

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АРХЕОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ СИБИРИ
Серия основана в 1975 г.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И КУЛЬТУРЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Ответственный редактор
доктор исторических наук *А.Х. Элерт*

НОВОСИБИРСК
2019

УДК 09(093)(571)"15/20"

ББК 63.2

И 91

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.А. Ильиных*,
кандидат исторических наук *И.П. Каменецкий*,
кандидат филологических наук *Л.В. Озолина*

Редколлегия:

д-р ист. наук *Н.С. Гурьянова*, канд. ист. наук *И.Л. Манькова*,
д-р ист. наук *Н.П. Матханова*, академик РАН *С.И. Николаев*,
д-р филол. наук *Т.В. Панич*, канд. филол. наук *В.А. Ромодановская*,
канд. филол. наук *Л.В. Титова*, *И.А. Шипилов* (отв. секретарь),
д-р филол. наук *Е.М. Юхименко*

Утверждено к печати

Ученым советом Института истории СО РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук 190, проект № 0326-2018-0002 «Роль памятников письменности в сохранении и развитии отечественной духовной культуры в XVI — начале XXI в.: Археографические и источниковедческие аспекты».

И 91 Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры / Отв. ред. А.Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. — Новосибирск, 2019. — 376 с. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 38).

В очередном выпуске научных трудов из серии «Археография и источниковедение Сибири» представлены исследования историков, филологов, музыковедов, занимающихся изучением рукописных и старопечатных книг XVI–XX вв. В центре внимания ученых книги Священного Писания и Священного Предания, произведения писателей Древней Руси, оригинальные сочинения староверов, агиографические памятники, научные труды и материалы участников академических экспедиций XVIII в., делопроизводственная документация, мемуары и частные письма, иные рукописные и печатные источники различной видовой принадлежности. Традиционно в сборнике особое место занимают исследования по истории старообрядчества. По-прежнему важной составляющей сборника следует признать статьи, посвященные изучению русской литературы на различных этапах ее развития. В научный оборот вводятся новые, зачастую уникальные документальные и нарративные источники. Сделаны принципиально важные выводы, касающиеся духовной культуры и общественного сознания русского населения. Подготовленные к изданию публикации отражают новые результаты проведенных исследований.

Книга рассчитана на историков, филологов, культурологов, музыковедов и всех проявляющих интерес к русской истории и культуре.

ISBN 978-5-93889-373-3

© Институт истории СО РАН, 2019

В.А. РОМОДАНОВСКАЯ*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург***МАККАВЕЙСКИЕ КНИГИ
В ВЕЛИКИХ МИНЕЯХ ЧЕТИИХ:
ОПЫТ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ***

Статья посвящена текстологическому изучению Маккавейских книг, сохранившихся в рукописной традиции XV–XVI вв. и включенному в Великие Минеи Четию из одного из полных библейских сводов, происходящих из литературного кружка Новгородского архиепископа Геннадия. В результате исследования определены группы рукописей, восходящие каждая к своему протографу. Установлен конкретный список, которым пользовались книжники при составлении Великих Миней митрополита Макария.

Ключевые слова: Великие Минеи Четию, Геннадиевская Библия, Маккавейские книги, текстология, протограф.

Книги Маккавейские в полном объеме в Древней Руси до конца XV в. не были известны. Однако обилие памятников, связанных с церковным почитанием ветхозаветных мучеников, несомненно, обусловило известность их на Руси. В конце 1480-х — начале 1490-х гг. в Новгороде, при кафедре и под непосредственным покровительством архиепископа Геннадия, проводится колоссальная работа по составлению первого у восточных славян полного русского библейского кодекса.¹ За образец при составлении русской рукописной Библии была принята латинская Вульгата — единственный к концу XV в. выверенный и отредактированный текст Библии, после начала книгопечатания получивший широкое распространение не только в Западной Европе, но и в восточных землях, в том числе и в Новгороде. В соответствии с Вульгатой новгородскими книжниками был составлен перечень библейских книг; для составления кодекса были привлечены все доступные древние славянские библейские переводы. Древние

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00254А.

¹ Первая русская рукописная Библия традиционно называется по имени организатора мероприятия Геннадиевской. Древнейший полный список ее хранится в Государственном Историческом музее, Синодальное собр., № 915 и датирован 1499 г. Литература, посвященная Геннадиевской Библии, чрезвычайно велика. Назову лишь основные работы: [Горский, Невоструев, с. 1–164; Соболевский, с. 183–185, 254–259; Евсеев; Лурье; Freidhof; Foster; Ромодановская, 1999; Ромодановская, 2001-1; Ромодановская, 2001-2; Ромодановская, 2013; Ромодановская, 2014].

славянские тексты были сверены с латинским, выстроены в порядке расположения книг Вульгаты и разбиты на главы, соответствующие современным. Недостававшие ранее у славян второканонические библейские книги (1–2 Пар., 1–3 Езд., Неем., Тов., Иуд., Прем., 1–2 Мак.) и отдельные части канонических книг (1–25 и 46–52 главы Иер., 45–46 главы Иез., 10–16 главы Есф.) были переведены в это же время с латыни. К полностью переведенным с латыни библейским книгам были переведены также предисловия блаженного Иеронима («Герасима презвитера», как он именуется в древнерусских переводах), тексты переводов сопровождаются комментариями, также имеющими латинское происхождение.²

В числе переводчиков русской Библии был и католический монах Вениамин, в частности, именно он и перевел с латыни две Маккавейские книги. Знаменательно для новгородских книжников, что эту работу он закончил 1 августа 1493 г. — в день памяти мучеников Маккавейских. Запись об этом сохранил ветхозаветный сборник 1560-х гг., содержащий все переведенные в Новгороде с латыни книги и являющийся, по всей вероятности, копией одного из первоначальных вариантов перевода: «...[угол листа оборван, д. б. М]акавейския [... — оборвано] с латинскаго языка лета 1-го по седми тысящам [т. е. 1493 г.] повелением господина преосвященнаго архиепископа Геннадия от некоего мужа честна презвитера, паче же мниха обители святаго Доминика именем Вениамина, родом словенина, известне ведуща латиньскы язык и граматику, ведуща же отчасти и греческаго языка и фрязска, месяца августа день 1. Те, которым древним философом речено сице: “Прием памятуй, положив забуди”».³

Созданный в Новгороде в конце XV в. полный библейский кодекс несколько раз был переписан.⁴ Переведенные в Новгороде с латыни библейские книги, и в их числе книги Маккавейские, переписывались и как самостоятельные сборники, которые, по всей вероятности, рассылались из Новгорода по монастырям Северной Руси.⁵ Наиболее яркий пример такой рассылки — комплекс из двух рукописей,⁶ отправленных Геннадием Иосифу Волоцкому: в одной из них, на тетрадной обложке, сохранилась запись писца: «Се тетрати писаны на

² Подробнее об этом см.: [Ромодановская, 2001-2].

³ РНБ, Погодинское собр., № 84, Сборник ветхозаветный, 1560-е гг., л. 360 об. Описание рукописи см.: [Рукописные книги, с. 69–71].

⁴ До настоящего времени сохранилась одна полная рукопись кодекса (ГИМ, Синопальное собр., № 915), датированная 1499 г., и второй том, очевидно, трехтомного варианта кодекса (БАН, 33.10.4).

⁵ См. подробно об этом: [Ромодановская, 2001-1].

⁶ Ныне хранятся в РГБ, ф. 113 (Волоколамское собр.), № 9 и 11.

Иосифа на Волок».⁷ Вероятно, итогом работы над кодексом должно было стать его издание.⁸ Однако в 1504 г. архиепископ Новгородский Геннадий был снят с кафедры и сослан в Чудов монастырь в Москве — и напечатание Библии осуществить ему не удалось.

После снятия Геннадия с кафедры распространение библейских текстов, переведенных с латыни, угасает — и интерес к ним возобновляется лишь в середине XVI в., вероятно, в связи с развитием на Руси книгопечатного производства. В 1550–1560-е гг. копируется не сохранившийся до наших дней в автографе первоначальный вариант перевода «латинских» книг — это уже упоминавшаяся рукопись РНБ, Погодинское собр., № 84. В те же годы несколько раз переписывается и полный библейский свод. Сейчас известно три копии новгородской Библии, все они хранятся в Государственном Историческом музее: 1) Синодальное собр., № 21, 1558 г., переписана монахом Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря Иоакимом для Ивана Грозного; 2) Синодальное собр., № 30, 1560-е гг.; 3) Уваровское собр., № 652, 1550–1560-е гг.

Особенность Маккавейских книг можно усмотреть в том, что читаются они исключительно в составе кодекса. Нам не известно ни одной древнерусской рукописи, где Маккавейские книги были бы переписаны самостоятельно — в отличие от других, переведенных одновременно с ними с латыни, книг. Единственное исключение — это включение их в Великие Минеи Четьи митрополита Макария, составленные в 1520–1550-х гг. Митрополит Макарий, широко использовавший наследие Геннадиевского литературного кружка, поместил две Маккавейские книги с предисловием Иеронима в переводе с латыни в августовский том Миней, под 1 августа, наряду с двумя вариантами службы мученикам.

Текстологическое изучение Маккавейских книг в составе Великих Миней Четьих может быть предпринято лишь в общем контексте текстологии «латинских» книг Геннадиевской Библии.⁹ Принципы текстологического исследования переведенных с латыни библейских книг были обоснованы мною в специальной статье [Ромодановская, 2009]. Повторю лишь основное, что важно в настоящей работе. В основу положен наиболее корректный и близкий латинскому оригиналу список РГБ, ф. 113 (Волоколамское собр.), № 11, конца XV в.

⁷ РГБ, ф. 113 (Волоколамское собр.), № 9, Сборник ветхозаветный, конца XV в., л. 210 об.

⁸ По предположению Н. Ангерманна находившийся в 1490-е гг. в Новгороде немецкий печатник Бартоломей Готан был приглашен для осуществления издания первой русской Библии [Angermann].

⁹ Текстология «латинских» книг Геннадиевской Библии была выполнена в рамках проекта РГНФ № 08-04-00107а.

Текст разбит на стихи в соответствии с современным делением; он публикуется с сохранением орфографии, всех выносных букв, сокращений и надстрочных знаков. Разночтения по остальным спискам приводятся под строкой. В разночтениях отмечаются синтаксические, лексические и морфологические расхождения списков; акцентуация приводится лишь в тех случаях, когда ее изменение влечет за собой последующее изменение текста. Особое внимание уделяется сочетанию ^hт на месте латинского *th*, имеющего определяющее значение для локализации новгородских переводов [Ромодановская, 2009, с. 257]. Такая детальная текстологическая практика позволяет не только определить взаимоотношения списков, но и, если можно так сказать, движение текста во времени, уровни правки, не меняющей собственно сам текст, но иллюстрирующей отношение к нему на протяжении десятилетий.

К сожалению, ограниченные рамки статьи не предполагают публикации текстов больших объемов. Поэтому я вынуждена ограничиться детальным рассмотрением лишь одной главы — первой главы Первой Маккавейской книги. Эта глава — полноценная иллюстрация всех изменений текста 1–2 Мак. как в Великих Минеях, так и в библейских кодексах и сборниках, и такие же изменения текст претерпел и в иных своих частях.

К изучению были привлечены следующие рукописи:

Б — Сборник ветхозаветный (второй том библейского кодекса), БАН, 33.10.4, конец XV в.

В — Сборник ветхозаветный, РГБ, ф. 113 (Волокол.), № 11, конец XV в.

ВМЧ/С — Великие Минеи Четьи, Софийский комплект (август), РГАДА, ф. 201/1 (собр. Оболенского), № 161, XVI в.

ВМЧ/У — Великие Минеи Четьи, Успенский комплект (август), ГИМ, Синодальное собр., № 997, XVI в.

ВМЧ/Ц — Великие Минеи Четьи, Царский комплект (август), ГИМ, Синодальное собр., № 183, XVI в.

ГБ — Библия, ГИМ, Синодальное собр., № 915 (Геннадиевская Библия), 1499 г.

П — Сборник ветхозаветный, РНБ, Погодинское собр., № 84, 1560-е гг.

Сн21 — Библия, ГИМ, Синодальное собр., № 21 (Иоакимовская Библия), 1558 г.

Сн30 — Библия, ГИМ, Синодальное собр., № 30, 1560-е гг.

Ув652 — Библия, ГИМ, Уваровское собр., № 652, 1550–1560-е гг.

Первое, самое общее, что нужно отметить для списков как XV, так и XVI в., — это возможная вариативность в орфографии. При-

веду несколько примеров (в скобках здесь и далее приводится номер цитируемого стиха). Это возможное устранение «зияния»: первая: первая ГБ: ВМЧ/У, Сн21 (заглавие), прїать: прїа ГБ: ВМЧ/У, Ув652 (3), злаа: злаа ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/Ц (12), птоломеа: птоломел Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Ув652 (19). Чередование полногласных/неполногласных форм и форм второго полногласия: первый: пръвый ГБ; пръвый Ув652 (1). Чередование и/ы в окончаниях: многи: мнѣгы ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30, Ув652 (2), лица: лица ВМЧ/Ц: Сн30, Ув652 (23). Прояснение или выпадение редуцированных: земскїа: земскїа ГБ: Сн30; земьскїа ВМЧ/С: ВМЧ/Ц; земскыа ВМЧ/У; земьскїа Ув652 (2), вниде: вниде ГБ; вниде ВМЧ/У (23), в: в' П; въ Б: ВМЧ/С, ВМЧ/Ц (25). Меня редуцированных: тѣмь: тѣмь ГБ: ВМЧ/У (7). Меня а/а в глагольных окончаниях: ѡбрѣтоша: ѡбрѣтоша ГБ: Б, Ув652 (12), послаша: послаша ГБ: Б, ВМЧ/С, Ув652 (14), сложишася: сложишася Б: ВМЧ/С, Сн21, Ув652 (16). Сами по себе орфографические разночтения не несут смысловой нагрузки, в них нет какой-либо последовательности, однако необходимо отметить выраженное стремление к гиперкорректности (зачастую ошибочной, вследствие отсутствия орфографических норм) в списках XVI в. В особой степени это относится к списку П, вот несколько примеров ошибочной гиперкоррекции в его индивидуальных чтениях: студѣ: с'тоудѣ П (29), слова: слова П (31), ѡправданїа: ѡправданїа Ув652; ѡпровданїа П (51), земскѣ: земскѣ ГБ; земьскѣ Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, Ув652; земьскихъ ВМЧ/Ц: Сн21; зѣмскѣ П (46). Последний приведенный случай — показатель стремления писца П передать текст в «удревленном» виде вопреки древнему суффиксу -ѣск-; паерок или ерь в остальных разночтениях стоят на должном месте. Отдельные случаи ошибочной гиперкорректности встречаются и во всех трех списках Великих Миней, например: свиныхъ: с'вины П; с'виныхъ ВМЧ/С (50), ѡбрѣтахоу: ѡбрѣтааху ВМЧ/У (60), закалахуса: закалаахуса ВМЧ/С: ВМЧ/Ц; заклахоу П (63).

Передача латинского сочетания *th* буквой твердо с выносной фи-той (^ѣт) — специфическая черта переводов Геннадиевского кружка. Сочетание ^ѣт встречается в именах собственных и иноязычных вкраплениях. Однако для писцов XVI в. оно зачастую становится непонятным, и в соответствующих словах появляются варианты написания, например: катапѣтазму: катапѣтазму Сн21; катапѣтазму Ув652; катапѣтаѣзму ВМЧ/У (23), ^ѣтимїаны: тимїаны Сн21; тїа^ѣны Ув652; тїоїа^ѣны ВМЧ/Ц (58). Собственные чтения присутствуют в Успенском и Царском списках Великих Миней, к приведенным только что примерам добавлю еще один: сѣтинь: сѣтинь ВМЧ/У (1). Однако сочетание ^ѣт всегда корректно передается в самом старшем списке — Со-

фийском, что, очевидно, связано с тем, что он создавался в Новгороде и в работе над ним принимали участие переводчики архиепископа Геннадия, вырабатывавшие ранее принципы перевода Геннадиевской Библии.

Последовательная работа над тремя комплектами Великих Миней (Софийский — Успенский — Царский) обусловила частое совпадение в них орфографических особенностей, общих, впрочем, и с иными списками XVI в., например: въздержа: воздержа *ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21* (5), съвокупленіе: совокупленіе *ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21* (18). Но что более важно, из списка в список Великих Миней переходят ошибки и лакуны Софийского комплекта: оўпасеніа: ўасеніа *ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (2), єгѣтѣști: єгетѣști *ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (20), книги: книгъ *ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (46), ꙗзыкъ: ꙗзыкоу *ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (46), ѡлокаѡста: ѡлокаоѡста *ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (47), црѣ *от ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (60). Царский список, в свою очередь, унаследовал ошибки Успенского: тагости: тагость *ВМЧ/У: ВМЧ/Ц* (18), єго Ѡкрѣтъ *tr ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (33), *И от ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (38), *по от ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (53). Этот факт позволяет сделать вывод, что библейские книги, будучи включенными в первоначальный вариант Великих Миней, с библейскими сводами более не сверялись и не выправлялись.

Впрочем, сверке не подвергались и сами библейские кодексы. Так, ряд специфических чтений объединяет *ГБ, Сн21* и *Ув652*: ѡбилъ: ѡби *ГБ: Сн21, Ув652* (2), тому: ту *ГБ: Сн21, Ув652* (5), діадемата: діадема *ГБ: Ув652; діадіма Сн21* (10), ѡбсесь: ѡбесесь *ГБ: Сн21, Ув652* (11), видѣса: видѣ *ГБ: Сн21, Ув652* (13), птоломеи: птоломеа *ГБ; птоломеа Ув652: Сн21* (19), поймавъ: поймалъ *ГБ: Сн21, Ув652* (24), стрѣлници: стрѣлници *ВМЧ/У: П; стрѣлцы ГБ: Ув652; стрѣлци Сн21* (35), *и от ГБ, Сн21, Ув652* (52). Нет текстологических данных, переписаны ли *Сн21* и *Ув652* напрямую с *ГБ* или опосредованно, но очевидно, что оба они имеют *ГБ* в качестве протографа.

О связи *Б* и *Сн30* мне уже приходилось писать [Ромодановская, 2006]. К этой же группе относятся и списки Великих Миней. Как и в *Б* и *Сн30*, в них отсутствуют маргиналии,¹⁰ однако это не может быть весомым доказательством их общности: ряд глосс исключен и из *Сн21*, которая текстологически восходит к *ГБ*. Но списки Миней и группу *Б* и *Сн30* объединяют общие лакуны собственно библейского текста. Так, в избранной для публикации главе в списках *Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У,*

¹⁰ В *Б* маргиналии были утрачены при переплете: срезаны широкие поля рукописи, местами сохранились остатки первоначальных глосс на полях. Возможно, обрезка произошла в конце XV или первые десятилетия XVI в., поскольку глоссы отсутствуют во всех восходящих к *Б* рукописях.

ВМЧ/Ц, Сн30 полностью отсутствует 15 стих: ѿ сѣздаша гимнасіу въ іерлѣмъ по закону ꙗзычьску *от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30*. Возможны и более мелкие пропуски, например: ѿ *от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (62). Еще более показательны ошибки в Б, перешедшие в Сн30 и списки Великих Миней. Приведу еще несколько примеров: Ёпифанесь: ёпиханесь *Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (11), сътворено: сътворени *Б: Сн30; сотвѣрени ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц* (38), ѿпустѣніа: ѿпустѣніе *Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30* (57).

Поскольку первоначальный, Софійский, список Великих Миней на несколько десятилетий старше Сн30, можно предположить, что он был списан непосредственно с происходящего из Геннадиевского кружка Б и сам стал оригиналом для Успенского, а тот, в свою очередь, для Царского. Никакой особой правки при переписывании переведенных с латыни библейских книг в традиции Великих Миней Четиих выявлено не было, они содержат, кроме ожидаемых погрешностей в тексте, обычные для библейских сводов орфографические варианты. Более того, тексты в них исполнены более тщательно, чем, например, в полном библейском своде Ув652, и тем более — по сравнению с библейским сборником П.

* * *

Ниже публикуется первая глава Первой Маккавейской книги по рукописи РГБ, ф. 113 (Волоколамское собр.), № 11, конца XV в. с разночтениями по всем известным мне ныне рукописям. Текст публикуется в современной графике, с соблюдением всех особенностей рукописи, включая диакритику. Для облегчения набора маргиналии включены в текст в квадратных скобках, слово, к которому относится глосса, выделено астериксом. Разночтения приведены в точном соответствии с рукописями, совпадающие разночтения подведены через двоеточие.

При публикации использованы следующие сокращения:

Б — Сборник ветхозаветный (второй том библейского кодекса), БАН, 33.10.4, конец XV в.

В — Сборник ветхозаветный, РГБ, ф. 113 (Волокол.), № 11, конец XV в.

ВМЧ/С — Великие Миней Четьи, Софійский комплект (август), РГАДА, ф. 201/1 (собр. Оболенского), № 161, XVI в.

ВМЧ/У — Великие Миней Четьи, Успенский комплект (август), ГИМ, Синодальное собр., № 997, XVI в.

ВМЧ/Ц — Великие Миней Четьи, Царский комплект (август), ГИМ, Синодальное собр., № 183, XVI в.

лю. ѿ позна ѿже оумре. 7 И съзва³² ѿтрокы³³ своа³⁴ добродородныа^{35*} [ѿпифанесь³⁶] ѿже с нимъ³⁷ блхоу въскормлени³⁸ ѿ юности своеа³⁹: ѿ раздѣли⁴⁰ тѣмъ⁴¹ цртво свое егда еще живаше. 8 И цртова алеѡанръ лѣ .ѿѿ. ѿ оумре. 9 И въздержаша⁴² ѿтрокы⁴³ его цртво едѣнъ кождо въ⁴⁴ мѣстѣ своемъ⁴⁵. 10 ѿ наложиша⁴⁶ вси на сѧ дѣдемата⁴⁷ по смрти е: ѿ снове ѿ по нѣ лѣта многа ѿ умножена соу лукаваа⁴⁸ на земли. 11 И ѿзыде ѿ нѣ корень грѣха антѣмъхъ⁴⁹. Ёпифанесь⁵⁰ снѣ антѣмъхъ црѧ ѿ бы в римѣ ѿбсесь^{51*}: [талъ⁵²] ѿ цртова⁵³ в лѣто⁵³. рлз. цртва гречьскаго⁵⁴. 12 Въ⁵⁵ днѣхъ тѣ изыдоша⁵⁶ ѿ илѧ безаконници⁵⁷. *ѿ изведоша^{58*} [ѿ⁵⁹ превратиша⁵⁹] многы⁶⁰ рекущи. Пойдемъ ѿ расмотримъ заѿѣ съ ѡзыкы⁶¹ ѿ ѿкрѣтъ на соу: ѿже ѿнелѣ ѿдыхомъ⁶² ѿ нѣ ѿбрѣтоша⁶³ на многа⁶⁴ злаа⁶⁵. 13 И блго видѣса⁶⁶ слово въ⁶⁷ очѣю ѿ. 14 И послаша⁶⁸ нѣкоторы ѿ людѣи⁶⁹: ѿ йдоша⁷⁰ къ⁷¹ црю: ѿ дасть⁷² ѿмъ ѿбласть да сътворяють⁷³ правду ѡзычьскоу⁷⁴. 15 ⁷⁹ѿ създаша⁷⁵ гимнасиу⁷⁶ [ѡчителницу ѡзычьску⁷⁷] въ⁷⁸ ѣерлмѣ по закону ѡзычьску⁷⁹: 16 ѿ сътво-

³² съзва: созва ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ³³ ѿтрокы: ѿтроки ВМЧ/У. ³⁴ своа: своа ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ³⁵ добродородныа: добродородныа ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ³⁶ ѿпифанесь от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ³⁷ нимъ: нимъ ВМЧ/У. ³⁸ възскормлени: възскормлени ВМЧ/У: Сн21. ³⁹ своеа: своеа ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ⁴⁰ раздѣли: раздѣливе Сн30. ⁴¹ тѣмъ: тѣмъ ГБ: ВМЧ/У. ⁴² въздержаша: въздержаша Ув652: Сн30; въздержаша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ⁴³ ѿтрокы: ѿтроки ВМЧ/У. ⁴⁴ въ: в ВМЧ/У: Сн21, Сн30, Ув652. ⁴⁵ своемъ: своемъ ВМЧ/У. ⁴⁶ наложиша: наложиша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30. ⁴⁷ дѣдемата: дѣдема ГБ: Ув652; дѣдѣма Сн21. ⁴⁸ лукаваа: лукаваа ВМЧ/С: ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30, Ув652. ⁴⁹ антѣмъхъ: антѣмъхъ Ув652. ⁵⁰ Ёпифанесь: ѿпифанесь Сн30; ѿпифанесь Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ⁵¹ ѿбсесь: ѿбсесь ГБ: Сн21, Ув652. ⁵² талъ от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ⁵³⁻⁵³ в лѣто: лѣ Сн30. ⁵⁴ гречьскаго: греческаго ГБ: Сн30, Ув652; грѣческа Сн21. ⁵⁵ Въ: Во ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ⁵⁶ изыдоша: изыдоша ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30. ⁵⁷ безаконници pr снове ГБ: Сн30; снове безаконници Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, Сн21, Ув652; снове безаконници ВМЧ/Ц. ⁵⁸ изведоша: изведоша Б: Ув652; превратиша Сн21. ⁵⁹⁻⁵⁹ ѿ превратиша от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30. ⁶⁰ многы: многи Ув652: Сн21. ⁶¹ ѡзыкы: ѡзыкы ВМЧ/У. ⁶² ѿдыхомъ: ѿдыхомъ ВМЧ/У. ⁶³ ѿбрѣтоша: ѿбрѣтоша ГБ: Б, Ув652; ѿбрѣша ВМЧ/Ц. ⁶⁴ многа: многа Ув652. ⁶⁵ злаа: злаа ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/Ц. ⁶⁶ видѣса: видѣ ГБ: Сн21, Ув652. ⁶⁷ въ: во ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ⁶⁸ послаша: послаша ГБ: Б, ВМЧ/С, Ув652. ⁶⁹ людѣи: людѣи ВМЧ/У. ⁷⁰ йдоша: йдоша ГБ: Б, Ув652. ⁷¹ къ: ко ВМЧ/У. ⁷² дасть: дасть ВМЧ/С: ВМЧ/У, Сн21, Сн30, Ув652. ⁷³ сътворяють: сотворяють ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ⁷⁴ ѡзычьскоу: ѡзычьскоу ВМЧ/У: Сн21, Сн30. ⁷⁵ създаша: създаша Ув652; создаша Сн21. ⁷⁶ гимнасиу: гимвасиоумъ Ув652. ⁷⁷ ѡзычьску: ѡзычьскоу Ув652: Сн21. ⁷⁸ въ: во Сн21. ⁷⁹⁻⁷⁹ ѿ създаша гимнасиу* [ѡчителницу ѡзычьску] въ ѣерлмѣ по закону ѡзычьску от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30.

риша⁸⁰ себѣ неѡбрѣзаніе. и ѡйдоша⁸¹ ѡ завѣта стго: и сложишася⁸² ꙗзыко: и въздаша⁸³ да сѣтворѣ⁸⁴ лукава⁸⁵: 17 И ѹготовано є цртво прѣ антїѡхѡ и нача⁸⁶ цртовати в земли єгїпѣтствѣ⁸⁷ да цртвуеть⁸⁸ на двоу⁸⁹ цртвохъ⁹⁰. 18 И вѣниде⁹¹ въ⁹² єгїпетъ въ⁹³ мнѡствѣ тагости⁹⁴: на колесницѣ и слонѣ. и всадники⁹⁵ и сѣвокупленіе⁹⁶ кораблии мнѡство. 19 И поставилъ брѣна на птоломеѡ⁹⁷ црѣ єгїпѣска. и ѹбоѡѣса птоломеѡ^{98 99} ѡ лица єго и побѣже. И падоша¹⁰⁰ ꙗзвени¹⁰¹ мнѡзи¹⁰². 20 И пойма грады¹⁰³ запасны в¹⁰⁴ земли єгїпѣстѣи¹⁰⁶: и взѣ¹⁰⁷ сѣвлеченїѡ¹⁰⁸ земли¹⁰⁹ єгїпѣскїѡ¹¹⁰. 21 и ѡбрѣтисѣ¹¹¹ антїѡхъ¹¹² поне¹¹³ поразѣ єгїпта¹¹⁴ въ^{115 117} рмг.¹¹⁶ лѣто¹¹⁷ и възиде¹¹⁸ въ¹¹⁹ ѡиль 22 и възиде їерлмоу въ¹²⁰ мнѡжествѣ тажелѣ¹²¹. 23 и вѣниде¹²² въ¹²³ стлїще сѣ¹²⁴ гордынею¹²⁵ и взѣ¹²⁶ ѡлтарь* [прѣтлѣ¹²⁷] златыи¹²⁸ и¹²⁹ свѣтилникъ¹³⁰ свѣщныи¹³¹. и всѣ съсоуды¹³² є и стѡ прѣложенїѡ¹³³ и ливаторїѡ¹³⁴ и фїала и ѡготїи златыѣ¹³⁵ и катапѣтазму¹³⁶ и вѣнцы¹³⁷ и ѡукрашенїе златое¹³⁸ иже на

⁸⁰ сѣтвориша: сѣтвориша ГБ: Б, Ув652; сотвориша ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, Сн21; сотвориша ВМЧ/С. ⁸¹ ѡйдоша: ѡйдоша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ⁸² сложишася: сложишася Б: ВМЧ/С, Сн21, Ув652. ⁸³ въздаша: въздашася ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30; въздашася Сн21. ⁸⁴ сѣтворѣ: сотворѣть ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ⁸⁵ лукава: лоукаваѡ ВМЧ/С: ВМЧ/Ц. ⁸⁶ нача: нача ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ⁸⁷ єгїпѣтствѣ: єгїпѣстѣ ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, Сн21, Сн30, Ув652. ⁸⁸ цртвуеть: цртвуеть ГБ. ⁸⁹ двоу: двоу Сн21. ⁹⁰ цртвохъ: цртва Ув652. ⁹¹ вѣниде: вниде Б: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30, Ув652. ⁹² въ: во Сн21. ⁹³ въ: во ВМЧ/У: Сн21. ⁹⁴ тагости: тагость ВМЧ/У: ВМЧ/Ц. ⁹⁵ всадники: всадники ВМЧ/У: Сн21. ⁹⁶ сѣвокупленїе: совокупленїе ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ⁹⁷ птоломеѡ: птоломеѡ Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Ув652. ⁹⁸ птоломеѡ: птоломеѡ ГБ; птоломеѡ Ув652: Сн21. ⁹⁹⁻⁹⁹ от П. ¹⁰⁰ падоша: падоша ГБ: Б, Ув652. ¹⁰¹ ꙗзвени: ꙗзвени П. ¹⁰² мнѡзи: мнѡзи П. ¹⁰³ грады: грады П. ¹⁰⁴ в: в П; въ ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/Ц. ¹⁰⁵ земли: землї П; землї ВМЧ/С. ¹⁰⁶ єгїпѣстѣи: єгїетѣстѣи ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ¹⁰⁷ взѣ: вѣѡ П. ¹⁰⁸ сѣвлеченїѡ: сѣвлеченїѡ П; совлеченїѡ ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ¹⁰⁹ земли: землї П. ¹¹⁰ єгїпѣскїѡ: єгїпѣтскїѡ ВМЧ/У; єгїпетскїѡ Ув652; єгїпѣскїѡ П. ¹¹¹ ѡбрѣтисѣ: ѡбрѣти П. ¹¹² антїѡхъ: антїѡхъ Ув652; антїѡ П. ¹¹³ поне: по ней П. ¹¹⁴ єгїпта: єгїптѡ П. ¹¹⁵ въ: во Сн21. ¹¹⁶ рмг.: рмг.е Сн21. ¹¹⁷⁻¹¹⁷ рмг. лѣто tr П. ¹¹⁸ възиде: вѣзиде П. ¹¹⁹ въ: во Сн21. ¹²⁰ въ: во Ув652: Сн21. ¹²¹ тажелѣ: таготи П. ¹²² вѣниде: вниде ГБ; вѣниде ВМЧ/У; вѣзиде, глосса: вниде П. ¹²³ въ: во ВМЧ/У: Сн21. ¹²⁴ сѣ: сѣ ВМЧ/У; с Ув652: Сн21, Сн30. ¹²⁵ гордынею: гордѣнею П. ¹²⁶ взѣ: вѣѡ П. ¹²⁷ прѣтлѣ: прѣтлѣ или жертвенїѡ П; от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ¹²⁸ златыи: златыи П. ¹²⁹ и от Сн30. ¹³⁰ свѣтилникъ: свѣтлїникъ Ув652; свѣтилники Сн21. ¹³¹ свѣщныи: свѣщныи П. ¹³² съсоуды: сосоуды ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ¹³³ прѣложенїѡ: прѣложенїѡ Ув652. ¹³⁴ ливаторїѡ: ливаторїѡ ВМЧ/С: ВМЧ/У. ¹³⁵ златыѣ: златыѡ П. ¹³⁶ катапѣтазму: катапѣтазму Сн21; катапѣтазмѡу П; катапѣтазмѡу Ув652; катапѣтазмѡу ВМЧ/У. ¹³⁷ вѣнцы: вѣнцы ВМЧ/У: Сн21; вѣнцы П. ¹³⁸ златое: златѡе П.

лици¹³⁹ цркви¹⁴⁰ баше¹⁴¹ и съкруши¹⁴² вса¹⁴³. 24 И въз¹⁴⁴ сребро¹⁴⁵ и злато и съсоуды¹⁴⁶ желѣнїа¹⁴⁷: и въз¹⁴⁸ съкровища¹⁴⁹ тайны¹⁵⁰ ихже¹⁵¹ ѡбрѣте и¹⁵² поймавъ¹⁵³ вса¹⁵⁴ иде в¹⁵⁵ землю¹⁵⁶ свою¹⁵⁷. 25 И створи¹⁵⁸ побїенїе члкомъ¹⁵⁹: и глалъ ѿ в¹⁶⁰ гордости¹⁶¹ велицѣ¹⁶². 26 И бы плачь великъ вѣ¹⁶³ ѿли: и вѣ¹⁶⁴ всѣ мѣстѣ ихъ. 27 И въздыхаша¹⁶⁴ началници¹⁶⁶ и старци¹⁶⁷ и юноша¹⁶⁸ и двѣ¹⁶⁹ изнемогша¹⁷⁰: и красота женска¹⁷¹ пременена бы. 28 Вса¹⁷² му^{172*} [женатои¹⁷³] прїатъ¹⁷⁴ плачь: и иже сѣдаху на постелѣ свадебнѣ¹⁷⁵ рыдаху¹⁷⁶ 29 и съдвинута¹⁷⁷ ѿ земли¹⁷⁸ на ѡбитающїи на неи и весь двѣ ѡковль ѡблечеса студѣ¹⁷⁹. 30 И по двою лѣту днїи посла црѣь начальника¹⁸⁰ данѣ вѣ¹⁸¹ грады¹⁸² юды¹⁸³: и прїиде іерлму с¹⁸⁴ народо великимъ¹⁸⁵, 31 и глалъ ѿ к¹⁸⁶ нїи словеса¹⁸⁷ мирнаа¹⁸⁸ на лъсти¹⁸⁹ и вѣроваша¹⁹⁰ ємоу. 32 И нападе¹⁹¹ на гра стремленїе¹⁹² и порази єго ѡзвою великою: и погуби люди многы¹⁹³ ѡиля. 33 И въз¹⁹⁴ съвлеченїа¹⁹⁵ града¹⁹⁶: и пожже¹⁹⁷ єго

¹³⁹ лици: лицы ВМЧ/Ц; Сн30, Ув652. ¹⁴⁰ цркви: цркве Сн21. ¹⁴¹ баше: бѣше П. ¹⁴² съкруши: сокроуши ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ¹⁴³ вса: в'са П. ¹⁴⁴ въз: в'за П. ¹⁴⁵ сребро: сребро П. ¹⁴⁶ съсоуды: сосоуды ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ¹⁴⁷ желѣнїа: желѣнїа Ув652. ¹⁴⁸ въз: в'за П. ¹⁴⁹ съкровища: съкровища ГБ: Б; сокровища ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ¹⁵⁰ тайны: тайны ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/Ц, П, Ув652. ¹⁵¹ ихже: ихже ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, Сн30. ¹⁵² и от П. ¹⁵³ поймавъ: поймалъ ГБ: Сн21, Ув652; поима П. ¹⁵⁴ вса: в'са и П. ¹⁵⁵ в: в' П. ¹⁵⁶ землю: зѣмлю П; земљу ВМЧ/С. ¹⁵⁷ свою: с'вою П. ¹⁵⁸ створи: сотвори ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ¹⁵⁹ члкомъ: члкомъ ВМЧ/У. ¹⁶⁰ в: в' П; вѣ Б: ВМЧ/С, ВМЧ/Ц. ¹⁶¹ гордости: гордотї П. ¹⁶² велицѣ: ошибочно add лици, ошибочное вычеркнуто В. ¹⁶³ вѣ: во ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ¹⁶⁴ въздыхаша: въздыхаша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21; въздыхаша Ув652; въздыхахоу П. ¹⁶⁶ началници: началницы Сн30. ¹⁶⁷ старци: старцы Сн30; стар'ци П. ¹⁶⁸ юноша: юноша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн21, Сн30. ¹⁶⁹ двѣ add и ВМЧ/У. ¹⁷⁰ изнемогша: из'немогша Ув652; изнемогша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн21, Сн30. ¹⁷¹ женска: женска ВМЧ/С: ВМЧ/Ц, Сн30, Ув652; женскаа Б: ВМЧ/У; женска П. ¹⁷² му: женатои П. ¹⁷³ женатои: му П; от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ¹⁷⁴ прїатъ: прїатъ ВМЧ/С: ВМЧ/У, Ув652. ¹⁷⁵ свадебнѣ: свадебнѣ П. ¹⁷⁶ рыдаху: рыдааху Сн21. ¹⁷⁷ съдвинута: содвинута Сн21; съд'виноута П. ¹⁷⁸ земля: зема П. ¹⁷⁹ студѣ: с'тоудѣ П. ¹⁸⁰ начальника: начальника ВМЧ/С: ВМЧ/Ц; начальника П. ¹⁸¹ вѣ: во ВМЧ/У: Сн21. ¹⁸² грады: грдѣ П. ¹⁸³ юды: юды ВМЧ/У; юдовы Сн21; юдины П. ¹⁸⁴ с: с' П; сѣ ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ¹⁸⁵ великимъ: великимъ ВМЧ/У; великимъ ВМЧ/Ц: Сн21; велико Сн30. ¹⁸⁶ к: к' П. ¹⁸⁷ словеса: словеса П. ¹⁸⁸ мирнаа: мирнаа Ув652: П, Сн21, Сн30. ¹⁸⁹ лъсти: л'сти ГБ; лсти Б; лѣсть П. ¹⁹⁰ вѣроваша: вѣроваша ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, П, Сн30. ¹⁹¹ нападе: паде П. ¹⁹² стремленїе: с'треленїе П. ¹⁹³ многы: мнѣги Сн21; м'ногы П. ¹⁹⁴ въз: в'за П. ¹⁹⁵ съвлеченїа: совлеченїа ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ¹⁹⁶ града: гр'да П. ¹⁹⁷ пожже: пожже ВМЧ/С: Сн21, Сн30.

ѡгнемь¹⁹⁸: и разориль дома єго: и стѣны¹⁹⁹ єго ѡкрѣтъ¹⁹⁹: 34 и плѣнени ведоша²⁰⁰ жены и роженые²⁰¹: и ско въздержаша²⁰². 35 и създаша²⁰³ градъ двѣѣ стѣну²⁰⁴ велику и крѣпку²⁰⁵ и стрѣлницы²⁰⁶ крѣпкы²⁰⁷. и сътворень²⁰⁸ бы той²⁰⁹ в²¹⁰ крѣпость*. [²¹²в²¹¹ вышегра²¹²] 36 И поставиша²¹³ тоу люди грѣшници²¹⁴ моужи безаконници²¹⁵ и²¹⁶ възмо- гоша²¹⁷ в²¹⁸ немь²¹⁹. И поставиша²²⁰ ѡроужіа²²¹ и брашно: и събираша²²² съвлеченіа²²³ іерлмьскаа²²⁴ 37 и прѣложиша²²⁵ ту: И сътворени²²⁶ соу въ²²⁷ сѣ велику. 38 И²²⁸ сътворено²²⁹ бы сѣ на лаателство²³⁰ стости²³¹* [стни²³²] и въ²³³ діавола²³⁴ лукаваго іилію. 39 И проліаша²³⁵ кровь неповинну²³⁶ по снѣ стни и ѡскверниша²³⁷ стню. 40 и бѣжаша²³⁸ ѡбитающіи²³⁹ іерлму ради ѡ: и бы ѡбитаніе чюжимъ²⁴⁰: и сътворено²⁴¹ бы ѡбитаніе чюже²⁴² сѣмени своему²⁴³ и роженіи²⁴⁴ єго ѡставиша²⁴⁵ єго.

¹⁹⁸ ѡгнемь: ѡгнемь ВМЧ/У. ¹⁹⁹⁻¹⁹⁹ єго ѡкрѣтъ *tr* ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ²⁰⁰ ведоша: ведѡша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн21, Сн30. ²⁰¹ роженые: роженѣѡ П. ²⁰² въздержаша: въздержаша ГБ: Б, Ув652; воздержаша ВМЧ/С: ВМЧ/Ц; ѡдержаша ВМЧ/У: Сн21; въздрѣшаша П. ²⁰³ създаша: създаша Сн30; создаша Ув652; создаша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ²⁰⁴ стѣну: стѣну П. ²⁰⁵ крѣпку: крѣпкоу П. ²⁰⁶ стрѣлницы: стрѣлници ВМЧ/У: П; стрѣлцы ГБ: Ув652; стрѣлцы Сн21. ²⁰⁷ крѣпкы: крѣпки ВМЧ/У; крѣпкѣ П. ²⁰⁸ сътворень: сотвѣренъ ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ²⁰⁹ той: тѣ Сн30. ²¹⁰ в: въ ГБ: ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн30, Ув652; в' Сн21. ²¹¹ в': въ ГБ; в Ув652: П. ²¹²⁻²¹² в' вышегра *от* Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30. ²¹³ поставиша: пѡставиша ВМЧ/С: ВМЧ/Ц, П, Сн21, Сн30. ²¹⁴ грѣшници: грѣшници Сн30; грѣшніцѣ П. ²¹⁵ безаконници: безакон- ницы Сн30; безакон'ници ВМЧ/С: ВМЧ/Ц. ²¹⁶ и *от* П. ²¹⁷ възмогша: възмогша ГБ: Б, Ув652; возмогѡша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21; премогѡша П. ²¹⁸ в: в' П. ²¹⁹ немь: немь ВМЧ/С. ²²⁰ поставиша: пѡставиша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн21, Сн30. ²²¹ ѡроужіа: ѡроужіа Ув652. ²²² събираша: събираша Ув652: Сн30; собираша ВМЧ/С: ВМЧ/Ц; со- бираша ВМЧ/У: Сн21; събираше П. ²²³ съвлеченіа: совлеченіа ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21; съв'леченіа П. ²²⁴ іерлмьскаа: іерлмьскаа Б: ВМЧ/У; іерлмьскаа Ув652; іерлмьскаа П. ²²⁵ прѣложиша: прѣложиша ВМЧ/У: П, Сн21, Сн30. ²²⁶ сътворени: сотворени ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ²²⁷ въ: в Ув652: П, Сн21, Сн30. ²²⁸ И *от* ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ²²⁹ сътворено: сотворено Сн21; сътворени Б: Сн30; сотвѣрени ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ²³⁰ лаателство: лаателство Б: ВМЧ/У; лаателство ВМЧ/Ц; лаател'ство П; алател'ство Сн21; лагательство Ув652. ²³¹ стости: стѣни П. ²³² стни *от* Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн21, Сн30. ²³³ въ: в Ув652: Сн21. ²³⁴ діавола: диавола Ув652. ²³⁵ проліаша: проліаша ГБ: Б; пролиаша ВМЧ/Ц; проліаша ВМЧ/С: Ув652. ²³⁶ неповинну: непѡвин'ноу ВМЧ/С: ВМЧ/Ц. ²³⁷ ѡскверниша: ѡскверниша Сн21: П, Сн30. ²³⁸ бѣжаша: бѣжаша ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн30. ²³⁹ ѡбитающіи: ѡбитающіи ВМЧ/У; ѡбитающе П. ²⁴⁰ чюжимъ: чюжимъ ВМЧ/У; чюжимъ Ув652: П. ²⁴¹ сътворено: сотворено ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ²⁴² чюже: чюже П; чюжди Сн21. ²⁴³ своему: своему П. ²⁴⁴ роженіи: роженіи Ув652; роженіе П. ²⁴⁵ ѡставиша: ѡставиша Б: ВМЧ/С, ВМЧ/Ц, Ув652; ѡстаѡиша П.

41 Стѣна²⁴⁶ ѿ разорена ꙗко пустына²⁴⁷. днѣ праздниѣ²⁴⁸ єго ѿбращени
 соу въ²⁴⁹ плачь соуботы єго въ²⁵⁰ поношеніе чти є ни въ²⁵¹ что²⁵². 42 по
 славѣ єго²⁵⁴ умножено²⁵³ є²⁵⁴ бечестіе²⁵⁵ єго. и высота єго ѿбращена є
 въ²⁵⁶ плачь. 43 И писа²⁵⁷ црѣ антѣѡ всему цртву своєму да буду вси²⁵⁸
 люди²⁵⁹ єдино²⁶⁰. И ѡстави каждо законъ свои²⁶¹ 44 и изволиша²⁶²
 вси²⁶³ ꙗзыци²⁶⁴ по слову црѣ антѣѡха. 45 И мнози²⁶⁵ ѡ илѣ изволиа²⁶⁶
 єго: и пожроша²⁶⁷ идолѡ и ѡскверниша²⁶⁸ суботоу. 46 И посла црѣ
 антѣѡхъ книги²⁶⁹ по руку пословъ²⁷⁰ въ²⁷¹ іерлѣмъ и въ²⁷² всѣ²⁷³ грады²⁷⁴
 іюдины²⁷⁵ да наслѣда²⁷⁶ законы ꙗзыкѡ²⁷⁷ земскѡ²⁷⁸ 47 и въздержѣ²⁷⁹
 ѡлокаѡста²⁸⁰ и жертвы²⁸¹ и смиреніе сътворити²⁸² въ²⁸³ цркви²⁸⁴ бжїи:
 48 и въздержѣ²⁸⁵ празновати²⁸⁶ соуботу и днѣ великѡ праздниѣ²⁸⁷.
 49 И повелѣ ѡсквернити²⁸⁸ стаѣ²⁸⁹: и цркви стую илѣ. 50 И повелѣ
 съзидати²⁹⁰ ѡлтари²⁹¹ и храмы²⁹². и идолы и пожренїѣ²⁹³ ма сви-
 нныхъ²⁹⁴ и скоты ѡбщаѣ²⁹⁵ 51 и ѡставити²⁹⁶ снѡ свои²⁹⁷ не ѡбрѣзаны:
 и ѡсквернити²⁹⁸ дша²⁹⁹ и въ³⁰⁰ всѣ³⁰¹ нечистотѣ³⁰¹: и поношенїѣ: тако да

²⁴⁶ Стѣна: стѣни П. ²⁴⁷ пустына: поустына П. ²⁴⁸ праздниѣ: праздниѣ П. ²⁴⁹ въ: в' Сн21; П; в ВМЧ/У: Ув652. ²⁵⁰ въ: в Ув652: П, Сн21, Сн30. ²⁵¹ въ: во Ув652: Сн21, Сн30. ²⁵² что: что П. ²⁵³ умножено: умножено П. ²⁵⁴⁻²⁵⁴ умножено
 є: оумножена соу Ув652. ²⁵⁵ бечестіе: бечестіе Сн30; бечестіе П. ²⁵⁶ въ: в' Ув652: П, Сн21.
²⁵⁷ писа: писа Ув652: Сн21. ²⁵⁸ вси: всѣ П. ²⁵⁹ люди: людѣ Сн30. ²⁶⁰ єдино: єдины П. ²⁶¹ свои:
 с'вои П. ²⁶² изволиша: изволиша ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, П, Сн30. ²⁶³ вси: всѣ П. ²⁶⁴ ꙗзыци:
 ꙗзыци Сн30. ²⁶⁵ мнози: мнози П. ²⁶⁶ изволиа: изволиша ГБ: Б, Ув652; изволиша ВМЧ/С:
 ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, П, Сн21, Сн30. ²⁶⁷ пожроша: пожроша ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, П, Сн21.
²⁶⁸ ѡскверниша: ѡскверниша ВМЧ/С: ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30; ѡскверниша П. ²⁶⁹ книги:
 к'нигы П; книгѣ ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ²⁷⁰ пословъ: послѣ П. ²⁷¹ въ: во ВМЧ/У: Сн21.
²⁷² въ: во ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ²⁷³ всѣ: всѣ П. ²⁷⁴ грады: грады П. ²⁷⁵ іюдины:
 іюдини Сн30; рг и Ув652. ²⁷⁶ наслѣда: наслѣда П. ²⁷⁷ ꙗзыкѡ: ꙗзыкоу ВМЧ/С: ВМЧ/У,
 ВМЧ/Ц. ²⁷⁸ земскѡ: земскѡх ГБ; земскѡ Б: ВМЧ/С, ВМЧ/У, Ув652; земскихъ ВМЧ/Ц:
 Сн21; земскѡ П. ²⁷⁹ въздержѣ: возержать ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21; воздержѣ
 Ув652; въздрѣ П. ²⁸⁰ ѡлокаѡста: ѡлокоѡста П; ѡлокаѡста ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц.
²⁸¹ жертвы: жертвы ГБ; жрѣтвы Ув652: Сн30; жрѣтвы П. ²⁸² сътворити: сотворити
 ВМЧ/С: ВМЧ/Ц, Сн21; створити ВМЧ/У. ²⁸³ въ: в' Сн21. ²⁸⁴ цркви: цркви ВМЧ/С.
²⁸⁵ въздержѣ: воздержѣ ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21; въздрѣ П. ²⁸⁶ празновати:
 празновати П. ²⁸⁷ праздниѣ: празньиѣ ВМЧ/У. ²⁸⁸ ѡсквернити: ѡсквернити Ув652;
 ѡсквернити Б; ѡскверниѣ П. ²⁸⁹ стаѣ: стаѣ ГБ: Б, ВМЧ/У. ²⁹⁰ съзидати: созида-
 ти ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ²⁹¹ ѡлтари: ѡлтари П. ²⁹² храмы: х'рамы П.
²⁹³ пожренїѣ: пожрениѣ Ув652. ²⁹⁴ свинныхъ: с'вины П; с'винныхъ ВМЧ/С. ²⁹⁵ ѡбщаѣ:
 ѡбщаѣ П; ѡпчаѣ ВМЧ/У; ѡбращаѣ Ув652. ²⁹⁶ ѡставити: ѡстаѣ П. ²⁹⁷ свои: свои ГБ: Б,
 ВМЧ/У, П, Сн21, Ув652. ²⁹⁸ ѡсквернити: ѡскверниѣ П. ²⁹⁹ дша: дша Ув652: Сн21. ³⁰⁰ въ:
 во ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ³⁰¹ нечистотѣ: нечистѣ П.

забудуть закѡ ѿ да премѣнѣ всѧ³⁰² ѡправданіѧ³⁰³ бжїѧ³⁰⁴. 52 ѿ³⁰⁵ ѿже
кто³⁰⁶ не сѣтвори³⁰⁷ по слову³⁰⁸ црѧ антїѡхѧ³⁰⁹ да оумру 53 по³¹⁰ всѧ³¹¹
слова³¹² силѧ³¹³ писа всему црѣву своѣму³¹⁴: ѿ пристави начални-
кы³¹⁵ людемъ³¹⁶ ѿже сѧ³¹⁷ сѣтворити³¹⁸ да насилую. 54 ѿ повелаше
градѡ³¹⁹ іюдинѧ пожрети 55 ѿ сѣбраша³²⁰ мнози³²¹ ѡ людїи к ѿ
ѿже ѡставиша³²² законъ гнѣ ѿ сѣтвориша³²³ лоукаво на земли³²⁴ 56 ѿ
побѣгоша³²⁵ люди їилевы въ³²⁶ тайны: ѿ въ³²⁷ скровены³²⁸ бѣглы³²⁹
мѣстѣ. 57 днѣ. еѧ. мѧ казлевъ³³⁰: платѣ ѿ чѣтыредесѧтѣ ѿ³³¹ сотнѣ³³²
лѣто: сѣзда³³³ црѣ антїѡхѧ³³⁴ гноусенъ * [мерзѡ³³⁵] ідолѣ ѡпустѣнїѧ³³⁶
[унынїѧ³³⁷] на ѡлтари бжїи ѿ³³⁸ по всѣ градомъ³³⁹ іюдинѧ ѡкрѣтъ сѣзи-
да³⁴⁰ ѡлтари³⁴¹ 58 ѿ³⁴² предверїѧ³⁴³ домовъ³⁴⁴ ѿ на площаѣ сѣжизаху³⁴⁵
ѧ тимїѧны³⁴⁶: ѿ жрѧхоу³⁴⁷. 59 ѿ кнїгы³⁴⁸ закона бжїѧ сѣжгоша³⁴⁹ ѡгнѣ³⁵⁰
сѣкуще ѧхъ 60 ѿ³⁵¹ прѣ кїмѣжо³⁵² ѡбрѣтаху³⁵³ кнїгы³⁵⁴ завѣта гнѧ: ѿ

³⁰² всѧ: в'сѧ П. ³⁰³ ѡправданїѧ: ѡправданїѧ Ув652; ѡпрѡвданїѧ П. ³⁰⁴ бжїѧ: бжїѧ Ув652. ³⁰⁵ ѿ от ГБ, Сн21, Ув652. ³⁰⁶ кто: к'тѣ П. ³⁰⁷ сѣтвори: сотворити ВМЧ/У; сотвори-
тити Ув652: Сн21. ³⁰⁸ слову: словоу П. ³⁰⁹ антїѡхѧ: антїѡхѧ смртїѡ П. ³¹⁰ по от ВМЧ/У,
ВМЧ/Ц. ³¹¹ всѧ: в'сѧ П. ³¹² слова: слова П. ³¹³ силѧ: сѧ ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/Ц, П, Сн21,
Сн30. ³¹⁴ своѣму: своѣму П. ³¹⁵ началники: началники ВМЧ/С: Ув652; началники
ВМЧ/Ц; началники ВМЧ/У: Сн21; началнїкы П. ³¹⁶ людемъ: людемъ ВМЧ/У. ³¹⁷ сѧ:
силѧ Ув652. ³¹⁸ сѣтворити: сотворити ВМЧ/С: ВМЧ/Ц, Сн21; створити ВМЧ/У. ³¹⁹ градѡ:
г'радѡ П. ³²⁰ сѣбраша: сѣбрашѧ ГБ: Сн30; собрашѧ ВМЧ/С: Сн21; собрашѧ
ВМЧ/У: ВМЧ/Ц; сѣбрѧша П. ³²¹ мнози: м'нози П. ³²² ѡставиша: ѡставишѧ ГБ: Б, Ув652.
³²³ сѣтвориша: сотворишѧ ВМЧ/С; сѣтворишѧ ВМЧ/У: П, Сн30; сотворишѧ ВМЧ/Ц:
Сн21, Ув652. ³²⁴ земли: зем'ли П. ³²⁵ побѣгоша: побѣгшѧ ВМЧ/С: Сн21. ³²⁶ въ: в'
Сн21: П; в ВМЧ/У: Сн30, Ув652. ³²⁷ въ: во Сн21; в\ П; в Сн30. ³²⁸ скровены: скрѣнены
ГБ; скровены Б: ВМЧ/С; сокровены ВМЧ/У: Ув652; сѣкровенны П. ³²⁹ бѣглы: бѣглы
П. ³³⁰ казлевъ: каз'левъ Ув652; казлевъ ГБ. ³³¹ ѿ от П. ³³² сотнѣ: сѣтнѣ П. ³³³ сѣзда:
созда ВМЧ/У: ВМЧ/Ц, Сн21: сѣзда П. ³³⁴ антїѡхѧ: антїѡ П. ³³⁵ мерзѡ от Б, ВМЧ/С,
ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30. ³³⁶ ѡпустѣнїѧ: ѡпустѣнїѧ Ув652; ѡпустѣнїѧ Б: ВМЧ/С,
ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн30; запоустѣнїѧ П. ³³⁷ унынїѧ: унынїѧ Ув652; от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У,
ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30. ³³⁸ ѿ от Сн30. ³³⁹ градомъ: градомъ ВМЧ/У; г'радѡ П. ³⁴⁰ сѣзида:
созида ВМЧ/С: ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ³⁴¹ ѡлтари: ѡлтари П. ³⁴² ѿ от Ув652.
³⁴³ предверїѧ: предверїѧ ВМЧ/У: Ув652; предверїѧ П. ³⁴⁴ домовъ: домѡвѡ Б. ³⁴⁵ сѣжи-
заху: сожизаху Сн21. ³⁴⁶ тимїѧны: тимїѧны ВМЧ/С; тимїѧны Сн21; тимїѧны Ув652;
тиѡѧны ВМЧ/Ц. ³⁴⁷ жрѧхоу: жрѧхоу П. ³⁴⁸ кнїгы: к'нигы П. ³⁴⁹ сѣжгоша: сѣжгоша
ГБ: Б, ВМЧ/С, ВМЧ/Ц; сожгоша ВМЧ/У: Сн21, Сн30; сожгоша Ув652; сѣжгоша П.
³⁵⁰ ѡгнѣ: ѡгнѣ П. ³⁵¹ ѿ от П. ³⁵² кїмѣжо: кимѣжо ВМЧ/У; кимѣжо Сн30; кыждо П.
³⁵³ ѡбрѣтаху: ѡбрѣтаху ВМЧ/У. ³⁵⁴ кнїгы: кнїгы ВМЧ/У: Сн21; к'нїгы П.

ѣлицѣ³⁵⁵ въздержаша³⁵⁶ законъ гнѣ: по повелѣнїю црѣ³⁵⁷ заклахоу³⁵⁸
 єго³⁵⁹. 61 въ³⁶⁰ силѣ свои³⁶¹ сътвори³⁶² сѣа людемъ³⁶³ илѣвымъ:
 иже ѡбрѣтахуса³⁶⁴ въ³⁶⁵ всакїи³⁶⁶ мѣцѣ³⁶⁷ въ³⁶⁸ градѣ. 62 И патыи и³⁶⁹
 двадесатыи³⁷⁰ днѣ мѣа жраху³⁷¹ на ѡлтари иже бѣ³⁷² противу³⁷³ прѣлу:
 63 и жены иже ѡбрѣзаху сны свои³⁷⁴ закалахуса³⁷⁵ по повелѣнїю црѣ
 антиѡха. 64 и ѡбѣшаху ѡтрокы³⁷⁶ за шїи³⁷⁷ по всѣ домо ѡхъ: и³⁷⁸ ихъ
 и³⁷⁸ ѡбрѣзаша³⁷⁹ тѣхъ закалахоу. 65 и мнози³⁸⁰ ѡ люи илѣвѣ³⁸¹ докон-
 чаша³⁸² прѣ собою да не ѡдѣа нечистоты: и избраша³⁸³ наипаче ѡмрети
 не ѣствами³⁸⁴ ѡсквернитисѣ³⁸⁵ нечистыми: 66 и не хотѣша³⁸⁶ престу-
 пити закона бжїа стго. и заклани³⁸⁷ сѣ. 67 и бѣ ѡрость велика на лю-
 зѣло :—

Список литературы

- Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Мос-
 ковской синодальной библиотеки. Отд. 1: Священное писание.
 М., 1855. 342 с.
- Евсеев И.Е. Геннадиевская библия 1499 года. М., 1914. 21 с.
- Лурье Я.С. К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного
 кружка // Исследования и материалы по древнерусской литера-
 туре. М., 1961. С. 66–77.
- Ромодановская В.А. Геннадиевская библия 1499 г. в русской рукопис-
 ной традиции XV–XVII вв. (латинские источники): Автореферат
 дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 16 с.
- Ромодановская В.А. О целях создания Геннадиевской библии как пер-
 вого полного русского библейского кодекса // Книжные центры
 Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 278–305.

³⁵⁵ ѣлицѣ: елицы же ВМЧ/У; Сн30; елицѣ и П. ³⁵⁶ въздержаша: въздержаша Сн30; въздержаша ВМЧ/С; ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21; въздрѣаша П; въздержа/хоу Ув652. ³⁵⁷ црѣ от ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц; add антиѡха П. ³⁵⁸ заклахоу: закалахоу Сн21; закалахоу П. ³⁵⁹ єго от П. ³⁶⁰ въ: в П; в Ув652: Сн21, Сн30. ³⁶¹ свои: свои П. ³⁶² сътвори³⁶² хоу: сотвори³⁶² хоу ВМЧ/С; ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ³⁶³ людемъ: людемъ ВМЧ/У. ³⁶⁴ ѡбрѣтахуса: ѡбрѣтахуса ГБ. ³⁶⁵ въ: во ВМЧ/С; ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652. ³⁶⁶ всакїи: всакыи ВМЧ/У; всакыи П. ³⁶⁷ мѣцѣ: мѣцѣ Б; ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21, Сн30, Ув652. ³⁶⁸ въ: во ВМЧ/С; ВМЧ/У, ВМЧ/Ц, Сн21. ³⁶⁹ и от Б, ВМЧ/С, ВМЧ/У, ВМЧ/Ц. ³⁷⁰ двадесатыи: двадесатыи П. ³⁷¹ жраху: жраху П. ³⁷² бѣ: бы П. ³⁷³ противу: прѣтивоу Ув652. ³⁷⁴ свои: свои ГБ; Б, ВМЧ/С, ВМЧ/Ц, Сн21, Ув652; свои П. ³⁷⁵ закалахуса: закалаахуса ВМЧ/С; ВМЧ/Ц; заклахоу П. ³⁷⁶ ѡтрокы: ѡтрокы Ув652. ³⁷⁷ шїи: шїю П. ^{378–378} ихъ и тр П. ³⁷⁹ ѡбрѣзаша: ѡбрѣзаша Б; ѡбрѣзахоу Ув652. ³⁸⁰ мнози: мнози П. ³⁸¹ илѣвѣ: иилѣвы П. ³⁸² докончаша: докнчаша ВМЧ/С; ВМЧ/Ц; докончаша Ув652; докончаша П. ³⁸³ избраша: избраша ГБ; Б; избраша Ув652. ³⁸⁴ ѣствами: ѡствами П. ³⁸⁵ ѡсквернитисѣ: ѡсквернїти П. ³⁸⁶ хотѣша: хотѣша ГБ; Б, ВМЧ/С, Ув652. ³⁸⁷ заклани: закланї П.

- Ромодановская В.А.* Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской библии (1499 г.) // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001. С. 138–167.
- Ромодановская В.А.* Рассказ о блаженном Иерониме в русской рукописной Библии XV в. // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 126–133.
- Ромодановская В.А.* Геннадиевская библия: Задачи и принципы издания // ТОДРЛ. Т. 59. СПб., 2009. С. 245–263.
- Ромодановская В.А.* Геннадиевская Библия: Основные итоги и перспективы изучения // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 266–285.
- Ромодановская В.А.* Маккавеи в русской традиции // Четыре Маккавейские книги. М.; Иерусалим, 2014. С. 527–540.
- Рукописные книги собрания М.П. Погодина: Каталог. Вып. 1. Л., 1988. 340 с.
- Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. 460 с.
- Angermann N.* Bartholomäus Ghotan in Novgorod // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Alterumskunde. 1965. № 45. S. 141–148.
- Foster P.M.* The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bible (1499). Columbia, 1995. 419 p.
- Freidhof G.* Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81): Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer. Frankfurt am Main, 1972. 372 S.

Л.И. ЖУРОВА*Институт истории СО РАН, Новосибирск***СУДНЫЕ СПИСКИ МАКСИМА ГРЕКА
И ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА:
МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
СОБОРА 1531 г.***

На основе сопоставительного анализа «Судного списка Максима Грека» и «Судного дела Вассиана Патрикеева» выявлены и описаны особенности диалогов между участниками собора 1531 г. Установлены признаки моделей поведения главного обвинителя (митрополита Даниила), обвиняемых (ученого грека и князя-инока), свидетелей в процессе судебного разбирательства. Несовпадение ролей Максима Грека и старца Вассиана в ходе суда и в истории их сотрудничества до собора позволили оценить смещение параметров идентичности интеллектуальных личностей.

Ключевые слова: Максим Грек, Вассиан Патрикеев, митрополит Даниил, собор 1531 г., «Судный список Максима Грека», «Судное дело Вассиана Патрикеева», модель поведения, идентичность.

Материалы собора 1531 г., переданные «Судными списками Максима Грека и Исака Собаки» и «Судным делом Вассиана Патрикеева», представляют научный интерес для анализа выстраивания отношений известных общественных деятелей Московской Руси эпохи Василия III, выступивших в ходе судебных разбирательств обвинителями, обвиняемыми, свидетелями. Инициатор собора — митрополит Московский и всея Руси Даниил — принял самое активное участие в организации и ведении собора. Фигурантами дела стали князь-инок Вассиан Патрикеев, «большой временной человек», и Максим Грек, церковный публицист, богослов. Среди свидетелей — епископ Сарский и Подонский Досифей (Крутицкий), монахи Чудова монастыря Вассиан Рушанин и Вассиан Рогатая Вошь, писцы Михаил Медоварцев и Исаак Собака и другие личности, перешедшие из разряда свидетелей в обвиняемые.

Цель настоящей статьи — описать модели поведения Максима Грека и Вассиана Патрикеева на судебном процессе и определить смещение параметров идентичности интеллектуальных личностей в обстановке собора.

История судного списка Максима Грека имеет довольно богатую библиографию, она представлена в монографии А.И. Плигузова [Плигузов, с. 214–222]. Дело Вассиана Патрикеева известно в един-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00094а.

ственном списке, изданном Н.А. Казаковой [Казакова, 1960, с. 285–318].

Когда Максим Грек в марте 1518 г. появился в Москве, Вассиан Патрикеев уже написал основные свои труды и составил новую «нестяжательскую» Кормчую, которая стала «главным делом его жизни» [Казакова, 1960, с. 61]. Максим Грек по просьбе Вассиана делает для его Кормчей переводы ряда соборных правил и толкований, а также пишет краткое «Сказание об афонских монастырях» («Сказание старца Максима Святыя Горы к старцу Васиану о Святои Горѣ жительства»), оно сохранилось в двух списках Кормчей [Максим Грек, с. 341–342, 485]. Идентичность Вассиана Патрикеева и Максима Грека была выработана сотрудничеством и активной деятельностью средневековых интеллектуалов Московской Руси в течение короткого времени. Их встреча на соборе 1531 г., зафиксированная судными списками, демонстрирует иную модель поведения неординарных книжников.

В исследовании жизни и творчества Вассиана Патрикеева, проведенном Н.А. Казаковой, линия отношений князя-инока с ватопедским монахом лишь намечена. Основным источником их изучения может служить «Судный список Максима Грека», в тексте которого сохранились сцены общения двух бывших единомышленников «с очей на очи» и показания свидетелей, их помощников в книжном деле. Само место встречи — собор, конечно, не располагал к дружеской беседе, тем более, что Святогорец был вызван на свой второй суд из шестилетнего заточения в Иосифо-Волоколамском монастыре, и положение Вассиана Косого в 1531 г. тоже было незавидным: он лишился поддержки великого князя, а иосифляне, укрепившие свою власть и влияние на государя, тщательно подготовились к сокрушению неуживчивого князя-инока.

Н.Н. Покровский, вслед за С.Н. Черновым и В.С. Иконниковым, считал, что главным обвиняемым на соборе 1531 г. был Вассиан Патрикеев [Судные списки, с. 71]. Историком установлены основные сходства и различия поведения ватопедского монаха Максима и старца Вассиана [Судные списки, с. 59–61].

О публицистическом характере «Судного списка Максима Грека» (далее ССМГ) писали Н.А. Казакова [Казакова, 1968, с. 114] и Н.Н. Покровский [Судные списки, с. 89]. Время его составления относят к 1548 г. [Судные списки, с. 39; Сеницына, с. 25]. Самый ранний и полный его текст был обнаружен, исследован и опубликован Н.Н. Покровским [Судные списки]. Этот список сохранился в рукописном сборнике, составленном в книгописной мастерской Ионы Думина (ГПНТБ СО РАН, F.IV.3, 1°, 1590-е гг., л. 324–346 об.).

«Судное дело Вассиана Патрикеева» (далее СДВП) сохранилось в составе рукописи конца XVI в. (БАН, 17.13.11), представляющей собой сборник смешанного состава без начала и конца, в четвертую долю листа, писанный небрежным полууставом нескольких почерков. Первые сведения о нем приведены Я.И. Бередниковым в статье «О некоторых важных рукописях, хранящихся в Библиотеке Императорской Академии Наук», где памятник назван как «Соборное определение на старца Вассиана» [Бередников, с. 116]. Текст первоначально был издан О.М. Бодянским в 1847 г. по копии, сделанной князем М.А. Оболенским, о чем публикатор уведомил читателей в предисловии. Он указал, что рукопись принадлежит Санкт-Петербургской Академии наук, и текст «в списке, бывшем у нас под руками, носит название “Допрос, сделанный на Соборе 1531 г., мая 11, старцу Васиану митрополитом Московским”» [Бодянский, 1847-2]. Видимо, это название было дано князем М.А. Оболенским. О.М. Бодянский озаглавил текст так: «Прение Данила, митрополита Московского и всея Руси, с старцем Васьяном», объяснив свое решение тем, что такое название «по духу, образу, цели и обстоятельствам дела» близко к заголовку судного списка Максима Грека: «Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси, со иноком Максимом Святогорцем», который был издан в том же 1847 г. [Бодянский, 1847-1]. О.М. Бодянским указаны листы рукописи, на которых писан текст СДВП: л. 340–403, отмечено, что конца он не имеет. Судный список Вассиана Патрикеева — это последняя глава сборника, утрата листов объясняется плохой сохранностью рукописи.

В издании Н.А. Казаковой 1960 г. памятнику дано рабочее название: «Судное дело Вассиана Патрикеева (1531 год, 11 мая)», указаны листы 341–404 об., но в рукописи по старой пагинации библиотекарем Я. Бородиным указано 403 листа. На самом деле на л. 341 идет продолжение текста СДВП, оно соответствует л. 342 по публикации Н.А. Казаковой, т.е. в издании нумерация сдвинута на одну единицу. Рукопись была реставрирована в 1969 г., введена новая пагинация, сейчас в ней насчитывается 385 листов, т.е. в настоящее время отсутствуют 18 листов, в том числе л. 340 (по старой пагинации), где было начало судного списка Вассиана Патрикеева. Непонятно, видела ли Н.А. Казакова л. 340, или она опубликовала текст по изданию О. Бодянского, но поставила номер листа (л. 341) по рукописи? Кроме того, утрачен л. 347 (по старой пагинации) с текстом СДВП, переставлены местами л. 340 и 341 (по новой пагинации). Текст судного списка Вассиана Патрикеева сейчас занимает л. 324–385 об., конца не имеет, содержит мелкую правку, сделанную скорописью. Этим же почерком

составлено оглавление, писаное на другой бумаге, в нем приведены названия нескольких статей, и они имеют особую нумерацию:

«Собрание толкователем от различных отец и учителей в книгу псалмов, собрана от святитейшаго митрополита Ираклийскаго кир Никиты, сказание в 108 псалмов». 7.

«Лѣта 1531-го мая в 11 день. Сѣдѣшу соборнѣ с архиепископы и епископы и со всѣм освященным собором, на том же соборе боярин был великаго князя Василя Ивановича всея Руси Михаило Юрьевич и дѣяки на старца Васьяна князя, Иванова сына, Юрьевича». 8.

«От жития святого исповедника Николы, игумена Студийскаго монастыря, ученика св. Феодора Студита». 9.

«Слово святого Кирилла Александрьскаго, еже в неделю цветную». 10.

«От слова Великаго Афонасія, иже на арияны». 11.

«От жития святого Илариона, епископа Меглинскаго». 12.

«От жития святого Евтихия, патриарха Цареграда». 13.

«О соборе арменском». 14.

Главы, обозначенные номерами 9–14, находятся среди свидетельств судного списка Вассиана Патрикеева, но в сборнике отдельными статьями не представлены. Они могли быть утрачены вместе с последними листами рукописи, но, скорее всего, составитель этого списка сформировал его с какой-то целью, обратив внимание на некоторые выписки в СДВП. Трудно объяснить происхождение нумерации статей в оглавлении, в самой рукописи статьи не нумерованы. Тема, обозначенная под № 7 — о толковании псалмов, представлена в этом сборнике рядом статей, например: л. 267 об. «Начинает о церковном пророчестве Давидова перваго псалма», л. 299 об. «Евсевия, архиепископа Памѣфилиискаго, сказание о составлении Псалтыри», л. 306 «Иже в святых отца нашего Василя Великаго предисловие о началѣ псалмом», л. 309 об. «Иже в святых отца нашего Иоанна Златоустаго, патриарха». Следом за этой статьей идет без заглавия, надо полагать, судный список Вассиана Патрикеева. Обратим внимание, что в начальной фразе судного списка, коей представлен текст в оглавлении, не указано имя Даниила.

Сопоставление в судебном нарративе эпизодов, совпадающих в ССМГ и СДВП, позволит определить роли участников процесса, выстраивание динамических отношений между ними.

В «Судном деле Вассиана Патрикеева» разбирательство идет в виде прямого диалога митрополита Даниила и Вассиана Косого. Вопросы сопровождаются пространной обвинительной речью архиерея. Это допрос, украшенный чтением свидетельств от Божественных Писаний, которые выступление митрополита представляют в виде пастырского поучения. Ответы старца предельно кратки и дерзки.

Свидетелями выступили Досифей, епископ Крутицкий, монахи Чудова монастыря Вассиан Рогатая Вошь и Вассиан Рушанин.

Структура «Судного списка Максима Грека» намного сложнее. Исследователи отмечали некоторую нелогичность изложения, повторы и путаницу фактов [Покровский, с. 97; Плигузов, с. 207]. Число участников процесса большое, это обвиняемые и свидетели, некоторые из них впоследствии стали тоже обвиняемыми. «С очей на очи» с Максимом Греком приглашаются Михаил Медоварцев, Вассиан Патрикеев, владыка Досифей, старец Вассиан Рушанин, келейник Максима Грека инок Афанасий Грек, Федор Сербин, Арсений Сербин, архимандрит Савва. С обвинениями также выступили Михаил Юрьевич Захарьин, Михаил Тучков и его сын Василий. Список поднятых тем на суде Максима Грека намного шире, чем в судебном деле Вассиана Патрикеева. К обвинениям, выдвинутым в искусно составленной, по замечанию Н.Н. Покровского, речи Даниила добавлены вопросы о переводе жития Богородицы Симеона Метафраста, о поставлении митрополитов на Москве, о критике священных правил, о житии Пафнутия Боровского, о турецких грамотах. Сюжеты судебных разбирательств в ССМГ и СДВП существенно расходятся, но анализ совпадающих эпизодов позволяет видеть картину отношений между Максимом Греком и Вассианом Патрикеевым.

В ССМГ Вассиан Патрикеев представлен как свидетель по ряду обвинений, выдвинутых Максиму Греку. Несколько раз они, бывшие единомышленники, были поставлены «с очей на очи», и каждый раз князь отрекался от показаний афонского монаха. В СДВП в числе действующих лиц Святогорца нет, но дважды упомянуто его имя. Так, Досифей, епископ Сарский и Подонский, свою защитную речь заканчивает обвинением Вассиана во лжи и словами: «...И мы ему не советники ни в чем же; а советники у него свои — Максим Грек, Михаил Медоварцев, старец Селиван, Васьян, старец митрополит и иные» (с. 287).¹

Тот же Досифей в ССМГ свидетельствует: «Ты же, Максим, с Васьяном старцом, со княж Ивановым сыном Юрьевича, таковые же божественные священные законы... нарековасте» (с. 115).²

Объединяет старца Вассиана Косого с ученым греком Даниил, формулируя свои обвинения князю-иноку в СДВП: «...А ты, Васьян, с Максымом также написали в Житие Пречистые такову же хулу на Господа Бога Исуса Христа и на Пречистую Богородицу» (с. 299).

¹ Текст СДВП цитируется по: [Казакова, 1960, с. 285–318], далее страницы указаны в круглых скобках.

² Текст ССМГ цитируется по: [Судные списки], далее страницы указаны в круглых скобках.

Московский митрополит и свидетели в своих показаниях представляли Святогорца и Вассиана единой группой, тогда как оба ее члена, ранее плодотворно сотрудничавшие, на судебных заседаниях отрицали сопричастность к делам друг друга. Так мы наблюдаем выстраивание отношений по двум противоположно направленным векторам.

В ССМГ Вассиан Патрикеев привлечен к разбирательству по следующим обвинениям Максима Грека: о «хульных строках Жития Богородицы Метафрастова творения», о заглаживании строк в Деяниях и в «великом отпущении Троицкой вечерни», о стяжании монастырей и хульных речах о русских чудотворцах, владевших селами, об осмеянии церковного устава (крещение свечами).

В СДВП самые серьезные обвинения князю-иноку были предъявлены в «разорении» священных правил, представленном в его Кормчей, в назывании Христа «тварью», в нестяжательских взглядах и непочитании нынешних русских чудотворцев, в признании «нетленномнимой ереси» (с. 287). Таким образом, находим два сюжета, совпадающие в СДВП и ССМГ: о «хульных строках» в Житии Богородицы и о монастырском землевладении, связанном с историей русских чудотворцев.

Вассиан Патрикеев и Максим Грек «с очей на очи» были поставлены на обсуждении вопроса о «хульных строках» в переводе Жития Богородицы, «Метафрастова творение, Максимова перевода».³ Крамольная фраза «Иосиф... обручает по совещанию архиереев себе отроковицу, совокупление же до обручения бе» составила содержание одного из ярких эпизодов суда 1531 г. Над переводом, отвечал Максим Грек Даниилу, вместе с ним трудились Селиван и Михаил Медоварцев, а Исак Собака переписал его для Вассиана, который передал список великому князю. Медоварцев, отказавшись от своего участия в переводе, доложил суду об интересе к нему Вассиана: «А Васьян старец княж Иванов сын Юрьевича спросил меня: “Есть ли у тебя слово о житии Пречистой Богородицы Максимова перевода?”. И из ему сказал. И он мне рек: “Говорят уже в том слове о тех строках”» (с. 101).

Каллиграф признался, что, услышав такую речь от Вассиана, он в своих тетрадках «в той же час вместо “совокупление” “совещание” написал». Даниил обвинил писца в сокрытии еретических высказываний Максима Грека и Вассиана Косого: «...А ты с ними один человек, и то их написания хульная, еретическая у себя держишь, а от нас еси все то утаил» (с. 102). Эти слова митрополита идентифицируют Медовар-

³ Квалифицированный анализ грамматической правки Максима Грека представлен в статье: [Ромодановская].

цева с главными обвиняемыми собора, включают его в орбиту судебных изысканий. Михайло оправдывается и защищается: «Яз о тех о всех строках князю Васьяну старцу да Максиму инок Греку многожды говорил, и они мне молвили: “То не твоя, ты только пиши, а так то и надобе, то есть истина»» (с. 102). Он продолжает доносить: «И яз тебе, митрополиту, хотел сказать и владыкам, и князь Васьян старец и Максим инок Грек мне молъвили: “Не сказываи ты того ничего, за неже они того не ведают, а что они знают? Им надобно пиры и села искати и смеяться с воры»» (с. 102). В приведенной реплике-цитате слышен иронический голос Вассиана.

Михаил Медоварцев в своих показаниях, видимо, правдивых, объединяет Вассиана и Максима, что позволяет оценить его восприятие двух книжников как группу идентичных личностей. Медоварцев называет старца Селивана, с которым они вместе «говаривали им» о тех строках, «но они нас возбраняли, а говорили нам: “Так то и надобе»» (с. 102). Упоминает он имя еще одного свидетеля — чернеца Вассиана Рушанина, который «у Чюда жыл в монастыре и у князя Васьяна старца мало время в келье побыл, правя книги у него». Важную роль в судебном разбирательстве сыграл «список руки» чудовского старца. Примечательно, что текст этого письменного доноса Рушанина приведен в ССМГ и СДВП почти без изменений. В нем речь идет о том, что Рушанин сначала обратился к Вассиану Патрикееву «про те строки»: «Васьян, господине, мне и молвил: “Яз де того не знаю”. Да послал меня по Максима, и, поговоря с ним, мне молвили: “Так де то и надобе»» (с. 103).

Максим Грек назвал все обвинения в «хулных строках» ложью и не признал своих разговоров ни с Вассианом Патрикеевым, ни с Вассианом Рушаниным.

На очной ставке Вассиан Рушанин представил Максима Грека как единомышленника Вассиана Патрикеева, они оба ему якобы отвечали о «той строке»: «Так то и надобе, то есть истина» (с. 104). На что Максим Грек произнес свою излюбленную фразу: «Душа, брате, твоя подымет», смысл которой надо понимать так: «это на твоей совести», глагол «подымати» в этом контексте имеет значение «принимать на себя». Итак, второй свидетель указал на единство позиций Максима Грека и Вассиана Патрикеева.

Митрополит представляет Рушанина так: «ученик и советник ваш», включая тем самым свидетеля в группу обвиняемых, помещая его на орбиту складывающейся центрической системы. Досифей Крутицкий, говоря о «разрушении» апостольских и отеческих правил, которое учинил Вассиан в своей Кормчей, назвал «советниками» князя-инока целый ряд книжников: Максима Грека, Михаила

Медоварцева, старца Селивана, Вассиана Рушанина и «иных». На что «Васьян молвил: “Ино, господине, волен Бог да ты”» (с. 287). Здесь, как видим, князь-инок не отрекся от своих помощников.

Когда же Вассиана Патрикеева поставили перед Максимом «с очей на очи» по поводу «списка руки Васьяна Рушанина», он сказал: «Мне... до Максима дела нет никакова, и не говаривал есми с ним ничего. А Васьян Рушанин — волной человек, что хочет, то и говорит, и что хочет, то и пишет. А яз ему и с Максимом, и без Максима не говаривал ничего, и дела ми до них нет» (с. 104).

Настойчивое повторение слов «дела мне до них нет» указывает на выстраивание Патрикеевым стратегии отстраненности от своих сотрудников. Отказ опального князя от них, безусловно, — тактический ход в его поведении как подсудимого, но это не снижает значимость разорванных отношений неординарных личностей. Безусловно, обвиняемые играли выбранные ими самими роли в происходившем драматическом действе.

Михаил Медоварцев еще раз повторил на очной ставке с Максимом и Вассианом Патрикеевым («а князь Вассиан старец туто же»), что вместе с Селиваном «говорили есмя вам многажды о тех хулных строках, и ты, Максим, и князь Васьян старец возбранили есте нам велми, а говорили есте так о тех строках: “так то и надобе, то есть истина”» (с. 104). Максим и Вассиан утверждали: «У вас есмя того не слышали, а вам того есмя не говаривали» (с. 104). Позиция обвиняемых понятна: не признавать свою вину. Но все свидетели указывают на одно и то же: Вассиан Патрикеев и Максим Грек утверждали верность, истинность тех строк.

В СДВП разбирательство с «хулными строками» передано кратко, но с некоторыми новыми деталями и героями. Митрополита интересовал вопрос, посылал ли Вассиан Косой Житие Богородицы на Белоозеро «во свою пустыню» и посылал ли грамоту, в которой «ту строку, что “совокупление до обручение бе”, велел ли еси загладити так, кабы ея не знати?» (с. 295). Новый участник судебного процесса Вассиан Рогатая Вошь (он не упоминается в ССМГ), поставленный «с очей на очи» с Вассианом Косым, засвидетельствовал, что тот в грамоте «тое строку велел загладити». Князь-инок ответил, что не помнит этого. Другой свидетель, Вассиан Рушанин, «подал речи своею рукою». Эта «речь» в ССМГ («список руки» чудовского старца), как помним, приводится целиком. На эти доказательства Вассиан отвечал: «Не бывала того ничего, лъжить на меня» (с. 295).

В истории этого события («хулные строки») можно видеть, как складывались модели поведения личностей: категорическое непризнание обвинений Максимом и Вассианом и настойчивые утвержде-

ния свидетелей об отстаивании ими истинности строк из Жития Богородицы.

Следующий эпизод в разбирательстве «книжных дел» — обвинение Максима Грека в заглаживании строки в Деяниях о вере евнуха в Сына Божия (Деян. 8:37). Максим Грек вину перевел на Михаила Медоварцева: «...А загладил то Михаило Медоварцов, а яз, господине, так не писал, ни пишу, ни веливал писати, ни мудрствовать. Аще ли буду так писал, или велел писати, или мудрствовал, да буду проклят» (с. 104).

Михаил оправдывался тем, что слушал Максима и Вассиана: «Мне, господине, все Максим так велел чинити, а князь Васьян старец велел мне его слушати, и яз его слушал и писал, а иное заглаживал. А сказывал есми многажды старцу Васьяну, княж Иванову сыну о том. И Васьян старец мне рек: “Мало ли деи наши что бредили и писали!” И яз молвил: “Наши русские книги переведены з греческих же книг, а писаны они от Святаго Духа святыми апостолы и святыми отцы”. И Васьян рек: “От диявола писаны, а не от Святаго Духа. А ты слушаи меня, Васьяна, да Максима старца Грека, и как тебе велит писати или заглаживати Максим старец, так и чини. А здешние книги все лъжывы, а правила здешние — кривила, а не правила. А до Максима есмя по тем нашим книгам Бога хулили, а не славили, ни молвили. А ныне есмя Бога познали Максимом и его учением”» (с. 105).

Как видим, Вассиан Патрикеев давал высокую оценку переводческой деятельности Максима Грека, что, безусловно, свидетельствует о признании им авторитета Святогорца. Слова Вассиана о лживых книгах, приведенные Медоварцевым, легли в основу серьезного обвинения князю-иноку. Михайло, ставший ценным свидетелем в судебном разбирательстве, оправдываясь перед митрополитом Даниилом, что не донес до него «хульные речи», главный удар нанес Вассиану: «Яз, господине, бжолся старца Васяна о тех вещех изъявити, занеже уморит мя. И яз, господине, в том виноват, что есми зглупал страха ради Васьянова» (с. 106).

Сильная натура князя-инока, безусловно, подавляла скромную личность талантливого каллиграфа. На суде основные обвинения Вассиану Патрикееву сформировались из речей писца. Так, в разбирательстве, кто «заглаживал» строки в изложении Символа православной веры, Медоварцев заявил: «А велел, господине, мне Максима во всем слушати и писати, и заглаживати князь Васьян старец, как Максим велит. И яз, господине, по их велению так и чинил, а бжолся есми, господине, преслушати князя Васьяна старца, занеже был великой и временной человек, у государя великого князя ближней, и яз так и государя великого князя не бжолся, как его боялся и слушал» (с. 107).

По словам главного свидетеля — Михаила Медоварцева, лидирующие позиции в практике исправления книг принадлежали Вассиану Патрикееву. И сам Максим Грек указывал на опального князя: «Мне, господине, то велел загладити Варлам митрополит, да Семион, владыка Суздальский, да Досифей, владыка Крутицкой, да князь Васьян, княж Иванов сын Юрьевича. А коли мне приказывали так чинити, тогда был тут Михаило Медоварцов» (с. 106). То есть писец был только исполнителем, а руководителем книжных исправлений представлен Вассиан.

Следующий эпизод ССМГ в разбирательстве «книжных дел» — «заглаживание» строк великого отпуста. Вассиана Патрикеева допрашивал Даниил: «Кто тебе велел заглаживати с Максимом Троецкие вечерни великий отпуст? И Васьян отвечал: “Велел нам то загладити Варлам митрополит да Дософеи, владыка Крутицкой, и мы, господине, по их слову и велели Михаилу Медоварцову заглаживати”» (с. 107).

Признание князем совместной с Максимом Греком («мы велели») роли в руководстве писцом — проявление единой позиции двух личностей.

Критика священного правила, а именно порядка крещения свечами, который главные обвиняемые якобы бесчинством называли, в судебных списках представлена с разной степенью полноты. В ССМГ владыка Досифей, который вел заседание, произнес довольно пространную поучительную речь об этом служебном правиле и обратился к Максиму с вопросом: «Ты же, Максим, с Васьяном старцом, со княж Ивановым сыном Юрьевича, таковые божественныя священныя законы и уставы церковныя смехотворение и бесчиние нарековасте...». Максим ответил: «То, господине, говорил старец Васьян, а яз ему же, не разумеючи, последовал, занеже яз в епископех не бывал... церковнаго устава и закона не ведаю, простои есми чернец, а Васьян такой же простои старец”» (с. 115).

Это же обвинение князю-иноку в СДВП было предъявлено митрополитом в самом кратком виде: «Да ты же, Васьян, с Макъсимом говорил...», и Вассиан лапидарно ответил: «Того есми не говаривал» (с. 297). Как видим, это два совершенно не одинаковых диалога на одну тему: в них участвуют разные ведущие, и обвиняемые представили не совпадающие оправдания. Может быть, они проходили не в одном месте или не в одно время?

Тема русских чудотворцев, владевших селами, представлена в обоих судебных списках, но разными именами. Она привлекательна тем, что касается конкретных личностей, с которыми связана история Русской Церкви.

Владыка Досифей допрашивал старца Максима: «Чего для говорил еси про здешние русские чудотворцы хулно, рек еси: Здешние русские чудотворцы — чмутотворцы и резеоимцы были?» (с. 111–112). Афонек отвечал, что «не говаривал есми того». Пред ним были поставлены свидетели — Федор и Арсений Сербины, которые подтвердили обвинение. Святогорец признал только свои обличения Пафнутия (Боровского): «А про Пафнутия есми молвил того для, что он держал села, и на денги росты имал, и люди, и слуги держал, и судил, и кнутьем бил, ино ему чудотворцем как быти?» (с. 112). Источником таких фактов Максим Грек называет некое житие, которое ему дал Вассиан Патрикеев.⁴ Князь-инок, поставленный «с очей на очи», отрекся от показаний Святогорца: «Яз де тебе жытия Пафнутиева не даывал... и ничего не говаривал, то ты на меня все ложь взводишь» (с. 113).

В СДВП эпизод с житием Пафнутия не упоминается. Стоит обратить внимание, что Пафнутий был канонизирован 1 мая 1531 г. Видимо, одновременность суда и канонизации обострила (спровоцировала) дискуссию?

Мотив русских чудотворцев проявляется в двух эпизодах СДВП. Зачитав Вассиану свидетельства от Божественных Писаний, «како святым церквам и монастырям власти и села, и люди не велено держати», митрополит упрекнул старца: «ты что мнишь нынешних чудотворьцев страстных?» Вассиан ответил: «Яз того не ведаю, чудотворци ли то были» (с. 292). Не признал он и Макария Калязинского чудотворцем: «Яз его знал, простои был человек» (с. 297). Не считал князь-инок святым и митрополита всея Руси Иону: «Яз не ведаю, Иона чудотворец ли?» (с. 298).

Список «нынешних чудотворцев» в двух судных списках не совпадает. В ССМГ эпизод с Макарием Калязинским не упоминается, но, как заметил Н.Н. Покровский, в обвинительной речи Даниила о хуле Максима Грека на русских святых названы имена Макария и Варлаама (Хутынского?) [Судные списки, с. 61]. Эти и другие наблюдения позволили историку сделать вывод о неразрывной связи процессов над Максимом Греком и Вассианом Косым [Судные списки, с. 74].

Другой момент, связывающий сюжеты судных списков, — разговор о монастырском землевладении. Митрополит поставил перед афонцем вопрос о селах при греческих обителях. Максим Грек сначала сказал, что того не ведает, но после напоминания Досифея, что в житии Саввы Сербского, которое «вы же из Святыя Горы принесли

⁴ А.И. Плигузов полагал, что отрывок из несохранившейся первоначальной редакции жития Пафнутия, находится в Сводной Кормчей Даниила (РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 27, л. 275 об. – 276 об. [Плигузов, с. 375].

на Москву», писано, что «у монастыреи села есть», инок сказал, что «пропаметовал» (с. 113). В СДВП фрагмент из жития Саввы приведен в виде свидетельства от Божественных Писаний (с. 291) и никакими комментариями не сопровождается. Таким образом, ссылка на житие в ССМГ и цитата из жития в СДВП отражают разные подходы в изложении проблемы и в общении с обвиняемыми.

Еще одно принципиальное отличие ССМГ от СДВП состоит в том, что в первом не приведены свидетельства от Божественных Писаний (не считая свидетельства о «сидении одесную Отца», которые относятся к заседанию 1525 г.⁵), хотя сказано, что Максиму были зачитаны свидетельства о чудотворцах, о поставлении митрополитов на Руси [Судные списки, с. 120]. Их отсутствие, видимо, можно объяснить историей текста ССМГ: в качестве протографических материалов исследователи рассматривают «подлинный соборный список Данила, митрополита всея Руси», который был обретен в царской казне 2 ноября 1548 г. [Судные списки, с. 35].

В СДВП сделаны подборки цитат на две темы: о стяжании монастырей и о «нетленномнимой ереси» (о Боговоплощении). Этот факт лишний раз доказывает, что собор 1531 г. специально готовился для расправы с Вассианом Патрикеевым. Составление флорилегий — хорошо развитая практика в книжной культуре Иосифо-Волоколамского монастыря. При формировании свидетельств для включения их в состав Слов «Соборника» Даниил использовал подготовленные тематические комплексы текстов. В книгописной мастерской Московской митрополии, где в основном работали волоколамские писцы, существовала практика их составления, она могла быть связана с формированием монастырских библиотек в XV–XVI вв., где наряду с богослужебными книгами, Священным Писанием появляются сочинения с экзегетической и апологетической функциями, а также сборники толкований. В.И. Жмакин писал: «Можно удивляться, каким образом Даниил при тогдашней бедности в книгах мог собрать поражающее каждого сколько-нибудь знакомого с его сочинениями число святоотеческих свидетельств» [Жмакин, с. 449]. Опыт составления «цитатников» в творческом процессе средневековых писателей описан Д.М. Буланиным [Буланин, 1983]. Составление таких «хрестоматий», видимо, было необходимостью, поскольку в XVI в. «ощущается нехватка в сочинениях отцов церкви» [Буланин, 1984, с. 51]. Более чем вероятно, что архиерей поручал своим помощникам составлять подборки из прецедентных текстов на заданную тему, сам их редактировал, и такая работа была активизирована при подготовке соборов 1525 и 1531 гг.

⁵ Их анализ дан в: [Журова, с. 92–93].

В СДВП свидетельства от Божественных Писаний приведены Вассиану Патрикееву только по двум винам: о нестяжании и о «нетленномнимой ереси». Знаменитая дискуссия о том, можно ли монастырям села держати, ярко представлена в судных списках. Н.Н. Покровский писал: «Обвинения, предъявленные в этой связи Максиму Греку и Вассиану, совпадают подчас в деталях, уловить какую-либо разницу в их нестяжательских взглядах по этим обвинениям почти невозможно, общей подчас является даже терминология обвинений» [Судные списки, с. 60]. В СДВП тема монастырского землевладения заняла много места, поскольку обращена к самому выдающемуся апологету нестяжательства — Вассиану Патрикееву. Митрополит велел прочесть Евангелие и другие свидетельства от Божественных Писаний, «и иных многих правил... как святым церквам и монастырем власти и села, и люди не велено деръжати». Но в СДВП изложение свидетельств начинается со слов Симеона Нового Богослова, и эта же цитата, только более полная, помещена в свидетельствах Слова 13 «Соборника» — «О еже что мир, и яже в мирѣ»⁶ (сокращения в СДВП выделены курсивом): «А се о сем свидетельство святого Семиона, Нового Богослова: Что мир и яже в мире суть, слыши: ни злато есть, ни сребро, ни винограды, ни нивы — сия бо вся служит потребе телесней, и мы стежахом... Но что мир? Грѣх и еже к вѣщю пристрастие *есть, братие, и страсти, а яже в мирѣ*» (л. 447 об.).

Это же свидетельство в «Соборнике» надписано киноварным заголовком: «От слова святого Семиона, Новаго Богослова». В СДВП следом за словом Симеона помещены выписки из «Отечника». Под ним А.И. Плигузов признавал рукопись ГИМ, Чудовское собр., № 273, втор. пол. XVI в., одним из составителей которой был Нифонт Кормилицын. Исследователем установлено, что на л. 147–194 содержится компиляция, правленная рукой Даниила, и ее отрывки вошли в судный список Вассиана Патрикеева [Плигузов, с. 177–178]. Среди них: слово о преподобном чудотворце Геласии, сочинения Федора Валсамона, Саввы Сербского, жития исповедника Николы, игумена Студийского монастыря, и Саввы Сербского, книги Никона Черногорца. Причем, следует заметить, эти статьи в СДВП не надписаны киноварью, не совпадают со свидетельствами Слова 13, составленного на ту же тему: что есть мир. Следовательно, прямой зависимости между этими двумя памятниками нет.

Другой комплекс свидетельств в СДВП приведен в обсуждении «нетленномнимой ереси» (Максим Грек не признавал нетленно-

⁶ Текст «Соборника» здесь и далее цитируется по рукописи: РГБ, ф. 173/1 (собр. МДА), № 197, 1530-е гг., 4°, л. 440–463 полуустав двух почерков. Листы указаны в круглых скобках.

нимую природу Христа), когда Данииил спросил Вассиана: «А ты нам скажи, у кого еси слышал еси и где видел еси, где так написано... что Плоть Господня до Воскресения нетленна?» На что Вассиан дерзко ответил: «И то ведает Бог да ты. Кто хочет искать, тот и найдет» (с. 298).

В дискуссии о Боговоплощении в СДВП приведена обширная группа выписок из Евангелия, апостольских посланий, сочинений святых отцов. Она открывается обличительной речью Московского митрополита о «злоеретических мудрованиях» и заканчивается обвинениями Максиму Греку и Вассиану Патрикееву, поставленными в один ряд с александрийским гностиком II в. Карпократом, в хуле на Господа и Богородицу: «А ты, Васьян, с Максимом такъже написали в Житие Пречистыя такову же хулу на Господа Бога Исуса Христа и на Пречистую Богородицу. А се вам *ответ* (выделено мною. — Л.Ж.) о Христе и о Пречистой Богородице и о нетленномнимои ереси от Божественных Писаний, Иоанн Златоустаго и прочих святых» (с. 299).

Далее приведены 22 выписки на тему Боговоплощения. И эти же статьи находим в составе свидетельств от Божественных Писаний в Слове 5 «Соборника» Даниила: «О Въплощении Господа нашего Иисуса Христа. Въистинну проповѣдаем Того съвершена Бога и съвершена Человѣка, а не яко злии еретици нечестивно глаголють: по Въплощении Господу нашему Иисусу Христу едино естество точию Божества имѣти. Слово 5» (л. 119).

В «Соборнике» эти статьи расположены в ином порядке, нежели в СДВП, представлены группами в разных частях второго раздела (свидетельства от Божественных Писаний) Слова. Несмотря на обширный состав свидетельств в Слове 5 (около 80 выписок), среди них нет отрывков из статей «О Христовых потех» и «От ересей безглавных», которые представлены в СДВП. Таким образом состав свидетельств несколько различается, следовательно, можно предполагать существование общего источника, по-разному отразившегося в СДВП и «Соборнике».

Итак, одна такая группа свидетельств сформирована из выписок учителей Церкви, а именно из слов Иоанна Златоуста: «Златоустово. Слово, еже о Воплощении Господни», «Того же. От Слова, еже о Давидѣ цари и о Павле апостоле», «Того же. От Слова еже о Святѣи Троици», следом идут «Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа» Афанасия Великого и «Слова об иконах» Иоанна Дамаскина. Эти тексты открывают «свидетельства от Божественных Писаний» в СДВП. В составе Слова 5 они расположены в шестом десятке свидетельств и несколько в ином порядке. Последовательность ста-

тей в СДВП, скорее всего, отражает архетипный набор выписок на заданную тему.

На первоначальную природу выписок в СДВП указывают заголовки статей. В судном списке они кратки, тогда как в Слове 5 отличаются полнотой содержания и тщательностью оформления. Например:

СДВП	Слово 5
Того же. От Слова Святыи Троици (с. 301)	От Слова, еже о Святыи Троици, и о твари, и о Судѣ (л. 184 об.)
Великого Афонасия. Слово на Сретение Господне (с. 301)	Великаго Афанасиа. От Слова еже на Срѣтение Господа нашего Исуса Христа (л. 185)
Святаго Иоанна Дамаскина. От слова еже о святых иконах (с. 301–302) и др.	Святаго Иоанна Дамаскина. От слова еже о святых и честных иконах къ всякому христианину и къ царю Константину Ковалину, и на вся еретики (л. 185 об.–186)

Надписания свидетельств в «Соборнике» придают выпискам вид статьи, подчеркивают статус высказывания, что отражает редакторскую работу составителя Слова 5, коим был Даниил. В СДВП заголовки служат презентации разнообразных текстов, отграничению одной статьи от другой. Иногда эти границы не отмечены, например, заголовок статьи «О Христовых потех» не выписан киноварью.

На основе текстологического анализа свидетельств СДВП и Слова 5 можно полагать, что первоначальный текст выписок, которые были собраны в некоем флорилегии, при составлении «Соборника» подвергся редактированию, дополнениям, уточнениям.

Приметами текста свидетельств в СДВП следует признать их сокращение, писцовые ошибки и пропуски киноварных инициалов. Следовательно, есть основания полагать, что свидетельства Слова 5 и СДВП имеют общий источник, который составитель «Соборника» и судного списка Вассиана Патрикеева — собственно Даниил — использовал автономно.

История свидетельств в составе судных списков доказывает, как тщательно митрополит готовился к собору 1531 г. В полемике Даниил, как правило, прибегал к «чужой речи», но судные списки сохранили и образцы монологичных выступлений архиерея. Так, его обширная обвинительная речь в ССМГ имеет надписание, выделенное киноварью: «И митрополит Максиму говорил» (с. 97), и далее Святогорцу предъявлено девять «вин», изложение каждой начинается с обращения «Да ты же, Максим...». Такая своеобразная анафора придала выступлению Даниила стройность и ритмичность, она должна была произвести эмоциональный эффект и выполнить суггестивную функцию. Других монологов Даниила в «Судном списке

Максима Грека» нет, его общение с ватопедским иноком изложено в виде нескольких диалогов, и в ходе заседания, когда речь заходит о поставлении митрополитов на Москве, он передает ведение суда владыке Досифею Крутицкому. И вообще в ССМГ не всегда понятно, кто ведет расследование, тогда как всеми разбирательствами в СДВП руководит Даниил.

Пространная вступительная речь архипастыря в СДВП, обращенная к Вассиану Патрикееву, введена простой репликой: «И митрополит спросил Васьяна...» (с. 285). Судное дело открывается обвинением Вассиана в «разорении» апостольских правил, т.е. в составлении «нестыжательской» Кормчей, ставшей главной причиной созыва собора. В ходе заседания, после зачитывания свидетельств от Божественных Писаний на тему монастырского землевладения, Даниил произносит еще один большой монолог, в котором цитирует Иоанна Богослова, Григория Нисского, апостола Иакова, святого Доротея, святого Мефодия, ставит Вассиана в один ряд с неким иноком Нифонтом, бывшим в Цареграде, который похулил «все церковные чины» (с. 292–294). И еще одна речь митрополита предваряет разбирательство «мудрования» Вассиана: «Плоть Господня до Воскресения нетьленна» (с. 298). Это последний сюжет СДВП, к сожалению, незаконченный.

Свидетельские показания и непризнание их обвиняемыми, отказ от отношений между обвиняемыми (Максим Грек и Вассиан Патрикеев) выстраивают границы между ними. Непризнание обвинений еще не означает отсутствие признаков идентичности выделенной группы книжников. Судебное разбирательство вынудило их разделиться на «свой» и «чужой», отречься на словах от товарищества, и переход героев от одной категории в другую, казалось бы, должен разрушить идентичность личностей, но их дела, труды, внутренние убеждения, идейные позиции, с которыми они вошли в историю, дают основания для признания Максима Грека и Вассиана Патрикеева группой идентичных личностей. Механизмы сохранения и передачи исторической памяти, которую несут в себе судные списки, безусловно, представляют научный интерес. В синхронном измерении идентификация строится на разграничении «свой» — «не-свой», в диахронном подходе следует признать близость мировоззренческого, ценностного, психолого-прагматического поведения Максима Грека и Вассиана Патрикеева.

Список литературы

- Бередников Я.И.* О некоторых важных рукописях, хранящихся в Библиотеке Императорской Академии Наук // ЖМНП. 1835. № 9. С. 116–122.
- Бодянский О.М.* Прение Данила, митрополита Московского и всея Руси, с иноком Максимом Святогорцем // ЧОИДР. 1847. № 7. Ч. 2: Отечественные материалы. С. I–VIII, 1–13.
- Бодянский О.М.* Прение Данила, митрополита Московского и всея Руси, с старцем Васьяном // ЧОИДР. 1847. № 9. Ч. 4: Смесь. С. 1–28.
- Буланин Д.М.* О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 3–13.
- Буланин Д.М.* Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984. 278 с.
- Жмакин В.И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. 762 с. + Приложение, 71 с.
- Журова Л.И.* Судный список Максима Грека и русская публицистика XVI в. (митрополит Даниил и Максим Грек) // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 90–100.
- Казакова Н.А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. 363 с.
- Казакова Н.А.* Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // Византийский временник. Т. 28. М., 1968. С. 109–126.
- Максим Грек, преп.* Сочинения. М., 2008. 568 с.
- Плигузов А.И.* Полемика в русской церкви первой трети XVI в. М., 2017. 420 с.
- Покровский Н.Н.* Замечания о рукописи судных списков Максима Грека // ТОДРЛ. Т. 36. Л., 1981. С. 80–102.
- Ромодановская В.А.* «Седе одесную Отца» или «сидел еси»? К вопросу о грамматической правке Максима Грека // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 232–238.
- Синицына Н.В.* «Я вспоминаю...» // Российская история. 2017. № 3. С. 22–25.
- Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / Подг. Н.Н. Покровский. М., 1971. 186 с.

А.А. БРОДНИКОВ*Новосибирский государственный университет*

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ПЕРВОГО ПОХОДА АТАМАНА И. ГАЛКИНА В ЯКУТИЮ

Статья посвящена первому походу енисейского атамана Ивана Галкина в Якутию, положившему начало присоединения бассейна р. Лена к Русскому государству. Отдаленность территории Средней Лены и определенные сложности в продвижении по этой реке могут вызывать сомнения, что в 1631 г. И. Галкин имел возможность весной «по первой воде» отправиться из Усть-Кутского зимовья в землю якутов и, после нескольких недель вооруженных столкновений с несколькими якутскими князьями на Лене и на Алдане, собрав ясак, вернуться к середине лета на Илим. Однако известно, что в острожке на устье р. Идирмы 16 июля он передал дела сменившему его стрелецкому сотнику П. Бекетову. На основе имеющихся документальных источников в статье делается попытка восстановить хронологию похода И. Галкина и, тем самым, ликвидировать еще одно «белое пятно» в истории Сибири XVII в.

Ключевые слова: служилые люди, атаман Иван Галкин, река Лена, первый поход.

О походе атамана Ивана Галкина в Якутию в 1630–1631 гг. в научной литературе сказано довольно много: ни одна работа о начале проникновения отрядов русских служилых людей на Среднюю Лену не обходится без упоминания этого события. Но упор исследователей при этом делается на ожесточенные столкновения енисейских служилых людей с якутскими князьями на Лене и Алдане и на то, сколько пушнины было собрано во время этого похода с местного населения [Бахрушин, 1955, с. 14; Долгих, 1960, с. 353–354; Иванов, 1999, с. 37; Иванов, 2002-2, с. 15; Иванов, 2002-1, с. 13; История, с. 29–31; Петров, 2002, с. 36; Сафронов, с. 86; Якутия, с. 29–30 и др.]. Что касается хронологии указанных событий, то она, к сожалению, почему-то выпадает за рамки интересов исследователей.

Между тем эта проблема заслуживает серьезного внимания, так как источники, в которых говорится о пребывании отряда атамана И. Галкина в Якутии, совершенно опускают датировку событий этого похода. Авторы научных работ довольствуются тем, что И. Галкин был в Якутии летом 1631 г. При этом, если точно известно время отправления отряда Галкина из Енисейского острога, то хроника других событий его похода может зачастую восстанавливаться только путем логических рассуждений.

Некоторую информацию для понимания событий 1631 г. дает история походов на Лену предшественников атамана Галкина. Отправленный на р. Лену в 1628 г. с отрядом в 10 служилых людей

енисейский стрелецкий десятник Василий Бугор летом 1629 г. дошел по Лене до устья р. Чаи. На обратном пути он оставил четырех человек в устье р. Киренги, двух человек — в устье р. Куты и, как пишет Г.Ф. Миллер, в 1630 г. «благополучно возвратился в Енисейск» [Миллер, с. 51]. Когда именно В. Бугор вернулся в Енисейский острог, точно не известно. Но, надо полагать, не позднее конца июня — начала июля, после ледохода на реках (если рассчитывать по юлианскому календарю, то ледоход на Ангаре происходил в XVII в. в первой половине — середине мая,¹ а на Илеме мог происходить в это же или более позднее время;² кроме того, весенний паводок на Илеме мог затянуться до середины июня и так же препятствовать продвижению по этой реке), так как известно, что зиму 1629/1630 г. он провел в Илимском зимовье, о чем свидетельствует его отписка на имя енисейского воеводы князя С.И. Шаховского, которая датируется осенью 1629 г.³ [Миллер, с. 143] Главным результатом похода В. Бугра были собранные им сведения о «новых землях» и пути к ним, что позволяло енисейскому воеводе планировать дальнейшее продвижение отрядов служилых людей в бассейн Лены.

Согласно текста памяти воеводы С. Шаховского от 25 января 1631 г., адресованной И. Галкину, находившемуся в то время в Илимском острожке, отряд атамана численностью в 30 человек выступил из Енисейского острога 20 июля 1630 г.⁴ [Миллер, с. 159], т.е. довольно поздно. Поэтому есть основания предполагать, что поход готовился уже после возвращения в Енисейск В. Бугра и осмысления воеводой Шаховским полученных от него сведений о «новых землях». В результате добраться до построенного В. Бугром зимовья в устье р. Идирмы на Илеме отряд Галкина мог примерно к середине сентября: путь от Енисейского острога до Илимского волока, лежавший вверх по течению Енисея, Ангара и Илима, занимал не менее шести недель⁵ [Список, с. 7]. Одной из главных целей этого похода было, используя полученные В. Бугром сведения, построить на Лене острог [Миллер, с. 51–52] и, тем самым, закрепить вновь разведанные «земли» за Енисейским уездом, что создавало бы базу для дальнейшего проникновения енисейских служилых людей по Лене и ее притокам.

¹ <https://video-avarii.ru/skorost-techeniya-angary-reka-angara-opisanie.html> (дата обращения 4 октября 2019 г.)

² <https://water-rf.ru/a6> (дата обращения 4 октября 2019 г.)

³ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 31, № 32.

⁴ Там же, л. 50, № 40.

⁵ В чертежных книгах С.У. Ремезова при указании продолжительности пути от устья Ангара до устья Илима закрадась ошибка: говорится, что это расстояние преодолевается на судах за 4 дня. См.: [Служебная, с. 85; Чертежная, л. 14]. Должно быть: за 4 недели.

Из отписки И. Галкина енисейскому воеводе, написанной не ранее 28 ноября 1630 г.⁶ [Миллер, с. 155], следует, что он, отправив вскоре из Илимского острожка (который он называет зимовьем, хотя и сообщает, что «старое зимовье укрепил, зделал городки и на верхъ поставил башню для ради караулу»⁷ [Миллер, с. 152]) по разведанному В. Бугром пути десятника Илью Ермолина с отрядом в шесть человек, сам же остался на Илеме, руководя строительными работами и сбором ясак с прилегающих к Илиму «землиц». Именно тогда, осенью 1630 г., усилиями атамана Галкина был обнаружен еще один, более удобный и короткий, волок с Илима на Куту. Отписка об этом была получена в Енисейске 8 мая 1631 г.⁸ [Миллер, с. 170]

И. Ермолин со своими людьми, меж тем, дошел по Лене до устья р. Чаи, где «заосеновал для государева ясаку»⁹ [Миллер, с. 153]. Судя по всему, И. Ермолин вынужден был «заосеновать» в устье Чаи, поскольку к середине октября на Лене начинается ледостав,¹⁰ и ему пришлось дожидаться полного замерзания реки. Поэтому свой обратный путь с устья Чаи до Илимского острожка И. Ермолин совершил «волоком зимою на нартах» и потратил на это пять недель¹¹ [Миллер, с. 153], преодолев около 700 км. К концу ноября И. Ермолин был уже на Илимском волоке, доставив И. Галкину не только собранный за время своего похода ясак, но также невероятно ценные сведения о многолюдстве «Якольской землицы», полученные от тунгусов,¹² и об условиях продвижения по Лене. И. Ермолин, получается, совершил свой поход по Лене до Чаи и обратно за два — два с половиной месяца, повторив путь В. Бугра, «заосеновал» в устье этой реки по причине погодных условий и получил опыт, который для последующего похода И. Галкина в Якутию был невероятно ценным.

28 марта 1631 г. И. Галкин получил от воеводы Шаховского распоряжение «прислати въ Енисейской острог за лдом» весь собранный им ясак¹³ [Миллер, с. 161]. Полученное распоряжение атаман выполнил, отправив с собранной пушниной и книгами ясачного сбора И. Ермолина и двух служилых людей, сопроводив их упомянутой отпиской к енисейскому воеводе¹⁴ [Миллер, с. 162].

⁶ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 54, № 41.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 48 об., № 39.

⁹ Там же, л. 53, № 41.

¹⁰ <https://water-rr.ru> (дата обращения 4 октября 2019 г.)

¹¹ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 53, № 41.

¹² Там же.

¹³ Там же, л. 54 об., № 42.

¹⁴ Там же, л. 55, № 42.

Выше говорилось, что отписка Галкина была получена в Енисейске уже 8 мая. При этом, например, прибывшие «за лдом» ангарским в 1630 г. участники «серебряной экспедиции» Я. Хрипунова во главе с М. Перфирьевым смогли добраться до Енисейска только 21 мая.¹⁵ Можно было бы предположить, что И. Галкин не стал дожидаться ледохода на реках и сразу же, получив указание воеводы, отправил И. Ермолина с собранной пушниной в Енисейск «зимним путем». Но в документальных источниках упоминается одно важное событие: в 1631 г., именно 8 мая, князь С. Шаховской отправил из Енисейска к братским порогам на помощь М. Перфирьеву отряд переводных красноярских казаков во главе с пятидесятником Василием Москвитинным «в лехких стругах».¹⁶ То есть в 1631 г. в Средней и Восточной Сибири, по крайней мере в районе 60 параллели, была очень ранняя весна и Ангара не только вскрылась, но и освободилась ото льда уже в начале мая.

В упомянутой отписке Галкин проинформировал енисейского воеводу о своем переходе через волок: «Со всеми служивыми людьми и з запасы из зимовья с Ыдирмы реки на Лену перешол».¹⁷ При этом атаман перешел на Лену по зимнему пути, так как «до зимнево пути с Ыдирмы из зимовья на Лену реку перетти было немощно»¹⁸ [Миллер, с. 171]. То есть переход этот состоялся после возвращения с Лены отряда И. Ермолина, но не ранее 28 ноября, когда снежный покров в районе Илима — Куты является уже устойчивым, «зимним». Тянуть с переходом на Лену до конца зимы было неразумно, так как толщина снежного покрова стала бы только мешать переходу через «хребет», разделявший водные системы Енисея и Лены.

Перейдя на Лену, И. Галкин принялся за строительство нового острожка, выбрав для него место у устья р. Куты. Надо полагать, что строительство происходило наспех, поскольку служилым людям было необходимо где-то разместиться. Тем не менее, в полученной 8 мая С. Шаховским отписке Галкина говорилось, что он уже «острог..., выбрав угоднее место, поставил»¹⁹ [Миллер, с. 171]. Г.Ф. Миллер отметил, что на Лене Галкин успел построить не острог в прямом смысле, а только зимовье, «наподобие тех, какие обычно строили промышленные люди», «после чего отправился в обратный путь на реку Илим». У Миллера же сказано, что «на Илиме, в устье Идирмы Галкин ожидал отправленного ему на смену стрелецкого

¹⁵ РГАДА, ф. 214, оп. 3, стб. 31, л. 60.

¹⁶ Там же, л. 65–66.

¹⁷ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 48 об., № 39.

¹⁸ Там же, л. 49, № 39.

¹⁹ Там же.

сотника П. Бекетова» и, когда тот 16 июля 1631 г. прибыл к месту встречи, «Галкин возвратился в Енисейск» [Миллер, с. 54].

Сменивший И. Галкина П. Бекетов в своей отписке князю Шаховскому, отправленной им вскоре после принятия дел у И. Галкина, указывает, что вышел он со своим отрядом из Енисейска 31 мая²⁰ [Миллер, с. 166]. То есть, несмотря на то, что реки уже давно были чистыми ото льда, его отряд выступил довольно поздно, хотя и более чем на полтора месяца раньше, нежели в 1630 г. выступил И. Галкин. Была в этом спешка или нет, остается догадываться, но стоит обратить внимание на то, что позднее, в упомянутой отписке, Бекетов жаловался воеводе, что отправленные с ним служилые люди «бедные, одва и ружье есть», денежное жалованье они получили всего по половине годового оклада, хотя служба предстояла двухлетняя. А хлебного жалованья им на эту службу выдали только по шесть четей²¹ [Миллер, с. 167] при годовых окладах «по 5 чети с осьминою ржи, да по 4 чети овса».²²

Объяснение этому может быть следующее. В первом полугодии 1631 г., когда в Москве было принято решение об упразднении Красноярска, С. Шаховской активно занимался решением проблемы увеличения численности енисейского гарнизона за счет красноярских казаков, конфликтуя при этом с томским и красноярским воеводами князем П. Пронским и А. Акинфовым. С. Шаховской взял на себя смелость не только оставить в Енисейском остроге часть зимовавших там красноярцев, но и набрать из гулящих людей недостающие 64 человека в число предполагаемых 150 красноярских переведенцев.²³ В «рописи россылок служилых людей» енисейского гарнизона, составленной летом 1631 г., есть запись: «На Лену реку на перемену атаману Ивану Галкину с товарищи Енисейского острогу сотник стрелецкой Петр Бекетов, а с ним новоприбылных служивых людей 30 человек».²⁴ Получается, что князь Шаховской действительно поспешил отправить в дальние «службы» новоприборных людей, опасаясь, что из Москвы или Тобольска придет указание, отменяющее его действия. Отсюда и недостаточное обеспечение государевым жалованьем людей Бекетова: в это время хлебных припасов и денег в Енисейском остроге могло просто не хватать для отправки такого количества людей по дальним службам.

²⁰ Там же, л. 61, № 47.

²¹ Там же.

²² РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 27, л. 305–309; РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 47, л. 124–130 об.

²³ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 46 об.–50, № 39.

²⁴ Там же, л. 43, № 37.

Бекетов, достигнув зимовья на устье Идирмы 16 июля, сразу занялся переносом своих запасов через волок. Только после этого он «отпустил служивых людей на Лену реку атаману Ивану Галкину на перемену»²⁵ [Миллер, с. 166–167], оставшись сам на Илимe. Однако в другой отписке в Енисейск, новому воеводе Ждану Кондыреву, датируемой не ранее 25 декабря 1631 г. («после Рождества Христова»²⁶ [Миллер, с. 177]), П. Бекетов указывает, что он именно на Илимe («на сей стороне волоку») принял лично у Галкина остатки боеприпасов, полученные тем при отправлении из Енисейска: «пуд пороху, да свинцу четырнатцать безмен». Тогда же Галкин сообщил Бекетову о выполненной им работе: «поставил острог на Лене реке на усть Куты реки в угожем месте», но «по промышленному, одна изба с сенцы» на десять человек «а острожкова заводу около тово зимовья нет никакого»²⁷ [Миллер, с. 176]. Построенное Галкиным зимовье, по оценке Бекетова, было достаточно далеко от мест сбора ясака: «вниз от тово зимовья до ясашных... людей болше трех недель итти», но, как вскоре выяснилось, было невероятно удобным для подготовки отрядов служилых людей к продвижению в Якутию.

И еще один важный момент — Галкин должен был передать Бекетову часть людей из своего отряда: «толмача Федку Дунайка [в окладных книгах за 1629/1630 г. и 1632/1633 г. енисейского гарнизона он упоминается как «тунгусский толмач Федька Петров».²⁸ — А.Б.] да десяти человек служивых людей».²⁹ Но передал только толмача и одного служилого человека — Гаврилку Никитина (так же упоминается в указанных окладных книгах³⁰), поскольку остальные его люди, предназначенные для передачи в подчинение Бекетову, были в Якутии: как писал стрелецкий сотник, «а иных служивых людей мне отвел в яколах»³¹ [Миллер, с. 176].

Забегая вперед с выводами, отметим: получается, что к 16 июля И. Галкин уже совершил свой поход в Якутию и, оставив там некоторую часть своих людей, успел вернуться на Илим. Об этом свидетельствует целый ряд обстоятельств, а именно:

1. Острожек в устье р. Куты был поставлен И. Галкиным до отправки им отписки в Енисейск, т.е. не позднее, чем до середины-конца апреля 1631 г.

²⁵ Там же, л. 61–61 об., № 47.

²⁶ Там же, л. 64 об., № 49.

²⁷ Там же, л. 64, № 49.

²⁸ РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 27, л. 309 об., 317 об.; РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 47, л. 89 об., 131.

²⁹ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 63 об., № 49.

³⁰ РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 27, л. 308; РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 47, л. 87 об., 129.

³¹ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 64, № 49.

2. Скромные размеры этого острожка, а точнее — зимовья, свидетельствуют, что Галкин стремился побыстрее его построить для пребывания там небольшой группы людей, не предполагая оставаться в нем на долгое время со всем своим отрядом.

3. 16 июля 1631 г. (или в течение нескольких дней после этой даты) атаман Галкин передал на Илеме П. Бекетову остатки своих боеприпасов, явно уже не собираясь куда-либо идти, что свидетельствует об окончании им своих действий на Лене.

4. Предназначенные для передачи Бекетову 10 человек из отряда И. Галкина находились в середине июля в Якутии — «в яколах».

Таким образом, получается, что Г.Ф. Миллер совершенно прав: передав П. Бекетову дела на Илеме 16 июля 1631 г., И. Галкин с частью своего отряда действительно мог уже возвращаться в Енисейский острог.

В упомянутой выше зимней отписке на имя воеводы Ж. Кондырева Бекетов пишет о проблемах с продовольствием, возникших в его отряде, и об отправленной им «под сею отпискою» челобитной своих служилых людей. При этом он указывает, что ранее уже информировал о сложившейся ситуации енисейского воеводу: «Преж сего обо всем о том писал... в Енисейской острог..., а послана была отписка преж сего обо всем о том с атаманом с Ываном Галкиным», но «указу никакова не бывало и по ся мест»³² [Миллер, с. 177]. Однако о том, когда именно эта отписка была отправлена с Галкиным в Енисейск, Бекетов не уточняет. Ниже мы выскажем определенные соображения на этот счет.

Кроме упомянутых выше фактов, указывающих на то, что атаман И. Галкин совершил свой поход на Среднюю Лену и на Алдан в конце весны — начале лета 1631 г., в письменных источниках встречается еще одно упоминание об этих событиях.

После того как И. Галкин вернулся в Енисейский острог с большим количеством собранной пушнины — «шесть сороков соболей, да семь шуб собольих, 2 рысьи, 2 пластины собольих», не считая собранных в бассейне Илима и ранее отосланных в Енисейск 12 сороков соболей,³³ — логично было его самого и отправить с собранной «мяхкой рухлядью» в Москву. Вернувшийся тем же летом из-под Братских порогов М. Перфирьев привез в Енисейский острог пушнины гораздо меньше: «4 сорока 23 соболя, пластину соболью, лисиченко красное». Пушнина Перфирьева была оценена в Енисейске в 154 рубля.³⁴ Привезенные Галкиным меха были оценены гораздо выше:

³² СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 64, № 49.

³³ РГАДА, ф. 214, оп. 3, стб. 31, л. 387.

³⁴ Там же, л. 68.

«По сибирской цене на 258 рублей на 6 алтын, а по московской цене на 436 рублей на 28 алтын».³⁵ Поэтому вопрос, кому сопровождать собранную в Енисейском уезде за год пушнину, не возник.

Кроме пушнины и разной документации И. Галкин повез в Москву довольно пространную челобитную ходивших с ним на Лену енисейских служилых людей, в которой и содержится некоторая информация об их походе.³⁶ В этой коллективной челобитной упоминаются 33 служилых человека, в том числе упоминавшийся как переданный П. Бекетову на Илеме Гаврилка Никитин, но почему-то отсутствует имя толмача Федьки Дунайки (Федьки Петрова).³⁷ Челобитная была подана в приказе 19 марта 1632 г.,³⁸ хотя пушнину прибывшие в Москву енисейцы сдали несколько раньше: чиновников приказа еще 12 марта озаботили подготовкой выписки о том, что ранее давалось служилым людям за сибирский выход.³⁹

Именно в этой челобитной участники похода И. Галкина сообщают, что они ходили в 1630 г. на р. Идирму на Ленский волок, имея указание поставить на Лене острог. Сначала они по Илим и Идирме собрали 12 сороков соболей и отправили в Енисейск. После чего пошли на Лену нартами. Все имевшиеся припасы везли на себе. Перейдя таким образом на р. Куту, дождались весны и, построив суда («поделали струги»), пошли на Лену. Там енисейцы поставили острог на устье р. Куты «в угожем месте».⁴⁰ После чего, оставив в остроге людей, спустились вниз по Лене, собирая ясак, и так дошли до Средней Лены — «доплыли до якутских людей».⁴¹

Как долго находились енисейцы на Средней Лене, собирая ясак с якутов, в челобитной не говорится, но сказано, что сбор ясака сопровождался вооруженными столкновениями: «якуты — люди конные и оружные», ясак давать не захотели и они с ними бились. Якутов «побили» и пятерых князцов-«ослушников» привели «под государеву руку».⁴² От этих же князцов служилые люди узнали о р. Алдан и о том, что там «людей много». Путь вверх по Алдану занял четыре недели. На Алдане людей действительно оказалось много «и все неясачные». При попытках брать с них ясак вновь произошли воору-

³⁵ РГАДА, ф. 214, оп. 3, стб. 72, л. 28–29.

³⁶ РГАДА, ф. 214, оп. 3, стб. 31, л. 384–389.

³⁷ Там же, л. 384.

³⁸ Там же, л. 384 об.

³⁹ Там же, л. 504, 506.

⁴⁰ Там же, л. 385–386.

⁴¹ Там же, л. 386.

⁴² Там же.

женные столкновения, в результате которых енисейцы одержали победу: алданских якутов разбили, их жен и детей взяли в плен.

В челобитной участников похода говорится, что все это время два якутских князца, «что на Лене живут», все дни с ними дрались и ясак не платили.⁴³ И еще один важный момент. Говоря в челобитной о трудностях похода («всякую нужу и бедность терпели»), служилые люди указывают на его продолжительность: «Будучи, государь, мы, холопы твои, на твоей государевой службе полторы годы...»⁴⁴ Получается, что выступив из Енисейского острога 20 июля 1630 г., отряд И. Галкина вернулся обратно только в конце осени — начале зимы 1631 г. Но мы знаем, что сам атаман Галкин 16 июля находился на Ленском волоке и передавал дела П. Бекетову. А вскоре он должен был прибыть в Енисейск: П. Бекетов, согласно тексту отписки, отправленной в Енисейск «после Рождества Христова», явно ожидал реакции воеводы Шаховского на отправленную с Галкиным первую отписку — присылки на волок дополнительных припасов к концу навигации⁴⁵ [Миллер, с. 177]. То есть между уходом И. Галкина с волока в Енисейский острог и возвращения его отряда с Лены должно было пройти не менее четырех месяцев.

Из всего сказанного возникает вопрос: а был ли сам атаман И. Галкин в Якутии летом 1631 г.? Или он все же, дойдя со своим отрядом до Средней Лены, отправил основную часть людей на Алдан, а сам с небольшой группой енисейцев вернулся на волок, чтобы встретить сменявший его отряд? При этом, даже с учетом очень ранней весны 1631 г., у него было не более трех месяцев (12 недель), чтобы совершить свой поход.

Попробуем разобраться с возможными сроками продвижения по Лене. Известно, что путь от устья р. Куты до Якутского острога занимал более трех недель: «А Леною рекою до Якутов, где острожек поставил енисейской стрелецкой сотник Петр Бекетов, на низ плыть недели с три и болши...» [Русская, стб. 969]. Обратный путь, против течения Лены, занимал несколько больше времени, примерно четыре недели [Чертежная, с. 109]. Очень сомнительно, что галкинцы могли преодолеть это расстояние быстрее, чем его преодолевали енисейские служилые люди в последующие годы.

Летнее время, с его длинным световым днем, безусловно, способствовало продолжительности дневного перехода. Но продвигаться на судах служилым людям приходилось обязательно на веслах, так как скорость течения Лены такова, что спускаться самоплавом было бы

⁴³ РГАДА, ф. 214, оп. 3, стб. 31, л. 386.

⁴⁴ Там же, л. 388.

⁴⁵ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 22, л. 65, № 49.

непозволительно долго. Если от устья Куты до устья Киренги средняя скорость течения Лены около 4 км/ч, то от Киренги до Витима она падает до 2,5 км/ч,⁴⁶ а ниже Витима, на основной части пути, — и вовсе до 1,7 км/ч.⁴⁷

Но это обстоятельство не особо препятствует и продвижению судов на веслах против течения. Парус мог использоваться, но не играл большой роли, так как в это время ветер на Средней Лене почти отсутствует [Визе, с. 2, 4]. Таким образом, отряду И. Галкина, чтобы добраться до места, где в последующем был построен Якутский острог, и обратно, до Усть-Кутского острожка, требовалось не менее семи недель. Переход по Куте и через волок до устья Идирмы занимал еще два-три дня.

Путь от Якутска до устья Алдана занимал четыре дня [Чертежная, с. 109]. Четыре недели енисейцы поднимались вверх по Алдану. Путь от Лены до устья Май занимал три недели [Чертежная, с. 109]. То есть участники похода прошли по Алдану районы проживания якутов и, видимо, дошли до тех мест, где позднее был поставлен Бутальский острожек. Но ведь еще требовалось время для продвижения вниз по Алдану. Учитывая, что ниже Май течение Алдана на плесах едва заметное, а на перекатах ненамного быстрее,⁴⁸ то и путь к Лене у них должен был занимать не менее трех недель. И далее, от устья Алдана до места будущего Якутска, еще пять дней. Всего получается около девяти недель пути.

Выходит, что атаману И. Галкину для того, чтобы пройти по Лене, подняться по Алдану и затем вернуться на волок, потребовалось бы не менее 16–17 недель. С учетом того, что пребывание его отряда в Якутии, со слов участников похода, сопровождалось постоянными вооруженными столкновениями с местным населением, это могло занять еще больше времени. Таким образом, летом 1631 г. атаман И. Галкин физически не мог участвовать в походе енисейских служилых людей по Алдану, но его участие в походе на Среднюю Лену выглядит вполне реальным.

Необходимо отметить, что в научной литературе высказано мнение: И. Галкин летом 1631 г. в Якутии мог не быть вообще, но, активно занимаясь фальсификацией событий, приписывал себе чужие заслуги и искажал реальную информацию [Казарян, с. 73]. С учетом,

⁴⁶ http://irkipedia.ru/content/sudohodstvo_v_bassejne_leny_vinokurov_ma_suhodolov_ap_ekonomika_irkutskoy_oblasti (дата обращения 4 октября 2019 г.)

⁴⁷ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Верхнее_течение_\(выше_устья_Витима\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Верхнее_течение_(выше_устья_Витима)) (дата обращения 4 октября 2019 г.)

⁴⁸ <https://xn----6kcbac1azfofe4cmqhvg10bzre.xn--p1ai/stati/jakutija/reka-aldan.html> (дата обращения 4 октября 2019 г.)

что И. Галкин допускал непорядочность в личных отношениях (интриги против М. Перфирьева) [Бродников, с. 222–225], это представляется вполне возможным. Коллективная челобитная, составленная от лица всех служилых людей из отряда И. Галкина, где говорится, что поход в Якутию длился полтора года, этому не противоречит: не стоит забывать об обыденной для XVII в. практике, когда составленные от группы людей челобитные подписывались лишь некоторыми из них, но все это выглядело вполне законным [Александров, Покровский, с. 182].

Таким образом, личное участие атамана И. Галкина летом 1631 г. в походе возглавляемого им отряда енисейских служилых людей на Среднюю Лену выглядит возможным, но не очевидным, а его участие в походе по Алдану является невозможным. Но окончательный вывод может быть сделан только после введения в научный оборот пока не известных документальных источников об этих событиях.

Список литературы

- Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. 400 с.
- Бахрушин С.В. Исторические судьбы Якутии // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 13–48.
- Бродников А.А. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев: Опыт биографического исследования // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 213–227.
- Визе В.Ю. Климат Якутии. Л., 1927. 33 с.
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. 608 с.
- Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999. 200 с.
- Иванов В.Н. Вхождение Якутии в состав Российского государства: Как это было // Илин. 2002. № 2. С. 12–15, 76–77.
- Иванов В.Н. Якутия в составе Русского государства (XVII век). Якутск, 2002. 156 с.
- История Якутской АССР. М., 1957. Т. 2. 427 с.
- Казарян П.Л. Становление судоходства на реке Лене // Вестник Якутского государственного университета. 2010. Т. 7. № 1. С. 71–77.
- Петров П.П. Основание Ленского острога // Якутский архив. 2002. № 2 (6). С. 35–37.
- Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX века. М., 1978. 258 с.
- Якутия в XVII в. Якутск, 1953. 440 с.

Список опубликованных источников

Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. 600 с.

Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. 1228 стб.

Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья. Текст рукописи Российской национальной библиотеки [Санкт-Петербург]. Комментарии. Тобольск, 2006.

Список с чертежа Сибирской земли, заимствованный из рукописного сборника XVII века и объясненный примечаниями Г.Н. Спасским. М., 1849. 48 с.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году: Факсимильное издание. М., 2003. Т. 1.

Л.В. ТИТОВА*Институт истории СО РАН, Новосибирск*

ПОСЛАНИЕ ДЬЯКОНА ФЕДОРА ИОАННУ АВВАКУМОВИЧУ И «КНИГА» СПИРИДОНА ПОТЕМКИНА

В статье дается краткий анализ полемического Послания дьякона Федора Иоанну, сыну протопопа Аввакума, о священстве, написанного им от имени всех пустозерских узников (протопопа Аввакума, инока Епифания и попа Лазаря) в 1669 г. Характеризуются сборники, содержащие Послание, выясняется его литературный конвой. Особо охарактеризована «Книга» Спиридона Потемкина, состоящая из его Слов, освещающих основные вопросы, по которым шли ожесточенные споры противников нововведений с официальной церковью. В первой половине XVIII в. Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу сопровождает «Книгу» Спиридона Потемкина. Такой подход к изучению бытования Послания в едином контексте, образцом основным составом сборников, с «Книгой» Спиридона Потемкина предлагается нами впервые.

Ключевые слова: Послание о священстве, дьякон Федор, полемический текст, старообрядчество, текстология, археографический обзор.

Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве — одно из значительных в идеологическом плане для всего старообрядчества полемическое сочинение, которое было написано дьяконом Федором летом 1669 г. от имени всех пустозерских узников (протопопа Аввакума, инока Епифания и попа Лазаря) [Титова, 2016, с. 77] в ответ на вопрос Иоанна, сына протопопа Аввакума, о новопоставленных полах. Оно объясняло, как теперь, после того, как Никона лишили патриаршества, надо относиться к священникам, поставленным самим Никоном.

Ответ дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о прежде посвященных и вновь поставленных полах сводится главным образом к обстоятельному разъяснению вопроса о том, можно ли без вреда для правой веры принять благословение от священника, прежде посвященного, но не устоявшего в вере, потом же раскаявшегося и вернувшегося к истине. От таковых Федор предлагал благословение принимать, но только по крайней нужде, при чрезвычайных обстоятельствах, поскольку они нарушили свой долг в отношении веры.

Постоянно же сомневающихся наставников, как уверяет Федор, лучше избегать, лучше обходиться вообще без пастыря. Они, хотя и служат по-старому, но мыслят двоедушно, поскольку они, по словам Федора, «...на время веруют, и во время напасти отпадают...» [Титова, 2016, с. 77].

Что же касается вновь посвященных пастырей, которые «от Никона отступника ставлены и от никониян... — поставляемии от них попы и дьяконы не священи суть, по правилом, вси они отступницы сами и еретицы глупии и поставленнии от них канону суду подлежат и анафеме» [Титова, 2016, с. 85] — ответственно заявляет дьякон Федор и далее заверяет вопрошавших его единомышленников в том, что «православным христианом ныне не подобает их благословения приимати, ни службы, ни крещения, ни молитвы, и в церкви с ними не молиться, ниже в дому. То есть часть антихристов полка...» [Титова, 2016, с. 85].

Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве, которое безусловно представляет общественно-значимый идеологический документ для всего старообрядчества, было широко распространено в рукописной старообрядческой традиции, несмотря на то, что хранить его и переписывать было весьма опасно, поскольку дьякон Федор, разъясняя вопрошавшим его единомышленникам сложность ситуации во время приближающего прихода в мир антихриста, апеллируя к Священному Писанию, толкует 13 главу Апокалипсиса. Он вводит сложное понимание апокалиптических «рогов антихристовых» как царей, с помощью которых будет происходить на Руси «последнее отступление» от веры: «И то от часа сего на горшее происходит будет цари нечестивыми: то суть рози антихристовы... Два рога от земли исходяща виде Богослов: един от тех есть, второй же по нем будет, пособитель же злу» [Титова, 2016, с. 86]. Такие дерзкие рассуждения дьякона Федора о «рогах антихриста» как о царях, причем не только о ныне правящем монархе, но и о тех правителях, которые последуют за ним, звучат здесь впервые и проводятся им последовательно в дальнейшем во многих сочинениях, касающихся данного вопроса. Безоговорочным, наглядным подтверждением того, что не только адресат и адресант осознавали опасность такого категоричного суждения о «рогах антихриста» как о «нечестивых царях», и более того, о правящем царе, но и все единоверцы, которым предназначалось это Послание, служит один из списков XVII века Послания дьякона Федора Иоанну, где в этом фрагменте текста слово «цари» тщательно выскоблено, (см.: РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 518, л. 9), а в другом списке (ИРЛИ, Карельское собр., № 550, л. 50 об.) заменено словом «князьми».

Текстологическая история Послания показывает неподвижность его текста. Знакомство с известными на сегодняшний день списками Послания дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу¹ показало, что все

¹ Перечень списков Послания с учетом фрагментов и выписок из него дается в хронологическом порядке в Приложении к нашей статье: [Титова, 2016, с. 96–101].

они принадлежат одной редакции, незначительные изменения в тексте в основном не имеют принципиального характера, лишь один из пропусков текста в отдельных списках следует отметить особо. Речь идет о целенаправленном смысловом изъятии фрагмента, в котором Федор дал Никону резкую характеристику: «сын геены», «пагубный сосуд сатанин», «адов пес», «злейший и лютейший паче всех древних еретик». Последнюю характеристику он объяснил тем, что, если прежние еретики не смогли поколебать Православную Церковь, то Никон, по его мнению, «положиша всю вселенную пусту, и грады огнем неверия зажже, паче же богоборство воздвиже и гонение велие и благочестию кончание сотворил» [Титова, 2016, с. 85]. Таким образом Федор обвинил Никона не только в распространении неверия на всю вселенную, но и в гонении на противников церковной реформы. Именно эта резкая характеристика, данная патриарху уже на раннем этапе распространения Послания, более осторожными единомышленниками изымалась из авторского текста, она отсутствует в самом раннем списке сочинения (БАН, 45.6.7, 1670-е гг.), а также в группе списков, восходящих к этому варианту. Все остальные списки (не считая отрывков и выписок) отличаются относительной полнотой текста.

Выяснив текстологическую судьбу Послания, мы обратились к изучению состава сборников, содержащих Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу, поскольку именно литературный конвой памятника проливает свет на его назначение и восприятие читателями и переписчиками [Лихачев, с. 246] Обследование 40 старообрядческих рукописей показало, что, в зависимости от контекста в сборнике, мы можем фиксировать размещение его в разных циклах,² причем традиционно Послание сопровождают Слова одного из авторитетнейших идеологов раннего этапа старообрядческого движения,

На сегодняшний день этот перечень можно дополнить еще двумя списками, один из них находится в рукописи ЛАИ УрФУ, V.3р/538, втор. пол. XIX в., 8°, 65 л., полуустав; л. 2–17 об.: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве и Сочинение о надписании титлы на кресте Андрея Денисова (рукопись описана, см.: [Традиционная, с. 119]) и другой список в объемистом старообрядческом сборнике РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 532, втор. пол. XVIII в., 4°, 583 л., полуустав и скоропись; л. 14–29 об.: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве (сборник описан: [Титова, 1990, с. 214–217]). Работа с рукописями и выявление новых списков Послания дьякона Федора о священстве указывает на весьма активную жизнь этого очень важного идеологического документа для старообрядчества.

² Мы остановимся только на рассмотрении сборников, включающих в свой состав «Книгу» Спиридона Потемкина и Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве. Отметим лишь, что основному массиву старообрядческих сборников с Посланием дьякона Федора о священстве присуще соединение в одном блоке полемических сочинений писателей раннего периода старообрядчества: протопopa Аввакума, инока Авраамия, священника Лазаря, Никиты Добрынина.

«пророка, богомудрого старца Спиридона Потемкина, чудного мужа словом и делом» как характеризует его дьякон Федор.

В «Книгу» Слов Спиридона Потемкина оно было помещено еще в XVIII веке и продолжало переписываться и тиражироваться в Выголексенском скриптории [Бубнов, 1995, с. 137–138].

В данной статье мы ограничимся изучением бытования Послания в едином контексте, образуемом основным составом сборников, с «Книгой» Спиридона Потемкина.

Знакомясь с составом сборников, включающих «Книгу» Спиридона Потемкина и Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу, мы заметили, что рукописи со Словами Спиридона Потемкина³ четко делятся на две группы.

Первая группа представлена сборниками:⁴

1. РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1064, XVIII в., 8°, 250 л., небрежная скоропись. «Книга богомудраго старца Спиридона Потемкина»: л. 2: Оглавление книги; л. 2–68: Слова Спиридона Потемкина (1–4); л. 68–74: Послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму; л. 74–81 об.: Послание Аввакума к Андрею Плещееву (Слово 5),⁵ л. 81 об.–247 об.: Слова Спиридона Потемкина (6–10); л. 248–249 об.: Житие Спиридона Потемкина.

2. РГБ, ф. 242 (собр. Прянишникова), № 153, XVIII в., 4°, 218 л., полуустав; л. 1–6 об.: «Предисловие к читателю»; л. 7–9: «Сказание к главам, обретающимся в Книге сей»; л. 10–68: Слова Спиридона Потемкина (1–4); л. 68–74: Послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму;⁶ л. 74–80 об.: Послание Аввакума Андрею Плещееву (Слово 5); л. 80 об.–214: Слова Спиридона Потемкина (6–10); л. 214–216 об.: «Житие Спиридона отца Потемкина. Глава 11. Слово 11»; л. 217–218 чистые.

3. БАН, собр. Дружинина, № 34 (54), (1720–1730-е гг.), 8°, 226 + III л., скоропись; л. 1–65: Слова Спиридона Потемкина (1–4); л. 65–

³ Исследователи конца прошлого века неоднократно обращали внимание на незаслуженно обойденное вниманием творчество Спиридона Потемкина. Об этом писали Н.Ю. Бубнов [Бубнов, 1985, с. 363] и В.С. Румянцева [Румянцева, с. 125–127].

⁴ Приводим краткое описание сборников, необходимое для наших целей, с некоторыми уточнениями.

⁵ Как Слово 5 обозначено Послание протопопа Аввакума — ответ на Послание к нему Андрея Плещеева, которое помещено непосредственно перед ним.

⁶ Напомним, что Андрей Плещеев, перешедший в старообрядчество, был духовным сыном Ивана Неронова и другом Аввакума. Когда же он вновь обратился к церкви, сожалел об упорстве своего прежнего друга Аввакума, написал в 1663–1664 гг. к нему «увещательное» письмо с призывом обратиться к церкви, на которое Аввакум откликнулся резким возражением [Православный собеседник, с. 586–590]. Эти два Послания всегда следуют в паре и определенным образом связаны с «Книгой» Спиридона Потемкина.

71 об.: Послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму; л. 71 об.–79: Послание Аввакума Андрею Плещееву (Слово 5); л. 79–226: Слова Спиридона Потемкина (6–10). Сборник описан: [Описание, 1984, с. 62–63].

4. РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 1536, кон. XVIII — нач. XIX в., 4°, 198 л., полуустав; л. 197–198 чистые. «Книга богомудраго старца Спиридона Потемкина»: л. 2–55 об.: Слова Спиридона Потемкина (1–4); л. 55 об.–61 об.: Послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму; л. 61 об.–68: Послание Аввакума Андрею Плещееву (Слово 5); л. 68–196: Слова Спиридона Потемкина (6–10).

5. ГИМ, собр. Хлудова, № 351, 1824 г., 4°, 227 л., скоропись; л. 1–3 об. (второго счета) чистые. На л. 4 (второго счета) — 125 (новой нумерации) «Книга богомудраго старца Спиридона Потемкина»: л. 4 об. (второго счета): «Сказание к главам, обретающимся в Книзе сей»; л. 1–34 (новая нумерация): Слова Спиридона Потемкина (1–4); л. 34 об.–37 об.: Послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму; л. 39–42: Послание Аввакума Андрею Плещееву (Слово 5), л. 42–125: Слова Спиридона Потемкина (6–10). Л. 125–127 об.: «На новумысленный чистец. Глава 14»; л. 128: Выписки из «Книги о вере» о «среде и пятце»; л. 128 об.–132: «Десятое послание Мелетия патриарха Александрийского ко князю Василию Острожскому»; л. 132 об.–140 об.: Выписки из Кирилловой книги об антихристе; л. 141–142 об.: Житие Спиридона Потемкина. Сборник описан: [Описание, 1872, с. 642–646].

6. РГБ, ф. 246 (собр. Рогожского кладбища), № 601, XIX в., 4°, 177 л., полуустав; л. I–III, 177 чистые. На л. 1–135 «Книга богомудраго старца Спиридона Потемкина»: л. 1–39 об.: Слова Спиридона Потемкина (1–4); л. 39 об.–43: Послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму; л. 43 об.–47 об.: Послание Аввакума Андрею Плещееву (Слово 5), л. 48–131 об.: Слова Спиридона Потемкина (6–10); л. 132–133: «Слово о Житии Спиридона Потемкина»; л. 133 об.–135: Послание к «Книге» (обращение «к боголюбивому читателю»). Л. 135 об.–173 об.: Слова Максима Грека; л. 174–176: выписки из «Старчества», Кирилловой книги и др.

Отличительной чертой этой группы является включение Посланий Андрея Плещеева к Аввакуму и Аввакума к Плещееву в «Книгу» Спиридона Потемкина из десяти Слов в качестве Слова 5. В этом составе Слова Спиридона Потемкина часто сопровождаются его Житием⁷

⁷ Специально написанное Житие Спиридона Потемкина неизвестно, здесь Житием названо краткое описание его жизни, изложенное дьяконом Федором в Послании сыну Максиму, т.е. это фрагмент Послания [Титова, 2003, с. 66]. На основе этого текста Семеном Денисовым было составлено Житие Спиридона для Винограда Российского (более подробно см.: [Титова, 2019]).

(см.: РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1064; РГБ, ф. 242 (собр. Прянишникова), № 153; ГИМ, собр. Хлудова, № 351 и РГБ, ф. 246 (собр. Рогожского кладбища), № 601). В XIX в. состав сборника этого типа начинает усложняться: Слова Спиридона Потемкина дополняются сочинениями Зиновия Отенского, Максима Грека и других авторов, выписками из книг.

К сборникам этой группы приближается и сборник ГИМ, Музейское собр., № 3813, нач. XVIII в., 8°, 525 л., скоропись и полуустав. Это древнейший из всех сборников Спиридона Потемкина, содержащих Послания Андрея Плещеева Аввакуму и Ответ протопопа Аввакума Андрею Плещееву, эти послания находятся здесь также между словами Спиридона Потемкина, однако расположение Слов и их нумерация в сборнике заметно отличается от их расположения в других сборниках, они идут вразнобой (за Словом 11-м идет 1-е, затем 2-е, 4-е и 5-е), Послание Аввакума Андрею Плещееву озаглавлено «Слово 6», но общий корпус цикла сохраняется.

Другой тип сборников со Словами Спиридона Потемкина представляют сборники II группы,⁸ в которых Послания Андрея Плещеева Аввакуму и Ответ протопопа Аввакума Плещееву вынесены за пределы Слов Потемкина.

Собственно «Книга» Спиридона Потемкина включает 7, 8 или 9 слов, за которыми следует Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве, содержащее похвалу Спиридону Потемкину от имени высших авторитетов старообрядчества,⁹ а затем уже помещены Послания Плещеева и Аввакума и в ряде случаев дополнительные статьи.

Первая разновидность этой группы, самая распространенная, — это сборники, содержащие кроме основного состава (7 Слов «Книги» Спиридона Потемкина, Послания Федора и посланий Плещеева и Аввакума), выписки из «Книги о вере» и 10-е Послание Мелетия Александрийского князю Василию Острожскому и др.

1. ГИМ, собр. Хлудова, № 260, XVIII в., 4°, 192 л., поморский полуустав; л. 1–135 об.: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–7);

⁸ Все списки «Книги» Спиридона Потемкина II группы относятся ко 2 редакции, по классификации Н.Ю. Бубнова, созданной на Выгу в первой половине XVIII века [Бубнов, 1985, с. 353], перу создателя 2 редакции Н.Ю. Бубнов относит и замену фамилии Андрея Плещеева на «издательскую» — «Клещеев».

⁹ В конце Послания к Ивану Аввакумовичу о священстве дьякон Федор поместил гимн премудрости старцу Спиридонию: «А богомудраго старца Спиридона преподобнаго Слова, писанныя на еретики, приемлите, как и прочих богословцев святых: Григория, Василия и Дамаскина Иоанна и иных, — той же истинный Параклит глагола в нем. И на мне его пророчество збыться, не едино что, представляяся, глаголаше мне. Чюден муж бысть словом и делом, и в премудрости инаго такового ныне несть» [Титова, 2016, с. 91–92].

л. 136–152: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве; л. 152 об.–157: Послание Андрея Плещеева к протопопу Аввакуму; л. 157–163 об.: Послание протопопа Аввакума Андрею Плещееву; л. 163 об.–192: «На новоумysłенный чистец, Глава 14» – выписка из Книги о вере. Сборник описан: [Описание, 1872, с. 514–517].

2. БАН, собр. Дружинина, № 977 (240), 1810-е гг., 4°, 176 л., полуустав; л. 1–124: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–7); л. 124 об.–140: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу; л. 140–144 об.: Послание Андрея Клещеева (!) к протопопу Аввакуму; л. 144 об.–150 об.: Послание Аввакума к Андрею Плещееву; л. 150 об.–175 об.: выписки из 14–15 главы «Книги о вере», выписка из Кирилловой книги (Послание Мелетия патриарха Александрийского к Василию Острожскому), Слово о пришествии антихриста, старообрядческое компилятивное сочинение с многочисленными выписками из Кирилловой книги. Сборник описан: [Описание, 1984, с. 196–198].

3. БАН, собр. Дружинина, № 36 (56), 1820-е гг., 4°, 216 л., поморский полуустав; л. 3–151 об.: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–7); л. 152–170 об.: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу; л. 171–176 об.: Послание Андрея Клещеева (!) к протопопу Аввакуму; л. 177–183 об.: Послание Аввакума к Андрею Плещееву; л. 184–215 об.: выписки из 14–15 главы «Книги о вере», выписка из Кирилловой книги (Послание Мелетия патриарха Александрийского к Василию Острожскому), Слово о пришествии антихриста. Сборник описан: [Описание, 1984, с. 204–206].

4. БАН, собр. Дружинина, № 750 (795), 1820-е гг., 4°, 75 + VI л., поморский полуустав; л. 1–124 об.: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–7); л. 124 об.–140: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу; л. 140–144 об.: Послание Андрея Клещеева (!) к протопопу Аввакуму; л. 145–150 об.: Послание протопопа Аввакума Андрею Плещееву; л. 155 об.–175 об.: выписки из 14–15 главы «Книги о вере»; выписка из Кирилловой книги (Послание Мелетия патриарха Александрийского к Василию Острожскому), Слово о пришествии антихриста, старообрядческое сочинение. Сборник описан: [Описание, 1984, с. 209–210].

5. БАН, собр. Каликина, № 62, нач. XX в., 2°, 255 + VI л., полуустав; л. 1–1 об.: Оглавление книги; л. 2–216: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–9); л. 216–239: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу; л. 230–246: Послание Андрея Клещеева (!) к протопопу Аввакуму; л. 246–254 об.: Послание протопопа Аввакума к Андрею Плещееву; л. 255–255 об.: «Притча Максима Грека» с толкованием. Сборник описан: [Описание, 1984, с. 248–249].

Вторая разновидность этой группы представлена сборниками Слов Спиридона Потемкина, не имеющих дополнений к основному составу:

1. РНБ, Q.I.486, XVIII в., 4°, 222 л., поморский полуустав; л. 1–166: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–9); л. 166–183: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу; л. 183–222: Послание Андрея Клецеева (!) к протопопу Аввакуму и Послание протопопа Аввакума к Андрею Плещееву. Сборник описан: [Отчет, с. 56–57].

2. РНБ, собр. Титова, № 2666, 4°, 198 л., скоропись; л. 1–219: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–8); л. 219–237 об.: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу; л. 237 об.–244 об.: Послание Андрея Клецеева (!) к протопопу Аввакуму; л. 244 об.–252: Послание протопопа Аввакума к Андрею Плещееву. Сборник описан: [Описание, 1901, с. 392–394].

Особый интерес вызывает третья разновидность, она представлена двумя сборниками: РГБ, ф. 17 (собр. Барсова), № 879 и ГИМ, собр. Щукина, № 309.¹⁰

1. РГБ, ф. 17 (собр. Барсова), № 879, XIX в., 4°, 174 л., полуустав. Рукопись украшена миниатюрами на традиционные старообрядческие сюжеты, заставки богато орнаментированы, заглавные инициалы часто превращены в своеобразные миниатюры. Содержит: л. 1–6 чистые; л. 7 об.–8: миниатюры, изображающие «блудницу» — «Вавилон великий» и «сугубую прелесть» последних времен в виде двух чертей; л. 8 об.–9 об.: старообрядческие стихи, нач.: «Реши нам zde зело прилично, что образ сей в Руси святой...»; л. 10–11: «О премудром отце Спиридоне Потемкине» (на полях: «Выписано из страдальческой истории»); л. 12–141: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–9); л. 141 об.–154: Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу; л. 154–158: Послание Андрея Клецеева (!) к протопопу Аввакуму (перед Посланием заставка акварелью: переплетение листьев и змей, обхвативших сердце с надписью: «Клецеева сердце», внутри заставки стихи: «Увы, Андрей, старик почтенной, / но ложный ты пророк и зверь, / ты в мире был кал просвещенной, / но где ты затворен теперь? / Аввакум там с тобой поспорит, / и во аде ты затворит, / и уверит тя о исправлении книг, / а мзда — тартар, ти есть за них»); л. 158 об.–163: Послание Аввакума Андрею Плещееву; л. 164–169 об.: Сказание о страдании и скончании Павла Коломенского; л. 170–174 чистые.

2. ГИМ, собр. Щукина, № 339, XIX в., 4°, 198 л., полуустав. Рукопись лицевая. Л. I–II чистые; л. III–VIII об.: старообрядческие стихи; л. IX–XI: «О премудром отце Спиридоне Потемкине» («выписано из

¹⁰ На эти сборники обратила наше внимание Н.С. Демкова.

страдальческой истории»); л. 1–166: «Книга» Спиридона Потемкина (Слова 1–9); л. 166 об.–184: Послание дьякона Федора к Иоанну Аввакумовичу о священстве; л. 184 об.–189: Послание Андрея Клещева (!) к протопопу Аввакуму (перед Посланием заставка акварелью: переплетение листьев и змей, обхвативших сердце с надписью: «Клещева сердце», внутри заставки стихи: «Увы, Андрей, старик почтенной, / но ложный ты пророк и зверь, / ты в мире был кал просвещенной, / но где ты затворен теперь? / Аввакум там с тобой поспорит, / и во аде ты затворит, / и уверит ты о исправлении книг, / а мзда — тар-тар, ти есть за них»); л. 189 об.–195 об.: Послание Аввакума Андрею Плещееву (перед Посланием заставка, изображающая поднятую с мечем руку — «десницу благих дел» — на змею, — «шуйцу — путь злобы»); л. 196–198 чистые.

Эти рукописи являются оригинальной модификацией, произведенной в XIX в. II типа сборника: Слова Спиридона Потемкина (9 Слов) не только сопровождаются «Епистолией» Федора, Посланиями Андрея Плещеева и протопопа Аввакума (два последних ранее были в составе «Книги»), но и предваряются выпиской из «Винограда Российского» «О премудром отце Спиридоне Потемкине», а также старообрядческими стихами о наступлении в «Руси святой» «последних времен». Послание Андрея Плещеева также сопровождается стихами, в которых старообрядческий писатель высказывает свою симпатию Аввакуму. Состав и приемы оформления делают эти сборники столь похожими друг на друга, что можно предполагать либо одновременность их исполнения, либо прекрасное копирование (для окончательного решения надо сличать почерк).

Особое место в третьей разновидности занимает сборник БАН, собр. Дружинина, № 35 (55), нач. XIX в. Он приближается к предыдущим двум сборникам не столько по формальным признакам, так как весь сборник не ограничивается «Книгой» Спиридона Потемкина. Это обширный сборник старообрядческих сочинений, содержащий еще и «Епистолию» Федора и послания Андрея Плещеева и Аввакума, а также сочинения Отцов Церкви и русских богословов, выписки из разных книг. Он приближается к рукописи из собр. Барсова, № 879 и идентичной ей из собр. Щукина, № 339 по своему духу: Слова Спиридона Потемкина также предваряются выпиской из «Винограда Российского» и стихами, посвященными ему.

В действительности это своеобразный тематический цикл, состоящий из сочинений об истинной вере, где ведущее место занимают Слова Спиридона Потемкина, и он является главной фигурой в этом цикле, именно его жизнеописанием либо начинается цикл (РГБ, собр. Барсова, № 879, XIX в.; ГИМ, собр. Щукина, № 339, XIX в.; БАН, собр. Дружинина, № 35 (55), нач. XIX в.) либо завершается (см.:

РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1064; РГБ, ф. 242 (собр. Прянишникова), № 153; ГИМ, собр. Хлудова, № 351 и РГБ, ф. 246 (собр. Рогожского кладбища), № 601).

Список литературы

Бубнов Н.Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С 345–363.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. 435 с.

Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1983. 639 с.

Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова / Сост. А. Попов. М., 1872. 664 + 54 с.

Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Том 7. Вып. 1: Сочинения писателей старообрядцев XVIII века / Сост. Н.Ю. Бубнов. Л., 1984. 316 с.

Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании члена-корреспондента Императорского Общества любителей древней письменности А.А. Титова. Т. 4. М., 1901. 424 с.

Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1863 год. СПб., 1864. 186 с.

Православный собеседник, издаваемый при Казанской Духовной Академии. 1858. Ч. 2: Май. 622 с.

Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. 262 с.

Титова Л.В. Интеллектуальные связи первых идеологов и лидеров старообрядчества (Спиридон Потемкин, дьякон Федор, Никита Добрынин, игумен Феоктист) // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/IST-KURIER-2019-2-06.pdf>

Титова Л.В. Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 211–219.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве — идеологический документ раннего этапа старообрядческого движения // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 77–101.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. 310 с.

Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. Екатеринбург, 2019. 505 с.

И.Л. МАНЬКОВА*Институт истории и археологии УрО РАН*

ИЕРОТОПИЯ ХРАМОВОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕРВОГО ТОБОЛЬСКОГО СОФИЙСКОГО СОБОРА

Статья посвящена реконструкции интерьера Тобольской Софийской церкви, построенной в 1620–1622 гг. Используя концепцию иеротопии, автор прослеживает по переписным книгам Тобольского архиерейского двора 1625 и 1636 гг. процесс создания сакрального пространства первой Тобольской Софии. Главную роль в его наполнении догматическими, учительными и историческими смыслами сыграли сибирские архиепископы Киприан и Макарий, а также первый софийский протопоп Иван Иосифов. Основное внимание в статье уделено иконостасу, который представлял собой переходный вариант от четырехъярусного к пятиярусному иконостасу и являлся одним из ранних высоких иконостасов в России. По своей «программе» он тяготел к иконостасам церкви Русского Севера. В его местном ряду преобладали Богородичные иконы, храмовыми являлись иконы Успение Богородицы и София Премудрость Божия новгородского типа, довольно рано ставшая чудотворной. Составной частью сакрального пространства Тобольской Софии были аналойные и выносные иконы, панагии, кресты, мощевики, Гроб Господень, архиерейское («владычное») место, амвон. Богатое убранство и приклады к некоторым иконам могут свидетельствовать об их особом почитании.

Ключевые слова: Тобольский Софийский собор, иконы, иконостас, панагии, переписные книги Тобольского архиерейского двора, история православия в Сибири, иеротопия, сакральное пространство.

Тобольский Софийский собор, построенный в 1680-е гг. из камня, был и остается главной «жемчужиной» Сибири, поэтому закономерно, что его архитектуре и истории посвящено немало работ [Баландин; Копылова; Кочедамов; Солодкин; Сулоцкий, с. 15–69 и др.]. Вместе с тем публикация копийных и переписных книг Тобольского архиерейского дома первой трети XVII в., осуществленная Н.Н. Покровским и Е.К. Ромодановской, позволяет провести полноценную реконструкцию истории строительства, внешнего и внутреннего облика первой деревянной Софийской церкви [Тобольский архиерейский дом]. Эти документы были использованы А.Ю. Майничевой для изучения «символики, феноменологии и морфологии» деревянного Софийского собора [Майничева, с. 8–15]. Проводя основательный анализ, исследовательница сосредоточилась на внешних особенностях собора. Внутреннее же убранство первой Тобольской Софии до сих пор остается вне поля зрения исследователей. Переписные книги Тобольского архиерейского дома 1625 и 1636 гг. свидетельствуют о том, что оно представляло собой весьма сложное сакральное пространство, наполненное большим количеством христианских

© Манькова И.Л., 2019

догматических и учительных смыслов. Наша статья — лишь первая попытка приблизиться к пониманию процесса созидания этого пространства. В начале 2000-х гг. искусствовед А.М. Лидов предложил концепцию иеротопии для изучения целенаправленной деятельности/творчества людей по созданию сакральных пространств [Лидов, 2006]. Этот подход прошел непростой путь «вживления» в исследовательское поле, сегодня он широко используется для изучения различных феноменов сакрального [Пространство иконы]. Попытаемся опробовать его при реконструкции храмового пространства первой Софийской церкви в Тобольске на материалах переписных книг 1625 и 1636 гг. [Тобольский архиерейский дом, с. 39–80, 83–134].

Первая церковь во имя Софии Премудрости Божия была заложена 4 июня 1620 г. по благословению вологодского архиепископа Макария еще до учреждения Сибирской епархии [Тобольский архиерейский дом, с. 156]. Строительство храма было завершено в 1621 г. уже как архиерейского собора при первом сибирском архиепископе Киприане. Согласно царскому указу, отправляясь в Тобольск, он должен был взять с собой по одному иконописцу из Москвы и Казани, «деревщика» из Казани и «книжного писца» из Вологды [Тобольский архиерейский дом, с. 138]. Вероятно, эти мастера и создали основной интерьер первой Софийской церкви, а «заказчиками» выступали архиепископ Киприан и приехавший с ним из Москвы первый софийский протопоп Иоанн Иосифов.

Переписные книги Тобольского архиерейского двора 1625 и 1636 гг. являются типовыми по своему содержанию и формуляру документами, составлявшимися во время проведения ревизии имущества при смене архиереев. Однако нам представляется важным обратить внимание на порядок внесения записей в рассматриваемые переписные книги, поскольку это может свидетельствовать о восприятии храмового пространства людьми того времени.

Книга 1625 г. составлялась по царскому указу и распоряжению тобольских воевод письменным головой Г. Зловидовым и подъячим С. Полутовым. У них имелись «отписные книги», составленные служащими архиерейского двора и переданные архиепископом Киприаном воеводе Ю.Я. Сулешову в 1624 г. Писцам предстояло переписать «в соборной церкви Софеи Премудрости Божии... образы деисус и образы местные, и поставные, и святых мощи, сколько образов местных, окладных и неокладных, на золоте и на красках, и у них прикладов... и всякое церковное строенье» [Тобольский архиерейский дом, с. 39], а также иконы в других постройках и архиерейскую казну. Поскольку перед ними стояла задача, сверившись с «отписными книгами» 1624 г., указать что «убыло, или что прибыло в церкви и на архи-

епископле дворе», то, скорее всего, в своем описании они следовали порядку записей в «отписных книгах», указывая имена вкладчиков и приобретения на казенные средства [Тобольский архиерейский дом, с. 39].

Описание внутреннего пространства храма начато с перечисления местных, аналойных и всех остальных икон, хоругвий, самих аналоев, владычного места, и лишь затем описаны верхние ярусы иконостаса. Это может свидетельствовать о том, что архиерейские, а вслед за ними и светские, составители описаний не воспринимали размещенные на алтарной преграде иконы как одно целое, а разделяли пространство храма на два условных уровня: нижний и верхний, «двигаясь» в своем описании снизу вверх. Эти уровни соотносимы с двухчастной символической структурой, уходящей корнями в доиконоборческую эпоху: нижний (местный ряд) имеет поклонный характер, связан с молениями верующих, а верхний (остальные ярусы иконостаса) воплощает важнейшие символично-догматические смыслы [Лидов, 2000, с. 18].

В книге 1636 г. сначала указаны верхние ряды иконостаса, а затем следует описание местных образов и всего остального церковного имущества. Перед составителями этой описи М. Веревкиным и Б. Федоровым стояла задача «...образы и книги и всякое церковное строение описати, а что того церковного строения государева жалованья и что архиепископья или иных каких людей прикладу, писати имянно» [Тобольский архиерейский дом, с. 83]. В данном случае был предложен порядок составления описи по «происхождению» того или иного артефакта, имена вкладчиков также должны были попасть в переписную книгу. Вероятно, последнее обстоятельство было важно в том случае, если вкладные книги и записи по какой-то причине окажутся утраченными, тогда переписные книги становились единственным документом, подтверждавшим факт вклада.

При реконструкции внутреннего убранства Софийской церкви необходимо одновременно рассматривать описания 1625 и 1636 гг., поскольку они дополняют друг друга важными сведениями. Так, в книге 1636 г., описав внешний вид Софийской церкви, переписчики сделали подзаголовок «А в церкви Софеи Премудрости Божий Божия милосердия образов государя царя великого князя Михаила Федоровича всеа Руси строения» и далее поместили описание деисуса и рядов иконостаса, расположенных над ним, а затем перешли к описанию местных икон [Тобольский архиерейский дом, с. 84]. Если рассматривать только это описание, то может сложиться впечатление, что «деисус и с праздники, и пророки, и праотцы» были привезены из Москвы как царское пожалование. Однако переписная книга 1625 г.

содержит более точную информацию о появлении иконостаса в Софийской церкви: «...А у всех местных образов и в деисусе, и у празников, и у пророков, и у праотцов, и херувимов, и серафимов золото и серебро, и краски — государево строенье» [Тобольский архиерейский дом, с. 43]. Из этого следует, что все иконы иконостаса создавались в Тобольске мастерами, приехавшими вместе с архиепископом Киприаном, на государственные же средства были приобретены в Москве лишь материалы.

Первый иконостас Тобольского Софийского собора был создан в начале 1620-х гг. и отражал определенный этап эволюции православного иконостаса, поэтому его описание представляется важным.¹ В нем над местным рядом икон были установлены три тябла, «розцвеченых по чернилу красками».² На нижнем тябле находился деисусный ряд из 22 икон, в центре помещался образ «Господь Саваоф в силах»,³ на втором тябле — 23 иконы «Владычных праздников», на третьем — «пророки и праотцы на одних тцках, а пророков и праотцов дватцет семь икон»⁴ [Тобольский архиерейский дом, с. 42–43, 84]. Из последней цитаты следует, что на одной доске изображались образ пророка и над ним образ праотца. Подобного рода композиции присутствовали в иконостасах кремлевского Благовещенского собора (1634 г.) и Софийского Успенского собора в Вологде (1641 г.). По количеству пророческо-праотеческих икон иконостас Тобольской Софии близок иконостасу вологодского собора, в котором их было 25 [Журавлева, с. 491]. В центре между пророками тобольского иконостаса была помещена «Пречистая воплощение на престоле», а между праотцами — Спас Нерукотворный. «Меж праотцов» были также установлены на железных «веретенцах» деревянные «херуими и серафимы», покрытые «двоелишным золотом да листовым серебром» [Тобольский архиерейский дом, с. 42–43, 84].

Считается, что появление самостоятельного праотеческого ряда завершило процесс сложения высокого иконостаса на Руси. Согласно письменным источникам, в конце XVI — начале XVII в. праотеческий ряд еще был весьма редким явлением. По мнению А.Г. Мельника, иконостасы с праотеческим чином получают широкое распространение во второй четверти — середине XVII в. [Мель-

¹ Термин «иконостас» появился во второй половине XVII в., до этого его называли по главному ряду «деисус» или «деисусы» [Бусева-Давыдова, Ванеян, с. 65].

² Тябло — деталь конструкции иконостаса, балка, на которой были закреплены иконы.

³ В переписной книге 1636 г. центральный образ назван «образ Спасов в отечестве», его учли в общем количестве икон деисусного ряда, поэтому их указано 23.

⁴ В описании 1636 г. указано 26 икон пророков и праотцов.

ник, 2000, с. 435]. Вероятно, иконостас Тобольской Софии можно рассматривать как переходный вариант от четырехярусного к пятиярусному иконостасу, поскольку в нем праотеческий чин еще не был вынесен на отдельное тябло, но уже выглядел как самостоятельный ряд. Сохранившиеся описания иконостасов конца XVI — XVII в. свидетельствуют о разнообразии выбора образов, помещавшихся в центре праотеческого чина. Так, в праотеческом ряде иконостасов Смоленского собора Новодевичьего монастыря, Богородицкой церкви Свяжского монастыря, Успенского собора Московского Кремля и ряда других церквей находился образ «Отечество». В более поздних иконостасах уже помещались образы «Господь Саваоф» или «Святая Троица (новозаветная)» [Бусева-Давыдова, Ванеян, с. 67]. Вероятно, создатели иконостаса Тобольской Софии ориентировались на другие образцы. Не исключено, что это могли быть Благовещенский собор Московского Кремля или новгородские церкви, где в центре праотеческого ряда размещался образ Спаса Нерукотворного [Журавлева, с. 491]. В XVI в. некоторые четырехярусные иконостасы завершались образом Спаса Нерукотворного. Так, в Преображенском соборе Соловецкого монастыря такая икона была установлена над центром пророческого ряда между 1570 и 1582 г. [Мельник, 2000, с. 434]. Возможно, самые ранние праотеческие чины добавлялись к уже существовавшим четырехярусным иконостасам, и венчавший подобные иконостасы образ Спаса Нерукотворного оказывался в центре пятого яруса. Если это действительно так, то иконостас Тобольской Софии может восходить к одной из ранних традиций композиции иконостаса.

Иконы в верхних ярусах иконостаса Тобольского Софийского собора были выполнены красками «на охре», венцы у всех персонажей на иконах были «писаны золотом двоелични» [Тобольский архиерейский дом, с. 42–43, 84]. Создатели иконостаса следовали определенным пропорциям: иконы в местном, деисусном и пророческо-праотеческом рядах имели одинаковую высоту — 2 аршина (около 1,42 м),⁵ но, если учесть, что праотцы размещались над пророками на одной доске, то получалось, что праотеческий и пророческий чины, так же, как и праздничные иконы, были в два раза ниже деисусных образов (около 0,71 м). По мнению А.Г. Мельника, такая пропорциональная схема имела смысловое значение, она подчеркивала иерархическое господство деисуса в данном иконостасе [Мельник, 2000, с. 432].

⁵ Местный ряд в иконостасе Новгородского Софийского собора имел приблизительно такую же высоту — 1,47 см. По мнению Э.А. Гордиенко, такой размер икон являлся «локальной традицией, сохранявшейся в новгородских храмах в течение нескольких последующих столетий» [Гордиенко, с. 217].

Л.А. Успенский считал деисусный чин центральной и главнейшей частью иконостаса, поскольку он «являет результат Боговоплощения и Сошествия Святого Духа, исполнение новозаветной Церкви, то есть осуществление того, что показано в трех верхних рядах иконостаса» [Успенский, с. 226].

Пророческо-праотеческий, праздничный и деисусный ряды имели приблизительно одинаковую длину — около 12 м. Поскольку в деисусном и праздничном рядах размещалось равное количество образов, то они были одинаковы по ширине — 3 четверти (около 0,53 м). В верхнем ярусе икон было больше, и иконописцы уменьшили их ширину до десяти вершков (около 0,44 м). В переписной книге 1636 г. отмечено, что образы в иконостасе «не починиваны и не олифлены» [Тобольский архиерейский дом, с. 84]. Помимо орнамента на тяблах во всех рядах иконостаса, включая местный, «меж всякого святого» были поставлены «деревца точеные, окрашены киноварем», вероятно, это были резные столбики с растительным орнаментом, служившие своеобразными разделителями между иконами и ставшие прообразом более поздних иконостасных рам.

Особого внимания заслуживают местные иконы Софийского собора. Как справедливо заметила Т.В. Юрьева, местный ряд иконостаса несет важную историческую информацию «о сложившихся традициях почитания каких-либо святых, предпочтениях прихожан, связанных с их занятиями, особенности, продиктованные состоятельными вкладчиками, помещавшими здесь иконы соименных святых или другие иконы, каким-то образом связанные с их семейной историей» [Юрьева, с. 203]. Согласно канону, местный ряд икон группировался вокруг главного входа в алтарь — царских двустворчатых дверей. Их высота составляла 2 аршина с четвертью (около 1,6 м), а ширина — 1,5 аршина (около 1,07 м), т.е. они были чуть выше икон местного чина, но совпадали с ними по ширине. Двери были украшены изображениями Благовещения и евангелистов, выполненными «на красках на празелени», на дверных столбцах были «писаны» Спас, Богородица и святые. Над дверями находилась сень с изображением Тайной вечери. С правой стороны от дверей размещались иконы: первые три «на празелени» — София Премудрость Божия, Успение Пречистые Богородицы «со апостолы» и «Деяние бытееское, во штинатцети местех писано... а в середине вставлен образ Живоначальны Троицы» (Троица Ветхозаветная), и три «на охре» — Богородица Одигитрия, Предста Царица и Покров Богородицы. С левой стороны от царских дверей находились также три образа «на празелени» — Благовещение, Введение Богородицы и Варлаама Хутынского. Далее шли северные двери, на которых был изображен благородный разбойник Рах

«на краске на празелени».⁶ Слева от этих дверей на алтарной преграде были установлены образы, отличавшиеся от остальных по размерам: Страшный Суд (2,5 × 2 аршина)⁷ и Отечество (1,75 × 1,5 аршина).⁸ Первую икону перенесли в Софийский собор из приходской Воскресенской церкви, она была единственной в иконостасе, выполненной «на золоте». Образ Отечество (Троица Новозаветная) являлся «поставлением» первого софийского протопопа Ивана Иосифова.

«Позади левого крыласа» (вероятно, на северной стене храма) были размещены еще два местных образа: Знамение Богородицы и Богородичные праздники. Как и большинство образов иконостаса, обе иконы были сделаны «на краске на вохре», и имели общий размер — 2 × 1,5 аршина. «На правой стороне за владычным местом» (вероятно, на южной стене храма) также находились две местные иконы такого же размера, «на краске на вохре»: София Премудрость Божия и Похвала Богородицы [Тобольский архиерейский дом, с. 39–41, 84–86].

В перечне местных образов Тобольской Софии обращает на себя внимание существенное преобладание Богородичных икон (10 из 15). В этом можно увидеть влияние традиции более ранних иконостасов Русского Севера. Так, доминирование темы Богоматери прослеживается в местных рядах церквей Соловецкого монастыря XVI в. [Мельник. Местные ряды].⁹ Храмовый образ Софии Премудрости Божией размещался справа от царских дверей и в описании 1636 г. отмечен как чудотворный. Согласно книге 1625 г., он был «поставлением» протопопа Ивана Иосифова и выделялся среди остальных образов богатством убранства, к 1636 г. это стало еще заметнее. Ее серебряный оклад был сделан на пожертвования царицы-инокини Марфы Ивановны (20 руб.) и протопопа Ивана Иосифова (15 руб.), также на деньги последнего были приобретены сусальное золото, драгоценные камни и жемчуг для короны Софии. К 1636 г. оклад храмовой иконы был дополнен двумя цатами, «приложенными» архиерейским дьяком Саввой Есиповым, тобольским дьяком Никитой Леонтьевым и служилым человеком Дружиной Дурнем. Третья цата была сделана из прикладов (крестов, серег и «лап») разных людей, а позолотили ее на деньги тобольского воеводы князя М.М. Темкина-Ростовского. Дьяк Никита Леонтьев также приложил аспидной крест и серебряную гривну с тремя отвесными гривенками, на которых были вырезаны София

⁶ Северные двери были такого же размера, что и большинство икон местного ряда: 2 аршина в высоту и 1,5 аршина в ширину.

⁷ 1,78 × 1,42 м.

⁸ Около 1,25 × 1,07 м.

⁹ В соловецких храмах также отсутствовал образ Богоматери Владимирской.

Премудрость Божия, Успение и Благовещение. О том, что чудотворный образ Софии был особо чтимым, свидетельствует большое количество дорогих прикладов, в том числе две серебряные с позолотой гривны от конного казака Павла Выходцева, пелены от тобольских воевод А.Н. Трубецкого и М.М. Темкина-Ростовского, 5 панагий, в том числе хрустальная с вырезанным ликом Николая Чудотворца, окантованная серебром (приклад архиепископа Киприана), а также 5 золотых крестов и крест-мошевик от казначея, старца Герасима [Тобольский архиерейский дом, с. 39–40, 84–85].

В переписных книгах не указан сюжет храмовой иконы, но упоминание в описании оклада Спаса, Софии, Богородицы, Иоанна Предтечи и архангелов может свидетельствовать о том, что, скорее всего, по иконографии она относилась к новгородскому типу образа Святой Софии. На ней был изображен «огнезрачный» Ангел, олицетворявший вторую ипостась Пресвятой Троицы — Христа, с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей, над Софией в мандорле — благословляющий Спаситель [Флоровский].¹⁰

В описании образа Святой Софии, находившегося за владычным местом, указано, что он являлся «переводом полотцким». Вероятно, название извода было связано с Софийским собором в Полоцке. Софийские иконы полоцкого типа исследователям не известны, поэтому мы лишь выскажем некоторые предположения. Постижение смыслов Софии Премудрости Божией породило обширную богословскую, философскую и искусствоведческую литературу. В современных исследованиях, как правило, выделяют два основных варианта иконографии Софии Премудрости Божией, основанных на разных трактовках образа Софии, — новгородский и киевский типы. По мнению протоиерея Г. Флоровского, они восходят к византийской традиции, в которой существовало два независимых друг от друга сюжета: «Во-первых, — Христос, Премудрость и Слово, под видом “Ангела великого совета”... И во-вторых, олицетворение Премудрости, Божественной или человеческой, по типу античных олицетворений, в женском образе» [Флоровский]. Новгородский извод Святой Софии восходит к первому сюжету и имеет эсхатологический смысл, переданный через мотив деисиса (моления), и также изображение престола уготованного в верхней части композиции. Второй сюжет, отталкиваясь от толкования притчи Соломоновой «Премудрость по-

¹⁰ В статье Г. Флоровского упоминается храмовая икона из Тобольской Софии, но она появилась в соборе уже в 1707 г., когда митрополит Филофей Лещинский полностью заменил иконостас. Поскольку он был выходцем из Киево-Печерской лавры, новый иконостас был сделан в традициях украинской иконографии, храмовой иконой стала Святая София киевского извода [Сулоцкий, с. 34–35].

строила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч. 9:1), в конечном итоге трансформировался в изображение Премудрости в образе Богоматери. В центре композиции Божья Мать стояла под семи-столпной сенью на семистолпном амвоне в окружении пророков, за ее плечами — два крыла, на груди в круговом сиянии — Спаситель. Над Божьей Матерью находился Бог Отец, из его уст сквозь облака на Богоматерь исходил Святой Дух. На ступенях амвона написаны названия добродетелей, ведущих к Премудрости. Этот извод получил название «киевский», поскольку его происхождение связывается с Софийским собором в Киеве.

Существует мнение, что киевская трактовка образа Софии возникла под влиянием западных традиций. На Западе подобный сюжет был известен с конца XIV в. и символизировал «предвечное девство», непорочное зачатие. Исследователи нашли аналогии и в сербской монументальной живописи конца XIII — XIV в., где Премудрость изображалась в виде аллегорической крылатой женской фигуры [Васильева, с. 89]. Скорее всего, полоцкий извод также тяготел к «западной» трактовке Премудрости Божией, поскольку Полоцк длительное время входил в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Косвенным подтверждением нашего предположения о композиции образа Софии полоцкого типа с фигурой Богоматери в центре может служить и его расположение в Тобольском соборе: на южной стене, рядом с иконой Похвала Богородицы. Скорее всего, он был сделан одновременно с иконостасом, поскольку имел такой же размер, как и подавляющее большинство образов местного ряда, выполнен в той же технике, что и иконы верхних ярусов («на охре»). Из этого следует, что полоцкий извод был известен в России в начале 1620-х гг., в то время как получивший впоследствии широкое распространение киевский тип появился в конце XVII в. [Флоровский].

Вернемся к описаниям местных икон Тобольской Софии 1625 и 1636 гг. Справа от храмовой иконы София Премудрость Божия был помещен образ Успение, что свидетельствует о том, что с самого начала престольный праздник Тобольской Софии отмечался в Успение, подобно Новгородской Софии. В Византии не существовало традиции совершения престольного праздника в Софийских храмах в Богородичные дни, она возникла на Руси. По предположению протоиерея Г. Флоровского, празднование Успения как престольного праздника в Новгородской Софии было установлено новгородским архиепископом Геннадием в конце XV в. В дальнейшем главный престол Тобольской Софии стал посвящаться празднику Успения Богородицы.

Первый сибирский архиепископ Киприан, поставленный из архимандритов Новгородского Хутынского монастыря, стал тем, кто

формировал программу иконостаса Тобольской Софии. Об этом свидетельствует и появление в местном ряду образа святого Варлаама Хутынского. Преосвященный Киприан придавал большое значение сохранению исторической памяти о русском завоевании Сибири, что нашло отражение и в местном ряду софийского иконостаса. Так, справа от образа Успения находилась икона «Деяние бытейское» (Троица ветхозаветная), взятая из Троицкой церкви — первого тобольского храма, рядом с которым был построен архиерейский двор. Она считалась пожалованием царя Федора Ивановича и, скорее всего, ее привезли основатели Тобольска. В одной из воеводских отписок 1621 г. икона названа чудотворной [Тобольский архиерейский дом, с. 156]. Образ был составным: средником являлся образ Живоначальной Троицы (1 × 0,75 аршина), поля были «обложены» серебром с позолотой, на них вырезаны «праздники Владычни и святые в год общие». В целом икона имела размер 2 × 1,5 аршина. Не исключено, что именно на эти параметры ориентировались мастера, когда создавали остальные образы для иконостаса. Троицкая икона была украшена многочисленными серебряными с позолотой и драгоценными камнями венцами и гривнами, вышитой бархатной пеленкой. Все это богатое убранство образа появилось еще при архиепископе Киприане, в описании 1636 г. новых прикладов у него не отмечено. Серебряным с позолотой окладом была украшена икона Богородица Одигитрия, находившаяся справа от Троицы. К 1636 г. у нее появился приклад от тобольского воеводы А.А. Голицына в виде позолоченной серебряной цаты с гранатами и бирюзой [Тобольский архиерейский дом, с. 85]. К 1636 г. почти все местные иконы имели пелены, у некоторых образов указаны украшения в виде гривен и венцов.

Помимо настенных икон, храмовое пространство Тобольской Софии было дополнено выносными и аналойными образами. Во время составления описаний 1625 и 1636 гг. два выносных образа Богородицы размещались «позади» амвона на трех резных столбцах.¹¹ Иконы были двухсторонними: на одной стороне — София Премудрость Божия и Знамение Богородицы, на другой — Успение и Богоматерь Владимирская [Тобольский архиерейский дом, с. 87–88]. Последний образ интересен тем, что, помимо своей духовной сущности, он имел

¹¹ Амвон находился напротив царских дверей. В 1625 г. он был довольно простым: с трех сторон зашит досками, покрашенными празеленью, со стороны царских дверей были сделаны три ступени. В конце 1621 — начале 1622 г. архиепископ Киприан обратился в Москву с просьбой прислать амвонного мастера. Вскоре в Тобольск для изготовления амвона отправили Юшку Мартемьянова [Тобольский архиерейский дом, с. 187–188]. В книге 1636 г. описан амвон, украшенный красочной резьбой, местами покрытой листовыми золотом и серебром. Он имел два входа со ступенями, в нем размещались в киотах иконы с двенадцатыми владычными праздниками и 12 пророками.

и важное символическое значение. С домонгольских времен Богоматерь Владимирская являлась одной из великих святынь владимирско-московских земель, а затем и России. На протяжении всей своей истории икона хранилась в столичных Успенских соборах, сначала во Владимире, затем в Москве. Появление в Тобольской Софии двойной иконы Успение — Богоматерь Владимирская подчеркивало важное государственное значение Тобольского архиерейского дома, его приверженность «официальным» российским святыням. Обе выносные иконы были богато украшены: имели серебряные оклады, покрытые «накрасно листовым золотом». Серебро для них взяли из софийской казны, а золото было «государевым». Особенно выделялась икона Успения, украшенная восемью венцами, из которых семь были сделаны из серебра и золота, вложенных архиепископом Киприаном,¹² а восьмой венец, серебряный с позолотой и «с финифтом», был вкладом софийского протопопа Ивана Иосифова. Еще один выносной двухсторонний образ, Богородица Одигитрия — Троица, хранился в алтаре [Тобольский архиерейский дом, с. 89]. Известно, что эта икона и Знамение — София Премудрость Божия были написаны протодьяконом Матвеем в 1621/22 г. по распоряжению архиепископа Киприана [Тобольский архиерейский дом, с. 158].¹³ Позже, уже при архиепископе Нектарии, протодьякон Матвей создаст самую почитаемую икону Сибири — чудотворную Абалацкую икону Божией Матери [Литературные памятники, с. 95].

Перед иконостасом стояли 3 аналоя: первый размещался между местными иконами Успение и Троица, второй — напротив архиерейского места, третий — между местными образами Благовещение и Введение Богородицы. На первом аналое находились 5 образов-«пядниц», у каждого из которых была своя история, отмеченная в описании 1625 г. Так, Софию Премудрость Божию в серебряном окладе с позолотой вложили дети боярские Иван Шульгин и Богдан Аршинский со служилыми людьми в связи с успешным походом за солью в 1621/22 г. Посвящение престола архиерейского собора Успению Богородицы объясняет присутствие в храме нескольких образов Успения разного размера и предназначения в богослужебных практиках. В частности, на аналое лежала икона-«пядница» Успение в серебряном с позолотой окладе, сделанном на средства из софийской казны. Тема покорения Сибири была «поддержана» образами-«пядницами» Троицы и Николая Чудотворца, перенесенными из Троицкой церк-

¹² Из серебра и золота «дачи» архиепископа Киприана были сделаны и венцы на выносном образе Софии Премудрости Божией.

¹³ Протодьякон Матвей также починял и поновлял старые иконы. Он приехал в Тобольск из Новгорода в 1621 г. вместе с архиепископом Киприаном [Тобольский архиерейский дом, с. 138].

ви. В описании 1625 г. отмечено, что они являлись «поставленьем... от взятъя начала Сибири Ермака с товарищи» [Тобольский архиерейский дом, с. 42]. Как можно заметить, в этой фразе отсутствует прямое указание на то, что они принадлежали ермаковцам. Упоминание «начала взятъя» Сибири использовалось составителями переписных книг как «датирующий» признак, для подчеркивания древности этих образов. Его присутствие в документах имущественного учета говорит о том, что уже к концу первой четверти XVII в. сложилось устойчивое представление об «отсчете» местной истории с похода Ермака. Закономерно присутствие на этом аналое образа «государева ангела» — преподобного Михаила Малеина, изготовленного на средства из государственной казны [Тобольский архиерейский дом, с. 42, 87]. Помимо литургического значения эти 5 аналойных образов вместе несли определенный идейный посыл — единение Тобольского архиерейского дома (образы Успение и София) и российской государственности (Михаил Малеин), укоренение православия с первых шагов русских покорителей по сибирской земле (Троица и Николай Чудотворец). На том же аналое лежали «двенатцеть месяцев минийных образов, писаны на полотенцах на оба лица»¹⁴ [Тобольский архиерейский дом, с. 42, 87]. Ежемесячно в киот, лежавший на аналое, помещалось «полотенце», посвященное текущему месяцу. Это был вклад софийского протопопа Ивана Иосифова.

На другом аналое в киоте находился образ «Пречистая Страстная». На притворах киота, «обложенных серебром басмьяным и позолоченых на красном», были «писаны Владычни празники во штинатцети местех». Составители переписных книг отметили особенности этой аналойной иконы: писана «на краске на санкире»¹⁵, на полях изображены «многие святые» [Тобольский архиерейский дом, с. 41, 87]. Ее подарил Тобольскому архиерейскому дому архиепископ Киприан. Трудно сказать, почему сибирский владыка выбрал из всех типов образа Богородицы именно этот сюжет. Первые сведения о прославлении чтимых списков Страстной Богоматери относятся к концу XVI — началу XVII в. Общероссийское почитание получила чудотворная и исцеляющая икона из с. Палицы (Палец) Нижегородского уезда, перенесенная в Москву по распоряжению царя Алексея Михайловича в 1641 г. Дата этого события вошла в православный кален-

¹⁴ Фраза «Писаны на полотенцах на оба лица» означает, что небольшие иконы были выполнены на загрунтованной ткани с обеих сторон. Современные исследователи называют такой тип икон «таблетками». В описании 1625 г. сюжеты полотенцев обозначены по-другому: «Празники во весь год и святые, двенатцеть месяц».

¹⁵ Санкирь — темный оливковый или коричневый тон, поверх которого кладутся остальные, более светлые слои в написании лица, рук и других открытых частей тела на иконе.

дарь как праздник в честь Страстной иконы Божьей Матери. Однако в Тобольском Софийском соборе список этого образа появился еще в 1620-е гг., что вряд ли было связано с прославлением иконы в далеких от Тобольска местах. Скорее всего, архиепископа Киприана привлекал сюжет иконы. Она относится к иконографическому типу «Одигитрии». По сторонам от лика Богоматери изображены два ангела, держащие орудия страстей: Крест, губку и копье. Лик Богомладенца, исполненный страха, обращен к Богородице и отвернут от символов его предстоящих крестных страданий. «Страстная Пресвятая» занимала особое место в Тобольской Софии, выносилась в крестные ходы. Скорее всего, традицию ношения этого образа во время крестных ходов установил архиепископ Киприан. Вероятно, ее посредством архиепископ Киприан стремился воспитывать прихожан, напоминая им, что Иисус Христос принял крестную смерть ради спасения людей, во имя искупления их грехов. Об этом же напоминал и выносной крест с распятием, стоявший между выносными образами в наосе.¹⁶ О том, что нравоучительная миссия была для архиепископа Киприана важнейшей, свидетельствуют его послания в Москву. С первых дней пребывания в Сибири он постоянно писал царю и патриарху о многочисленных нарушениях христианских норм местными жителями и своих действиях по наведению порядка.

Третий аналой предназначался для праздничных икон-«пядниц», выносившихся из алтаря в соответствии с календарем. В алтарной части храма хранилось 28 аналойных праздничных икон-«пядниц», выполненных «на краске на празелени».

Напротив царских дверей находилось «владычно место». Его оформили в виде шатра на четырех столбах с подволокой, на которой был написан образ Воплощение Богородицы. Рядом к стене было прибито полотенце с живописным изображением Троицы Живоначальной. Шатер венчала маковица с крестом, на котором с одной стороны было распятие, на обороте — «Стефан Великопермский чудотворец» [Тобольский архиерейский дом, с. 41, 86]. Память о духовном подвиге первого Пермского архиепископа Стефана была увековечена в Тобольске еще в начале XVII в. посвящением в его честь придела городского Вознесенского собора. Скорее всего, тогда именование придельного храма определил Вологодский и Пермский архиепископ, в ведении которого находились сибирские земли. Расположение над владычным местом образа святителя Стефана Великопермского свидетельствует о том, что владыка Киприан видел себя преемником и продолжателем его деяний в только что созданной Сибирской епархии.

¹⁶ Еще два выносных креста находились в алтаре.

Важность темы преемственности и сохранения традиций истинного христианства на новых землях хорошо осознавалась патриархом Филаретом. Центральная власть стремилась наделить сибирского преосвященного атрибутами и символами, олицетворявшими следование византийской традиции. Так, в 1622 г. софийский протопоп Иван Иосифов и протодьякон Матвей привезли из Москвы большую партию различных церковных «обиходов», в том числе кипарисовую резную панагию в серебряном с позолотой окладе и параман [Тобольский архиерейский дом, с. 186]. В панагию и крест у парамана были вставлены частицы мощей святых. В последнем находились частицы мощей почитаемых во всем христианском мире святителей Спиридона Тримифунтского и Аверкия Иерапольского, живших во II–IV вв., преподобномученика и исповедника Стефана Нового, чье подвижничество пришлось на тяжелые времена иконоборчества в Константинополе (VIII в.). Параман как часть облачения предназначался для сибирского архиерея, именно ему было адресовано это «благословение» от византийских святителей и преподобного. В панагии были мощи святых Пантелеимона, «безсребреников» Космы и Дамиана, святителей Иоанна Златоуста и Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского. Первые трое святых были весьма почитаемы в народе как целители и чудотворцы. Широко известным являлся и богослов, вселенский святитель и учитель архиепископ Константинопольский Иоанн Златоуст. Святитель Иоанн Милостивый Александрийский вошел в историю христианства как строгий постник, молитвенник и братолюбец, помогавший всем нуждающимся. Такой подбор святых в одной панагии вряд ли был случайным, скорее всего, она предназначалась для всенародного почитания, а не только в архиерейских палатах. В недавно созданной Тобольской епархии еще не успели появиться «свои» святые, поэтому центральная власть стремилась компенсировать их временное отсутствие присылкой реликвий с частицами мощей наиболее известных и почитаемых в народе святых.

В 1625 г. в соборной ризнице также хранились два креста-мощевика.¹⁷ Один из них, крест «осеняльной», в котором находились «четверы мощи» был принесен пешим казаком Федором Глововым. А «крест с мощми, золот тошой» был вкладом казначея старца Герасима [Тобольский архиерейский дом, с. 46]. К 1636 г. в алтаре Софийского собора появился деревянный ковчег с 36 «мощами в ковчежьцах», из которых «сыпалась персть»¹⁸ [Тобольский архиерейский дом, с. 91]. Также в алтаре отдельно хранились «пятеры мощи мученические,

¹⁷ Во время составления описания 1636 г. они находились в алтаре на престоле.

¹⁸ Персть — земной прах, пыль, плоть.

что присланы блаженные памяти от великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича... для освящения антиминов», а также «семеры мощи в бумашках» [Тобольский архиерейский дом, с. 91]. Из этого следует, что к тому времени уже не надо было ожидать присылки антиминов для новых храмов из столицы, поскольку сибирские владыки получили право освящать их.

Как свидетельствует книга 1636 г., архиепископ Макарий дополнил наос Софийского собора новыми объектами, усложнив его сакральное пространство. Образ Гроба Господня присутствует в каждом православном храме в различных проявлениях. В Тобольской Софии он был представлен еще и в виде стола из кедра, покрытого плащаницей. Во времена архиепископа Киприана этот Гроб Господень хранился у ключарей в казне. По распоряжению архиепископа Макария его вынесли в храмовое пространство и установили около северной или южной стены храма. Над ним разместили небольшой деисус в киоте, состоявший из трех икон-«пядниц», образ Положение ризы Господней, вложенный архиепископом Макарием, а также икону Спас Нерукотворный «греческого перевода», подаренную тобольским воеводой А.А. Хованским [Тобольский архиерейский дом, с. 88].

Можно с уверенностью сказать, что Тобольская София была полностью обустроена к 1625 г.: имелись все необходимые книги, богослужебная утварь, церковные ткани, облачения, паникадила. Среди церковного имущества были пожалования царя Михаила Федоровича, патриарха Филарета и царицы-инокини Марфы Ивановны; кое-что прислали из запасов, предназначавшихся для других церквей. Так, большие архиепископские ризы, украшенные жемчугом от царя Федора Ивановича и царицы Ирины, были сделаны для Никольской церкви в Можайске, но оказались в Тобольске. Постепенно сакральное пространство Тобольской Софии дополнялось и усложнялось благодарякладам новых сибирских владык и жителей города. У архиепископа Киприана были напряженные отношения с тобольскими воеводами, поэтому при нем вклады от них не поступали в Софийскую церковь, но к 1636 г. дарения городских администраторов стали обычным делом. Как свидетельствуют переписные книги 1625 и 1636 гг., все же основными вкладчиками Софийского собора являлись архиепископы Киприан и Макарий, а также софийский протопоп Иван Иосифов.

В 1636 г. архиепископ Макария сменил на сибирской кафедре игумен Нило-Столбенской пустыни Нектарий. В одной из первых отписок в Москву он сообщил, что в Софийском соборе «образы деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы краски полиняли, и цер-

ковь ветчана и кровля огнила, и паперть обвалилась» [Литературные памятники, с. 275–276].¹⁹ Вероятно, у архиепископа Нектария были намерения построить новую Софийскую церковь, однако к строительству новой Софии приступили только в 1646 г., после того, как в 1643 г. пожар уничтожил весь архиерейский двор.

Список литературы

- Баландин С.Н. Каменный Софийский (Успенский) собор — памятник архитектуры Тобольска // Памятники истории и архитектуры Сибири. Новосибирск, 1986. С. 76–87.
- Бусева-Давыдова И.Л., Ванеян Стефан, свящ. Иконостас // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 65–71.
- Васильева А.В. Фреска «Видение Божией Матери апостолом Петром в преломлении хлеба» и проблема софийской иконографии в древнерусской монументальной живописи второй половины XVII — первой половины XVIII в. (На примере росписей храмов Верхнего Поволжья) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 15. Вып. 1. С. 88–99.
- Гордиенко Э.А. Большой иконостас Софийского собора (По письменным источникам) // Новгородский исторический сборник. Вып. 2 (12). Л., 1984. С. 211–229.
- Журавлева И.А. Праотеческий ряд и завершение символической структуры русского высокого иконостаса // Иконостас: Происхождение, развитие, символика. М., 2000. С. 490–498.
- Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири: Конец XVII — XVIII в. Новосибирск, 1979. 255 с.
- Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. 190 с.
- Лидов А.М. Иеротопия: Создание сакральных пространств как форма творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. С. 9–58.
- Лидов А.М. Иконостас: Итоги и перспективы исследования // Иконостас: Происхождение, развитие, символика. М., 2000. С. 11–29.
- Майничева А.Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: Формы, символы, образы. Новосибирск, 2000. 64 с.
- Мельник А.Г. Местные ряды иконостасов в храмах Соловецкого монастыря XVI века // URL: http://solovki-monastyr.ru/media/attachments/v17s04_Melnik.pdf (дата обращения 9 января 2019).
- Мельник А.Г. Основные типы русских иконостасов XV — середины XVII в. // Иконостас: Происхождение, развитие, символика. М., 2000. С. 431–441.

¹⁹ Церковь «ветчана», т.е. находится в ветхом состоянии.

- Пространство иконы: Иконография и иеротопия. М., 2019. 232 с.
- Солодкин Я.Г. Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII в.: Спорные и малоизученные вопросы. Нижневартовск, 2018. 169 с.
- Сулоцкий А.И. О церковных древностях Сибири. Т. 1. Тюмень, 2000. 480 с.
- Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. [Б.м.]: Изд-во западноевропейского Экзархата Московской Патриархии, 1989. 656 с.
- Флоровский Георгий, прот. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // URL: <http://www.vehi.net/florovsky/sophia.html> (дата обращения: 1 февраля 2019).
- Юрьева Т.В. Историческая компонента в интерпретации православного иконостаса // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 200–208.

Список опубликованных источников

- Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Подг. текста и ком. Е.К. Ромодановской, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. 440 с.
- Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Сост. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. 294 с.

Н.С. ГУРЬЯНОВА*Институт истории СО РАН, Новосибирск***О ФОРМИРОВАНИИ «КАНОНА СВЯЩЕННЫХ
ТЕКСТОВ» У СТАРООБРЯДЦЕВ В XVIII в.**

Статья посвящена исследованию процесса формирования в XVIII в. фонда авторитетных фрагментов текстов, которые защитники старого обряда отбирали в качестве аргументов с целью отстоять свое право оставаться в оппозиции к официальной Церкви. Первое поколение противников церковной реформы, начатой патриархом Никоном, во многом определили круг авторитетных рукописей и старопечатных книг, из которых были произведены выписки, свидетельствующие о нарушении реформаторами традиций Русской Церкви. Все исходные тексты были объявлены «священными». В XVIII в. при оформлении идеологии вновь образованных согласий старообрядцы сумели не только сохранить отобранные фрагменты, но и значительно увеличить их количество, расширить круг исходных текстов, а также дополнить вполне научными для того времени методами работы с памятниками письменности.

Ключевые слова: Церковь, реформа, XVIII в., старообрядчество, текст, канон.

Противники церковной реформы, начатой патриархом Никоном, отстаивая право оставаться в оппозиции, должны были представить убедительные аргументы в пользу своей точки зрения на новшества, внесенные в обряд и богослужебную практику официальной Церкви. Все изменения нашли отражение в богослужебных книгах, изданных Московским печатным двором. Это было связано с книжной справой. Традиционализм был характерной чертой для церковной культуры того времени. Поэтому реформаторы вынуждены были, обосновывая законность нововведений, ссылаться на то, что все они осуществлялись с опорой на древние греческие и русские рукописи — для восстановления «истинной» традиции Русской Церкви, воспринятой от Церкви Греческой. Особенно ярко это проступает в предисловии к Служебнику 1655 г.,¹ в котором дано идейное обоснование официальной Церковью необходимости внести изменения в печатные издания.

Автор предисловия сослался на решение собора 1654 г., на котором, как он подчеркнул, «благочестивый царь и весь освященный собор вси едино отвещали: достойно и праведно исправить против старых харатейных и греческих» [Служебник, с. 20]. Начало подготовки к изданию Служебника описано им следующим образом: «И тако благочестивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович... и великий христоролюбивый государь святейший Никон патриарх Московский и всея великия и малыя России... исполнения

¹ Описание издания см.: [Зернова, с. 79, № 257].

ради на том святом соборе уставленных, повелеша древняя святая книги от греческа языка на славенский прежде многих лет... преведенныя и на хартии писанныя во царствующий свой град Москву собрати» [Служебник, с. 20–21].

Перечислив древние «книгохранилницы», из которых, выполняя повеление, якобы были привезены в Москву рукописи, автор подчеркнул, что реформаторы «оними собранными книгами едины не удовлившися» [Служебник, с. 22]. Далее описано, каким образом патриарх Никон получил поддержку в вопросе о необходимости внести исправления в русские богослужебные книги от вселенских патриархов, а затем приведена следующая информация: «И сим к болшему благих желанию воздвигшися и сущыя в России ветхия греческия же и славенския книги на исправление не доволно мяше, изволиша со многою своею милостынею старца Арсения Суханова послати во Афонскую гору и во иныя святая старожитныя места..., яко да и оттуду своя ради богатыя милостыни старописанныя книги притяжут. И сему сбывшуся» [Служебник, с. 30].

В подтверждение последней фразы автор не только назвал общее число привезенных Арсением Сухановым книг — 500, но и указал на некоторые конкретные рукописи, подчеркнув их древность и авторитетность [Служебник, с. 31–33].² Греческие рукописи, как сообщается в предисловии, соединили с ранее собранными из русских монастырских книгохранилищ, чтобы их «рассмотреть» и сравнить. Результат, по мнению автора, был следующий: «И тако вся старописанныя греческия и славенския книги разсмотривше, обретоша древняя греческия с ветхими славенскими книгами во всем согласующая» [Служебник, с. 36].

Это заключение по поводу того, что древние греческие и славянские рукописи «во всем согласующая», по-видимому, нужно было автору для того, чтобы заявить об обнаруженных «несогласиях и погрешениях» в московских печатных книгах: «В новых же московских печатных книгах с греческими же и славенскими древними многая несогласия и погрешения» [Служебник, с. 36–37]. Приведя столь убедительные для читателя аргументы в пользу необходимости внести в печатные книги изменения, автор предисловия заключает: «По сем от греческих и славенских древних книг истинное избравше, и сию святую книгу Служебник, во всем справя и согласну сотворя древним греческим и славенским, повелеша в царствующем своем граде Москве напечатати, в лето 7163-е» [Служебник, с. 37–38].

² О результатах последнего путешествия Арсения Суханова на Восток за греческими рукописями см.: [Белокуров, с. 347–421]. О составе привезенных в Москву греческих книг см.: [Фонкич, с. 84–86].

После этого помещено замечание, что планируется внесение исправлений и в другие книги: «И не точию едину сию книгу исправить восхотеша, но и прочия святыя книги, в них же неким от преписующих невниманием погрешения обретаются, во всем с древними греческими и славенскими священными книгами, в них же ни едино погрешение обретается, согласити и исправить узакониша» [Служебник, с. 38]. Из анализа текста предисловия к Служебнику 1655 г., с которого началась книжная справа, следует, что для официальной Церкви важно было представить процесс внесения изменений в обряд и богослужебную практику в качестве восстановления традиции, которая была воспринята от Греческой Церкви. Этим объясняется, почему автор постоянно подчеркивает, что для исправления московских печатных книг реформаторы собрали древние русские и греческие рукописи и делает вывод об их согласии и непротиворечивости.

Эта официальная точка зрения Церкви на процесс подготовки текста издания, высказанная в предисловии к Служебнику 1655 г., не изменилась и после лишения Никона патриаршего достоинства. В «Книге соборных деяний... в лето 7175 и 7176» было заявлено: «Зане Никон, бывший патриарх, повеле книги исправляти и преводити не собою, но советом благочестивейшаго государя нашего, царя и великаго князя Алексея Михайловича..., благословением же и советом святейших вселенских патриархов... и всего освященного собора из греческих и древних славенороссийских харатейных книг...» [Книга, 1876, с. 209].

Как давно установлено исследователями, справщики Московского печатного двора при внесении изменений не опирались на тексты древних русских и греческих рукописей, а ориентировались на богослужебную практику современного Православного Востока.³ Официальная точка зрения на процесс подготовительной работы для издания Служебника, изложенная в предисловии, вполне объясняется тем, что характерной чертой церковной культуры того времени, как ранее уже отмечено, был традиционализм. Любые новшества необходимо было представить в качестве следования традиции или как ее реставрацию. Разумеется, это придавало убедительность аргументам, но одновременно делало позицию реформаторов уязвимой, чем и воспользовались их оппоненты.

В 1657 г. в Соловецкий монастырь были доставлены исправленные Служебники⁴ и вышедший к этому времени с целью обосновать

³ Об этом подробно см.: [Дмитриевский; Сазонова].

⁴ К этому времени Московским печатным двором было осуществлено уже три издания: в 1655, 1656, 1657 гг.

новшества сборник «Скрижаль» [Скрижаль].⁵ Иноки отказались служить по вновь изданным книгам⁶ и начали поиски аргументов в защиту своей позиции. Результатом было не только написанное Герасимом Фирсовым сочинение в защиту двуперстного крестного знамения [Фирсов, с. 145–196], но и рукописные сборники. В монастыре были составлены подборки выписок из древних рукописей и старопечатных книг, которые могли служить аргументами при защите права оставаться в оппозиции к новшествам. Сергей Шелонин во многом определил направление поисков свидетельств о незаконности нововведений.⁷

Дело критики церковной реформы было продолжено соловецким иноком Геронтием, который написал сочинения в защиту точки зрения противников церковной реформы на новшества. Он был автором самой яркой и идеологически заостренной челобитной на высочайшее имя с обоснованием позиции Соловецкого монастыря, находящегося в открытом противостоянии с церковной и светской властью. Как установила О.В. Чумичева, Геронтий был также и составителем сборника.⁸ Опираясь на библиотеку монастыря, он сумел собрать подборки выписок из древних рукописей и старопечатных книг, которые поместил в первой части рукописи, распределив по темам и сопроводив их описанием исходных текстов. Эта информация позволяла не только проверить точность копирования фрагмента, но и была призвана убедить читателей в авторитетности рукописи или старопечатной книги, которыми воспользовался составитель.⁹

Противники церковной реформы объявили себя хранителями традиции Русской Церкви. Поскольку к середине XVII в. в Церкви не существовало ясного представления об ортодоксальном варианте православного вероучения, им нужно было, прежде всего, ее обозначить. В 1551 г. в Стоглаве [Стоглав] была сделана попытка соборно зафиксировать особенности обряда и богослужебной практики без их подробного богословского обоснования. После Смуты Церковь пыталась преодолеть духовный кризис в обществе, направив свои усилия на предоставление пастве понятного изложения вероучения, уделив особое внимание обряду и богослужебной практике. В это время повысилась роль печатной книги.¹⁰ Текст Стоглава при этом

⁵ Описание издания см.: [Зернова, с. 82–83, № 266].

⁶ Об этом см.: [Материалы, 1878, с. 72].

⁷ О составлении Сергием Шелониным двух антиреформенных сборников, датированных временем около 1658 г., см.: [Сапожникова, с. 356–432].

⁸ О Геронтиевском сборнике см.: [Чумичева, с. 59–69].

⁹ Об этом подробно см.: [Гурьянова].

¹⁰ Об этом см.: [Поздеева].

служил основой, но был дополнен богословскими разъяснениями. Результатом стало издание печатных книг, ориентированных на творческое наследие Киевской митрополии, что особенно заметно во время патриаршества Иосифа.¹¹

В этом пестром наследии противникам церковной реформы нужно было отыскивать аргументы в пользу своей точки зрения на новшества. Соловецкий монастырь обладал богатейшей библиотекой, которая позволила инокам найти соответствующие фрагменты из авторитетных рукописей и старопечатных книг. Благодаря их усилиям во многом был определен круг исходных текстов: Священное Писание, святоотеческое предание, сочинения иерархов Русской Церкви, соборные постановления. Кроме рукописных памятников письменности составители сборников привлекли также печатные книги, изданные до патриаршества Никона.

Выписки делались с указаниями на исходный текст. В этом описании помещалась информация, свидетельствующая об авторитетности рукописи, из которой копировался фрагмент. Например, отмечалась ее древность или принадлежность выдающемуся церковному деятелю, а выписки из Стоглава сопровождались вводными словами о значимости и престиже собора. Для печатных изданий составители обозначали место и год выхода. Защитниками старого обряда в круг авторитетных текстов были включены книги, напечатанные не только Московским печатным двором, но и в Киевской митрополии в конце XVI — начале XVII в.

Фонд фрагментов текстов, необходимых для отстаивания позиции противников церковной реформы, создавался не только в Соловецком монастыре. Он формировался благодаря работе всех центров сопротивления новшествам.¹² Все отобранные цитаты должны были быть авторитетными не только для противников церковной реформы, но и для ее сторонников. Этот принцип был особенно успешно реализован в сборниках. Приведенные сведения об авторитетности цитат были настолько убедительными, что Церковь вынуждена была защищаться, но делала это не всегда убедительно.

Это хорошо заметно, если обратить внимание на то, каким образом иерархи попытались опровергнуть обращение противников реформы к Стоглаву. Естественно, его текст придавал уверенность оппонентам в справедливости отстаиваемой точки зрения, а также должен был быть авторитетен и для реформаторов. На соборе 1667 г. было уделено особое внимание Стоглаву. В решении было заявлено, что «той со-

¹¹ Об этом см.: [Каптерев].

¹² О литературно-публицистических и книгописных центрах защитников старого обряда см.: [Бубнов, с. 105–281].

бор не в собор, и клятву не в клятву, но ни во что вменяем, якоже и не бысть». Далее было разъяснено по какой причине вынесен такой вердикт: «...Той Макарий митрополит, и иже с ним, мудрствоваша невежеством своим безразсудно, якоже восхотеша сами собою, не согласяся с греческими и древними харатейными словенскими книгами» [Книга, 1876, с. 221].

Подобное заявление, которое не выдерживало критики, возможно, мотивировало защитников старого обряда придать еще большую значимость и авторитетность этому соборному постановлению. В сборники, составленные в начале XVIII в., включалась более подробная информация о ходе собора, кто был инициатором созыва, перечислялись его участники и подписавшие соборное решение, многие из которых были почитаемы официальной Церковью. После этого воспроизведенные тексты глав приобретали особую весомость в качестве аргументов.

Для первого поколения защитников старого обряда характерной чертой была убежденность в том, что они отстаивают традиции и истинную веру. При составлении сборников выписок, которые использовались при создании авторских сочинений в защиту своей точки зрения на новшества, они явно демонстрировали уверенность, которую с такой определенностью высказал на допросе в 1666 г. Герасим Фирсов: «...То я писал от Божественнаго Писания» [Материалы, 1878, с. 113–114]. Постепенно отобранные несколькими поколениями защитников старого обряда выписки стали обозначаться в качестве «священных текстов» и восприниматься как «Божественное Писание». Этот фонд Р.О. Крамми очень точно обозначил как «канон священных текстов» [Crummey, p. 22].

Рукописные сборники давали возможность не только сохранить уже отобранные цитаты, но и увеличить их количество, а также расширить круг используемых рукописей и старопечатных книг. Состав этого фонда текстов постоянно увеличивался, но ядро, отобранное первым поколением противников реформы, сохранялось. В период оформления идеологии вновь образованных согласий эти тексты стали важными аргументами при утверждении, что защитники старого обряда отстаивают традиции Русской Церкви. Основа «канона священных текстов» была общей для всего движения, отличаясь только внесенными дополнениями, отражающими особенности религиозной жизни направления, согласия или общины.

Разумеется, отбор цитат осуществлялся целенаправленно, в фонд включались только те фрагменты текстов, которые свидетельствовали в пользу защитников старого обряда. Они были объявлены «священными» и использовались в дискуссиях с оппонентами. Кроме

того, этот фонд выписок формировал взгляды членов сообщества на отношение к официальной Церкви и определял решение конкретных вопросов религиозной жизни общины. С этими текстами все члены сообщества знакомились в письменной или устной форме. На них опирались при обсуждении богословских вопросов, касающихся обряда и богослужебной практики, поведения в быту, а также использовали для выражения политических взглядов и социальных чаяний.

Первое поколение противников церковной реформы положило начало формированию «канона священных текстов», которые позволили сформулировать основы идеологии общественно-религиозного движения, получившего название старообрядчество. После его разделения на два направления — поповщину и беспоповщину, а затем на самостоятельные согласия, защитники старого обряда продолжили поиски нужных цитат, которые дали возможность обосновать особенности вероучения, религиозной и бытовой жизни образованных согласий в условиях нового времени. Эта работа активизировалась в начале XVIII в. из-за предстоящих дискуссий с представителями официальной Церкви.

В результате были составлены сборники подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам», введенные в научный оборот О.К. Беляевой.¹³ Исследователем впервые было высказано предположение о том, что основу сборников составила одна из «Книг» Тимофея М. Лысенина [Беляева, 1989, с. 219–224]. Е.М. Юхименко удалось показать, каким образом старообрядческий книжник в начале XVIII в. уточнял, дополнял имеющийся фонд фрагментов из древних рукописей, старопечатных изданий, отобранный несколькими поколениями защитников старого обряда с целью отстоять свое право оставаться в оппозиции к новшествам [Юхименко, с. 207–214].

Для анализа современным исследователем были привлечены несколько сборников подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам». Обратив внимание на описания десяти древних книжных памятников из библиотеки Новоиерусалимского монастыря, она сумела охарактеризовать процесс работы Тимофея Лысенина по выявлению нужных цитат и оформлению необходимой информации, свидетельствующей об авторитетности исходных текстов. В результате был сделан вывод, что «подробные описания книжных кодексов, икон, фресок, предметов церковного обихода не оставляют сомнений в том, что он видел памятники *de visu*» [Юхименко, с. 209].

Это касается не только памятников, связанных с Новоиерусалимским монастырем, но и хранящихся в основных собраниях рукописей и старопечатных книг. Об этом свидетельствует сам составитель

¹³ Перечень списков и их описание см.: [Беляева, 1989, с. 217–219].

сборников в Послесловии, включенном в рукопись РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 1703.¹⁴ В начале XVIII в. им была предпринята колоссальная работа по обследованию основных книгохранилищ монастырей, библиотеки Московского печатного двора, по-видимому, с целью проверить точность цитат, отобранных противниками церковной реформы ранее, а также дополнить новыми.

Сборник ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 529, введенный в научный оборот Н.Н. Табатчиковым, свидетельствует о справедливости выводов исследователей по поводу работы Т.М. Лысенина с памятниками письменности. Судя по тексту Прощения, которое встречается и в сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам», он был составлен в 1714 г.¹⁵ Цельность сборнику придает оглавление, включающее названия 62 глав. Каждый заголовок дает представление о содержании главы. Например, аннотация к первой главе составлена так: «Сказание вкратце о милосердии Божии и о проповеди святых апостол. И яко не подобает соблажняться, видя многих лже учителей и ереси, но токмо веровати по писанию святых отец. И яко сатана не печется ратовати своих, но Божиих. В сей же главе и о последнем времени...»¹⁶

В данной рукописи был реализован авторский замысел создать книгу, в которой читатель найдет ответы на волнующие население России в то время вопросы об истинной вере. Составитель считает, что это актуально, поскольку, как он постоянно подчеркивает, переживаемое время есть «последнее», антихристово. Особую роль играет «Предисловие благочестивому брату и другу искреннему», в тексте которого находится достаточно подробное описание процесса сбора автором выписок из авторитетных рукописей и старопечатных книг в пользу точки зрения защитников старого обряда на результаты церковной реформы. Еще более важным представляется изложение цели составления сборника и принципов включения в него фрагментов текстов.

Адресат обозначен уже в заголовке. Действительно, составитель сборника постоянно апеллирует не просто к читателю-единоверцу, а к конкретному человеку, с которым его связывают дружеские отношения. В первой фразе присутствует традиционное для древнерусского книжника обращение к адресату, побудившему автора дать «написано твердое же и известное свидетельство от Божественных Писаний» о «предании церковнем».¹⁷ Реальность факта обращения

¹⁴ Текст опубликован: [Беляева, 1986, с. 64].

¹⁵ ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 529, л. 357 (далее Т. 529).

¹⁶ Там же, л. 3.

¹⁷ Там же, л. 10.

«друга искренного» с просьбой собрать «свидетельства от Божественных Писаний» составитель удостоверяет несколько раз в тексте Предисловия, указывая на длительные доверительные и уважительные отношения с адресатом.

После вполне традиционного для книжника Древней Руси рассуждения автора о том, что, разумеется, автор Предисловия «всех земнородных грешнее есмь», помещено объяснение, почему им было принято решение откликнуться на просьбу. Он представил обоснование права и даже обязанности каждого христианина обращаться к Священному Писанию и знакомить с результатами подобных разысканий окружающих. Затем, тоже в духе древнерусского книжника, следует призыв к адресату: «Ты же, возлюбленне, прием сия собрания, искуси, прочитай, рассмотряй прилежно. Доброе и согласное Божественному Писанию содержи в разуме и твори по писанию святых книг. Аще же обрящеши погрешено в чем забвением или неразумием и то такоже по свидетельству святых писаний исправи, а не просто, а в согрешении всяком прости мя...»¹⁸

Автор Предисловия объяснил, почему адресат должен внимательно отнестись к просьбе исправить допущенные им из-за «забвения или неразумия» погрешности: «Тебе же, возлюбленне, и должно моя погрешения исправляти и прощати и иных на сие исправление призывати, понеже твоего ради ко мне усердия и любви нелицемерныя вся сия собрах. И ты мя грубаго подвиг на сицевый труд. Обаче и аз последи возрадовахся».¹⁹ Здесь автор еще раз подчеркнул, что присланная книга является результатом ответных действий автора на предложение адресата заняться сбором свидетельств от Божественных Писаний об «истинном церковном предании».

Доверительное обращение автора предисловия к адресату позволяет высказать предположение, что он был не только инициатором сбора свидетельств в пользу защитников старой веры, но и способствовал осуществлению этой работы. На это указывают такого рода фразы: «Ей, твоим убо воистину благодеянием и радением сподобил мя Господь, недостойнаго, толикое множество много книг видети и брати свободно и собирати от них о настоящих винах. Веси бо и сам, киликое сотворил еси тщание и почести книгохранителем честным и преводчику».²⁰

Далее помещено сообщение о том, что процесс обследования книжных собраний происходил не всегда гладко: «Аще бо нецыи, яко-

¹⁸ Т. 529, л. 11 об.–12.

¹⁹ Там же, л. 12.

²⁰ Там же, л. 12–12 об.

же веси, противнии завистницы и препятие в сем сотвориша нам».²¹ В приведенной фразе автором опять подчеркнута коллективность мероприятия по сбору фрагментов текстов, поскольку сказано, что препятствие сотворили не ему одному, а он употребил местоимение «нам». Затем описано, в чем именно заключалось противодействие в работе. О реальности данного эпизода свидетельствует тот факт, что подобная ситуация описана и в опубликованном О.К. Беляевой Послесловии, включенном в сборник подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам». Поскольку он описан по-разному, приведем параллельные тексты.

Т. 529, л. 12 об.

Иже списанная свидетельства о сложении перстов и о прочих подали книгохранителем тем честным, они же, видевше записки мои, яко тако и у них в великих книгохранительницах обретаемо во святых книгах. Обаче о сем и достовернее бысть ими, яко ни един книгохранитель порече ми лжею о тех выписках, но и посли сего приятен ими бых. Вход же мой в книгохранительницы оттогда затворися.

[Беляева, 1986, с. 64]

Некто Иоасаф старец и Филарет, друзи мои быша, но некогда отступиша от святых отец предания, не восхотеша бо тако слагати персты и прочая... Аз же, что, где видех о сложении перстов и олилуйи и прочая, собрав, и в мир пустил. И от тех старцев единому от моих собраний в руки прииде написанное, где что в коей книгохранительной видех и инде. И той старец, взяв те тетради, подаде началнику Федору Поликарповичу на Печатной двор, да еще в Чудов монастырь книгохранителю диякону Герману, препиная мне путь, дабы не давали мне святых книг смотреть или бы истязали мя. Герман же тогда диякон вскоре призва мя и со гневом кричал на мя много, что в мир пустил свидетельства, а не укорил мя в том, ни нарек ложным свидетелем, и велел все книги принести. Аз же и принес. И оттоле же не бысть ми к нему вход. А Печатного двора начальник ничтоже мне о том стужал, но токмо книгохранитель того Печатного двора Аарон презвитер поговорил мне и оскорбился на мя мало за то, что записывал аз и приемные их книги, како о которой книге писано в приеме. И потом простил мя в той простоте и паки давал мне книги.

Краткость описания данного эпизода в Предисловии вполне объясняется замечанием, что адресат и сам знает об этой ситуации, поэтому проблема только обозначена, без подробного пояснения. Сборник подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» был составлен на основании книги Тимофея Лысенина, как это обо-

²¹ Т. 529, л. 12 об.

значено в сохранившемся Прощении, в 1710 г. Она предназначалась для широкого круга читателей-единоверцев и данный сюжет призван был убедить их в том, что его выписки не смогли опровергнуть даже оппоненты. Детально, с указанием имен участников, их статуса, Тимофей Лысенин подробно описал произошедшее. Он подчеркнул, что даже столь авторитетные люди, как «начальник Печатного двора» и «книгохранители», не смогли упрекнуть его в неточности копирования текстов, а обвиняли только в обнародовании этих выписок: «Аще же бы аз ложно и неправдою записывал святых книг свидетельства о сложении перстов и оллилиуи и прочая, то бы зело от них потязан был по тем запискам» [Беляева, 1986, с. 64].

Столь пространная цитата из Послесловия приведена с целью обратить внимание на то, что в нем проступают новые, по сравнению с ранним периодом сбора выписок, подходы к удостоверению в авторитетности исходного текста. Старообрядец в начале XVIII в. не только получал доступ к рукописи, копировал нужный фрагмент или проверял точность его воспроизведения, описывал ее, но и приводил сведения о ней из переписных книг. Предисловие в рукописи Т. 529 дополняет наши представления о работе старообрядцев в начале XVIII столетия по сбору свидетельств в пользу отстаиваемой точки зрения на новшества.

Из информации, помещенной далее, следует, что, когда автор рассуждает о собранных свидетельствах, речь идет не о данной книге, а о материалах, на основании которых она составлена: «Но убо и довлеет ми сего истиннаго свидетельства двадесят бо лет уже собирах от писания и много истоихи на се имения нашего. И тебе убо сие собранейце послах и у себе удержав. Ныне же в сия зрю и верую по Божественному Писанию и по сему разделяю истину от прелести, и правду от лжи».²² Автор Предисловия напоминает адресату о том, что он 12 лет собирал «свидетельства», затратив на это значительную сумму.

Важно, что он указывает на факт использования «имения нашего» для доступа старообрядца к нужным рукописям и старопечатным книгам из книгохранилищ, т.е. адресат явно принимал участие и в финансировании предприятия. Из дальнейшего описания следует, что автор Предисловия составил из найденных фрагментов текстов сборник, который он назвал «собранейцем». Речь явно идет о первоначальной рукописи, один экземпляр которой в качестве отчета о проделанной работе Тимофей Лысенин отправил адресату, а другой оставил у себя. В последней фразе приведенной цитаты дана оценочная характеристика содержания сборника. Заявлено, что знакомство

²² Т. 529, л. 12 об. – 13.

с этими выписками подобно чтению Божественного Писания, которое может помочь в поисках истинной веры.

Сославшись на авторитет Иоанна Дамаскина, Максима Грека, Никона Черногорца, приведя соответствующие цитаты, автор Предисловия убеждает читателя в необходимости обращаться к Божественному Писанию с целью понять, что является ложью, а что истинной. После этого помещен призыв к адресату: «Молю же и ты ведати и веровати токмо по писанию святых книг, а не на ино что взирати. Мнози бо ныне прелестницы смятоша люди Божия и в недоумения вложиша, развращенная глаголюще. Ты же о сем не удивляйся, но к Божественному Писанию прибегай. Вина же смятению бысть любоначальных властей мнение и лживых учителей».²³

Обращает на себя внимание первая фраза. Она помещена после сообщения о том, что адресату отправлен сборник с собранными по его просьбе фрагментами из рукописей и старопечатных книг, которые свидетельствуют о справедливости отстаиваемой защитниками старого обряда точки зрения на новшества. Автор предлагает «ведати и веровати токмо по писанию святых книг», т.е. ориентируясь на его выписки из них. Чуть ниже он явно обозначит их в качестве «Божественного Писания», заключив рассуждением о причинах «смятения».

Совершенно очевидно, что старообрядец под термином «смятение» подразумевал отступление от истинной веры, произошедшее, по его мнению, в результате церковной реформы, начатой патриархом Никоном. Судя по всему, он его заимствовал из «Книги о вере». Далее приведена значительная по объему цитата из нее, в которой употреблено это слово в тесной связи с темой «последнего времени», а также повторена мысль о необходимости для сохранения веры прибегать к Писанию.²⁴ Автор Предисловия явно подводит читателей к мысли о том, что представленная им подборка фрагментов текстов из авторитетных рукописей и старопечатных книг может заменить обращение к Божественному Писанию.

В свое время Геронтий, составляя сборник из отобранных противниками церковной реформы цитат из Священного Писания, святоотеческого предания и сочинений церковных писателей, тоже считал их «священными». На этом основании он апеллировал к ним при аргументации точки зрения на новшества, которая была высказана в период открытого противостояния Соловецкого монастыря светским и духовным властям. Тимофей Лысенин в Предисловии неоднократно подчеркивал, что чтение его подборки выписок из «святых книг»

²³ Т. 529, л. 13.

²⁴ Там же, л. 13 об.–14. См.: [Книга, 1648, л. 215 об.–216].

подобно чтению «Богодухновенного Писания». После этого он апеллирует к авторитетным цитатам из Библии, сочинений Златоуста, Афанасия Великого, Никона Черногорца, Максима Грека, Иосифа Волоцкого и др. о необходимости чтения «святых книг со испытанием» для того, чтобы познать, что такое истинная Церковь и понять, где ложь, а где истина.²⁵ В данном случае проступает, что старообрядец не только воспринимал отобранные несколькими поколениями защитников старого обряда фрагменты текстов в качестве «священных», но и попытался представить обоснование для этого.

В «канон священных текстов», как отмечено ранее, уже первое поколение противников церковной реформы включили цитаты из книг, напечатанных не только Московским печатным двором, но и в типографиях Киевской митрополии. Тимофей Лысенин расширил круг привлеченных изданий и дополнил их описание. Геронтий указывал только место и год издания, а в начале XVIII в. потребовалась дополнительная аргументация авторитетности исходного текста. Для Тимофея Лысенина стало нормой приводить копии выходов изданий, чтобы подчеркнуть, что они напечатаны «повелением великаго государя... и благословением святейшаго патриарха...»

Во 2-й Книге он также вполне определенно высказался по поводу авторитетности изданий Московского печатного двора: «Наши же, убо Московския прежняя святыя книги не просто печатаны, но с древних добрых преводов святых книг с разсмотрением ученых людей и царским повелением и церковным общим советом, якоже обретаем о том в них напечатано».²⁶ В сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» подобное отношение просматривается и к книгам сербским, болгарским, а также напечатанным в Киевской митрополии, из которых приведены обнаруженные цитаты в защиту отстаиваемой точки зрения на новшества.

Эти печатные издания описаны таким образом, чтобы можно было получить представление о месте, годе издания, а также об авторитетности содержания книги. Вот характерный пример: «И паки, в книзе Диалога или беседа Генадия, патриарха Коньстантинопольскаго со Амуратом царем турским о православной вере, юже преложи в словенский язык от еллинска ученик того преподобнаго Максима Грека. Напечатася же та книга в Вилни в лето от рождества Христова 1585. В той книзе спреди пишет сице: Предисловие на книжку сию. В ней же сказание кратко патриарху Генадию... И паки, ниже глаголет: По благоволению Божию прииде ми к рукам сия книжка, писанная по грецки от того святаго мужа. Ея же мя сподобил Господь Бог

²⁵ Т. 529, л. 14–20 об.

²⁶ РНБ, собр. Погодина, № 1256, стб. 961.

предложить на пользу и утешение сынов русских и сущим яже суть искусни в словенском языке».²⁷

Тимофей Лысенин при составлении сборника с отобранными фрагментами текстов из рукописей и старопечатных книг сумел ввести не только вполне научные для того времени описания рукописей, но и новые принципы для печатных изданий. Все это было изложено в Предисловии к рукописи Т. 529. Сразу после обоснования права объявить священными текстами цитаты из печатных изданий, автор обращается к адресату: «Ведомо буди тебе и о сем, яко обретох и у противных в книгах их правое нечто мудрование, от словес святых отец положеное в них. Ово же и противных речи и приведох ти во свидетельство zde. О сем да не усомнишися, ибо правое речение и согласное мудрование или и вещи от всех приемлются во свидетельство от верных и от еретиков, и от жидов, глаголющу писанию. От врагов бо свидетельства достопрятнейша суть. Подобне сему и инде обретається писано у святых».²⁸

В данном случае обозначена еще одна особенность формирования «канона священных текстов» в XVIII в. Автор отметил, что он включил в качестве «свидетельств» цитаты из сочинений своих противников. При этом он обосновал право включать в состав «свидетельств» фрагменты из сочинений своих «врагов». В сборнике подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» подобные свидетельства приведены после констатации факта необходимости и возможности апеллировать к ним: «Ведомо же буди, яко обычай есть Божественному Писанию многажды и от врагов приимати свидетельства...»²⁹

После обоснования права включить «свидетельства от врагов» автор Предисловия заметил, что при этом следует осторожно относиться к Писанию, избегать ложных учителей, чтобы не быть «поврежденными ересью». Под ересью, естественно, автор подразумевает представителей официальной Церкви. Об этом свидетельствует заключительная фраза, в которой вынесен приговор собору 1666 г.: «И вси еретицы проклинаящии христиан, себе проклинаят».³⁰ В помещенной далее молитве очень четко сформулирована цель, которую преследовал старообрядец, выполняя просьбу единоверца.

В ней автор обращается к Господу с мольбой: «Помози и благовослови неизследованным милосердием Твоим, яже нужная и полезная ко спасению и ко утверждению правоверия просящему другу собрати, правду Твою проповедати, юже Ты святыми своими предал еси Церк-

²⁷ РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 1703, л. 44–45.

²⁸ Т. 529, л. 20 об.

²⁹ РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 383, л. 273.

³⁰ Т. 529, л. 21.

ви Святей Своей. Неправду же противных и лукавыя и хулныя речи Писанием Твоим обличити».³¹ В этом обращении автор Предисловия еще раз подчеркнул, что по просьбе друга начал сбор «свидетельств», которые обозначил как «нужные и полезные ко спасению и утверждению правоверия» и способные обличить «неправду».

Обращение к тексту «Предисловия благочестивому брату и другу искреннему» дало возможность получить представление о том, каким образом старообрядец в начале XVIII в. охарактеризовал процесс составления Книги, послужившей основой для сборников подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам». Автор Предисловия обосновал новые подходы, которые он применил при оформлении отобранных «свидетельств» в пользу противников церковной реформы. По сравнению, например, с Геронтиевским сборником, в Книгах Тимофея Лысенина фонд «священных текстов» был не только увеличен, но и представлен более значимым. Каждый фрагмент в сборниках сопровождало вполне научное для того времени описание рукописи или старопечатной книги с указанием информации, свидетельствующей об авторитетности исходного текста.

Ценность текста Предисловия обусловлена тем, что Тимофей Лысенин оказал существенное влияние на формирование «канона священных текстов» у старообрядцев в XVIII в. Как известно, в составлении ответов на вопросы игумена, архимандрита, а с 1719 г. епископа Питирима приняли участие представители Выголексинского общежития — центра поморского согласия.³² Благодаря этому обстоятельству в руки выговцев попали сборники, основу которых составила 2-я Книга Тимофея Лысенина. Получив копию, они не только изучили содержание, но и внесли свои уточнения и дополнения, а также использовали эти фрагменты текстов при составлении сборника подготовительных материалов к «Поморским ответам». Следовательно, очень важно, каким образом осмысливал Тимофей Лысенин свой 12-летний опыт сбора нужных для старообрядцев фрагментов текстов из рукописей и старопечатных книг, которые воспринимались как священные.

Список литературы

- Белокуров С. Арсений Суханов. Ч. 1: Биография Арсения Суханова. М., 1891. 440 + CLX с.
- Беляева О.К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконовского согласия: Некоторые предварительные замеча-

³¹ Т. 529, л. 21 об.

³² Об этом подробно см.: [Беляева, 1996, с. 37–52; Бубнов, Юхименко, с. 516–518].

- ния // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 217–219.
- Беляева О.К. Редакторская работа выговских книжников над «Дьяконовыми ответами» // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 37–52.
- Беляева О.К. Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над Поморскими ответами // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 63–69.
- Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. 435 с.
- Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. «Дьяконовы ответы» // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 516–518.
- Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2004. 160 с.
- Гурьянова Н.С. «Книга» Геронтия Соловецкого // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 3–21.
- Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. 152 с.
- Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. М., 2003. 248 с.
- Поздеева И.В. Московский печатный двор в жизни российского общества и государства XVII века // Поздеева И.В. Человек. Книга. История: Московская печать XVII века. М., 2016. С. 16–132.
- Сазонова Н.И. «За единый Аз...»: Книжная «справа» при патриархе Никоне (1653–1666 гг.) и церковный раскол. М.; СПб., 2018. 240 с.
- Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин: Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. 560 с.
- Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. 247 с.
- Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная: Взаимоотношение текстов // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1998. С. 59–69.
- Юхименко Е.М. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Россия и православный Восток: Новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний. М., 2007. С. 207–214.
- Crummey R.O. Old Belief as Popular Religion: New Approaches // Old Believers in a Changing World. DeKalb, 2011. P. 17–27.

Список опубликованных источников

Книга о вере. М., 1648. 289 л.

Книга соборных Деяний 1667 г. // Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 2. Ч. 2: Акты, относящиеся к собору 1666–1667 года. М., 1876. С. 187–412.

Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 3: Акты, относящиеся к истории Соловецкого мятежа. СПб., 1878. 4 + 458 + IX с.

Скрижаль. М., 1655/1656. 856 л.

Служебник. М., 1655. 776 с.

Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб., 2015. 320 с.

Фирсов Герасим. «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руко подобает всякому православному христианину вообразати на себе знамение честнаго креста» // *Никольский Н.* Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам: К истории северно-русской литературы XVII века. СПб., 1916. С. 145–196.

И.А. ШИПИЛОВ*Институт истории СО РАН, Новосибирск***ИНСТРУКЦИИ Г.Ф. МИЛЛЕРА И И.Г. ГМЕЛИНА
ДЛЯ УЧАСТНИКОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОТРЯДА
ВТОРОЙ КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАК
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ***

В статье проанализированы инструкции, составленные профессорами Г.Ф. Миллером и И.Г. Гmeliным для адъюнктов, студентов, переводчиков, геодезистов, художников, копиистов и других участников академического отряда Второй Камчатской экспедиции. Показано значение этих документов как научно-исследовательских программ и основных форм трансляции научной парадигмы от руководителей отряда их ученикам и помощникам. Реконструированы компоненты научной парадигмы, задающие проблемное поле, методологические принципы и методику исследований академической группы экспедиции, и исследована их рецепция в трудах и материалах вспомогательного персонала. Сделан вывод, что осуществляемая в ходе экспедиции научно-образовательная работа Миллера и Гмелина, одной из основных форм которой были обстоятельные инструкции, способствовала подготовке из их учеников и ассистентов самостоятельных исследователей, оказавших содействие профессорам во всестороннем изучении Сибири и развитии науки в его процессе.

Ключевые слова: история изучения Сибири, история науки, Вторая Камчатская экспедиция, академический отряд, вспомогательный персонал, инструкции Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина, научно-исследовательские программы, парадигма, научная школа.

«Научная школа» — особая форма кооперации (самоорганизация) научного сообщества, которая при грамотном руководстве интеллектуального лидера обеспечивает в едином научно-образовательном процессе как приращение научных знаний, так и подготовку квалифицированных специалистов. Деятельность таких исследовательских коллективов как правило способствует формированию и позитивному движению новых научных направлений, дисциплин и науки в целом. Не случайно в данном контексте многие исследователи используют понятия «научная школа» и «направление» как синонимы [Репина, с. 6–8; Мягков, с. 98–99]. Возникновение и функционирование научных школ в конкретной стране на определенном историческом этапе свидетельствует о высоком уровне развития науки в этом государстве.¹

* Статья подготовлена в рамках проекта, финансируемого РФФИ («Интеллектуальный лидер и его окружение: формирование социокультурной идентичности», № 18-09-00094а).

¹ Исследования по феноменологии «научных школ» с подробной историографией и библиографией см.: [Школы; Извозчиков, Потемкин; Ильин; Академические научные школы; Краснов; Устюжанина и др.].

Особая актуальность изучения истории школ в российской науке обусловлена тем, что они, согласно ученым, получили особое развитие и стали традиционными именно в России, но при этом вопрос о времени их появления в нашей стране остается дискуссионным [Ведущие научные школы, с. 4; Никольский; Дежина, Киселева, с. 8 и сл.]. Большинство исследователей считает, что первые научные школы образовались в России в XIX в., а объединения исследователей, создававшиеся в XVIII в., не отвечали соответствующим критериям [Бойко; Старостин; Бастракова, с. 131]. Основными критериями для отделения научных школ от смежных с ними научно-социальных объединений и структур (направление, дисциплина, институт и др.) является наличие у коллектива интеллектуального лидера (руководителя школы), обладающего высокими научной и педагогической компетенциями, и разработанной им научно-исследовательской программы, содержащей описание научной проблемы, целей, задач, методики и методологии исследований, призванной наряду с вербальными установками и рекомендациями лидера придать работе группы организованный характер.² В процессе функционирования научной школы ее программа может дополняться, корректироваться и претерпевать иные изменения, вплоть до замены, в результате совместных усилий членов коллектива при ведущей роли лидера.

Как было показано нами, одним из результатов физической экспедиции в Сибирь 1768–1774 гг. стало оформление научной школы академика П.С. Палласа. Предмет данной статьи составляют материалы Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции (1733–1743 гг.), а ее цель — аргументированное решение вопроса: являлись ли инструкции профессоров (академиков) Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина научно-исследовательскими программами для участников академического отряда (АО ВКЭ) и имела ли место в данном коллективе такая форма кооперации как научная школа?

Инструкционные документы за авторством названных ученых-путешественников и руководителей АО ВКЭ многократно привлекали внимание исследователей,³ но обозначенный выше вопрос по-прежнему остается без ответа. Решение этой проблемы дополнит историю изучения ВКЭ и позволит уточнить время возникновения научных школ в России.

Анализ документов, посвященных организации ВКЭ, показывает, что перед профессорами (академиками) Г.Ф. Миллером, И.Г. Гме-

² Об этом см., например: [Школы; Кедров; Аллахвердян и др., с. 105–119; Мягков, с. 109–133].

³ Об этом наиболее подробно и с историографией вопроса см.: [Bucher, S. 24–27, 75–119; Ширина, с. 41–46].

линым и Л. Делиль де ла Кройером наряду с всесторонним исследованием географии, природы и населения Сибири и прилегающих территорий была поставлена задача по подготовке в ходе экспедиционной практики новых представителей российского научного общества из вспомогательного персонала отряда. В течение экспедиции его составляли студенты С.П. Крашенинников, А.П. Горланов, Ф.Н. Попов, В.А. Третьяков, Л.И. Иванов, переводчики И.П. Яхонтов и Я.И. Линденау, геодезисты А.Д. Красильников, М. Ушаков, А. Иванов, художники И.Х. Беркан, И.В. Люрсениус и И.К. Деккер и др. Согласно должностным инструкциям, данным весной 1733 г. от Академии наук (АН) руководителям и участникам АО ВКЭ, профессора и ассистировавшие им адъютанты во время путешествия должны были обеспечить научный рост каждого им «в науку врученных» ученика и помощника, которые, в свою очередь, обязывались старательно учиться у своих наставников и дисциплинированно выполнять их поручения. В ходе ВКЭ профессора читали лекции для представителей вспомогательного персонала отряда, консультировали их по различным вопросам, на собственном примере знакомили с методикой полевых исследований и постепенно привлекали к самостоятельной научно-исследовательской работе, снабжая их обстоятельными инструкциями. Именно инструкции стали основной и наиболее эффективной формой научно-образовательной работы профессоров со вспомогательным персоналом во время ВКЭ.

Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин являются авторами большинства таких документов, некоторые из которых, как будет показано ниже, послужили руководствами не только для учеников и помощников, но и для коллег по академическому и морским отрядам ВКЭ, а в своей совокупности отражали общую научно-исследовательскую программу изучения Сибири, формировавшуюся в течение экспедиции.

Основы данной программы были заложены в инструкциях от ноября 1732 г. академиков АН И.Г. Гмелина «О натуральной истории», впоследствии дополненной руководством И.Г. Дювернуа по изучению анатомии животных и морфологии растений, Г.Ф. Миллера «О истории народов», Ж.-Н. Делиля «О выполнении астрономических, географических и физических наблюдений» и «О географических наблюдениях», Д. Бернулли «О физических наблюдениях» [Dokumente, 2004, S. 73–149, 314–321; Русские экспедиции, с. 117–124]. Эти наставления составили соответствующие разделы генеральной академической инструкции от 5 апреля 1733 г. под редакцией физика, математика и секретаря АН Г.В. Крафта [Dokumente, 2004, S. 295–312].

Положения генеральной инструкции, имевшие общий характер, в ходе путешествия в результате накопления и осмысления опыта

экспедиционной практики конкретизировались и детализировались Миллером и Гмелиным в многочисленных инструкциях для ассистентов и помощников по выполнению заданий в отдельных поездках или целых экспедиционных кампаниях, важнейшей из которых являлось изучение Камчатского полуострова. По этим документам прослеживается эволюция научно-исследовательской программы АО в течение ВКЭ в сторону все большей детализации и многоаспектности исследований. Так, первые профессорские наставления 1734 г. для Крашенинникова, А. Иванова, Горланова, Третьякова, Яхонтова и других представителей вспомогательного персонала состояли из нескольких (менее 10) пунктов (исследовательских заданий), руководства 1735–1736 гг. включали в себя уже 10 и более положений.⁴ Инструкция профессоров Крашенинникову (1737 г.), отправлявшемуся на Камчатку для ее всестороннего исследования, содержала 89 статей, а специальное этнографическое руководство, составленное для него Миллером, — 230. Эти документы в комплексе со специальной инструкцией Миллера и Гмелина 1739 г. послужили программой для научной работы на полуострове для адъюнкта Г.В. Стеллера и его помощников.⁵ Инструкции Крашенинникову и Стеллеру 1737 и 1739 гг. отражают окончательное оформление разрабатываемого И.Г. Гмелиным естественнонаучного компонента (направления) общей научно-исследовательской программы АО ВКЭ. Ее историко-этнографическая и географическая составляющие наиболее рельефное выражение получили в фундаментальной (1287 статей) инструкции Миллера (1740 г.) для адъюнкта И.Э. Фишера, но также использованной другими участниками ВКЭ и последующих экспедиций.⁶

Естественнонаучный компонент, как показывает анализ генеральной и специальных инструкций, предполагал производство естественноисторических (биологических и геологических) и физических исследований. К первым относились изучение морфологии, физиологии и анатомии человека, животных и растений, как современных, так и древних останков, описание минералов и полезных ископаемых, их местоположения на поверхности и в недрах земли, а также характеристика взаимодействия живой и неживой природы в исторической ретроспективе. Вторые состояли в инструментальных (барометрические, термометрические, гигрометрические, анемомет-

⁴ СПбФ АРАН, р. I, оп. 13, д. 11–12; СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 2, д. 24, л. 254 об.–255; СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 2, д. 25, л. 193 об.–194; [С.П. Крашенинников; Воробьева, с. 210–212].

⁵ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 1–19; РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 6, л. 1–22.

⁶ Характеристику содержания, историю научного применения и изучения инструкции Г.Ф. Миллера 1740 г. см.: [Bucher, S. 89–127, 148–171].

рические) наблюдениях за атмосферным давлением, температурой и влажностью воздуха, направлением и силой ветра, продолжительностью и периодичностью осадков, температурой, плотностью, химическим составом и свойствами природных вод, уровнем приливов и отливов водоемов. Географическое направление исследований заключалось в картографировании территорий и акваторий с опорой на инструментальные астрономические и геодезические данные, составлении обстоятельных путевых (маршрутных) и иных описаний. Историко-этнографический компонент включала в себя сбор, описание и/или изображение материалов, дающих следующую информацию о народах Сибири: актуальных местах расселения и миграциях в предшествующие эпохи; этнонимах; этногенезе и этнической истории; внешнем виде, чертах характера и нравах; языках и диалектах; хозяйстве; аспектах материальной и духовной культуры; общественном устройстве, обычном праве, семье и семейной обрядности; знаниях и представлениях об окружающем мире; народной медицине, традиционном творчестве и искусстве; современных и прежних межэтнических взаимоотношениях; древних захоронениях, монументах, идолах, манускриптах и иных исторических памятниках.

Труды и материалы участников АО ВКЭ были выполнены в парадигме классической науки, являвшейся первым этапом (XVII–XIX вв.) в историческом развитии современной науки, в течение которого были выработаны ее фундаментальные основы, сохранившиеся в неклассический (конец XIX — вторая половина XX в.) и постнеклассический (вторая половина XX — начало XXI в.) периоды и обеспечивающие единство научного познания как такового.⁷

Фундаментальной задачей классической науки⁸ являлось получение посредством опыта (эксперимента) объективно-истинных знаний о действительности как совокупности естественных объектов, взаимодействующих по строго детерминистическим законам, выражающим причинную обусловленность всех событий и явлений. Объективность знаний о мире, согласно «классикам», достигалась исключением из его непосредственного познания каких-либо личностных факторов, то есть задачей исследователя являлось «зеркальное» отражение реальности. Классическая наука развивалась кумулятивно и линейно: от отрывочного и приблизительного к все более детальному и точному знанию, от накопления новых фактических данных к более обоснованной систематизации и теоретическому обобщению. Неразрывная связь эмпирического и теоретического уровней в науке

⁷ О периодизации истории науки см.: [Степин, 1989, 2009; Кравец].

⁸ Общая характеристика классической науки составлена по: [Павлинов, Любарский, с. 16–19; Комарова, с. 85–87].

сочеталась с корреляцией эмпиризма и рационализма. Поскольку в данный период естественное и гуманитарное научное знание лишь находилось на пути к дисциплинарной организации, чему в России способствовали экспедиционные исследования, для классической науки характерен эпистемологический унитаризм — единая методология и методика познания.

Познавательная установка классической науки на непосредственное изучение действительности определяла в качестве основных методов наблюдение, эксперимент, описание и графическое изображение [Колчинский и др., с. 4–6].

В естественной истории в изучаемый период основными концепциями, через призму которых осуществлялось научное познание природы, являлись креационизм и трансформизм. На стадии оформления находились непутизм, плутонизм и катастрофизм. Главными отличиями в перечисленных течениях были представления о доминантных движущих силах в формировании Земли от божественного промысла и внезапных превращений одного объекта в другой до действия огненной, водной, обеих совместно и иных стихий. При этом, как правило, история Земли признавалась непродолжительной [Равикович, с. 49–77; Колчинский и др., с. 171–176].

В гуманитарных и общественных областях знаний была распространена дихотомия «просвещение (цивилизация) — варварство», в рамках которой оценивался уровень развития отдельного народа в конкретный исторический период. В соответствии с данной парадигмой центром просвещения признавалась Западная Европа, промежуточное («полудикое») положение занимала Восточная Европа и часть России, а ее Восток, в том числе Сибирь, именовались «варварскими», проживающие там народы «варварами» или «дикарями», не имеющими малейших представлений о приличиях, образовании и культуре [Идеи и люди, с. 212–273]. При единой концепции согласия у ученых по вопросу о возможности народов перемещаться по цивилизационным ступеням не было. Положительно на этот счет высказывался, например, Г.В. Лейбниц в своих рекомендациях Петру I по изучению, освоению и «дебарбаризации» Сибири, познакомив с науками и искусствами ее жителей, предварительно всесторонне изучив их традиционную культуру [Слезкин, с. 122, 132, 142]. Ярким выразителем противоположной позиции был Ф. Вольтер, полагавший, что самоеды, камчадалы и прочие «дикари» такими были и навсегда останутся, поэтому их место на периферии науки, а исследователям нужно сосредоточить свое внимание на «главных народах» — европейских [Шишло, с. 264]. Данное противоречие могло быть разрешено только опытным, то есть экспедиционным путем.

Заметим, что Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин получили образование в рамках классической науки, постулированной Г.В. Лейбницем и его последователем Х. Вольфом [Белковец, с. 11–14; Илизаров, с. 52]. Этот вариант являлся частью общеевропейской научной системы, но имел важные эмерджентные компоненты, о которых будет сказано особо.

Выявим элементы научной парадигмы в инструкционных документах Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина и проследим их рецепцию в работах представителей вспомогательного персонала.

Следуя познавательной установке классической науки на объективное изучение действительности, Миллер и Гмелин в инструкциях ориентировали своих сотрудников на применение в полевых исследованиях метода наблюдения как исходного для получения эмпирических данных и фактов.⁹ Наблюдения, осуществленные участниками АО ВКЭ по руководствам профессоров и благодаря им, носили научно организованный характер, имели четкий замысел и план, по которым отбирались и фиксировались данные, проводились неоднократно (в идеале систематически) или группой лиц для контроля, дополнения и коррекции результатов. Для получения наиболее точных сведений в той или иной предметной области путешественникам следовало прибегать к различным видам наблюдения.

Сбор этнографической информации в соответствии с рассмотренной выше компонентой программы надлежало осуществлять посредством включенного наблюдения, при котором исследователи на время вливались в повседневную жизнь этнической группы. Об этом Миллер писал в инструкции Фишеру следующее: «Дабы все... известия тем основательнее и обстоятельнее собрать и описать можно было, то наипаче всего сие нужно, чтоб не упускать ни одного случая как на пути, так и во время пребывания в городах или в острогах, к живущим поблизости оттуда языческим и к другим нерусским народам в их жилища ходить для смотра и примечания их поведения в житье, нравах и в обычаях, и в бываемых по их закону у них обрядов» [Этнографическая программа, с. 225]. Для получения объективных этнографических данных такая инкорпорация, как справедливо считал профессор, не должна была обременять аборигенов и нарушать их привычный жизненный уклад. Наблюдателю надлежало «дружелюбным обхождением» и «небольшими подарками» расположить к себе туземцев и «возбудить в них искренность, чтоб они все, что потребно видеть и знать, тем безбоязненнее показать и рассказать могли» [Этнографическая программа, с. 225]. Следуя положени-

⁹ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 6, л. 15 об.–16.; РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 8 об.–9, 13 об.–14; [Русские экспедиции, с. 122–123].

ям инструкции Миллера, Фишер, а также Гмелин, Стеллер, Крашенинников, Линденау, Горланов, Беркан и другие участники АО ВКЭ в ходе экспедиции методом включенного наблюдения получили и зафиксировали детальную информацию по различным аспектам этнографии народов Сибири и Дальнего Востока. Существенная часть этих сообщений сейчас имеет уникальный характер. К таковым, в частности, относятся составленные Миллером, Гмелиным и Яхонтовым описания якутского праздника Ысыах и бурятских праздников Кырык и Таилга, которые путешественники совместно посетили в 1737 и 1738 гг. [Элерт, 2000, 2009, 2014; Шипилов, 2017]. Как показал А.Х. Элерт [Элерт, 2009, с. 210], общим для всех описаний являлся их «протокольный» характер, скрупулезное отражение авторами последовательности обрядовых действий участниками торжеств. Отличия в работах были обусловлены прежде всего разными целями, которые старались реализовать исследователи. Миллер выяснял суть обрядов и значение тех или иных действий, дополняя увиденное, сведениями из бесед с участниками праздников. Гмелин, во многом солидаризируясь со своим коллегой, основной задачей считал рациональное объяснение и разоблачение шаманских хитростей, соответствующим образом интерпретируя поступки «колдунов». Яхонтов по заданию Миллера описал только событийную канву праздников, сведя к минимуму субъективные оценки увиденного. Данный случай является показательным примером научно организованного включенного наблюдения, осуществленного несколькими участниками АО ВКЭ, между которыми были распределены задачи и уровни этнографического исследования для получения более детальных и объективных сведений. С целью их дополнения, проверки и повышения качественного уровня, Миллер в своей инструкции Фишеру [Этнографическая программа, с. 218] указывал на необходимость очередного посещения названных выше праздников бурят и якутов и описания происходивших на них обрядов. В результате, такие исследования осуществил Я.И. Линденау [Линденау, с. 36–39, 138, 145–146].

По описанной выше методике и следуя инструкциям профессоров,¹⁰ этнографические исследования народов Камчатки выполнили Крашенинников, Стеллер, Горланов и Беркан. Как отмечает Э. Кастен, Стеллер в своей полевой научной работе на полуострове практиковал «метод участвующего наблюдения» [Кастен, 2010, 2014]. Данный метод, являясь активным вариантом включенного наблюдения, выражался в том, что адъютант продолжительное время жил среди ительменов и коряков по их распорядкам, постоянно общался с ними, помогал в повседневных делах, питался вместе с ними и использовал

¹⁰ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 14–14 об.

туземные утварь и средства передвижения, посещал традиционные церемонии и культовые мероприятия. При этом свое общежитие с аборигенами Стеллер «строил» на толерантности к их образу жизни, считая его целиком и полностью детерминированным средой обитания, сопереживал им и принимал деятельное участие в решении их проблем. Таким отношением путешественник смог завоевать доверие туземцем, включая «немирных» коряков-алиуторцев. Благодаря участвующему наблюдению Стеллеру удалось глубочайшее ознакомление с материальной и духовной культурой коренных народов Камчатки, которое отражено в его описании [Steller, 1774; Стеллер].

Посредством включенного наблюдения Стеллер получил новые сведения и составил описания по зоологии дальневосточных морских млекопитающих.¹¹ В данной связи примечательно сообщение адъюнкта об изучении им сивучей на о-ве Беринга: «Хотя эти звери очень боятся человека, но я заметил, что они при частых встречах с людьми, которые их не пугают, привыкают и приучаются... Однажды, расположившись на возвышенном месте, я прожил среди них целых шесть дней и наблюдал из своей палатки их поведение. Они лежали кругом меня, рассматривали огонь и все, что я делал».¹² Процитированный фрагмент «*De bestiis marinis*» («О морских зверях») иллюстрирует беспрецедентное для науки того времени сочетание Стеллером в полевой биологической практике внешнего (стороннего), считавшегося основным и единственным для естественной истории, и включенного наблюдения, являвшегося новаторским для данной дисциплины. Нестандартное, но грамотное решение натуралиста позволило ему получить точные сведения и составить наглядные описания.

Помощники Стеллера Горланов и Беркан, проведя непосредственное наблюдение, осуществили собственные исследования: первый составил уникальные описания технологий изготовления ительменами и коряками наконечников для стрел и топоров из яшмы и обсидиана и окрашивания шкур минеральными красителями,¹³ второй выполнил реалистичные рисунки представителей коренного населения Камчатки в традиционных костюмах, с оружием и промысловыми орудиями, а также запечатлел множество сцен из повседневной жизни аборигенов полуострова [Косвен, с. 207–210].

Инструкциями Миллера и Гмелина для участников АО ВКЭ основным методом географических, геодезических, астрономических, картографических, метеорологических и иных исследований, от результатов которых требовалась математическая точность, опреде-

¹¹ Подробнее см.: [Соколов, Парнес].

¹² Цит. по: [Греков, с. 150].

¹³ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 5, д. 65, л. 14 об., 53, 23 об., 32 об., 42, 75, 78.

лялось инструментальное (обсервационное, или опосредованное) наблюдение.¹⁴ Его специфика в сравнении с глазомерным (визуальным) наблюдением состоит в применении технических средств для получения более точных данных. Непременным условием выработки таким путем объективных результатов является подготовка наблюдателя, позволяющая ему корректно использовать приборы, фиксировать их показатели, производить вычисления. Данная специфика в ходе ВКЭ была учтена Миллером и Гmeliным, которые первые обсервации осуществляли сами или поручали их квалифицированным сотрудникам АО, например некоторым геодезистам, вели систематическое обучение и постепенно привлекали других представителей вспомогательного персонала, а по возможности и сибирских жителей, к таким работам для придания им систематического характера. Так, геодезист А.Д. Красильников, прошедший перед экспедицией соответствующую подготовку у академика Ж.-Н. Делиля, во время путешествия по заданиям профессоров на основе систематических инструментальных наблюдений за астрономическими объектами с высокой для своего времени точностью определил 34 широтных и 10 полных (широтно-долготных) пунктов в Сибири [Шибанов, с. 29–34]. Коллеги Красильникова Скобелцын, Шетилов, А. Иванов, Ушаков, используя для наблюдения и измерения теодолит, компас, мерительную цепь, шагомер и иные приборы, произвели методом триангуляции геодезические съемки многих сибирских и дальневосточных местностей [Шипилов, 2011].

Результаты инструментальных наблюдений и измерений расстояния от пункта до пункта, протяженности реки или маршрута в верстах или саженьях, направления движения относительно сторон света в румбах, являются неотъемлемым компонентом путевых и иных географических описаний, выполненных Крашенинниковым, Яхонтовым, Горлановым, Линденау, Третьяковым, Поповым и другими представителями вспомогательного персонала отряда [Шипилов, 2016, с. 139].

Работы геодезистов и путевые описания студентов и переводчиков визуализировали и дополняли 23 «проспекта» крупных сибирских городов и острогов, изображенные художниками АО ВКЭ Берканом, Люрсениусом и Деккером.¹⁵ Для этих рисунков характерно точное отображение, тщательная прорисовка и разработка по тону

¹⁴ См., напр.: СПбФ АРАН, р. I, оп. 13, д. 12, л. 132–132 об.; СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 2, д. 25, л. 165 об.–168 об.; СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 5, д. 73, л. 187–202; РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 1–2 об., 6 об.–7, 9 об.–10.

¹⁵ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 5, д. 39/40–45; Собрание российских и сибирских городов: По рисункам художников Второй Камчатской экспедиции. СПб., 1769–1771. Л. 1–34.

городских панорам со зданиями и строениями и видов прилегающих местностей с географическими объектами, рельефом земной поверхности и растительным покровом [Алексеева; Черкашина]. Для получения геометрически верного изображения художники применяли камеру-обскуру — устройство для выполнения оптической съемки территории [Dokumente, 2006, S. 363, № 167]. Данные работы художников наряду с рассмотренными выше материалами геодезистов и географическими описаниями вспомогательного персонала АО ВКЭ использовались в качестве источников для карт соответствующих областей Сибири.

Под руководством Гмелина, которому содействовали Миллер и де ла Кройер, регулярные термометрические, барометрические, анемометрические, гигрометрические и иные метеонаблюдения во время экспедиции вели Третьяков, Крашенинников, Горланов, Яхонтов, Красильников, Скобельцын и другие сотрудники академической группы. В ходе экспедиции руководителями и представителями вспомогательного персонала АО ВКЭ на территории Сибири была организована и оборудована сеть из 22 метеостанций, на которых систематические наблюдения за погодой вели местные «синоптики», предварительно проинструктированные, ознакомленные с методикой обсерваций и снабженные образцами журналов для регистрации данных. Регулярность и корректность работы сотрудников первых сибирских метеостанций постоянно проверяли путешественники [Шипилов, 2019].

Согласно инструкциям Миллера и Гмелина,¹⁶ для получения более детальной информации по программе изучения Сибири участникам АО ВКЭ в полевых исследованиях наблюдение надлежало сочетать с опросом «тамошних обывателей» (местного населения) и информаторов, посещавших интересующие регионы или этносы. Исследователи выделяют две разновидности опроса: непосредственная беседа, или интервью, и анкетирование [Свод, с. 208–210]. Миллер и Гмелин рекомендовали своим помощникам и сотрудникам применять обе разновидности метода [Этнографическая программа, с. 225–226]. В случаях, отмеченных в профессорских наставлениях, когда наблюдение по тем или иным причинам невозможно, опрос должен был стать основным методом сбора эмпирических данных: этнолингвистических, историко-этнографических и иных; географических и естественнонаучных при описании обширного региона, который в рамках конкретной поездки не планируется обследовать или не получится этого сделать из-за нехватки времени, угрожающей

¹⁶ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 6, л. 15 об.–16.; РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 3, 4, 5 об., 9.

опасности (извержения вулкана, землетрясения, нападения «немирных иноземцев»).

¹⁷

Руководствуясь программой изучения Сибири Миллера, Линденау по результатам непосредственных бесед с аборигенами или через переводчика составил словари наиболее употребительных слов и выражений на языках и диалектах эвенков, эвенов, бурят, якутов и коряков, а также сделал одни из самых ранних в этнографической литературе записи обрядовых текстов на тунгусо-манчжурских языках [Линденау; Бурыкин]. Тем же способом этнолингвистические данные у коренных жителей Камчатки получили Стеллер, Крашенинников и Горланов, материалы которых сейчас являются ценными источниками сведений об исчезнувших диалектах ительменского и корякского языков [Вдовин]. Сведения о Чукотском и Олюторском полуостровах Крашенинников почерпнул из бесед с мореходом Нагибиным из Анадырского и служилым из Олюторского острогов, а при описании Курильских островов учел изустные сообщения лейтенанта В. Вальтона о его плавании в отряде капитана М. Шпанберга к этим землям, а также многочисленные «сказки» айнов [Крашенинников, с. 165, 174, 570, 597–598].

Линденау, Крашенинников, Стеллер и другие участники АО ВКЭ для получения информации по рассмотренным выше компонентам программы изучения Сибири также применяли метод анкетирования,¹⁸ заимствованный у Миллера. В качестве образцов для опросных листов, рассылаемых при промемориях в канцелярии учреждений сибирской администрации «для ответствования», многие путешественники использовали инструкции профессоров, как персональные, так и адресованные коллегам. Например, составленными Миллером в 1737 г. для Крашенинникова «Допросами при описании народов и их нравов и обычаев»,¹⁹ являвшимся вопросником из 230 пунктов для сбора этнографической информации, воспользовались также Стеллер и Горланов [Андреев, с. 175, 235–236].

Яхонтов, Горланов, А. Иванов и другие участники АО ВКЭ, работавшие по инструкциям Миллера и Гмелина, наблюдение и опрос дополняли сбором данных по всем компонентам программы изучения Сибири в архивохранилищах населенных пунктов региона.²⁰ В этом

¹⁷ См., например: РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 3, 9, 11–12 об.

¹⁸ Об этом см.: СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 5, д. 103, л. 1–6; СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 5, д. 142, л. 14 об.–25 об.

¹⁹ СПбФ АРАН, р. I, оп. 13, д. 11, л. 128–133; РГАДА, ф. 199, портф. 509, д. 10, л. 17–22 об.

²⁰ Об этом см.: [Материалы, 1890, с. 405–406; Шерстобоев, с. 427; Шипилов, 2017, с. 293–294].

особо преуспел Крашенинников. Он еще во время сибирских поездок регулярно просматривал «старинные дела» в городах и острогах [С.П. Крашенинников, с. 84, 111–112, 114], а на Камчатке, ознакомившись с «приказными делами» Большерецкого, Верхне- и Нижнекамчатского острогов и проведя беседы со старожилками полуострова, ориентируясь на составленную и данную ему в Якутске Миллером «Географию и устройство Камчатки...», выполнил одно из первых описаний по истории изучения и освоения полуострова [Крашенинников, с. 473–500; Степанов].

Работая в эпоху экспериментального естествознания, Гмелин и Миллер в ходе ВКЭ сами практиковали, а также посредством инструкций призывали своих учеников и ассистентов применять, где это было резонно, метод эксперимента и его аналоги. Так, Гмелин в своем руководстве поручал Крашенинникову, приехав на Камчатку, «завести [там] огород» (опытное поле), в котором высаживать и выращивать как местные плодовые деревья, кустарники и травы, так и семена привезенных с собой овощных (огурцы, репа, редька), злаковых и иных культурных растений, отмечая «хорошо ли оно взшло и расплодилось».²¹ Проведя опыты по выращиванию ячменя, гороха, томатов, свеклы и других растений на огороде, вскопанном при Большерецком остроге, Крашенинников сообщил профессорам о недостаточности плодородной почве для выращивания названных агрокультур в том районе полуострова и неподходящих погодных условиях для полного созревания их плодов, которые были меньше своих обычных размеров [Крашенинников, с. 577–578, 580, 594]. Впоследствии, студент наблюдал положительный опыт внедрения земледелия на Камчатке близ устья р. Ключевки (р-он п. Ключи), где у служащих Якутского Спасского монастыря на более плодородной почве и при менее суровом климате, чем в Большерецке близ морского побережья, «овощи огородные» и «преизрядной ячмень родится, и репа превеликая» [Крашенинников, с. 107]. В данном случае участником АО ВКЭ был отмечен пример внутривидовой изменчивости растений под действием разных природно-климатических условий.

Исполняя положения инструкции Гмелина,²² Стеллер в Охотске, на Камчатке, Командорских островах и других землях, посещенных во время плаванья к Северной Америке, не только наблюдал и описывал внешний вид животных, но и производил их анатомирование для изучения их внутреннего строения [Греков, с. 150, 365].

«Опытами» в инструкциях руководителей АО назывались экспонаты естественнонаучных и этнографических сборов, которые в

²¹ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 7 об.

²² РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 6, л. 12 об.–13.

течение экспедиции должны были вести участники отряда.²³ Данное наименование, на наш взгляд, обусловлено тем, что эти вещи, чучела животных, гербарии растений, минералы и иные «образцы», сформировавшие соответствующие коллекции Кунсткамеры [Элерт, 2018; Летопись, с. 569–570], отправлялись в кабинеты музея для их дальнейшего «лабораторного» (опытного) изучения. В процессе сборов участниками экспедиции реализовывался метод моделирования, выражавшийся в создании аналогов реальных объектов природы и предметов человеческого обихода, к числу которых относились реалистичные рисунки художников, зафиксированные в каталогах Кунсткамеры как экспонаты и используемые учеными в таком качестве [Черкашина, с. 220–221; Копанева, с. 77]. Кроме того, моделирование состояло в воспроизводстве этнических обрядовых практик [Этнографическая программа, с. 225, п. 918].

Инструкциями Миллера и Гмелина участникам АО ВКЭ не только задавалась методика сбора эмпирического материала, но его обработки, производившейся и во время экспедиции, и по ее завершении. В этих документах метод сравнения, включая его сравнительно-историческую вариацию, определялся основным при камеральных исследованиях. Так, в инструкции 1740 г. для Фишера Миллер писал, что именно сравнительное изучение и описание народов позволит установить, которые «между собою... сходятся или один от другого произошёл». Главным критерием для определения этнического родства в духе науки того времени признавались лингвистические данные. Однако Миллер, постулируя и развивая этнографическую науку, справедливо полагал, что некоторые народы в течение своей истории могли полностью или частично утратить свой исконный язык и освоить чужой, поэтому для выявления сходств и различий между ними необходимо также сравнивать этнонимы, характерные черты внешности, компоненты материальной и духовной культуры, типы хозяйствования. В дополнение к этому для выявления этногенетических связей, согласно историографу, необходимо исследовать в соотношении друг с другом материалы по истории народов: их собственные «известия» о происхождении (фольклор), документы из хранилищ учреждений сибирской администрации, работы ученых и путешественников, исторические и археологические памятники.²⁴

Исполняя инструкции Миллера, Линденау [Линденау, с. 23, 79, 137] и Крашенинников [Крашенинников, с. 358–362, 726] произвели сравнительное изучение этнонимии сибирских этносов, выясняя

²³ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 6, л. 16; РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 13.

²⁴ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 12, 13; [Этнографическая программа, с. 181–182, 225–226; Миллер, 2010, с. 70, 77].

их авто- и аллоэтнонимы, пытаясь объяснить их этимологию. Систематизировав свои изыскания, Крашенинников делает научно верное заключение, что подтверждают данные Линденау, Стеллера и других участников АО ВКЭ: «...Мы ни одного народа собственным его именем не называем, но по большей части таким, каким они назывались от соседей, которые прежде от России завоеваны были, придав имени их свое окончание и несколько испортя» [Крашенинников, с. 360].

Выполненные Крашенинниковым, Стеллером и Горлановым сравнительные исследования словарных данных по языкам и диалектам ительменов и коряков Камчатки позволили исследователям реконструировать детальную этнолингвистическую карту полуострова в первой половине XVIII в. [Народы, с. 206–207]. Материалы названных путешественников позволяют говорить об этногенетической независимости ительменов и коряков с одной стороны, и что в изучаемый период эти этносы составляли одну историко-культурную общность — с другой.

Результатом применения участниками АО ВКЭ сравнительно-исторического метода при кросскультурном изучении коренных народов Сибири стали аргументированные доказательства того, что этносы находились на разных ступенях цивилизации, поэтому именовать и считать всех дикарями неправильно [Шпилов, 2010, с. 16–17]. Таким образом, была показана несостоятельность дихотомии «варварство — цивилизация» и необходимость более вариативной, чем бинарная, оценочной парадигмы вместе с многоступенчатыми и/или разветвленными схемами. В данном заключении нашел историко-этнографическое преломление общенаучный принцип непрерывности Г.В. Лейбница, согласно которому любые субстанции и явления в своем развитии поступательно проходят многочисленные стадии (этапы), не совершая скачков [Нарский, с. 49–62]. Кроме того, путешественники во время экспедиционной практики убедились в способности аборигенов Сибири менять свой цивилизационный уровень, общаясь и перенимая обычаи более просвещенных этносов, получив образование и ознакомившись науками,²⁵ чем подтверждается правота суждений Лейбница, а не Вольтера. Как и немецкий философ, Миллер и Гмелин, а также их ученики и помощники понимали актуальность изучения и описания традиционных культур сибирских народов как этапов в развитии общечеловеческой культуры.²⁶ Следовательно, еще во время ВКЭ были озвучены идеи, которые через сорок лет вновь введет в научный дикурс И.Г. Гердер [Гердер]. Еще

²⁵ Об этом см.: [Крашенинников, с. 372–373; Steller, 1774, S. 285–296].

²⁶ См., например: [Миллер, 2009, с. 30; С.П. Крашенинников, с. 228–239; Фишер, с. 75].

в 1740 г. Миллер отметит, что народы и их культуры составляют предмет особой науки «Völker-Beschreibung», то есть этнографии [Vermeulen, p. 125–127].

При изучении и описании естественной истории Сибири и ее областей сотрудники АО ВКЭ, как указано в генеральной и персональных инструкциях Гмелина,²⁷ должны были сравнивать морфологию животных и растений одного вида, обитающих и произрастающих на территориях с различными природными условиями для изучения биогеографической изменчивости. Крашенинников отдельную главу «Описания земли Камчатки» посвятил «произрастающим» полуострова, в которой охарактеризовал особенности габитуса 34 видов растений. Примечательно его сравнительное дендрологическое описание европейской и камчатской берез: «...Между европейскими и камчатскими березами сие есть различие, что камчатские березы сеее европейских, и весьма шероховаты и килловатты...» [Крашенинников, с. 225]. Как уже было отмечено, Крашенинников зарегистрировал пример географической изменчивости видов по результатам выращивания овощей на огороде в Большерецке.

Стеллер, выполнив обстоятельное исследование общей морфологии многих представителей дальневосточной фауны, в том числе исчезнувших к настоящему моменту, пришел к выводу, что одинаковые виды животных, оказавшись в разных природных условиях, иногда так резко меняют свой внешний вид и поведение, что могут быть приняты за новые виды [Steller, 2011]. Следовательно, адъюнкты, предвосхитив Ч. Дарвина, описал принцип биологической дивергенции в процессе эволюции.

Таким образом, исследования Крашенинникова и Стеллера, выполненные во время ВКЭ по инструкциям Гмелина, а также работы самого профессора натуральной истории содержали фактические подтверждения влияния абиотических факторов на внутривидовую изменчивость организмов и заставляли научное сообщество задумываться о роли географической изменчивости в эволюции, о возможном переходе внутривидовой изменчивости в межвидовую [Колчинский].

Как и Миллер в этнографических, Гмелин в естественнонаучных исследованиях направлял своих помощников на применение принципа историзма и сравнительно-исторического метода как его следствия. В своих руководствах и работах натуралист писал о научной значимости поиска ископаемых останков в Сибири, описания и изображения их положения в земных слоях, а также перспективности последующего сравнительного изучения близких видов современ-

²⁷ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 7, л. 1, 5, 13 об, 15; [Русские экспедиции, с. 123].

ных животных и палеофауны.²⁸ Так, в ходе ВКЭ Л. де ла Кройером и Л. Ивановым,²⁹ а также участниками северных морских отрядов были проведены исследования останков мамонтов на севере Якутии, результатами которых стали их описания и зарисовки [Дроздов, с. 164]. Эти материалы послужили палеографическим, дополняющим анатомическое, доказательством правильности утверждения Гмелина и Дювернуа о том, что мамонт — это вымерший вид слона, что для науки того времени было дискуссионным [Белковец, с. 59–62]. Художниками АО ВКЭ были изображены окаменелые раковины вымерших головоногих моллюсков из подкласса аммонитов (*Ammonoidea*) и отряда белемнитов (*Belemnitida*), которые давали возможность для их сравнительного изучения с сохранившимися представителями мягкотелых [Материалы, 1895, с. 196–197]. Палеонтологические материалы привели Гмелина к выводу о том, что история формирования Земли — длительный процесс.

Кроме того, он поручал сотрудникам АО ВКЭ исследовать современную сейсмическую активность и собирать сведения по истории вулканических извержений и землетрясений в Сибири и на Камчатке, отмечать влияние этих процессов на рельеф земной поверхности, местные флору и фауну, фиксировать атмосферные и природные явления, сопровождающие их, для возможности прогнозирования [Русские экспедиции, с. 123]. В данных положениях инструкций Гмелин нацеливает своих учеников и помощников на применение в естественнонаучных исследованиях метода актуализма, согласно которому по современным геологическим процессам можно судить об аналогичных процессах в прошлом.

Этот метод, связанный с упоминавшимся выше принципом непрерывности Лейбница, применял на Камчатке Крашенинников. Он собирал, сравнивал и анализировал сведения из опросов аборигенов по истории землетрясений и вулканических извержений на полуострове. Он сообщил в рапорте профессорам о «великом трясении земли» 1737 г. на м. Лопатка, Аваче и Северных Курильских островах, сопровождавшемся цунами, повлекшими за собой гибель людей, разрушения туземных жилищ и хозяйственных строений, изменения в рельефе на юго-востоке полуострова. Эти свидетельства дополнялись данными о непосредственно пережитых путешественником в долине р. Облуковина землетрясениях в 1738 и 1740 гг. и наблюдаемых в 1739 и 1740 гг. извержений в районе вулкана Плоский Толбачик [Крашенинников, с. 204, 558–559, 629–630]. Извержение 1740 г., как показывают материалы студента АО ВКЭ, привело к выпадению пеп-

²⁸ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 6, л. 9 об.–10; [Русские экспедиции, с. 123–124].

²⁹ РГАДА, ф. 199, портф. 527, д. 6, л. 10–10 об.

ла в радиусе до 150 км, а также к погребению под сажей и возгоранию большого массива горной тайги в юго-западной части Толбачинского дола [Быкасов, 2014]. Сейсмологические сообщения Крашенинникова содержат примеры, доказывающие, что рельеф Земли исторически формировался и продолжает развиваться под действием комплекса природных сил и явлений. Обстоятельные описания Крашенинниковым указанных выше событий дали основания российскому физико-географу и краеведу В.Е. Быкасову назвать автора «Описания земли Камчатки» родоначальником отечественной вулканологии и сейсмологии [Быкасов, 2012, с. 5].

Следствием влияния методологических принципов Лейбница — Вольфа, на наш взгляд, является то, что Миллер и Гмелин практиковали междисциплинарный подход при подготовке своих экспедиционных исследований, а посредством инструкций ориентировали на его применение своих учеников и помощников. В результате многие сотрудники АО ВКЭ, такие как Стеллер, Яхонтов, Горланов и другие, проявили себя в путешествии исследователями-универсалами. Однако среди прочих следует выделить Крашенинникова, который не только показал себя в путешествии способным географом, этнографом, лингвистом, биологом, историком, сейсмологом, но и, по его завершении, науковедом, описавшим технологию и эффективность применения междисциплинарного подхода [С.П. Крашенинников, с. 232–233]. Следуя своему научному руководителю Гмелину [Белковец, с. 65, 85], Крашенинников в своих работах стоял на позициях деизма: акту божественного творения отводил основу мироздания, а дальнейшее развитие и изменение органической и неорганической природы Земли считал результатом действия комплекса естественных сил, причин, факторов [С.П. Крашенинников, с. 232–234].

Проведенный в статье анализ инструкций, составленных профессорами Г.Ф. Миллером и И.Г. Гmeliным для адъюнктов, студентов, переводчиков, геодезистов, художников, доказывает, что эти документы являлись научно-исследовательскими программами для сотрудников АО ВКЭ, а в своей совокупности отражали общую программу научной работы отряда в Сибири. Такой статус инструкциям придает тот факт, что в них были расписаны цели и задачи по основным направлениям (компонентам) всестороннего географического, естественнонаучного и историко-этнографического изучения края и соответствующие методы и методологические принципы производства исследований, как эмпирических, так и камеральных. В ходе экспедиции инструкции становились все более детальными и обстоятельными, а поскольку положения этих документов являлись прямыми руководствами к действию (наставлениями) для их исполни-

телей, то их развитие коррелировало с повышением научного уровня выполненных исследований и их авторов.

В работе показано, что инструкции Миллера и Гмелина были выполнены в парадигме классической науки, но с более вариативной, чем было принято, методикой и некоторыми концептуальными особенностями, обусловленными опорой на постулаты Лейбница и Вольфа. Реализовав в ходе полевых экспедиционных исследований различные формы методов наблюдения, опроса, эксперимента, сбора данных и других, а при их обработке сравнения, и используя междисциплинарный подход, участники АО ВКЭ получили детальную и во многом объективную фактическую информацию по обозначенным выше направлениям исследований, которая послужила основанием для корректировки и дополнения традиционных для науки того времени концепций. Так, выполненное учениками и помощниками Миллера по его инструкциям сравнительное историко-культурное изучение сибирских этносов показало, что они находились на разных ступенях цивилизационного развития и могли перемещаться по этой воображаемой лестнице. Тем самым была продемонстрирована несостоятельность дихотомии «варварство — цивилизация» и необходимость в разработке многоаспектной оценочной парадигмы и многоуровневой схемы.

Благодаря работам по натуральной истории Крашенинникова и Стеллера, выполненным по наставлениям Гмелина, в естественно-научном дискурсе появились доказательства географической изменчивости видов и, как ее следствие, эволюционные представления. Палеонтологические и геологические материалы руководителей и сотрудников АО ВКЭ дали основания для утверждения о длительной истории Земли и комплексе природных факторов, участвующих в формировании ее рельефа.

Таким образом, научная работа участников АО ВКЭ под руководством профессоров не только послужила накоплению базы данных о географии, природе и населении Сибири, но и развитию российской науки в целом. Показателем ее поступательной динамики являлось также становление отдельных дисциплин во время и по результатам экспедиции. В ходе путешествия, следуя инструкциям Миллера, его сотрудниками были апробированы дисциплинарные методы этнографии: включенное наблюдение, опрос и сравнительно-исторический, а самим профессором была постулирована новая научная дисциплина. Гмелин посредством своих руководств ориентировал помощников на применение метода актуализма при изучении рельефа земной поверхности и его формировании, что свидетельствует об отделении геологии от комплексной натуральной истории. Кроме

того, инструкции натуралиста и выполненные по ним работы свидетельствуют о предметном обособлении ботаники и зоологии, а апробация инструментального наблюдения при синоптических исследованиях — о становлении метеорологии.

Инструкции Миллера и Гмелина, являясь научно-исследовательскими программами, организовывали работу АО ВКЭ как цельного исследовательского коллектива, обеспечивали реализацию в ходе экспедиционной практики и научной, и образовательной задачи. Следовательно, в академической группе во время ВКЭ в отношениях профессоров с помощниками имели место элементы научной школы.

Список литературы

- Академические научные школы Санкт-Петербурга: К 275-летию Академии наук. СПб., 1998. 252 с.
- Алексеева М.А. Собрание российских и сибирских городов: Серия гравюр XVIII в. // Сообщения Государственного Русского музея. Вып. 8. Л., 1964. С. 65–75.
- Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г. Психология науки. М., 1998. 312 с.
- Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. 364 с.
- Арпентьева М.Р. Особенности научного творчества в контексте развития научных школ // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 3. С. 25–34.
- Бастракова М.С. Академия наук и власть: Второе столетие. От Академии Императорской к Российской // Российская Академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 111–200.
- Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин: 1709–1755. М., 1990. 144 с.
- Бойко Е.С. К типологии научных школ // Социально-психологические проблемы науки: Ученый и научный коллектив. М., 1973. С. 202–209.
- Бурыкин А.А. Тунгусские шаманские заклинания XVIII века в записях Я.И. Линденау // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Вып. 5. СПб., 1997. С. 123–146.
- Быкасов В.Е. Извержения 1739 и 1740 годов в районе вулкана Плоский Толбачик // Материалы ежегодной конференции, посвященной Дню вулканолога «Вулканизм и связанные с ним процессы». Петропавловск-Камчатский, 2014. С. 14–21.
- Быкасов В.Е. К вопросу о «феномене С.П. Крашенинникова» // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 5–18.

- Вдовин И.С.* Ительмены и коряки в первые десятилетия XVIII в.: По неопубликованным материалам участника Камчатской экспедиции А.П. Горланова // Страны и народы Востока. Вып. 17. М., 1975. С. 57–66.
- Ведущие научные школы России. Вып. 1. М., 1998. 622 с.
- Воробьева Т.Н.* Изучение Восточной Сибири участниками Второй Камчатской экспедиции // Сибирский географический сборник. Вып. 3. М.; Л., 1964. С. 210–212.
- Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977. 703 с.
- Грезнева О.Ю.* Научные школы (педагогический аспект). М., 2003. 69 с.
- Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. 425 с.
- Дежина И.Г., Киселева В.В.* Тенденции развития научных школ в современной России. М., 2009. 164 с.
- Дроздов А.Л.* Биологические исследования петербуржцев на Дальнем Востоке // Вестник ДВО РАН. 2003. № 4. С. 163–169.
- Идеи и люди: Интеллектуальная культура Европы в Новое время. М., 2014. 846 с.
- Извозчиков В.А., Потемкин М.Н.* Научные школы и стиль научного мышления. СПб., 1997. 140 с.
- Илизаров С.С.* Начала русской научной литературы (обоснование в трудах Г.Ф. Миллера) // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 2. С. 49–81.
- Ильин Г.Л.* Научно-педагогические школы: Проективный подход. М., 1999. 51 с.
- Кастен Э.* Георг Вильгельм Стеллер на Камчатке: Направление и методы своего этнографического исследования // Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии: 250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки. Fürstenberg; Norderstedt, 2010. С. 5–19.
- Кастен Э.* Сообщения о путешествиях и наблюдениях немецкого-ворящих исследователей в XVIII и XIX вв. с этнологической точки зрения // «На перекрестке континентов»: Материалы XXXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2014. С. 214–217.
- Кедров Б.М.* Черты творческой личности истинного ученого // Социальные и экономические проблемы повышения эффективности науки. М., 1985. С. 68–77.
- Колчинский Э.И.* Нетерпение и отчаяние: Георг Вильгельм Стеллер (1709–1746) // Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 2. СПб., 1998. С. 5–13.

- Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И. Естественная история в России: Очерки развития естествознания в России в XVIII веке. СПб., 2004. 242 с.
- Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург, 2012. 818 с.
- Копанева Н.П. Формирование фондов Кунсткамеры и Вторая Камчатская экспедиция: К документальной реконструкции коллекций // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб., 2011. С. 73–78.
- Косвен М.О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Сибирский этнографический сборник. Вып. 3. М.; Л., 1961. С. 166–212.
- Кравец А.С. Идеалы и идолы науки. Воронеж, 1993. 219 с.
- Краснов А.Ф. Научно-педагогические школы, их профессиональная и социальная значимость. Самара, 2006. 44 с.
- Летопись Кунсткамеры: 1714–1836. СПб., 2014. 740 с.
- Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: Опыт «русской исторической школы». Казань, 2000. 298 с.
- Народы Северо-Востока Сибири. М., 2010. 773 с.
- Нарский И.С. Готфрид Лейбниц. М., 1972. 239 с.
- Никольский Н.И. Научные школы — понятие российское // Академические научные школы Санкт-Петербурга: К 275-летию Академии наук. СПб., 1998. С. 201–207.
- Павлинов И.Я., Любарский Г.Ю. Биологическая систематика: Эволюция идей. М., 2011. 667 с.
- Равикович А.И. Развитие основных теоретических направлений в геологии XIX века. М., 1969. 249 с.
- Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998. 320 с.
- Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 2. М., 1988. 225 с.
- Слезкин Ю. Естествоиспытатели и нации: Русские ученые XVIII века и проблемы этнического многообразия // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М., 2005. С. 120–154.
- Соколов В.Е., Парнес Я.А. Георг Вильгельм Стеллер: Первые описания животного мира Камчатки, Аляски и Алеутских островов // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 1. С. 72–80.
- Старостин Б.А. Из истории международных контактов научных школ // Школы в науке. М., 1977. С. 196–216.
- Степанов Н.Н. С.П. Крашенинников как историк Камчатки // Советский Север. 1939. № 2. С. 85–116.

- Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: Критерии различия // Постнеклассика: Философия, наука, культура. СПб., 2009. С. 249–295.
- Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.
- Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Петров А.Г., Казанкин Р.В., Дмитриева М.Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности. М., 2011. 73 с.
- Черкашина А.С. Забытые рисовальщики Второй Камчатской экспедиции // Неизвестная Камчатка. 1998. № 1. С. 4–10.
- Шерстобоев В.Н. Илимская пашня: В 2 т. Т. 2: Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск, 2001. 636 с.
- Шибанов Ф.А. Пионер русской полевой астрономии А.Д. Красильников // Ученые записки ЛГУ. 1958. № 226. Серия геогр. наук. Вып. 12. С. 12–74.
- Шишилов И.А. Восприятие культуры аборигенного населения Сибири иностранными и русскими путешественниками XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 15–18.
- Шишилов И.А. К истории метеорологических наблюдений в Сибири: Материалы вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 10. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-10.pdf>
- Шишилов И.А. Научная основа картографических материалов геодезистов — участников экспедиций в Сибирь в первой половине XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 62–65.
- Шишилов И.А. Переводчик Второй Камчатской экспедиции И.П. Яхонтов как исследователь Сибири // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 291–300.
- Шишилов И.А. Путевые описания вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции как источник по истории изучения Сибири // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 120–141.
- Ширина Д.А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток: 1725–1917 гг. Новосибирск, 1992. 272 с.
- Шишло Б. Истоки и источники русской антропологии (этнографии): Взгляд из Парижа // Российская наука о человеке: Вчера, сегодня, завтра. Вып. 1. СПб., 2003. С. 257–265.
- Школы в науке. М., 1977. 523 с.
- Элерт А.Х. Деятельность участников Второй Камчатской экспедиции по формированию этнографической коллекции Кунсткамеры //

- Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 97–111.
- Элерт А.Х. Языческие обряды аборигенов Сибири в описаниях участников Второй Камчатской экспедиции // Археографические исследования отечественной истории: Текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 209–226.
- Элерт А.Х. Языческие обряды аборигенов Сибири в трудах и материалах участников Второй Камчатской экспедиции. Статья вторая // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция. Новосибирск, 2014. С. 173–195.
- Элерт А.Х. Якутский праздник Ысыах в описаниях участников Второй Камчатской экспедиции // Источники по русской литературе: Средневековые и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 255–271.
- Bucher G. «Von Beschreibung der Sitten und Gebräuche der Völker»: Die Instruktionen Gerhard Friedrich Müllers und ihre Bedeutung für die Geschichte der Ethnologie und der Geschichtswissenschaft. Stuttgart, 2002. 264 S.
- Vermeulen H.F. The German invention of Völkerkunde: Ethnological discourse in Europe and Asia, 1740–1798 // The German invention of race. New York, 2006. P. 123–145.

Список опубликованных источников

- Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. 840 с.
- Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983. 176 с.
- Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 6. СПб., 1890. 635 с.
- Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 8. СПб., 1895. 794 с.
- Миллер Г.Ф. Инструкция, составленная для адъютанта Фишера (1740) // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. М., 2010. С. 70–78.
- Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. М., 2009. 456 с.
- Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сб. документов. М., 1984. 318 с. (Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в. Т. 1).
- С.П. Крашенинников в Сибири: Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966. 241 с.

- Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999. 288 с.
- Фишер И.Э.* Сибирская история. СПб., 1774. 631 с.
- Этнографическая программа Г.Ф. Миллера // *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 181–226.
- Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition 1730–1733: Akademiegruppe / Bearbeitet von W. Hintzsche, N. Ochotina Lind, P.U. Møller. Halle, 2004. 960 s. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. 4, 2).
- Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition Januar – Juni 1734: Akademiegruppe / Bearbeitet von W. Hintzsche, H. Heklau, K. Küntzel, B. Meister, O. Novochatko. Halle, 2006. 485 s. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. 5).
- Steller G.W.* Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt; Leipzig, 1774. 479 s.
- Steller G.W.* De Bestiis Marinis or, The Beasts of the Sea [1751] / Transl. by W. Miller and J.E. Miller. Lincoln; Nebraska, 2011. 89 p.

Т.Г. КАЗАНЦЕВА*Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН, Новосибирск***СТАТЬИ В ЗАЩИТУ «НАОННОГО» ПЕНИЯ
В ПОЛЕМИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ СТАРОВЕРОВ-
СТРАННИКОВ «ИЗУМРУД»**

В статье дается анализ 27-й главы страннического полемического сборника «Изумруд», посвященной вопросу орфоэпической редакции гимнографических текстов. Рассматривается ее структура, устанавливаются источники цитирования и принципы группировки цитат согласно трем аспектам: догматическому, историческому, эстетическому. Исходя из содержания приводимых в статьях и стихах данной главы цитат, осуществляется реконструкция позиции автора сборника по указанному вопросу, которая сводится к резкому неприятию каких-либо изменений, вносимых в дораскольный вариант текстов богослужебных песнопений. Данная позиция полностью соответствует литургической практике староверов-странников, сохранивших древнюю архаичную норму — раздельное чтение.

Ключевые слова: истинно православные христиане странствующие, полемический сборник «Изумруд», гимнографические тексты, орфоэпическая редакция, музыкальная эстетика.

Несмотря на обширную полемическую литературу, созданную в среде истинно-православных христиан странствующих, оригинальных сочинений по вопросам литургического пения ими написано не было. Тем не менее, очевидно, что эти вопросы, так или иначе, волновали отцов согласия, о чем свидетельствует включение целых трех глав, посвященных разным аспектам этой узкоспециальной темы, в два тома полемического сборника «Изумруд», составленного странническими начетчиками во втором десятилетии XX в.¹

Как показали предшествующие исследования, главы «Изумруда» не представляют собой связного авторского текста. Сборник составлен по типу древнерусского Цветника, то есть содержит многочисленные выписки из различных источников по вопросам богословия, христианской истории, литургики, этики и эстетики, взаимоотношений с пореформенной Церковью и различными направлениями внутри старообрядчества. Выписки распределены по «главам», имеющим внутреннее членение на «статьи», «стихи» и «числа». Каждая глава посвящена одной крупной теме, статьи отражают более узкую проблематику внутри обозначенной темы, стихи содержат конкретные тезисы, иллюстрируемые цитатами из того или иного автори-

¹ Об авторе, времени создания, структуре сборника и его источниках подробнее см.: [Мальцев; Казанцева, 2019].

тетного источника. Источниками цитирования являются книги Священного Писания, уставная и церковно-законодательная литература, труды отцов христианской Церкви, исторические исследования, свидетельства старообрядческих и «внешних» авторов, произведения беллетристики. Цитаты сопровождаются более или менее точными ссылками на литературу.

Подобная структура сборника, с одной стороны, свидетельствует о том, что основная цель его составления — концентрация авторитетных свидетельств, необходимых для возможных устных диспутов, чрезвычайно распространенных в старообрядческой среде в конце XIX — начале XX в. С другой стороны, внимательное прочтение данных материалов позволяет выявить наиболее актуальные для старообрядчества того времени проблемы и вполне отчетливо представить позицию страннических учителей в их решении.

Не составляют исключения и главы о пении, содержанию одной из которых посвящено настоящее исследование. Речь идет о главе 27 «О пении на он» первого тома «Изумруда», составленного и изданного в 1915 г. отцом Виталием Ивановым, предположительно, методом стеклографии.² Глава посвящена одному из наиболее дискуссионных в среде беспоповского старообрядчества вопросов — о произносительной норме гимнографических текстов богослужебных песнопений.

Для более полного понимания проблематики, затронутой в данной главе, следует напомнить, что речь идет об изначально неоднозначном решении вышеназванного вопроса разными направлениями старообрядчества. Так, старообрядцы поповского направления фактически сразу после раскола Церкви в середине XVII в. приняли завещанные протопопом Аввакумом и другими «ревнителями благочестия» тексты песнопений, исправленные «на речь», то есть в соответствии с грамматикой, орфографией и орфоэпикой непевческих богослужебных книг. Представители беспоповского крыла — поморцы и федосеевцы — предпочли доподлинно сохранить дораскольные певческие тексты в наиболее архаичной их редакции, называемой *раздельноречьем*, *хомонией* или пением «на он», то есть пением с заменой старых редуцированных гласных ъ и ѣ на их полногласные аналоги — е и о.

Однако уже в середине XVIII в. в среде беспоповцев стали раздаваться призывы к устранению раздельноречия как явления, затемняющего смысл поющего литургического текста. Дискуссии по вопросу «о хомовом пении» происходили не только в форме уст-

² Старообрядческие стеклографированные издания до настоящего времени не получили специального исследования, см: [Вознесенский, Мангилев, Починская, 1996, с. 73]. Техника стеклографии описана в: [Виноградов, Иванов].

ных диспутов, но и нашли отражение в ряде направленных против хомонии трактатов и посланий федосеевских начетчиков Гавриила Артамонова (1750 г.), Ивана Алексея Стародубского (1758/1760), а позднее — новопоморцев Андреяна Сергеева (30-е гг. XIX в.), Д.В. Батова (конец XIX — начало XX в.).³ Известно также «ответное» сочинение традиционалистов в защиту раздельноречия — глава «О церковном пении» в сборнике «Отческие завещания» старообрядцев федосеевского согласия.⁴

В начале XX в. наречное пение стало широко распространяться среди беспоповского старообрядчества, и новая практика в конечном итоге была разрешена постановлением Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак [Первый Всероссийский собор, л. 12 об.], что привело, как и в прежние времена, не к примирению сторон, а к очередным расколам внутри согласия.⁵ В среде странников проблема орфоэпии певческих текстов остро не стояла, так как разногласий по этому вопросу в согласии не существовало — у представителей всех направлений странничества сохранилась архаичная раздельноречная форма. Тем не менее, активизация обсуждения данного вопроса федосеевцами и поморцами, вероятно, побудила страннических начетчиков выразить свою принципиальную позицию по данной проблеме.

Эта позиция изложена о. Виталием в вышеназванной главе «Изумруда». Глава разделена составителем на три статьи в соответствии с избранными аспектами, которые условно можно обозначить как догматический, исторический и эстетический.

В первой статье «Никонианский собор 1666–1667 г. установил пение на речь, а Никон ввел и гармоническое» отражена абсолютная уверенность традиционалистов в том, что исправление певческих текстов «на речь» было неотъемлемой составляющей реформационных мероприятий патриарха Никона. Изложение своих доводов о. Виталий начинает с цитирования подлинного исторического документа — материалов соборов 1666–1667 г. [Деяния]. Порядок цитат здесь выстроен таким образом, чтобы подвести читателя к мысли о том, что именно эти соборы, закрепившие раскол Русской Церкви и предавшие приверженцев старого обряда проклятию, ввели запрет на

³ Об этих сочинениях см.: [Казанцева, 2006; Казанцева, 2007; Казанцева, 2008; Казанцева, 2017].

⁴ Формирование сборника датируется началом XIX в., однако указанная глава является более ранним (пока не обнаруженным в других списках) сочинением, датированным 16 сентября 1778 г. Краткое содержание данной главы изложено в: [Михеева, 2018-1, с. 148–152].

⁵ Сведения о диспутах по вопросу о «хомонии» приводятся в: [Михеева, 2018-2, с. 92–93].

наонное пение. Вначале приводится постановление, повелевающее всем приходским священникам «...исправляти церковное всеславословие, чинно и немятежно, и единогласно, и гласовное пение пети на речь» [Деяния, л. 38 второго счета] (I, 27:1:1)⁶. Далее указывается, что патриарх Никон «...сие сотвори не собою», а освященным собором российских архиереев по совету святейших греческих патриархов [Деяния, л. 38 второго счета] (там же). Однако в дальнейшем оказывается, что под словом «сие» в постановлении подразумевается не только введение истинноречия в певческую практику, но и исправление в целом богослужебных книг «со греческих и з древних славянских» [Деяния, л. 38 второго счета]. Тем самым, процедура замены певческих текстов утрачивает свой изначально частный характер и становится составной частью общих крупномасштабных мероприятий никоновской книжной sprawy.

Другая цитата призвана подтвердить, что участники Собора 1666–1667 г. вопрос о наречном пении не выделяли в качестве самостоятельного, а рассматривали в общем контексте реформационной программы. Собор признал, несмотря на оставление Никоном патриаршего престола, «исправность» изданных при нем богослужебных книг («служебников, потребников и прочая») и постановил: «Да прикажут правити все Божие славословие, чинно, и немятежно, и единогласно, и гласовное пение пети на речь» [Деяния, л. 5 об. четвертого счета] (там же).

Далее приводится пространный текст клятвы на неповинующихся «соборному повелению», в котором приверженцы старины именуются еретиками, отлучаются от церковного общения, предаются проклятию и анафеме: «Сие наше соборное повеление и завещание ко всем вышереченным чином православным. Предаем и повелеваем, всем неизменно хранить и покоряться святой восточной церкви. Аще ли же кто не послушает повелеваемых от нас и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнет прекословити и противлятися нам: и мы такового противника, данною нам властью от всесвятаго и животворящего Духа, аще ли будет от освященного чина, извергаем, и обнажаем его всякого священнодействия, и проклятию предаем. Аще же от мирскаго чина (будет) отлучаем и чужда сотворяем от Отца, и Сына, и Святаго Духа: и проклятию, и анафеме предаем, яко еретика и непокорника: и от православнаго всесочленения и стада: и от Церкви Божия отсекаем, дондеже уразумится и возвратится в правду покаянием. А кто не уразумится, и не

⁶ Здесь и далее ссылки на текст «Изумруда» оформляются следующим образом: римской цифрой I обозначен первый том «Изумруда», далее после запятой через двоеточие указаны номера главы, статьи, стиха, числа.

возвратится в правду покаянием, и пребудет во упрямстве своем до скончания своего: да будет и по смерти отлучен, и часть его, и душа, со Иудею предателем, и с распятыми Христа жидовы: и со Арием, и со прочими проклятыми еретиками. Железо, камение и древеся да разрушатся и да растлятся: а той, да будет не разрешен и не растлен, и яко тимпан, во веки веков, аминь» [Деяния, л. 6 об.—7 четвертого счета] (I, 27:1:1:1).

Этот эмоционально напряженный текст не имеет прямого отношения к обсуждаемому вопросу, но в его контексте наонное пение окончательно становится в один ряд с другими искореняемыми традициями, а потому у читающего эти строки должно сформироваться отчетливое убеждение, что истинными хранителями «древлего благочестия» могут считаться только те приверженцы старого обряда, которые соблюдают его во всей его полноте, включая и древнюю традицию произнесения поющих текстов.

Следующая статья главы 27 под заглавием «Никон вводил пение гармоническое, а знаменное отменял» переводит рассуждения в историческую плоскость. В ней содержатся свидетельства об истинном существовании наонного пения в Русской Церкви от времен Владимира Крестителя до патриарха Никона и о том, что именно Никон по личному произволу ввел истинноречие. Любопытно отметить, что составитель сборника все доказательства в пользу своей позиции черпает из источников, отражающих прямо противоположную точку зрения. Это литература антистарообрядческой направленности, исторические труды новообрядческих иерархов и светских ученых, а также староверов — противников раздельноречия.

Первое свидетельство о. Виталий нашел в сочинении Ивана Алексеева (Стародубского), написанного, как было сказано выше, в защиту истинноречия [О хомовом пении].⁷ Более того, основным объектом критики этого старообрядческого мыслителя было именно «держание» его оппонентов «за старину» как за, если не единственное, то, по крайней мере, наиболее весомое свидетельство истинности наонного пения, а также сам факт возведения вопроса о фонетической стороне песнопений на уровень религиозного догмата.

Для придания большей убедительности своей позиции Иван Алексеев в трактате смоделировал ситуацию диспута со своими противниками, в котором самостоятельно сформулировал их «доказательную базу» с целью дальнейшего ее анализа и безусловного опровержения. Однако именно этот изложенный Иваном Алексеевым от лица оппонентов текст привлек внимание составителя «Изумруда» как готовый материал для диспута в защиту наонного пения. Приведем данный

⁷ Об этом сочинении подробнее см.: [Казанцева, 2007].

фрагмент: «Вся святая российская Церковь, от лет приснопоминаемого князя Владимира, по всем градам, по всем епархиям, по всем монастырям, в церковных службах, греческими певцы наставляеми, сие знаменное пение певаемо бысть. Сего пения употребляху на службах святейшие российстии архиереи, и святые чудотворцы российстии, и благовернии князи и царие служаху. Сего пения святии своеручно писаху, и грядущему роду оставиша такие книги, кои и до ныне в российских книгохранилищах обретаются. Сие пение от Царя-града и Иеросалима приезжаючи патриархи и прочие в Москве, слышаху в церквах, и не зазорно слышаху, яко их сынове исперва с верою в России уставиша. Тем сие нам благонадежно пение, и спасительно, и твердо в основании. А наречное настоящее пение нам пети сомненно яко новотврно, яко купно с новыми догматы прочими установися и подтвердися» [О хомовом пении, с. 58–60] (I, 27:2:1).

Отца Виталия совершенно не смутило, что в продолжение данного фрагмента Иван Алексеев пишет о совершенной неубедительности вышеизложенного от лица оппонентов мнения: «Вем бо вем, яко болезнует пения сего защитник, слышав глаголемая нами словеса, и раздражается на ны сердцем, и ищет чим либо словеса наша сия посрамить, и извинить себя, и совестна себе и прочих во оном пении показати... Слышим твоя сия словеса, (изветы), обаче до нашего взыскания ни мало касаются» [О хомовом пении, с. 58–60] (там же). Более того, увлекшись, страннический полемист приводит и сам этот текст, и дальнейшие рассуждения Ивана Алексеева, содержащие резкое обличение раздельноречия, как явления, противоречащего природе русского и славянского языка и вносящего в церковную службу разлад и нестроения.

Вероятно, данный текст оказался столь важен для апологета старого наонного пения потому, что именно в сочинении своего идеологического противника он нашел наиболее четкую и емкую формулировку своей собственной позиции. Отметим, что составитель «Изумруда» еще раз обратится к труду Ивана Алексеева при обсуждении вопроса о роли патриарха Никона в деле исправления текста крюковых певческих книг (I, 27:2:4) и воспользуется цитатой из него в том же ключе, изъяв из контекста только тот фрагмент, в котором беспоповский полемист XVIII в. вновь излагает мнение своих противников.

Исторический аспект проблемы продолжает обсуждаться автором во втором и третьем стихах, где он обращается, помимо трактата Ивана Алексеева, к трудам «независимых» историков, адресованным различной аудитории. Имеются в виду «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) [Макарий (Булгаков), 1996-1,

1996-2], исследование А.Ф. Шапова [Шапов] и учебное пособие по отечественной истории для средних классов мужских и женских гимназий В. Сиповского, вышедшее в серии «В помощь учащимся» [Родная старина].

Все эти фрагменты содержат не меньше критики раздельноречия, чем сочинение Ивана Алексеева. Так, В. Сиповский прямо называет его «злом, обратившим на себя внимание Никона» [Родная старина, с. 209] (I, 27:2:2), а митрополит Макарий пишет о нем как о привнесенном негативном явлении, начавшем проникать в русское церковное пение с первой половины XV в. и к его концу приобретшем повсеместный характер [Макарий (Булгаков), 1996-1, с. 48–49] (I, 27:2:3). Таким образом, оценка, данная наонному пению митрополитом Макарием, еще более отрицательна, чем у старообрядческого полемиста: если Иван Алексеев все же признает за раздельноречием его укорененность в раннем периоде отечественной христианской традиции, то автор «Истории Русской Церкви», опираясь на современный ему уровень научного знания по данной проблеме, настаивает на идее его позднейшего искусственного привнесения в певческие тексты. Более того, не в пользу раздельноречия говорит и приводимый церковным историком факт, свидетельствующий о том, что уже в XV в. данное явление вызывало обеспокоенность представителей Русской Церкви таким нарушением церковного благочиния [Макарий (Булгаков), 1996-1, с. 48–49].⁸

Чем же оправдано включение о. Виталием данных текстов в «Изумруд»? По всей вероятности, составитель хотел подчеркнуть, что историки, даже отрицательно относящиеся к раздельноречию, подвергающие его сокрушительной критике и называющие не иначе как «злом», требующим искоренения, все же признавали повсеместное употребление данного вида пения в богослужении Русской Церкви в дораскольный период.

Тем самым автор подводит читателя к следующему пункту своих рассуждений: наречное пение ввел именно Никон, тогда как его предшественник, последний «дораскольный» патриарх Иосиф был приверженцем и защитником старины. Свидетельства тому о. Виталий находит в уже упомянутом сочинении Ивана Алексеева, а также в Житии патриарха Никона, составленном Иваном Шушериным. При этом приводится не само Житие, а фрагменты из него, включенные А. Шаповым в историческое исследование «Русский раскол старооб-

⁸ Отметим, что лингвистические и музыкально-медиевистические исследования последних лет опровергли концепцию искусственного привнесения дополнительных гласных и доказали теорию естественной эволюции певческих текстов, приведшей к формированию так называемой раздельноречной фонетической редакции. См., например: [Успенский; Червякова].

рядчества». Здесь использован тот же прием коренного переосмысления содержания цитаты в заданном автором общем полемическом ключе. Жизнеописатель Никона с великой похвалой отзываясь о деятельности патриарха как поборника единогласного и наречного пения, отмечая при этом единство позиций в этом вопросе Никона (тогда еще митрополита Новгородского) и царя Алексея Михайловича. Позиция патриарха Иосифа, напротив, расценивается критически: «А святейший Иосиф, патр. Московский за обыкновение тому доброму порядку прекословие творяше, и никакже хоте оное древнее неблагочиние пременити», — пишет Шушерин [Щапов, с. 73] (I, 27:2:5). Но автору сборника вновь необходима лишь констатация интересующего его исторического факта, а не его истолкование идеологическим оппонентом.

Заимствованная из работы А. Щапова цитата привлекает внимание еще одним интересным аспектом. В начале историк сообщает о введении Никоном партесного пения в новгородских церквях еще во времена его деятельности как митрополита, здесь же речь идет о поездках Никона в Москву для служения в придворной Церкви в присутствии самого царя «со своими новыми киевскими певчими», то есть с певчими, исполнявшими церковные песнопения в стиле тонально-гармонического многоголосия. А далее он приводит выше-названную цитату из Жития Никона, в которой затрагивается совсем иные проблемы: единогласного и наречного пения [Щапов, с. 73]. Что касается наречного пения, то ясно, что речь идет об исправлении литургического текста, а под введением единогласия (в противоположность многогласию, явлению, давно тревожившему иерархов Русской Церкви) подразумевается установление такого порядка церковной службы, при котором запрещалось одновременное произнесение различных литургических текстов.

Таким образом, если в первом случае речь идет о музыкальном стиле, вводимом в русское богослужение взамен знаменному распеву, то во втором — о вещах, к музыкальной стилистике не имеющих отношения. Тем не менее, следует отметить, что вся полемическая литература и дораскольного, и послераскольного периодов, независимо от идеологических установок авторов, все эти явления рассматривала как однопорядковые, и нередко одно подменяла другим. Исследование А. Щапова свидетельствует о том, что и в середине XIX в. историки русского раскола также не различали данных явлений. Не делает этого и о. Виталий, для которого очевидно, что любое исправление богослужебного текста равносильно никоновской справе и влечет за собой полный отказ от древней традиции знаменного одноголосия и введение латинского «музыкального» органоподобного пения.

Эта параллель станет еще более очевидной при знакомстве с содержанием третьей статьи той же главы, пока же о. Виталий завершает исторический раздел о раздельноречии еще одним важным свидетельством из «Истории Русской Церкви» Макария о том, что иноки Соловецкого монастыря новых служебников не приняли и наречного пения не пели [Макарий (Булгаков), 1996-2, с. 327] (I, 27:2:6).

Третья статья, на первый взгляд, уводит разговор в сторону от проблемы — она преимущественно посвящена обсуждению вопроса о запрете Церковью пения «музыкального», то есть светского. Здесь преобладают цитаты из литературы по церковному закону, толкующему 75-е правило Шестого Вселенского собора («Кормчая книга», «Книга Матфея Правильника», «Номоканон», «Книга о вере»), которое запрещает «бесчинное пение» в церкви.

Однако в общем контексте главы данные рассуждения имеют непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу, переводя его в эстетическую плоскость. Это становится понятным из структуры статьи, в первом стихе которой приводится цитата из Степенной книги царского родословия (грань 2, глава 6), повествующая о происхождении от греческих певцов, пришедших на Русь при Ярославе Мудром, «изрядного осмогласия», «трисоставного сладкогласования» и «самого прекрасного демественного пения» (I, 27:3:1).

Далее, во втором стихе, со ссылкой на 16 главу «Книги о вере», дается характеристика осмогласного пения, «составленного от всекраснаго славия громогласна церкви вселенстей и сладкопеснивых уст всепреподобнейшаго отца, пастыря неусыпна словесных овец, наставника же заблуждшим, печальным отрадна утешителя, столпа непоколебима во исповедании веры, ересем злославным потребителя Иоанна Дамаскина, в лето по воплощении Сына Божия седмьсот тридесятое, и последи совокупительныя повседневныя каноны от споборствующих ему святых и духоносных отец, блаженнаго Феофана митрополита Никейскаго, Иосифа Песнописца и Митрофана патриарха Константины града, в царство Михаила царя и матере его Феодоры, в лето же осмьсотое тридесять первое собраны и церквам всюду преданы» [Книга о вере, л. 137] (I, 27:3:2).

Именно этому завещанному Церкви святыми отцами осмогласному и «ангелоподобному» пению противопоставлен отрицательно характеризваемый далее стиль пения, введенный, как ясно из предыдущей статьи, патриархом Никоном. Вслед за толкователями 75 правила Шестого Вселенского собора⁹ этот новый стиль характеризуется

⁹ Цитаты из «Кормчей», «Номоканона» и «Книги о вере» являются текстовыми вариантами друг друга, а в некоторых случаях — одним и тем же текстом на церковнославянском и русском языках соответственно, поэтому здесь мы рассматриваем их как единый текст.

следующими эпитетами: «бесчинные вопли», «отрывистое пение», «пискливость», «излишняя вычурность мелодий», «игривость песнопений», «вищанья пьянственные», пение «со движением всея плоти, помаванием главы, плесканием рук, попираaniem ног» и т.п. Все эти качества, по мнению отцов Церкви, более свойственны «театральным песням» и «песням зазорным», а потому такое пение запрещено Вселенским собором, постановившим: «Желаем, чтобы приходящие в Церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика, и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви: но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово поучало сынов Израилевых быти благоговейными» (I, 27:3:3).

Очевидно, что этот запрещенный Соборным правилом, «не свойственный и несообразный Церкви» напев непосредственно ассоциируется у составителя сборника с новым «киевским» гомофонно-гармоническим пением, введенным, согласно цитате из пятого стиха предыдущей статьи, Никоном еще в бытность его митрополитом Новгородским. Эта логическая цепочка позволяет о. Виталию сделать однозначный вывод, вынесенный в заглавие третьей статьи: «Никониане ангелоподобное осмогласное демественное пение церковное с великим гаждением отринуша, новокиевское же партесное и гармоническое многоусугубляемое прияша, подобно италианом, рекше римляном (т.е. католикам. — Т.К.)» (I, 27:3).

Анализ содержания цитат и контекста, из которого они были извлечены, позволяет четко представить себе позицию о. Виталия по вопросу о богослужебном пении. Основная мысль страннического начетчика сводится к следующему: древняя форма пения, принятая в богослужебной практике согласия, появилась на Руси вместе с принятием христианства еще во времена правления св. князя Владимира, хранилась в неизменности многими поколениями русских святых и не вызывала никаких нареканий со стороны приезжавших в Москву Цареградских и Иерусалимских патриархов; и только при Никоне и при непосредственном его участии началось «исправление» древнего богослужебного пения, чему активно противостоял его предшественник — патриарх Иосиф. Став «названным»¹⁰ патриархом, Никон окончательно внедрил идею исправления пения на речь; наконец, в 1666–1667 гг. «мнимый» освященный собор «лже-архиереев» своим постановлением утвердил истинноречное пение наряду с другими обрядовыми «новинами», а сторонников старого обряда предал анафеме. В пореформенной же Церкви, благодаря тому же «лже-

¹⁰ Не признавая каноничность пореформенной Церкви, а также законность гражданской власти, странники даже в цитатах прибавляют к названиям должностей и событий эпитеты «названные», «мнимые», «ложные».

патриарху» Никону, в конечном итоге возобладало пение «музыкальное» (многоголосное), не только «несообразное» и «несвойственное» Церкви, но и запрещенное постановлением Вселенского собора, по сути — еретическое.

Из сказанного становится очевидным, что содержание 27 главы «Изумруда» не вполне соответствует ее заглавию. Речь в ней преимущественно идет не о фонетической редакции певческих текстов, а о глобальной стилиевой замене в певческой практике Русской Церкви средневековой монодии (знаменного распева) на имеющее западноевропейское происхождение многоголосие нового времени. Таким образом, в своем отстаивании позиции удержания в пении древней нормы раздельноречия, странники в едином комплексе рассматривают явления, лежащие в абсолютно разных областях, зачастую смешивая их и подменяя одно другим — «техническое» исправление дореформенных певческих текстов на речь, инициированная патриархом Никоном реформационная замена словоформ и грамматических конструкций в служебных книгах, введение в богослужение нового многоголосного музыкального стиля. Справедливости ради следует признать, что все эти явления действительно существовали одновременно и были тесно взаимосвязаны.

Список литературы

- Виноградов Н.А., Иванов А.И. Руководство по работе на стеклографическом аппарате «Лито». М., 1935. 32, [3] с.
- Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918): Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. 82 с.
- Казанцева Т.Г. Апология наречного пения Ивана Алексеева // Памятники отечественной книжности: Новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 90–118.
- Казанцева Т.Г. Материалы к изучению музыкально-эстетических представлений староверов-странников // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 9. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/IST-KURIER-2019-2-09.pdf>.
- Казанцева Т.Г. «О словах пения церковного»: Полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 284–309.
- Казанцева Т.Г. Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: К вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы 3-й межрегиональной конференции. Новосибирск, 2006. С. 176–183.

- Казанцева Т.Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения // ТОДРЛ. Т. 65. СПб., 2017. С. 582–630.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 2: История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности. Отд. 2: Состояние Русской Церкви от митрополита св. Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448–1589). М., 1996. 439 с.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. Отд. 2: Патриаршество Московское и всея Великия, и Малыя, и Белья России. Восстановление Западнорусской Церкви с Восточнорусской (1654–1667). М., 1996. 671 с.
- Мальцев А.И.* Проблемы изучения старообрядческих сборников постоянного состава «Изумруд» и «Свет» // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества: Материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1999. С. 160–167.
- Михеева А.А.* Музыкальная культура старообрядцев-беспоповцев Вятки: Трансформация богослужебно-певческой традиции в историческом контексте XVIII — начала XXI века. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 339 с.
- Михеева А.А.* Редакция певческих текстов Л.А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 91–95.
- Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах. Вып. 2: С XIV до XVII столетия / Сост. В. Сиповский. СПб., 1882. 410 с.
- Успенский Б.А.* К вопросу о хомовом пении // Музыкальная культура средневековья. Вып. 2. М., 1992. С. 144–147.
- Червякова Е.Г.* Феномен раздельноречия в гимнографии древлеправославного богослужения. Дис. ... канд. искусствовед. Новосибирск, 2005. 333 с.
- Щапов А.* Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской Церкви и гражданственности в XVII в. и первой половине XVIII в.: Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань, 1859. 547 с.

Список опубликованных источников

- Деяния Московских соборов 1666–1667 годов. Изд. 2-е. М., 1893. 101 л.
- Книга о вере. М., 1648. 289 л.
- О хомовом пении / Предисл. и сост. А. С[ороки]н. Псков, 1879. 114 с.
- Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 1909. VI с., 17 л., 80, 34, 152, 60, 52, 44, III с.

Н.П. МАТХАНОВА*Институт истории СО РАН, Новосибирск*

**О РАБОТЕ Н.Н. ПОКРОВСКОГО
НАД УКАЗАТЕЛЕМ
«ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ»
(Статья вторая. По материалам
Генеральной прокуратуры СССР)***

Приводятся новые аргументы для доказательства ранее выдвигавшегося утверждения о том, что Н.Н. Покровский был инициатором и основным редактором-составителем первого библиографического указателя мемуаров советской эпохи. Его имя было снято с книги после ареста по «делу молодых историков», но он пытался отстоять свои авторские права. В опубликованной ранее статье приводились сведения из писем Н.Н. Покровского, сохранившихся в его личном архиве. Настоящая статья основана на материалах фонда Генеральной прокуратуры СССР, впервые вводимых в научный оборот. Четыре документа из него публикуются в качестве приложения.

Ключевые слова: история источниковедения, историческая библиография, мемуары советского периода, «дело молодых историков», академик Н.Н. Покровский, историческая наука и власть.

Проблема «советская историческая наука и власть» в последние десятилетия является одной из наиболее активно разрабатываемых. Жизнь исторического сообщества, его взаимодействие с государством, взаимоотношения внутри профессиональной корпорации изучаются с привлечением широкого круга разнообразных источников [Трансформация; Сидорова, 2008; Сидорова, 2017; Тихонов, 2014; Тихонов, 2017; и др.]. При характерной для современной историографической ситуации «актуализации проблемы социального контекста развития науки, взаимоотношения ученых и власти... антропологизации историографии» [Корзун, Колеватов, с. 59], все же о так называемом деле молодых историков крайне редко упоминается в трудах по историографии (одно из немногих исключений — работы Л.А. Сидоровой [Сидорова, 1997, с. 262; Очерки, 2015, с. 554]).

Между тем исследователи, специально занимавшиеся историей МГУ в 1950–1960-е гг., заметили, что дело произвело — и не мог-

* Настоящая статья является продолжением опубликованной в предыдущем сборнике, в которой были использованы материалы личного архива академика Н.Н. Покровского [Матханова]. Подготовлено в рамках проекта, финансируемого РФФИ («Интеллектуальный лидер и его окружение: формирование социокультурной идентичности», № 18-09-00094а).

ло не произвести — сильное впечатление на современников [Герасимова, с. 84–93; Сергеев]. Понятно, что довольно много текстов было создано самими осужденными — их рассмотрение не входит в наши задачи. Вспоминали и однокурсники осужденных В.С. Лельчук и И.И. Орлик, и учившийся курсом позже В.П. Смирнов [Лельчук, с. 129; Орлик, с. 130], и их младшие товарищи (например, только поступившая в МГУ Н.В. Зейфман [Зейфман, с. 184]). Самые глубокие и тонкие наблюдения находятся в дневниках С.С. Дмитриева, выдающегося историка и источниковеда, преподававшего тогда на истфаке. Всего событию посвящены записи за несколько дней, с 17 сентября 1957 по 31 декабря 1958 г. По поводу ареста нескольких «молодых преподавателей» сделан вывод: «Понемножку крепим единомыслие в России и морально-политическое единство» [Дмитриев, 2000, № 3, с. 159]. Далее он ставит в один ряд преследование Б.Л. Пастернака с делом молодых историков. Если первое свидетельствовало о существовании «неофициальной, подпольной художественной литературы», то «прошлогодняя история с кружком молодежи Истфака МГУ доказала наличие у нас живой политической мысли» [Дмитриев, 2000, № 4, с. 159].

Судьба академика Н.Н. Покровского и его товарищей, влияние произошедшего с ними на их взгляды и последующую деятельность в науке должны быть вписаны в историографию, если понимать ее не только как историю идей, но и как историю людей. С.О. Шмидт применительно к кампании против Н.Л. Рубинштейна и его фундаментальной «Русской историографии» отмечал необходимость рассмотрения его в контексте «с другими явлениями общественной и собственно научной жизни тех лет» [Шмидт, с. 514]. Современные историки пытаются ввести новый термин — «историографический быт», давая ему различные толкования. По нашему мнению, он может быть применим к данному случаю, если рассматривать его «как концентрированное выражение всех жизненных изгибов в судьбе ученого, которые воздействуют на процесс сотворения исторического знания» [Алеврас, с. 534].

Характерные для современного этапа историографии антропологический поворот, стремление раскрыть влияние на творчество ученого-историка его индивидуальности, личностного начала [Вандалковская, с. 258; Мамонтова, с. 91, 95], требуют и позволяют попытаться определить влияние первых лет научной биографии Н.Н. Покровского на его дальнейшую творческую судьбу. Изучение сохранившихся документов может восполнить обозначенные лакуны.

Одним из важных этапов в биографии Покровского была его работа МГУ в 1955–1957 гг., когда им впервые в истории вузовского

образования был прочитан университетский курс источниковедения советской эпохи и подготовлен (в соавторстве) первый научный труд — указатель мемуаров по истории советской эпохи. В предыдущей статье на эту тему [Матханова], как и в опубликованной ранее статье Н.Д. Зольниковой [Зольникова], выдвигалась гипотеза, что Н.Н. Покровский был одним из авторов-составителей первого указателя мемуарной литературы по советскому периоду [История]. Были приведены аргументы, основанные на содержании писем самого Покровского из лагеря, включении им этого издания в списки своих научных трудов, копии письма ответственного редактора книги генерала А.И. Тодорского в Генеральную прокуратуру. Все это сохранилось в личном фонде Н.Н. Покровского. Но было очевидно, что для доказательства роли Покровского в создании указателя «необходимо обращение к материалам архива МГУ и, по возможности, Генеральной прокуратуры» [Матханова, с. 22].

Действительно, в фонде Генеральной прокуратуры СССР о надзорном производстве по делу сохранилось несколько документов, важных для освещения вопроса. Далее использованы только те документы и фрагменты из них, которые имеют отношение к работе Н.Н. Покровского над указателем.

Среди них — письмо Н.Н. Покровского, Л.Н. Краснопевцева, Л.А. Ренделя в Секретариат ЦК КПСС от 25 апреля 1960 г. В нем, среди прочего, говорится и об указателе и роли Покровского в его создании. Эта часть письма написана рукой Н.Н. Покровского. «Эта книга, как хорошо известно всему факультету, вплоть до последнего студента, была задумана канд. ист. наук Н.Н. Покровским еще весной 1956 г. и тогда же он начал работу над ней сначала один, а потом в сотрудничестве с работниками Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. В плане научной работы кафедры истории СССР периода социализма и исторического факультета МГУ эта работа была записана за ним. В декабре 1956 г. по решению кафедры в помощь ему для работы над указателем были выделены канд. ист. наук Ю.С. Кукушкин и аспирант В.З. Дробижев, а со стороны библиотеки им. В.И. Ленина — канд. ист. наук В.А. Дунаевский.¹ Так сложилась коллегия из четырёх <подчеркнуто в тексте> редакторов-составителей, которая и завершила в начале 1957 г. работу над указателем.

¹ Кукушкин Юрий Степанович (1929–2019), однокурсник Н.Н. Покровского, защитил кандидатскую диссертацию в 1956 г., в том же году принят ассистентом на кафедре истории СССР советского периода; Дробижев Владимир Зиновьевич (1931–1989) закончил исторический факультет МГУ в 1953 г., защитил кандидатскую диссертацию в 1957 г.; Дунаевский Владимир Аронович (1919–1998), кандидат исторических наук (1947 г.), с 1954 г. являлся главным библиографом справочно-библиографического отдела Государственной библиотеки СССР им. Ленина [Дунаевский, с. 6].

При обсуждении указателя на заседании кафедры от имени редакторов-составителей выступал Н.Н. Покровский, выделенные кафедрой рецензенты — доктор историч. наук Э.Б. Генкина² и канд. ист. наук Л.М. Папин³ — проводили беседы о своих замечаниях с ним же, официальные ответы в издательство на их отзывы писал также он, равно как и издательскую аннотацию на книгу. Титульный лист переданной в издательство рукописи был подписан к печати четырьмя редакторами-составителями, в том числе и Покровским Н.Н. Все это засвидетельствовано в многочисленных документах — научных планах, протоколах заседаний кафедр <исправлено из «кафедры»>, Ученых Советов и Редакционно-Издательского Совета МГУ и т.д. Таким образом, с юридической, как и с моральной стороны авторские права Н.Н. Покровского бесспорны.⁴ Затем сообщалось, что из-за действий, направленных против появления фамилии арестованного на титуле книги, задержалось «на 8 месяцев появление книги (которая должна была и могла появиться, как юбилейное издание к 40-й годовщине Октября)», а ее тираж был сокращен «с 125000 экз. до 1500».⁵ И далее следует не менее важное: «Несмотря на все вышеизложенное, Н.Н. Покровский... решил пойти в этой беспримерной истории... на предельно возможные уступки: не ставить вопроса об ответственности за это грязное дело, не возбуждать скандального судебного процесса».⁶ Имелось в виду предложение, сделанное Николаю Николаевичу адвокатами через его супругу З.В. Бородину подать в суд требование о восстановлении его авторских прав. Он писал 28 декабря 1958 г. матери о своем нежелании судиться с университетом [Матханова, с. 18].

В деле также имеется письмо за подписью самого Н.Н. Покровского Генеральному прокурору СССР от 1–10 мая 1960 г., в котором говорилось о «допущенных во время следствия и суда... грубых извращениях и фальсификациях». В нем имеются важные для нашей темы слова: «Я должен был забыть, что я буквально на пустом месте создал первый университетский курс источниковедения совет-

² Генкина Эсфирь Борисовна (1901–1978) — доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР (1943–1953), истории СССР советского периода (1953–1958) исторического факультета МГУ, специалист по истории СССР первых лет советского периода, источниковед.

³ Папин Леонид Михайлович, кандидат исторических наук (1954 г.), специалист по истории Гражданской войны (тема кандидатской диссертации и монографии, изданной в 1957 г., — «Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики»).

⁴ ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79865, л. 247–247 об.

⁵ ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79865, л. 248. Книга сдана в набор 27 июля 1957 г., подписана в печать 28 июня 1958 г., вышла в свет тиражом 6000 экз.

⁶ ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79865, л. 248 об.

ского общества, который также получил высокую оценку специалистов, равно как и первая советская университетская программа этого курса. Я должен был забыть, что я к этому времени второй год⁷ вел успешную и настойчивую борьбу за выход в свет созданного по моей инициативе <подчеркнуто в тексте> мною и тремя другими редакторами-составителями полного библиографического указателя воспоминаний по истории советского общества».⁸

В другом деле сохранилось еще несколько документов. Это заявление З.В. Бородиной старшему помощнику Генерального прокурора РСФСР Г.А. Терехову⁹ от 2 сентября 1960 г. с просьбой помочь в истребовании документов, подтверждающих участие кандидата исторических наук Н.Н. Покровского в работе над указателем «История советского общества в воспоминания современников, 1917–1957 гг.», с приложением списка документов, подтверждающих это,¹⁰ а также запросы Терехова декану исторического факультета и директору издательства МГУ,¹¹ и, наконец, ответы указанных инстанций.¹² Последние находятся в особом конверте и не имеют отдельной пагинации.

Прокуратуре были присланы копии следующих документов. Во-первых, «Аннотация на издания, готовящиеся к печати», где имеется указание на «коллектив авторов», название работы, издательство, планируемый тираж (25000), краткое содержание, объем (22 печатных листа), предполагаемое политическое и научное значение. Во-вторых, карточка издания от 21 марта 1957 г., в ней сказано, что исторический факультет направляет в издательство МГУ рукопись для издания, указаны название, четыре ответственных редактора: кандидаты исторических наук В.А. Дунаевский, Ю.С. Кукушкин, Н.Н. Покровский и В.З. Дробижев, перечислены приложения: рецензии профессора Э.Б. Генкиной и старшего преподавателя Л.М. Папина, выписка из протокола Ученого совета факультета от 9 марта 1957 г., выписка из протокола заседания кафедры от 13 февраля 1957 г. за подписью декана факультета И.А. Федосова.

Тексты указанных документов приведены в приложении. Выписки из протоколов бесспорно доказывают авторские права Н.Н. Покровского на «Указатель». Отзывы, особенно Э.Б. Генкиной, подтверждают справедливость его утверждения о серьезном значении

⁷ Фрагмент «к этому времени второй год» вписан над строкой вместо заштрихованного «буквально один создал».

⁸ ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79865, л. 274 об.

⁹ ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, л. 132.

¹⁰ ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, л. 129–131 об.

¹¹ ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, л. 134–135.

¹² ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, л. 142.

этого труда для тогдашнего этапа развития исторической науки и позволяют точнее понять суть трудностей, возникавших при его прохождении через университетские инстанции.

Из приведенных документов можно получить ряд фактических дополнений по сравнению с использованными ранее материалами из личного архива академика Н.Н. Покровского.

Во-первых, бесспорно доказано утверждение самого Н.Н. Покровского о том, что он был одним из составителей указателя мемуаров по истории советского общества, хотя, как известно, после ареста его имя было снято с книги. Более того, косвенным свидетельством правоты его слов о том, что он был инициатором и главным автором/составителем, может служить размещение его фамилии первой в официальных документах кафедры и факультета. Признание его авторства имело значение в двух аспектах: это было «достаточно важно... в плане чисто академическом» [Матханова, с. 19], ведь тогда это была единственная его книга, к тому же указатель мог служить доказательством лояльности заключенного. Как уже говорилось, Покровский называл этот указатель в числе своих первых научных работ, хотя его имя не значится в числе составителей и редакторов.

Во-вторых, проясняются упоминавшиеся в переписке «сложности» подготовки указателя. Отзыв Э.Б. Генкиной, хорошее отношение которой к Покровскому было засвидетельствовано им самим, все же содержит очень серьезные замечания. Часть их бесспорно справедлива и относится к содержанию и оформлению текста. Часть же имеет политический характер — например, предложение «подумать о более тщательном отборе литературы и более политически заостренных характеристиках автора, когда речь идет о бывших троцкистах..., меньшевиках, эсерах и белогвардейцах». Некоторые замечания были учтены при редактировании: воспоминания о Ленине выделены в особый подраздел; сняты некоторые повторы; в окончательном тексте нет «Записок спутника» Л. Никулина, мемуаров о Февральской революции Г.Г. Перетца, инженера железнодорожника Ю.В. Ломоносова и некоторых других авторов. Но нет и «политически заостренных характеристик» некоторых лиц, о чем говорится в отзыве. Несмотря на архаичность многих сугубо партийных советов и рекомендаций, некоторые из замечаний Э.Б. Генкиной могут быть полезны и для современных составителей подобных изданий. Это относится к составлению аннотаций (ее упреки могли быть отнесены и к отдельным современным изданиям), к проблемам структуры, использования алфавитного и хронологического порядка расположения, к вопросу о возможности отнесения к мемуарам некоторых художественных произведений и т.д.

В-третьих, документально подтверждена версия о том, что первоначально Н.Н. Покровский работал на кафедре истории социализма (истории СССР советского периода), и лишь потом перешел на кафедру источниковедения, ассистентом которой и оказался на момент ареста. Ранее уже отмечалось, что сам Николай Николаевич в своей автобиографии умалчивал об этом и называл единственным местом своей работы в МГУ кафедру источниковедения, хотя в одном из писем к матери жаловался: «На кафедре социализма я, конечно, совсем чужой» [Матханова, с. 9].

В-четвертых, очевидно значение курса источниковедения истории советского периода в научной биографии будущего академика и в формировании его политических взглядов. В официальной автобиографии Н.Н. Покровский писал: «Разработал и прочитал на Истфаке МГУ курс источниковедения истории России советского периода, вел просеминарские занятия».¹³ Оказывается, и в обращениях в официальные инстанции он эмоционально и серьезно отстаивал свой приоритет в разработке первого университетского курса источниковедения советского общества, придавая этому факту большое значение.

В-пятых, странное впечатление производит документально подтвержденное намерение политзаключенного (!) Покровского отстаивать свои авторские права через суд. Он явно придавал большое значение и своему авторству, и самому указателю, чье значение выходит далеко за рамки библиографии. Современные исследования убеждают в большом значении исторической библиографии «как элемента коммуникативного поля исторической науки... канала трансляции исторического знания и сохранения интеллектуальной традиции» [Бернгардт, Корзун, с. 186].

В-шестых, письма в ЦК КПСС и в Генеральную прокуратуру позволяют судить об отношении к власти и самого Покровского, и его «подельников». Даже учитывая специфику таких источников, как письма заключенных к власти предрежающим, сам факт написания таких писем, используемая аргументация, а в случае Покровского — еще и отстаиваемое авторское право свидетельствуют об определенной наивности молодых историков. Н.Н. Покровский явно не противопоставляет себя советской власти и коммунистической партии (что было бы просто нелепо в его обстоятельствах). Не видно, чтобы он ощущал себя врагом этой власти. Скорее всего, здесь мы встречаемся со специфической тактикой поведения, стремлением оправдаться, доказать свою невиновность. Но, может быть, надо внести коррективы в наши представления об эволюции мировоззрения и Покров-

¹³ Покровский Н.Н. Автобиография. 4 июля 1993 г. (Личное дело Н.Н. Покровского. Архив Института истории СО РАН).

ского, и других членов кружка молодых историков — она явно была более сложной.

Таким образом, нашли подтверждение ранее высказанные гипотезы: что Н.Н. Покровский был инициатором и основным редактором-составителем первого библиографического указателя мемуаров советской эпохи, и что эта работа и связанная с ней деятельность по подготовке и преподаванию первого курса источниковедения советской эпохи имели большое значение для становления научных и общественно-политических взглядов будущего академика, выработки у него научно-организационного опыта, качеств интеллектуального лидера.

Приложения

Выписка из протокола заседания кафедры истории СССР советского периода от 13 февраля 1957 года

Слушали: Сообщение преп. Покровского Н.Н. о работе по созданию и готовности к печати аннотированного указателя литературы «История СССР в воспоминаниях современников (1917–1945 гг.). Редакторы-составители Н.Н. Покровский, В.А. Дунаевский, Ю.С. Кушкин, В.З. Дробижев)».

Постановили:

1. Рекомендовать указатель к печати.
2. Поручить редакторам-составителям совместно с рецензентами рассмотреть вопрос об отдельных критических замечаниях, сделанных рецензентами и доложить на заседании кафедры об исправлениях, внесенных в указатель в соответствии с этими замечаниями.

Председатель доц. Стишов М.И.

Выписка верна: ст. лабор. А.М. Панкова

Копия верна: (подпись) 17/IX-60 г.

ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, т. 2, л. 142

Выписка из протокола № 2 заседания ученого совета Исторического факультета Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственного университета имени М.В. Ломоносова от 9 марта 1957 года

Слушали: Рекомендация к печати монографий и учебных пособий преподавателей Исторического факультета МГУ

Постановили: Рекомендовать к печати «Аннотированный библиографический указатель мемуарной литературы по истории советского общества 1917–1957 годы», объемом 18 печ. листов.

Редакторы: кандидаты исторических наук Н.Н. Покровский, Ю.С. Кукушкин, В.А. Дунаевский и аспирант В.З. Дробижев.

Выписка верна:

Ученый секретарь Исторического факультета МГУ А.В. Сергеев.

Копия верна: (подпись) 17/IX-60 г.

ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, т. 2, л. 142

Отзыв на аннотированный указатель мемуарной литературы
«История СССР в воспоминаниях современников»

Коллектив составителей и редакторов Указателя мемуарной литературы проделал очень большую и чрезвычайно важную работу по подбору и аннотированию воспоминаний, отражающих важнейшие события истории СССР. Сборник включает около 1700 названий и охватывает период с 1917 по 1945 г.¹⁴

Выпуск в свет этого указателя явится большим подспорьем для советских историков, т.к. в нем собран и обобщен материал, значительная часть которого впервые вводится в широкий научный оборот и станет известной нашей научной общественности. По охвату материалов этот указатель будет наиболее полным из всех имеющихся изданий такого рода.

В настоящее время указатель еще нуждается в некоторой редакционной доработке. Следует еще раз продумать его разбивку на разделы и подразделы с тем, чтобы обеспечить наиболее целесообразное распределение материала. Некоторые аннотации нуждаются в дополнительном редактировании и уточнении. Сборник необходимо снабдить обстоятельным предисловием и примечаниями. Эта доработка вполне может быть проведена уже в издательстве.

В целом аннотированный указатель может быть рекомендован для издания.

Кандидат исторических наук Л.М. Папин

14.II 1957 года

Копия верна: (подпись) 17/IX-60 г.

ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, т. 2, л. 142

¹⁴ Указатель охватывает период с 1917 по 1957 г., в дополнение включены издания 1958 г. В основной части проаннотировано 1370 названий, в дополнительной — еще 145, но сборники учтены только по одному разу, независимо от количества включенных в них воспоминаний.

Отзыв на указатель мемуарной литературы
«История советского общества
в воспоминаниях современников»

Ознакомление с указателем мемуарной литературы показывает, что проделана очень большая работа по выявлению, собиранию и систематизации мемуарной литературы по истории советского общества. Указатель в основном подготовлен к печати и его опубликование к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции является весьма желательным.

При дополнительном редактировании работы в целом необходимо обратить внимание на следующие основные вопросы:

1. Структура указателя и его основные разделы. Здесь требуются серьезные изменения и уточнения.

а) Воспоминания о В.И. Ленине надо выделить отдельно и несколько пополнить (многое пропущено).

б) Воспоминания о видных деятелях партии (II раздел) надо либо дополнить воспоминаниями о героях гражданской войны (есть Котовский, Лазо, Толмачев, Чапаев, Щорс), но нет Буденного, Пархоменко и др., либо оставить только руководителей партии и правительства и пополнить (о Сталине, Микояне, Артеме). Очень мало о Калинин и Дзержинском (воспоминания Микояна).

в) Раздел II и раздел III необходимо объединить и просто назвать — «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции» (вряд ли правильно в заголовке писать «Коммунистическая партия — организатор...», когда в указателе далеко не только мемуары коммунистов, а иногда и совершенно случайных людей).

При объединении разделов II и III отпадут многочисленные повторения одних и тех же книг.

г) По разделу IV необходимо уточнить название и продумать характер подзаголовков.

д) Раздел V (1921–1941): мемуары даны в алфавитном порядке, без всякой хронологической последовательности, что явно нарушает общую структуру указателя по сравнению с предыдущими разделами.

е) Сомневаюсь в необходимости выделения специального VII раздела.

ж) Последний раздел или «Примечание» — следовало бы назвать иначе («Воспоминания белогвардейцев и активных участников интервенции за рубежом»). Надо об этом названии подумать и возможно выделить белые мемуары в разделах об Октябрьской революции и гражданской войне.

2. О характере аннотаций.

а) Прежде всего необходимо унифицировать аннотации и устранить отсутствие единства в аннотациях, которое сейчас особенно бросается в глаза. Иногда аннотация отсутствует совсем, а иногда она дается на двух страницах с полным изложением содержания и фамилий авторов того или иного сборника. Об авторе мемуаров говорится или очень подробно, или совсем не говорится. Об одном и том же авторе говорится иногда по нескольку раз и к тому же по-разному (например, Рис Вильямс — на стр. 4 — американский коммунист (?), на стр. 156 американский журналист-соци[али]ст и где-то есть еще одна характеристика. Много раз дается характеристика Антонова-Овсенко (стр. 141, 199 и др.) и т.д.

а) Аннотация должна даваться при первом упоминании книги, и характеристика автора второй раз нигде не должна даваться (можно дать отсылку).

б) Обязательно надо унифицировать аннотации, давать выходные данные. В указателе сейчас не всегда соблюдаются даже элементарные требования библиографии.

3. В расположении материала внутри разделов и рубрик часто допускается очень большая небрежность.

а) Особенно плохо с географией и географическими районами. В разделе II в Московский район попадает и Саратов и даже Рижский фронт, а в специальном разделе о Поволжье опять дается Саратов. Такой же недостаток и в разделе III, где в Московский район попадает Самара, а потом выделяется раздел о Поволжье. В разделе IV в Среднюю Азию попадает Северный Кавказ и т.д. Муром отнесен к Уралу и Сибири (стр. 82).

б) Довольно сложная чехарда происходит и с авторами. Комендант Таврического дворца перед революцией и полковник Перетц попадает в общий раздел, стр. 58, а Мстиславский в раздел врагов Советской власти (стр. 429–430), впрочем, Мстиславский фигурирует и в разделе III (стр. 157). Воспоминания Брусилова отнесены в примечания, но эти же воспоминания приведены на стр. 72 (в разделе II). Дентрваль упоминается и в разделе III и в разделе воспоминаний врагов Советской власти. Вряд ли следует проф. Ломоносова, в дальнейшем работавшего с Советской властью, относить к врагам Советской власти (стр. 425).

4. Надо подумать о более тщательном отборе литературы и более политически заостренных характеристиках автора, когда речь идет о бывших троцкистах (Антонов-Овсенко, Иоффе, Примаков и Раскольников и др.), меньшевиках, эсерах и белогвардейцах, например, Шутьгин.

5. Следует ли относить к мемуарам произведения художественной литературы. Например, Амур Санан, Никулин «Записки спутника» и т.д. или Хроники событий, издаваемые на местах.

Профессор Э.Б. Генкина

6.II 1957 г.

Копия верна: (подпись) 17/IX-60 г.

ГАРФ, ф. Р8131, оп. 31, д. 79866, т. 2, л. 142

Список литературы

Алеврас Н.Н. Что такое «историографический быт»? Из опыта разработки и внедрения историографической дефиниции // Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы. 2-е изд. М., 2012. С. 516–534.

Бернгардт Т.В., Корзун В.П. Историческая библиография как форма трансляции интеллектуальной культуры: Меняющиеся функции дисциплины в первой трети XX в. (на материале Сибири) // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 186–205.

Вандалковская М.Г. Индивидуальность в научном творчестве историка // Мир историка: XX век. М., 2002. С. 258–279.

Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. М., 2015. 607 с.

[Дмитриев С.С.] Из дневников С.С. Дмитриева / Публ. Р.Г. Эймонтовой // Отечественная история. 1999. № 3. С. 142–169; № 4. С. 113–128; № 5. С. 135–153; № 6. С. 117–134; 2000. № 1. С. 158–172; № 2. С. 142–153; № 3. С. 151–164; № 4. С. 149–160; № 5. С. 160–182; № 6. С. 151–164; 2001. № 1. С. 154–168.

Дунаевский В.А. Штрихи к автобиографии // Библиография трудов доктора исторических наук профессора Владимира Ароновича Дунаевского: 1949–1994 / Сост. А.П. Богданов. М., 1994. С. 5–8.

Зейфман Н.В. Судьба из рук Петра Андреевича // Зейфман Н.В. Еще одна жизнь. М., 2017. С. 177–199.

Зольникова Н.Д. Повседневная жизнь на фоне Лубянки и ИТЛ: Переписка Н.Н. Покровского и его близких в 1957–1963 гг. // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 7–41.

История советского общества в воспоминаниях современников: 1917–1957. Аннотированный указатель мемуарной литературы / Ред.-сост. канд. ист. наук В.З. Дробижев, В.А. Дунаевский, Ю.С. Кукушкин, [Н.Н. Покровский]; предисл. генерал-лейтенанта А.И. Тодорского. М., 1958. 407 с.

Корзун В.П., Колеватов Д.М. Образ исторической науки в первое послевоенное десятилетие: Трансформация историографических координат // Диалог со временем. 2010. № 33. С. 59–85.

- Лельчук В.С.* Уроки Городецкого: К 90-летию со дня рождения // Отечественная история. 1997. № 1. С. 118–134.
- Мамонтова М.А.* Антропологические поиски современной отечественной историографии // История и историки в прошлом и настоящем. М., 2013. С. 86–103.
- Матханова Н.П.* О работе Н.Н. Покровского над указателем «История советского общества в воспоминаниях современников» (По материалам личного архива академика) // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2018. С. 7–25.
- Орлик И.И.* Наш курс. Истфак МГУ // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 123–140; 2003. № 2. С. 160–180.
- Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск, 2005. 683 с.
- Сергеев В.Н.* К вопросу об идеологии группы Краснопевцева — Ренделя // Вестник Московского областного университета. Серия Исторические и политические науки. 2010. № 3. С. 98–103.
- Сидорова Л.А.* Оттепель в исторической науке: Середина 50-х — середина 60-х гг. // Историческая наука в России в XX веке. М., 1997. С. 244–268.
- Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века: Синтез трех поколений историков. М., 2008. 296 с.
- Сидорова Л.А.* Советские историки: Духовный и научный облик. М., 2017. 248 с.
- Смирнов В.П.* Анатолий Васильевич Адо: Человек, преподаватель, ученый (1928–1995) // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 184–209.
- Смирнов В.П.* Историки и время: Штрихи к портрету Н.Е. Застенкера // Диалог со временем: Историки в меняющемся мире. М., 1996. С. 100–126.
- Тихонов В.В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма». Середина 1940-х — 1953 г. М.; СПб., 2016. 425 с.
- Тихонов В.В.* Историки, идеология, власть в России XX века: Очерки. М., 2014. 218 с.
- Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: Вторая половина 1940-х — середина 1950-х гг. / В.П. Корзун, Н.А. Кныш, Д.М. Колеватов и др. М., 2011. 471 с.
- Шмидт С.О.* Судьба историка Н.Л. Рубинштейна // Шмидт С.О. После 75: Работы 1997–2001 годов. М., 2012. С. 496–540.

В.В. ПОДОПРИГОРА

*Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН, Новосибирск*

«ЖИТИЕ ЕСФИРЫ ЦАРИЦЫ»: К ИСТОРИИ АДАПТАЦИИ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРОСТОЙ МОВЕ XVII в.

Статья посвящена отражению сюжета книги Есфирь в западнорусской литературе XVII в. Впервые публикуется текст «Жития Есфиры царицы», входящего в цикл «Жития старозаконных святых» в историческом сборнике конца XVII в. (РНБ, F.IV.215). Попыты перевода библейского сюжета с польского на простую мову появляются уже в первой трети XVII в. во всемирноисторической части так называемого украинского хронографа. В статье выясняются особенности редакторской обработки польских оригиналов, уточняется состав использованных украинскими книжниками источников, важнейшим из которых стало печатное издание Острожской Библии.

Ключевые слова: книга Есфирь, простая мова, украинский хронограф, «Жития старозаконных святых», западнорусская литература XVII в., Мартин Бельский, Петр Скарга.

Появление перевода книги Есфирь (далее Есф) в Древней Руси, как и его последующая литературная история стали одной из интереснейших проблем, разрабатывавшихся исследователями истории русской переводной литературы и рукописной книжности, начиная с середины XIX в. Само возникновение русского перевода книги, столь заметно отличающегося от корпуса славянских переводов с греческого XI–XIV вв., связывается именно с землями Юго-Западной Руси,¹ которая с давних пор была областью активных контактов с еврейским населением, а также с латинским Западом.

Уже в XIII в., как можно предположить из наблюдений над фрагментами Есф в украинском по происхождению Хлебниковском списке (XVI в.) южнорусского летописного свода,² в Галицко-Волинских землях была распространена редкая разновидность перевода Есф, представленная также Тихонравовским хронографом XVI в. До сих пор точно не установлено, сохраняет ли она чтения архетипа перевода, утраченные другими списками, либо возникла в результате исключительно компетентной правки по еврейскому оригиналу. В лю-

¹ См.: [Горский, Невоструев, с. 55; Рождественский, с. 202–203; Алексеев, 1993, с. 58].

² См.: [Подопригора, с. 185].

бом случае, само ее присутствие в рукописи XVI в. свидетельствует об устойчивости интереса к этой книге в Юго-Западной Руси. В XV в. здесь, в землях Великого княжества Литовского, появляется новый перевод с древнееврейского, представленный в так называемом Виленском ветхозаветном своде.³ В следующем столетии с востока, из Москвы, в украинские земли попадает контаминированный текст Есф в составе Геннадиевской Библии, сочетающий древнерусский перевод с фрагментами, заимствованными из Вульгаты [Ромодановская, с. 585]. Здесь он, наряду с другими источниками, используется при создании нового, основанного уже на Септуагинте (далее LXX), перевода книги в составе Острожской Библии (далее ОБ) [Алексеев, 1999, с. 204]. И, наконец, в XVII в. уже с Запада, в литературу на простом языке сюжет Есф проникает из польских печатных изданий XVI–XVII вв.

Появившееся как раз в этот период «Житие Есфиры царицы» входит в состав цикла «Жития старозаконных святых»,⁴ посвященного историям ветхозаветных праотцев и пророков и входящего в сборник РНБ, F.IV.215. В Императорскую Публичную библиотеку рукопись, ранее принадлежавшая Д.М. Голицыну, поступила в составе коллекции Ф.А. Толстого и была описана в составе его собрания под № 157 [Калайдович, Строев, с. 84–87]. Большую часть сборника занимает «Обширный Синописис Русский» — историческая компиляция, составленная в начале 1680-х гг. экономом Киево-Печерской лавры Пантелеймоном Кохановским. Интересующий нас раздел представляет собой первую из трех статей,⁵ которые, по наблюдениям Л.А. Дмитриева, не входят в состав основного ядра сборника [Дмитриев, с. 65].

Оригиналом «Жития» послужил «Żywot Ester królowey» из сборника «Żywoty świętych» Петра Скарги. В издании 1615 г. его текст помещен под 18 ноября [Skarga, s. 991–994]. «Жития старозаконных святых», за исключением добавленного к ним Жития Николая Чудотворца [Пак, с. 13], практически не привлекали внимания исследователей. Этот цикл даже не учитывается среди переводов Скарги,

³ Рукопись первой трети XVI в. (Вильнюс, Библиотека им. Врублевских Академии наук Литвы, F19–262).

⁴ Полное заглавие: «Жития старозаконных святых: праотец наших Адама и Еввы, святых патриарх, святых пророк, судей люду Божого, Иудифы вдовы, Раав блудницы, Руфы прабабы Давыда царя, Есфиры царицы, и новой благодати святителя Христова Николая з чудами, и преподобного Симеона Столпника» [Калайдович, Строев, с. 87].

⁵ «Лист святейшаго патриархи Иерусалимскаго (Досифея), писанный до малороссийского народу, утверждаючи о вере, року 1679», «Копия с грамоты великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, какова послана во стретение мощей Филиппа Митрополита Московского и всеа России чудотворца» [Калайдович, Строев, с. 87].

известных в настоящее время по рукописям на церковнославянском и простой мове.⁶

«Житие Есфиры царицы» не является самым ранним и единственным опытом переложения на простую мову ветхозаветного сюжета. Уже в первой трети XVII в. он отразился в обширной исторической компиляции, за которой в украинской историографии утвердилось название «украинский хронограф второй редакции». Долгое время ее составление связывалось с именем иеромонаха Черниговского Троицко-Ильинского монастыря Леонтия Боболинского, однако, как было доказано позднее, он был лишь одним из переписчиков [Апанович, с. 96–97]. В настоящее время украинский хронограф известен в 14 списках первой трети XVII — конца XVIII в.⁷ Большая часть текста памятника остается неопубликованной, хотя его фрагменты, касающиеся истории Литвы, были изданы Н.Н. Улашиком.⁸ Пересказ Есф входит в состав первой, всемирноисторической, части компиляции (главы 153–155), сохранившейся не во всех списках.

Источники всемирноисторической части хронографа были указаны С. Пташицким, И. Самчевским, А.Н. Поповым, В.Н. Науменко, В.С. Иконниковым. В диссертации Ю.П. Князькова их состав был рассмотрен наиболее подробно [Князьков, с. 84–91]. Важнейшим из них стала печатная «Хроника всего света» («Kronika wszytkiego świata») Мартина Бельского, дополненная отдельными чтениями из Русского хронографа редакции 1512 г. и библейских книг.

Действительно, пересказ Есф в украинском хронографе практически целиком следует «Хронике» Бельского. Однако его нельзя считать простым переложением польского оригинала: во многих случаях рассказ хронографа расходится, сокращает или дополняет парафразу Есф в «Хронике».

Разночтения появляются уже в экспозиции хронографического рассказа: царь Артаксеркс называется здесь властелином «над стодвятьцетма кролевсьтвы, албо краины», тогда как у Бельского, как и во всех прочих редакциях Есф (следующих как древнееврейскому тексту, так и LXX), число владений персидского царя исчисляется цифрой 127. Это, казалось бы, незначительное разночтение на самом деле отражает историческую компетентность составителя, его осведомленность в русской хронографии. В соотношении персонажа Есф с личностью конкретного персидского царя он опирался на авторитетный ветхозаветный источник — Книгу пророка Даниила. В свою оче-

⁶ См., например, недавно опубликованный перечень рукописных переводов житий из сборника Скарги: [Сапожникова, с. 365–376].

⁷ Обзор списков см. [Князьков, с. 30–50].

⁸ См.: [Полное собрание, 1975, с. 15–127, 206–214].

редь, Мартин Бельский со ссылкой на древних историков определяет Артаксеркса-Ассузэра как сына Дария Первого, который в греческих источниках либо не упоминается вообще, либо выводится под другим именем [Bielski, l. 114]. Украинский книжник опускает рассуждения Бельского и отождествляет персидского царя-героя Есф с самим Дарием, следуя византийско-русской хронографической традиции. Так, в Хронографе 1512 г. наряду с греческой приводится и еврейская транскрипция имени персидского царя по древнерусскому переводу Есф: «Дарий Мидский... иже и Астияг и Артоксеръкс и Ахазъверос нарицаем» [Полное собрание, 2005, с. 174]. Именно о Дарии Первом в Книге пророка Даниила сообщается, что он поставил в своем царстве 120 князей (Дан. 6:1).

Однако для дополнения или исправления Бельского украинский книжник обращался не к списку Хронографа 1512 г., а к переводу Есф в редакции ОБ. На это определенно указывает чтение, соответствующее Есф. 7:9: «Се и древо уготовал Аман повисѣти Мардохея, мовячого о животѣ царевѣ»,⁹ заимствованное из ОБ¹⁰ и отличающее ее от прочих редакций перевода Есф [Рождественский, с. 211]. По версии ОБ изложен в хронографе и эпизод гадания Амана (Есф. 3:7): жребий, брошенный врагом иудеев, падает на 14 день месяца адар, тогда как у Бельского, согласно Вульгате, время истребления евреев — это только «двенадцатый месяц» двенадцатого года царствования Артаксеркса. Также именно из ОБ составитель хронографа мог понять, что Есфирь после своего трехдневного поста предстает перед Артаксерксом уже на четвертый день (Есф. 5:1), тогда как Бельский в аналогичном месте («Trzeciego dni...») следует Вульгате.

Другие примеры исправления рассказа Бельского также свидетельствуют о стремлении книжника согласовать его детали с библейской традицией, представленной в ОБ, что сказалось на замене имен персонажей Есф. Так, в хронографе приведено имя жены Амана — Зосара, отсутствующее у Бельского, имя одного из царских евнухов из Есф. 7:9 здесь изменено на «Вугуфан», тогда как у Бельского — «Арбона».

Интересно, что цитаты из ОБ составитель хронографа использовал для усиления эмоциональной напряженности повествования. Так, узнав о выходе указа об истреблении иудеев в царстве Артаксеркса, Мардохей «плакал при дверех голосом великим».¹¹ У Бельского возвращение восвояси Амана, вынужденного по царскому по-

⁹ Здесь и далее текст цитируется по Красноярскому (Буслаевскому) списку хронографа: РНБ, F.IV.727/1, л. 244.

¹⁰ «Се и древо уготова Аман Мардохею, глаголавшему о животѣ царевѣ» (ОБ, л. 263 об.).

¹¹ РНБ, F.IV.727/1, л. 242 об.

велению прислуживать Мардохею, излагается очень кратко: «Аман zasiał do swego domu szedł narzekając» [Bielski, l. 115], тогда как в хронографе Аман «иде в дом свой, скорбя скорбию велиею, и сказал все, що ся стало Мардохеови, и яко му служил».¹²

В том же ключе распространены в хронографе некоторые, наиболее драматичные сцены Есф, например, прием Есфири у Артаксеркса (Есф. 5:1–4). Как известно, этот эпизод несколько расширен в версии LXX (добавление D, по принятой в библеистике терминологии [Лявданский, Барский, с. 730]), по сравнению с Вульгатой и еврейским текстом, что сказалося и на его изложении в хронографе. Узнавший Есфирь Артаксеркс сходит с трона, подхватывает на руки потерявшую от страха сознание царицу и только потом прикладывает к ее шее золотой скипетр — знак того, что ей даруется жизнь, несмотря на запрет являться перед царем без приглашения.

Trzeciego dnia oblokła sie w królewskie odzienie szła ze dwiema służebnicami... stanęła przeciw królowi na sieni, gdzie miał stolec pokony. Krol srogo na nią poyrzał siedząc na maiestacie swym. Padła od strachu. Krol widząc iż Hester, podniósł na nią rozgę złotą, która powstawszy całowała rozgę. Rzekł krol: «Co chcesz, Hester? O co będziesz prosiła, wszystko uczynię» [Bielski, l. 115].

А гды вышло три дни, оболоклася *четвертаго дня* Есфир царица в шаты золотые королевския. І ишла з двома служебницами... и станула против кроля. А кроль *седѣл на маестатѣ своем, обложен во златыя шаты от каменія драгаго учиненныя*. Атак срого на ней позрѣл, а она пала от страху. Кроль, видячи, же то Есфир, *порвался з маестату и обнял еѣ руками любезно. Паки аж пришла до себѣ, и мовил до ней словами любезными: «Що ти есть, Есфир? Я естем, як брат твой. Не бойся, не умрешь...»*. Приступи и взял посох свой царь, положи на выю еѣ, а Есфир вставши *цѣловала посох*. Мовил ей царь: «Мовь ми, Есфир, що хочеш, чого просити хочеш — будет ти и до полцарствія моего» (РНБ, F.IV.727/1, л. 242 об.–243).

Или, например, сцена последовавших за раскрытием замысла врагов иудеев гнева Артаксеркса и попытки раскаяния Амана перед царицей:

Krol sie rozgniewał, szedł do ogroda. Aman prosił o łaskę Hester królowey. A gdy krol przyszedł z ogroda, znalazł Amana leżąc na łóżu gdzie Hester legła. Rzekł krol: «Oto y królową chce Aman poniewolić przy mnie» [Bielski, l. 115–115v].

Кроль розгнѣвался і ишол до огорода, а Аман просил царицы о ласку, *видячи себе в обидѣ*. А гды вернулся кроль з огорода, застал Амана лежачого на ногах королевой, а она *седѣла в постели*. Видячи то царь розгнѣвался и мовил: «Еще и жену мою хочет Аман понудити!». *Учувши то, Аман зминѣлся на лиці своем* (РНБ, F.IV.727/1, л. 244).

¹² РНБ, F.IV.727/1, л. 243 об.

В свою очередь составитель «Житий старозаконных святых» подверг польский оригинал гораздо меньшей редактуре, представив довольно точное его переложение на простую мову. Разночтения единичны и в большинстве случаев призваны согласовать имена персонажей книги и прочие детали повествования с ОБ. Возможно, столь точная передача «Жития королевы Эстер» обусловлена прежде всего тем, что сам Скарга пользовался не только латинской версией Вульгаты, но и ввел в текст добавления, входящие в состав основного повествования Есф в LXX, а в Вульгате помещаемые отдельно. Речь идет о молитве Есфири и Мордехая (добавление С), а также сцене приема Есфири у Артаксеркса (добавление D). То есть, фактически, он создал самостоятельную редакцию Есф,¹³ которая в переложении на простую мову еще более приблизилась к LXX. Использование добавлений позволило придать провиденциализм повествованию, представить конфликт Амана и Мордехая как противостояние ложной и истинной веры.¹⁴ Западнорусского книжника, вероятно, также привлек ярко выраженный дидактизм «Жития королевы Эстер» в редакции Скарги, акцентированное противопоставление гордости царицы Астинь скромности Есфири, высокомерия Амана смирению Мордехая, что отразилось в заглавии сочинения: «...На приклад пышных и покорных, сродких и росторопных».¹⁵

Появившиеся в XVII в. переложения Есф на простую мову представляют ее сюжет в целостном виде, в отличие от средневековых хронографических сводов. Так, в составе Хронографа западнорусской редакции содержание Есф вообще не нашло отражения, в Хронографе 1512 г. ее пересказ был изложен предельно сжато. В украинском хронографе, несмотря на использование в качестве основного источника польских печатных изданий, уже начинает сказываться интерес книжника к драматизму повествования Есф. Таким образом, обращение к украинским историческим сборникам XVII в. показывает, что адаптация сюжета Есф традиционными жанрами (агиографией и историческим повествованием) литературы на простой мове проходила почти в то же время, когда он ложится в основу первого

¹³ Безусловно, вопрос об источниках, использованных здесь Скаргой, заслуживает особого рассмотрения. Едва ли он обращался к каким-либо старолатинским переводам, близким версии Есф в LXX, поскольку в передаче собственных имен он следует именно Вульгате.

¹⁴ В украинском хронографе, вслед за «Хроникой» Бельского, конфликт объясняется давней враждой между иудеями и амаликитянами — предками Амана, тогда как в «Житии» — нежеланием Мардохея воздавать поклонение кому бы то ни было, кроме Бога.

¹⁵ В оригинале заголовок более лаконичен: «Żywot Ester królowey y Mardocheusza stryia iey, położony w Pismie Świętym».

опыта русской драматургии — «Артаксерксова действа», а также приписываемой Димитрию Ростовскому пьесы «Есфирь и Агасфер».

«Житие Есфиры царицы» из цикла «Жития старозаконных святых» публикуется по списку РНБ, F.IV.215 с подведением разночтений с польским текстом «Жития королевы Эстер» по изданию «Żywotow świętych» 1615 г. (ZŚ) наряду с соответствующими им чтениями ОБ.

При публикации используется современный гражданский шрифт с сохранением букв «ять» (ѣ) и «ер» (ь) в середине слов; сохраняется различие графем «і̇» и «і»; титла раскрываются; выносные буквы вносятся в строку; пунктуация приближена к современным нормам; в членении текста на абзацы мы ориентировались на киноварные инициалы рукописи и абзацы в издании «Żywotow świętych» 1615 г.

л. 237

**Житіє Есфиры царицы и Мардохея стрія ей,
положеное в Писмѣ Святом, на приклад пышных
и покорных, срокгих и росторопных**

Артаксеркс цар Перскій, маючи под собою широкое панство от Индіи аж до Ефіопіи, сто двадцат и седм стран и областій, учинил великую учту и бесѣду на велможи свои, воеводы и старосты переднѣйшіе, хотячи показати велможность, богатство и славу царства своего и в мѣстѣ Сусанѣ. Тая бесѣда тривала през сто осимѣдесят днѣй. По которой призвал люд вѣвесь от малого до великого з мѣста Сусаны и през седм днѣй в дворѣ их своим гоине частовал: никогож до питіа не неволено, але кажждому дано на волю, абы уживал, як ему ся подобает. Царица теж его Иастин на жены учту справила в полатѣ, в которой цар мешкал. А дня седмого, гды собѣ цар подвеселил, казал коморным своим слугам припровадити до себе царицу Иастин, в вѣнец прибраную, абы велможам всѣм указал піенкность ей, которая была велми красна. Леч она прійти не хотѣла и росказаньем царским възгордѣла. Радился цар, що мѣл з тым чинити. И дали ему велможи его радные (которых седм завжды при собѣ мѣл) раду такую, мовячи: «Довѣдаются иншіе невѣсты, иж так Иастинь възгордѣла царем, и так вси слухати мужей своих // не будут. Претож не тылко цара, але панов и подданных всѣх царских Иастинь образила, и слушнес ся цару обрушил. Нехайже такій от тебе вырок выйде, и написаное право будет, абы Иастин болш до цара не входила, а царство ей (так гордой) нехай має иншая лѣпшая покорная. А до того кажи тое обволати по всем панствѣ твоём,

л. 237 об.

абы жены вси великих и малых чтили мужей своих». Подобалася цареви рада она, и выполнил ей. И шукано меж девицами во всем царствѣ его такой, которая бы на мѣстце Іастин оной вступити могла.

л. 238 Был в мѣстѣ Сусанѣ Мардохей сын Аиров, з поколѣня Веніаминова¹, пойманный з Іерусалиму, в тот час кгда Іехоніу цара земли Іюдиной Навходоносор цар Вавилонскій поймал. Тот выховал осиротѣлую в родичах дочку брата отца² своего, от племени Аминадавля³, названую Есфир, которая была вельце пѣенкная и твари вдячной, и взял ей собѣ за дочку. Тую меж иными, которые цареви указовано, ставил теж Мардохей през слуги царскіе евнухи, на тое назначенные. И подобалася цареви, найдучи пріязнь его, и росказал евноху, абыя поспѣшил з охендозствами до ней, а придал ей седем уродивых девиц з дому царского, жебы ю самую и еи служебные приоздобил. // Научил ю был стрый ей Мардохей, абы никому о народѣ своем не ознаймовала, а сам ей пилновал, пред тыми палацами, где дѣвицы ховано, хотячи вѣдати, що ся з нею дѣяти будет. И кгда до цара впроважена быти мѣла Есфир, не просила, як иншіе чинили, ожданые охендозства: в том ишла, што ей дано, бо была барзо приемная и невиданой пѣенкности, и в очах всѣх людей вдячною ся быт издала. Улюбил ей теды цар над инших, и ласку великую в него мѣла: так, иж ей ко-роновал, и на мѣстцу Іастины поставил, и великій банкет на еи шлюбѣ учинил, и дары богатые даровал. А Есфир з науки стрыя своего таила народ свой и чтячи Мардохея все чинила, що ей росказал так, яко на оный час, кгда ей малую выховал. И кгда Мардохей для ней при полатѣ ей мешкал, трафилося, иж два евнухи коморники, розгнѣвавшия на цара, змовлялися на смерть и забитье его. Подслуhal их Мардохей и през Есфир выдал зраду их цареви, которых кгда поймано, вызнали сами на себе злость свою, и шибеницею ведлуг заслуги скараны сут.

Потом цар Артаксеркс подвышшил Амана сына⁴ Амадафуина, с поколѣня Вусейскаго⁴, над инших всѣх панов своих и хотѣл, абыя ему вси дворяне кланяли и перед ним упали на колѣна. И чинили тое вси, окром Мардохея, который не приклякал, а ни ему ся кланял. И оскаржено

¹ от племени Вениамина ОБ; z pokolenia Gemini ŽS; ² нет ŽS; ³ от племени Аминодавля ОБ; Edysse ŽS; ⁴⁻⁴ сына Амадафуина Вусейскаго ОБ; z pokolenia Agag ŽS;

л. 238 об. его // до Амана, который, гды того оком своим дознал, иж ся ему не кланяет Мардохей, довѣдавшись, иж есть народу Юдейскаго⁵, за малую речь ему ся здало, абыся зелживости своей над едною особою помстил, але всѣх Юдейчиков⁶ для него, которые ся в панствѣ царском найдовали, выгубити умыслил. И обжаловавши тот народ у цара, яко мает свои особные права и закон, а з иншими ся не згажает, а иж царству такая своеволя шкоду чинит, упросил тое у цара, обѣцуючи за тое десят тысячей каменей сребра до скарбу царскаго, абы вси Іудеи дня одного позабиваны и вымордованы по всем царствѣ были. И списавши листы, розослал их по всѣх народах и панствах, абы тринадцатого дня мѣсяца адар всѣ з дѣтми и женами позабиваны были, а маетности их на лупы и корысть пойшли. И завѣшенный был вырок оный смутный люду Божому в мѣстѣ Сусан, и были вѣрные в великом смутку и плачу. Теды Мардохей, кладучи на себе вретище и посыпуючи попелом голову свою, по улицы волаал плачучи и горкост сердца своего показуючи, у дверей царских полат нарекл. О чом ся довѣдавши, Есфир справу от него о всем взяла през Ахрафея⁷ скопца своего. И всказал до ней Мардохей тые слова: «Иди до цара, а застався за люд твой». Леч Есфир повѣдила: // л. 239 «Право тое вѣдают вси, иж ити под горлом никому ся до цара, едно призваному, не годит, хiba жебы цар золотую лѣску стягнул на знак ласки, жебы забитый тот, що непризванный идет, не зостал. А як же я увойти до цара маю, которая юж през тридцать днѣй до него възвана не естем?» А он до ней знову всказал: «Памятай на дни убожества твоего, як естесь выхована в руках моих. Иди, а проси цара о люд твой и о отчизну твою, проси Господа Бога и мов з царем, а вызволь нас от смерти. Не розумѣй, абысь тылко живот твой выбавити мѣла, ты естесь в дому царском наипервшая над инших Юдейчиков⁸. Если тепер занехаеш, иншим способом выбавит Господь Бог люд Свой, але ты и з домом отца твоего згинеш. А хто вѣдает, если тебе не для тоей злой пригоды на тое щастье Господь Бог всадил».

Тыми словами будучи знята Есфир так до стрыя^а всказала: «Иди, а зберы всѣх вѣрных, которых в мѣстѣ Сусанѣ знаити можеш, и молитесь за мене, не ѣжте, а ни пійте през три дни и три ночи, а я теж з моими служебниками проси-

⁵ Hebreyskiego ŻŚ; ⁶ Hebreycziki ŻŚ; ⁷ Ахрафея ОБ; Атака ŻŚ; ⁸ Hebreyczyki ŻŚ;

ти⁹ Господа Бога буду⁹ и потом до цара пойду, чинечи над право неозванная, и отдам себе на смерть и небезпеченство». Ишол Мардохей и учинил все, що ему казала Есфир, а сама, боячися оного небезпеченства, утеклася до Господа Бога, л. 239 об. изложивши шаты царскіе, иншіе жалоб//ные оболочла, а мѣсто вонных олѣйков попелом и гноем посыпала голову свою и постом тѣло свое унижила барзо. И мѣстца вси, на которых веселя уживала, рванем волося своего наполнила и молилася Господу Богу, мовячи: «Господи мой, Ты естесь Сам Царем нашим, вспомози мене осиротѣлую, которая окром Тебе не маю иного помощника. Ото моя небезпечность подо мною, слышалам от отца моего, ижесь Ты¹⁰, Господи Израиля от всих язык и отец наших от всѣх праотец¹⁰, их в наслѣдіе вѣчное обрал, а ижесмо згрѣшили, дал еси нас в моц непріателем нашим. Справедливый естесь, Господи, а иж недосыт мают в тяжести работы нашей, але моц своим болваном приписуючи, хотят отмѣнити обѣтницу Твою, и погубити наслѣдіе Твое, и замкнути уста хвалящих Тя, и угасити славу церкви и олтара Твоего, жебы отворили уста поганству, на угожденія богов фалшивых. Не дай же, Господи, скипетра чести Твоей тым, которые не суть, абы ся не насмѣвали з упадку нашего, але оберни рады их на них, а того, который ся нами паствити хочет, загуби. Помяни¹¹, Господи, и познай в час упадку нашего¹¹, и мене сподоби дерзновенія, и дай мову приемную устом перед тым лвом, а оберни сердце его в истребленіе непріателя нашего и¹² л. 240 совѣтую//щих со ним¹². Вызволь нас рукою Твоею, а мене вспомози, неволницу Твою, которая не маю иной помощи, окром Тебе, Господи, Который вѣдаеш о всем. Ты вѣдаеш, як мнѣ немила слава несправедливых и гнушаюся ложа необрѣзанных и^б всякого^б иноплеменика. Ты вѣдаеш нужу мою, як ся брыжу знаком пыхи и короны, которая есть на головѣ моей часов указанья моего, и мѣрзостна мнѣ есть, яко плат оскверненный, и не ношу ее в день покою моего, и нѣм ничего з столу Аманового, и бесѣды царскіе не подобаются мнѣ, и не пью вина от требищ идолских, и никгдым ся служебница Твоя ни в чим не укохала от того часу, яком тут принесена, едно в Тобѣ, Господи Боже Авра-

^a На поле справа доб.: своего; ⁶⁻⁶ в ркп. повторено и зачеркнуто;

⁹ нет ŽS; ¹⁰⁻¹⁰ Господи, прія Израиля от всѣх язык, и отец наших от всѣх праотец ОБ; нет ŽS; ¹¹⁻¹¹ Помяни, Господи, и познай в время скорби наша ОБ; нет ŽS; ¹²⁻¹² и с ним совѣтующих ОБ; нет ŽS;

амов. Боже всемогучій и всесильный, выслухай мене, выбав нас от руки злосливых, вызволь мене от того, чого ся бою».

Тая была молитва ей, Мардохей ся^в теж молил Господу Богу, мовячи: «Господи Царю Вседержителю, яко в власти Твоей сіе все есть, и нихто ся не спротивит воли Твоей, если постановиш выбавленье наше. Ты вѣдаеш, иж не з пыхи якои, а ни з гордости кланятися Аманови не хочу (бо для люду Твоего готов естем и слѣд ног его цѣловати^г), але боялем ся, абых славы Божой не клал на люде, а никому же ся не кланял, едно Богу моему. Змилуйся, Боже Авраамов, над людом Твоим: потратити нас хотят непріатели наши и л. 240 об. дѣдство Твое // выгубити, и не презри достояніе Твое, котороесь Собѣ откупил з Египту, оберни плач наш в веселіе, абысмо живучи хвалили имя Твое, Господи, не замыкай уст, выхваляющих Тебе!» Тым же способом и вси вzywали до Господа, вѣдаючи о певной смерти своей.

Дня теды третего зложила Есфир жалобные шаты свои, и убралася в шаты славы своей царской, и взяла двѣ девицы з собою, да идет пред зращи едина, а другая же — послѣдующи да облегчает шаты ей. А сама, смутку таячи, веселю тварю переходячи много дверей, станула пред царем. Которого срокгій маестат уйзрѣвши, зблѣдла и голову, яко бы омлѣлю, на дѣвицу, которая ей вела, положила. И внет тым отмѣнила сердце царское, иж ся порвал з маестату своего, и сам ей руками своими подпирал, и ласкаве до ней мовил: «Що ся тобѣ дѣет, Есфир? Я естем, як брат твой, не бойся, не умреш, не на тебе тое право, але на иншие всѣ установлено есть, пойди а доткнися лѣски». А кгда Есфир молчала, сам цар лѣску золотую положил на шіи ей и цѣловал жену свою, мовячи: «Чему зо мною не розмовляеш?» А она тепер отповѣст: «Уйзрѣлам тебе, господине, яко аггела Божого и перестрашилам ся боязнію славы твоя, бо естесь дивный господине, а твар твоя полна есть вдячности». И тѣшачи ей цар пытал, о щобы просити хотѣла: л. 241 «Бысть правит половицы царства хотѣла — // дано тобѣ будет». А она просила, абы у ней был з Аманом на бесидѣ. И учинил тое цар. И подпивши пытал ей, щобы за прозба ей была, а она его еще на друггій день на обѣд с тым же Аманом просила. И обѣцал ся. Теды Аман ишол з оной учты з веселем и уйзрѣвши Мардохея, сѣдячого у дверей полаты

^в испр., в ркп.: мя; ^г испр., в ркп.: лѣловати.

царской, — а он против ему а ни повстал, а ни ся рушил, — скаржился на него пред жоною своею и прїятелми, мовячи: «Так много маю и такую у цара ласку, а як бых ничего не мѣл, покуль гляжу на того Мардохея, сѣдячого у дверей царских». И радили ему, абы казал высокую шыбеницу учинити, а жебы рано цара просил, абы Мардохей на ней обвѣшен был. И учинил так.

Ночи оной цар, не могучи спати, читал історїи дѣев панства своего и прїйшол до оного мѣстца, як Мардохей перестерегл цара, кгда его два его евнухи, Гаваф¹³ и Фар¹³ забити мѣли. И пытал, щобы за тое Мардохей за отплату отнесл. Сказано, иж жадной не мѣл. И спытал цар: «Хто в сѣнех стоит?» Дано знати, иж Аман стоял, который юж о тое просити хотѣл, абы Мардохей обвѣшенный был. И казал его призвати цар, зараз его спытал: «Що бы ся с тым человѣком дѣяти мѣло, которого цар хочет учтити?» А он, мнимаючи, абы его самого на мысли мѣл, рекл: «Такїй, которого цар учтити хочет, убраный в шаты царскіе и всажений // л. 241 об. мает быти на коня и в седло, в котором цар ѣздит, и, корону на голову его взложивши, един з первших панов мает вести коня под ним по улици и волати: “Так будет всякому человѣку, егоже цар возвеличит!”» И рекл до него цар: «Поспѣвшися, а взявши шату и коня, учини тое Мардохееви Іудеянину, который выгодне служит в дворѣ нашем, стережи, абысь не опустил ничего з того, щось рекл». И учинити так мусил Аман и з плачем, а заслонивши голову, вертался в дом свой. Еще ся зелживости своей ускаржал перед своими, а ово посел по него прїйшол, абыся на бесѣду до царицы поспѣшил ся. На которой, кгда ся цар вином добре зогрѣл, рекл до Есфиры: «О що мене просити хочеш, мовь, и полцарства моего не отмовлю». А она рекла: «Прошу, даруй мене здоровем моим и люд мой, бо естесмо выданы на згубу и забойство, бы вжды нас за неволников и неволниц продано — зноснѣйшая бы была и вздыхаючи бых молчала». А цар рекл: «Хто есть такїй, который тое смѣет чинити?» А она рекла: «Непрїятель наш тот — злосливый Аман». Що слышачи, цар встал розгнѣванный от столу и ишол до саду, а Аман оный порвался и просил царицы о здоровье свое, розумѣючи, иж ему цар зле мыслит.

¹³⁻¹³ со Гавафом и Фарром ОБ; Bagata у Tares ŽS;

И кгда ся з саду цар вернул, знайшол Амана упалого пред ногами царицы Есфиры, сѣдячой ей на постелѣ, що обачивши, цар задивилъся // и рекл: «Еще и царицу при мнѣ примусити хочет в дому моем?» Шо¹⁴ кгда услышал Аман, устранился и измѣнила твар его, и пытал цар инших, що бы мѣл з тым чинити¹⁴. Теды Вугафан¹⁵, един скопец з слуг царских, рекл: «Ово шибеница высокая, которую поставил Аман на Мардохея». А цар казал Амана на ней обѣсити. И так гнѣв ся царскій утишил.

Теды Есфир повѣдила, иж Мардохей есть сродник¹⁶ ей, и¹⁷ знявши цар перстень свой, которого отнял у Амана, дал Мардохееви. И учинила Есфир дозорцею всѣх добр своих Мардохея, которые цар по смерти Амановой ей дал¹⁷. И зѣднала тое у цара, иж новые листы выслал по всем панствѣ своем, абы жида в покою zostали, а на тот же день, то есть тринадцатый мѣсяца адар, было им волно побити всѣх непріателей своих, которые ся на них готовали. И так ся все стало, так иж на оный день в самом мѣстѣ Сусанѣ пятьсот забитых zostало, окром десяти сынов Амановых. И обернулсѣ смуток люду Божого в великую радость, и день оный, которого згинуты вси мѣли, новое им слонце и свѣтлост принесл, испѣваючи, а веселя великого уживаючи, хвалили Господа Бога, зачим ся теж много поганѣства обернуло до познанья Единого правдиваго Бога и до службы Божой. День оный святят вси Іудеи¹⁸ от того часу аж л. 242 об. до сего дня¹⁸. А уживаючи гойных потрав, // розсылают убогим и даруют их. А Мардохей, будучи паном на дворѣ царском в великой славѣ и чести, боронячи народу своего и о доброе ся его стараючи, вес пол з Есфирию живота того щасливе доконал. На славу Богу неогарненного маестату, Который царствует над всѣми царствами и областми, нынѣ и¹⁹ завижды¹⁹ и на вѣки вѣком. Аминь.

РНБ, F.IV.215, л. 237–242 об.

Список литературы

- Алексеев А.А. Русско-еврейские литературные связи до 15 века // Jews and Slavs. Vol. 1. Jerusalem; St. Petersburg, 1993. P. 44–75.
Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. 254 с.

^{14–14} Аман же слышав измѣнися лице его... и о сем испыта единаго от отрок ОБ; нет ŽS; ¹⁵ Вугафан ОБ; нет ŽS; ¹⁶ сродник ОБ; striy ŽS; ^{17–17} И сня царь пръстень свой, егоже отъя у Амана и дасть Мардохееви. И постави Есфир Мардохея над домом и над всѣм имѣніем Амановым ОБ; нет ŽS; ^{18–18} нет ŽS; ^{19–19} нет ŽS.

- Апанович Е.М.* Рукописная светская книга XVIII в. на Украине. Исторические сборники. Киев, 1983. 222 с.
- Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 1: Священное Писание. М., 1855. 339 с.
- Дмитриев Л.А.* «Книга о побоищи Мамаея, царя татарского, от князя владимерского и московского Димитрия» // ТОДРЛ. Т. 34. Л., 1979. С. 61–71.
- Калайдович К.Ф., Строев П.М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф.А. Толстого. М., 1825. LXX + 811 с.
- Князьков Ю.П.* Украинский хронограф как источник по отечественной истории: Дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1984. 238 с.
- Лявданский А.К., Барский Е.В.* Есфири книга // Православная энциклопедия. Т. 28. М., 2008. С. 718–736.
- Пак Н.В.* Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI–XVII веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 19 с.
- Подопригора В.В.* Фрагменты книги Есфирь в составе Хлебниковского списка южнорусского летописного сборника конца XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 9: Филология. С. 184–192.
- Рождественский И.Г.* Книга Есфирь в текстах еврейском-масоретском, греческом, древнем латинском и славянском. СПб., 1885. 218 с.
- Ромодановская В.А.* Геннадиевская Библия // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 583–588.
- Сапожникова Г.Н.* Кириллические переводы «Житий святых» Петра Скарги: Археографический обзор рукописных источников и публикаций текстов // Slavistica Vilnensis. 2018. Т. 63. Р. 365–376.

Список опубликованных источников

- Библия. Острог, 1581. 628 л.
- Полное собрание русских летописей. Т. 22: Русский хронограф. М., 2005. 896 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 32: Хроники Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М., 1975. 241 с.
- Bielski M.* Kronika wszytkiego świata. Kraków, 1564. 324 l.
- Skarga P.* Żywoty świętych Starego y Nowego Zakonu. Kraków, 1615. 1140 s.

Т.В. ПАНИЧ*Институт истории СО РАН, Новосибирск*

СИБИРСКИЕ ПОСЛАНИЯ ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА) ПО СПИСКУ БАН, АРХАНГЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ, С 220

Статья посвящена публикации трех архиерейских посланий Игнатия, митрополита Тобольского и Сибирского, составляющих комплекс, известный в науке как Сибирские послания. Послания посвящены теме борьбы с церковным расколом в Сибири. Сочинение представляет собой не только важный источник по истории протеста урало-сибирского старообрядчества против патриаршей Церкви, но и является одним из важных памятников публицистики конца XVII в.: тексты посланий отличаются литературной спецификой и отражают особенности творчества митрополита Игнатия позднего (сибирского) периода. При публикации текста Сибирских посланий используется список, принадлежавший другу и единомышленнику писателя — Афанасию Холмогорскому (БАН, Архангельское собрание, С 220).

Ключевые слова: XVII в., митрополит Сибирский и Тобольский Игнатий, Сибирские послания, рукопись.

Публикуемое ниже сочинение, известное по литературе как Сибирские послания, принадлежит перу Игнатия (Римского-Корсакова), митрополита Тобольского и Сибирского. Произведение представляет собой комплекс из трех последовательно написанных самостоятельных текстов, последний из которых датирован 1696 г. Послания тесно связаны между собой единой темой и общим названием: «На арменов и полуарменов». Они посвящены борьбе с расколом в Сибири и направлены главным образом против лидеров урало-сибирского антицерковного протеста: Иосифа Истомина (Астомена), Якова Лепихина, Авраамия Венгерского, Ивана Кондинского, Дометиана (Даниила) и их последователей. Обличениям и негативным оценкам автора посланий подверглись не только сибирские противники церковной реформы, но и деятели раннего старообрядчества: протопоп Аввакум, Никита Добрынин, дьякон Федор Иванов и др.

На сегодняшний день известны 14 списков Сибирских посланий, датированных концом XVII — первой половиной XIX в., и представляющих две редакции сочинения: Пространную и Сокращенную [Воронова, с. 193–198]. Довольно длительный период рукописного бытования данного эпистолярного комплекса, включающий и этап его переработки (имеется в виду подготовка Сокращенной редакции посланий¹), свидетельствует об актуальности сочинения как в XVII в., так и в по-

¹ По всей вероятности, Сокращенная редакция сочинения была сделана в первой половине XVIII в., так как оба известных ее списка относятся к этому времени.

следующие столетия. По-видимому, текст Сибирских посланий в течение долгого времени использовался представителями официальной Церкви для обличения старообрядцев и для увещевания тех, на кого могло быть оказано их идейное воздействие.

Сибирские послания митрополита Игнатия представляют собой ценный исторический источник, содержащий сведения и факты, касающиеся истории старообрядческого движения в Сибири. В этом аспекте сочинение было изучено А.Т. Шашковым. Материалы эпистолярного комплекса (наряду с архивными документами) позволили ученому глубоко исследовать некоторые вопросы истории и культуры урало-сибирского старообрядчества, проследить судьбы основных лидеров и идеологов антицерковного протеста в Сибири, проанализировать события массовых старообрядческих самосожжений, состоявшихся здесь во второй половине XVII в., и дать научную оценку этим историческим фактам [Шашков, с. 80–375].² Тема старообрядческих «гарей», описанных митрополитом Игнатием в Третьем послании, привлекала внимание и других исследователей, начиная с XIX в. до новейшего времени [Смирнов, с. 53–67, 81–85; Пулькин; Панич, 2019–1]. К Сибирским посланиям обращался И.А. Никулин в монографии, посвященной изучению жизни и деятельности Игнатия (Римского-Корсакова). Автором книги были высказаны аргументированные предположения, касающиеся истории создания и датировки каждого из текстов эпистолярного комплекса митрополита [Никулин, с. 192–198].³

Следует отметить, что текст архиерейских посланий Игнатия (Римского-Корсакова) имеет научную ценность не только как исторический источник. Сочинение является одним из интересных и ярких памятников публицистики конца XVII в. и в этом качестве заслуживает изучения. Текст сочинения отличается литературной спецификой, которая проявляется в богатстве используемых писателем художественных образов, а также привлекаемых им форм сюжетного повествования, в значительной степени усиливающих литературное начало авторского полемического дискурса [Панич, 2017]. К тому же эпистолярный комплекс отражает особенности писатель-

² Изучая историю сибирских «гарей» второй половины XVII в., А.Т. Шашков раз-
вивал идеи Н.Н. Покровского, который рассматривал массовые самосожжения сибир-
ских крестьян-старообрядцев не только как явление, имевшее религиозно-богослов-
скую подоплеку (в ее эсхатологических аспектах), но и как одну из форм социального
протеста [Покровский, с. 46–70].

³ Как предположил И.А. Никулин, Первое послание относится к периоду между
весной 1693 — осенью 1694 г., Второе — между осенью 1693 — весной 1695 г. [Ни-
кулин, с. 193–195]. В монографии И.А. Никулина подробно изложена историография
изучения жизни и литературного наследия Игнатия (Римского-Корсакова).

ского мастерства митрополита Игнатия в поздний, сибирский, период его творчества.

Все три послания различаются по своей композиционной структуре и содержанию. В большей степени это касается Третьего послания. По сравнению с первыми двумя текстами комплекса оно гораздо пространный и имеет более сложную архитектуру. Так, если в Первом и Втором посланиях отсутствует членение текста на отдельные сегменты, то Третье послание разделено на тематические главы. Автором подготовлено специальное оглавление («Описание, что обретается в Послании сем»), состоящее из 56 позиций. Каждая глава имеет свое название. В самом тексте названия глав отсутствуют, сохраняются (правда, не всегда) их порядковые номера (обозначаются на полях рукописи). Композиционную структуру Третьего послания образуют тексты, жанровая природа которых имеет черты богословского, исторического или полемического трактата, архиерейской проповеди. Митрополит Игнатий описывает не только события, связанные с расколом в Сибири. Писатель стремится показать его истоки, обратить внимание на историю ересей в России. Он рассматривает протестное антицерковное движение старообрядчества в качестве одного из этапов и направлений еретического движения в целом (учение староверов обозначается в посланиях словами «арменоподражательство», «арменская ересь», отсюда и название Сибирских посланий). Следует отметить и еще одну особенность Третьего послания: в нем развернуты многие темы, которые лишь пунктирно обозначены в Первом и Втором посланиях. Например, автор широко освещает здесь драматические события, связанные с массовыми старообрядческими самосожжениями («гарями») второй половины XVII в. на территории России (ее европейской части и Урало-Сибирском регионе). Описанию «гарей» митрополит Игнатий посвятил несколько глав («повестей» или «сказаний»), имеющих сюжетное строение и представляющих собой своеобразные обособленные текстовые структуры в контексте Третьего послания. Каждая из них — это литературная реконструкция подлинных исторических событий. Основное внимание автора сосредоточено на самосожжениях, происходивших в сибирской епархии во времена митрополита Павла, его предшественника на митрополичьей кафедре. Так, Игнатий обратился к истории «Березовской гари», которая состоялась в январе 1679 г. на реке Березовке, в нескольких верстах от Ялуторовской слободы Тобольского уезда. В структуру послания писатель включил и рассказ о сходных трагических событиях 1690 и 1691 гг. в д. Поломошной Томского уезда.

Подобные вставные эпизоды, созданные с использованием художественных мотивов и образов, топосов жанра чудес и видений, позволили автору Сибирских посланий в значительной степени расши-

рить и усложнить композиционную и смысловую структуру текста, усилить его литературное начало. Поскольку архиерейское назидание митрополита Игнатия было обращено не только к представителям церковной оппозиции (поборникам «старой» веры), но и к представителям его паствы, подавляющую часть которых составлял простой люд, служилые и крестьяне («селные жители»), художественно украшенные сюжетные включения выполняли дидактическую функцию: давали возможность митрополиту Игнатию в доходчивой форме выразить свое отношение к противникам церковной реформы и их учению, предостеречь тех, кто мог оказаться в орбите их влияния. Тобольский владыка хорошо осознавал, что воздействие идеологов раскола на широкие слои населения подведомственной ему территории представляло серьезную опасность для патриаршей Церкви. Собственно, это обстоятельство и мотивировало написание им одного за другим трех архиерейских посланий.

Сибирские послания созданы на основе многочисленных источников разного вида и характера. Игнатий, несомненно, пользовался архивом, сохранившимся после его предшественника — митрополита Павла (в архиве, по-видимому, были документы расследования деятельности церковных оппозиционеров, летописи, архиерейские послания самого Павла и другие источники). Митрополит Игнатий опирался также на устные рассказы местных жителей, на разного рода слухи о проповеднической деятельности вождей урало-сибирского раскола среди населения епархии. В распоряжении автора Сибирских посланий была библиотека Софийского архиерейского дома (в ее состав входили тексты Священного Писания, патристика, издания Московского Печатного двора XVII в., в том числе служебная литература). Все эти материалы предоставляли автору Сибирских посланий необходимые сведения, касающиеся предмета его интересов, служили также одним из средств построения текста (в качестве составных элементов его композиционной структуры), а главное — играли важную роль в авторском полемическом дискурсе, имели значение авторитетных аргументов при решении стоявших перед Игнатием задач: обличение взглядов противников церковной реформы, обоснование и защита позиции официальной Церкви, от лица которой он выступал, предостережение паствы от возможного влияния на нее идеологии поборников «старой» веры [Панич, 2017; Панич, 2019-1; Панич, 2019-2].

Текст Сибирских посланий предваряют «Стихи», в которых митрополит Игнатий прославляется как неутомимый борец с церковным расколом. По-видимому, автором этого своеобразного предисловия к эпистолярному комплексу является не Игнатий, а кто-то из его окружения.

Первая публикация Сибирских посланий тобольского владыки (по рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 663/721) относится к середине XIX в. [Послания]. В 1991 г. А.Т. Шашковым и В.И. Байдиным было осуществлено научное издание небольших фрагментов из всех трех посланий по разным спискам комплекса [Памятники, с. 22–31].⁴ Кроме того, мною были опубликованы «повести» о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий [Панич, 2019-1].

В предлагаемом издании используется список Сибирских посланий рубежа XVII–XVIII вв. — БАН, Архангельское собрание, С 220⁵, который представляет Пространную редакцию сочинения. Данная рукопись была подготовлена специально для Афанасия Холмогорского — единомышленника и близкого друга митрополита Игнатия.⁶ О принадлежности этого списка холмогорскому владыке свидетельствует отметка на верхнем поле первого листа рукописи: «От библиотеки архиерейския холмогорския». В конце текста имеется запись о месте и дате написания сочинения: «Написася нами, архиереем, грамота послания сего в дому святых неизреченных Софии Премудрости Слова Божия в пятое лето архиерейства нашего, в лето же от сотворения мира 7204-го, месяца априлиа в 12 день, в день святых Пасхи. Конец и Богу слава!»⁷ В рукописи использована печатная заставка-рамка,⁸ в которую вписано заглавие и начало Первого послания. Список содержит немногочисленные элементы правки, которая, по-видимому, была сделана во время его подготовки или же вскоре после завершения работы над ним при сверке текста. В основном это восстановление пропусков отдельных слов или словосочетаний: они вписаны над строкой или на полях рукописи.

При передаче текста используется современный шрифт; выносные буквы вставлены в строку; расстановка знаков препинания по возможности проведена в соответствии с современными правилами; сохраняются имеющиеся в рукописи квадратные скобки (с их помощью автор выделял в тексте свои уточнения и пояснения). В постраничных сносках, обозначенных буквенной нумерацией, отмечены особенности списка (вставки и исправления на полях), в конце публикации приводятся комментарии к тексту Сибирских посланий.

⁴ Исследователи опубликовали «Стихи», которые предшествуют текстам комплекса, небольшие извлечения (с сокращениями текста внутри) из Первого и Второго Посланий и несколько фрагментов из Третьего послания.

⁵ Описание рукописи см.: [Викторов, с. 27–28; Воронова, с. 194–195].

⁶ По предположению Л.Б. Вороновой, список был сделан во время приезда митрополита Игнатия в Москву в 1700 г. [Воронова, с. 186].

⁷ БАН, Архангельское собрание, С 220, л. 79.

⁸ Там же, л. 3.

л. 1

На арменов и полуарменов. Стихи

Воскресения день, людие, просветимся,
от земных мыслей к небесным возвысимся.
Печаль бо отиде, всем нам радость явися,
Востанием бо Христовым ад развеися.
Веселится всякая тварь и играет,
род человеческий победу Христа прославляет!
Радуется лик аггельский и собор праотец,
всякое бо пророчество восприя конец.
Вси от века Богу угождшии святии
со Адамом праотцем радуются ныне.
Радуйся и ты, владыко, преосвященный
Игнатие, в праздник сей светло торжественный!
Архиерею вся славныя Сибири,
умножающий проповедь православной веры!
Врагов Божиих, злых расколников разоряй,
нечестивыя их вымыслы искореняй,
от Церкви святой отсекаяя утверждением
святых отец и правильным изложением.
Врази бо волцы, в лесах сущия хищницы,
не имеют сочетания со овцы.
Подобны птице сове, иже живет в леси,
где и они общение имеют з бесы.
Она обаче всегда солнце обхуждати,
но мощно ли ей злохитренной веру дати?
Она в день света по слепоте не виждет
и светящее всюду солнце обхуждает.
Тако и расколники безумные творят,
на святых учителей хулу наводят. //

л. 1 об. Ко Церкви святых никогда не прибегают,
но аки бесныя все в лесах пребывают.
И что их прежние учителя творили,
людей неповинных, прелстя, огнем палили.
Души простолюдинов, ах, зле погубляли,
во огонь ко огню пекелному предавали.
Тех палят в храминах, сами избегают,
а имения их к себе похищают.
Оле, невежества! Оле, вражей слепоты!
Учат злодейственные в погибель итти!
Скажите, расколники, врази, где ваш храм?
Откуду пастырь к нему душам вашим дан?

От кого и когда освящен покажите,
слепотою душевною не дремлите.
Откройте очи свои, а прелесть познайте,
сами врагов своих сущих душевных знайте.
Враг диавол сад ваш изперва насади,
а Астомин Осип, арменин, разплоди.
Тако по злому Исавру сын его Копроним
на Церковь святую треклятой лето гонил.
Тако по Астомене Лепихин простак
и тот враг смеет учить препростых дурак.
Презлого рода жидовска некто Венгерский
с теми же враги дерзает учить враг прелестник.
Облек себе самоволно в ризы черны,
но дела его лукавыя зело темны.
И ины мнози, кто от сохи, кто от крадежа,
убегаючи за вину своего падежа.
Убежит из града в лес, начнет учить,
души народа препростаго губить.
Уже кто и водовоз во граде бяше,
и тот у них проповеди учаше.
Не восхоте враг в дома воды возити,
дерзнул ослепленным умом людей учить. //

Такие собралися учителя врази,
всякие благодати Божия нази.
Кто вам, злые, не посмеется, осмотритесь
и в собрании своем вси согласитесь.
В первое себе достоинство обратите,
кто воду возить, кто землю пахать идите!
Кто скот на пажить гонил и ныне гоните,
а скоцкаго своего жития престаните.
Есть правые учителя православной веры,
освященны самим Богом и правоверными.
По Духа святого и Божией благодати,
их же власть достоин честне почитати.
Сам убо Христос словом своим их утвердил,
когда еще с плотию на земли был.
Рек: «Се даю вам власть грехи отпущати
и отпадших, а покаявшихся, прощати».¹
Тайна Христова ими совершается,
ею же и всяк грешник очищается.
К тем, окаянным, скоро припадите,
благословения с разрешением просите.

В вас бо расколников такова слепота,
 безумная вражиим наветом простота.
 Овсяную муку с водою мешаете
 и тем смещением себе причащаете.
 А иных действий ваших нелепо и сказати,
 не токмо писанию когда предати.
 О, слепоты! Кто вам, глупым, не посмеется
 и от прелести вашей не отторгнется?
 Но благословен Бог, иже присно с нами,
 научим мы противных под колено сами.
 Поне отныне, врази, устыдитесь,
 Церкви же Божией покоритесь.
 Отступите хуления злаго, престаните,
 Церковь, мать свою, обще с нами почитите. //
 л. 2 об. К ней смиренно с покаянием припадите,
 прощения от Имеющего власть просите.
 Он же вас на путь истинный наставит
 и в спасенныя заповеди исправит.
 Еже подаст Бог, и вам мы желаем,
 и к соединению Церкви призываем.
 Бог же Творец мира, Отец щедротам,
 и вам подаст милость по своим неисчетным судбам.
 Друголюбне вас к покорению призываю,
 а православных всех торжеством поздравляю.
 Здравия, спасения, лет многих желаю,
 главу мою, достав ног ваших, преклоняю. //

л. 3

Послание Первое

Игнатий, милостию Божиею митрополит Сибирский и Тоболский.

л. 3 об. Во Святем Дусе пречестнейшим братиам и чадам право-
 славным святыя Церкви наша сибирския. // Преподоб-
 ным архимандритом, благоговейным игуменом, честным
 иеромонахом, священным протопопом и иереом, и всему
 причту церковному, и всем православным христианом,
 благодать Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и
 любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа да будет со
 всеми вами.

Вся убо, елика Господь наш и Спас, Иисус Христос, яко
 написа евангелист Лука, сотвори же и научи в наше спасе-
 ние, явлейся содея, прииде бо, яко Иоанн Богослов еванге-
 лист глаголет: «Не да судит мир, но спасется мир Им».² Есть

л. 4

же со всеми и сему почюдитися благодти Его, яко и о борющихся с нами не премолче, но и зело предрече, да егда та приидут, абие обрящемся, утвержден имуще разум, от учения его, глаголюща: «Востанут лжепророцы и лжехристи и дадут знамения велика и чюдеса, яко же прелстити, аще мощно и избранныя. Се предрекох вам».³ Вложенная бо в нас учения и дарования от Него многа и паче человека суть, небеснаго бо учения жития образ и сила на демоны, Сына творение же и еже паче всякаго дара и изрядне о Отце // знание и Его Слове, и даре Духа Святаго. Человеков же разум прилежно на злая належит, и убо соперник наш диавол, завиде о толицех, благих нам бывших обходит, ища исхитити в нас словесе семена.

Сего ради убо, яко своя сосуды учения печатую в нас проречением, глаголаше Господь: «Блюдитесь, да никто вас прелстит, мнози бо приидут во имени Моем, глаголюще: “Аз есмь, и время приближися”. И многия прелстят, убо не ходите во след их».⁴ Святыми же апостолы глаголет Господь наш, Иисус Христос: «Не всякому духу веруйте».⁵ Таков бо есть образ противнаго действия, такова же и ересей сплескания⁶ суть. Отца бо ересь каяждо промышления имущи из начала превращаша и бывша человекоубийцу и лжеца диавола и стыдящися его ненавистное имя произносить, лицемерствует доброе и паче всякаго имя Спасово. И в Писании же речения облачится и глаголет убо глаголы, крадет же разум истинный и прочее, еже сотвори свое промышление, яко лестию некоею покрывши человекоубийца, и та бывает блудящи.

л. 4 об.

Елма откуду древле еретиком Маркиону и Манихею, Евангелия отматающимся и закона, от ветхих бо новая и новыми ветхая свидетелствуют, отматающеса убо сих и яко исповедят, яже из них. Яко же и наших времен еретицы, глаголемии капитоны, истинно же реши — армени, // отматающеса бо Божественныя и святыя Церкви входа, како могут называтися христиане или Писания святая по истинне глаголати? Яко же ариане иногда Писания убо проizioшаху, крадуще же разум истинный, лжу составиша. И глаголаху на Сына Божия хулу, тварию Его нарицающе, Творца суща твари.

Сиче и сии безбожнии, внемлюще духовом лестьчим Лепихиным и учением бесовским Венгерскаго, родом жиловина, и лжечернца Оски арменина, ушачым Церковь свя-

тую пренебрегати и священников, законно поставленных, не чтити. Како не зловерни суть? И прочее увещевает их диавол паче Писаний смышляти и прелщати окаянные человеки.

л. 5 К своему бо примышления нечестию и древле каяждо ересь ничтоже обще имать с Писании. И тое ведают сия ходатайствующие, яко велми, паче же весма суть противная к коеяждо их смыслу, прелщения же ради простших, кацы суть. О них же в Притчах написася: «Незлюбив верует всякому слову»,⁷ образуются поучати злии они лжеучители — лжечернец Оска арменин и отступник Якунка Лепихин, и Венгерский лжечернец, Авраамко жидовин — и глаголати речения, яко отец их — диавол, да отсечени возмнятся правый имети смысл и прочее, увещают их паче Писаний отворачатися от святыя Церкви и от заповедей Спасовых. // О сих бо Господь рече, яко «возстанут лжехристи и лжепророцы, даже прелстити многия». И по сим словесем Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа явственню с Лепихиным и с Венгерским, и со арменином диавол прииде, глаголя ими: «Аз есмь Христос, и у Мене истинное есть». И вся оsobь и обще сотвори лгати обвадник.⁸

И то же дивно, вся их отступныя ереси, с собою борющиеся, арменин убо и Лепихин, яко же им диавол вдохне, учат, глаголя, не ходити в церковь святую, не брачитися, сиречь не венчатися, не исповедоватися, не причащатися, не креститися с тремя первыми персты правыя руки, но со двема персты креститися повелевают, по подражанию арменов еретиков, и всякой святыни отбегати. К тому сия вся сами им обещавахуся творити. Конечное же — пагубе огненной повелеваху учеником своим предаватися, яко диаволское некое прещение умыслили суть.⁹

л. 5 об. Клеврет же их, лжечернец жидовин Авраамко Венгерский, яко отраднейше лгаше, вся убо оныя отступныя ереси арменския и Лепихины, учаше злая, точию, еже не сожигати себе, возражаше. И вся, яже сотвориша во едином, еже лгати, связашася друг другу, единаго бо имут отца диавола, и всю им привсеявша лжу. А иже верен есть и Евангелия Христова, и Церкви святой ученик, имея дар разсуждати духовная, на камени созда своя веры храм, и стоит тверд и не блазнен от их лести пребывая. Прост же, яко предрекох, и не // твердо научен, таковой глаголемая точию смотря и не разум зря, абие подвлачится их козньми. Изведше убо

такового с правой святыя Церкви мысли, отводят в дебрь и в лесы, и пустая места. И вся имения его чювственная, духовная же, предразграбивше, возьмут, учат, еже самим себе сожигати и пагубе временной и к началу себе вечнаго огня уготовляти. О сем бо их сожигании святыи Иоанн Креститель глаголет и плевами гумна их нарицает, глаголя: «Плевы же сожжет огнем негасимым».¹⁰ И паки Спаситель наш о притче плевел селных глаголет: «Соберите первее плевелы и свяжите их в снопы, яко сожеши я».¹¹

Сего ради, братие, добро есть и нужно молитися, примати дар разсуждения духов, да кийждо весть по Иоанновой Евангелиста заповеди, кия убо отметати долженствует, кия же примати, яко любимицы, и тогожде суще естества. Много убо кто напишет, аще хочет о сих Лепихиной и Венгерскаго ереси испытати, много бо и пестро ереси их нечестие и злоумие единобесия их явится. И люто зело лстящих коварство. Елма же Божественное Писание в сих есть доволншее, и мощно их Божественным Писанием победити. Того ради хотящим многа о сих ведати, советовав собеседовати божественным словесем, сам успевающее потщахся изъявити, тем же и наипаче сице и написах.

л. 6

Слышах, во странах сих жителствуя // Сибирских, братия бо приснии правыя веры Христовы Церкви суще, возвестиша, яко в пределех области нашае епархии, града Тюмени, неции убо, сошедшеся, от мудрствующих арменскаго единобесия и, поучающесе между собою от жителей селных со злыми своими лжеучителми, со окаянным Якункою Лепихиным и со проклятым чернцем Венгерским, жидовином, написаша рукою скверною на святуу Церковь хулы многие, яко воду многу. И ругающесе, написаша Церковь святуу и учителя своего, искони злаго врага диавола, аки змия оплетшася окрест ея и исплевающа яд свой на святыя Тайны — святаго Тела и Крове Христовы. И таковый лист в лицах окаянный он Якунка Лепихин, яко сам сый быв иконник, от злаго сердца своего написав, изрыгне. И сим листом превращаше, окаянный, простшия селныя жители. И покусися злочестивый Лепиха Церковь святуу сим листом своим во ушесех христиан осквернити.

Зрите, братия христоименитии, сих злых лжепроповедников. Не явное ли святаго Ипполита слово,¹² его же они наипаче чтением обезумишася и явственную свою пагубу, яко в том слове, яже писано, на них окаянных исполняется,

л. 6 об.

сами на иных отводят. Добре рече божественный и святой священномученик Ипполит, яко во пришествие скверного антихриста, или во время предотечев его, сих: арменина и Лепихина, и жидовина Венгерскаго, церкви святыя небрегоми будут, яко простии храми. И паки // Церковь святую покусится осквернити. Се убо ныне сбытся святого Ипполита слово. Се ныне арменин, ему же прозванием Астомен, и Лепихин, и Венгерской учат и заповедают, да никто же входит во святую церковь. И покушаются всяко, влагая во ушеса и в мысли, дабы помышляли Церковь святую скверною.

О нечестивии! О сквернии! Како не убоястеся, како не ужасостеся таковая помышляюще и пишуще, и учаше? Всегда убо слово святого Ипполита чтуще, почто образистеся о камень святыя Церкви и на святую свою Матерь, божественную Церковь Христову, таковая хуления, яко воду от уст своих змииных испустисте? Но Церковь убо святая на камени веры Христовы крепце стоит, и аще писанный во Откровении, сиречь во Апокалипсисе во главе 12, змий, стоящий пред женою, облеченною в Солнцы, хотящую родити, еже есть святою Церковию, хотящую родити, еже есть святою Церковию, хотящую раждати святым крещением верных людей. И тое рождение ея восхитися к престолу Божию. И егда виде змий, яко низвержен бысть, гоняше жену. Жена же, еже есть святая Церковь, бежа от лица змиина в пустыню, еже есть в терпении укоризн. И тогда испусти змий за женою от уст своих воду многу, яко реку, да ея в реце потопит. Река же есть хуление сих злых еретиков арменина и Лепихина, и Венгерскаго вышеписанных.

л. 7

И сие убо, благочестивии, известно вам буди, яко сии явнии отступницы и хулники святыя Церкви // суть и глаголются. Церковь же святая с вашим благочестием милостию Божиею облеченна есть в Солнце, еже есть во святое Евангелие и в прочая святая Писания, в самом Христе, Спасителе нашем. И ваше христолюбство в добродетелех да предсказываете. Сих же отступников да отгоняете от себе. Аще к вам паки начнут приходить и смущати, держитесь святой Церкви и узрите их наипаче погибель. И учителя их с ними же погибнут. Нас же да сохранит Господь Бог при святой своей Церкви в православной вере, еже веровати и славити пречестное и великолепное имя единого Бога, в трех ипостасех поклоняемого и славимаго Отца и Сына и

Святого Духа, молитвами пресвятыя, пречистыя, преблагословенныя, славныя владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии и всех святых.

Аз же, смиренный Игнатий, митрополит Сибирский и Тобольский, моля Святого Бога о вас, сице слово запечатствую благословением. Благословение Господне на вас Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. //

л. 7 об.

Второе послание

Игнатий, милостию Божиею митрополит Сибирский и Тобольский.

Во Святем Дусе пречестнейшим братиам и чадом православым святым нашея Церкви сибирския. Преподобным архимандритом, благоговейным игуменом, честным иеромонахом, священным протопопом и иереом, и всему причту церковному, и всем православным христианом, благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа да будет со всеми вами.

Паки арменин Астомен и Лепихин бесятся, паки жидовин Венгерской смущается. Паки онаго окаяннаго змия хуление, яже слуги его Астомен, и Лепихин, и Венгерской на святыя Церкви Христовы предание свищут, прикрывая свое отступление от святой Церкви. И глаголют, яко «аще кто тремя персты правыя руки крестное знамение на себе полагает, той, — рече, — антихристовым знаменiem печатается».

л. 8

Видите, благословеннии христиане, каковую хулу адский змий диавол со отступниками своими умыслил есть? И како хочет православие аки благословною виною потребити и данное от самых Христовых апостол и божественных учителей Христовых в Церкви святой древнее предание с начала веры, еже знаменовати комуждо на себе животворящий крест Христов тремя // первыми персты десныя руки во отгнание всякаго сопротивнаго действия диавола, в просвещение же души и тела и в запечатление православия Христова, тии же окаяннии таковою хулою и укоризною православных христиан, яко смертоносным ядом змииным надышут, дабы христиане тако имя пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, вкупе со крестом Христовым на себе не изображали. И се их окаянных сата-

нинских предотеч явная хула не точию на сложение перст, но и на самага Бога, в трех ипостасех образуемаго. Но к тебе ми слово, окаянне отступниче, где нашел еси в Писании, яко иже три персты слагает и крест творит, то есть печать антихриста, проклятого? Но нигде же сего писано покажеш, ниже слыхано, когда бысть.

л. 8 об. Но аз, прославляя святую Троицу, хуление твое обличю, яко аще сии три персты похуляя, называеши печатию сквернаго антихриста. Яко егда слагается три вкупе, то убо подобает тебе и у своя руки те первыя три перста отсеши, понеже ты диаволским учением в хулу превращен, сицевая изрыгнул еси. И теми трема персты, их же диаволу отделяеши, яко злии еретицы манихеи [тварь сию видимую лукаваго творением разумевают], ничесо же да твориши, ниже да пишеши, ниже да яси, ниже да шиеши, // ниже да прядеши, и ничто же ими да твориши. И яже выше рех, у тебе да отсекутся, да не будет тебе соблазн.

Рече бо Господь наш Иисус Христос, яко же писано есть во святом Евангелии, в Матфеи, во главе 5, в зачале 13: «Аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю и верзи от себе, у не бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну».¹³ Зри, окаянне, в какое единоебесие диаволское вринулся еси и создание Божие в нас — образ Святыя Троицы, во триех перстех изображенный, — соблазн вменяеши.

Сии бо три первыя персты образа Святыя Троицы — истинное изображение, а не антихристово. И сим чувственным показанием во изображении исповедуем Отца и Сына и Святаго Духа — Троицу единосущную и неразделную. И крест Христов изобразивше, и молимся, глаголюще: «Отче и Сыне, и Душе Святый, Троица Святая, очисти множество согрешений наших».

л. 9 Но да не речеши, яко пространнее отселе не имеем глаголати. Слыши, что писано есть святым Ипполитом о начертании сквернаго антихриста. Пишет бо в книзе Торжественнике московския печати, на листу 127-м: «Даде Господь знамение, иже в него верующым, честный крест, и той [еже есть антихрист] подобне даст свое знамение».¹⁴ Зри и вонми прилежно, яко антихристово // знамение — не сложение перст и не крест Христов, его же начертавает человек православный тремя первыми персты, но некое имать быти начертанием пятно, яко же у нас пятнают ко-

ней или иной каковый скот, а не креста Христова и Христова имени, в него же все православие веруем. Ниже слышати восхощет и повелит всякому славить себе, яко Бога, и прочая, тамо писанная чтущий з добрым разсуждением, увестъ.

И паки той же святыи Ипполит в том же слове пишет, на листу 132-м, на обороте: «И убо покаяющихся [ему] знаменает печатю своею». Виждь, яко в правду рекох, яко «знаменует», еже есть «запятнает». И уже креста Христова к тому никто же на себе не имать изображати приимший начертание сквернаго богоборца вместо животворящаго знамения креста Спасова, и будет рука его связана.

Сие же, еже речено «рука связана» исполнися на сожженных вашим злым учением, которых сожгли есте, связав руки их назад, иже виде свою смерть пагубою огненною. А креста святого на себе пред смертию никто же не изобрази, понеже бяху руце их связани. И сие довлеет тебе во извещение, яко мы вси православнии крест Христов на себе изображаем и в церковь Божию ходим, и в церквах, и на церквах // крест Спасов поставляем, и на всяком месте видим, поклоняемся ему и почитаем его, и молимся, и песнми прославляем, вопиюще: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим».

л. 9 об.

Сего ради и ты, иже на Церковь Божию, мать свою, хуление изрыгая, со оным врагом Божиим, противником, сыном диаволим, скверным глаголю антихристом, иже приити имать пред скончанием света, тщишися и подвижаешися, дабы никто же от человек в церковь святую входил, и дабы ваше еретичество арменское не объявилось, и ниже приношения, ниже кадило, ниже службу, Богом уставленную, в церкви святой совершал. И о сем вашем отступстве, яко плачет Мати наша святая, Церковь Божия, той же святыи Ипполит предрече в том же слове, глаголя: «Восплачут же ся и церкви Божия плачем велиим, зане ни приношение, ниже кадило совершается, ниже служба, Богу угодная. Священныя бо церкви, яко овощное хранилище небрегомы будут, и честное Тело и Кровь Христова во днех оных не имать явитися. Служба угаснет, чтение Писаний не услышится, но тма будет на человецех».

Внимаем сим словесем святого Ипполита, о ком ныне плачется святая Церковь Божия. Всяко убо о отступниках, // нарицаемых полуарменов и Лепихиных, Венгерскаго, жи-

л. 10

довина, учениках, иже от сквернаго антихристова предотечи Астомена, арменина, научившеся, и число имене антихристова исполняющих. Астомен убо число имать человеческое 666. Сице: *а* — един, *с* — двести, *т* — триста, *о* — семьдесят, *м* — сорок, *е* — пять, *н* — пятьдесят, всего 666. Иже от святой Церкви отступления учащих и ни приношения, еже есть свечи, или поминания, или фимиама в церковь не носящих, и служб богоугодных, в ней — вечерни и утрени, и литургии, Богу угодныя, — не слушающих, и пречистаго Тела и Крове Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, не причащающихся, и всякой службы седми таинств церковных угашающих. Глаголю же: святаго крещения, святаго миропомазания и причащения божественных таин — Тела и Крове Христовы, и священников православных, покаяния же ко отцем духовным, священником, и венчания супружества, мужи и жены, и последнего елеосвящения над болящим, яже вся творятся во Церкви святой, не бегущих. И Церковь святую пусту оставляющих, яко овощное хранилище, еже есть во ограде овощем, яко пустый халаш, и чтения святых Писаний — святаго Евангелия или Апостола, или святых никакже слышати в них здравым разсуждением, но все зле и растленне толкующих, и якоже окаянии калвини // и люторы, вся церковная предания отмечающих.

л. 10 об.

О сем бо святаго Ипполита слово истинно на них окаянных арменоподражателей — Астоменовых и Лепихиных, и Венгерскаго, жидовина, учениках, — исполняется. «Церкви, — рече, — Божия небрегоми» и^а Писания, что же есть небрегоми^б, сам открывает святой Ипполит, глаголя: «Церкви Божия, якоже прости хранилища вменяемы будут и развращения церковная всюду будут». И сие глаголет о всех вкупе еретикех: латынех и о калвинех, и о люторех, еже есть немцах, и о сих окаянных, и прочая вся, яже тамо писанная, на сих окаянных воистинну исполняется. И горши прежде бывших еретиков сии полуармени, отступницы Церкви Божии, досаждают хулением и злым своим растленно житием. Колико бо дев, и жен, и отрочат похитиша своим лестным учением и, сквернився с ними всякими плотскими нечистотами, погубиша я. И скоростно пагубе предаша, сиречь обезумивше, и желателну им смерть огне-

^{а-б} Вставлено на нижнем поле;

сожжением самоустроиша. Сии бо окаянии бесноватии ниже законно со благословением поучают жениться и посягати, но тако просто блудити. И раждаемая чада они окаянии, якобы прикрывающе свое отступство от святой Церкви, сами простцы суще, и крестити мнят, яко же калвини, повлачивше в корыте, и причащение совершают. //

л. 11

О окаянии! Како сия дерзаете творити не сущу истинному иерею, законно и чинно поставление от архиереа православнаго имущему? Почто не помышляете в древнем завете Надава и Авиуда, дерзнувших священствовати, не поставленным же им сущым, последова гнев Божий, и возгореся огонь от Господа, и сожжени быша.¹⁵ Но да видим воистинну, яко иже древле Господь Бог и ныне той же един есть, и такову еже и вам окаянным сомопоставившимся попам сотворил есть, и такожде сожжени бываете огнем временным, предтечно же вечным и безконечным. Добре рече святой Ипполит, описуя житие ваше, мнящихся, а не истинно христианех, «Блудове, — рече, — и прелюбодейства, и клятвы землю исполнят отравы, и чародеяния, сиречь ведунство, и басни [сиречь не по правому разуму толкование святых Писаний] до конца во мнящихся [вас] христианех будут».¹⁶ Вы есте волцы, прикрывшеся овчею кожею, иже мнитесь нарицатися пастырьми, и ложныя священники притворяюще себе поповство, ложно же нарицающеся, и всю лжу любяще, и иерейства же ни следу имуще.

л. 11 об.

И сия убо аз, смиренный архиерей, вам, пастве своей, Сибирскаго царствия жителем, о Христе братиам и чадом моим, глаголю иже во святом Евангелии реченный Божий глагол: «Блюдитесь, да не прелщени будите!»¹⁷ // Опасения же ради глаголю вам: держитесь святой Церкви, яко матери своей любовная чада, да не прелщени будите сих отступных еретиков змииным шептанием, но да отгоняете их и советования их да не приемлете, яко диаволскаго змии ко Еве.

Отнюду же и богословцы апостоли, известующе Господа Иисуса Христа свидетелство, койждо их показа скверных и тлетворных человек показание и проповедаша яве тех неправедная деяния. Первый Петр — камень Церкви и веры, его же ублажи Христос Бог наш, учитель церковный, первый ученик, иже ключи Царствия имей, научи нас, глаголя: «Сие же видите, чада, яко внидут в последния дни ругателе, по своих похотех ходящии. И в вас будут ложнии

учители, иже внесут ереси погибелныя, и искупльшаго их Владыки отметающесе, приводяще себе скору погибель».¹⁸

Видите, благословеннии христиане, иже во святей Церкви пребывающии и тоя никако же отлучающесе, и зрите Ключаря Царства Небеснаго предречение. Не яве ли збывается на нынешних полуарменах — Лепихина и Венгерскаго, и подобных им, ересию погибелною Астоменовых учеников? Кто суть ругатели и по своей воли, кроме церковнаго предания, ходящии? Естьли не они, врази Божии полуармени? И кто суть ложнии учителя, сиречь сами ся поставиша во учителя, не имеюще // ниже мало причетническаго достоинства, кроме сих, Якунки Лепихина и жидовина Венгерскаго?

л. 12

Что же есть, еже речено «внесут ереси погибелныя и приводяще себе скору погибель»? Ересь погибели делится надвое, сиречь на умную, еже есть вера, и на чувственную, еже есть предающее тело в смерть сожжением или удушением, или утоплением. В смерть неподобную нашему естеству, яко же древле Ахитофел¹⁹ и Иуда скорую себе смерть удавою сотвориша, или яко же и сии окаяннии учат, веляще учеником своим отступати православия и, арменскую веру держа, сожигати себе. Овых же и сожгоша. Сие бо есть явно всякому, яко се есть ересь погибелная и скорая погибель врагов Божиих учение лепихинцов, им же адский змий диавол вдохну, тако и творят и всеконечно погибают, купно, живи суще, ввержени быша з душами своими во огонь и временный, и вечный, произволне и самовластне. И со Иудю часть самоубившим себе наследоваша.

л. 12 об.

Но да слышит ваша, братие, и чад моих любовь, что еще сему согласует святой Иоанн Богослов, возлюбленных Христу взывая, явна, рече, суть чада диаволя, и ныне антихристи мнози быша, но да не прелстятся вслед их. «Не всякому духу веруйте, яко мнози лжепророцы в мир внидоша».²⁰ И се убо и святой сей // Иоанн Богослов объяви нам, что есть чада Церкви святыя, и что — чада диаволя. Иже Церковь Божию хулят и к церкви Божии не ходят, то суть чада диаволя. И всех их нарицает сих отступников антихристиами. И не единого, но многих. Все бо отступных ересей учителя, по словеси святого Богослова, суть антихристи.

Паки подобно к сему глаголет Божественный апостол Иуда Иаковль, пиша соборное послание: «Вы же, возлюбленнии, поминайте глаголы, предреченныя от апостол Гос-

пода нашего Иисуса Христа, зане глаголаху вам, яко в последнее время будут ругатели по своим похотех и нечестии ходящии [сии суть Астомена арменина, Лепихина и от отступника Венгерскаго ученики], отделяющи себе от еднѣности веры. И сии телесни, духа не имущии».²¹

Зрите, возлюбленнии, не яве ли сии Астомен арменин, Лепихин и Венгерской объявишася со злою своею сонмицею, ругающиися святой Церкви в бесновании своем и по своей воли, яко же кому похотелось, тако святую православную христианскую веру и ругают. И по своей воли что хотят, все творят злое в нечестии своем и в нечистотах своих. И токмо сего и приемлют, кто бы православную веру, яко же могл, злословил.

л. 13 Но да слышим, что святой апостол сей Иуда, брат Ияковль, нас православных, // подтверждает и глаголет: «Вы же, — рече, — возлюбленнии, святою вашею верою назидаяще себе в Дусе Святом, молящеся, сами себе в любви Божией соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа в жизнь вечную. И овых убо милуйте разсуждающе, овых же страхом спасайте, от огня восхищаяще, обличайте же з боязнию, ненавиждаяще и от плоти оскверненную ризу».²²

Видите, возлюбленнии, како явственнѣ объявились сии отступницы полуармени лепихинцы, венгерцы — врази Божии. И како их повелевает святой апостол и миловати со разсуждением, сиречь любовию поучати и страхом спасти от огня восхищением, не дающе им горети. А все то им, окаянным, отступление и сожжение сотворися от осквернения плоти, яко жен и дев имеют безсрамно и незаконным совокуплением. Но таящеся того, прикрываются личиною, аки бы правую веру держат, не ведуще, яко истинно арменска есть, еже им сатана предаде, и беси написаша, и от Астомена арменина научитися повелеша, и пагубе временно огненной, вечно же в геенне огненной место им уготоваша. По реченному во Апокалипсисе, во главе 19: «И видех зверя и царя земные, и воя их, собраны сотворити брань со сидящим на кони и с воинствы Его. И ят бысть зверь и с ним лживый пророк, жива вовержены быша оба во езеро огненное, горящее // жупелом. А прочии убиени суть мечем сидящаго на кони, изшедшим из уст Его».²³

л. 13 об.

Се убо, братие, познахом от Святаго Писания, яко сии лепихинцы и венгерцы — чада сущѣ диаволя и учени-

ки Астомена арменина. И число имени его, еже есть 666, Астомен в себе содержит, еже есть антихристово. И с ним [аще не покаются] пагубу огненную наследуют и временно, и вечно.

Но оный убо еретик Астомен покаяся и подаде, писаше сице, яко «Аз, — рече, — грешный Иоанн Астомен, бывый чернец Иосиф, родом есмь арменин, от отца и матери, и от деда, и прадеда, родом армен родихся. И егда в прошлых годах при царе государе и великом князе Михаиле Феодоровиче, всеа России самодержце, приступих аз со отцем моим, и с матерью, и з братьями к православной российской христианской вере, еще во утробе матери сущи, и по приобщении видех, яко напечатали суть на Москве во 155-м году во Псалтирех со возследованием о сложении правой руки дву перстов против нашего арменского учения. Тогда аз крепче о том поборах, называя истинно быти таковое дву перстов сложение. И яко же Господь Бог восхоте очистить от сего нашего арменского учения писанием и присутствием святейших патриархов вселенских, и быша при святейшем Никоне, патриархе // Московском и всеа Росии, о том многия вопросы и соборы. И тогда отринуша тое наше арменское учение и возгласиша соборне, глаголюще сице, яко предание прияхом с начала веры от святых апостолов и святых отцев, и святых седми соборов творити знамение честнаго креста с тремя первыми персты десныя руки. И кто от православных христиан не творит крест тако, по преданию восточныя Церкви, еже держа с начала веры даже доднесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа и проклята. И за извещение истины подписаша своими руками. Аз же, окаянный арменин, Иван Астомен, сему всему противихся, мня свою арменскую прелесть православною, и от Церкви и всего общения православных отринухся. И начах велию хулу глаголати на православных, яко же слышано бысть наше скверное учение. И за ту мою вину сослаша мене из Казани всылку в прошлом во 168-м году. И велено в Енисейску меня, арменина, посадить в тюрьму земляную. А того, что аз, окаянный арменин, родом даже до нынешняго по седми тысячам 200 первого году все тритцать полчетверта года никто же ведал, и про род свой арменский в нынешнем двести первом году майя в 17 день аз преосвященному Игнатию, митрополиту Сибирскому и

л. 14 об. Тоболскому, возвестих, хотя утвердить // сложение по-арменски двою перстов православным. А сложение троеперстное, еже слагают православнии во имя Отца и Сына и Святаго Духа и творят на себе знамение честнаго креста, нарицах арменским. И ныне аз, окаянный арменин, во всем вышеписанном винен, и вину свою принося, свободно и чисто исповедую, яко двоеперстное сложение арменско есть, а троеперстное сложение — православно. И во всем противлении, от меня бывшем, от всех православных христиан прощения прошу».

А позади подлиннаго исповедания пишет: «Аз, окаянный арменин, Иоанн Астомен, бывший чернец Иосиф, вся писанная в сем моем исповедании, тако исповедую и, вину принося, прощения прошу. А подписал моею рукою».

Нас же, православных христиан, да сохранит Господь Бог во святой православной вере, еже прияхом от святых апостол и святых отец, и проповеда, держит святая Церковь, даже комуждо пребыти нам в ней до скончания жизни сея, и даже до Второго и Страшнаго Пришествия Христова. Ему же буди слава со безначальным Его Отцем и со пресвятым и благим, и животворящим // Его Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь. //

л. 15

л. 16 **Описание, что обретається в послании сем**

1. Обличение на арменское двоперстное сложение, лист.
2. Всем ересем подобни нынешние еретики, лист.
3. Еретики волхвом последуют, лист.
4. О Тарском и о Чюпале, богоотступниках, лист.
5. Что страшно в литургии чародеем, лист.
6. О арменине Иосифе Астомене, лист.
7. Колико время в России не бысть ереси, лист.
8. Ересь новгородских еретиков, когда баше, лист.
9. На ересь жидовскую преподобнаго Иосифа, колико было словес, лист.
10. О Стоглаве, лист.
11. О еретиках Аввакуме с прочими, лист.
12. О привметании еретичества в книги, лист.
13. О числе книг, колико вышло в печати с прилогом арменским, лист.
14. О Иосифе, патриархе, лист.
15. О Капитоне Колесниковском, лист. //

л. 16 об. 16. О полуарменех капитонских, лист.

17. О молитвах Иисусовых, лист.
18. О вселенских патриарсах, к Москве пришедших, лист.
19. О святейшем Никоне, патриархе, лист.
20. О вопросе арменов, лист.
21. О зазоре вселенских ко святейшему Никону, лист.
22. О тщательстве святейшаго Никона на истребление арменоподражателей, лист.
23. О востании еретиков, разпротопопа Аввакума с прочими, лист.
24. О заточении еретиков в различные страны, лист.
25. Паки о армине Иосифе Астомене, лист.
26. О тюменском еретике Дометиане, попе, лист.
27. О еретиках подрешетниках, лист.
28. О мурашкинских згоревших повесть, лист.
29. О волхвователном еретике, арменоподражателя, лист.
30. О бегстве чародея еретика, арменоподражателя, с прочими в Палеостровской монастырь, лист.
31. О собравшихся на сожжение у проклятого Дометиана тюменского, лист. //
- л. 17 32. В кое время сожгли с Дометианом, арменоподражателем, лист.
33. О Васке, томском еретике, лист.
34. О некоей жене, рода Соковниных, о вдове Морозовской, лист.
35. О челобитной еретиков, арменоподражателей, лист.
36. О трех патриарсах, Троице поборницах, лист.
37. О лестном покаянии Никиты Пустосвята, лист.
38. О арменоподражателях, прибегших в Соловецкой монастырь, лист.
39. О избавлении Соловецкаго монастыря от арменоподражателей, лист.
40. Повесть о чюдеси преподобных Зосимы и Савватиа, лист.
41. Явление преподобных Зосимы и Савватиа и сказание их о обители, лист.
42. Сказание о приходе молебном в Соловки великаго государя царя, лист.
43. О молитве великаго государя царя и о жаловании его в монастырь, лист.
44. О девятом году и о возмущении на Церковь Божию арменоподражателя попа Никиты Пустосвята, лист.

45. О соборе на еретика Никиту Пустосвята в Грановитой царской полате, лист.

46. О ревности на соборе Афанасиа, архиепископа Холмогорского, на Пустосвята, лист. //

л. 17 об. 47. О Пустосвятове бесновании и о пагубе его, лист.

48. О арменине Иосифе, како взят бысть из Енисейска, лист.

49. О обличении Астомена и о роде его арменском, лист.

50. О ереси арменской на вочеловечение Господне, лист.

51. О прении архиерейском со арменином Астоменом, лист.

52. О подобии прежние новгородские ереси с нынешнею, арменскою, лист.

53. О проклятом Лепихине и о жидовине Венгерском, лист.

54. О расколе еретиков Лепихина и Венгерскаго между собою.

55. О православии святого Мелетиа, патриарха, лист.

56. От словес святого Иоанна Златоустаго, нравоучение, лист.

Конец Послания. //

л. 19

Третье послание

Игнатий, милостию Божиею митрополит Сибирский и Тобольский, во Святем Дусе пречестнейшим братиам и чадам православным святыя Церкви нашае Сибирския. Преподобным архимандритом, благоговейным игуменом, честным иеромонахом, священным протопопом и иереом, и всему причту церковному, и всем православным христианом благодать Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа да будет со всеми вами.

1. Аз убо мнх полуарменства лицемери предреченными прежде сего на ня обличительными послании и о истинне указании удовляеми быти, и покойствующия, прочее раскаяватися о яже смыслиша же и глаголаша зле о святой Церкви. Тии же, не вем како, ниже тако срамляются, но яко свиния и пси во своих блевотинах, своей вине валяющиеся, паче изобретают себе примышления в нечестие, и довляше убо от предреченных им сведети, аще не быша велми чювства погубили, яко истинне свидетельствующей не быти иному в перстех образованию, образу Святыя Троицы — //

л. 19 об. Отца и Сына и Святаго Духа, — разве первыми трема великими персты. Тии же, нечестивии полуармени и ученицы их, полуармени, предлагают великий перст един и два по-

следния, глаголюще в тех перстех, великосреднем и указателном, паки единого от Троицы Сына Божия тщатся образovati, в два лица разделив, понеже персты образование знаменует образование лиц.

Зрите, благословеннии христолюбцы и чада святыя Церкви, преступников сих полуармен ересь. Каковую досаду творят триипостасному Божеству, изображая Святую Троицу не в равных перстех, но в великом и болшем. И в последних и малых не елма, яко же боящися отступить от своего арменского басноздания, изветуют обычно предреченные глаголы, «яко мы, — рече, — образуем Святую Троицу, и Божество, и человечество Сына Божия». Добре убо исповедание, яко глаголют Святыя Троицы и Божества, и человечества Христова, кознодейственна же ими. Принеси паки, привосприемши ум предреченных посланий, верныя убо воспомянем. Сия же укажем и когождо сих, ниже ведати отнюд христианство. Аще бо быша ведали, не быша себе заключили в нынешних жидов, Венгерскаго глаголю, лжечернца Аврамия и полуарменов, Якунки Лепихина учеников, неверие. Но вопрошающе бы, научилися от пророка, яко свята Церкви Твоя дивна в правду и «Дому Твоему // подобает святыня, Господи, в долготу дний»²⁴ и прочая, еже глаголет сам Христос о Церкви святой: «Храм мой — храм молитвы».²⁵

л. 20

Вы же творите его вертеп разбойников. И паки вопрошили бы святого Афанасия, патриарха Александрийскаго. И той бы им возглаголал во своей богословии, един Отец — не три отцы, един Сын — не три сыны, един Дух Святый — не три дуси Святии. И в сей Святей Троице ничтоже первее и последнее, ничтоже более или менее, но целы три ипостаси соприисносущны суть себе и равны. Сие убо да по всему, яко же предречется, Троица во единице и единица в Троице почитается. Хотяя убо спастися, тако о Святей Троице да мудрствует.

Сия убо аще и самодоволна во указ на ня, обаче елма не разумеюще святых апостол и богоносных отец, утверждающих евангельскую проповедь о святей, единосущней, и животворящей, и неразделной Троице, како не многжды погибнути достойни суть, яко тогожде о Пресвятей Троице разума не блюдут. Но егда убо слышат от православных, яко в первых трех перстех: в великом, и в великосреднем, и в великоуказательном, образ есть трех ипостасий, поемых

богоначальных единого естества неизменный зрак благого человеколюбца Бога, вкупе со живоносным изображением честного креста всякому христианину праведно на себе полагати. //

л. 20 об.

Прочая же два малыя персты последние приклонени к длани имети, образования же от святых Писаний чтобы знаменовали, не обретаются. Домыслитися же приличествует, понеже великосредний перст образует Сына Божия, нас ради человек и нашего ради спасения, яко же поется во святом Символе, сошедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася, распятого же за ны при понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена, и воскресшаго в третий день по Писанием и возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца.

И сего ради оныя последние знаменуют доле падшее человечество в преступление праотца Адама, душевные и телесные. И внегда видеви Зиждитель гиблема человека, рукама его же созда, преклонь небеса, сходит. Сего же от Девы чистыя всего осуществляет, воистинну воплощся от чистых кровей ея. И Слово плоть бысть, и вселися в ны, восприим душу умную же и словесную, нашим душам соестественну. И яко же поет святой Козма,²⁶ епископ, соученик святого Иоанна Дамаскина: «Царствуяй вышотою небес, милосердием совершает еже о нас, от безвестных отроковицы, невеществен сый прежде, но послежде Слово одебелевшо плотию, // да падшаго к себе возведет первозданнаго».²⁷

л. 21

Тии же окаяннии полуармени, яко воистинну преслушавшие святых апостол и пастырей, и великих богословов, свое арменоподражательное о Святей Троице мудрствование предлагают и показывают три персты [их же никакже трех возможно от прочих двух перстов отделив, показати] — великий, сиречь болшей первый перст и два малых, сие есть последних, пригнув в колце, и глаголют образовати Святую Троицу. Но который перст, которую Божественную ипостась изображающий, сказати не могут, понеже от еретичества хуляще на Святую Троицу, не в равных и далеке отстоящих от великаго перста, с малыми персты сие творят. Тако бо армени научение взяша от проклятаго ересеначальника Ариа, отделяюще Сына Отца соприсносуущества, и тварь нарицающе, и менша, Бога Отца введословяще,

Духа же Святого паки хуляще таковым изображением, по научению проклятого Македония.

л. 21 об. Всяко бо, аще они и не возмогут, таящися, ереси своя открыти, но православие наше обличит их таящийся яд. Вся бо болшым первым перстом образует Бога Отца, и сие благо и зело прилично. Но смотри, в каковое безумие окаяннии еретицы сведошася, // егда бо Сына Божия и Святого Духа изобразити в перстех достоин, абие открыся ересь их проклятая. Чрез бо указательный и великосредний персты прескочив, абие той великий, сиречь болший перст с четвертым и пятым соединяют, и тако, аще хотяще или^в не хотяще^г, Сына Божия, Духа же Святого, в пятом персте изображати будут.

О хулы нестерпимыя! О бедства, геенны огненныя достойнаго! Како проклятии еретицы, напоивше смертнаго яда послушающих учеников злобы своя, се и в перстех хулу на святую, единосущную и соприносущную, и равнопрестолную Троицу объявляют, и с собою во адово дно не ведающих ереси их таковым сложением неравенства низводят и во огонь неугасимый вметають, паче же и в настоящем сем веце, и чювственному огнесожжению сами себе и учеников ереси своя предають.

л. 22 И сие убо тако они еретицы о Святей Троице проповедают, истинно же рещи, вредословят, но, сложив убо и тако той великий перст со двема малыми персты, яко бы образующими Троицу Святую, но не полагають их на себе, еже есть на главе и на чреве, и на правом раме, и на левом, но точию рукою своею машут. К сим же четырем краем святаго креста не прикасаются, но точию обводят, яко же // рекох, махающе. Крест же святой изобразуют обоими персты, великоуказательным и великосредним, и заключати глаголют в тою обою персту паки Сына Божия Божество и человечество, во указательном убо — Божество, отделив от Божества, в великосреднем — человечество.

Се уже, окаяннии, в самый погибелный хулы ров винулися есте, сие ваше еретичество, зря ис преисподних ада, Несторий проклятый, бывший епископ Константина града, утешается, яко имате себе муце вечней совергающихся, послушав сквернаго сего убо учения. Той бо окаанный, сия учаше, и на два Сына Сына Божия разделяше, единого убо

^{в-г} вставлено на поле против текста;

быти, иже от Отца рожденного Слова [его же армени в великоуказательном изображают], другого же, иже от Марии рождшагося человека [его же армени, отделивше от Святыя Троицы и от ипостаси Божества, Сына Божия в великосреднем персте изображают человечество] и по любви совокупльшася Слову и тезоименна тому, Сына именуема. Тем же ни Богородицу, но Христородицу пресвятую Деву Марию, рождшую Того, Господа нашего и Бога Иисуса Христа именоваше.

л. 22 об. Того ради бысть третий святыи вселенский собор в царство благочестиваго царя Феодосия Малаго во Ефесе в лето 5915. Бе же сошедшихся святыих // отец числом двести. Старейшины же бяху собору Кирилл, папа Александрийский, правый место Келестина, папы Римскаго, и Увеналий, патриарх Иерусалимский, и Мемнон, епископ Ефесский. И обретоша того Нестория, пребывающа в таковом хулении, из сана извергоша, яко жидовская смысляща, в человека верующаго, а пресвятую Деву Марию в ресноту²⁸ истинную Богородицу показаша, и от нея, без семени воплощшагося Господа нашего Иисуса Христа Сына Божия и Бога истинна, проповедаша.

Но паки еще крепится еретик, показуя и глаголя: «Мы, — рече, — крестимся, персты слагая, яко же видим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа написанную на иконе руку. Тако же и святыих Божиих святителей — Николая Чюдотворца и прочих. И не точию сих, но есть обретаются иконы пресвятыя Богородицы и святыих мучениц, тако персты правыя руки слагаемы. Сего ради тако, — рече, — достоин всем христианом десныя руки персты слагати и креститися».

л. 23 Но к сему удобни ответы вам отдадим. О проклятии армени и полуармени! Почто не рассмотрите сего истинною, яко есть некое посредство тако слагаемых перстов десныя руки крестящихся, еже^д есть благословляющих^е, и ино разумение десныя же руки слагаемых перстов крестящихся. Егда бо креститися человеком десною рукою, тогда три персты великия вна//чале слагаются по образу Святыя Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа. Два же последние персты, четвертый глаголю и пятый, пригнанны к длани бывают. И яко же выше рекох, ниже толкования о оных суть.

^{д-е} вставлено на поле против текста;

Так о бо и блаженный Феодорит во истинном его писании глаголет, тако подобает креститися и благословити, три персты равны имети по образу Святыя Троицы, два же имети наклонены, а не простерты. Егда же кого крестити, еже есть благословляти, тогда уже не три перста слагати вначале, глаголет святое Писание, зане во сложении перст крестящийся, еже есть благословляющия руки, уже не троичных ипостасей в перстех изображение бывает, но единого от Троицы Божия — Сына единого, Господа нашего Иисуса Христа, Божественное Его имя перстами, яко же некими литерами изображаемое, еже есть Иисус Христос. И тогда два перста слагаются, второй, еже есть указательной, и третий, еже есть великосредний, указательной убо просто стоящ. Средний же пригнен. И указательный убо показывает «И», средний же показывает «С». И тако бывает имя Иисус.

л. 23 об. Первый же перст и четвертый совокупляемы, // знаменует «Х», и малый последний — «С», еже является вкупе Христос.

Так о бо о сем пишет блаженный Паисий, патриарх Константинопольский. Есть же и в Номоканоне правило о сем благословении, яко в начале два персты имети, яко от Христа Бога преданное, то слагати поучает. Иже не крестит [еже есть благословляет] двема персты, яко и Христос, да будет проклят.

Но еретицы, глаголемии полуармени, и то правило в писанных своих тетратках превратили и вместо действительного глагола сочиниша страдательный, еже есть приложиша к сему речению, еже рещи, «иже не креститися». И рекоша, «иже не креститися двема персты, яко и Христос, да будет проклят». И тако яд свой полуармянский винуша во святое правило и сотвориша злое разумение, аки бы и Христос таковым слаганием перст сам себя крестил есть, и креститися повеленно, еже и помыслити безместно есть о таковом их нечестии.

Христос бо, Спас наш, еже на ны рукописание на кресте пригвоздив, раздрал есть [яко же поет песнопевец святой Иоанн Дамаскин], а не рукою своею сам себе крестил есть, но пречистаго своего имени таковым сложением перст нас благословляет и крестити человеков, // еже есть благословляти архиереем и иереом повелевает. Того бо ради и в правиле оном речено «иже не крестит двема персты».

л. 24

А егда убо себе самому всякому человеку рукою своею креститися повелевают, тогда уже не два персты, но три персты вначале слагает по образу святыя единосущныя Троицы.

Паки же противник глаголет: «Писано есть блаженным Феодоритом, како креститися и благословити. И сего ради подобает двема персты благословляти». Но убо мы и к сему твоему вопросу отдадим подобный ответ, яко еже речено «благословити», не о том благословении глаголет святое Писание, еже бы такому, яко иерею, тако священнодействовати всякому человеку двема персты благословляти. Но речено есть единственно благословити, сиречь потребе бывше единому христианину бывшу, а не сушу священнику, то достоин всякому человеку троичных слаганием перст, яко же самому креститися, тако же тем же сложением триех перстов брашно и питие благословити.

Человеков же никому, простцу сушу, таковым сложением трапез благословляти не подобает, того бо ради и речено единственно творити благословение, а не многих благословляти. И о сем тебе довлеет во увещание, // что есть благословляти и что есть благословити.

Но что к сим глаголати понуждаемся? Они бо единою помрачившася, к прочим самовметне ересем вметаются. Несть бо ересь, юже они проклятии полуармени не держат. В разделении неравенства ипостасей Святыя Троицы, еже изображати ю с последними персты, суть проклятии ариане, в малом паки персте изображающе Святаго Духа, и тем его менша Бога Отца творяща, суть проклятии македоняне. Изображающе же паки Сына Божия в разделенных лицах Божеством и человечеством в великоуказательном и в великосреднем, и тем Сына Божия на две ипостаси, сиречь лица, разделяюще, суть проклятии несториане. Распустное же и неблагословенное сожитие их, яко не имеют благословения супружескаго, но тако с прилучившимся блудяще, суть еретицы проклятии, глаголемии адамити. В скверне же той рождшиися их дети и мнящеся окаяннии собою сами, не иереи суще, крестьяще их, суть проклятии лютори.

Ко мнимому же ими причастию, паче же реши скверне, яко да надолзе пребудет, овсяную муку примешивающе [яко же поведя лжечернец их Иванище Кодский некоему Елевферию именем, // православному сушу, прозванием же Сыромятникову]. И потому суть проклятии армени, они бо

муку овсяную, с салом мешающе, даяху вместо причастия. Не поставлены же суще во священники, и молитвы раждающим женам творят, и младенцев крестити мнят, и причастие своя ереси им подают, и исповедают, и постригают, и отпевают над мертвым, суть проклятии лжеучители, сиречь ложно нарицающиеся пресвитерами. О них же глаголет сам Господь Бог, Иисус Христос: «Внемлите себе от лжывых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищнии, от плод их познайте их».²⁹

Явственню же паки проклятии еретицы люторе и калвини суть. Они бо окаяннии не имеют иерейскаго поставления, творят вся иерейская. Конечную же свою погибель славяще и крещение огненное учащи, и себе и учеников своих чювственным огнем сожигающи, суть паки еретицы проклятии мессалиане.

Но что убо много и писати на ня, яко во всем всячески суть проклятии еретицы и от Святыя Троицы отступницы, и сквернаго богоборца антихриста предтечи. Зане убо они, сквернии, в церковь православия к нам, христианом, никому // учеником своим не повелевают входить, и потому суть предотечи антихристовы. Той бо проклятый антихрист в попущенное ему время всех отлучит от святыя Христовы Церкви, и никому же входить повелит. Совершенно же церковей святых разорити не будет ему попущено, но точию глаголати будет хулная и покусится словесы осквернити ю, дабы никто же от человек входил в ню, яко же и ныне предотечи его проклятии полуармени творят и Церковь святую хулят. Но хула их да будет на главе их.

Мы бо поем и глаголем со пророком Давыдом, свята Церкви твоя дивна в правду и «Дому твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний»,³⁰ и «Вниду в дом Твой и поклонюся ко храму святому Твоему»³¹ и прочая. Сие убо славится от нас святая Божия Церковь, и в ней прославляется Святая Троица — Отец, и Сын, и Святой Дух во едином Божестве и соприисносущней равности. Но чесого ли ради сии проклятии новоявльшиися еретицы, их же глаголю полуармени, творят и ересь свою, гнилу сушу, здравую творяще? Разве сего ради, понеже отступиша от Святыя Троицы и последоваша окаянным волхвом и чародеем, еже есть чернокнижником. Понеже тии проклятии, отрекшися Святыя Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа // и пресвятыя Богородицы, и от всех святых, и послужиша твари

паче Творца окаянному оному диаволу, сатане и бесом его. И поклонишася темному идолу его в темном месте, то како убо им будет не хотящим отступить своего предания и близости, и службы сатанины не бояться входа церковного, за неже дадоша обещание, еже тое творити, яко не ходити в церковь святую, да им сатана бесом своим велит послужити на их прошения, яко же о сем изъявлено есть в нынешнем времени.

Юже повесть вашей любви предложим. В здешней убо стране, во граде Тоболску тщательством о благочестии градодержца, по указу великих государей посланного, ближняго от царских сродник, воеводы мужества тезоименитаго, познани быша нецыи во граде, яко чародеи суть. И взыскаша же дома их и обретоша чародейственная писания, еже есть отрицательная и богоотступная, их же не подобает не точию описовати, но ниже помышляти ради хулы и многия скверности оных отступства. Мучимым же им, бывшим чародеем оным, березовцу толмачю Федке Тарскому и тобольянину Антошке Чюпалову, вопрошаху их, в которых убо летех таковому отступлению // навывоша? И от кого, и чесо ради от Господа Бога отступили, и аще быша когда на исповеди у отца духовного?

л. 26 об.

Той же богоотступник окаянный, чародей Федка Тарской отвещав, яко двадесять, рече, лет сему, внегда Господа Бога, в Троице славимаго, отрекохся и угождах сатане, в церковь святую не входя, прося и ожидая всякой помощи себе обаями и приговорами на блуд и на заговоры от стрелбы, и на ловления зверей, и к ласковости от человек, да почитают и бояться мене, и на татбу мертвого зуби волшебием, ими же его сатана прелщаше. И в те убо двадесать лет никакже никакой святыни от Церкви святых не сподоблялся. И у отца духовного на исповеди не бывах, токмо прежде двою десяти лет бых, рече, у отца духовного на исповеди во граде Березове у священника, Антония именем.

Паки же вопрошаху его судии: «Чесого ради не входил еси в церковь Божию, а христианин нарицался еси? И что ти бысть, яко побегл еси от лица Божия?»

Отвещав же он: «Тако ми Бога, мучащаго мя руками вашими, последи же хотяще мя мучити в геенне огненной, яко аз притворихся быти, яко христианин, а уже отрекохся всего таинства христианскаго, и дабы не познали мене отметника суща и богопротивника, // глаголах хулу на свя-

л. 27

тую Церковь, нарицая вся, аки нововведенная во святой Церкви: и пения, и чтения, и Троицы Святыя в первых трех перстех десныя руки изобразуемый образ, им же сложением знаменуют на себе православнии крест Христа Спаса, называх, похуляя, знамением печати антихристовы. Сам же, — рече он, — на показ, якобы христианин, крестился двема персты. Истинно же рещи, яко не хотех положить образа Святыя Троицы на себе во знамение креста Христова, понеже отрекохся от лица Божия».

5. Сия же ему изглаголавшу, паки вопрошиша его судии: «Почто же в церковь не входил еси?»

Глагола он, богоотступник: «Зазрения убо ради от людей. В великий некогда праздник святыя Церкви прихождах ко церкви, во церковь же не вхождах, но в трапезе при дверех западных за всеми человеки христианы стоях, даже до возгласа диаконскаго и иерейскаго во святой литургии “Вонмем святая святым”. От того убо гласа, яко страшнаго и нестерпимаго грома поражен и уstraшен бывая, к предстоящим возглаголю человеком изветословие, яко нужду, — рече, — в доме своем велию имею, и сего ради отхожду».

И тако отступство свое извинословив, отхождаше, не можаше бо оный богоотметник // стояти во оно время. Поистинне, яко во оном времени во святой глаголю литургии самое святое Воскресение Христово возглашается, и за ны пожренный Агнец Божий, взявляй грехи всего мира, Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, под видом хлеба и вина раздробляется и разделяется, всегда ядомый и никогда же иждиваемый, и дается в снедь верным и со страхом Божиим, и с теплою верою приступающим. И тогда вси православнии христиане просвещаются и освящаются душами и телесы.

И како убо не уstraшиться богоотступнику оному и не бояться онаго времени, яко же глаголет божественный Иоанн Златоустый во втором слове о священстве: «Не бо человек, ни аггел, ни архаггел, ни иная кая созданная сила, но сам Параклит сие устави последование». И еще пребывающем во плоти аггельским увеща мечтатися служением, тем же подобает святителю, яко же на самех стоящу небесех, между силами оними, тако быти чисту. Страшна убо и зело грозна, яже прежде благодати, сиречь звонцы, пугвицы, камене, еже на персех, и яже на помиде, митра, кидар, подир,

л. 28

петал злат, святая святых // многая внутренних тишина и молчание. Но аще кто, яже суть благодати истязал бы, зело мала суща обрящет страшнейшая и грознейшая оная, и о законе, Павлом реченное, и zde воистинне збывшееся, яко не прославленно бысть прославленное в части сей ради преимущыя славы. Егда бо увидиши Господа заклаема и святителя, стояща над жертвою и молящася, и всех, оною честною очервляющихся кровию, еда ли еще с человеки быти себе непщущи и на земли стояти, но не абие ли на небеса преселяешися и всяку плотскую мысль отвергая, нагою дешею и умом чистым обзираеши небесныя вещи. Оле, чудесе! Оле, человеколюбия Божия! Иже горе со Отцем сяди, в час он всех содержим бывает руками и дает себе хотящим и объяти и облобызати. Творят же сие вси очевидне отверстыма очима. Еда ли тебе, еже пренебрежися сим, достойна является или сицевым быти, яко же возможи кому возгордетися и востати противу им.

л. 28 об.

Хощеши ли и от другого чудесе еще священнодействия сего видети преизящество? Пропиши ми Илию очесем и безчисленный народ обстоящий, // и жертву, на каменех лежащую, и всех убо прочих в безмолвии и мнозе молчании, самаго же токмо пророка молящася. Таже внезапно пламене с небес на жертву метаему; чудесна сия и всякого ужаса исполнена. Преиде убо от оных на ныне совершаемая, и не чудесна узриши токмо, но и всякий ужас превосходяща. Стоит бо святитель, не огонь с небесе сводяи, но Духа Святаго и молбу на мнозе творит, не да лампада кая свыше спустившаяся потребит предлежащая, но да благодать, нашедши на жертву, оною всех воспалит души, и сребра светлейшая покажет разжена».

Сице убо святой Иоанн Златоуст о страшной сей тайне восписуя, како могут богоотметницы того времени не ужасаться? Страх убо и трепет нападает на оныя невидимо тогда, егда православным христианом Божия благодать Духа Святаго приходит, наипаче же, егда святым Тайнам Христовым мы причащаемся, нам убо причащение в просвещение, отступившим же Святыя Троицы, и явление святых Таин Христовых не токмо в страх и трепет, но и всякий ужас превосходящий.

л. 29

Зрите, окаянии армени и полуармени, которых учителей себе имеете? Оваго убо, яко же в первых моих // словесех писах, имеете учителя арменина, рекомаго Астомен,

и соучеников его. Овех же единого убо жидовина, рекомаго Венгерскаго, втораго же проклятаго Лепихина. К сим же вашего же мудрствования учителей богоотступников Федки, рекомаго Тарскаго, и стаинника его, Антошки, рекомаго Чюпала. Таковии бо проклятии и подобнии им вас от Церкви святыя отвратили и отвращают, а иных, отвративше, и сожигают. И ныне подвизаются отвращати от святыя Церкви вредоумных.

6. Но всевидящий Бог, в Троице славимый, не претерпе на многа времена сему отступству быти, и не презре слез и воздыхания рабов своих, молящихся день и ночь, яко да отженет от стада своего всякаго врага и супостата, объяви в здешной Сибирской стране первое в прешедшем 7201-м времени онаго чернца Иосифа, иже в мирском житии бе Иоан, ему же явственное число имеюща в прозвании 666, еже есть Астомен, образом и родом арменин, иже в то время нашим архиерейским словом и обличен быв и явне пред всеми по многом словопрении исповеда себе явственно арменина быти. И постыдився, каяшеся о таковом еретичестве своим всенародне.

л. 29 об.

В прешедшем же 7203-м времени обличи // Господь Бог сих вышепомянутых еретиков и богоотступников Федку, рекомаго Тарскаго, и ученика его Антошку Чюпала. И сии суть начало и корень всякаго отступства. И от сих нам познати достоин, в каковом отступстве пребывают вси тии, иже удаляются от святыя Церкви и от изображения Святыя Троицы тремя первыми персты десныя руки. Воистинну убо оных мощно нареши яко самых сатаниных угодников и бесслужителей, Тарскаго глаголю и Чюпала, еретиков. Адский гной и смердящий труп и вси отступницы от святыя Церкви — врази суть Божи, а бесом друзи. Яко же глаголет о них святой Кирилл, архиепископ Александрийский, в слове о исходе души и о Втором пришествии Христове, иже рече: «Церкве и причастия себе удаливше — врази Божи бывают и демонов друзи. Да посрамятся ереси безбожных еретиков, да покрывается род неверных, да погибнет сонм иудеов, да заградятся нечестивая уста богоотметник евреев».³² Сия убо святой сей явственно о сих отступниках, яко пророчески написа. Се зрим еретиков в настоящих временах, учащих удалятися и от Церкви, и от причастия. И по сему святаго // Кирилла словеси без всякаго сомнения объявлени, яко суть и глаголются еретицы.

л. 30

Но доволно убо о сих показахом, принес и да речем, откуда убо начася плевел сей во пшенице стада Христова — в России? Да откроем и сие, Бога, в Троице славимаго, призвавше в помощь, дающему неискусным слова разум слова, вашим молитвам споспешествующим.

7. Внегда убо посетил ны есть Восток свыше и озари светом просвещения святыя единосущныя и нераздельныя Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа, единого Божества, и породися святым крещением вся великороссийская земля во первом нашем и благоверном, и святом великом князе и царе Владимире, нареченном во святом крещении Василий, в лето 6496. И от того времени не бяше противника, ниже еретика, яко же повествуют летописцы, даже до лета 6816. И в та лета явися некий Кит еретик, его же обличил есть святыи великий архиерей Петр, митрополит Киевский и всеа России, чудотворец. И обличив, прокля его и анафеме предав. И паки от ересей покояшеся Россия до лета 6939. И в та времена попущением Божиим явися паки еретик проклятый, оный глаголю Исидор, иже и митрополию Московскую восхитив, // и иде на Флоренский собор и хоте всех в римскую ересь ввергнути. Его же благоверный великий^{*} князь Василий Васильевич всеа России, от Бога наставляем, обличи. Той же окаянный Исидор, познав себе еретика суца, тайно в Рим убеже.

По сих же временех в лето 6993-е восташа в Новеграде еретицы жидове и Схария именем с поборники своими, с попом Алексеем и с прочими некоими от товарищев. На них же жидов, еретиков, обличитель бысть преподобный отец Иосиф, игумен Волока Ламскаго. И многая словеса от Божественных Писаний на ня обличительная написа о вшествии же их во стадо Христово, в Российскую землю. Сие поведает: «Бысть, — рече, — в та времена некто жидовин, именем Схария. И сей бяше диаволов сосуд, и изучен всякому злодейства изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконию же и астрологи, живой в граде Киеве, знаем сый тогда сущему князю, нарицаемому Михаилу, христианину суцу и христианская мудрствующу, сыну Александрову, правнуку же Олгердову. Сей убо князь Михаил в лето 6979 преиде в Великий Новгород во дни княжения великаго князя Иоанна Васильевича. И с ним прииде

^{*} вставлено на поле против текста;

л. 31

в Великий Новград // жидовин Схариа. И той прежде прелести попа Диониса и в жидовство введе. Дионис же приведе к нему попа Алексея, и той тако же отступник бысть непорочныя истинныя христианския веры.

Потом же приидоша из Литвы инии жидове, им же имена Осиф, Шмойло Скарявей, Мосей Хануш. Толико же Алексей и Дионис потщания положиша о жидовской вере, яко всегда с ними пити же и ясти, и учиться жидовству. И не токмо же сами, но и жены своя, и дети научиша жидовству. Восхотеша же и обрезатися в жидовскую веру, и не повелеша им жидове, глаголющи, аще уведят сия христиане и восхотят видети, и будете обличени, но держите тайно жидовство, явственню же христианство. Премениша же имя Алексею, нарекоша имя ему Аврам. Жену же его нарекоша Сарру. Потом же Алексей научил многих жидовству, еще и зятя своего Ивашка Максимова, и отца его попа Максима. И многих от попов и от диаконов, и от простых людей. Дионис же поп тако же многих научи жидовствовати. Потом же и протопопа Гавриила софейскаго жидовствовати научи. Научиша же и Гридю, ключаря. Гридя же, ключарь,

л. 31 об.

научи Григория Тушина жидовству. Его же // отец баше в Новеграде велику власть имея, потом многих научиша. А се суть имена их: попа Григория, сына его Сампсонка, Гридю, диака борисоглебскаго, Лавреша, Мишука Собаку, Васюка Сухово, Денисова зятя, да попа Феодора, да попа Василия Покровских, да попа Иякова Апостолскаго, да Юрку Семенова, сына Долгаго, да Авдия, да Степана, крылашан, да попа Иоанна Воскресенскаго, да Евдокима Люлешу, да диакона Макара, да дияка Самуху, да попа Наума. И иных многих. И толика сотвориша беззакония, яко и древнии еретицы.

О, кто достоин, да восплачется тоя беды! Кий язык изглаголет содеянная? Кий слух кротце примет такову повесть? Божественное бо Христово превечное Рождество, еже от Отца, ложно нарекоша, и Вочеловечеванию Его, еже нашего ради спасения, поругашася, глаголюще, яко Бог Отец Вседержитель не имать Сына, ни Святаго Духа, единосущных и сопрестолных себе. И яко несть Святыя Троицы. А еже книги глаголют, яко Бог Отец Вседержитель имать Слово и Дух, то есть слово произносно и дух, на воздухе разливайся. А его же Писания наричют Христа Сына Божия, той еще не родился есть. Егда же родится, тогда на-

речется Сын Божий не по существу, но по благодати, яко же Моисей // и Давид, и прочии пророцы. А его же глаголют христиане Христа Бога, той прост человек есть, а не Бог. И распят бысть от иудей и стал во гробе. Сего ради, рекоша, подобает ныне закон Моисеов держати. Еще же глаголюще и се, еда не можаше Бог спасти Адама от ада и сущих с ним. И егда не имеяше небесныя силы и пророки, и праведники, еже послати и исполнити хотение свое, но Сам сниде, яко нестяжатель и нищ и вочеловечися, и пострада, и сим прехитри диавола, не подобает убо Богу тако творити.

И многая хуления и уничижения глаголаху на божественную Церковь и на всечестныя иконы, глаголюще, яко не подобает поклоняться рукотворению. И яко не подобает писати на святых иконах Святую Троицу, Авраам бо, глаголюще, Бога виде со двема аггелом, а не Троицу. И божественным иконам, и честному кресту возбраняюще поклоняться, и овы в нечистая места и скверная меташу. И иныя же, зубы кусающе, яко же беснии пси, иныя же сокрушающе, и иныя же во огонь вметающе и глаголаху: "Поругаемся иконам сим, яко же жидове Христу поругашася". О сквернии языцы! О мерзкая и гнилая уста, елицый богохулный он испустиша глас.

Тогда же приспевшу концу и седмая тысящи лет и от сотворения всего // мира. Еретицы же глаголаху, яко седмь тысящ лет скончася, и пасхалия прейде, а Второго Христова пришествия несть, и писания отеческая суть ложна, подобает сих огнем сожещи. И не токмо отеческая писания хуляще, но и апостолская. Глаголаху бо: "Чесо ради несть Второго пришествия Христова, а уже время ему быти? Апостоли убо написаша, яко Христос родися в последняя лета, и уже тысяща и пятьсот лет прейде по Христове Рождестве, а Второго пришествия несть, и апостолская писания ложна суть".

Еще же и святого Ефрема писания хуляще, глаголаху, яко ложна суть писания его. Писал бо есть, яко се уже Господь наш, иисус Христос грядет судити живым и мертвым, и се конец приспе. И после сего писания тысяща лет прейде, а Второго пришествия несть. И не токмо святого Ефрема писания укоряюще, но и вся божественная писания отеческая укаряху. И не токмо писания, но и самый той образ иноческий и жителство монашеское укаряюще, глаголаху, яко иноцы убо отступиша от пророческих и евангелских,

и апостолских учений, и самосмышлением, и самоучением изобретоша себе житие. И оставльше заповедь // Божию, держат предания человеческая.

Инии же глаголют, яко аще бы было иноческое жителство богоугодно, был бы убо и сам Христос и божественнии апостолы во иноческом образе. Ныне же видим Христа написана, тако же и святых апостол в мирском образе, а не во иноческом.

Инии же глаголаху, яко не от аггела света предан бысть Пахомию образ иноческий, еже есть схима. Аще бы аггел Божий, светел бы славился, но понеже черн явился. Се есть знамение бесовскаго действа.

Инии же развращают словеса святаго апостола Павла, еже к Тимофею пишет, глаголя: “Дух же явственне глаголет, яко в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским. В лицемерии лжесловесник, сожженных своею совестию, возбраняющих жениться и удалятися от брашен, яже Бог сотвори в снєдение со благодарением верным и познавшим истину”. Еретицы же глаголют, яко сия рек есть святыи апостол Павел о иноцех, тии бо возбраняют жениться и брашен ошастися. О них же писано есть, проклят всяк, иже не воставит семени во Илии, а не токмо до сего престаша сквернии и нечистии, но пиюще и объедающеся, и во святыи Великий // пост и во вся святыя посты, и в среды, и в пяток мяса ядуще и блудом скверняющеся, и в божественныя церкви входяще и святую литургию совершающе.

Како не удивимся неизглаголанному ти слове долготерпению? Како неизреченныя твоя благости изречем глубину? Дерзнуша ко инем сквернии тии языцы великое сие и лукавое провещавати, и самую тую Деву Богородицу похулити, и великаго Предтечу Иоанна, и святых апостолов, и мучеников, и священных святителей, и преподобных и богоносных отец наших, толика такова сотвориша сатанин первенец Алексий и Дионис в Великом Новеграде.

В лето же 6988 прииде князь великий Иоанн Васильевич в Великий Новгород. И тогда взя Алексия попа на Москву на протопопство к церкви Пречистыя Успения и Диониса попа — ко архагелу Михаилу. Но кто без слез имать исповедати, елика и какова сотвориша сии сквернии пси со своими поборники? По пришествии бо на Москву в великом оном и многочисловечестем граде, еще не смеюще

л. 34

проявити ничто же неподобно, но таяхуся, яко же змиеве в скважне, человеком же являющесе святи и // кротцы, праведни и воздержницы. Тайно же сеюще семя скверное и многия души погубиша, и в жидовство отведоша, яко же неким отбежати и обрезатися в жидовскую веру. От них же есть Ивашко Черный, яко же именем тако же и дела, и стаинник его Игнатий Зубов.

В лето же 6993 поставлен бысть архиепископ Великому Нову граду и Пскову священный Геннадий. И положен бысть, яко светилник на свещнице Божиим судом, и яко лев пущен бысть на злодейственные еретики. Устремися бо, яко от чаща божественных Писаний и яко от высоких и красных гор пророческих и апостолских учений, иже ногты своими растерзая тех скверныя утробы, напившаяся яда жидовскаго. Зубы же своими сокрушая и растерзая и о камень разбивая. Они же устремишася на бегание и приидоша на Москву, готову имущу помощь Алексия, протопопы, и Диониса, попа, уже многих прелестиша. И приобретаюша в помощь скверныя жидовския веры от чернцов же некоего, не реку архимандрита, но сквернителя, радующася калу блудному, именем Зосиму, яко же перваго еретика — Зосиму Чернаго, тако и сего окаяннаго Зосиму.

л. 34 об.

Потом же привлекоша к своей ереси // чернца Захара, потом же от двора великаго князя — Феодора Курицына, да диаков крестовых: Истома, да Сверчка; от купцев же — Симеона Кленова. Феодор же Курицын и Истома, и Сверчек, и Семен Кленов, многих научиша жидовствовати. Дерзновение толико тогда имеяху к державному протопопу Алексию и Феодору Курицын, яко никто же ин, звездозаконию бо прилежаху и многим баснословием, и астрологи, и чародейству, и чернокнижию. Сего ради мнози к ним уклонишася и погрязоша в глубине отступления. Снаходи бо прескверный сатана и обрете многих, имущих землю сердечную взорану и умягчену сластями житейскими, тщеславием и сребролюбием, и сластолюбием, и неправдою. И посея в них скверная своя плевелы скверноубийственных оных, ехиднино исчадие, дерзнувших на милостиваго и сладкаго ми владыку.

О земле! О солнце! Како терпиши ни единыя сквернии, оставиша хулы и поругания, ея же не излиша мерзскими своими языки на едиnorodнаго Сына Божия и на пречистую его Матерь, и на вся святыя.

л. 35

Сия же быша в лета Геронтия, митрополита. Сам убо беяше христианская мудрствуя, о прочих же // ни мало попечесе погибающим, увы мне, Христовым овцам еретическим учением, или грубостию содержим, или не радяше о сих, или бояшеса державнаго. Помале же Геронтию представляшуся в лето 6997. Минувшу же малу премени, Истома дияк, стаинник дияволов, адов пес, ученик Алексиев, растерзается удицею Божия гнева. Скверное убо его сердце, иже седми лукавых духов жилище, согни, и чрево его прогни. И призва к себе некоего врача. Он же, виде, сказа ему, яко божественный гнев есть, и неисцелно человеческим врачеванием. И тако много мучим, изверже скверную свою душу.

л. 35 об.

Не по мнозе же и окаянный он сатанин сосуд и дияволов вебрь, пришедый от Луга и озобавый виноград христов, Алексей, протопоп, изверже свою скверную душу в руце сатане. Постиге бо на него Божий суд, и одержим бе болезнию лютою, и поражен бысть мечем Божия суда. Прежде же умертвия его своим волхвованием подиде державнаго, да поставит на великом престоле святителском сквернаго сосуда сатанина, его же он напои яда жидовскаго, Зосиму глаголю сквернаго, еже по мале // и бысть в лето 6999, месяца септеврия в 26 день.

Малу же времени минувшу преосвященный архиепископ Великаго Новаграда и Пскова священный Генадий присылает к державному и к митрополиту Зосиме [еще бо не ведомо бяше ему злодейственное скверныя души его] и приносятся многая истинная свидетельства на новгородских еретиков, елицы бяху в Новеграде и елицы на Москве прибегоша, о хуле и о поругании божественных икон и честных и животворящих крестов.

Тогда убо повелением державнаго собращася епископи: архиепископ ростовский Тихон и епископ Нифонт Суждальский, Симеон Рязанский, Васиан Тферский, Прохор Сарский, Филофей Пермский и архимандриты, и игумены, и весь освященный собор Российския митрополии.

Того же шесть тысяць девятьсот девяност девятаго лета октовриа в 17 день и приидоша к митрополиту Зосиме, еще не ведяще известно, яко той есть начальник и учитель еретиком. Зосима же творяшеса христианская мудрствуя, повеле проклинати еретики: новгородскаго протопопа Гавриила [умер бо бяше душею мертвый протопоп Алексей]

л. 36

и попа // Диониса Архаггелскаго, и попа Максима Ивановскаго, и попа Василия Покровскаго, и диакона Макара Николаевскаго, и дияка Гридю Борисоглебскаго, и Васка — зятя Дионисова, и Самуху, диака Николаевскаго, и всех еретиков, елицы таяжде мудрствуют.

Инии же послани быша от державнаго в Великий Новгород ко архиепископу Генадію. Он же за четьредесят поприщ повелевает всаждати их на коня в седла вьючные и одежды их повеле обращати передом назад, и хрептом повеле обращати их ко главам конским, яко да зрят на Запад, во уготованный им огонь. На главы же их повеле возложити шлемы берестяны остры, яко бесовския, еловцы же мочалны, венцы же соломяны, с сеном смешаны. Мишени же писаны на шлемех чернилом: “Се есть сатанино воинство”. И повеле водити по граду, и сретающим их плевати на них и глаголати: “Се врази Божии и христианстии хульники”.

Потом же повеле пожещи шлемы их на главах их. Сия сотвори добрый он пастырь, хотя устрашити нечестивыя и безбожныя еретики, не токмо сим, но и протчим ужаса и страха исполнен позор, понеже на сих зряще, уцеломудрятся. //

л. 36 об.

Инии же еретицы осуждаются от державнаго в заточение и изгнания. Дионисий же поп по проклятии и заточении предан бысть вселшемуся в него бесу хульному, и пребысть месячное время, козлогласуя, скверный, гласы зверскими и скотии, и всяких птиц, и гадов. И тако зле изверже скверную и еретическую свою душу. Тако же и Захар, чернец, подобно тому мудрствуя.

Инии же мнозии ученицы Алексія, протопопа, и Диониса, попа, сии суть: Феодор Курицын, диак великаго князя, да Сверчек; с ними же Ивашко Максимов и Семен Кленов, и прочии с ними, иже втайне держаще ереси многи. Десятословием на жидовство учаще и саддукейскую, и мессалиянскую ересь держаще, и многа развращения творяще. Их же видяху благоразумных и Писания божественная ведящих, тех еще в жидовство не смеюще приводити, но некия главизны божественных Писаний Ветхаго Завета и Новаго неправо сказующе и к своей ереси прехитряюще, и баснословия некая, и звездозаконія учаху, и по звездам смотрити и строити рождение и житие человеческое. Писание же божественное презирати, яко ничтоже суще и не потребно человеком. Простейших же на жидовство учаху, // аще бо

л. 37

кто и не отступи в жидовство, но мнози научашася от них Писания божественная укаряти и на торжищих, и в домех, о вере любопрение творяху, и сомнение имеяху. И толико бысть смущение во христианех, якова же никогда же быша, отнеле же солнце благочестия начат восияти в России.

Иноческий же чин, иже в монастырех и иже в пустыни пребывающий, тако же и от мирских человек и благородных, и христолюбивых, мнози загражахуся сердца, и многие скорби и печали душа имуща исполнены и не могуще терпети пагубныя и богохулныя бури, со слезами горкими Бога моляху, да упразднит пагубную ону жидовскую зиму и согреет сердца памятию единосущныя Троицы, и озарит истинну, и возсияет солнце благочестия. И яко же мощно кому тако подвизатися о том, еже искоренити пагубныя плевелы жидовския скверноплевелосеятелем. И ови убо обличаюша тех отступление и скверная дела, и не престаху обличающе и всем поведаяще тех еретичество и скверная дела.

Они же к державному приходят и на тыя клеветуют. И абие неповиннии заточением осуждаются от державнаго, и скорби многи, и узы, // и темницы, и разграбление имением приемлют. Овии же спострадают тем, аще и не изгнанием, но писанием утешительным, и телесных потреб скудость утешающе тех, еще же и противу еретических глагол сопротивно и обличительно отвещание от божественных Писаний собирающе, посылаху, еретиком сопротивляюща.

9. И таковыя ради беды³ [глаголет сам о себе преподобный Иосиф Волоколамский] и аз мало нечто собрах от божественных Писаний сопротивно и обличительно еретическим словесем».³³

Потрудихся же преподобный отец сей и сочини на тыя еретики три пятерицы всякаго истиннаго свидетелства достойныя словеса.

В Первом убо слове имать сказание от божественных Писаний, яко Бог Отец Вседержитель имать Сына и Святаго Духа, единосущны и сопребстолны себе, и яко Святая и животворящая и всемогущая Троица. Еще в начале от патриарх и от пророк, и от всех божественных Писаний свидетелство имать.

³ исправлено на поле, первоначально было вины;

Во Втором же слове сказание от божественных Писаний, яко той есть Христос Бог, иже родися в Вифлееме иудейством от Девы Марии во дни Ирода царя иудейского, и яко // нашего ради спасения претерпе волею распятие и воскресе из мертвых и вознесется на небеса, и паки имать приити судити живым и мертвым.

В Третьем же слове глаголет, яко закон Моисеов дан бысть до Христова Пришествия, жертвы же исперва не хотяше Бог, но аще и попусти по нужди, но не везде, но во едином Иерусалиме и иже в нем единыя церкви. И пришедшу же Владыце Христу, закон Моисеов преста и жертвы, и обрезание упразднишася.

В Четвертом же слове свидетельствует от божественных Писаний, яко вся возможна суть Богу. И никто же божественней Ево власти противитися может, но глубиною мудрости и человеколюбия своего нашего ради спасения тако благоизволи сам вочеловечитися и пострадати, и во ад снити, и воскреснути из мертвых, и извести Адама от ада и сущих с ним. И тако божественною премудростию прехитри диавола. И спасе весь мир, и донныне спасает.

В Пятом же слове имать показание, яко Авраам виде Святую Троицу и яко подобает писати на всечестных иконах Святую и животворящую Троицу.

В Шестом же слове являет, яко и в Ветхом законе покланяхся, // иже от рук человеческих сотворенным вешем, их же Господь Бог повелел есть во славу свою сотворити. Ныне же паче подобает покланяться, иже от рук человеческих сотворенным вешем, сиречь сятим иконам и честному, и животворящему кресту, и протчим божественным и освященным вешем, их же повеле Господь Бог наш Иисус Христос в славу свою творити.

В слове же Седмом свидетельствует от божественных Писаний, како и которые ради вины подобает христианом покланяться и почитати божественныя иконы, и честный и животворящий крест Христов, и святое Евангелие, и пречистыя Божия Тайны, и освященныя сосуды, в них же божественныя таинства совершаются, и честныя святых мощи, и божественныя церкви. Еще же и како подобает покланяться друг другу, и како подобает покланяться и служити царю или князю, и како подобает Господу Богу ныне покланяться и тому единому служить.

Во Осмом же слове глаголет, яко святых отец писания истинна суть, понеже согласна суть пророческим и апостолским писаниям.

Паки же глаголет в слове Девятом, яко святых апостол писания истинна суть, понеже от Святаго Духа речена быша.

л. 39

В слове же Десятом глаголет, яко // святаго Ефрема писания истинна и подобна суть пророческому, и евангелскому, и апостолскому писанию.

В Первом на десять слове обличает на всех еретиков, хулящих монашеский чин и предание святых апостол и святых отец о монашеском жителстве, и прочая четыре беседословия его обличительная. Тако же на различные оны ереси.

По том же злейшем, от еретиков развращенном времени, восташа таинственно проклятии армени. И тако вкрадшися в православие наше, егда в лета благоверного царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца, и привнесше злобныя своя ереси злосмрадное учение и ввергоша е в рекомый Стоглав. Но в правду речено стоглав, яко дивячище некое, имуще многи главы, с прочими же потребными привсеяша и непотребное блаженнаго Феодорита сказание о трех первых перстех десныя руки. Тии же проклятии приложиша злое толкование, строку едину, и все испоругаше, глаголюще, сиречь великий перст, да два последния, аки бы о тех перстех писал святой Феодорит. Но лжа их явственна, обличает бо истинное Феодорита слово, яко того приложения в писании его, еже сиречь

л. 39 об.

великий перст, да два последния // не обретається, но токмо глаголет, како креститися и благословити сице: три персты равны имети по образу Святыя Троицы — Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, обаче не три бози, но един Бог. Тако тем трем перстам указ, два же имети наклонена, а не простерта. И во истинном писании Феодоритовом ничтоже о сих дву перстех не написано, а еретики армени показывают два перста: указательный и великосредний, аки бы таинство в тех дву перстех, Божества — во едином, во другом же — человечества. И се окаяннии единого Сына Божия, в две ипостаси разделяюще, не стыдятся, понеже персты образ ипостаси есть. Естество же, реку, едино, а в Сыне Божии православнии богословии исповедуют два естества, ипостась же и по вочеловечении едину. И сего ради, яко не

исповедуют православне, но разделяет на две ипостаси, сиречь лица, еретицы суть, яко же и выше рекох, проклятии несториане.

л. 40

Но тогда, аще и винуша таковой злый яд в писании рекомаго Стоглава, но православнии в древнем предании святых апостол и святых отец с начала веры себе соблюдоша, яко же в Троицу веровали, в Троицу крестилися, еже есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа, троицею перст Троицу проповедали // и крест Спасителей на себе изображали без всякаго сумнения, даже до издания печатных книг, еже есть до лета 7152-го.

11. Во оно же время паки диавол начат козни своя разсевати. И явишася в та лета злии человецы: окаянный Аввакум, протопоп, Лазарь, суздальский поп, Никита, поп, нарицаемый Пустосвят, Феодор, диакон, Григорий Неронов [сей аще и сообщник бяше в прилозе еретическом, обаче покаяся]. С ними же и простии невежды, иже попусциением Божиим бяше, и духовник, протопоп Стефан Внифантиев. И сия злая сонмица, велие во оно время имяху дерзновение к самодержцем и привсеяша злобы своя, арменского же учения предание, еже бы напечатати.

л. 40 об.

12. Первое в предисловии во следованных Псалтирех, испоругав и приписав по-еретическу писание блаженнаго Феодорита, Стоглава же своего не воспомянуша, якобы мнелось им в подкрепление. И напечаташа с таким злым приложением о сложении перст по-арменску Псалтирей книг тысящу и двести, и разыдошася тии Псалтири во всяк град и место всеа России, и в Сибирскую страну. В та же времена Печатный двор бяше ведом в Приказе царева // дворца, правительствуем неким князем, по реклу Лвовым. Святейший же патриарх Московский Иосиф, муж престарелый, все оно исправление книг возложи на совет вышепомянутых протопопов и попов, и ничтоже о сем не печашеся, вверися убо ему.

Потом же случися издавати из печатные друкарни книгу Кирилла Еросалимскаго. И паки в той книзе оное слово, еже в предсловии Псалтири, положиша и zde, в посреде книги в прилагательных словесех присовокупиша. Но премудрый Бог, запинаяй мудрым света сего в коварстве их, в сей же книзе объяви и злобу их прелестную. И они убо хотеша свои ереси имети от тех писаний утверждение, и сия на них явишася истинная обличения, которая же сия свя-

таго Мелетиа, патриарха Антиохийскаго, второе — прение Панагиота со арменином Азимитом. И святыи убо Мелетий в трех перстех исповедует Святую Троицу, ею же мы крестимся.

л. 41

Панагиот же обличает сих проклятых, иже хотят обоими персты, сиречь двема персты креститися, сложив по-арменску через великий палец. И тем палцом внешнею страну себе крестящих и вместо // еже бы в крест облещися, совлачают его, понеже два перста полагают, аки бы крест творя. А великим перстом от себя отрывают и о том пространно в той книзе Панагиот Азимита обличает. С ним же и всех, иже хотят крест на себе изображати обоими персты, еже есть двема, и последи великим палцем внешнею страну. И таковых книг святаго Кирилла Иерусалимскаго с прикладными словесы, в них же нецыи святаи церкви и помощные, кроме онаго арменоподражателнаго предания о сложении перст, еже есть святаго Феодорита, его же истинное писание арьмени исказиша приложением злаго о трех перстех, великаго глаголю и дву малых перстов, толкование, аки бы о тех блаженный Феодорит написал, изыде ис печати паки 1200 книг. Но несть тако, несть ни буди, еже святому Феодориту таковая мудрствовати. Мы бо имеем святаго Феодорита о сем истинное писание, есть же и доныне на Москве в Чюдове монастыре во книге Уставе, в полдесть, писменнем того блаженнаго Феодорита о сложении перстов писание без толкования арменскаго, сиречь великий палец, да два последние.

л. 41 об.

Но яко же сосуд, исполненный меда, аще бы кто от злоторцев вложил // в него масла берестового, еже есть дегтю, все бы во оном сосуде в горесть и зловоние претворил. Тако и zde еретицы сотвориша словесем блаженнаго Феодорита, ввергоша злое толкование, сиречь великий перст, да два последние, тое убо приложение от еретик всю истину разума от писания его погубило.

И таковых книг, яко же выше изъяхих, 1200 издашася и во всяк град и место разсеяшася. Тогда еще паки приложися смятение во святей Церкви. По сем же иная книга святая издавашася на Москве в печати, именуемая «О правой вере». И паки проклятии они потаенныя армени, протопопы и попы, вышепоманутии, присоветоваша, да и в той книзе паки в посреди вложатся оныя искажителныя толкования под именем блаженнаго Феодорита. Яко же и в предисло-

вии Псалтирей, тако же и во книзе Кирилла Иерусалимскаго в прикладных словесех, сице и в сей книзе, тыя же своего сморцания хулы привсеяша. И о сем читающему ону книгу ведомо. И таковых книг со оным еретическим арменоподражателством изыдоша ис Печатнаго двора паки целое издание 1200 книг.

л. 42

По сей же книзе издавахуся Псалтири в полдесть, нарицаемая учебныя [учахуся бо дети по таковым книгам // божественных Писаний чтению], и в предисловии, и в сих книгах паки тии же окаяннии оныя, составленныя ими словеса арменоподражательнаго знаменования, вложиша. И издашася ис Печатнаго двора паки 1200 книг. И тако оныя книги разнесены быша, глаголю же Псалтири со возследованием, книга под именем Кирилла Иерусалимскаго, Книга о правой вере, книга Псалтирь учебная. К сим же еще издаша иную книгу в четверть листа, Катихисис именуемую. И тако тое же свое арменское мудрование о знаменовании креста Христова не в равных перстех вложиша и ис печати издаша 1200 книг. И бысть всех вкупе 6000 книг.

И всю Россию тако арменский он смрад надхне и зарази, яко едины точию зело престарелыя люди того арменскаго учения не прияша и едва спасошася, и не внимаху прелести нововводнаго сего арменоподражательнаго двоеперстнаго сложения, но троичнаго в перстех сложения крепче державуся. Новии же и секрати,³⁴ сиречь младии, начаша на оных книгах в хуле арменско велемудрствовати.

л. 42 об.

И убо освященный чин и превосходное достоинство, глаголю же святейший патриарх Иосиф, и яко при нем издавахуся тии книги ис печати, тако персты своя два слагаше муж престарелый, // не ведый же, яко привнесение сие еретическо, арменско бяше. И егда последнюю ону книгу, Псалтирь глаголю учебную, издаша с приложением оным арменским, вскоре умре. Повествует же ся, яко от грызения внутренняго скончася. Ересь же оная арменоподражательства [сиречь двоеперстнаго сложения] зело воскуряшася и многих, яко же рекох, попали. И сперва убо мысленно, сиречь помысл от Святыя Троицы отведе, второе же, злое разумение введе, еже единаго Сына Божия на две ипостаси, в дву перстех разделне и разлучне, Божество от человечества и человечество от Божества, яко же проклятый Несторий.

л. 43

12. В та же времена, егда таковыя книги с таковым злым нововводным арменским сложением двоперстным издаша-ся, воста чернец некий, мняся пустынник быти, именем Капитон, бе же рождением поселянин дворцового села Даниловскаго, предела же Костромскаго житель. Сей убо чернец постригшися негде близ дому своего, яко бяше убог сый и не имяше чим в мире питатися, отшед вдале от села Даниловскаго в место, нарицаемое Колесниково. И тамо начат жити по образу пустынножителей, бяше же божественных Писаний невежда и ниже слова единого знаяше читати в книгах. // Видевше же его неции от поселян, якобы постнически жителствующа, приидоша и соживяху ему, имеюще его, яко наставника себе. И исперва убо крепче нудящася воздержанми, да ни в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, хотяше сыра, и масла, и рыбы вкушати, ниже на святую Пасху, ниже в день святых верховных апостол Петра и Павла, ниже в день празднества Успения пресвятыя Богородицы разрешаше когда, разве точию от семен и ягодиция, и прочих, растущих от земли.

л. 43 об.

На святую же Пасху по обычаю христианскому ни яиц обогренных, сиречь красных, восхоте братии предлагати, аще и великаторжественное праздника Пасхи в сем красном яйце образуется. Знаменует бо яйце всю тварь. Твердь, сиречь скорлупа, знаменует небо, белок знаменует воздух сей, его же воздыхаем, желток — всю землю и в ней море. Все же яйце, цело суще, украшено краснейшим видением, сиречь обогрено, являет, яко Христовою кровию небо и земля, и весь мир очервленися и украсися, сам бо Христос нарицает себе причинително кокошию,³⁵ еже от святаго Евангелиста Луки во Благовестии глаголя ко Иеросалиму: «Коль краты восхотех собрати чада своя, яко же собирает кокош птенцы своя под крыле // и не восхотесте».³⁶ И такового христианскаго о Христе веселия не восхоте творити и яиц братии взаим пременять, но вместо того подаде им червленана горкаго цыбула, сиречь луковицы, и вместо яиц в премену христианской любви имети. И сие убо начало ереси от развратныя души его начася являтися.

Потом же диавол прелсти его гордостным помыслом, мняше бо себе уже велика подвижника и^и совершеннаго постника^к. И начат погордевати освященным чином. Егда бо когда увидел священника, мало себе в пищи попустивша

^{и-к} вставлено на поле против текста;

и упившася до веселия, тогда ко оному священнику, аще и православну сушу, потом к благословению не прихождаше, аще и трезва его видяше. И тако мало по малу творяше его диявол отступити от Церкви.

Паки же повелевшу ему некоторому изографу, да напишет ему образ, еже глаголется «Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна и преукрашена».³⁷ Иконописцу же написавшу подобие святыя иконы, яко же пишется Спасителев образ на престоле, яко великий архiereй. Пресвятыя же Богородицы образ в царских одеяниях и в венце, яко царица небеси и земли, и прочая подобие образа того. Видев же той Капитон пресвятую Богородицу, написану в царских одеждах, начат яко // невежда сый, похуляти иконописца, глаголя: «Почто написал еси так пресвятую Богородицу, яко царицу? На пресвятой убо Богородице багряницы царской не бысть никогда же». И того ради и не покланяшеся окаянный Капитон образу тому святому. К сему же уже обрет его диавол в противление на святую Церковь готова суща, вложи ему мысль, егда бы видел пресвятую Богородицу, на иконе написанную, аще и подписание имеющую «Мати Божия», на руке же Младенца Превечнаго, Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, не написана, тогда и той иконе не покланяшеся. Видев же диавол готова его суща ко приятию козней его, вложи ему помысл, яко не подобает новописанным иконам покланяться. Аще бы Спаса Христа или пресвятыя Богородицы, или святых, но точию каково ветхаго писма и стараго, и зачеделаго, аки бы издревле писаны. И егда в дом где вхождаше, аще видяше икону новописанну и сияющую новописанием, тогда никакo же не покланяшеся той святей иконе. Христиане же, видевше его, врага Божия, в житии жесточество, мняху свята суща.

Егда же стяжал беяше вышеписанные четыре книги с Катихисисом, абие диавол совершенно восприят его себе во область. И начат от того арменскаго сложения и сам креститися, и от слышания чтения, и люди // учити. И мнози юнейшии последоваша ему. И се убо вашей любви аз возвестих, каково бяше сквернаго того и проклятаго Капитона Колесниковскаго начало. И таковая беснования во оном диаволском сосуде бяху, да увесте, откуда начало еретиков расколников и еретиков, и капитонов, и да не последуете таковаго злаго сосуда учеников, еже есть полуар-

меном, еже бо нарицатися христианами, то с нами общение мнятся имети. А еже крестится двоицею перстов, а не троицею, потому суть армени, и сего ради ни христиане, ни армени. Того ради вправду нарекутся от христиан полуверцы, от армен — полуармени, яко же и святой Афанасий, патриарх Александрийский, в слове на ариан нарицает таковых полуармены. Зде же противу того полуармени тая же и действуют, и творят, яко же и ариане, еже бо в молитве Иисусовой Сына Божия исповедати. Сие и ариане мудрствуют. А еже православнии во Иисусове же молитве исповедуют Сына Божия Божество, тогда объявляется их ересь, не хотят бо глаголати «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». И православнии убо обе молитвы приемлют, яко во единой — Божия Сына сыновство исповедуют, во второй же — того же Сына Божия и Бога величают. //

л. 45

Но паки прежде реченных имемся. Егда бо разнесошася от когождо во вся дома и грады, и страны оныя книги с прикладом еретического арменского мудрования, двоеперстного глаголю сложения, тогда воздвижеся презелная буря на Церковь Божию. И начаша мнози ереси быти, и кийждо быше от них своя нововымышленныя ереси начальник. Все же сии держакхуся крепче арменоподражательства, и тогда бысть им отступити от святыя Церкви, изветствующе ко обличающим я и глаголющим, да престанут ереси арменоподражательства. Тии же окаяннии, яко злобеснии пси, не хотяху послушати, но горе и долу все обращаху и свидетельство своему противлению тии пятеры книги, в них же привсеяша еретицы словеса о двоеперстном сложении, три же перста — образ Святыя Троицы, начаша зелне хулити и, изморцавше хуления мутную воду, яко реку. Но поможе земля, яко же глаголет святой Богослов во Откровении о Жене оной предивной, облеченной в Солнце, и Луна под ногама ея, гонимой от Змия, и бегающей от воды потопления. Тако и зде Церкви своей Христос Бог подаде помощь.

л. 45 об.

Пришедшим убо от земли далния, от Константинополя патриарху, кир Афанасию, от Иерусалима святого града // кир Паисию, всесвятейшему патриарху, от божияго града Антиохии патриарху, всесвятейшему кир Макарию, и прочим греческим архиереом в царствующий град Москву во днех благоверного и христолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца.

л. 46

19. И пришедшим им ко всесвятейшему господину кир Никону, архиепископу царствующаго града Москвы и всеа Росии, и северных стран патриарху, и по многой беседе о всяких Церкви святыя чинех и уставлении видят сего всесвятейшаго господина Никона крестное знамение, на себе положша двоперстным сложением [понеже яко же выше рех, и великия достоинства вси от мала и до велика от тех книг начаша двоицею перстов на себе святыи крест изображати]. Абие удивися и реша ему: «Мы слышахом во странах наших о архипастырстве твоём, яко во всем еси со святою греческою Церковию и с нами, четверопрестолными вселенскими патриархи, согласныи и о Христе братски сослужителен и соединен. Ныне же видим тя, не ведем, откуда навыкша десныя руки, два перста слагающа, и сими крест Спасителя Христа Бога на себе изображающа, а не Святою Троицею крестящася, еже бо двема персты креститися. Сие // есть предание проклятых арменов». Всесвятый же господин Никон, патриарх, слышав сие от них, зельно оскорбися и рече им: «Како вы глаголите на мя гордынею и уничижением. Аз бо имею у нас в Росии о том сложении печатныя книги».

Вселенстии же патриарси отвечающе ему, глаголюще: «Колико время тии книги имут, в них же бы были о сложении перст таковая мудрования?»

Всесвятый Никон глагола им: «Тем убо книгам, в них же таковое о двоперстном сложении сказание, издашася в печати прежде сих десяти лет» [бе же тогда, егда беседа сия у патриархов бяха лета по седми тысящам сто шестьдесят второе].

Реша же ему вселенстии патриарси: «О дивство! Како в десяти летех врата ада на Церковь всероссийскую отверзошася! И арменским ядом хощет диавол во святой Церкви смещение сотворити. Се убо семь сот лет Россия с нами в православном Троицы Святыя изображении в знаменовании Христова креста бяха. В десять же лет проклятии армени поругавшася, научиша».

Глаголаше же паки к нему: «Нестъ ли зде в Росии роду арменскаго или в приезжих купцех?» //

л. 46 об.

Святейший же Никон повеле абие з Гостина двора привести купцев арменскаго рода, иже бяху купечества деля приидоша из Астрахани и ис Казани. И обретше, поставиша я пред патриархи. Вопросы же их святейший Никон и

глагола им: «Армени есть родом и ересью, како слагаете персты и крест на себе полагаете?»

Они же абие явишася крестящися двоеперстно, яко же и в вышеписанных пятерых книгах написася. Но во обожжении руки точию прежде на левое, потом на десное рамо полагаху.

Вопроси же их патриарх: «Греки убо православнии како персты слагают и крестятся?»

Отвещавше же они, реша: «Треми, — рече, — первыми персты греки крестятся». Сложити же три персты не восхотеша, аще и повеленни бывше для показания сотворити, глаголюще: «Нам убо предание арменское, аще бы кто из нас три персты сложил по-гречески, то руку ону отсечем по заповистию».

л. 47 Тогда отпустиша их на Гостин двор. О сем бо своем со-
вопросении со святейшими вселенскими патриархи сам
о себе всесвятейший Никон, патриарх, пишет во Отвеща-
тельном слове к читателем книги толкования святыя ли-
тургии и прочих церковных таинств, Скрижали духовныя,
сицевыми речении. // «Зазираху, — рече, — иногда нашему
смирению, мне, Никону, патриарху, приходящий к нам в
царствующий град Москву потреб своих ради святыя вос-
точныя Церкви святейший вселенстии патриарси: Констан-
тиня града Афанасий и Паисия святага града Иерусалима, и
прочии. И поношаху ми мнози в церковных вещех. От них
же едина есть и сия, яко треми персты последними, двема
малыми, с великим пальцем соединя, да двема прочими ве-
ликосредними изображующе, творим на лице нашем знаме-
ние креста от Феодоритова писания, неведением внесшееся
в печатныя книги: в великия Псалтири со возследованием
и малыя, и прочия рукописныя, а не повелением коего царя
или патриарха, ниже собором когда сошедшихся архиерей,
прежде бо того вси треми первыми персты изображаху во
образ Святыя Троицы, яко же и ныне многих еще видети
есть».

И прочая, тамо писанная. Зде же точию вкратце вашей
любве объявляю, како оное арменоподражателство в Рос-
сии возникнуло баше, и како святии патриарси и весь освя-
щенный собор тую ересь отгнаша и прокляша сицевыми
глаголы.

«Предание, — рече, — прияхом с начала веры от святых
апостолов и святых отец, и святых седми соборов творити

л. 47 об. знамение честнаго креста тремя первыми персты // десныя руки. И кто от христиан православных не творит крест тако по преданию восточныя Церкви, еже держа с начала веры, даже доднесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа, и проклята». За извещение же истины подписаша своими руками.

Таковая и толикая помощь Божия на арменскую ересь от вселенских патриархов тогда бяше в лето 7162-е.

22. Святейший же Никон, патриарх, яко бодрый Христова всероссийскаго стада пастырь и неусыпный страж, абие повеле во всяко место российския страны печатные книги божественных церковных таинств толкования и о сложении перст двоицы арменския всем повелесе возвести, да не соблазняются учением проклятых арменов, воеже бы кому последовати им. Но да отгоняют их и проклинаят, и ниже малаго сообщения к ним да имеют.

Божественною же благодатию всесвятаго и животворящаго Духа не попущено бысть злобесному оному еретическому соблазну арменскаго учения, двоперстному сложению, надолзе быти.

л. 48 23. Тогда восташа проклятии они вышеименованныи протопопы Аввакум и Григорий Неронов, и попы Лазарь и Никита Пустосвят, и диакон Феодор. // К сему же и от царева двора неции, навывшии от вышеписанных со арменским сложением книг. К сим же наипаче присташа проклятии человецы, иже от арменскаго рода, аки бы в российское православие крестившиися, казанцы: чернец Иосиф и прочии, рода его армени, крестившиися прежде во царство благовернаго и христоролюбиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеа России. Ныне же объявиша всю злобу свою, видеша бо, яко по арменскому их учению и в российских книгах сотворися, еже учит двоицею перстов крест на себе творити. Абие зелне ревностне по ереси своей начаша поборати и всенародне вопияху, кричаще и учаще, яко «за истинну, — рече, — мы стоим».

24. Благодетия же подражатель и Христовы Церкви поборник, великий государь, пресветлый и христоробый царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белаыя России самодержец, по соборном божественных архиереев изречению же и осуждению повеле оных проклятых протопопов и попов по различным

странам изпреселити, сиречь всылку послати. Проклятаго убо Аввакума в Сибирь сию, с ним же мало последи и чернца Иосифа, казанца, ему же прозвание Истомина, по-руски Астомен, в Сибирь же сию прислаша. И протопопа убо во 164-м году, чернца же Иосифа Астомена в лето 168-е. //

л. 48 об.

Но кто изречет онья хулы, еже сии сквернии человецы Аввакум и Астомен изрыгаше? И какова чадения, сиречь угару, прежде в России, потом же и в Сибирской сей стране, не исполниша?

25. Прежде убо проклятый сей чернец Иосиф Астомен, егда везяху его всылку ис Казани в Сибирь чрез сибирския грады: Верхотурие, Туринской и Тюмень, — научи многи невежды ереси арьменския двоеперстнаго сложения, имея себе подпору или помощь онья печатныя книги. В них же по арменскому толкованию сложение перстов двоицы напечатаны суть, еже есть во Псалтири со возследованием, в предсловии, и посреди книги Кирилла Иерусалимскаго вложенное то же слово, и в Книзе о правой вере то же слово, и во учебных Псалтирех, и Катихисисе. И повелеваше, и учаше, окаянный, по своему арменскому обычаю всем двоицею креститься. Троицы же святыя образа в трех первых перстех зело возбраняше слагати и ими креститься, похуляя и глагола: «Аще, — рече, — кто трема персты крестится, сей антихристовою печатью запечатлевается».

л. 49

О хулы сквернаго и богоборнаго языка! Како отверзашася скверная уста злаго человека? Реку же воистинну яко приличествует ему того сквернаго богопротивника, антихристова предтечи, сам бо быше явный // и по имени предотека антихристов Астомен, а прикрываяся кожею овчею, волк сущ, что вещает ко овцам дому Святыя Троицы.

Понеже православнии есмы христиане и крепче блюдемся, воеже каковым случаем не принять сообщения со скверным богоборцем антихристом и с предтечи его. И се окаянный антихристов предотека что творит? И каковою кознию православных христиан подходит? И яко же диявол ко Евве в змии беседоваше, себе не объявляя, но беседу простирая, от Троицы Святыя в преслушании устрояя. Тако и zde проклятии армени не хотят, да православнии троицею перстов крест творят, всяко и везде, яко богоотметницы от Святыя Троицы суще, и нам, православным, яко же оная змия, советует Троицу преслушати, и в сей своей христианстей вере, еже от апостолов прияхом и от

святых отец богословити о Святей Троице научихомся, по-арменску учат поругатися.

Но кто не восплачет тогда бывшего такового смущения, его же воздвигоша сквернии армени на святую Церковь, имуще убо, яко же рекох, в помощь себе оныя в пятерых святых книгах, скверное их арменское нечистое толкование ввержено и напечатано в таковом славном граде? //

л. 49 об. Кто бы не хотел уверитися, мня истинно суща, обличительных же писаний последи в той же Москве, на том же Печатном дворе, в божественных книгах, сказующих, яко оное в прежних оных пятерых святых книгах вкиненное еретическое мудрование, не вероваху, тако бо тии сквернии пси армене учашу.

26. Тогда на Тюмени учением его отступает от святых Церкви проклятый поп Дометиан. И отбеже, яко бесноватый, в горы и леса. И негде обрет чернца, равна себе злобою, именем Иванища. И постригается в чернцы, и восприимлет себе имя Даниил. И той проклятый Даниил зело возбесне и начат прелщати к своей ереси, еже ему окаянный Иосиф, чернец Астомен, от книг оных научи [зане того Иосифа Астомена провезоша тогда мимо Тюмени во изгнание во град, нарицаемый Енисейск]. И собращася бесслужения того многия от поселян, еже есть слобожан, аки к пустыннику, мужие и жены, и дети, яко тысящу и семь сот. Толико убо возбеснеша, приемшии злое учение их, яко вси вне ума своего сотворишася. Понеже он, скверный поп Дометиан, претворенный же чернец Даниил, таковая учаще их, глагола, да последуют ему, яко истинному пастырю.

л. 50 И пред//лагаше им скверный страхования, аки бы уже настоит царство проклятого антихриста, и проповедаше, глаголя, вскоре быти Второму и страшному пришествию Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа на Страшный Суд, и учаща всем от всюду бежати к нему.

В Российской же стране, яко же выше рекох, от такового арменоподражательства множество ересей объявишася. Ови убо еретицы капитоны, начало взявше от колесниковскаго чернца Капитона, сии же жителство имуще во пределах костромских и вязниковских.

27. Овии же подрешетники, иже быша в пределах, сиречь уездех, кинешемских и решемских, и на Плесе. Сии же, рекомии подрешетники, имяху у себе учителя — некоего поселянина, прозванием Подрешетников. Той бо ока-

л. 50 об.

янный, последуя оному проклятому Капитону, учаше послушников злая ереси своя, да не входят в церковь Божию и отцев духовных да не имеют, ниже ко благословию да приходят. Прочия же хулы их на святых церковных таинства писанию предати невозможно, всесовершенно бо сам отступи и отступити учаше от святых Церкви. Сами же тии проклятии отступницы, рекоми подрешетницы, в скверных домах своих мняхуся вся церковныя службы творити, простцы // суще. К сему же дерзнуша и некая от таинств церковных, и крещение в доме творити младенцем, не поставлени суще. И дерзаху окаяннии называти у себе и причастием некое волшвление, девку убо видением некую собою избравше, и в подполье избы своя введше, и нарядивше в платье каковое цветное. И оная девка, истинно же рещи проклятая блудница, изыдет у них из того подполья, сиречь из голбца, на скверней своей главе нося решето. В том же бяху ягоды, изюм глаголемый, и покрыто суще каковым покровцем. И изшедши, глаголет к собравшимся сообщником их, яко же наши пресвитери на святом великом входе в литургии со святыми Тайнами. Сие и она скверная их девка, под решетом ходя, глаголет: «Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии своем, всегда и ныне, и присно, и во веки веком». Они же рекут: «Аминь». И сие проклятая, подобясь священником, глаголет трижды. И потом дает им то богохульное приношение вместо причастия святых Тайн. Егда же того их волхвованного общения ягод, аще бы кто вкусил, абие тако желателне смерти себе будет радети. Аще самосожжением или удушением, или утоплением, яко во изступлении от истинного разума. И в то время мнози их обезумившися, сами // себе погубили сожжением от огня.

л. 51

Прострся же тое скверное учение все от того армено-подражательства, яко же в России, тако и в Сибири. И везде, на всяком месте, оных надхненых смертоносия арменскаго ядом словопрения и расколы творяху, и в сомнение православной веры вводяху. Нецыи бо не ведяху истинны, что есть православная вера, уклоняхуся в их арменское нечестие, подтверждающим онем вышеписанными книгами, а в них оным арменоподражательным словом во всех равным. Обличительных же на арменское мудрование божественных книг, аще уже и печатные, не точию не вероваху, но ниже читати учителие сквернии не повелеша послушателем своим.

28. Да слышите же чудныя повести во обличение сквернаго онаго вымышленнаго сожжения их.³⁸ Во пределах убо Нижняго Новаграда обретаются села дворцовые, Княгинино прозванием, и Мурашкино, и в прочих селех, сиречь слободах, и деревнях, собравшеся таковые же ереси арменоподражательства в веси некоей и тщахуся, воеже собравшимся всем, их же чаяху собратися и приготовить к самоволному сожжению на гумне некоем, во храмине хлебнаго просушительства, сиречь во овине. И вшедшим им

л. 51 об. во уреченный себе день // в той овин, и связавшимся вервами тонкими в снопы, два или три вместо, и тако сидяху на колосниках, ожидающе себе огнесожжения. Оставиша же от себе двою человек, яко да под той овин, огонь подложат, возжгут [сия же в бесновании своем творяху, от прочих поселян, иже не вкусиша сквернаго их причащения и не приемших арменоподражательнаго их писания, таяхуся].

Егда же оставлении тии возжоша огонь, и овин той весь объят бысть пламенем огня, два же оныя человецы, яко хотяху себе такоже самоволне в разгоревшийся овин и во огонь вринуть, абие видят верху пламене в дыму неких дву синцев,³⁹ по воздуху летающих, имеющих крыле, яко нетопыри, еже есть мыши летающая, и вопиющих гласно, и руками плещущих, и глаголющих: «Нашы, нашы есте!»

Тии же два человека, видевшие сие над погибшими бевсовское радование, абие содрогнушася и в чувство совести пришедше, реша друг ко другу: «Видиши ли, — рече, — брате, како погибам от учения проклятаго?» И начаша крестное знамение на себе полагати. И отбегше от того самосожжения, приидоша ко священнику веси тоя и исповедавшеся,

л. 52 к тому уже, к проклятому // оному арменоподражательству не уклоняхуся, и всем поведаху с плачем свое согрешение, от которого их избави Господь Бог.

29. О волхвователном же арменоподражателей да слышит ваша любовь.⁴⁰ В пути некоем от града, именуемаго Волгоды, в Каргаполи и к морю, таковые же арменоподражательныя ереси, аки бы учитель некий, враг Божий, волхв и чародей, примысли себе пустытника имя. И нецыи поселяне, из домов своих изшедше, последоваша ему, яко мняху в добродетелех изрядному. И уже тая скверная пустыня у онаго волхва наполнися не точию мужей, но и жен, и девиц. И повелеваше окаянный всем без всякаго зазора блудствовать тайно, уча и глаголя, яко сие любовь есть, точию да не венчается, ниже да благословляется в супружество.

Некий же человек от града Вологды, отягчен сый многими грехи и, вшед в совесть свою, каяшеся пред Богом и положи обет Господу Богу, воеже пожити в чистоте и ити в пустынная места, яко да в безмолвии пожив, получит от Бога прощение грехов. Слышав же о оной пустыни, како у того сквернаго пустытника людие, собращася, живут

л. 52 об. [не ведаяше бо еще тайнаго их сквернства], восхоте // тамо пойти.

Пришедшу же ему ко оному, иже мняшеся пустытник быти, молит его, да повелит ему при себе жити в пустыни, яко же и прочим. Окаянный же он глагола ему: «Брате любимый, добре пришел еси, бегая, в пустыню. Ныне бо убо на земли нет уже Церкви Божии, вси бо уклонишася и непотребни быша, понеже в церквах поют и чтут по-новому, а у нас еще zde милость Божия покрывает, и новости никакой не приемлем, и крестимся по преданию блаженнаго Феодорита, а никакова предания не приемлем. Ты же добре сотворил еси, избежав от антихриста».

Мой же умиленный человек, слышав сие, рече ему: «Аз, честный отче, молю тя, да наставиши мя на путь спасения. И сего ради, слышав по Бозе житие твое, яко могущее души приводит ко Христу Богу, приидох ко святыни твоей, воеже спастися».

Отвещав же окаянный той пустытник: «Чадо, — рече, — доброе, подобает тебе прежде постом искушиться, да не яси, ниже да пиеши дни некия, дондеже нам известит о тебе Господь Бог. И тогда тя примем с радостию». Он же обеща вся повеленная им без сумнения творити своего ради душевнаго спасения. Пустытник же // повеле ввести его во внутреннюю едину от келей своих храмину, яже бяше присовокуплена к келлии его, идеже сам живяше и скверныя своя молбища творяше. Во храмине же оной точию едино оконце, к пути зряще зело мало, точию да свет будет в храмине. Вход же из келлии своя затвердив крепце, воеже всажденному никако же мощно изыти.

л. 53

Пребывающу же человеку оному во оном затворце и не ядущу два или три дни, начат в стене келлии ко оному пустыннику творити малу скважню, между бревнами проложение, сиречь мох, истерзав и сотворив, смотряше, что творит скверный той пустытник.

Зрящу же ему оною скважнею, и се приидоша к нему человека два, глаголюще: «Святый отче, девицу ону бере-

л. 53 об.

мяную Бог простил, родила младенца мужеска полу. Что повелеваеши о нем творити?» Той же окаянный мнимый пустынник рече им: «Не рех ли вам прежде сего, да егда тая девица родит отроча, абие у новорожденного младенца, подняв перси, сиречь груди, да измите сердце и да принесите ко мне на блюде. Идите убо и сотворите, яко же рех вам». Они же слышавше сия, отидоша, аможе послани бывше. И по мале часце принесоша на блюде деревяном оное ново//рожденного младенца сердце, еще трепещуще и живо суще, и даша пустыннику. Окаянный же той арменоподражатель, взял нож и своими руками, разрезав его на четыре части, и рече им: «Приимите сие и, в печи изсушив, столките». Сквернии же тии слуги, послушавше онаго окаяннаго, сотвориша повеленное им. И паки принесоша и вдаша ему оное младенческое сердце, истолчено суще.

л. 54

Восприим же той пустынник толченное сердце и, взял хартийные части, сиречь писчие бумаги, и по малу в те бумашки все разделив, и призва некоторых послушников своих, и рече им: «Возмите сия бумашки со святынею [нарек окаянный волшебение свое тако] и идите во грады и в веси, сиречь в деревни. И входяще в дома, глаголите им, чтобы отнюд в церковь не ходили и у попов нынешних благословения не принимали, и к ним бы не исповедывались, и никакой святыни от церкви не причащались. А крест бы на себе двема персты творили, а троеперстного сложения никакже бы не принимали. Се бо есть антихристова печать. И аще вас послушают или не послушают, тогда от сего, даннаго вам столчения, тайно влагайте к ним или во брашно, или в питье, или в сосуд, идеже у них // вода бывает в дому, или в кладязь. То убо егда от того вкусят, тогда обратятся к нам на истинну и поверят словесем вашим, и сами будут самовольныя мученики».

Тогда той, иже у того пустынника сидящий в затворе, егда сия проклятая его дела виде и учения его к посланным от него слышав, весь от страха оцепене и не ведяше, что сотворити. И начат прилежне Господу Богу, в Троице Святей славимому, молиться о избавлении своем трими персты, во образ Святыя Троицы на себе крест святой творити [прежде бо от учения того пустынника двема персты крещашеся; егда же к посланным от него услыша приказание его скверное, тогда позна, что есть истинное православие].

Прилежно же помолившуся ему, и се помощь Божия абие бысть готова ему в помощь. Како же бысть? Слышите. Прилучися убо во утрии день купцем некоим, православным сущым, мимо ити келии тех по пути. И пригласив их тайно, вся исповеда, еже виде и еже слыша, еже той скверный пустынник сотвори. И моляше их, да скажут его, глаголющего к ним, раба себе и имения у них окрадша, и бежавша со имением, и пребывающа в сей пустыни. И да молят онаго пустынника, еже бы отдати им его, яко раба их суца. //

л. 54 об.

Тогда оныя купцы сожалившаси зело и притворишеся быти, яко бы ищут бегающа раба своего и, пришедше ко оному пустыннику, поведаша ему, яко «раб, — рече, — наш; покраде имение наше и бегая, прииде до твоей святыни, притворяся, яко хочет спастися. И ныне слышахом, яко честность твоя, не ведый его лукавства, принял еси его в пустыню и в постническом искусе пребывати ему повелел еси. Молим убо преподобие твое, да повелиши ему к нам возвратитися».

Он же, слышав от купцев, призвав его из затвора, рече ему: «Что сотворил еси, брате, оболгая нашу худость и окрал еси господей своих и прииде к нам?»

Человек же той, иже бысть в затворе, пад на землю, поклонися, рече: «Согреших, отче, на небо и пред тобою. Злыя люди на сие мя поустиша, но молю ти, да не предаси мя в руце господей моих, понеже, — рече, — мне не быти живу от них».

Пустынник же рече ему: «Иди, брате, и послужи господам своим, яко апостолское повеление есть: рабом повелевает повиноватися господем своим». Моляше же пустынник и претворных господей его, да не сотворят ему зла никоего же, аще вся имения их возвратит. Купцы же даша ему слово, еже не оскорбити его. И тако, // поемше его, отидоша.

л. 55

30. Отшедшым же им. И се возвещено бысть им, скверному оному пустыннику, яко вся быша ведома сокровенства его, и вся возвести оным купцем посаженный он в затворец. Тогда, воставше вси бежаша, пустыню же сожогше. И пришедше, вселишася на езере некоем, на острове, в монастыре Палеостровском.⁴¹ И начаша к ним того отступничества людие собиратися, и уже всем монастырем владеша, учаще скверное свое предание арменскаго мудрования и прочия вышеписанныя скверная учения.

Слышавше же Великаго Новаграда архиерей, добродетельный господин Корнилий, митрополит, с воеводы града того о таковом, от скверных мужей осилованном месте, повелеша, взем повеление от пресветлых самодержцев, архиерей и воеводы Новограда тии, да идут неции от священнаго чина для обличения их и увещания. Воины же — для исхищения от огненного запаления. Они же, окаяннии пустынники, и вси, послушающии сквернаго учения их, не послушаша православнаго учения и увещания, прежде убо хуливше святую Церковь и всех православных христиан. И вси проклятии, обезумившеся, запалиша святыя церкви // л. 55 об. и монастырь весь. И сами окаяннии вси себе погубиша сожжением.

Православнии же священники и благочестивые воины ничтоже могоша помощи и от сожжения их избавити, возвратившеся в Великий Новгород.

Проклятая же оная ересь простресе, яко же выше рекох, даже и до Сибири. И от сквернаго онаго арменина чернца Иосифа зелне возмущена, аще бо и во град Енисейск изгнан бысть, но от всех арменоподражателей писанми вестователен бяше. Ученик же его проклятый поп тюменский Дометиан, в чернцах же Даниил, тако же, яко же выше рех, собрав себе в пустыню и учаше я тако же отступлению от Церкви святыя, яко и проклятый он пустынник. Бе же в тех же местех, мало вдалье онаго, чернец некий, тогожде арменскаго мудрования, его же прежде рех, именем Иванище. К сему Иванищу написа сей окаанный отступник Дометиан писание, яко «Собрашася, — рече, — ко мне в пустыню добродетельнии мужие же и жены, и девы, и отрочата, и просят вси втораго неоскверняемаго крещения огнем. Что убо твоя святыня повелевает им сотворити?»

Соотступник же, окаанный Иванище, отписа ему всякаго смеха достойное слово, глаголя: «Заварил еси кашу // л. 56 и яко же хочещи, тако ю и да яси» и прочая безумныя глаголы.

Мучитель же оный, а не учитель, проклятый Дометиан, слышав сие безоуждательное учение, начат готовитися к сожжению. В скверныя своя избы, их же бяше поставлено из дебелаго древия, повеле наносити смолия, берест, лну и конопля, и серы горючия, и пороху стрелбищнаго, яко внегда ему зажещися, абие всех огнем, объемшим их, погубит.

Сибирстий же преосвященный господин Павел, митрополит, зело слышав о оных отступниках, скорбяше душею и хотяше их от огненного того запаления избавити, посылаше к ним благоговейных иереов и добродетельных мужей, да престанут от такового беснования, и да приидут в себе, и познают, яко диявольское сие есть хотение, еже самому себе убивати или сожигати. И посылаше к ним и послания, избрав от божественных Писаний, да обратятся от арменства проклятаго и да паки восприимут разум триипостаснаго Божества, и приидут в покаянии ко святой Церкви.

Видев же боголюбивый архиерей, яко ничтоже учение его успевае, но паче у проклятых молва бывает и многая хуления на святую Церковь, и на царя, и на архиереев, яко пси бесноватии, начаша лаяти. Их же хуления и писанию предавати невозможно, како их // скверный язык диаволу служаше, подущаеми и учими суще от того проклятаго арменскаго ученика, Дометиана глаголю, попа.

Воини же благочестивии и прочии, пришедши с ними, овии убо родителie к чадом, овии же чада к родителем, иным же друзи и сродницы, глаголаху ко оным окаянным, собравшимся в скверныя тыя избы сожжения ради своего, да не погубят себе в безумии своем, но да изыдут кождо в дома своя и да каются пред Богом, яко послушаша сквернаго арменскаго ученика, проклятаго Дометиана.

Они же отступницы абие зажегше в келлиах оных, рекше избах своих, огонь. И вскоре зелием оным и серою горячею, и горением берест и смолия, и прочаго, уготованнаго ими к возгорению, объяти бывше огнем. И вси згореша и впадоша во ямы, сущия под избами их погребы, и посыпа их углие.

Тогда збытся на них, окаянных, евангелское слово Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, еже рече о фарисеех сице, и zde о арменоподражателях, писанное от святаго евангелиста Матфеа, во главе 13, в зачале 61, тако глаголя: «Оставьте их вожди суть слепии слепцем. Слепец же, аще слепца поведет, оба во яму впадут».⁴² Тако и сей проклятый Дометян, яко слеп сый, поведе слепых // учеников своих вышепомянутых. И предав их телесно огне-сожжению и низпадению во ямы оныя, под избами соделанныя. Душы же их приуготова к возгорению геенскаго огня и к пребыванию с сатанюю и з бесы его во дне адския ямы.

Православнии же священницы и прочии христолюбивии возвратившися к посланным и возвестиша вся збывшееся о проклятых расколниках. И еже они сами ся погубиша и телесне с ызбамии своими згореша.

Во оном же месте, идеже сии окаянии сожгошася, из оных ям велий смрад изхождаше на мнози дни, яко мимоходящим оная места путешественником всегда затыкати ноздри своя, да не ощутят смрада того, исходящаго от трупиа того сквернаго. Егда же бы коему от мимоходящих проходити мимо тех же мест во утреннюю или в вечернюю зорю, тогда умиленные и плачевнии гласы тамо слышашася, вопиющия, аки под землю: «Ох, погибли, ох, погибли!» И сему убо мнози свидетели таковых слышавше воплев, всесовершенно бо объявил есть Господь Бог сквернаго их и слепотнаго учения послушателей, яко погибли суть и «ох», и «горе» во аде наследовали.⁴³

л. 57 об. 32. Смотрите же, возлюбленнии, и в сем приключении, когда и в кое они время сожгошася, // яко и сие святое Евангелие изъявит вам, яко они бяху плевелы, их же проклятый диавол всеял есть посреди пшеницы.

В самое убо навечерие святаго Богоявления Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, егда обычай имеет божественная Церковь таинство просвещения совершати, и почерпание освященныя воды творити, и православным окроплятися же и причащатися. И внегда в навечерие оном на святой литургии чтется, еже от Луки святое Благовестие, во главе 3, в зачале 9, чающим людям и помышляющим в сердцах своих о Иоанне, еда той есть Христос, отвечаваше Иоанн, всем глаголя: «Аз убо водою крещаю вы, грядет же креплей мене, ему же несмы достоин отрешити ремень сапогу его. Той вы крестит Духом Святым и огнем, Ему же лопата в руку его и отребит гумно свое и соберет пшеницу в житницу свою, плевелы же сожжет огнем негасающим».⁴⁴

От сего убо евангельскаго словесе и сей окаянный Дометиан и вси учителя их сквернии учашу послушающих их сквернаго учения, воеже себе сожигати, нарицающе то себе во второе крещение от воды, человецы живи суще, множицею оскверняют. Не смотряше бо окаянный он Дометиан и прочии, иже сему учашии огнесожжению, нарицающи его крещением, яко огненное крещение не спасительное, но мучительное. Сам убо святой Иоанн, толкуя глаголет: //

«Соберет, — рече, — пшеницу^л в житницу свою^м». Сие глаголет, иже святым крещением просвещенных и жителством добрым богоугодившим. «Плевы же, — рече, — сожжет огнем негасающим». Сие глаголет о иже во ереси и в злая дела уклонившихся и непокаявшихся, сих крестит огнем, сиречь геенною огненною. Яко же о сем и песнопевец святой Косма, епископ, поет в каноне на утрени святого Богоявления в шестой песне, во втором тропаре: «Огнем конечным крестит Христос противныя», а не Бога мудрствующих его. Духом же обновляет водою благодати, разумливыя же Божества его от прегрешений избавляя.

Се убо познаете, любимицы, что есть православие наше и что есть ересь проклятого учения арменоподражательства. Слышасте бо святого Косму, глаголюща в песнопении своем, како крестит Христос огнем тех, иже его Бога не хотят исповедати в молитве, вси^н убо сии окаяннии сожигающиеся не хотеша в молитве^о глаголати: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». И еще ти не верно сие, вопросы инне останка злыя тоя арменския ереси учеников, иже не хотят Святою Троицею креститься, а двема персты крест на себе творящих: «Како молитву твориши?» Отвещает, глаголя: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Ты же паки рцы ему вторую же молитву, еже есть «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», чesого ради не глаголеши? Отвещает, глаголя: «Не хочу тое молитву никогда глаголати». И се убо аз в правду // глаголю тебе, яко по сему того арменоподражателя и познавай. Егда кто не хочет в молитве нареци Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Богом, сей есть воистинну проклятый арменин, паче же истинно рещи — ариан. Мы же, православнии, исповедует и веруем во единого Бога, Отца, Вседержителя. И во единого Господа, Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единасушна Отцу, Им же вся быша. Веруем и во Святого Духа, Господа животворящего, от Отца исходящего, со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки.

Паки же предреченных имемся. Распалившейся убо бури еретической арменоподражательства их, и всяко место

^{л-м} вставлено над строкой; ^{н-о} вставлено на нижнем поле;

смадом оным смертоносия диавол заразяше. И не ведя-
щий Божественных Писаний мнози последоваша нечисто-
там их. И не бысть места, иде же бы арменоподражатель не
вселился. И уже и жены скверныя учаху, и девы, видением
также скверныя блудодейцы, вопияху беснователне сво-
им учеником, да крепко стоят во учении оном, притворяю-
щиеся православными. И яко же выше рекох, оный скверный
пустынник учае, сие и они наипаче хулная изрыгаху.

л. 59

33. Тогда и в Томском уезде проклятый некто, // именем
Васка Шапошников, учае. И такоже, не мудрствуя Сына
Божия в молитве Бога, и крестяся по-арменску двема пер-
сты, с послушники своими самоволне сожегся, погибе.
О сем же проклятом Васке Шапошникове поведя моему
смирению Томскаго града из монастыря преподобнаго
Алексия человека Божия⁴⁵ монах престарелый, именем Гу-
рий, яко внегда ему в Томской пришедшу, от тех же учени-
ков проклятаго еретика Дометиана тюменскаго. И наченшу
смущати жители града Томска, яко да отступят от святыя
Церкве и да не ходят молитвы ради в церковь Божию. Сви-
сташе им, яко^п змий^р, и глаголаше, яко «Всяк, — рече, —
ходяй в нынешние церкви, осквернится и антихристу будет
раб». Таковыми проклятый сей еретик хулами скверняше
Церковь святую.

Возвестиша же нецыи о хулах его Томскаго града архи-
мандриту Алексиевскаго монастыря, именем Варлааму, и
десятильнику архиереа Сибирскаго, некоему сущу миряни-
ну. Той же архимандрит, призвав его и вопросив, обретает
его потаившася во ереси своей и якобы клеветная на ня ему
возвещена быша и моли его отпустить себе свободна, дав
ему некий от сребрениц подарок. Той же окаянный лжеар-
химандрит, яко сребролюбец сый, восприем подарование
и согласяся // с подобным себе, окаянным десятильником,
отпускает его свободна. И возвестившим же на него при-
запретиша, воеже к тому на него Васку ничесого же да по-
ведуют. Сие же сотвориша, яко же, рех мздоимания ради.

л. 59 об.

Той же окаянный Васка отбеже абие в пусто место и лес-
ное и, соучеников своих с собою же поят. В месте же оном
содела с ними великия храмины древяныя, сиречь избы.
И вся уготова, воеже удобным временем всех слушающих
его тамо сожещи. И сам же, окаянный, сотвори себе некий

^{п-р} вставлено на поле против текста;

подкопец, мало вдалеке от тех храмин исхождением, да егда оных зажжет, сам же бегству пристанет со всем имением вещей от сребра сотворенными, яже обрал есть от пришедших к нему и послушавших его, треклятого разбойника и душегубца.

Боевода же града Томска именем, прозванием же,⁴⁶ слышав сие их собрание в месте оном пустом, восписа в Тоболеск ко архиерею,⁴⁷ митрополиту Сибирскому, что повелевает оным расколником, еретиком, сотворити. Архиерей же посла ему писание, да повелит увещевати их словесы от божественнаго Писания тамошним Томскаго града освященному чину.

л. 60

Боевода же, послав несколько воинства, // с ними благоговейных иереов. И пришедше ко оным бесноватым, к Васке глаголю, еретику, с прочими, глаголаху, да престанут от такового неистовства и да не погубляют сами себе огнесожжением, еже бы кому самому себе убить, се есть бесовское дело, и разума истиннаго лишенных, и подобни суть самоубившии или сожегшии себе Ахитофелу оному, удавившемуся, тако же и Иуде — предателю Христову, и прочая ина многа от божественных Писаний. И не могоша увещати их.

Проклятый же он Васка возлезе на верх храмин своих тех и отвещаваше злобесный, глаголя ко пришедшим иерею и к воинству: «Мы, — рече, здешним огнем горим. Вы же горите и ныне вечным огнем». Таковый он, окаянный, блядьяше и ина, сим подобная, и по сем глагола: «Отидите, — рече, от нас вдалеке. Егда загорится наша храмина, и начнет селитра и порох рваться, тогда вас бревнами всех прибьет».

Тогда воинство и священники, убоявшеся, отидоша от храмин тех, боящися побиения и не смеяху воины изимати их от сожжения. Сия же он, проклятый, глагола им пронырливе: да егда отступят воины, изимати хотяще их от сожжения, той же хотяще, зажегши храмины тыя, бежати в подкопы оныя. //

л. 60 об.

Сшед же окаянный той Васка во храмину к тем людям, которые с ним сожещися от безумия пригодишася, и глагола им: «Изыду, — рече, — из храмины во окно и, зажегши вне во уготованных местех, абие zde паки вниду». Дева же некая, прелщенная им, глагола ему, да не исходит он вне храмины, но да пошлет некую отроковицу, малу сушу, зажещи. Он же паки сам хотяще, аки бы зажежения ради изыти. Деву же и прочии с ними яша его и не даяху ему

изыти из храмины. И вси, нападше на него, крепще держажу его, глаголюще ему: «Нас убо хочещи погубити, а сам един себя от сожжения хочещи свободити?» Посланная же ими отроковица, сиречь девочка, зажже по приличным уготованным местом. И абие объят огонь храмины тыя. И дымом задогшися, вси огнем згореша.

Отроковица же та малая остана и, видев их погибель, абие притече ко священником и воином благочестивым, и вся возвести бывшая от того проклятого Васки, и еже глаголаше о селитре и порохе, все лжею глаголаше, не быше бо его много, но в кадах и в корчагах насыпано быше от некоторых семян земных, верху же мало нечто селитры и пороху положено. И тако тем во устрашение приводяше православных, изимати хотящих от сожжения их. //

л. 61

Видевше же священницы и воины, яко сами себе окаянии тии тако погубиша, пособити же избавлением им не могиша, отидоша к пославшему их.

Поселянина же некоего, Томскаго уезда жителя, из дому его прелести он, окаянный Васка, мужескаго и женскаго пола яко осмь душ, и погибоша вси в сожжении оном. По сем же их сожжении той поселянин тужаше и плакаше о погибели их. И пришед над пепел сожжения их, ходяше семо и овамо. И се абие слышит умиленные гласы от пепела сожегшихся и аки с плачем рыдающих: «Ох, погибли! Ох, погибли!» Поселянин же, надолзе постояв, слушая таких гласов, ужасшеся, отиде, не смея надолзе позоровати и стояти, слушая таковыя их умиленные вопли. И пришед, возвести во граде и в селех вся бывшая.

Сицевою погибелию окаянный он Васка и вси, слушающийи его, погибоша и во ад сошедше, в геенских муках о погибели своей «Ох, погибли! Ох, погибли!» восклицают и бесполезно рыдают.⁴⁸

В велицей же России в самом царствующем граде Москве яве убо не смеяху онии проклятии человецы нечестивии учити, втайне же, яко мыши пшеницу, тако и сии арменоподражатели неискусных ведения святых Писаний многих прелщаху, предлагающе им // оныя книги: Стоглав и в Кирилове книге приклад, и в Книге о вере той же еретической подмет, арменоподражательства слово.

л. 61 об.

34. Прелести бо и жену некую, вдову, богату сушу, от рода Соковниных, иже быше жена сигклитика Глеба Морозова, учителя скверныя, вышепомянутии Аввакум и Ла-

зарь, и Никита Пустосвят. Сия убо вдова тако возбесне, яко никого же почиташе от священнаго архиерейскаго чина, ниже самого того святейшаго патриарха [бе бо тогда святейший патриарх, кир Иоаким, зело святой муж, яко же и повесть о нем обретається историческая⁴⁹].

Егда же уведав благочестивый царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа России самодержец, о оных проклятых учителях, Аввакуме и Лазаре, и о Никите, яко многа возмущения творят в православной вере, хотяше оных исправить, повеле святому собору, да от того их проклятого учения соборне их накажут.

Тии же проклятии Аввакум, Лазарь, Никита, аки бесноватии пси, возбеснившие и в ничтоже учение святого собора вменившие, возглаголаша на святых тыя отцы зело гордынею и уничижением, и составиша аки молебное писание к пресветлому царю Алексею Михайловичю, еже есть челобитную, и в ней всего своего богомерскаго учения прелести изъявиша. //

л. 62

Тогда же божественнии пастырие, восприемшии жезл пастырский, и все оно пеское брехание жезлом архиерейским разгнавшие, и благочестие утвердивше, сочинивше убо ответословия книгу, глаголемую Жезл правления, святейшии трие, Троицы поборники, патриарси вселенстии, убо два кир Паисий Александрийский и кир Макарий Антиохийский, и един всероссийский, господин Иоасаф Московский, и преосвященнии митрополити и архиепископи, и епископы, тогда прилучившиися в царствующем граде Москве. И тогда проклятых оных Аввакума и Лазаря, и Никиту Пустосвята, и прочих послушателей их, арменоподражателей двоперстных, соборне прокляша и анафеме предаша. А православных в веру утвердиша в троическом единстве священнотайне, еже есть по древнему преданию, яко же от начала веры крестилися во Святую Троицу, сие и крестися Святою Троицею тремя первыми персты десных руки, вкупе слагая во имя Отца и Сына и Святого Духа. Яко же о сем учит святой Мелетий, патриарх Антиохийский, и Панагиота онаго со Азимитом словопрение, еже пишет во Книзе Кирилла Иерусалимскаго. Испоруганное же от еретик писание блаженнаго Феодорита повелеша отвергнути и держатися прямого его писания, без прилогу еретическаго толкования, еже // еретицы в подкрепление ереси своя приложиша сие речение, сиречь великий перст, еже есть

л. 62 об.

палец, да два последние. И в том писании второе толкование злое о дву перстех, сиречь великий и указательный.

Блаженный убо Феодорит глаголет тамо сице: «Три перста равны имети по образу Святыя Троицы». Еретики же вложили едину строку, сиречь великий перст да два последние, и тем все его святое мудрование превращают на Святую Троицу в хулу, являя во оных перстех неравенством. Сего же неравенства святии отцы не точию в словесех писания, ниже вещью когда показывают, но исповедаша равносущну Святую Троицу.

По изречении же соборнаго на еретиков проклятия оных Аввакума и Лазаря, и прочих учеников их, повеле благочестивый царь Алексей Михайлович, всеа России, и всех разослать в заточения, яко явных врагов Божиих и раздирателей ризы богословия святыя Церкви.

Никита же поп, глаголемый Пустосвят, претворися лестно, аки не ведая согреси в противление святой Церкви, и подаде написание вины своя, прежде убо ко пресветлому царю, потом же и к святейшим патриархом, и ко всему освященному собору, яко да примут его во приобщение святыя Церкви. Благочестивый же царь повеле архиереом // л. 63
разсудити прошение его и, аще достоин есть приобщения, да судят ему соборне. Патриарси же, не ведая лестнаго его покаяния, яко же Ариева, прияша его во общение. Иерейства же достоинства не попустиша ему.

38. От оных же Аввакумовых и Лазаревых арменоподражательных учеников прибегоша нецьи на море, во страны северныя, на остров Соловецкий, и тако оную святую обитель Спасову и пресвятыя Богородицы, и преподобных отцев Зосимы и Савватия Соловецких, и всем братством возмутиша, еже и слово не может изъяснити. К тому же беснователному их арменоподражательству прибегоша в тую же обитель окаяннаго богоотступника и чародея, донскаго казака и атомана, Стенки Разина, с помощники, воры, из Астрахани. А егда во обитель внидоша, тогда бо уже и братству, иноком и белцем, волю всю отъяша и поставиша себе начальников: Фадейка, кожевника, да Ивашка Сарафанова. И начаша быти во всем противны, не токмо святой Церкви хулами, но благочестиваго царя не восхотеша себе в царя имети.

Бяше же во обители оной от древних времен многая надания и богатства и изобилие всяких брашен, пригото-

ное издавна не ради такового их проклятого отступления, но яко пограничный град, наполненный всякими припасы, на многа лета доволствуемый, // аще бы когда нахождение было окружных языков, еже есть свейских немец.

Тии же отступницы, донские казаки, подтверждаху их, лстивно глаголюще: «Постойте, братие, за истинную веру [нарицающе арменоподражатство истинною верою] и не креститесь тремя персты, то есть, — рекоша, — печать антихристова». Таковую бо хулюю проклятии образ Святыя Троицы, в трех перстех изобразуемый, похуляху, яко же и прочии арменоподражатели хулят. Се же они, казаки, того ради с ними и притворяхуся, яко да время восприемше, оних убо во обители братство же и мирских всех убо побияют. Богатство же, разбойнически из обители восприемше, сами кождо где может убежати.

39. Но еще святии чудотворцы, жителство свое пред Богом воспомянуша, и вложиша мысль благу благочестивому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю, всеа России самодержцу, и посла к той обители некоего воеводу, дав ему неколико воинства. Тии же пришедше на остров и оных проклятых казаков осадиша. И по многом стоянии обитель паки восприяша и оных проклятых отступников казни предаша в лето 7184-го, ианнуария в 22 день.

И паки та святая обитель в древния своя лепоты красоту устроися, и Троицы Святыя служители населишася, благоговейнии монаси и послушницы, яко же и прежде // до смущения того арменоподражатства бяше в троичном единстве и во истинном православии греческом, и паки многа чюдеса быша от чудотворных мощей преподобных отцев Зосимы и Савватия соловецких. И начаша приходити от всеа великия России мужие же и жены, молящеся Господу Богу и обеты своя преподобным воздающе, яко изрекоста в печали уста их. Не исполняющим же обетов своих и являхуся в сонных явлениях неким, да идут во святую обитель, иде же они потрудишася и елика обещахася, довоздадят Господу Богу во спасение свое. Како же бысть, слышите.

40. Прииде убо некий человек от градов замосковных, еже есть об ону страну града Москвы. И поведи сам о себе преподобных отцев, соловецких начальников и чудотворцев, сбывшееся чудо. Бех бо, рече, во стране моей и в дому

своем, боля. И близ смерти приближихся от многого изнеможения. И молит Господа Бога и пречистую Богородицу о исцелении своем. Призываше же в молитвах, яко теплых заступников, Зосиму и Савватиа, соловецких чудотворцов. И обещася путешествовати в Соловецкий монастырь и молебная совершити.

И бысть по сем вскоре оному молящемуся исцеление молитвами преподобных соловецких чудотворцев. Внегда же болящий он оздраве, не восхоте поити // тамо в Соловецкую обитель обеты своя воздавати, понеже, яко же выше рекох, отступники святыя Церкви, с ними же собрашася и разбойницы они, иже от богоотступникова дружества в Соловки прибегшии, донские глаголю казаки, обитель оную смутивше, затворишася во осаду. И никого же уже во обитель пушаху приходящих, ниже молитвы ради, ниже иного какова потребствования.

41. Егда же, яко же пророк царствующий глаголет во псалме 93: «Бог отмщений, Господь Бог отмщений» не обинулся есть воздати гордостне на святую Церковь хулителем отмщение и за хуления их предаде их не точию вечней муце, но и в настоящем времени смертней казни. Обитель же святую в первую доброту возведе и православным христианом путь свободный подаде. Тогда преподобнии Зосима и Савватий, соловецкие чудотворцы, явишася мужеви оному во сне, глаголюще: «Почто убо обет свой не исполняеши и во обитель нашу не идеши? Се убо ныне обитель нашу Господь Бог молитвами пресвятыя Богородицы избавил есть от врагов наших и в прежнее благокрасотство устроися. Смущающи же во святой Церкви трудов наших вси погибоша и казни предашася».

Исцеленый же оный человек, абие востав, и иде из дому своего с прочими богомолцы в Соловецкий монастырь в лето 7185. И пришед, исполнив молебная и подаде // милостыню братии, часть же имения своего во святую обитель чудотворцам подаде. И сие, на нем бывшее чудо, и учение святых о шестии во обитель Соловецкую настоятелю обители тоя и братии возвестив, отиде во страну свою, благодаря бога и преподобных чудотворцев.

И сие убо аз, смиренный, слышах от братии монастыря того, поведавших ми повесть сию о чудеси соловецких чудотворцев, пребых бо тамо по очищении обители в том Соловецком монастыре три лета, послушание проходя екли-

сиарха, еже есть бых уставником церковнаго благочиния. Сего ради и достоверно вашей любви пишу.

Многа же и ина знамения, и чюдеса быша в та времяна богомолцем, приходящим на земли же и на мори, яко всякаго богомолца [такое бо тамо приходящих молитися именуют богомолцами] вопрошах аз, смиренный, яко сый уставщик, каковою кто виною пришел есть молитися в Соловках преподобным чюдотворцем, и всяк кийждо поведати о себе благодать Божию, явленную на нем молитвами преподобных чюдотворцев, их же за множество не писах в книжице сей, кроме повести сея.

л. 65 об. Внимайте убо, возлюбленнии, сей повести, молю вас, како преподобнии являющиеся, возвещают нам, яко врази рекоша Божии, уже бывшия во обители, нашей казни предашася. И обитель // устроится по-прежнему. Что есть сего вящше нам требовати извещения о сих окаянных арменоподражателях, сиречь расколниках. Воистинну убо врази суть Божии и святые Церкви противницы и врази, а бесовом друзи.

Обитель же святая паки молитвами преподобных чюдотворцев облекшися в первое благоговеинство, и братству собравшуся, и богомолцем, непрестанно по вся лета со онаго полу моря приходящим в караблех [просторечием же глаголемых карбасех] и на лодиях, многу множеству, не точию же простиим, но и сановницы, и боляре, приходяще и обеты своя Господеву воздающе, моляхуся Господу Богу и пресвятей Богородице и у преподобных ковчегов честных мощей достоивных чюдотворцев покланяющиеся, и приношения велия приносящих, и многу милостыню подающих.

л. 66 42. И бысть в лето 7202 месяца иулиа в день по своему праведному обещанию изволил и сам великий и храбрый монарх благоверный, и христолубивый великий государь, царь и великий князь, Петр Алексиевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, во оную святую и великую киновию боголепнаго Спасова Преображения и к преподобным, Зосиме и Савватию, соловецким чюдотворцем, кораблеплавателством шествовати.⁵⁰ Повеле же благочестивый государь царь быти при своей царской державе в путешествии и страны оныя архиерею, господину Афанасию // Холмогорскому и Важескому, православныя веры истинному евангелскому проповеднику и на безстуд-

ство Никиты, попа, именуемаго Пустосвята, доблеревно-наго облечителя.⁵¹ Сему убо архиерею Афанасию последующу за великим государем в Соловецкую обитель и в прочия приморския святыя места, во Анзерский скит и в Пертоминский монастырь, тако же и святого чудотворца Николая в Корельскую киновию.

43. Вшед убо пресветлый царь в киновию Соловецкую и, видев свое царское богомолие, возрадовался зело духом о Бозе, Спасе своем, и со мною радостию и умилением моляшеся Господу Богу и пресвятей Богородице, и преподобных Зосиму и Савватию, соловецких чудотворцев, призываше в молитве и глаголаше благодарне: «Слава тебе, Святая Троице, Отче и Сыне и Душе Святой, в трех ипостасех единый, Боже наш, яко сподобил мя еси видети труды преподобных Твоих. Молю убо Тя, Господи Боже, буди ми милостивый заступник и хранитель, и помощник на вся видимыя и невидимыя враги. И покори, Господи, под ноги нам, рабом Твоим, всякаго врага и супостата, брани хотящаго. И даждь царству моему, его же вручил ми еси, державу мирну и безмятежну быти, благословляя его всяцем благословением и изобилием плодов земных и на враги победами, и одолении молитвами пресвятыя владычицы нашей, Богородицы // и присно Девы Марии, и преподобных Зосимы и Савватия соловецких, и всех святых во славу пречестнаго и великолепнаго имени Твоего, Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь».

л. 66 об.

Сими убо словесы и прочими подобне помолился во святой обители, во святей церкви и в прочих святых местах, благоверный и христоролюбивый царь зело милостивно яви свою государскую милость к настоятелю обители тоя, иеромонаху Фирсу, архимандриту, и всему монашеству, и послушным белцем, и многую свою царскую милостыню во обитель же общия казны и монахом вяще тысячи. И поручи некоему от сигклита своего, да в соборной Спасове церкви иконостас всезлатый построен вскоре да будет. И вся прошения оных богомолцев своих исполни, и благодари Бога, возвратися в царствующий град Москву, милостивое свое царское слово оставив святой киновии, яко всегда будет оную Соловецкую обитель своею царскою милостию снабдевати.

Внимайте, возлюбленнии, се убо святых чудотворцев словеса, ко оному исцелевшему человеку глаголанное,

збытие имут, сего зрим, каковою милостию от пресветлаго царя взыскана бысть за истинное православие ныне вселившихся, внегда врагов оных, иже бяху прежде // вселилися, истребленным бывшим. И от сего да уверитесь, яко Господь Бог, в Троице славимый, с нами есть.

Прежде же сего, в лето 7190-е вышепомянутый лестнаго покаяния делатель, изверженный поп Никита Пустосвят, обрете время смущения на святую Церковь. И начат оный отступник паки яд свой изрыгати и, собрав себе поборников некоторых, чернцов и растригов, и поселян некую шестерицу, и прочих с ними, понеже в народе того лета зелное бяше колебание о неких вещех воинства, сиречь безчиние в пеших полцех, яко мнозем благородным безвинно от них побиенным бывшим. И побиении убо ко Христу Богу, яко венценосцы въздоша, воставши же воспящени бывше и падоша, и память их погibe с шумом.

Тогда той окаянный Никита Пустосвят с поборники своими вселися в некоторую стрелецкую слободу, иже за Яузою, полку Семена Титова. И оттуду проклятый он, изходя на Красную площадь царствующаго града Москвы, зелне вооружен диаволом, кричаше воплем велиим, со многим дерзновением к народу глаголя: «Постойте, православнии народи, за истинную веру! Ныне убо нет истинныя Церкви на земли, ни в Руси, ни во греках. Токмо мы, — рече, — еще держим православную христианскую веру и крестимся яко же // блаженный Феодорит написал есть, двема персты, изображающе в том Божество и человечество Сына Божия. А тремя персты кто бы крестился, тот аще не покается, в муке вечней со антихристом будет! То бо есть антихрестова печать. И в Церкви нынешния не ходите и никаких от Церкви святынь не принимайте, да во веки не погибнете!»

И прошаше окаянный: «Да изыдет, — рече, — патриарх со всеми своими властями на лобное место и тамо да будем с ним претися о вере».

Сие же окаянный он просяше, яко да с ковники своими, сиречь сообщники, своего проклятаго арменства со учениками, неначаянно всесвятейшаго патриарха убьет и всех архиереев такожде побиет, обрете бо, яко же выше рекох, время оно смущения злой его мысли прилично.

Но вседержительная^с Божия сила не презре слез и въздыхания, и тайных воплев рабов своих, всеизрядным чю-

^с исправлено на поле против текста, первоначально было вседелная;

л. 68

додейством избави святую Церковь от смущения, архиереев же от онаго умышленного побиения сицевым образом. Того же бо 7190-го году, иулиа в 5 день, паки вооружися проклятый той еретик, армянской защитник, Пустосвят Никита, со единомысленники своими безстыдно поидоша к царским полатам, просяще с патриархом и со архиереи слово//прения. И ставше близ собора архангела святого Михаила церкви [идеже в ней почивают благовернии царие и великие князи], и поставиша аналогия, и положиша принесенныя с собою иконы и сами, ставше на скамьях, кричаще и учаще по-армянску креститися двоицею перстов, а не во образ Святыя Троицы тремя персты, и троичное сложение перстов, яко пси бесноватии, лающе и хулная выше речения изрыгающе.

Тогда святейший кир Иоаким, патриарх, посла к ним из соборныя великия церкви двоих иереев, наказуя и поучая их, да престанут от беснования своего. И егда начаша православнии иереи патриарше слово, написанное, читати, тогда они, проклятии, паче возбеснеша и начаша оных иереев скверныма си рукама бити и, отъемше писания патриарша, не дадоша им глаголати. Тии же, видевше неисцелное их беснование, бежаша от них к патриарху, имуще на себе знамение биения.

Видев же святейший, яко ничтоже учением успевае, но паче во еретицех молва бывает, возвести сия вся благоверным царем. Они же повелеша собору быти в их государственной Грановитой палате.

л. 68 об.

45. Патриарху же Иоакиму и архиереом, пришедшим ко пресветлым царем в Грановитую палату. И принесоша с собою // все старописанныя книги, греческия же и славенския, сиречь российского языка Евангелиа и Апостолы, и святых апостол, и святых вселенских седми соборов правила, и богословския, и отеческая писания. И во всех тех книгах все приискано и заложено на обличение проклятых армянов и на новоявльшихся сих еретиков главизны и правила.

Тогда на том соборе председе по совету благоверных и христоролюбивых великих государей царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев, их царская мати, благоверная и христоролюбивая великая государыня царица и великая княгиня Наталиа Кириловна и благородная тет-

ка их, благоверная великая государыня царевна и великая княжна Татиана Михайловна, и их царские сестры благородные государыни царевны и великия княжны Софиа Алексиевна, Мариа Алексиевна.

л. 69 Соседе же им и святейший кир Иоаким, патриарх Московский и всеа Росии. Российстии же архиереи по степенем и чину своему: митрополиты Корнилий Новгородский и Великолуцкий, Никифор Астараханский и Терский, Павел Сибирский и Тоболский, Иона Ростовский и Ярославский, Маркелл Псковский и Изборский, Симеон Смоленский и Дорогобужский, Варсонофий Сарский и Подонский, Филарет // Нижегородский и Алатарский, Павел Рязанский и Муромский, Феодосий Белгородский и Обоянский, Иларион Суждальский и Юриевский. К сим же архиепископи: Симон Вологоцкий и Белоезерский, Сергей Тверский и Кашинский, Никита Коломенский и Коширский, Иона Вятский и Великопермский, Афанасий Холмогорский и Важеский, Геласий Устюжский и Тотемский. С ними же епископи: Леонтий Тамбовский, Митрофан Воронежский. Архимандритом же и игуменом, и всему освященному собору собравшуся о Христе. Тогда повелен вниде с поборники своими во оную Грановитую полату и той еретик Никита, глаголемый Пустосвят, и подаде своего беснования написанный свиток, еже есть челобитную, якобы прося правого суда у пресветлых царей в церковных исправлениях, в ней же писаны быша вся их злая умышления на святую Церковь.

Пресветлии же монарси повелеша оную челобитную читати вслух и архиереом, и людем. Тогда божественною ревностию святейший патриарх и архиереи на всякое их сумнительство подаваху разрешение и истинным свидетельством от божественных Писаний, от святого Евангелия и от апостолских учений, и от божественных отец толкования. И во всем обличиша того проклятаго еретика, Никиту Пустосвята, яко явственный еретик есть.

л. 69 об. 46. Вящше же всех обличаше его // по ревности православный кир Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его же обличения не може убежати, сиречь словопрения, Пустосвят зелне поскрежета на нь зубы своими и ринуся на архиепископа, и удари его в перси.

Сия же узревше, благоверная царица и царевны, и святейший патриарх, рекоша ко еретиком: «Что убо подвизае-

шися руками, винен сущи о истинне словами, винен сущи о истинне словами». И абие повелеша их, еретиков, Никиту и споборников его, из полаты изгнати. Они же, проклятии, идуще градом до молебного места, еже есть среди града, глаголемое Лобное, велиим гласом, яко волцы, выюще и вопиюще: «Победихом, победихом! И не могоша, — рече, — противу нас на соборе никто же ничто же реши».

Возшедшим же им на молебное, сиречь Лобное место, таяжде кричаху к народу и вредословяще православную нашу веру без всякаго страха.

47. Но всемилостивый Господь Бог, обличая проклятое их мудрование и хулного в них беса вселение, абие скверный дух бесовский порази онаго проклятаго Пустосвята. И пад на землю, яко бесноватый, оцепене. И видеша его вси людие отмщение за свои хулы от Бога приимша, познаша его, яко явственный есть еретик и хулный враг Божий.

л. 70

Во утрий же день, исполнишася ревности // вси пехотнии полцы, емше того проклятаго еретика Пустосвята, связаша и приведоша его во гражданский суд и яко возмутителя и ковогтворца судивше его судии повелением царским, смерти предаша притяжавшаго себе анафему, обезглавленна сотвориша. И тако в тое время соборная святая Церковь и весь освященный собор избавишася от всех бед и скорбей.

48. Проклятому же оному еретику, арменину, его же выше в посланиях моих рекох, чернцу Иосифу Астомену, казанцу, бывшу в Енисейску, и велми возмущающу стадо Христово, и овцы пажити Божия, яко же некоему волку, нещадно развращением поядающему, не претерпе намнозе Божия отмстительная сила. Уведав убо страны сея пастырь бодрейший, господин Павел, митрополит Сибирский, прежде мене бывый, повелевает его царским указом взяту быти во Тоболеск. Ему же, преведену бывшу пред архиерея, не повиновашеся арменин проклятый святыя Церкви пастырю. Архиерей же отдале его под гражданский суд. Мучиму же ему бывшу, абие претворися лестно, аки бы он во всяком послушании ко святой Церкви и обет положи, яко к тому по-арменску двема персты не креститися, но яко же православнии греки и Россия творят на себе знамение креста Господня Троицею Святою, сиречь тремя // первыми персты, тако и он обещася и крестяшася.

л. 70 об.

Возвестиша же архиерею, яко оный растрига, чернец Иосиф Астомен, приносит покаяние и от раскола преста [тогда бо еще о нем не бѣше ведомо, яко не точию вероу, но и родом арменин есть]. Сие же бысть в лето 7192-е в Сибирском царствии, во граде Тоболску, царьскаго сигклита при боярине и воеводе Алексии Головине, иже бысть зело Церкви святей и архиерею Сибирскому в совете духовном по повелению царскому послушен и почитателен. Архирей же повеле его паки привести пред себе. И той, пришед, каяшеся в своем прегрешении и в противлении ко истинным святыя соборныя и апостолския Церкви преданием, и полагаше обет свой, воеже к тому не творити таковая.

Получившу же ему от архиереа прощение, повелено бысть ему паки монашеская обаяния носити и монахом именоватися. А пребывати с монахи во обители пресвятыя Богородицы, во глаголемом Знаменском монастыре. И предан бысть в послушание обители тоя архимандриту Герасиму.

л. 71

Во обители же оной пребывающу ему неколико время и таящуся зловерием своего арменства, паки тайно начат изрыгати яд треклятыя ереси своя и учити приходящия, да держат слагание перст по-арменску и крест святыи // на себе да творят обоими персты, сиречь двема персты, а образ Святыя Троицы, изображаемыя в перstech, да слагают два последние с первым перстом, являя по своей ереси и хотя показати, яко убо неравенство во Святей Троице ово по-арменску, еже о Сыне Божии вредословят, ово по-македонианску, еже о Дусе Святем онаго хулы и вредословия. Во обою же персту, еже единого Сына Божия воплотившагося разделить на два лица, сиречь ино лице Божества, ино человечества, сие есть ересь Нестория проклятого.

Все же утверждение своего злаго и треклятого учения имяше от оных изданных проклятого Аввакума и прочих с ним еретиков, внесенных еретических словес в словеса блаженного Феодорита ядометное толкование перст единой^т строки, еже есть великий перст^у, да два последние. Сим бо словом все исказили еретики блаженного Феодорита истинное писание.

Простии же и мало умеющие божественных чтению же и истинному разсуждению, видяще, яко в печатных книгах

^{т-у} вставлено на нижнем поле;

показуют, мняху истинну быти, не ведуше арменского его еретичества, но тако просто веру емлюще, яко незлобиви суще, по реченному, «незлобив верует всякому словеси», не помнюще апостолского словеси: «Не всякому Духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть». //

л. 71 об.

49. В лето же 7201, месяца маиа в день возвещено бысть смиренню нашему от неких благоверных клириков о оном проклятом и неведомом армении Астомене, яко живет, рече, в Знаменском монастыре и по прежнему злообычному расколу своему противная святей Церкви творит, и тайно приходящих к нему совращает с праваго пути православныя веры, и во всякой раскол поучает.

Сия же аз, смиренный, слышав, повелех ему приити к себе в Крестовую нашу палату и глаголах к нему: «Братие Иосифе, чесого ради деля твориши таковая, яже слышах о тебе поучаваеши приходящих к тебе, да не входят в церковь и святынь ея да не причащаются, и от иереев благошления приимати возбраняеши?»

Он же отвещав, рече ко мне: «Аз убо, — рече, — владыко святыи, никого не учу, еже бы не входить в церковь святую или не приимати святынь ея, понеже и сам аз всегда хожду ко церкви святой».

Вопросих же его: «Аще имеши, — рече, — духовности твоей свидетеля, еже есть отца духовнаго?» Отвещав же той Иосиф Астомен, рече ми: «Имех, — рече, — отца духовнаго, знаменскаго прежняго архимандрита Моисея».

Паки же вопросих его: «Колико время преиде, отнеле же исповедался еси?» Глагола он: «Уже убо тому преидоша лета три».

л. 72

Аз же рекох к нему: «Почто убо в прочия // лета не очищал еси святым покаянием совести помышления своего? К сему же еще и поучаеши креститься двема персты, яко же проклятии армени творят [сие же аз рех к нему, яко еще не ведомо ми бяше, еже он родом и верою яко арменин]».

Он же отвещав, рече ми: «Подобает убо тако креститься двема персты, яко же пишет о сем в предисловиях следованных Псалтирей и в книгах Кирилла Иерусалимскаго, и в Книге о правой вере, и в предисловии Псалтири учебней, и в книжице Катихисисе».

Аз же рекох к нему: «В тех убо печатных книгах тое подметное писание, аще бы не злое арменское толкование к словесем блаженнаго Феодорита приложенное, еже

л. 72 об.

еретики на укрепление своеа арменския ереси приложили строку едину в толку — великий палец да два последняя. И тем всем словесем еретичества порок наложиша. Православнии убо три персты слагают первыя, великий перст и сущая близ, соседательныя ему, великосредний и великоуказательный, по образу равному и соприсносущному, и единопрестолному Святыя Троицы, истинно и явственно образ Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, нам показующия. Великий убо перст образует Бога Отца, великосредний перст образует Сына Божия, великоуказательный перст — Духа всесвятаго // образует. Тако бо есть о том мудрствование святыя Церкви учителей, научивших с начала веры и восприимших от Христа Бога чрез святых апостолов таково учение».

Он же отвещав, рече: «Еже убо крестится двема персты православно есть, а иже крестится тремя персты, сие арменско есть». И рече ми: «Аз убо известно о том ведомость имею, понеже есмь родом арменин».

Аз же, слышав сия, вопросих его: «Како и коим словом называешися арменином?» И уведо же от него о роде его вопрошению моему, рекох к нему: «Да аще убо ты арменин еси родом всяко вижду, и учение твое о сложении перст арменско есть». И абие рекох диакону своему, да отимет от него монашескаго чина знамение, сиречь повелех сняти с него камилавхий и куколь, мантию же и парамантый, точию един крест на гоитане⁵² ему оставити.

И абие явен всем бысть проклятый сей еретик. И видением, и образом, яко арменин есть. К сему же и знамение на десном оце его показася. Десное бо его око тако с веждею и с кранию, сиречь ланитою, тако трясаешся непрестанно горе и долу, яко бы кто рукою всю десную его ланиту со оком трясаше.

л. 73

Он же рече ми: «У вас, — рече, — в книгах неправо пишет и мудствуете о Воплощении // Сына Божия, глаголете бо, яко Сын Божий от плоти и крове зачался есть, той бо Сын Божий зачался от Духа Святаго, пишет бо о сем во Евангелии своем святыи Иоанн Богослов в зачале первом, иже не от крове, ни от плоти, но от Бога родишася».

Сия же аз, егда от него услышах, глаголах к нему: «Воистинну арменин еси ты и родом, и верою. Се убо арменския своеа ереси всецелую главизну предложил еси нам, тако бо вы, армени, мудствуете, аки бы плоть, восприятая от

пречистыя Девы и Богородицы Марии не была от плоти и крови ея, но токмо от Духа Свята. И се убо без всякаго сумнения истинно арменин еси, понеже неправое толкование привел еси, прилагая наше порождение от воды и Духа ко Воплощению истинному, а не мечтательному Сына Божия.

Зри последствующаго евангелскаго словеси, како богословит о Христе и глаголет: «И Слово плоть бысть и вселися в ны».⁵³ Се истинную плоть от кровей пречистыя Девы восприял есть, ею же и пречистыя своя страдания восприят на кресте и яко человек умре, яко Бог же, купно и человек, воскресе боголепно в третий день и вознесся на небеса. И паки приидет второе с небесе со славою судити живых и мертвых, Его же царствию не будет конца».

л. 73 об. Видев убо аз, смиренный, яко сей верою и родом арменин есть, // абие повелех его пояти и сказание речений его на писме изъяснити, еже есть в духовном своем приказе, повелех его о всем извопрошати.

Он же арменин Иосиф Астомен вся о себе исповеда о роде своем арменском и како в пришедших временех со отцем своим и с матерью в Казани крестился из своя ереси в православную нашу христианскую веру греческаго исповедания во царство благовернаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всеа России самодержца, и како увидев в наши российские книги внесенное от ереси их арменской о сложении перстов десныя руки в знаменовании на себе креста Господня. И тогда начат оный арменин поборати по оном мудрствовании. И святейшаго Никона, патриарха Московскаго и всеа России, укарати и ничесого от церковных таинств не приемати. И за тое, рече, мое сопровитословие сослаша мене указом великаго государя в Сибирь в прошлом во 168 году. И жих в Енисейску 24 лета, ныне же в Тоболску — полдесята лета. И ныне, яко же и прежде, Никонова, рече, предания не приемлю, и тремя персты не крещуся, а полагаю на себе крест двема персты.

л. 74 51. Разсмотрив же аз, смиренный, арменина того словеса и яко нетребно есть его поучати и наказывати наедине в четьренедельныя, сиречь воскресныя // дни, повелевах его приводити пред великую соборную и апостольскую церковь Сибирския митрополии. И начах обличати его всенародне, показуя от святых Писаний истоваго еретика его быти, глаголющаго хулу на Воплощение Сына Божия, Гос-

пода Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и на сложение троичного образа в трех первых перстех. И всем явствен-но исповедах, яко Господь наш, Иисус Христос, Божествен-ною своею ипостасию благоволением Отца и содействием всесвятаго Духа воплотися, сиречь в плоть истинную нашу облечеса во пречистем чреве пресвятыя Девы и Богороди-цы Марии, восприим плоть от чистых кровей ея и душу ум-ную же и словесную, еже есть во всего человека облечеса, купно со словом Благовещения архангела Гавриила и по-корного ради ея словесе глаголанного: «Се раба Господня буди мне по глаголу твоему».⁵⁴ И абие Дух Святыи наиде на ню, и сила Вышняго, Сын Божий, осени ю.

л. 74 об.

Тогда вси слышашии познаша своего православия истинное сказание и вси свидетелствоваша от божественных отец о таком смотреии Божественном в Писаниях показо-вахом им, ово от словес песнопевцев, ово от торжественных словес, яко же поет святыи Иоанн Дамаскин, глаголя: «Но-вое чудо и боголепное, девическую бо дверь затворенную, яве проходит Господь, наг во входе // и плотоносец явися во исходе Бог». И паки во ином песнопении: «Всехитрецу Слову плоть взаимодавшая мати, неискусомужная Дево, Богородице». Тако же и во прочих ирмосех же и дохмати-кох, потом же и в канонных тропарех, певаемых ко святому причащению: «Бог воплотися от чистых кровей твоих. Тем же всякий род поет тя, Владычице». И в каноне 9-й песни святаго Николая, в конце богородичен: «Премудрость и силу, и Слово ипостасное Отчее, Богомати чистая, роди-ла еси от твоих пречистых кровей свой храм приемшую. И сему по соединению соединившуюся неразделно». От словес же торжественных и от толкования божественной литургии, еже в Скрижали духовней пишет на листу 373-м: «Виновная же Воплощения соблаговоляшу и хотяшу Отцу и содействующу Святому Духу [яко же выше рехом] суть крови Девы». И паки на листу 375-м глаголет: «Яко аще бы не приял плоти от кровей Девы, яже влечется от Адама, како бы был брат, сын и сродник человеков». О вочелове-чении же Господни Иоанн Златоуст на евангелиста Иоанна Богослова в беседе 26 глаголет: «Како убо негли, речет кто, Господня плоть родися, не от Духа родися токмо, но и от плоти». Тем же и сие являй, Павел глаголаше: «Раждаема-го от жены, бывающа под законом».⁵⁵ Дух же ю созда не убо от не сущих [понеже // что треба бяше утробы], но от пло-

л. 75

ти девическия. А еже како не могут сказати сие же бысть, да некто чуждее нашего быти вознепшует естества раждаемое, аще бо и сему бывшу, суть нецыи, иже не веруют такому рождению, аще не плоти приобщился бы девическия где не бы испали нечестия сии.

Святый же Иоанн Дамаскин в Книзе третьей, во главе 7 глаголет: «Воплотися убо из нея, прием начаток нашего смешения, плоть одушевленну, душою словесною же и умною».

Сия убо вся и множае сих от божественных Писаний слышав, ересеначалник, проклятый арменин, постыдеса и посрамися, и принесе покаяние. Его же вашей любви смирение наше во втором моем писании, сиречь граммате, протраннее изъязвствовах.

И от того времени божественная благодать Всесвятаго и Животворящаго Духа многим ереси арменской защитником устыдетися сотвори, и познавше православное учение, отступиша от того арменина и возгнушашася его мерзости, понеже слышаша, глаголюща мя к ним: «Виждьте, — рех, — братия моя, какову до сего времени скверному учителю, учащему вас арменскаго мудрования и от истинныя греческия православныя веры отвращению, последовали есте. // л. 75 об. И сие благословеннии христолюбцы, вем, яко по неведению рода его арменскаго сие сотвористе. Ныне же, познавше того арменина, добре творите, о согрешении своем кающеся, яко таковым ядометным еретическим учением, прежде напившеся от него, ныне же исплюйте яд его и, восприимше животворную воду православнаго учения, измыйтеся и чисти будете. Се, благословеннии христолюбцы и чада восточныя Христовы Церкви, слышали есте, елико в России прежде быша ересеначалников, но всех злейшии сии^ф проклятии арменозащитницы^х — скверный Аввакум, разпротопоп, и скаредный распоп Никита Пустосвят, и прочии вышеименованныи еретицы».

52. Видим убо и да слагаем оных, новгородских глаголю еретиков, ересь и Схарию, жидовина, и иже с ним бывших, их же обличи святейший Геннадий, архиепископ Новгородский, тако и сии нынешних времен еретицы, аще не таяжде ли творят и глаголют. Тамо убо проклятии Воплощение Сына Божия отmeshут, zde же проклятый Аввакум таинство

^{ф-х} вставлено на нижнем поле.

л. 76

святыя литургии, похуляя, отмещет. Тамо убо жидове глаголют, яко о Втором пришествии Христове в последний день святии отцы в писаниих глаголют, понеже седьмъ тысящ лет от сотворения мира преиде, а они писали по седми тысящах Второе Христово пришествии будет, и се несть. Нынешнии же // еретицы, ужас сатанинский подающе людем, глаголаху, яко уже настойт день Второго Христова пришествия и кончина настоящего века. И год от года, и день от дне смущающе народы и сказующе, яко в сий год и в сий день буде кончина века.

И сего ради их сквернаго учения простой некий народ и верова словесем их, и овии убо оставишася домы и бегоша за ними, яко овцы за волками и погублени быша от них. Овии огнесожжением самоволне душепагубным, овии же и доныне, яко бесноватии пси, скитающиеся кроме Церкви Божия и помирающе без тайн божественных.

л. 76 об.

53. О проклятом же Якунке Лепихине кто zde в Сибири не вестъ, яковый бяше, иже яко дрожжи еретическаго арменскаго сморцания есть. Той бо окаянный проклятый Лепихин, верхотурский служивой атаман бяше, имея же у себе жену первую, юже, повествуют нецыи вернии свидетелие, яко убил есть. И поят вторую жену от рода, нарицаемых Тырковых. От нея же и дщерь едину имяше. Видев же прелести своей и проклятому богоотступству сообщника, сего вышеименованнаго проклятаго арменина Астомена, и послушая учения проклятаго Дометиана Тюменскаго и жида Аврамка, лжечернца Венгерскаго, начат окаянный Лепиха // учеников себе совводити. И устроися сам себе священником и вся таинства Церкви наша православныя, якобы он праве точию мудрствует, действовати, а не точию, яко простец сый и мирский, но и двоеженец. И начат учеников своих, поселян, жен раждающих, молитвою очищати, и детем имена в молитвах нарицати, и огласительныя молитвы, и крещение творити, и якобы от некоторых приимая издалека таинств причащати и исповедовати же, и постригати в чин иночества, и болящих маслом святити, и погребати, и разрешительныя молитвы творити.

Сия и таковая сим неистовый сей проклятый Лепихин творя. Видите, православнии, не явный ли есть лжеучитель и псевдопророк, и предотека антихриста проклятаго. И яко же оный богоборец во время, в не же попущено ему будет искусити живущих на земли, Церковь святую покусится

л. 77

осквернити, еже есть во ушесех человек словесы омерзители, дабы никто же в ню входил. Сице же начнет и славить себе, яко Бога, показуя себе, яко Бог есть, а вещь самую сатана и диавол. Тако сей проклятый, восприим учение от проклятых Аввакума, и Пустосвята, и Астомена, всю святую Церковь и таинства ея восхоте попрасти, осквернити словесы и поругати. Свое же все, иже священник сый, а не точию архиерей, блядствовалаше держати праве // и нарицахуся послушающий его правоверцами.

54. Но зрите и в сем, како сама ложь между себе ратуется, яко же глаголет Псалмопевец: «Разделишася и не умилишася». Жидовин бо Аврамко Венгерской учит и сказует чювственно приити богоборцу антихристу. Якунка же Лепихин восприял злое учение от проклятого псевдопророка Аввакума, разпротопопа, глаголаше, мысленно ему быти, чювственно же не сказует. И сего ради лепихинцы нарицаху себе, яко правоверцами, венгерцов же, жидовских учеников, именоваху чювственниками. И тако ложь сама между собою познана сотворися. Проклятое же учение обою тою еретику едино есть, дабы мощно всех христиан от божественныя Церкви и от причастия удалить, и вместо рабов Божиих сотворити своя ученики и рабы греху и всякому противлению церковному сообщники. И дабы никто же по древнему преданию, еже прияхом с начала веры христианския, троичным образом, еже есть трема первыми персты, крест святыи на себе четвероконечно изображал, но по их учению проклятому, дабы обоими персты, сиречь двема персты по-арменску [аще и не хотят рещи], крестился.

л. 77 об.

Но к вам возглаголю, защищающие арменское учение. Аще убо мнится не верно вам, еже глаголем, яко иже крестится // двема персты, арменско держит предание, то сам вопроси арменина, како крест на себе изобразует и которыми персты сие творит? И абие покажет тебе, яко двема персты.

Вопроси же паки арменина, греки же, како крест на себе изображают? И абие скажет тебе, яко трема, рече, первыми персты крестятся. И о сем разумно вам буди, что есть наше православие греческое. И что соблазн и ересь проклятых арменов.

55. Но что нам о сих проклятых ересех продолжати слово достойных сущых геенны и вечныя муки. Восприимем убо православия греческаго от святаго Мелетия, патриарха,

явленного нам богословия о трех перстех, ими же мы, знаменуящиеся образом честнаго креста Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, всех противных еретиков побеждаем. В тех убо триех первых и великих перстех, сопрестолных себе и равных, образуется святая единосущная и сопрестолная, и равнопоклоняемая Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, триипостасный образ. Яко же глаголет божественный Мелетий, три убо ипостаси понимает, о едином же существе беседуем. Яко же пишет в прилагательных словесех в Книге Кирилла Иерусалимского, на листу 183-м, на обращении, егда персты трие показав, являя ипостаси и паки тыя же три персты, два совокупль и един пригнув, и благослови люди, сиречь благословение, учение к людем // начат глаголати. Егда точию хоте рещи слово богословия и разверз уста своя, изыде от него огонь, яко молния, сиречь яко молния, светлость, и тогда достохвалный он испусти глас, трие убо ипостаси разумеваем, о едином же существе беседуем.

Видьте убо, яко три персты показа, три и сложи, о трех и богословит, а не о пяти перстех беседует.

Се убо, о православная чада, Церкви святые держитеся, предания святых апостол и святых отец. И елико же в Троицу Святую веровахом, еже есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа, в не же и крестихомся, ею же в трех перстех изображающе и крестимся, той же Всесвятей Троице и служим, и покланяемся, и добродетельным евангельским житием да угодим. От ересей же прежних и нынешних, яко от змия, отбегающе и ко святой матери нашей и православной, и апостолской Церкви непрестанно прибегающе, и покайанием предочистившися, да причащаемся святых пречистых бессмертных и животворящих таинств — Пречистаго Тела и Божественныя Крове Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа. Да христиански поживше, Богови благоугодно явимся, житие же христианское в заповедех Божиих дело творимых познавается.

56. Яко же поучает божественный Иоанн Златоустый, дадим убо Богу взаим имения, да восприимем грехов прощение. Той бо есть судай, да не презрим Его, zde алчюще, да Той тамо препитает нас. // Зде да облечем Его, да не оставит нас нагих от утверждения его от Него. Аще zde Его напоим, не речем, яко богатый, послѣ Лазаря, да краем перста прохладит язык мой прѣжимый. Аще zde в дома наша

приимем, тамо многи уготовит обители нам. Аще отидем к Нему, в темнице сущу, и Той нас свободит от уз. Аще странных сущих соберем, не презрит странных сущих нас Царствия небеснаго, но причастит нас града горняго. Аще немощна суща посетим, вскоре свободит нас и Той немощей наших. Яко же убо великое приемлюще и малое дающе, поне и малое дадим, да купльствуем великая, да с радостию вси услышим божественный и любезный, сладчайший глас Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, глаголющий: «Приидите, благословеннии, Отца Моего наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира».⁵⁶ Ему же слава, честь и поклонение буди от всеа твари со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Единосущным Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь. //

л. 79

Написася нами, архиереом, грамота послания сего в дому святых неизреченных Софии Премудрости Слова Божия в пятое лето архиерейства нашего, в лето же от сотворения мира 7204-го, месяца априллия в 12 день, в день святых Пасхи.

Конец и Богу слава!

БАН, Архангельское собр., С 220, л. 1–79

Комментарии

¹ «Се даю вам власть... покаявшихся прощати» — см.: Мф. 18:18; Ин. 20:22–23.

² «Не да судит мир, но спасется мир Им» — неточная цитата из Евангелия; см.: Ин. 12:47.

³ «Востанут лжепророцы... предрекох вам» — см.: Мф. 24:24–25.

⁴ «Блюдитесь, да никто вас прелстит... не ходите послед их» — см.: Лк. 21:8.

⁵ «Не всякому духу веруйте» — см.: 1 Ин. 4:1.

⁶ Сплескание (от «сплыскати» — сделать, создать) — создание; см.: [Срезневский, т. 3, ч. 1, стб. 794].

⁷ «Незлюбив верует всякому слову» — см.: Притч. 14:15.

⁸ Обвадник — возможно, производное существительное от глагола «вадити» (обвинять, наговаривать на кого-либо); вадьба (клевета, спор); см.: [Дьяченко, с. 66].

⁹ «Конечное же — пагубе огненной повелеваху учеником своим предатися... умыслили суть» — здесь митрополит Игнатий затрагивает тему массовых старообрядческих самосожжений, которые в последние десятилетия XVII в. получили широкое распространение

не только в европейской части России, но и в Сибири. Об этом см.: [Смирнов, с. 53–67; Юхименко, с. 64–119; Шашков, с. 81–179; Пулькин]. Тема старообрядческих «гарей» получит развитие в Третьем послании комплекса.

¹⁰ «Плевы же сожжет огнем негасимым» — см.: Мф. 3:12.

¹¹ «Соберите первое плевелы и свяжите их в снопы, яко сожеши я» — см.: Мф. 13:30.

¹² Ипполита слово — здесь и далее автор Послания обращается к популярному в полемическом дискурсе старообрядцев слову Ипполита, папы Римского, «О скончании мира и о антихристе, и о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа». Сочинение было издано Московским Печатным двором в составе Сборника из 71 слова («Сборника большого»; М., 1647, л. 120–140).

¹³ «Аще десная твоя рука... тело твое ввержено будет в геенну» — см.: Мф. 5:29.

¹⁴ «Пишет бо в книзе Торжественнике...» — здесь, очевидно, митрополит Игнатий имеет в виду Сборник из 71 слова (М., 1647). Писатель приводит цитату из слова Ипполита, папы Римского, «О скончании мира и о антихристе...».

¹⁵ «Почто не помышляете в древнем завете Надава и Авиуда... сожжени быша» — автор ссылается на ветхозаветный сюжет, повествующий о том, как сыновья Аарона Авиуд и Надав были истреблены огнем за нарушение установленных канонов: они посягнули на функции священства; см.: Лев. 10:1–2.

¹⁶ «Блудове... до конца вомнящихся [вас] христианех будут» — цитата из слова Ипполита, папы Римского «О скончании мира и о антихристе...».

¹⁷ «Блудитесь, да не прелщени будите» — см.: Мк. 13:5.

¹⁸ «Сие же видите, чада, яко внидут в последния дни ругателе... приводяще себе скору погибель» — цитата представляет собой контаминацию из фрагментов Священного Писания; см.: 2Петр. 2:1; Иуд. 1:17.

¹⁹ Ахитофель — персонаж ветхозаветной истории, совершивший предательство и покончивший жизнь самоубийством (см.: 2Цар. 17:30–23). Это имя, как и имя Иуды-предателя, Игнатий не раз упоминает в своей полемике в связи с темой «самоубийственных смертей».

²⁰ «Не всякому духу веруйте... в мир внидоша» — см.: 1Ин. 4:1.

²¹ «Вы же, возлюбленнии, поминайте глаголы... и сии телесни, духа не имущии» — во фразе использован текст апостольского послания; см.: Иуд. 1:17–19.

²² «Вы же... возлюбленнии, святою вашею верою назидаяще себе... и от плоти оскверненную ризу» — см.: Иуд. 1:20–23.

²³ «И видех зверя и цари земныя... а прочии убиени суть мечем... изшедшим из уст Его» — см.: От. 19:19–21.

²⁴ «Дому Твоему подобает... в долготу дней» — см.: Пс. 92:5.

²⁵ «Храм Мой — храм молитвы» — см.: Мк. 11:17.

²⁶ Козма — Косьма Маюмский (VIII в.), представитель византийской церковной музыкальной культуры, автор канонов, вошедших в богослужение православной Церкви.

²⁷ «Царствуяй выотоу небес... возведет первозданнаго» — отрывок из канона праздника Рождества Христова.

²⁸ Реснота — истина, достоинство, приличие, благопристойность; см.: [Дьяченко, с. 565].

²⁹ «Внемлите себе от лживых пророк... от плод их познайте их» — см.: Мф. 7:15–16.

³⁰ «Дому Твоему подобает... в долготу дней» — см.: Пс. 92:5.

³¹ «Вниду в дом Твой и поклонюся ко храму святому Твоему» — см.: Пс. 5:8.

³² Цитата из слова Кирилла, архиепископа Александрийского «О исходе души и о Втором пришествии Христове», которое опубликовано в составе Сборника из 71 слова («Соборника Большого». М., 1647, л. 108 об.–119 об.).

³³ «Бысть в та времена некто жидовин, именем Схария... обличительно еретическим словесем» — здесь автор посланий приводит большую цитату из «Просветителя» Иосифа Волоцкого. См., например, издание: Просветитель или обличение ереси жидовствующих. Творение преподобнаго отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Изд. 4-е. Казань, 1904. Митрополит Игнатий привел большой отрезок текста, расположенный в данном издании на с. 31–47. Скорее всего, митрополит Игнатий пользовался списком «Просветителя», который, как отмечала Е.К. Ромодановская, был подарен в 1620-е гг. Тобольскому архиерейскому дому первым архиепископом Сибирским и Тобольским Киприаном [Ромодановская, с. 29].

³⁴ Секрати — от «секратый» недавний, только что явившийся; см.: [Срезневский, т. 3, ч. 1, стб. 324].

³⁵ Кокошь — курица, наседка; см.: [Срезневский, т. 1, ч. 2, стб. 1248].

³⁶ «Коль краты восхотех собрати чада своя... и не восхотесте» — см.: Лк. 13:34.

³⁷ «Предста Царица одесную Тебе...» — см.: Пс. 44:10.

³⁸ В повести речь идет об одном из старообрядческих самосожжений, имевших место в Нижегородском уезде в начале 1670-х гг.; см.: [Смирнов, с. 54–55].

³⁹ Синец (синьць) — черный (о дьяволе); см.: [Срезневский, т. 3, ч. 1, стб. 358].

⁴⁰ В данной повести нашли отражение представления критиков и обличителей старообрядцев о том, что они использовали в отправлении своих обрядов практику колдунов и чародеев. В сюжете присутствует мотив человеческого жертвоприношения (некий «пустынник», а по версии рассказчика — колдун, совершает магический ритуал, изготавливает из сердца новорожденного младенца так называемую «святыню», которая, очевидно, замещает здесь бескровную жертву).

⁴¹ Палеостровский монастырь — Палеостровский Рождественский мужской монастырь, расположенный на острове в Повенецком заливе Онежского озера, основанный в конце XIV в. В XVII в. после реформы патриарха Никона в обитель бежали противники реформы. В 1687 и 1688 гг. здесь произошли массовые самосожжения старообрядцев, о которых упоминает митрополит Игнатий в своем послании.

⁴² «Оставьте их вожди суть слепии... во яму впадут» — см.: Мф. 15:14.

⁴³ Сюжет рассказа основан на реальном событии — массовом старообрядческом самосожжении в январе 1679 г. на реке Березовке в нескольких верстах от Ялutorовской слободы Тобольского уезда (Березовская «гарь»), организованном Дометианом, бывшим священником тюменской Знаменской церкви, перешедшим в староверие, который увлек идеей «огненной смерти» множество своих учеников. О Березовской «гари» см.: [Шашков, с. 87–88].

⁴⁴ «Аз убо водою крещаю вы... сожжет огнем негасающим» — см.: Лк. 3:16–17.

⁴⁵ Томский Богородице-Алексеевский православный мужской монастырь, основан в начале XVII в. Свое название он получил после 1663 г., когда была освящена церковь во имя Алексея, человека Божия (до этого монастырь носил название Богородицкий). В 1922 г. был закрыт, а в 1992 г. возвращен Русской Православной Церкви.

⁴⁶ В рукописи имя и прозвище воеводы не названы, оставлены пустые места. Очевидно, пропуски в рукописи должно было заполнить имя Ивана Ивановича Дурново, который в описываемое время исполнял должность томского воеводы (1689–1691 г.).

⁴⁷ Имя архиерея в рукописи не названо, оставлено пустое место. Здесь должно было стоять имя Павла, митрополита Тобольского и Сибирского, предшественника митрополита Игнатия. Павел занимал митрополичью кафедру во время описываемых в повести событий.

⁴⁸ По предположению А.Т. Шашкова, в данном «рассказе тобольского владыки (точнее, его информатора) оказались соединенными события двух «гарей» (1690 и 1691 гг.) в д. Поломошной Томского

уезда, организатором которых был Василий Шапошников, погибший во второй из них; см.: [Шашков, с. 96–97].

⁴⁹ Здесь, очевидно, митрополит Игнатий имеет в виду Житие патриарха Иоакима, к написанию которого он был причастен [Панич, 2013, с. 140–190].

⁵⁰ «И бысть в лето 7202 месяца иулиа в день... шествовати» — митрополит Игнатий напоминает здесь о путешествии Петра I в мае-июне 1694 г. (в тексте ошибочно назван июль, вероятно, автор рассказывает о событии по памяти) в Соловецкий монастырь и другие северные обители, в котором его сопровождал Афанасий Холмогорский. Путешествие царя описано в сочинении «О высочайших пришествиях великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших, о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину, к Архангельскому городу, о зачатии Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости» (М., 1783).

⁵¹ Здесь автор имеет в виду знаменитый спор о вере между иерархами Православной Церкви и противниками церковной реформы, состоявшийся 5 июля 1682 г. в Грановитой палате Кремля, во время которого Афанасий Холмогорский выступил с обличительной речью, за что подвергся нападению со стороны Никиты Добрынина (Пустосвята). Ниже это событие описывается Игнатием довольно подробно. Несомненно, он был его участником и очевидцем. Эпизод нашел также отражение в антистарообрядческой книге «Увет духовный», написанной Афанасием Холмогорским по следам событий и изданной в сентябре 1682 г.

⁵² Гоитан (гаитань) — шнурок; см.: [Срезневский, т. 1, ч. 1, стб. 508].

⁵³ «И Слово плоть бысть и вселися в ны» — см.: Ин. 1:14.

⁵⁴ «Се раба Господня, буди мне по глаголу твоему» — см.: Лк. 1:38.

⁵⁵ «Раждаемаго от жены, бывающа под законом» — см.: Гал. 4:4.

⁵⁶ «Приидите, благословеннии... уготованное вам Царствие от sloжения мира» — см.: Мф. 25:34.

Список литературы

- Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1899. 1120 с.
- Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной Руси. СПб., 1890. 379 с.
- Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198.

- Никулин И.А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. 312 с.
- Памятники литературы и письменности крестьян Зауралья / Сост. А.Т. Шашков, В.И. Байдин. Свердловск, 1991. Т. 1. Вып. 2. 240 с.
- Панич Т.В. Житие патриарха Иоакима по списку РГБ, собрание И.Д. Беляева, № 29/1535 // Рукописи XVI–XXI вв.: Исследования и публикации. Новосибирск, 2013. С. 140–190.
- Панич Т.В. Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 124–142.
- Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова): Литературные особенности // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 120–131.
- Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова): Структура и источники текста // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 3 URL: <http://istkurier/29.10/2019/ISTKURIER-2019-2-03.pdf>
- Покровский Н.Н. Следственное дело и выговская повесть о Тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 46–70.
- Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского. Казань, 1855. 176 с.
- Пулькин М.В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII – XIX в.). М., 2013. 334 с.
- Ромодановская Е.К. Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. 390 с.
- Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. 592 с.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 1–3. М., 1989.
- Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. 733 с.
- Юхименко Е.М. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. С. 64–119.

А.Х. ЭЛЕРТ*Институт истории СО РАН, Новосибирск***ОПИСАНИЕ МАНГАЗЕЙСКОГО УЕЗДА
Г.Ф. МИЛЛЕРА (1735 г.)**

В статье в переводе на русский язык впервые публикуется текст историко-географического описания Мангазейского уезда («Некоторые известия о Мангазейском уезде Енисейской провинции в Сибири, собранные в начале 1735 г.»), написанного профессором Г.Ф. Миллером, неофициальным руководителем академического отряда Второй Камчатской экспедиции, во время пребывания в городе Енисейске. Данная работа по использованным источникам, содержанию и объему существенно отличается от описаний ряда других уездов Сибири, составленных Миллером в 1734–1738 гг. Основное внимание в этом труде уделяется географии региона, истории его освоения русскими и их взаимоотношениям с коренными жителями, поселениям служилых и промышленных людей. В статье отмечается ошибочность ряда предположений и выводов Миллера, обусловленных недостатком достоверных источников, которыми располагал на тот момент автор.

Ключевые слова: Г.Ф. Миллер, Вторая Камчатская экспедиция, Мангазейский уезд, география, история, население.

Во время путешествия по Сибири в качестве неофициального руководителя академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) профессор (академик) Г.Ф. Миллер поставил перед собой целью собрать путем архивных разысканий, анкетирования уездных канцелярий и опросов местных жителей максимально полные данные по географии, истории, экономике, сословном составе, численности и расселении русского населения, его повинностям, а также этническом составе, расселении и ясачным платежах коренного населения во всех сибирских уездах. На основе указанных источников им планировалось составить соответствующие описания уездов, которые должны были охватить всю территорию Урала и Сибири. Первые историко-географические описания на немецком языке были подготовлены им в конце 1734 и начале 1735 г. (описания Кузнецкого и Томского уездов), за ними в 1735 г. последовали описания Мангазейского, Енисейского, Красноярского и Нерчинского уездов. Ранее нами были опубликованы в переводе на русский язык все эти работы [Элерт, 1988, с. 59–101; Элерт, 1990, с. 172–209; Миллер, 1999, с. 17–74] за исключением публикуемого в настоящей статье описания Мангазейского уезда.

Описание Мангазейского уезда по названию, объему и содержанию имеет ряд существенных отличий от других указанных выше работ ученого. Объясняется это следующим обстоятельством. В начале

© Элерт А.Х., 2019

сибирского путешествия Миллер не планировал посетить (но все же посетил) самые северные уезды Урала, Западной и Средней Сибири (Пелымский, Березовский, Сургутский, Нарымский и Мангазейский), поэтому описания этих уездов он решил составить на основе данных, которые могли быть собраны во время пребывания в провинциальных и уездных центрах, расположенных южнее, а также на основе ответов уездных канцелярий на «вопросные пункты» анкет, которые он отправлял во все сибирские города. Первой и единственной работой такого рода и стало описание Мангазейского (Туруханского) уезда. Объясняется это тем, что в 1736 г. ученый перешел от комплексной историко-географической характеристики отдельных регионов к написанию фундаментальных трудов по географии, истории и этнографии народов Урала и Сибири в целом и прежняя работа по описанию уездов утратила для него свое значение [Элерт, 1990, с. 45–46].

Описание Мангазейского уезда было составлено Миллером во время пребывания в Енисейске с 6 декабря 1734 г. по 13 января 1735 г., а копия данной работы была отослана в Сенат в декабре 1735 г.¹ Основными источниками для него стали отрывочные сведения, полученные из Енисейской провинциальной канцелярии, а также результаты опросов служилых и промышленных людей, находившихся в это время в городе, как жителей Енисейска и Енисейского уезда, так и тех, кто на время прибыл в провинциальный центр из Мангазейского уезда. Анкетными данными по Мангазейскому уезду Миллер в это время не располагал, на что он сам указывает в своей работе — «Ведомость» на 190 стр. рукописного текста² с ответами, составленными по анкете ученого в Мангазейской воеводской канцелярии, он смог получить лишь в последний день своего пребывания в Мангазее в 1739 г. (с 6 июня по 6 июля). К этому следует добавить, что в начале сибирского путешествия Миллер еще только вырабатывал методы архивной работы и лишь с конца 1736 г. начал практиковать сплошную проверку всех документов в городских архивах и копирование наиболее важных из них. Всего за время экспедиции под его руководством было скопировано более 8000 ценнейших документов, среди которых оказалось немало источников по истории освоения территории Мангазейского уезда, строительстве Мангазеи и Туруханска (Новой Мангазеи). В частности, в архиве Туруханска было скопировано 149 документов, датируемых со времени основания Мангазеи в 1601 г. [Актовые источники, с.159–166]. Так что высказанное Миллером в «Описании...» утверждение, будто сибирские

¹ СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 2, д. 2, л. 235 об.–236.

² РГАДА, ф. 199, портф. 81, ч. 5, л. 107–201 об.

берегах имеются очень высокие скалы, которые цепью гор тянутся на восток вглубь страны.

Среди рек, которые в Мангазейском уезде впадают в Енисей, есть, прежде всего, три знатнейшие. Первая называется Тунгуской Подкаменной. Она впадает с востока и получила название потому, что на ней живут тунгусы, и она течет вдоль северного подножия вышеописанных скалистых гор, в нескольких верстах ниже которых находится ее устье. Я не сомневаюсь, что тунгусы называют эту реку другим именем, но я, однако, не смог его узнать. //

л. 2

Другая главная река называется Нижней Тунгуской, опять-таки из-за тех тунгусов, которые там живут, и так как ее устье находится далеко от Подкаменной Тунгуски вниз по Енисею. Тунгусы называют ее на своем языке Хатангой.² Она впадает в Енисей в 425 верстах от предыдущей, точно так же с восточной стороны и обе они, вероятно имеют свой исток неподалеку от реки Лены, хотя и в разных местах.

л. 2 об.

Третья главная река, устье которой находится в 30 верстах ниже Нижней Тунгуски, на западной стороне, называется Туруханом. Она впадает не непосредственно в Енисей, а в его протоку под названием Большая шар³ Заостровка, которая в 8 верстах отсюда отделяется от Енисея и примерно в 6 верстах ниже по течению вновь // соединяется с ним. Эта протока называется Большой для отличия, так как другая такая же протока возникает от Турухана недалеко от его устья, в 30–40 верстах ниже Турухана впадает в Енисей и называется Малая шар Заостровка.

л. 3

Хотя остальные впадающие в Енисей реки не столь значительны как предыдущие, я все же хочу упомянуть три из них. Бахта, или Барта — река на восточной стороне, устье ее находится примерно в 120 верстах от Тунгуски Подкаменной. Елогуй впадает с запада, приблизительно посередине между Подкаменной Тунгуской и Туруханом. И Дудина, последняя река, впадающая с востока. Ее устье находится // на расстоянии от 400 до 500 верст от реки Турухан, откуда затем расстояние до впадения Енисей в Ледовитое море определяется как не столь большое, но и ненамного меньшее. Так как имеются две реки, имеющие название Дудина, и обе они с востока впадают в Енисей недалеко друг от друга, то здесь я имею в виду нижнюю.

Немного ниже устья упомянутой реки Дудина имеется множество больших островов, в результате чего ширина

реки от берега до берега достигает 25 верст. Средняя ширина реки в районе Нижней Тунгуски и устья Турухана составляет обычно 4 версты, а самая большая ширина — недалеко от места впадения в Ледовитое море — от 30 до 40 верст. Здесь реку уже нельзя обозреть, как будто ты видишь перед собой мировой океан. Однако, если находишься посередине реки на судне, то в большом отдалении можно увидеть оба берега. //

л. 3 об.

Вся местность в низовьях Енисея, начиная с устья Дудины, имеет ту особенность, что она, в отличие от верхних местностей с чередующимися горами и долинами, везде состоит из далеко простирающейся долины. Все верхние местности изобилуют густыми лесами, в которых преобладают кедр и лиственницы. Местности в низовьях, напротив, не имеют ни малейших лесов — они обычно представляют из себя плоскую поверхность, состоящую из одного лишь торфяника.

л. 4

В Мангазейском уезде кроме Енисея есть еще несколько больших рек, которые также на севере впадают в Ледовитое море. Из них // одна под названием Таз находится на западной стороне и три, а именно, Пясида или Пяси́на, Тамура и Хатанга — на восточной стороне. Река Таз впадает в названный от нее Тазовский морской залив, куда также, наряду с Обью, впадают еще две реки Березовского уезда, а именно, Надым и Пур. И подобно тому, как между Тазом и Пуром проходит граница между Березовским и Мангазейским уездами, на восточной стороне, за Хатангой, между нею и рекой Анабарой, которая также впадает в Ледовитое море, проходит граница между Мангазейским и Якутским уездами. В каждую из этих рек впадают еще различные

л. 4 об.

реки и местность там во всем сходна с низовьями Енисея. // Везде нет ничего кроме плоской безлесной торфяной равнины, кроме верховьев рек Таз, Пясида и Хатанга, от которых Тамура отличается тем, что ее истоки находятся не так далеко. Лишь у Пяси́ды дно каменистое, а у остальных рек оно песчаное. Между реками, впадающими в Енисей, есть то отличие, что все те, которые впадают с западной стороны, имеют песчаное дно, и, напротив, все те, которые впадают с востока, имеют каменистое дно.

На восточном берегу реки Хатанги, примерно в 150 верстах от ее устья, находится огнедышащая гора, которая до этого непрерывно горела и давала много *Salammoniacum*.⁴

л. 5

Только 7 или 8 лет назад гора перестала гореть // и неизвестно, возобновилось с тех пор горение или нет.

Во всем Мангазейском уезде из-за его северного положения нет условий для хлебопашества. Также здесь до сих пор не смогли открыть разработки металлов или других полезных ископаемых. Вместо этого природа снабдила эти местности множеством диких зверей, которые своей прекрасной пушниной путем торговли возмещают недостаток всего вышеупомянутого. Эти звери находятся не только в густых лесах, но ими полно и само побережье Ледовитого моря. В каждой местности есть особые животные, которые ей свойственны. Также Енисей в этом уезде везде дает достаточные запасы рыбы. //

л. 5 об.

Время, когда эти мангазейские местности были впервые открыты и заселены людьми русской нации, неизвестно. Раньше на восточном берегу реки Таз, примерно в 4 днях пути вверх от ее устья, был старый русский острог, который назывался Мангазеей, или Мангазейским острогом.⁵ Только сибирские архивы не знают ничего о его строительстве и, согласно устной традиции, колония была основана из Архангельска еще до того, как в Сибири появился первый русский город. Название произошло от находившегося неподалеку самоедского рода, который называл себя *Mangasè*, обещание которых платить ясак // и послужило поводом к основанию острога.⁶ Вероятно, пока этот острог существовал, и ясак, собранный с этого народа, доставлялся в Архангельск, равно как из Архангельска гарнизону острога ежегодно поставляли по морю необходимый провиант вместе с другими припасами. Необходимо разыскать в архиве города Архангельска старые подлинные документы, чтобы проверить, насколько эта легенда соответствует действительности.

л. 6

Большим неудобством для этого старого острога было то, что помимо вышеупомянутых мангазейских самоедов в той местности находился еще один род самоедов, которые называются юраками.⁷ В большом числе они и сегодня еще живут между Енисеем и Обью вдоль побережья и далеко вглубь страны. Они всегда были // очень диким и строптивым народом, так что часто повторяющиеся попытки все же привести их к подчинению и уплате ясака никогда не осуществлялись. Сборщики ясака из старой Мангазеи в своих путешествиях испытывали от них много опасностей,

л. 6 об.

а самому острогу ежедневно грозило вражеское нападение и разрушение. Как известно, именно этот народ еще недавно разрушил относящийся к Березову острог Надымск у устья реки Надым. Это было причиной того, что жители старого острога уже давно стремились к другому месту жительства и, наконец, их желание было замечено, когда в начале 17-го века от Рождества Христова по царскому приказу // построились на другом пути — на Енисее.

л. 7

К этому времени завоевание Сибири счастливо продвинулось вперед, вплоть до местностей в верховьях Оби и впадающих в Обь рек Томь и Кеть. А так как во время этого завоевания распространились также благоприятные слухи о реке Енисей и живущих там языческих народах, то уже в правление великого царя Федора Иоанновича, который умер в 1598 г. от Рождества Христова, был отправлен из Тобольска для рекогносцировки мест по среднему и нижнему Енисею некий Федор Дьяков⁸ с командой казаков // Однако, как это следует из рапортов этого Дьякова и одной сибирской хроники, экспедиция не дала желаемых результатов.⁹ Поэтому в 7108 г. по греческому летосчислению, или в 1600 г. от Рождества Христова, тогдашним правящим царем Борисом Феодоровичем Годуновым был издан указ об организации новой экспедиции на Енисей, постройке острога на устье реки Турухан, подчинении русской власти живущих по Енисею языческих народов и сборе с них дани.

л. 7 об.

Письменный голова князь Мирон Шаховской и Данила Хрипунов названы // как начальники этой новой экспедиции и основатели нового острога на устье реки Турухан. Им были еще приданы сын боярский и атаман вместе со 100 простыми казаками из Тобольска, с которыми они сразу по прибытии на известное место выполнили приказание.

л. 8

Так как этот новый острог означал упадок старого острога на Тазе, когда его жители получили разрешение переселиться сюда, то и название Мангазея распространилось на новый острог. Однако, в силу своего нового положения он одновременно получил название Туруханск.

Подчинение языческих жителей страны, которое было конечной целью основания нового острога, // точно так же было довольно успешным, поскольку исключая вышеупомянутых юраков все остальные народы были очень спокойными и миролюбивыми. Мангазейские самоеды, которые до этого платили ясак в старый острог на Тазе,

л. 8 об.

л. 9

были первыми, кого присоединили к этому острогу. А так как они много переносили от враждебных юраков, то было решено переселить их с прежнего места жительства на Енисей, на котором они и сейчас находятся примерно в 100 верстах ниже устья Турухана, где маленькая речка Карасиха с востока впадает в Енисей. Однако, они вымерли, исключая немногие семьи, которые все еще придерживаются своего родного языка. // Следующими за ними были остяки,¹⁰ которые также имеют особый язык и живут на обоих берегах Енисея вместе с впадающими в него маленькими реками, между Подкаменной и Нижней Тунгусками. За ними последовали тунгусы на обеих названных по ним Тунгусках, которые в языке согласуются с тунгусами Енисейского уезда. И, наконец, при тщательной разведке северо-восточных районов нашлись еще два самоедских народа, отличающихся по языку как между собой, так и с другими различными самоедскими народами — один в низовьях Пясиды, а другой в верховьях Пясиды и Хатанги; первые из них называются тавгийскими,¹¹ а вторые хатангинскими¹² самоедами, вместе с частью широко расселившегося якутского народа в низовьях Хатанги. // Все они, подобно другим народам, были объяснены.

л. 9 об.

С одними только юракскими самоедами с основания острога и до сего дня не смогли справиться. Несмотря на то, что сейчас примерно 10 или 20 человек из них платят ясак, это не имеет значения, принимая во внимание многочисленность народа. Все остальные живут еще без всякой власти и ведут себя по отношению к русским так враждебно, что когда они хоть одного встретят и могут одолеть, то не только отнимают у него все имущество и последнюю одежду, но и редко кого отпускают живым.

л. 10

Указанный счастливый успех, несомненно, был причиной того, что второй Мангазейский острог в последующее время был возвышен до города,¹³ который является нынешним городом Мангазея, или Туруханск, // центром названного по нему Мангазейского уезда. Отмечу, что при его двойном названии первое, особенно в письме, употребляется чаще.

Он находится на приподнятом месте на восточном берегу указанной протоки Малая шар Заостровка, в двух верстах от того места, где этот рукав отделяется от Турухана и приблизительно в 10–12 верстах к западу от Енисея — это

расстояние поперек острова, образуемого протоками Малая и Большая шар Заостровками. От Енисейска досюда 948,5 меряных верст.

л. 10 об. Главную часть города занимает маленькая четырехугольная деревянная крепость, возведенная по образцу деревянных домов, которая // снабжена 4-мя боевыми башнями на ее 4-х углах и одной башней над воротами. Каждая из этих боевых башен имеет одну железную пушку. В крепости находятся канцелярия, дом воеводы и обычные магазины и амбары. Вне крепости находятся главная церковь Преображения Господня и приходская церковь Успения Богородицы вместе с примерно 50-ю частными домами жителей. Город и относящийся к нему уезд теперь, с 1721 года, относится к Енисейской провинции, тогда как до этого он зависел непосредственно от Тобольска и Сибирского Приказа в Москве, хотя одно время вместе с несколькими другими городами он был подвластен Томску.¹⁴

л. 11 Из людей, получающих жалованье, здесь находятся 4 детей боярских и 130 пеших казаков.¹⁵ Число остальных русских жителей в городе и относящемся к нему уезде, равно как и число языческих народов страны в их различных нациях и родах, не может быть сейчас показано // из-за недостатка канцелярского известия, которое еще только должно быть доставлено.

В этом городе обычно имеется хорошая торговля мехами, а раньше в торговле, вероятно, использовался и нашатырь из огнедышащей горы на Хатанге, пока эта гора горела. Ее собирал преимущественно сын боярский из Мангазеи Иван Нечаевский,¹⁶ а так как он умер и неизвестно, начала ли гора с тех пор снова гореть, то нет никого, кто хотел бы об этом беспокоиться.

л. 11 об. По указанной выше причине, из-за отсутствия земледелия в этом холодном крае, в Мангазейском уезде нет ни сел, ни деревень. Иные заселенные русскими поселения состоят в первую очередь из монастыря и затем // из множества рассеянных тут и там отдельных изб или зимовьев, где принимается ясак от различных народов, обязанных платить дань, или где живут частные люди — либо в определенное время года, либо постоянно для охоты.

Монастырь, который является мужским и возглавляется архимандритом, стоит на северном берегу Нижней Тунгуски, в 1 версте от ее устья и в 34 верстах от города. Он

посвящен Святой Троице и называется Троицким Мангазейским монастырем.

Главнейшие зимовья, где собирается ежегодный ясак с языческих народов, следующие.

л. 12 1. Шаикино зимовье, на восточном берегу Енисея, в 2 верстах выше устья Подкаменной Тунгуски, рядом с енисейской границей. К этому зимовью относятся главным образом лишь живущие на упомянутой реке Тунгусе тунгусы, // хотя некоторые немногие живущие поблизости остяки также платят сюда свой ясак.¹⁷

2. Старо-Инбацкое зимовье, на восточном берегу Енисея, немного выше устья речки Инбак, с востока впадающей в Енисей, в 226 верстах от Шаикина зимовья, вместе с церковью,¹⁸ почему это зимовье называется также Инбацким погостом. К нему относятся лишь одни остяки, ясак с которых в течение нескольких лет доставляется непосредственно в Енисейск, так как они жаловались на мангазейских ясачных сборщиков.¹⁹

3. Ново-Инбацкое зимовье, в 84 верстах от предыдущего зимовья и в 214 верстах выше Троицкого монастыря, на восточном берегу Енисея. К нему относятся только остяки.

л. 12 об. 4. Карасинское зимовье, на месте впадения речки Карасихи в Енисей, на его // восточном берегу, приблизительно в 100 верстах ниже города. К нему относятся мангазейские самоеды, раньше жившие на Тазе.

5. Хантайское зимовье, на восточном берегу Енисея, примерно в 150 верстах ниже предыдущего зимовья, вместе с церковью, поэтому этот населенный пункт называется также Хантайским погостом. К нему относятся хантайские самоеды, отчего и возникло название.

6. Авамское зимовье, на восточном берегу Енисея, приблизительно в 100 верстах ниже предыдущего зимовья. К нему относятся тавгийские самоеды. Название возникло от реки Авама, которая с юга впадает в Дудыпту, а последняя в свою очередь впадает с востока в Пясиду. В этой местности находятся главным образом тавги.

л. 13 7. Хатангское зимовье, на восточном берегу реки Хатанга, немного выше того места, где // в нее с западной стороны впадает другая река — Хета. К нему относятся живущие в этой местности якуты. Недавно церковь превратила это зимовье в погост.

8. Старо-Мангазейское зимовье, на восточном берегу реки Таз, на том месте, где раньше стоял старый, построенный из Архангельска, острог, от которого не осталось никаких следов кроме часовни или молельни, которая сохранилась при зимовье. Положение этого пункта оценивают приблизительно на той же широте, что и нынешний город Мангазея, так как в обоих пунктах долгота дня и ночи в одно и то же время одинаковы.

Сборщики ясака, обычно из среды казаков, которых ежегодно посылают из Мангазеи в вышеупомянутые зимовья, отправляются в путь осенью, когда еще можно пользоваться водным путем на Енисее и других реках. К концу года языческие народы сами приносят в зимовья ясак, который состоит из всевозможных мехов, // добытых ими с начала зимы. И если ясак получен в соответствии с поименным списком плательщиков ясака каждого народа и рода, который обычно дается сборщикам ясака из Мангазейской канцелярии, то они на больших плоских лыжах и с маленькими санями, на которые погружен ясак и провизия, отправляются обратно.

л. 13 об.

В интересах географии будет бесполезно кратко описать дорогу к двум зимовьям, расположенным в сторону от Енисея, а именно, к Старой Мангазее и Хатангскому погосту. К Старой Мангазее едут вверх по Турухану до речки Волочанки, которая недалеко от истока Турухана с юго-запада впадает в него. // Затем следуют по этой речке до озера, из которого она вытекает. Так как после этого остается еще примерно 80–100 верст, то их проходят до зимовья на Тазе по первому снегу.

л. 14

К Хатангскому погосту сначала едут вниз по Енисею до Нижней Дудины, а затем вверх по ней до речки Колчиной, которая с северо-востока впадает в Дудину; далее также вверх по ней до маленькой речки Рошмы, которая с востока впадает в Колчину. Из-за слишком мелкой воды в этой речке, которая нередко пересыхает, первое путешествие по воде заканчивается. Далее следуют по суше вверх по Рошме до ее истоков, откуда недалеко до одного маленького озера, из которого вытекает речка Поплавная, впадающая на востоке в реку Агапа. Агапа, в свою очередь, впадает в Пясиду. // По Поплавной и Агапе едут вновь по воде вниз по течению и по Пясиде вверх до впадающей с востока реки Дудыпта, по которой едут также вверх до места, где в нее

л. 14 об.

впадает Авама. Затем едут по Аваме вверх 2 дня, откуда всего примерно в 50 саженьях по суше достигают множества маленьких озер. Отсюда речка Волочанка впадает в Хету, а Хета в свою очередь — в Хатангу. По этим рекам вновь по воде преодолевается путь до Хатангского погоста и зимовья.

Частные зимовья русских жителей, которые, как показано выше, конечной целью имеют лишь добычу дичи, было бы излишним приводить все поименно. Будет достаточно, *л. 15* если я скажу, что весь Енисей до его устья, как и // Пясида и Хатанга, вместе с впадающими в них маленькими реками, а не менее и побережье Ледовитого моря между Енисеем и Пясидой, занято ими на небольшом расстоянии друг от друга.²⁰ Лишь до сих пор на западном берегу Енисея, начиная с того места, где я отметил много островов на Енисее ниже Дудины, и до его устья, из-за страха перед юраками, кроме одного единственного зимовья, которое находится рядом с устьем, еще не основано ни одно зимовье. Многие из этих зимовьев заселены из года в год. В некоторых из них находятся целые семьи, примером чему могут служить зимовье Толстых на восточном берегу Енисея, напротив вышеупомянутых многих островов, и Зверевое зимовье, *л. 15 об.* единственное на западном берегу Енисея, недалеко от его устья. Уверяют, // что в этих зимовьях живут люди, которые там родились и которые не знают кроме тех северных мест никакого другого более благоприятного климата.

Причина того, что для основания зимовьев продвигаются так далеко, заключается в том, что в тех местах вдоль морского побережья находятся некоторые звери, которые не встречаются в других, более южных областях, и в Мангазейском уезде служат главным предметом охоты. К ним относятся белые медведи, белые и голубые песцы, которые являются родом лисиц. Также в Мангазейском уезде есть особо прекрасный род зайцев, шкурки которых по величине и длине меха мало отличаются от песцовых. И этих зверей, помимо других, обычно встречающихся в Сибири, *л. 16* такое множество, // что языческие жители страны ни в малейшей степени неотягощены русским учреждением.

Образ жизни, который как русские, так и язычники привыкли вести на охоте, особый. По глубокому снегу идут на больших широких лыжах и тянут за собой узкие сани, называемые нартами, или дают тянуть их собаками. Весь про-

виант, который везут с собой, состоит из мороженой рыбы. Хлеб в этих охотничьих путешествиях совершенно неизвестен. Им нельзя и воспользоваться из-за сильных морозов, при которых не везде можно добыть дрова для разведения огня и растаять его. Мороженую же рыбу, напротив, едят в нерастаявшем и не сваренном виде; точно так же кормят ею собак. Кроме того, пищей им служит мясо различных зверей, // которых они добывают на охоте.

Языческие народы и зимой, и летом живут как на постоянной охоте. Они транспортируют свои шатры из бересты с одного места на другое так часто, как этого требуют условия местности для охоты. При этом они используют северных оленей, в количестве которых состоит их богатство. Среди всех самые богатые — юракские самоеды, так как среди них нередки имеющие по 100 и более оленей. В своей религии, образе жизни, нравах и обычаях они схожи с другими языческими народами, рассеянными по всей Сибири. Хотя многие из них были обращены в христианскую религию архиепископом Филофеем Тобольским во время его апостольского путешествия по Сибири,²¹ что дало возможность // с тех пор среди этих язычников построить в трех местах русские церкви при зимовьях, которые уже отмечены выше.

РГАДА, ф. 199, портф. 526, ч. 2, д. 4, л. 1–17

Комментарии

¹ Работа Г.Ф. Миллера «Описание Енисейского уезда Енисейской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1739 г.» опубликована нами в переводе на русский язык [Сибирь, с. 37–54].

² В путевом описании 1739 г. Миллер сообщает, что Подкаменная и Нижняя Тунгуски назывались по-тунгусски одинаково: «Река Подкаменная Тунгуска, по-остяцки *Kol*, по-тунгусски *Chatanga*... Река Нижняя Тунгуска, по-остяцки *Bognagol* или *Bognal*, по-тунгусски *Chatanga*, по-самоедски *Seddàgo*» (РГАДА, ф. 199, портф. 517, ч. 2, л. 20 об., 32 об.). Позднейшие исследования подтверждают данную информацию Миллера; в настоящее время обе указанные реки по-эвенкийски называются Кáтанга.

³ Шар по-зырянски — протока [Вершинин, с. 135].

⁴ *Salammoniac* (нашатырь) — минерал, состоящий из хлорида аммония. Природный нашатырь является преимущественно продуктом деятельности вулканов, горячих источников, образуется также при подземном горении угольных пластов.

⁵ В действительности в районе местности будущего города Мангазея был не острог, а фактория промышленных и торговых людей.

⁶ Мангазея с момента строительства являлась не острогом, а городом со своим уездом.

⁷ Юраки (юрацкие самоеды) — этническая группа в составе ненцев Западной Сибири. Некоторые исследователи считают юраков самостоятельным самодийскоязычным народом, который вошел в состав ненецкого народа. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера, собранные в 1739–1740 гг., также позволяют предположить, что юраки были особым народом (РГАДА, ф. 199, портф. 521, ч. 2, л. 337 об.).

⁸ Федор Дьяков — сибирский дворянин [Вершинин, с. 78].

⁹ Согласно Сибирскому летописному своду, экспедиция завершилась успешно [Вершинин, с. 92].

¹⁰ «Остяки» Мангазейского уезда — кеты, которые относятся к енисейской группе языков, а также самодийскоязычные селькупы, переселившиеся на Енисей и его притоки из Приобья в XVII в.

¹¹ Тавгийские самоеды (тавги) — нганасаны, самодийскоязычный народ, живущий на полуострове Таймыр.

¹² Хатангские самоеды — имеются в виду самодийскоязычные тундровые и лесные энцы.

¹³ Статус города Туруханск (Новая Мангазея) получил в 1762 г.

¹⁴ К Томскому разряду создан в разное время были приписаны Нарымский, Кетский, Мангазейский, Енисейский, Красноярский и Кузнецкий уезды. Мангазейский уезд относился к Томскому разряду до 1677 г. В 1712 г. в связи с созданием Сибирской губернии разряды были упразднены.

¹⁵ В данном случае Миллер дает сведения в соответствии с штатным расписанием. Реальное количество служилых было иным. В ответах на анкету историка Мангазейская уездная канцелярия в 1739 г. сообщала, что в наличии имеются лишь 100 служилых людей — 2 сына боярского и 98 рядовых. Недокомплект служилых приводил к тому, что в городе, как пишут авторы документа, после отправки большинства служилых в «дальние посылки», оставалось «по дватцати по пяти и по четырнатцати, и по десяти человек» (РГАДА, ф. 199, портф. 481, ч. 5, л. 145).

¹⁶ До XVIII в. в России не было собственного производства нашатыря, который использовался при пайке, сплавлении золота и для других целей; его приходилось импортировать, в частности, из Египта. Впервые в России добыча, переработка и торговля нашатырем в больших объемах были организованы И. Нечаевским в 1710 г.

¹⁷ Согласно путевому описанию Г.Ф. Миллера 1739 г., Шаикино зимовье ранее находилось напротив, на западном берегу Енисея.

Новое зимовье в 5 верстах выше Подкаменной Тунгуски в документах стало именоваться Подкаменным. В 1739 г. к зимовью относилось 20 ясачных тунгусов и 5 остяков (РГАДА, ф. 199, портф. 517, ч. 2, д. 1, л. 20).

¹⁸ Церковь Успения Богородицы.

¹⁹ В 1739 г. к зимовью относилось 104 ясачных остяка, которые жаловались в Енисейскую провинциальную канцелярию не только на лихоимство мангазейских ясачных сборщиков, но и слишком высокий оклад (5 соболей с ясачного плательщика). После передачи этих ясачных в ведение Енисейска, годовой оклад был снижен до 3 соболей (РГАДА, ф. 199, портф. 517, ч. 2, д. 1, л. 26–26 об.).

²⁰ В ведомости Мангазейской уездной канцелярии, составленной в 1739 г. по анкете Г.Ф. Миллера, указано местоположение более 200 русских поселений уезда (дворы, а также «коренные» и «отъезжие» зимовья промышленных людей [Элерт, 2013, с. 11].

²¹ Митрополит Сибирский и Тобольский Филофей (Лещинский) (1650–1727) совершил поездку в Мангазейский уезд для крещения коренных жителей в 1719 г.: были крещены в основном «остяки» (селькупы и кеты), а также незначительное количество тунгусов.

Список литературы

- Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера: Описи копийных книг. Т. 2. Новосибирск, 1995. 305 с.
- Вершинин Е.В.* Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург, 2018. 503 с.
- Миллер Г.Ф.* Географическое описание и современное состояние Нерчинского уезда Иркутской провинции в Сибири // *Элерт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. С. 172–209.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1999. 630 с.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / Подг. А.Х. Элерт. Новосибирск, 1996. 310 с.
- Элерт А.Х.* Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 59–101.
- Элерт А.Х.* Население Мангазейского уезда по анкетным данным 1739 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 1. С. 10–13.
- Элерт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. 246 с.

Е.Н. ТУМАНИК*Институт истории СО РАН, Новосибирск*

ЗАПИСКА О СОЗДАНИИ «ЦАРСКОЙ ДРУЖИНЫ» ДЕКАБРИСТА А.Н. МУРАВЬЕВА

В научный оборот вводится новый источник по истории внутренней и внешней политики России периода «Весны народов» (европейских революций 1848–1849 гг.). Одновременно публикуемый документ является ярким источником по истории движения декабристов, характеризующим эволюцию идеологии декабризма после 1825 г. Автор записки о создании «Царской дружины» — декабрист А.Н. Муравьев, основатель Союза спасения и Союза благоденствия. Записка, поданная на имя Николая I, представляет собой проект создания в России централизованной сети добровольческих дворянских формирований, в том числе по типу ополчения, призванных служить целям безопасности государства в период возможной военно-революционной экспансии.

Ключевые слова: движение декабристов, европейские революции 1848–1849 гг., «Царская дружина», идеология декабризма, А.Н. Муравьев.

Высочайший манифест от 14 марта 1848 г. явился важным заявлением Николая I перед лицом европейской революционной опасности и военно-революционной экспансии, чем грозила России «Весна народов»: «Возникнув сперва во Франции, мятеж и безначалие скоро сообщились сопредельной Германии и, разливаясь повсеместно с наглостью, возраставшею по мере уступчивости правительств, разрушительный поток сей прикоснулся, наконец, и союзных НАМ Империи Австрийской и Королевства Прусского. Теперь, не зная более пределов, дерзость угрожает, в безумии своем, и НАШЕЙ, Богом НАМ вверенной России» [Высочайший манифест, с. 1]. В манифесте содержалось прямое обращение к подданным: «...МЫ готовы встретить врагов НАШИХ, где бы они ни предстали, и, не щадя СЕБЯ, будем, в неразрывном союзе с Святою НАШЕЮ Русью, защищать честь имени Русского и неприкосновенность пределов НАШИХ. МЫ удостоверены, что всякий Русский, всякий верноподданный НАШ, ответит радостно на призыв своего ГОСУДАРЯ; что древний наш возглас “за Веру, Царя и Отечество” и ныне предужает нам путь к победе» [Высочайший манифест, с. 1–2].

Александр Николаевич Муравьев (1792–1863), декабрист, отставной полковник Генерального штаба, в 1848 г. статский советник и член Совета министра внутренних дел, помещик Московской губернии, немедленно откликнулся на этот призыв (возможно, ставший для него поводом) и составил проект организации в России дворянской «Царской дружины» для противодействия революционному

влиянию Европы, «европейской крамоле», революционной экспансии и «идеям разрушения». Документ был недавно обнаружен нами в фонде Секретного архива III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и введен в научный оборот [Туманик, 2019]. Записка о создании «Царской дружины» была написана А.Н. Муравьевым в Санкт-Петербурге после выхода царского манифеста и, видимо, сразу же по завершении, 23 марта 1848 г. подана на имя Николая I, с которой он внимательно ознакомился и тут же «спустил» в III Отделение; 25 марта документ уже изучал Л.В. Дубельт.¹

Обращают на себя внимание сжатые сроки составления записки и невероятная оперативность ее представления царю. А.Н. Муравьев составил свой проект всего за неделю — это наталкивает на мысль, что ее идеи и положения обдумывались декабристом и ранее. Быстрота создания записки указывает на опыт автора в составлении подобных документов — не только чиновничий (докладных записок, отчетов и т.д.), но и, несомненно, опыт написания программных документов декабристских организаций Союза спасения и Союза благоденствия. Текст записки А.Н. Муравьева восходит к риторике царского манифеста, идейно и образно перекликаясь с ним. В письме-преамбуле на имя царя А.Н. Муравьев подчеркивает, что сообщает «мысли свои о внутреннем охранении России в годину испытаний» и «не обнаружить их... было бы непростительное равнодушие в сие время смут повсеместных».²

Центральная идея проекта — создание в России дворянского ополчения или «Царской дружины», как называет его сам декабрист; при этом организационные принципы традиционного народного ополчения А.Н. Муравьев соединяет с чисто декабристскими идеями народного всеобщего ополчения, которые выделил Б.Л. Модзалевский, разбирая «Сон» А.Д. Улыбышева — типичное декабристское утопическое произведение эпохи Союза благоденствия, проникнутое умеренным конституционализмом [Модзалевский, с. 52]. Оценки внутренней и внешнеполитической ситуации в России у А.Н. Муравьева выглядят гораздо более катастрофичными, чем они обрисованы в манифесте от 14 марта, — тем самым он убедительно обосновывает свою идею организации «Царской дружины»: «Дух народов возбуждается. Против духа силен только дух... Злоумышленник, наветник, тайный деятель, разночинец недовольный, ослепленный фанатик — раздуют пламя там, где его не ожидают. Повсюду стража необходима!»³

¹ ГАРФ, ф. 109, С/а, оп. 1, д. 76, л. 1–2.

² Там же, л. 1–1 об.

³ Там же, л. 9.

Под «стражей» декабрист подразумевает дворянство и предлагает царю в это трудное время с полным доверием опереться на дворянское сословие, между прочим, упоминая, что оно является также и властью, правящей «22-мя миллионами крестьян». Под «доверием» А.Н. Муравьев понимал организацию из дворянства особых объединений: «Царской дружины» и подведомственной ей «Дворянской стражи», общей численностью до 100 тыс. чел., которые он иногда называет даже «войском».⁴ Основу «Царской дружины» должны составить потомственные дворяне, ранее состоявшие в военной службе, а ныне находящиеся в отставке или в службе гражданской.⁵ Обратим внимание на этот тезис: А.Н. Муравьев своим предложением выводил на активную политическую арену людей своего поколения — поколения декабристов и участников Отечественной войны 1812 года, которые теперь, в 1848 г., с оружием в руках и даже одетые в специальную форму, должны были играть лидирующую роль в стотысячной «Царской дружине»: «Так поступило бы в распоряжение правительства без всякого со стороны его денежного содержания множество старых воинов, которые опытностью своею, без сомнения, принесли бы значительную пользу в войске и на поле битвы», — отмечает А.Н. Муравьев.⁶

Таким образом, по всему государству раскинулась бы своеобразная «сеть», одушевленная «призывом монаршим, любовью к Отечеству и чувством собственной безопасности», что «послужило бы лучшею стражею внутреннего спокойствия».⁷ «Сеть», которой, по сути, руководили и распоряжались бы лидеры «Царской дружины», «сила, которая передала бы свое одушевление во все сословия народа».⁸ Не будет излишним отметить, что подобную организационную идею предусматривал и Союз благоденствия, в котором после «составления коренного союза» должно было начаться «распространение» политического общества «по всем частям государства» [Законоположение, с. 251]. «Союз благоденствия... намерен был... окружить себя сетью легальных, разрешенных правительством вольных обществ», — отмечает М.В. Нечкина и делает вывод, что «по грандиозности своего размаха план был явно утопичен» [Нечкина, с. 201]. А.Н. Муравьев в проекте создания «Царской дружины» идет по иному организационному пути, воспользовавшись готовой сословной структурой и планируя построить свое объединение на базе всего дворянского сословия, сплотив его под знаменами традиционной патриотической идеи

⁴ ГАРФ, ф. 109, С/а, оп. 1, д. 76, л. 9.

⁵ Там же, л. 5 об., 6 об.

⁶ Там же, л. 6 об.

⁷ Там же, л. 7–7 об.

⁸ Там же, л. 6 об.

ополчения, за счет чего новый план уже не выглядит утопичным, а приобретает вполне претворяемые в жизнь черты, в связи с чем обратим внимание на ярко выраженный военизированный характер «Царской дружины», готовой в любой момент выступить с оружием в руках. При этом главная цель «стражи» («Царской дружины») — борьба против «мятежного» «духа времени» и «Заговора Европы», когда «против духа силен только дух», следовательно, как пишет А.Н. Муравьев: «Повсюду стража необходима!»⁹ По сути, здесь заложена та же идея формирования в стране общественного мнения, представлявшего собой «силу, на которую Союз [благоденствия. — Е.Т.] должен был опереться» [Нечкина, с. 201].

Вопрос в том, насколько далеко мыслил А.Н. Муравьев за пределами официальных строк своей записки и только ли «опорой монарха» должна была стать «Царская дружина», да еще подкрепленная снизу народом. Учитывая деятельность А.Н. Муравьева по созданию Союза народной совести в середине 1850-х гг., есть основания предполагать, что план организации «Царской дружины» не был столь прозрачен и невинен [Туманик, с. 332–335]. Ясно, что декабрист, выбрав удобный внешне- и внутриполитический момент, дал понять императору, что пора вовлечь широкие слои дворянства во власть, отступив от самодержавных принципов.

На титульном листе записки А.Н. Муравьева стоит резолюция Николая I, адресованная управляющему III Отделением Л.В. Дубельту: «Прочти, весьма замечательная бумага, оставить у нас».¹⁰ Что имел ввиду монарх, догадался ли он о скрытых масштабах, мотивах и идеях плана декабриста? Это остается тайной. Но Николай, конечно же, не был так прост. После ознакомления с документом Л.В. Дубельта (25 марта 1848 г.), записка, вероятно, рассматривалась в его ведомстве, после чего была спущена на хранение в Секретный архив.

Записка Муравьева является ярким документом по своему содержанию, политическим идеям, а также риторике и стилю. Безусловно, она обратила на себя внимание монарха как смелый и не лишенный политического смысла проект, но вопрос оказания дворянству подобного доверия, которое предлагал Муравьев, граничащего с наделением фактической властью в государстве, конечно же, был неприемлем для николаевского абсолютизма, тем более, что ведущее положение в «Царской дружине» должны были занять люди декабристского поколения. Но мы точно знаем, что записка незамеченной не осталась, а спустя полгода в сентябре 1848 г. А.Н. Муравьев был произведен в действительные статские советники.

⁹ ГАРФ, ф. 109, С/а, оп. 1, д. 76, л. 9–9 об.

¹⁰ Там же, л. 1.

Публикуемый документ нетипичен для истории декабризма даже с точки зрения сегодняшних исследовательских подходов. Тем более, он совершенно не вписывался в советскую концепцию движения декабристов — потому, вероятно, и не был выявлен в собрании Секретного архива III Отделения. Источник «затерялся» в архивных фондах и не был причислен к источниковой базе движения, которая скрупулезно собиралась и описывалась в советские годы. Вероятно, просматривая описи, исследователи не обращали на документ внимания, не отождествляя его авторства с именем декабриста Александра Николаевича Муравьева, основателя первых тайных политических обществ: некая (по наименованию дела и содержанию) верноподданническая записка, написанная неким А. Муравьевым, мало ли могло быть в России людей с таким именем...

Может быть и другое: документ был исключен историками-архивистами сознательно, чтобы «не порочить» декабристов как дворянских революционеров. Это сегодня мы говорим о том, что в движении декабристов объединились самые разные течения, от охранительных до радикальных. В то время этот документ должен был вводить в недоумение тех, кто с ним соприкасался. Поэтому личность автора не была идентифицирована — сознательно или нет, и он был назван просто А. Муравьевым. Так или иначе, записка была выявлена нами только недавно и буквально в последние годы введена в научный оборот как документ по истории движения декабристов, пополнив источниковую базу темы.

Итак, публикуемая записка об организации «Царской дружины» отложилась в фонде Секретного архива III Отделения собственной Е.И.В. Канцелярии; опись не давала указаний на авторство А.Н. Муравьева. Но при знакомстве с документом стало совершенно ясно, что автором документа является именно он — текст записки предваряет письмо декабриста на имя Николая I с подписью-автографом. Записка дает ценнейший и интереснейший материал к характеристике мировоззрения декабриста, эволюции его идей, а также к истории декабризма в целом. Целесообразно опубликовать источник полностью.

Документ публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов». Название документа воспроизводится по заголовку дела № 76 из фонда III Отделения, где оно находится. На обложке дела имеется надпись писарским почерком: «Начато 23 марта 1848. На 9 л.». На л. 1 — пометы Николая I и управляющего III Отделением, начальника штаба Корпуса жандармов генерал-лейтенанта Л.В. Дубельта. Подчеркивание в тексте передано подчеркиванием; орфография и пунктуация, по возможности, соответствуют

тексту документа — с приведением некоторых фрагментов текста к современным нормам оказались бы утеряны многие смысловые акценты; прописные буквы оставлены без изменения практически в полном соответствии тексту, они тоже передают смысл документа. При публикации максимально сохраняется вид и структура документа, оригинальное разделение текста на абзацы.

Записка Муравьева А. Николаю I с предложением
организовать «Царскую дружину» из дворян
для борьбы с революционным влиянием Европы

л. 1

№ 51

Получено 25 марта 1848.^a

Ваше Императорское Величество^б,
Государь Всемилоостивейший!

л. 1 об.

Простите верноподданному, Высочайшим Манифестом Вашим от 14-го марта сего года одушевленному, если он, со священным трепетом дерзает повергнуть к подножию Престола мысли свои о внутреннем охранении России в годину испытаний. Эти мысли суть последствие наблюдений, произведенных в продолжении службы военной и гражданской во многих губерниях в должностях полицейских, судебных и распорядительных. Не обнаружить // их со всеподданнейшим чистосердечием было бы непростительное равнодушие в сие время смут повсеместных; открыть их — должно было Единому Владыке России, Отцу Отечества.

Не самонадеянность руководила мною, но смиренное чувство верноподданного. Августейший Монарх! Милосердо простите, если я ошибаюсь; Вашему Величеству принадлежит суд и помилование!

Всемилоостивейший Государь, Вашего Императорского Величества, ^вВерноподданный

Александр Муравьев^г.

С[анкт]-Петербург.

23-го марта 1848 года. //

^a Канцелярская помета, номер проставлен в левой верхней части листа слева, дата получения справа. Под № 51 помета карандашом, автограф Николая I в две строки, первая строка вычеркнута тонкой карандашной линией: Прочти, весьма замечательная бумага, / оставить у нас; ^б под этой строкой справа помета чернилами Л.В. Дубельта: Собственно Его Величества рукою / написано карандашом: «прочти, весьма / замечательная бумага» и эта строка зачер/кнута. Потом: «Оставить у нас». 25 марта, 1848. Г[енерал]-л[ейтенант] Дубельт; ^{в-г} автограф с личной подписью;

л. 2

«Мы удостоверены, что всякий Русский, всякий
верноподданный Наш, ответит радостно
на призыв своего Государя»

Манифест 14 марта 1848 года

Возвышенный призыв Монарха вносит новую жизнь в души русские. Да будет позволено русскому сердцу высказывать, что внушила ему любовь к Царю и Отечеству и повергнуть к освященным стопам Монарха пламенное выражение верноподданнических чувств.

л. 2 об.

В сию годину смут Европейских, когда народы волнуются, престолы колеблются и ниспровергаются, власти законные потрясаются, — годину // испытания и для России, от ожидания бедствий, могущих постигнуть ее снутри и совне; когда вооружается и движется войско к пределам Отечества, — нужен, по мнению верноподданного, еще новый сильный оплот против губительного для нас духа времени, заразы, глубоко гнездящейся в нравственном составе людей и ожидающей только случая, чтобы со всеми ужасами своими поразить и Россию, и в потоках крови увлечь с собою ее величие, ее славу, ее единство!

л. 3

Идея разрушения, развившаяся в Западной Европе, обнаруживается повсюду различно, сообразно местностям, образованности, характеру и потребности народа: и повсюду мятежный дух торжествует, // власти законные ниспровергаются.

В России может она выразиться только: восстанием большого числа недовольных, из низшего сословия народного — против властей и правительства.

Тверд Престол Российский, Богом хранимый! Столпы его — сердца народа Русского. Мощная десница державного Государя ведет нас к славе путем единства. Но под сению древа жизни — коварный змий отверзает пасть свою; враг домашний, невидимый, подстрекаемый влиянием внешним, не дремлет: одинакия нравственные начала порождают явления подобные, независимо даже от всего, что непрерывно втекает к нам извне.

л. 3 об.

Россия уже более столетия // воспитывается по началам Европейским; уже рдеет посреди многолюдного разряда тех, кому терять нечего, кому все новое — есть приобретение, — беспорядок, — средство, словом — между разночинцами всех званий, та болезненная язва, от которой заражается все Государственное тело.

Еще другое сословие сильное — увеличивает опасность: крестьяне государственные и помещичьи; и те, и другие недовольны, и если подымутся одни, то последуют за ними и другие.

л. 3 об.

Между помещичьими крестьянами господствует ныне мысль, что владельцы преграждают им Монаршия предначертания, клонящиеся на пользу их. От сего // родилась в них потаенная ненависть к владельцам; они могут, при удобном случае, восстать со страшным кровопролитием, которого пределов и последствий исчислить невозможно; восстать, чтобы требовать не прав законных, но в ярости страстей, — свергнувших все узы — совершенного разрушения Государственного порядка.

Много ли нужно, чтобы воспользоваться таким расположением грубой и невежественной черни? Что́ могут войска при таких ужасах? При зареве пылающих сел и городов, при лиющей повсюду крови, при естественном обессилении местных властей, — что́ сотворят люди из сословия мятущегося народа? Оружие их не обратится ли на сторону его? //

л. 4

Если же сия кровавая эпоха постигнет Россию в то время, когда Европейский заговор против нее возбудит к восстанию области, ею покоренные, то как собрать силы, увлеченные на защиту границ?

Но в России есть Дворянство потомственное; твердая и надежная опора Престола; — ибо где колеблется и падает престол^а, там колеблется и упадает дворянство. Последние события ясно о том свидетельствуют.

л. 4 об.

Потомственное дворянство есть не только сильное сословие, но, вместе с тем, и власть, правящая 22-мя миллионами крестьян обоего пола; власть, могущая удержать порывы их, ежели Правительство заблаговременно и всенародно // изъявит ей свое доверие. Чрезвычайная болезнь требует чрезвычайного врачевания^б. Сим нравственным врачеванием^ж отвратится развитие нравственной язвы; противоядие дано будет; силы народные освежатся и направлены будут на врагов отечества вместо опасной дремоты их, из которой без определительного направления они могут пробудиться на гибель Отечества.

^а так в тексте, со строчной буквы; ^б -вания вписано над вычеркнутой частью слова -ства. Правка рукой А.Н. Муравьева; ^ж аналогичное исправление: -ваниям вписано над вычеркнутым -ством; в обоих случаях правка внесена рукой А.Н. Муравьева.

Доверие сие предполагалось бы выразить следующим образом:

Призывом от имени Государя, верного сословия потомственного дворянства к деятельному соединению для охранения безопасности Отечества внутри и вне; для достижения чего дозволить:

л. 5

Всякому потомственному дворянину, // некогда состоявшему в службе военной, ныне же находящемуся или в гражданской, или в отставке, по желанию его и сообразно с возможностью каждого, надеть опять мундир действительной военной службы с переименованием его в соответственный военный чин, удостоив такое войско почетным наименованием Царской дружины или другим, сему подобным.

Мундир сей должен бы быть особого покроя Русского, со всеми, впрочем, доспехами и знаками воинскими.

л. 5 об.

Все члены Царской дружины, находящиеся в гражданской службе, оставались бы при отправлении своих должностей; отставные же, не отвлекаясь от своих упражнений, // состояли бы, если хотят жить в своих поместьях, в распоряжении губернского начальства; но все они, по призыву Правительства, должны бы быть готовы к подъятию оружия и понесению всякой обязанности, какую бы на них ни возложили, если б даже понадобилось вступить в бой со внешними врагами.

Каждый при переименовании его в чин военный обязан был бы дать вновь присягу в верности; и все могущие быть возложенные на него должности и поручения отправлять без получения жалованья, собственными своими средствами.

Так поступило бы в распоряжение Правительства без всякого со стороны его денежного содержания множество старых воинов, которые опытностию своею, без сомнения, принесли бы значительную пользу в войске и на поле битвы. //

л. 6

Потомственным дворянам — владельцам недвижимых заселенных имений свыше 20 душ, находящимся в отставке и не бывшим никогда в военной службе, тоже бы дозволить по желанию и возможности каждого носить мундир военный особого Русского покроя, однако ж без переименования их в военный чин. Они также должны бы дать присягу, считаться в службе, но без жалованья, и, продолжая свои домашние занятия, могли бы употребляемы быть мест-

ным губернским начальством, в особенности же уездными предводителями, по поручениям, касающимся до охранения порядка, но без обременения их обыкновенными поручениями по службе, для которых есть уже определенные чиновники. //

л. 6 об.

Наименовать их можно бы — Дворянскую стражею; они бы также должны быть готовы на всякий призыв Правительства, если б он, по стечению обстоятельств, оказался нужным.

Таким образом Правительство приобрело бы большое количество лиц, обязанных блюсти за внутренним порядком, что облегчило бы местное начальство в трудном его надзоре за предупреждением и немедленным пресечением могущих возникнуть частных мятежей. Сверх того, во всем Государстве возникла бы вдруг грозная, но мирная, одушевленная против врагов сила до 100000 владельцев; сила, которая передала бы свое одушевление во все сословия народа на общее и единодушное сопротивление враждебным покушениям. Европа, услышав о столь // величавом сонмище, которое, при первом мановении возлюбленного Царя, усилившись в десять, двадцать и более раз возможным по обстоятельствам ополчением крестьян, готово жизнью отразить всякое вторжение — конечно, умерила бы дерзновенные свои замыслы. И нет сомнения, что сие огромное целое, раскинутое наподобие сети по всему Государству, одушевленное призывом Монаршим, любовью к Отечеству и чувством собственной безопасности, послужило бы лучшею стражею внутреннего спокойствия. Вреда от него произойти бы не могло; ибо лица, составляющие его, не облакаются ни в какую особую власть, кроме той, которую им поручит местное начальство; а потому, лишены были бы возможности стеснять // кого-либо самопроизвольно; ближайшая же польза от такого ополчения коснется всех сословий: злоумышление умолкнет; колеблющиеся станут на твердом основании любви к Отечеству; самый же народ, видя, что потомственное дворянство облечено в Монаршее доверие, изменив свои превратные понятия и толки о владельцах — пребудет в покое; в нем истребится расположение, ожидающее только предлога, которого враги России, конечно, не теряют из вида.

л. 7

л. 7 об.

Можно бы не лишать и сословия торгующих чести и славы явить любовь к Отечеству в деле общем. Как потом-

л. 8

ственному дворянству предоставляется совершенно безвозмездная жертва собою и жизнью своею за Престол и Отечество, так да позволено будет // и сословию торгующему участвовать в составлении особой Государственной казны на случай чрезвычайный, казны, которою никто, кроме Самого Государя распорядиться не вправе. Пожертвования 1612 и 1812 годов и ныне были бы приносимы на Алтарь Отечества. Они одушевили бы народ и ныне, к предупреждению приближающихся смут Европейских, грозящих коснуться и пределов наших.

Добровольные вклады и приношения сии производить можно бы во всех губернских городах, обнародовав имена вкладчиков и поощряя их Высочайшим благоволением; при важных же деяниях — знаками отличия, которые переходили бы в их потомство.

л. 9

Тогда воспрянет народ Русский! // Он оживет жизнью Русскою! Он, в союзе с Престолом, сотрет и внутренних, и внешних врагов, и со славою изыдет из предстоящей страшной борьбы, или, если таковая готовится — то подавит ее в самом начале.

И ныне, ныне, сколь можно поспешнее, казалось бы, приступить к сему должно! Европа вооружается не одним материальным оружием; уже не полки обыкновенные составляют ее силу. Дух народов возбуждается. Против духа силен только дух. Заговор Европы: лишит Россию запада ее и отбросит ее на восток, не штыками внесется в недро ее! Злоумышленник, наветник, тайный деятель, разночинец недовольный, ослепленный фанатик — раздуют пламя // там, где его не ожидают. Повсюду стража необходима!

л. 9 об.

Так отозвался в сердце верноподданного призыв Государя! Се лепта, которую он ввергает в сокровищницу любви к Престолу и Отечеству, повергаясь сам к стопам Монарха.

Верноподданный Александр Муравьев

С[анкт]-П[етер]б[ург], 23-го марта 1848 года

ГАРФ, ф. 109, Секретный архив (С/а),
оп. 1, д. 76, л. 1–9 об. Оригинал

На л. 1 пометы Николая I и Л.В. Дубельта

На л. 1 об. — подпись-автограф А.Н. Муравьева

Список литературы

- Высочайший манифест о событиях в Западной Европе (1848 г., марта 14) // Сын Отечества. 1848. Кн. 4. С. 1–2.
- Законоположение Союза благоденствия (устав) // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 239–276.
- Модзалевский Б.Л. К истории «Зеленой лампы» // Декабристы и их время: Труды Московской и Ленинградской секций по изучению декабристов и их времени. М., 1928. Т. 1. С. 11–61.
- Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1. 484 с.
- Туманик Е.Н. К вопросу об эволюции идей декабризма после восстания: А.Н. Муравьев и его проекты общественных и политических объединений 1848 и 1856 гг. // Историческая память России и декабристы: 1825–2015. Сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.). СПб.; Иркутск, 2019. С. 327–336.

Е.В. КОМЛЕВА*Институт истории СО РАН, Новосибирск***ДВА МЕСЯЦА ИЗ ЖИЗНИ СИБИРСКОЙ
КУПЧИХИ: ФРАГМЕНТ ИЗ ДНЕВНИКА
М.Н. КАНДИНСКОЙ ЗА 1859 г.**

Представлена публикация фрагмента из дневника сибирской купчихи Марфы Никитичны Кандинской, охватывающего период с конца сентября по середину ноября 1859 г. Дневник был написан во время проживания семейства Кандинских в Москве и отражает женский взгляд на реалии середины XIX в. Данный источник позволяет познакомиться с повседневной жизнью богатых русских купцов, характеризовать их семейные взаимоотношения, традицию воспитания детей, круг общения, заботы и интересы женщин из среды купечества. Ценность записям М.Н. Кандинской придает и упоминание в них известных современников автора (лиц духовного звания, купцов, врачей).

Ключевые слова: сибирское купечество, женщины, эго-документы, повседневность, семья, воспитание детей, круг общения, Москва середины XIX в.

Распространившуюся с конца XVIII в. среди разных слоев русского общества традицию ведения дневниковых записей поддерживало и сибирское купечество. Среди сохранившихся до наших дней источников подобного рода — дневник Марфы Никитичны Кандинской (1822–1872; урожд. Сабашниковой), супруги селенгинского купца Николая Хрисанфовича Кандинского Младшего (1810–1863). Сделанные ею заметки внесены в две тетради и относятся к 1851, 1859 и 1861 гг.¹ Мы уже подробно характеризовали первую из этих тетрадей, в которую вошли впечатления от поездки из Кяхты в Москву в мае-июне 1851 г. и первых недель пребывания в Первопрестольной [Комлева, 2018; 2019]. Данная статья посвящена записям, относящимся к более позднему времени. К сожалению, они охватывают лишь небольшой временной промежуток — осень 1859 г. и резко обрываются; в этой же тетради есть две заметки, относящиеся к 1861 г. И все же даже небольшой сохранившийся фрагмент представляет немалый интерес, отражая женский взгляд на реалии середины XIX в. и позволяя окунуться в атмосферу купеческого быта.

В конце 1850-х гг. семейство Н.Х. Кандинского Младшего проживало в доме Арбузова, расположенном в центре Москвы (на Знаменке). Надо сказать, что не только краткосрочные поездки в Москву и Санкт-Петербург, но и длительное пребывание в этих городах и даже окончательные переезды туда на жительство не были чем-то исклю-

¹ ОПИ ГИМ, ф. 92, д. 35, тетр. 1, 2.

чительным среди сибирских купцов. Сибиряки не только бывали в центральной части страны по своим коммерческим делам, но и записывались в состав местного купечества, перевозили сюда свои семьи, очевидно, полагая, что столичные условия жизни предоставляют больше возможностей для занятия коммерцией, а также для воспитания и хорошего образования потомства. Так, во второй половине XIX — начале XX в. в Москву переехали: иркутские купцы В.Н. Баснин, А.В. Воллернер, А.Ф. Второв, П.Г. Колмогоров, М.Я. Кремер, Кальмееры, И.Л. Медведников, А.П. Медведников, М.В. Пихтин, А.К. Трапезников, кяхтинские П. Боткин, Губкины, И.А. Носков, В.Н. Сабашников, читинский С. Колеш, канский и красноярский купец И.Г. Гадалов, томский Н.П. Голдобин и другие. Что касается Н.Х. Кандинского Младшего, то он стал одним из первых в этом списке.

На первый взгляд записки М.Н. Кандинской — лишь перечисление малозначительных подробностей о самочувствии ее самой и членов ее семьи, погоде, визитах знакомых, обедах и ужинах — словом, всего того, что составляло предмет ее каждодневных переживаний и хлопот. И все же за сообщаемыми ею краткими штрихами стоит многогранная жизнь богатой русской купеческой семьи с присущими ей проблемами, волнениями, тревогами и радостями. День за днем описываются занятия детей и взрослых, вырисовывается круг их общения и интересов.

Нет ничего удивительного в том, что мысли, да и весь жизненный уклад Марфы Никитичны были подчинены заботе о муже и дочерях (Татьяне (р. 1847), Августе (р. 1848) и Вере (р. 1852) [Жеребцов, с. 155]; родившаяся в 1851 г. Екатерина, очевидно, скончалась в младенчестве). Не столько собственные переживания автора и его внутренний настрой, сколько здоровье, настроение и поведение близких занимают в дневнике центральное место. Регулярные замечания о состоянии уже тяжело больного супруга, который был старше Марфы Никитичны более чем на десять лет, страдал резким ухудшением зрения и перенес инсульт, указывают на важность его самочувствия для всей семьи. Переживаниями наполнены строки: «...Н[иколай] Х[рисанфович] был болен, и в эти дни я тоже почти не жила, а страдала душой».² Напротив, когда главе семейства было относительно хорошо, все окружающие это сразу ощущали: «...Н[иколай] Х[рисанфович] в этот день чувствовал себя очень хорошо, и мы день провели весело и так же вечер», «Сегодня Н[иколаю] Х[рисанфовичу] лучше, и он выходил в угловую [комнату] утром и вечером, и мы все повеселели, а те дни очень скучно было», «...сегодня Н.Х. гораздо

² ОПИ ГИМ, ф. 92, л. 35, тетр. 2, л. 18 об.

лучше чувствует себя, пил чай в угловой [комнате] и повеселее на лицо, и я успокоилась, и дети веселее».³ Конечно, большие огорчения вызывали недомогания детей: «...Августа и Веруша что-то хворали. Но меня всегда беспокоит ничтожная их боль...».⁴

Дневник показывает, как воспитывались девочки из купеческой среды. Прежде всего, воспитание предполагало усвоение религиозного мировоззрения и проявления почтения к старшим. По воскресеньям и православным праздникам М.Н. Кандинская вместе с дочерьми посещала храм Святителя Николая в Толмачах. Описывая один из воскресных дней, она сообщает: «Поутру я и дети были у обедни».⁵ В большие праздники церковь посещали накануне вечером и утром в день торжества. М.Н. Кандинская упоминает об участии в богослужениях на Казанскую икону Божией Матери (22 октября по старому стилю) и в день памяти великомученика Димитрия Солунского (26 октября по старому стилю) — одного из наиболее почитаемых святых в русской православной традиции.

Образование девочки получали на дому: осенью 1859 г. к ним приходили законоучитель, учитель рисования и чистописания. К выбору учителей Кандинские-старшие относились самым серьезным образом: объяснять Закон Божий своим дочерям они пригласили выдающегося проповедника, педагога и литератора — настоятеля (с 1855 г.) Никольской церкви в Толмачах о. Василия (Нечаева), преподававшего разные дисциплины в духовных семинариях, в 1859 г. выступившего соучредителем и соредактором журнала «Душеполезное чтение», а впоследствии возведенного в сан епископа Дмитровского, затем Костромского и Галичского. В опубликованном в 1863 г. некрологе, посвященном Н.Х. Кандинскому Младшему, о. Василий давал покойному подробную характеристику, указывая в том числе, что для своих детей «одного светского образования он не почитал... достаточным» [Нечаев, с. 157]. Для ежедневного наблюдения за детьми, обучения их манерам и иностранным языкам в доме постоянно проживали гувернантки: сначала Е.Я. Готшалк, потом С.К. Фреймут и Е.К. Фреймут,⁶ в которых особенно ценились доброта и отсутствие «всяких претензий».⁷

Судить о некоторых результатах домашнего воспитания и образования, а также о способностях дочерей Николая Хрисанфовича и Марфы Никитичны в какой-то мере позволяет сохранившаяся

³ ОПИ ГИМ, ф. 92, д. 35, тетр. 2, л. 18 об.

⁴ Там же, л. 20 об.

⁵ Там же, л. 18.

⁶ Там же, л. 18 об.—19.

⁷ Там же, л. 18 об.

небольшая тетрадь с записями стихотворений Татьяны и Августы Кандинских, относящихся, по всей видимости, к 1860-м гг. Девушки сочиняли шуточные стихи, посвященные их общим знакомым — молодым людям, подписывая их своими инициалами «А.К.» и «Т.К.», а если это был результат их обоюдных усилий, то буквами «А.Т.К.». Вот пример их совместного, довольно едкого в данном случае, творчества — стихотворение, посвященное Н.В. Б-ну: «Любопытен как сорока, // Он трещит всегда сверчком, // И болтает он без прока, // Не хотя быть дураком. // Кубарем катясь по зале, // Руки спрятавши в карман, // Все скучает он на бале, // Не меняя, бедный, дам. // Барабанит на рояли, // Не щадя чужих ушей, // И болтать о всякой дряни // Он искусней всех друзей».⁸

Помимо посещения храма и уроков, в дневнике отмечаются и другие занятия членов семейства Кандинских. Одну из любимейших форм проведения досуга составляло музицирование. Как следует из рассматриваемого источника, Н.Х. Кандинский Младший неплохо играл на скрипке: мог целый вечер исполнять разные произведения под аккомпанемент фортепиано. Марфа Никитична упоминает также чтение книг. Значительное время непременно отводилось на переписку с оставшимися в Сибири родственниками и друзьями. Несколько раз М.Н. Кандинская пишет и об укладывании посылок, очевидно, предназначавшихся для отправки родным в Кяхту. Неотъемлемую часть времяпрепровождения составляли приемы гостей и ответные визиты, прогулки, поездки в магазины, посещение театров.

О круге общения и интересах семейства Кандинских говорят встречающиеся в тексте имена знакомых им людей, в том числе известных современников. Частыми гостями в московской квартире Кандинских были брат Марфы Никитичны Ф.Н. Сабашников и иркутский купец В.Н. Зубов, иногда заглядывали кяхтинский купец И.Я. Куликов, кяхтинский купеческий сын А.М. Крюков, иркутский купец И.Л. Медведников. Автор упоминает также о знакомстве с семействами московских купцов Сиротининых и Медынцевых. Впрочем, Кандинские общались не только с представителями купечества, но и с другими людьми разного социального статуса. Из лиц духовного звания в дневнике М.Н. Кандинской, кроме о. Василия Нечаева, фигурирует митрополит московский Филарет (Дроздов), к которому трудно было протолкнуться за благословением — настолько плотно его обступали верующие.⁹

Близкие отношения установились между Кандинскими и семейством Фреймут. Кроме работавшей в их доме гувернанткой Софии

⁸ ОПИ ГИМ, ф. 92, д. 35, тетр. 3, л. 32.

⁹ ОПИ ГИМ, ф. 92, д. 35, тетр. 2, л. 20.

Карловны Фреймут Марфа Никитична неоднократно упоминает Юлию Карловну и еще совсем юную Елизавету Карловну Фреймут. Похоже, что именно Е.К. Фреймут спустя несколько лет станет сестрой милосердия и выйдет замуж за родственника Николая Хрисанфовича — Виктора Хрисанфовича Кандинского (1849–1889), известного врача-психиатра [Бараев, Зуев, Зуева и др., с. 296]. С Ю.К. Фреймут Марфа Никитична чаще всего ходила по магазинам, театрам, гуляла по улицам Москвы. Тесно общались Кандинские и с семьей Динесс, которые, по всей видимости, состояли в родстве с провизором Динессом, открывшем в 1843 г. частную аптеку в Иркутске [Летопись, с. 275].

Разнообразие в довольно монотонную жизнь купеческой семьи вносили визиты и рассказы знакомых, приехавших из путешествий. В записи, сделанной в октябре 1859 г., М.Н. Кандинская сообщает: «Вечером был у нас доктор Базилевской, возвратившийся из Пекину, рас[с]казывал нам много интересного и много дурного про Китай, и в его беседе мы не видели, как и вечер прошел».¹⁰ В ноябре она упоминает о беседе с иркутским купцом И.Л. Медведниковым, который вернулся из поездки по Европе. Неизвестно, что же именно поведал путешественник Кандинским, но под впечатлением от услышанного Марфа Никитична вносит в дневник пометку: «От его рас[с]казов отбыло охоту ехать за границу».¹¹

На страницах дневника можно встретить и упоминания о таком предмете, как гигиена. М.Н. Кандинская почти в каждой записи сообщает о том, что с трудом передвигавшийся после инсульта Николай Хрисанфович принимал по вечерам ванну; сама же она ходила мыться в баню.

Таким образом, несмотря на небольшой объем и краткость записей, дневник М.Н. Кандинской позволяет судить о повседневной жизни, заботах, переживаниях, интересах и круге общения богатой русской купеческой семьи середины XIX в. Встречающие подробности подчеркивают уровень культурного развития и запросы получивших хорошее образование представителей высших слоев купечества, совмещение ими как традиционных представлений (религиозный настрой), так и уже укоренившихся новшеств (обязательность женского образования, всевозможные светские развлечения). Интерес представляют и описание реалий пореформенной Москвы, проживавших тогда известных лиц и отношения к ним современников.

Ниже приводится фрагмент из дневника М.Н. Кандинской, охватывающий период с начала октября по середину ноября 1859 г.

¹⁰ ОПИ ГИМ, ф. 92, д. 35, тетр. 2, л. 19 об.

¹¹ Там же, л. 21.

Записи сделаны аккуратным почерком с наклоном вправо коричневыми чернилами. Текст разделен на абзацы, однако в нем отсутствуют красные строки, запятые, кавычки и прочие знаки препинания, точки поставлены лишь в некоторых случаях; встречаются разговорные формы слов («тиатр», «письмо», «покубка», «лудше», «Таничка», «всеношная», «пасморной», «всеношня» и др.). При публикации орфография и синтаксис приведены в соответствие с нормами современного русского языка, при этом для подчеркивания авторского стиля в ряде случаев сделаны сноски, пропущенные буквы и части слов восстановлены и приведены в квадратных скобках; сохранена авторская разбивка текста на абзацы; названия театральных пьес заключены в кавычки; названия месяцев и церковного сана (митрополит) приведены со строчной буквы. Сохранено авторское написание окончания прилагательных («день... теплой, хорошей и ясной», «Александровской»), а также устаревшее или авторское написание некоторых существительных («пиеса», «у всеношни»).

Фрагмент из дневника

Марфы Никитичны Кандинской за 1859 г.

л. 18 26 [число]. Суббота. Погода невыносима, так что и моя голова здоровая по это[й] погоде болит. Но, слава Богу, Николай Хрисанфович чувствует себя довольно хорошо. Дети сегодня брали первой урок у Хадаровича. Он учитель рисования и чистописания. Веруша показала свое умение, как она пишет и написала «няня»^{1,а} печатными буквами. После обеда я ездила к Ю[лии] К[арловне], но не застала ее^б дома и проехала к брату Ф[илиппу] Н[икитичу],¹ у него посидела час, пила чай. Вечером Н[иколай] Х[рисанфович] принимал ванну.

27 [число]. Воскресение.

Сегодня все утро и весь день были гости. Поутру я и дети были у обедни. До обеда был у нас священник Васили[й] Петрови[ч Нечаев],² которой находится при церкви Никола Толмачи.^{в,3} Мы его просили, чтобы он ходил на уроки к нашим детям Тане и Августе, а Веруша будет присутствовать^г при их уроках. Обедали у нас Луиза Францевна,^д Лиза и Валери[ан],⁴ и Артемий Матвеевич Крюков.⁵ Вечером был у нас Михайла Михайлович Таскин^б и весь вечер играл

^{1,а} В ркп. без кавычек; ^б испр.. в ркп. ея; ^в испр., в ркп. Талмачи; ^г испр., в ркп. здесь и далее присутствовать; ^д испр., в ркп. Францовна;

у нас на фортепианах, и Н[иколай] Х[рисанфович] играл на скрипке. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо.

28 [число]. Понедельник. Н[иколай] Х[рисанфович], слава Богу, чувствует себя хорошо и поэтому^е я покойна, и дети, слава Богу, здоровы. У нас сегодня новой повар готовил обед, и обед^ж был вкусной. После обеда я была у Юлии Карловны, вечером с дет[ь]ми была в Большом театре.^з Смотрели «Два вора»⁷ — балет. У Н[иколая] Х[рисанфовича] были гости: Иван Яковлевич Куликов⁸ и Сиротинин.⁹

29 ч[исло]. Вторник. Я ездила с Юлией Карловной¹⁰ исполнять разные покупки^и для Танечки^к и до трех часов не было дома меня. Вечером был Рудаков¹¹ и Л.Ф. Динес[с]. //

л. 18 об.

30 [число]. Среда.

Поутру занимались почтой. Сегодня священник приходил и дал 1 урок закону Божию Тане и Августе. Веруша присутствовала тут же. После этого учителя был учитель рисования, и Веруша рисовала, и они^л были очень довольны, что заняты уроками. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо. Я сегодня вечером хлопотала с посылками и очень утомилась.

1 октября.

Четверг. Н[иколай] Х[рисанфович] в этот день чувствовал себя очень хорошо, и мы день провели весело и так же вечер.

5 [число]. Понедельник. 2 ч[исла], 3 и 4 Н[иколай] Х[рисанфович] был болен, и в эти дни я тоже почти не жила, а страдала душой. Сегодня Н[иколаю] Х[рисанфовичу] лучше,^м и он выходил в угловую [комнату] утром и вечером, и мы все повеселели, а те дни очень скучно было.

6 [число]. Вторник. Сегодня Н[иколай] Х[рисанфович] гораздо лучше чувствует себя, пил чай в угловой [комнате] и повеселее на лицо, и я успокоилась, и дети веселее.

Сегодня поступила к нам новая гувернан[т]ка Софья Карловна Фреймут. Елена Яковлевна Готшалк уехала, и мы все ее проводили со слезами. Она была очень добра и безо всяких претензий. Вечером делали ванну Н[иколаю] Х[рисанфовичу].

^е *испр., в ркп. поэтому*; ^ж *испр., в ркп. обедъ*; ^з *испр., в ркп. здесь и далее тиаatre*; ^и *испр., в ркп. здесь и далее покупки*; ^к *испр., в ркп. здесь и далее Танички*; ^л *испр., в ркп. оне*; ^м *испр., в ркп. здесь и далее лудше*;

7 [число]. Среда. Сегодня Н[иколай] Х[рисанфович], слава Богу, чувствует себя хорошо, и весь день прошел^н довольно приятно. Дети были заняты^о уроками у гувернан[т]ки, потом был учитель рисования, после обеда с 4 часов и до пяти был закону учитель. Теперь я успокоилась: дети начали занимат[ь]ся. Получила я от брата В[асилия] Н[икитича]¹² пис[ь]мо. Он пишет о том, что Танечка¹³ больна. Дай Бог, чтобы она избавилась от болезни. Мне ее очень жаль.

8 и 9 числа прошли благополучно, и я не записала эти дни, потому что некогда было. //

л. 19

10 [число]. Суббота.^п

Поутру писала пис[ь]ма, потом укладывала посылку. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо, дети здоровы, и все идет благополучно. Александр Сильвестрович¹⁴ по временам бурчит, да впрочем^р на него никто не смотрит. Вечером ванну делали для Н[иколая] Х[рисанфовича].

11 [число]. Поутру в церковь не ходили по случаю сильного дождя. Н[иколай] Х[рисанфович], слава Богу, чувствует себя хорошо. Обедала у нас Софья Францевна^с с Еленой Яковлевной.¹⁵ Марья Григорьевна¹⁶ сегодня не в духе и дете[й] избидела, так что я вышла из терпения и посчиталась^т с ней. Неблагодарная эта женщина^у ничего [не] почувствует.

12 [число]. День прошел благополучно. Я ездила к Ю[лии] К[арловне]. После обеда читала. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо. Дети, слава Богу, здоровы. Л[изавета] Карловна¹⁷ привыкает понемногу. Марья Григорьевна дуется.

13 ч[исло]. Вторник. Утро прошло в каком-то тревожном состоянии. Рудаков был и много наговорил Н[иколаю] Х[рисанфовичу] неприятностей по делу Алексеевых,¹⁸ так что от его разговоров у Николая Хрисанфовича ноги не ходили как должно, а [с] А[лександром] С[ильвестровичем] чуть^ф припадок не случился.

М[арья] Г[ригорьевна] дуется и сегодня уходила домой, и мне ей не хочется кланяться,^х дети более с Елизаветой Карловной, и Веруша с ней.

^н *испр., в ркп. здесь и далее прошоль;* ^о *испр., в ркп. здесь и далее занеты;* ^п *подчеркнуто в ркп.;* ^р *испр., в ркп. впродчемь;* ^с *испр., в ркп. Совья Францовна;* ^т *испр., в ркп. пощиталась;* ^у *испр., в ркп. женщина;* ^ф *далее зачеркнуто въ;* ^х *испр., в ркп. кланется;*

14 [число]. Среда.

Поутру писали почту, и я тоже писала. После обеда была в городе и зае[з]жала и сидела^и довольно долго. День сегодня теплой, хорошей и ясной. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо, дети, слава Богу, здоровы, веселы, и Лизавета Карловна очень мила. Но Марья Григорьевна дурит. //

л. 19 об.

15 [число]. Четверг.

Н[иколай] Х[рисанфович] сегодня поутру охал, вечером делали ванну. День прошел благополучно. Дети, слава Богу, здоровы. Веруша учится понемногу.

16 [число]. Пятница. Сегодня я ездила за покупками и [к] Ю[лии] Кар[ловне]. У нас была К.П. Торсон.¹⁹ Вечером я была с Юлией Карловной в театр[е] — смотрели новую пьесу «Актриса». Н[иколай] Х[рисанфович] чувствовал себя хорошо, дети, слава Богу, здоровы.

17 [число]. Сегодня поутру почта писалась. День прошел в разных занятиях. Вечером делали ванну Н[иколаю] Х[рисанфовичу].

18 [число]. Воскресение. Сегодня я была у ранней обедни, потом были у нас гости: прие[з]жий доктор из Пекина Г^н Базилевской,²⁰ Бодкин²¹ был, Крюков А[р]темий Матвеевич и маменька^и Лизаветы Карловны. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо, дети здоровы, слава Богу. Но я сегодня провела день как-то скучно.

19 [число]. Понедельник. День прошел благополучно. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствовал хорошо себя, дети здоровы, слава Богу, заняты учением. Вечером был у нас доктор Базилевской, возвратившийся из Пекину, рас[с]казывал нам много интересного и много дурного про Китай, и в его беседе мы не видели, как и вечер прошел.

20 [число]. Поутру уехала к Ю[лии] К[арловне] и с ней пробыла на Кузнецком мосту до 3 часов, потом приеха[ла] домой и после трудов легла соснула, проспала до 6 часов. Вечером пили чай, потом рас[с]матривали виды Амура. Дети играли. Н[иколай] Х[рисанфович] делал ванну, и в десять часов все разошлись ко сну.

21 [число]. День дож[д]ливой и пасмурной.^и Но по этой погоде Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя довольно хорошо. День прошел благополучно, вечером была у

^и испр., в ркп. седела; ^и испр., в ркп. маминька; ^и испр., в ркп. посморной;

л. 20

всеношни.¹¹ После всеношни сидела [на]верху с дет[ь]ми и в девятом часу спустилась в зал с дет[ь]ми. Они начали бегать, Веруша упала и ушибла себе ногу, но я испугалась за нее ужасно, потому что Веруша никогда почти не плачет, а тут заплака[ла], не знаю, почему: от боли или // потому что ей сделалось совес[т]но, что она так неосторожна, но потом успокоилась и была весела и ужи[н]ала.

22 [число]. Была я с дет[ь]ми у обедни.²² День прошел тихо, и посторонних никого не было, впрочем,³ был один [В.Н.] Зубов²³ и обедал у нас вечером. В девять часов все разошлись спать.

Вчера день прошел довольно скучно и Н[иколай] Х[рисанфович] чувст[во]вал боль в руках.

24 [число]. Суб[б]ота. Н[иколай] Х[рисанфович] тоже не совсем здоров и день прошел скучно. Вечером делали ванну ему, и Танюша жаловалась на головную боль, и горло у ней болело.

25 [число]. Воскресение. Сегодня в нашем приходе освящение¹⁰ придела Григория Неокесарийского. Я была у ранней обедни и к поз[д]ней ходила с Августой и Верушей. Таня хворает: у ней жар продолжа[ется] и ночь дурно спала. Н[иколай] Х[рисанфович], слава Богу, сегодня весел. У нас в церкви служил митрополит Филарет²⁴ и по многолюдству¹¹ мы не удостоились принять благословение.

Сегодня обедали у нас брат Ф[илипп] Н[икитич], [В.Н.] Зубов и мадам Динес, Сенечка,^{12, а. 25} Лиза и Валериан.⁶ Вечер прошел в разных занятиях.

26 [число]. Сегодня я с Сеней была у ранней обедни. Молилась Богу за именинников.²⁶

День прошел довольно приятно. Н[иколай] Х[рисанфович] сегодня весел. Танюша все еще не весела. Веруша что-то с некоторого времени^в сделалась скучна и похудела.

27 [число]. День прошел довольно весело. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствовал себя хорошо, дети, слава Богу, здоровы, и я была занята^г разными делами, так что и не видала, как прошло время. Была у нас Софья Андреевна и Лиза. //

л. 20 об.

29 [число]. Вчера и сегодня дни прошли благополучно, и я очень покойна. Н[иколай] Х[рисанфович], благодарю

¹¹ так в ркп.; ³ испр., в ркп. въ продчемъ; ¹⁰ испр., в ркп. освещение; ¹¹ испр., в ркп. многолюдству; ^{12, а} испр., в ркп. Сеничка; ⁶ испр., в ркп. Валериянь; ^в испр., в ркп. время; ^г испр., в ркп. здесь и далее занета;

Бога, чувствует себя хорошо. Дети здоровы и заняты уроками. Гувернан[т]ка привыкла к детям, и мы к ней. Веруша каждой день бывает в клас[с]е и ее очень занимает учение.

30 [число]. День прошел хорошо. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо. Дети здоровы, слава Богу. Вечером был Зубов В.Н.

31 [число]. Суб[б]ота. Поутру писали пис[ь]ма и я писала. После обеда дети ходили гулять. Сегодня 2 градуса холоду и снег порошит, и ходить теперь сухо и хорошо. Вечером Н[иколай] Х[рисанфович] делал ванну.

1 ч[исло ноября]. Воскресение. Была у ранней обедни, потом у поз[д]ней^а была с дет[ь]ми. Обедали у нас Крюков и Волков.²⁷ Вечером никого не было. Н[иколай] Х[рисанфович] на скрипке^е играл, дети пели и танцевали.^ж

2 ч[исло]. Была с Верушей и М[арьей] Г[ригорьевной] в часовне у Спас[с]ких ворот и тут служила молебен Спасителю. Ходили пешком. Сегодня шел снег и многие ездят на санях. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо.

3 ч[исло]. Ходила пешком гулять с дет[ь]ми в Александровской сад.^з Н[иколай] Х[рисанфович] чувствовал боль в ногах.

4 [число]. Сегодня была после обеда в городе. Веруша ездила со мною, [остальные] дети оставались дома. Из города поехала и заехала к О.М. Шипачевой,^{и,28} и там сидела довольно долго. Вечером делали ванну Н[иколаю] Х[рисанфовичу].

5 ч[исло]. Четверг. День прошел благополучно. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствует себя хорошо. Сегодня был брат Ф[илипп] Н[икитич], потом был Волков. Вечером дети были в опере. Я сидела дома и скучала.

6 [число], пятница, и 7 ч[исло], суб[б]ота. Эти дни прошли скучно, в особенности суб[б]ота. Дети Августа и Веруша что-то хворали. Но меня всегда беспокоит ничтожная их боль, и я провела скучно эти дни. //

л. 21

8 [число]. Воскресение. Не была у обедни, и во весь день мне было скучно. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствовал боль. Августа не совсем здорова сегодня, и ныне праз[д]-ники проходят скучнее других дней.

^а *испр., в ркп. позний*; ^е *испр., в ркп. скрибке*; ^ж *испр., в ркп. танцовали*; ^з *испр., в ркп. сать*; ^и *испр., в ркп. Шипачовой*;

9 [число]. День серой. Н[иколай] Х[рисанфович] чувствовал боль в ногах, и у меня голова болела. Вечером была в бане. Дети, слава Богу, здоровы.

10 [число]. Вторник. Сегодня день проведен разнообразно. Была поутру у Медынцовых,²⁹ там слушала вос[ъ]-милетнюю девочку, как она играет. Потом была у Ю[лии] К[арловны], у ней просидела до двух часов. Вечером была в театре, смотрела «Свадьбу Кречинского».³⁰ Со мною брат был Ф[илипп] Н[икитич]. Николай Хрисанфович, слава Богу, чувствовал [себя] хорошо. Дети все веселы.

11 [число]. Среда. Сегодня я очень довольна и день прошел в занятиях: вязала^к воротничок^л бисерной. Дети здоровы и Н[иколай] Х[рисанфович] сегодня весел: даже попевал песенки.

15 [число]. Сегодня я с дет[ъ]ми путешествовала.^м и вечером [они] были в театре, а я дома сидела. У Н[иколая] Х[рисанфовича] был Иван Логинович³¹ и рас[с]казывал о своем путешествии^н за границей. От его рас[с]казов отбило охоту ехать за границу.^о

ОПИ ГИМ, ф. 92, д. 35, л. 18–21. Подлинник

Примечания

¹ Сабашников Филипп Никитич (р. 1829) — третий сын иркутского и кяхтинского купца Н.Ф. Сабашникова [Жеребцов, с. 153–154; Гаврилова, Резун, И[льин], Башкатова, с. 230].

² **о. Василий Нечаев** (1823–1905) — с 1855 г. настоятель храма Святителя Николая в Толмачах, впоследствии Виссарион — епископ Дмитровский (с 1889 г.), Костромской и Галичский (с 1891 г.) [Виссарион (Нечаев)].

³ Церковь Святителя Николая в Толмачах.

⁴ Динесс Луиза Францевна, Лиза и Валериан — вероятно, родственники иркутского провизора Динесса; Валериан Андреевич Динесс впоследствии стал фотографом, этнографом и членом ВСОИРГО, владел фотоателье в Иркутске [Летопись, с. 275; Фотограф].

⁵ Крюков Артемий Матвеевич — старший сын крупного кяхтинского купца Матвея Андреевича Крюкова [Зуева, 2012–1, с. 379].

⁶ Таскин Михаил Михайлович — возможно, имеет отношение к династии горных служащих Нерчинских заводов; в середине XIX в. проживал Михаил Андреевич Таскин (1821 — после 1865), служив-

^к *испр., в ркп. везала;* ^л *испр., в ркп. воротничек;* ^м *испр., в ркп. путешествовала;* ^н *испр., в ркп. путешествии;* ^о *испр., в ркп. границу.*

ший на Нерчинских заводах, затем на частных золотых промыслах Ачинского, Минусинского и Красноярского округов [Яковлева].

⁷ «Роберт и Бертрам, или Два вора» — балет на музыку И.Ф. Шмидта и Ц. Пуни, в Москве впервые показан 31 августа 1859 г. в Большом театре [Балет].

⁸ Куликов Иван Яковлевич (младший) (р. ок. 1800) — в 1850-х гг. кяхтинский купец 1-й гильдии, занимался торговлей с Китаем, в том числе по доверенностям от иногородних купцов, включая московского купца Кузьму Рыкова [Зуева, 2012-2, с. 394].

⁹ Сиротинин — московский купец.

¹⁰ Юлия Карловна — вероятно, Фреймут.

¹¹ Рудаков — сибирский знакомый Кандинских, он упоминается и в дневнике М.Н. Кандинской за 1851 г. (ОПИ ГИМ, ф. 92, д. 35, тетр. 1, л. 11, 14).

¹² Сабашников Василий Никитич (1820–1874/79) — кяхтинский купец 1-й гильдии, чаеоторговец, в 1860–1870-х гг. перенес дела в Москву [Гаврилова, Резун, Кириллов, Башкатова, с. 230].

¹³ Танечка — предположительно, одна из дочерей В.Н. Сабашникова.

¹⁴ Кандинский Александр Сильвестрович (ум. 1869) — племянник Н.Х. Кандинского Младшего, после смерти последнего возглавивший управление его торговыми делами [Жеребцов, с. 158].

¹⁵ Елена Яковлевна — предположительно, упомянутая ранее в дневнике бывшая гувернантка Кандинских Е.Я. Готшалк.

¹⁶ Марья Григорьевна — няня в доме Кандинских.

¹⁷ Лизавета Карловна — очевидно, Е.К. Фреймут.

¹⁸ Алексеевы — известные московские купцы; в чем заключалось «дело Алексеевых», установить не удалось.

¹⁹ Торсон Екатерина Петровна — сестра декабриста К.П. Торсона (1793–1851), которого в сибирской ссылке поддерживали некоторые купцы.

²⁰ Базилевский Степан Иванович (1822 — после 1867) — доктор медицины, в 1850–1859 г. служил врачом русской духовной миссии в Китае [Крылов-Толстикевич].

²¹ Боткин — возможно, имеется в виду кяхтинский купец Петр Боткин [Зув, Жиров, с. 93]; не исключена также возможность посещения дома Кандинских и представителем многочисленного московского семейства Боткиных.

²² 22 октября по старому стилю (4 ноября по новому) — день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери.

²³ Зубов — возможно, речь идет об иркутском купце В.Н. Зубове (далее в дневнике указаны именно такие инициалы), который а на-

чале 1860-х гг. планировал открыть буксирное пароходство для перевозки грузов от Качуга до Якутска [Гаврилова, с. 256].

²⁴ Митрополит Филарет (Дроздов) (1782–1867) — с 1821 г. архиепископ, с 1826 г. — митрополит Московский и Коломенский.

²⁵ Сенечка — возможно, еще один ребенок из семьи Динесс.

²⁶ 26 октября по старому стилю (8 ноября по новому) отмечается память святого великомученика Димитрия Солунского; в этот же день празднуется память мученика Луппа, преподобных Афанасия Мидикийского, Феофила Печерского и Димитрия Болгарского. Не ясно, про каких именинников пишет в данном случае М.Н. Кандинская.

²⁷ Волков — лицо не установлено.

²⁸ Шипачева (Щипачева?) О.М. — лицо не установлено.

²⁹ Медынцевы — московские купцы.

³⁰ «Свадьба Кречинского» — комедия А.В. Сухова-Кобылина, написанная в 1854 г., шла в Малом театре с 1855 г.

³¹ Медведников Иван Логинович (1807–1889) — иркутский купец 1-й гильдии, торговал в том числе в Кяхте; вместе с братом стал соучредителем Иркутского сиропитательного дома Е. Медведниковой. Во второй половине XIX в. с семьей переехал в Москву [Зуева, Гаврилова, с. 37].

Список литературы

Балет: Энциклопедия. М., 1981. 623 с.

Бараев В.В., Зуев А.С., Зуева Е.А., Жеребцов Г.А., Гаврилова Н.И. Кандинские // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2012. С. 296.

Виссарион (Нечаев). URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_4745 (дата обращения 16.10.2019).

Гаврилова Н.И. Зубов В.Н. // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2012. С. 256.

Гаврилова Н.И., Резун Д.Я., Кириллов В.В., Башкатова З.В. Сабашниковы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Новосибирск. 2013. С. 230.

Жеребцов Г.А. Купцы Кандинские и их потомки. Чита, 2012. 400 с.

Зуев А.С., Жиров А.А. Боткин Петр // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2012. С. 93.

Зуева Е.А. Крюков Матвей Андреевич // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2012. С. 379.

- Зуева Е.А. Куликовы — кяхтинские купцы XIX в. // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2012. С. 394.
- Зуева Е.А., Гаврилова Н.И. Медведниковы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Новосибирск. 2013. С. 37.
- Комлева Е.В. Путешествие из Кяхты в Москву Марфы Никитичны Кандинской (1851 г.) // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Стаття 7. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-07.pdf>
- Комлева Е.В. Россия глазами сибирской купчихи: Путевые записки Марфы Никитичны Кандинской (1851 г.) // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: Материалы XI международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород. М., 2018. Т. 1. С. 241–243.
- Крылов-Толстикович А.Н. Русские врачи XIX — начала XX столетий: Краткий медицинский биографический словарь // URL: <https://www.proza.ru/2017/06/11/309> (дата обращения 02.11.2019).
- Летопись В.А. Кротова // Иркутская летопись: Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. Иркутск, 1911. С. 206–368.
- Нечаев В. Памяти селенгинского первой гильдии купца Николая Хрисанфوفича Кандинского, скончавшегося в Москве 30 января 1863 года // Жеребцов Г.А. Купцы Кандинские и их потомки. Чита, 2012. С. 157.
- Фотограф А.П. Динесс и корабли — история детективная, с разгадкой // URL: <https://callmycow.livejournal.com/277738.html> (дата обращения 02.11.2019).
- Яковлева И.П. Капризы памяти // URL: <http://sundry.wmsite.ru/predki-muzha/klan-anosovyh/anosovy-taskiny-i-dr/> (дата обращения 16.10.2019).

Н.А. СТАРУХИН*Институт истории СО РАН, Новосибирск***ВНОВЬ НАЙДЕННЫЙ ПАМЯТНИК
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ 1920-х гг.***

В статье вводится в научный оборот сочинение конца 1920-х гг. «Разбор книги, составленная черноризцем Савою, наставником часовенного согласия под названием “Упование”». Работа принадлежит сибирскому белокриницкому («австрийскому») священнику о. Иоасафу Коновалову. На сегодняшний день «Разбор...» известен только по одному списку, который входит в состав полемического сборника староверов-«австрийцев», хранящегося в Центре хранения книг и рукописей ИИ СО РАН. Выявлен основной круг источников сочинения: нормативные памятники, популярнейшие в старообрядчестве полемические сборники — Кириллова книга и «Книга о вере», оказавшие определяющее влияние на идеологию всего старообрядчества, исторические сочинения самих часовенных. Показано усиление консервативных позиций, эсхатологических настроений в старообрядческой среде на новом историческом этапе.

Ключевые слова: старообрядчество, белокриницкое согласие, часовенные, стариковщина, полемическая литература, апологетика, интеллектуальное лидерство.

Изучение крестьянской старообрядческой литературы остается одним из актуальных направлений исследований в последние десятилетия. Как известно, существенную долю этого литературного наследия составляют полемические сочинения. Литература «австрийцев» не является в этом случае исключением. Как и всякому новому староверческому направлению, белокриницким апологетам пришлось жестко отстаивать «истинность» своей иерархии буквально с первых шагов ее организационного оформления в 1840–1860-е гг. Часть этой некогда обширной полемики, в основном касающаяся сочинений часовенных, направленных против «австрийцев», уже введена в научный оборот [Белобородов, Боровик, с. 232–235; Зольникова; Покровский, Зольникова, с. 243, 257–261]. Но немалая доля полемического наследия еще нуждается в скрупулезном изучении.

Отметим, что обострению полемики между часовенными и белокриницкими способствовало общее беглопоповское прошлое этих согласий, зачастую пересекавшиеся пути миграций их общин в урал-сибирском регионе, борьба за лидерство. Имели место внутренние противоречия как среди часовенных, так и обществ Белокриницкой иерархии. В то же время революционное, по сути, возобновление после долгого перерыва собственного епископата, по времени фактически совпавшее с не менее радикальным решением Тюменского

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-09-00094-а.

собора часовенных 1840 г. об отказе от приема переходящих в старообрядчество православных иереев, явно подтолкнули их к окончательному организационному и идеологическому расхождению.

Наиболее ранние попытки полемического творчества белокрыницких в урало-сибирском регионе относятся к концу 1870-х гг. и связаны с активной деятельностью священноинока Феофилакта (Савкина) — основателя Казанского скита, располагавшегося неподалеку от Томска. Темпераментный томский игумен являлся выходцем из уральских часовенных скитов, и вполне объяснимо, что полемика затронула основной скит часовенных — Дионисия — Максима — Нифонта. Как можно убедиться, не стало исключением и XX столетие. Коренные изменения в стране, последовавшие за революционными событиями 1917 г., усилили эсхатологические настроения в староверческой массе, способствовали оттоку населения в более труднодоступные места. В частности, на правобережье Оби, в бассейн р. Чулым, а затем в Колыванскую тайгу и на Парбиг была переведена основная часть скита о. Нифонта, который после 1892 г. возглавляли его преемники — о. Силуян и о. Савва. К этому времени в этом районе уже сформировались как поселения часовенных, так и белокрыницкие общины. Во вновь возникающих старообрядческих центрах интересы разных согласий невольно пересекались, и примерно с середины 1920-х гг. активизируется полемика между их лидерами.

В указанный период и создано публикуемое ниже сочинение «Разбор книги, составленной черноризцем Савою, наставником часовенного согласия под названием “Упование”». Работа выполнена сибирским белокрыницким священником Иоасафом Коноваловым. На сегодняшний день «Разбор» известен только по одному списку, который входит в состав полемического сборника из Центра хранения книг и рукописей ИИ СО РАН.¹ Сборник представляет собой подборку материалов, касающихся дискуссий белокрыницкого иерея с представителями уединенных таежных поселений разбросанных по притокам р. Оби и Чулыма: странниками, часовенными, беглопоповцами. Хронологическая подборка охватывает период с февраля 1925 по октябрь 1929 г. Именно на одну из заимок Нарымского уезда, расположенную на р. Парбиг около 1924 г. был переведен из Кыштовской волости на постоянное служение маститый белокрыницкий священник (на момент перевода ему исполнилось 64 года). Кроме того, в ведение о. Иоасафа входило обслуживание общин по р. Андарма и Шуделька. По сведениям, содержащимся во внутренней документации белокрыницких, прослеживается связь о. Иоасафа с уже

¹ ИИ СО РАН, № 4/09-г, л. 203–242. Описание сборника см.: [Описание, с. 188–191]. Нумерация листов сочинения указывается в тексте статьи в круглых скобках.

называвшимся выше Казанским скитом — священническую хиротонию в декабре 1897 г. он получил от насельника этого скита (бывшего часовенного) епископа Антония (Паромова).² Именно одному из скитников — о. Нифонту — передан в мае 1928 г. весьма лаконичный ответ от имени о. Саввы (Мягкова) на обширный «Разбор» Коновалова.³ Следовательно, нельзя исключать, что инициатива разобрать о. Иоасафом «хулы и несправедливости», содержащиеся в «Уповании», могла принадлежать белокриницким скитникам.

Судя по датировке, указанной полемистом в конце сочинения (л. 242), «Разбор» был сделан 9 февраля 1928 г., после того, как о. Иоасаф в январе того же года получил названную выше «книжицу», подписанную от имени престарелого скитского игумена часовенных. Из исследовательской литературы известно, что сочинение против «австрийских» было составлено в октябре 1927 г. и предназначалось каким-то единоверцам, проживавшим на Таванге, но составлял его не сам о. Савва, а молодой насельник и помощник игумена этого же скита о. Симеон (Лаптев) [Покровский, Зольникова, с. 239–243]. В сохранившихся сочинениях самих часовенных названный труд дважды упоминается под другими наименованиями: «На австрийских» и «Доказательство от Святаго Писания против австрийских».⁴ Кем именно было присвоено название «Упование» сочинению о. Симеона — самим автором или белокриницким священником, каким списком сочинения пользовался о. Иоасаф, пока не ясно.

Структура сочинения выглядит следующим образом. Во вступительной части приводятся три пункта из «Упования», по которым, с точки зрения часовенных, Белокриницкая иерархия еретична и ни под каким предлогом признана быть не может, далее следует разбор этих пунктов и выводы; отдельный блок составляют доказательства, направленные в защиту греческой церкви (л. 208–210, 211–213). Основную часть сочинения составляют 49 вопросов, которые о. Иоасаф адресовал своим оппонентам в случае, если они останутся «при своем мнении» (л. 214–242).

Сторонники белокриницкого епископата упрекали в почитании «четвероколенного латынского» креста, брадобритии, нарушении строгих канонических запретов, категорически, с точки зрения часовенных, запрещающих общаться с иноверцами «в ядении и питии». Эти пункты уже неоднократно приводились в сочинениях оппонентов белокриницких. Но, во-первых, они не касались уралосибирских реалий, во-вторых, аскетично настроенные оппоненты

² Архив митрополии РПСЦ, оп. 3, ед. хр. 710, л. 26.

³ ИИ СО РАН, № 4/09-г, л. 244–247.

⁴ ИИ СО РАН, № 4/90-г, л. 106–106 об.; ИИ СО РАН, № 2/94-г, л. 2, 71.

«австрийцев» в этом случае умело пользовались достаточно обширной полемической литературой, прежде всего направленной против Белокриницкой иерархии. И вполне объяснимо, почему в разборе этих пунктов белокриницкий апологет опирается на соборные постановления Кормчей и Стоглава, упрекая часовенных скитников «в грубых подлогах» и «несправедливостях». Подчеркнем, что ссылки на канонические нормы составляют основу сочинения Коновалова — более сорока процентов цитирований. Коновалов использует такие авторитетные в староверии книги, как Зонар, Кириллова книга, «Книга о вере», Евангелие недельное. Привлекаются им и соборные постановления самих белокриницких, касающиеся запретов на бритье бород, гражданское издание «Просветителя» Иосифа Волоколамского, активно, кстати, используемое и самими часовенными книжниками. В общей сложности белокриницкий священник использует немногим менее полусотни источников, однозначно авторитетных в старообрядческой среде. Помимо названных выше — Поучения Ефрема Сирина, толкования на евангельские тексты Иоанна Златоуста, иноческий Потребник, Тактикон Никона Черногорца, Номоканон, Четьи Минеи, Соборное постановление патриарха Филарета 1620 г. (в «Разборе» ошибочно датируется 1629 г.). Очень активно Коновалов привлекает и источники, вышедшие из среды самих часовенных: соборные постановления, полемические и исторические сочинения, в частности, «Родословие часовенного согласия» (вероятнее всего, о. Нифонта).

Тематически вопросы Коновалова можно разбить на два крупных блока: о чиноприеме и сохранении церковного Предания. Выделяется группа вопросов, касающихся строгих бытовых запретов, выработанных соборными постановлениями часовенных и последовательно соблюдаемых ими и до сегодняшнего дня. Вопросы 29, 47 и 49 напрямую затрагивают особо острую в условиях усиливающегося давления властей тему «последних времен». Надо заметить, что в каких-то случаях белокриницкий и часовенные книжники стоят на общих позициях, но наличие в среде часовенных-стариковщины достаточно обширной группировки «духовномудрствующих» напрочь разделяет их. Используя эти давние противоречия в среде бывших софонтиевцев, о. Иоасаф не без основания упрекает своих оппонентов в непоследовательности: «Чулымский собор проповедует... будет же антихрист царствовать три лета с половиною... а ваши братья тоболяки проповедуют... антихриста давно... Если вы признаете тоболяков единомысленными, то должны свой собор признать ложным... и проповедовать духовного антихриста...» (л. 233, 234, 236). Очень сильно звучит выпад белокриницкого священника, когда он сравни-

вает противоречивую практику часовенных, связанную с оформлением института мирских наставников после 1840-х гг. с лютеранством: «...Латыни кроме жертвенника рукопалагают... последующее погибели... своего новаго предотечи антихристов...и вместо совершеннаго от простых мужей рукополагатися им устави...» (л. 239). Стоит обратить внимание, что о. Иоасафом неоднократно подчеркивается общее беглопоповское прошлое часовенных и белокриницких, когда основная тяжесть в сохранении заветов «древлеправославия», выработанных в ведущих беглопоповских староверческих центрах, легла на плечи мирян, рядового духовенства и иночества. В этой системе, на наш взгляд, не отводилось какой-то исключительной роли епископату. Не случайно белокриницкий иерей делает по сути антииерархический выпад, уподобляя епископов «ленивым рабам» на одной из страниц своего сочинения. Этот тезис невольно сближает сочинение о. Иоасафа Коновалова с энергичными дискуссиями в обществах часовенных XVIII в. о священстве и спорами среди самих белокриницких по ряду вопросов внутренней жизни на рубеже XIX–XX вв.

При публикации сочинения используется современный шрифт. Слова под титлами раскрываются, выносные буквы помещены в строку. Пропущенные буквы, сокращенные слова восстанавливаются в квадратных скобках. Славянская цифирь передается арабскими цифрами. Расстановка знаков препинания, написание прописных и строчных букв по возможности приближены к современным правилам. Авторские дополнения, отмеченные в тексте знаками «*» (астериксами) и «^x», приводятся в подстрочных буквенных примечаниях. Мелкая правка, связанная с передачей букв «и» и «й», раздельного и слитного написания отдельных слов, зачеркивания, специально не оговаривалась.

л. 208 Разбор книги, составленная черноризцем Савою,
наставником часовенного согласия
под названием Упование

В генваре 1928 год[а] мною получена книжица черноризца Савы, при проверке которой оказалось очень много несправедливостей, подлогов, грубых и несправедливых порицаний, и даже хула на святую апостольскую церковь. На стр[анице] 124 значитя: последователи митроп[олита] Амбросия 1. Четвероконачныи латынскии сооруженный крест почитается как истинный крест Христов; 2. Те же учителя не приемлют в Зонаре прав[ило] 76, которое возбраняет с еретиками совокуплятья в ядении и питии. 3. Со остриженными брадами в церкви вкупе Богу молятся и до

л. 209

крестнаго целования допускают, а святая церковь их паки проклятию предает. В замечании черноризец Савва делает заключение такое: здесь от вышеписанных указов о кресте и о смешении с еретики и о брадобритии ясно видится, что // австрийская ерархия уклонилась от духа благодатного и от святых отец правил и подлежат анафеме.

л. 210

Пунк[т] 1-и, о кресте. Мы почитаем осмиконечный крест и четвероконечный крест не отвергаем, согласно 73 прав[ила] 6 Вселенского собора. Если изображены на иконах, напри[мер], у свят[ителя] Николы на омофоре и проч[их] облачениях, также и ограждаем себя четвероконечным крестом и почитаем свято. П[ункт] 2-и. В Зонаре 76 прав[ило] возбраняет с еретиками совокупляться. Это говорится о армянах, и павликиянах, и про[чих]. О армянской ереси какова, зри книг[а] Кирилова, глав[а] 31, 32. Книг[а] о вере, глав[а] 29, о жидах. Решение сего вопроса зри Иосифа Волокаломского, слов[о] 13, недел[ь]ное Евангелие, 29 недел[я], в чине приятия от ересей, наказ. После присоединения к церкви мы с еретиками ясти запрещаем по усмотрению, согласно Иосифа Волокола[мского] слов[о] 13. Пун[кт] 3-и, о брадобритии. Брадобритие наша // святая Христова церковь запрещает, на что доказывают нам постановления Освященных соборов наших боголюбивых епископов, бывших 1908 и 1909, 1910 и 1911 год[ах].¹ Увещание Осв[ященного] собора объявлено всем нашим обществам, таковое постановление мы исполняем точно и неуклонно. В Стоглаве во главе 47 говори[тся], аще умрет, за таковых не молится, с неверным причтется. Это если он не сознает грехом и не покается и так умрет, а от покаяния при смерти отказать нельзя.^{1,а} По 52 прав[илу] святых апостол и деяния 7 Вселенск[ого] соб[ора], т[ом] 7, стр[аница] 47, издание Казань. И вот по рассмотрению вышеозначенных пунктов ясно видно, что черноризец Савва несправедливо порицает нашу свят[ую] соборн[ую] и апостольскую церковь и последователей ея, а в слове 12 Иосифа Волокаламского на стр[анице] 473 говорится: «Аще прокинает нас, ничтож[е] вредит, но паче себе прокинает».²

л. 211

О крещении греческ[ой] церкви и митроп[олита] Амвросия. Черн[оризец] Савва на стр[анице] 85 неправил[ь]но обвиняет в // обливании. Во-первых,⁶ в греческой книге

^{1,а} Внизу листа скорописью карандашом Василия Великого пр[авило] 5; ⁶ вписано поверх строки тем же почерком;

- Пидалион прав[ило] 50 говорит, аще который епископ и презвитер не совершит крещения тремя погруж[ениями], да извержется. 2-е. Собор 1756 год[а] со участи[ем] трех гречес[ких] патриар[хов] постановил приход[ящих] от латынь крестить совершенно. Современ[ные] церков[ные] вопро[сы] Филипова стр[аница] 333. 3-е. Окружное послание гречес[кой] церкви 1848 год[а] утверждает тож. 4-е. Многия депутации ездившия лично посмотрет[ь] крещение, все утверждают, что в Греции креще[ние] трехпогружательное. Много клеветает Савва на гречес[кую] церковь, митрополит[а] Амвросия, что будто бы не тол[ь]ко был обливанец, но запрещен, и поступил в старообрядчество по условию и является уже наемник. Но все клеветы его ложны и неосновательны. Опровергнуть их очень легко, и имеется на то очень много веских и неопровержимых^в доказательств. Чер[норизец] Савва все вышеозначенные клеветы берет из Просконитарии и Прения с греками Арсения Суханова, // написанная в 1649 год[у], где завиняет он в не православии 4 патриархов и всю греческую церковь. Но прежде спросим, кто был Арсений Суханов, православный или еретик. Чем верит[ь] еретику Арсению, лучше верить патриарху Иосифу, который напечатал Книг[у] о вере в 1648 год[у], в глав[е] 25 лист 232 значится: «Слушаем Александрийскаго и Антиохийскаго, Иеросалимскаго, и Великия Руссии яко единыя веры Константинопольскому, кто их слушает патриархов, и от них посвященных и посылаемых. Христа слушает, а кто отчается их, самого Христа отчается».³ Теперь прошу указать, верите ли патриарху Иосифу, напечатавшему Книгу о вере, или Арсению еретику, последователю Никона. Если верит[ь] Суханову, что греки имеют закон обливать, тогда все священство господствующей церкви в России отвергнуть, как священство незаконное. Основание нашему заключению таково.
- л. 212 В 1667 году греческия патриархи судили // патриарха Никона, они ж[е] после суда над ним рукоположили и седмаго российскаго патриарха Иоасафа.^г По понятию братии беспоповцев,^д что греки обливанцы, следовательно, они не только Иоасафа возвели в сан патриарха, но лишили его
- л. 213

^в вписано поверх строки тем же почерком; ^г внизу страницы карандашом смотри Истори[я] русской церкви м. Макария, т[ом] 12, стр. 762, 763. Разб[ор] стр. 10, 12 Мельникова прения з грек[и]; ^д на левом поле карандашом зри послание Савы 35 лис[т] обор[от];

л. 214

и бывшего на нем священства, так как от обливанцев не принимается не тол[ь]ко хиротония, но и крещение. А по такому разсуждению должно заключит[ь], что братия наша беспоповцы не признавая священства в нашей святой церкви, и сами его не имеют, и преданного ничто: ни священников, ни схимников, ни малаго чина, как значит[ь]ся в Уповании о. Саввы на лист[е] 71. Итак, мы рассмотрели обвинения чер[норизца] Саввы и доказали, что мы почитаем осмиконечный крест Христов, но и четвероконечный не порицаем. 2. Совокупляться с еретиками в ядении и питии воспрещаем. 3. Брадобритие наша Хр[истова] церковь запрещает. 4. Митрополита Амвросия не считаем обли//ванцем по закону греческой церкви и согласно Соборного Уложения Филарета патриарха Московск[ого] 1629^е на лист[е] 585 о белорусах.^е 5. Что святая церковь в принятии митрополита Амвросия не погрешила, а только исполнила закон святой церкви. Но если же вы и после сего останетесь при своем мнении, тогда просим вас ответить нам на следующие вопросы.

л. 215

Вопр[ос] 1. До присоединения митрополита Амроссия,^ж когда еще не было между нами раздела, как вы признаете в то время существовавшую нашу свя[тую] церковь, православную или еретической, как и значит[ь]ся в Уповании Саввы в принятии Софония и проч[их] священноинок и схимников и черноризцев лист 70. Вопрос 2. Если признаете бывшую до митрополита Амросия церковь православной, то к какой по вашему суждению церкви присоединился митропол[ит] Амбросий, православной или еретической. Вопр[ос] 3. Если митр[полит] Амбросий присоединился к православной церкви, // можно ли считать его еретиком и не повиноват[ь]ся его власти. Вопр[ос]. 4. Если вы не подчиняетесь митрополиту Амвросию как присоединившемуся в то время к общей нашей и вашей православной церкви, то скажите, какие канонические правила воспрещают подчиняться митрополиту Амбр[осию] присоединившемуся^з к православной церкви от ереси втораго и третьаго чина. Попро[с] 5-и. Если нельзя по вашему суждению подчиняться такому митрополиту, то скажите, где вы нашли такое

^е на левом поле черными чернилами 40 л[ет]; ^е внизу страницы скорописью черными чернилами Родословие без разбор приходящих от ереси лис[т] 127 об 133 об.; ^ж на левом поле черными чернилами пун[кт] 1 Род[ословие] лис [т] 32; ^з испр. в ркп., первоначально присоединится;

л. 216

каноническое правило, чтобы священника, пришедшего от ереси втораго и третьяго чина можно принять в своем сану^н нельзя, а равно нельзя допустит[ь] его к священнодействию. Вопр[ос] 6.^к Признаете ли вы собор керженских отцов Дионисия, Трифилия и проч[их], которые основываясь на 8-е правило 1-го Вселенск[аго] собора, принимали прежде всех никониян 2-м чином, Упование Саввы лист 3 и 69, как епископов и священников и мирян. История // старо[обрядчества?] глав[а] 7 стран[ица] 43.^л Если вы признаете выше означенные соборы, то почему мирян принимаете даже 3-м чином, а священных отвергаете. Вопрос 8. Если ж признаете от ереси приходящих священных лиц, которыми окормлялись как ваши, так и наши претки, от которых ваши настоятели имеют запасный агнец для напутствования своих пасомых и сами якобы ими благословены, один другому передают, тянется как нить, Родословие, лист 26, которой они вяжут своих пасомых епитимиями, то прошу указат[ь], кто же их развязывает. Вопрос 9-и. Если отлучать ваши настоятели, т.е. вязать, могут, а разрешать не имеют правил по определению ваших беспоповских соборов бывших после 1905 год[а]. 1-и Рамыльский.^м 2-и Екатеринбург[ский]. 3-и Бийский. 4-и Чюлымский. В статье 3-го Чюлымскаго собо[ра], лист 26 обор[от] книги Родословия, не повелевается вычитывать[ь] разрешительные молитвы // настоятелю кающемуся беспоповцу.⁴ Он, кающийся, должен сам себя разрешат[ь], епитимию, или наказание неся, не точию мужиной жены, сами себе исповеди творят. Ето ересь наватиян,^н и богомилов, и проч[их] еретиков, зри Баронию, лист 185, Евсевия, книг[а] 6, глав[а] 43, Киприян, книг[а] 2. Вопрос 10.^о Таинство брака совершают ваши настоятели; брачующихся как вы признаете, блудниками или в законе живущих. Воп[рос] 11. Если признаете законным браком без венчания священническаго, то признаете ли вы своих настоятелей двубрачных законными для совершения таинств, как Василия Платоновича на

л. 217

^н внизу страницы черными чернилами можно допуст[ить] его к священнодействию, а митрополита пришедшего от таковой ереси принят[ь] в своем сану; ^к на левом поле черными чернилами пун[кт] 2; ^л внизу страницы черными чернилами Родос[ловие] под. [?] 21, ли[ст] 11, ли[ст] 16, ли[ст] 24 об., 25, 26, 27, ст. 208 по 32 листа об., 84 об. История Суб[ботина?]; 271; ^м испр. в тексте Рашыльский; ^н внизу страницы черными чернилами Барония лето 3, 254, чис[ло] 14, 16, лис[т] 151, 155; ^о на левом поле черными чернилами пун[кт] 3 й;

л. 218

Таванге и Ивана Яковлевича на средней Андарме, то годятся для вас и пастыри живой церкви. Зри Большой потребник, глава 71 лист 15 оборот ересь лютеран: «Проклинаю браки лютеран и ереов, ацыбискупов и бискупов не освященных, иже второе и третье женящиеся и скверныя // своя совершают таинства». Вопр[ос] 12.^п Веруете ли вы в соборную и [а]постольскую церковь согласно 9 члена символа веры, Катихизис велик[ий], глава 25 лис[т] 31 обор[от]. Вопр[ос] 13. Когда, и кто, и какой собор вселенский или поместный на законном основании основал вашу беспоповскую церковь без седми таинств церковных, вопреки 12 правил[у] Неокесарийского собора. Вопр[ос] 14. Кто, и когда повелел оной окормляться от простых людей, вопреки 26 и 45 правило Лаодикийского собор[а] и 10 прав[илу] святых апостол несколько столетии. Вопрос 15. Нет ли примеров, где бы целое общество христиан было окормляемо без седми таинств церковных, кроме еретиков лютеран и протестантов. Вопр[ос] 16. Кто, и на каком вселенском или поместном соборе утвердил для етой церкви требники или служебники совершат[ь] таинства церковныя: крещение и проч.^р // Частныя случаи в законе не приемлются. Матфея Правилника состав 2, глава 3, стр[аница] 52. Вопр[ос] 16.^с Признаете ли вы никониян еретиками, как нарушителями уставов церковных с 1666 года, стран[ица] 11. Вопрос 17. Если вы никониян признаете еретиками, как нарушителями правил свят[ых] отец, не подлежат ли тому же суду Христовой церкви, согласно 1 прав[ила] 7 Вселенс[каго] собор[а] и 114 прав[ила] Карфагенс[каго] собор[а], Иосифа Волокаламского, глав[а] 11, отвергая таинства церковныя и молитвы их же предаде навечныя роды. Корм[чая], глава 70, лис[т] 272, Матфея Правил[ьника], стр[аница] 52. Вопр[ос] 18. Если ж[е] вы признаете правила вселенских собор[ов] не вечны, то не должны винить и собор 1666 и 7 года, все никонианство и лютеранство, держащийся Лютерова учения, без рукоположения епископского совершающий таинства церковныя, книг[а] Кирилова, глав[а] 29, Соборник,^т лист 93. Вопр[ос] 19. Если

л. 219

^п на правом поле черными чернилами пун[кт] 3; ^р внизу страницы черными чернилами Рамыск[аго] пр[авило] 1 и 4-е, 5, 11, Екат[еринбургскаго] пр. 2, 3, 6 и 10, Бийскаго пр. 1, 2, 6, 8, Чюлымской стат[ья] 1, 3, 4, 5, 8, 10, 11; ^с нумерация вопроса в источнике ошибочно указана дважды; на левом поле черными чернилами пун[кт] 3; ^т испр. в ркп. карандашом, первоначально собор;

- л. 220 признаете // правила вечны, то почему по уставам свят[ых] отец не исполняете таинства церковныя, как свят[ые] отцы предаша на вечныя роды. Если ваши настоятели власть имеют, не подлежат ли проклятию церкви. Вопр[ос] 20.^у Настоятели ваши простецы или духовныя лица. Вопр[ос] 21. Если духовныя лица, по 5 прав[илу] Рамыльскаг[о] собора, то какую степень занимают предданое Христом, согласно Евангелия от Луки, 95 зач[ало]. Предано Спасителем: 1-е диякон, 2-е священник, 3-е епископ. Благовестник,^ф лист 15. Вопрос 22. Если ваши настоятели не имеют 3-й тайны рукоположения священства преданного Спасителем, Катих[изис] боль[шой], глава 78, лист 355, действуют и дерзают совершать таинства церковныя без священства,
- л. 221 хиротонию приемлите яже священства // действовать, не есть слово рещи, яже о осуждении таковом, горше бо сие дело и нечестивых самих токмо демонов.⁵ Симеона Солунск[аго] 10 и 13, лист 392 обор[от]. Вопр[ос] 23^х. Что есть слово христианин, потому ли что веруют во Христа. Вопр[ос] 24. Если православныи христианин, потому что верует во Христа, етим могут ли спастися. Вопр[ос] 25. Если верующии во Христа вси спасутся, а Христу неверующии могут ли спастися. Златоуст пишет следующее: «Аще неверующии Христу не бы такового христианина быти, не буди, но еллин горша почесому.»^и Посему яко Христа непщующи быти неверующи яки Богу, оно последование нечестие, непщующему бо Бога бытии Христа нужда есть, ниже последование имать Бога исповедати, не мнети достовернаго быти,
- л. 222 о них же рече».⁶ // Бесед[ы] апос[то]ла Колас[аем], нравочен[ие] 2, лист 254. Вопр[ос] 26. Закон благодати Христов имеет ли конец или нет. Катих[изис] велик[ий], глава 55, лист 8, глав[а] 77, лист 384. Вопрос 27.^ч Вы веруете ли Христу, что его закон не имать конца. Если веруете, а не приемлете, как неверующии по Златоусту, горше еллин неверующи Христу, что выше показано. Карфаген[скаго] собор[а] прав[ило] 114 говорит: «Иже проповедует яко кроме благодати Божия может творити заповеди его с трудом да будет проклят».⁷ Вопрос 28.^ш В соборной церкви и апостольской будет ли Христос царствовать, которую мы исповедуем

^у на правом поле черными чернилами пун[кт] 5; ^ф испр., в ркп. Блавестник; на правом поле синими чернилами и тем же почерком стран[ица] 12; ^х на левом поле черными чернилами пун[кт] 6; ^и на левом поле тем же почерком стран[ица] 13; ^ч на правом поле черными чернилами пун[кт] 7; ^ш на правом поле славянской цифирью «8»;

- по требованию Лаодикийскаг[о] собор[а], 45-и, 26-и прав[и]ла] и 7-е, 9-е членов Символа веры православ[ной], Катехизис[с] великий, глав[а] 23, лист 110, 190, глав[а] 25, лист 120, то почему не веруете царству Христову в церкви, которую в Символе исповедуете. Вопрос 29. Если антихрист будет царствовать // в соборной церкви, как понимают некоторые из вас, то вы какую исповедуете, Христову или антихристову, и в какую не верующих принимаете, в Христову или антихристову и каким чином. Вопрос 30.^ш Святая соборная и апостольская церковь разделила на три чина еретиков, начиная с 1-го Вселенского собора и до патриарха Иосифа, издавшего книгу Кормчую, грань 12, глав[а] 16, лист 35, то прошу указат[ь], каким чином церковь установила принимать от антихриста, 1-м чином, или 2-м чином, или 3-м чином, и исполняют ли ваши пастыри сие. Если вы веруете в церковь соборн[ую], которую в символе исповедуете, а не исполняете ее постановления, не подлежите ли суду Христовой церкви: «Аще мы, аще ангел с небеси благовестит вам паче, еже благовестихом, анафема да будет»;⁸ 1 прав[ило] 7 Вселенского собор[а]. Вопрос 31.^б Нет // православного епископа среди христиан, есть священники и дияконы для исполнения седми таин церковных, согласно предсказанного Спасителем, Евангелие от Луки, зач[ало] 95. По толкованию Феофилакта есть — епископ ленивый раб, то почему же взял от епископа талант и дал диякону и священнику, а не простецу. Вопр[ос] 32. Если наши предки лишались православного епископа как ленивого раба, исполняя предсказание Спасителя, но не лишались преданных Спасителем седми тайн церковных, помнили то, аще ангел благовестит вам и проч. 1 прав[ило] седма[го] Вселен[ского] собора разделяя еретиков на три чина. Кормч[ая] патриарха Иосифа, гран[ь] 12, глава 14, 16, лист 35, не погрешительных предаёт проклятию.^в Вопрос 33. Если церковь принимала 2-го и 3-го чина еретиков во своих чинах как ленивых рабов, вы же как считаете их, епископами или простецами.^б Вопрос 34. Наши предки принимали втораг[о] и третья[го] чина еретиков, // учили
- л. 223
- л. 224
- л. 225

^ш на левом поле черными чернилами и карандашом пун[кт] 8.9; ^б внизу левого поля черными чернилами пун[кт] 9. Родос[ловие] Савы ли[ст] 25, 26; Соб[ор] Чюл[ымский] стат[ья] 12, вопр[ос] 31, вопр[ос] 31, лис[т] 29, 32, 33, 34, 35; ^в внизу листа черными чернилами Карф[агенского] соб[ора] пр[авило] 115; ^б *испр. в ркп., первоначально протестантами; на левом поле карандашом Род[ословие] лис[т] 103 до 113;*

- как ленивых рабов по Евангелию, и помнили, что в Книге о вере, глав[а] 30, лист 271, не коснит Господь обетованию, якож[е] нецыи коснение мнят, но да вси в покаяние придут,⁹ то прошу указать, с 1666 го[да] простецам покаяние, а епископам нет, и где оныя правила и принятия. Воп[рос] 35. Если наши претки без православнаго епископа не лишилися седми таинств церковных, веровали во едину соборную и апостольскую церковь, которую в символе исповедуем, Катихи[зи]с Велик[ии], глава 25, могли ли спастися и быть в церкви. Если папа безгрешным проповедуется, свят ли он. Книга о вере, глав[а] 20, лист 183. А ласкателие двора римскаго поведает, яко невозможно папе всея церкви и всех народов главою сущу, и совершенство в себе церковныя власти // имеющу, в доброй вере учения поблудити.¹⁰ И сие увещание их велми слабо есть, и, якобы, паче самага Петра святаго было, иже всеми силами тщашеся, да не преступает еже с клятвою обещаеся, обаче падеся. Всяк человек ложь по истинному свидетельству, сам един Бог есть правда, без греха Христос Спас наш. О Петровом падении, глав[а] 2, лист 5. Вопр[ос] 36.⁹ Рамынский¹⁰ собор прав[ило] 2, и Чулымский статья 1-я, повелевает крестить простецу, и отрицание читать, и очистительные молитвы роженице вычитыват[ь] руководствуяс[ь] прав[илом] 203 Номоканона, где повелевается при смертном случае погрузить младенца на нем же не бе еретическая рука.¹¹ Если же оздравит, то довершить священнику, то ест[ь] вычитат[ь] все мо//литвы и помазат[ь] миром. Означенное прав[ило] повелевает только нужды ради, при смертном случае за отсутствием священника, и только погрузить простецу, а вычитыват[ь] от скверны молитвы и отрицание сатаны, етого в правиле не видится. Вопр[ос] 37. Если есть для простецов потребники и служебники для совершения таинства крещения по которым совершают безпоповцы и указывают на Номоканон, Служебник, лист 102, Потребник, лист 349, Евангелие поучительное, лист 775, Ефрема Сирина, Слов[о] 106,⁹ Златоуст, Слов[о] 52, Сын Церковный, глав[а] 4. Якобы, вышепоказанныя книг[и] повелевают простецу совершат[ь]
- л. 226
- л. 227

⁹ на левом поле черными чернилами пун[кт] 13; ¹⁰ испр. поверх строки черными чернилами, в источнике первоначально Рамыльский; на правом поле тем же почерком и чернилами прилож к зел. стр. 17; ⁹ на левом поле карандашом лист 225; внизу листа черными чернилами на погружаем апостоли руки возлагали с помазанием мира, зри Акатисис (!) Великий, гл[ава] 75, лист 375, 376, 377, Симеона Солун[скаго], гл. 70, лист 98;

- л. 228 крещение, вычитывать роженице молитвы и отрицание сатаны. Вопр[ос] 38. Если по нужде при смерти погружен^{II.a} младенец, и так проводит всю свою жизнь, и доживает человек до ста//рости, неужели он все время болен и не в силах довершить над ним таинство крещения.^б А по свидетельству о. Савы, как пишет он в своем Уповании на листе 36, не помазанных миром Бог не знает. Не имеют таковыя и ангела хранителя, то спрашивается, может ли человек неизвестный Богом и не имеющий ангела своего хранителя по смерти вникнуть в царство небесное. Вопр[ос] 39. Если не помазанный миром проживет всю свою жизнь, если даже сто лет неизвестен Богом и святыми ангелами Его, то какая от етого полза. Поетому святая Христова церковь за сие проклинает римлян, Большой Потребник, глав[а] 71, лист 9, в чине приятия от латынь, где говорится: «Проклинаю еще творящих таковое еретическое крещение, иже не помазуют крещеных миром». // Если латынь не помазующих миром при крещении церковь Христова предает проклятию, то скажите, как вы признаете латынь, еретиками или единоверными с вами. Вопр[ос] 40.^в Если вы руководствуетесь Номоканонем, правило 203, и если придет к вам человек никониянская ереси, и при допросе окажется он обливанец на нем же бе еретическая рука, может ли простец такового присоединить к церкви и сделать его христианином — сыном церкви, как вы приводите в доказательство глав[у] 4 на лис[те] 8 Сына Церковного. Вопр[ос] 41. Если сам не обливанец, но обливанцем крещен в три погружения, признаете ли таковое крещение законным или нет. Вопр[ос] 42.^г
- л. 230 Ваши вышеозначенныя беспоповския соборы // соборне утвердили, что старча исповедь прията. Но ето относится и говорится только об евангельском отце, который дается иноку от Евангелия^д при его пострижении во иночество, смотри Потребник иноческой, согласно двукратнаго собора, прав[ило] 2 по 6-е, Никона Черныя Горы, слово 4. Вопр[ос] 43. Если евангельский отец только может помышления принимать, согласно Симеона Солунскаго, вопр[ос] 11 по 14, то неужели все ваши пасомы только мысленно со-

^{II.a} *испр. в источнике тем же почерком и чернилами, первоначально погрузить;* ^б *внизу страницы той же рукой и чернилами и пополнин 203 прав. Номоканона довершить крещение;* ^в *на левом поле черными чернилами пун[кт] 12;* ^г *на левом поле черными чернилами пун[кт] 13;* ^д *в тексте зачеркнуто после слова Евангелие пришедшаго; на левом поле тем же почерком и чернилами стр. 20;*

- грешают, яко безмолвники и отшельники. Но почему же вы отлучаете их уже не за помыслы только, а за грехи. Поетому правила ети нискол[ь]ко не оправдывают вас, но паче обвиняют. Вопр[ос] 44. Если ваши пасомыи все старцы иноки, то почему женятся и брачатся. И прошу указать, где ети правила вселенских или поместных собор[ов], чтобы
- л. 231 иноки брачились // и брачили своих пасомых. Вопр[ос] 45.^е Еще ваши соборы постановили, кто чаю, вина или вотки напьется, у такового детей не крестить. Но правила святых отец вкушающих вино не в пьянство, пити не запрещают, святых апостол прав[ило] 16^е лист 29, глав[а] 1, лист 13, прав[ило] 81, 83, 6 Вселенс[каго] собо[ра] прав[ило] 29 и 32. Если кто гнушается вина, святии апостоли и свят[ии] отцы такового запрещают. Поетому ваши соборы, а так же и вы, прежде бывших вселенским и поместным соборам не последуйте. О таковых в Кормчей во глав[е] 70, лист 641 значится: «Последуяи же прежде его святым собором, той собор свят есть. Непоследуяи же прежде его святым собором не свят, но и сквернен есть и отвержен».¹² Вопр[ос] 46^ж. Чулымскаго собора статья 11-я гласит следующее: на торжище не покупать пряники, конфеты и сахар, лист 28, и хлеба печенаго // без нужды не покупать.¹³ А святый апостол Павел, к Коринфяном зач[ало] 146 повелевает, на торжище продаемое ясте, ничто же сумнящеися за совесть, аще кто вам речет сие идоложертвенное есть, не ясте.¹⁴ Тож и Златоуст, Бесед[ы] апостольския, Корин[фом] глав[а] 10, зач[ало] 147, стр. 25, глав[а] 13, Нравоуч[ения], 33, зач[ало] 154, Кормчая, глав[а] 28, лист 262 и Григории Новыи Кесарии прав[ило] 1-е, пленным от варвар, нашедших на нашу страну,³ несть тяжко, аще ядоша что данное им от варвар, паче же прежде всех глаголется, яко варвари не жрут идолом.¹⁵ Теперь спрашивается, кому мы должны верить, Чулымскому собору или св[ятым] апостолом и отцем церкви, Златоусту, Григорию Кесарийскому и проч[им],
- л. 233 отвечайте. // Вопр[ос] 47. Чулымский собор 14 статьи проповедует, пророки Енох и Илья и Иоанн Богослов будут при конце века прежде 7-ми лет определительное им

^е на левом поле черными чернилами пун[кт] 13; ^е на левом поле черными чернилами Корм[чая]; ^ж внизу листа на левом поле черными чернилами пун[кт] 14; ³ далее тем же почерком предложение перечеркнуто не единомысленныя христиане, то почему без всякаго разбору пьют и ядят, и в вместе молятся; до вопроса 48 вставка, сделанная той же рукой, но более крупной скорописью;

- от Бога время на три года с половиною,¹⁶ согласно Писанию. Некоторые ваши братия тоболяки сие не приемлют, считают иудейскими бредни,^н // как в книга[х] их пишет. Это позаимствовали от протестан, смотри Мельн[иков] с Пичюгин Беседу, стр. 201, 1909, изд[ание] Сов[ета] Помор[ских] соборов и Союза стар[ообрядческих] начет[чиков], 160.^к Так же статья 15. Будет же антихрист царствовать три лета с половиною, время уставное,¹⁷ а ваши братия тоболяки проповедают духовнаго антихриста давно уже царствующаго // Вопрос 48. Если вы с ними, тоболеками, по соборному Чюлымскому уложению не единомысленныя христиане, то почему без всякаго разбору пьют и ядят и вместе молятся. // Вопр[ос] 49. Если вы признаете тоболяков единомысленными, то должны свои собор признать ложным и недействительным, иудейскими бреднями^л о пророках и об антихристе свои соборныя уложения, или подчинится их учению, проповедовать духовнаго антихриста. В заключении вышесказанных вопросов скажем // следующее. Ваши беспоповские наставники действуют, руководствуются случайными событиями. Хотя утверждены своими соборами, но события в законе не приемлются, как доказывает нижеследующее. Четь минея генваря 18, лист 92, житие свят[аго] Афанасия Великаго. Играючи бо со иными отроки сверстными себе на брезе морstem, творящее то, еже виде в церкви, и нравом отрочестем подражающее священных служителей Божиих и подобяся им, ибо дети иже с ним поставиша его епископа. Он же их, овы презвитеры, овы диаконы именова, и привождаху к нему тии иных отроков еллинских иже не крещены еще бяху, он же крестяше их морьскою водою, глаголющи над ними словеса подобающая тайне крещения святаго, яко ж[е] слыша от презвитера // в церкви.¹⁸ Дозде Афанасии. Подобне сему избираются и беспоповския наставники и так же священнодействуют, как выше означенныя дети. Матфей Правил[ь]ник, сост[ав] 2, глав[а] 3, лист 22 обор[от] пишет следующее: «Аще ли же кто сопротив приносит иже от Великаго Афанасия, еще отрочатю сущу бывшаго, да воспомянет градский повелевающ закон, еже чрез правила не

^н внизу листа той же рукой черными чернилами Беседа Мел[ьникова] с Пичюгиным, стр. 106, 107 и 200; ^к на поле теми же чернилами бред 168; ^л внизу листа теми же чернилами Бесед[а] Ф. Мельн[икова] с Пичюгиным, возражение Пичюгина стр. 160, Мел[ьников] стр. 168, стр. 200 и 201;

- приносится во указ или во притчу, и не есть закон церкви скудное».¹⁹ Кормчая, глав[а] 4, лист 30, правило 1-е, 2-е, восхищающий недарованная им раздражают Бога, якож[е] сынове Кореовы и Озия царь, ни закону^м убо приности жертвы несть достойно ни крестити кого, ни благословения мала или велика сотворити. Аще бо Филип скопца крестив и Анания мене Павла, но не сама себе восхитиста святительскаг[о] чина, но от Бога прияста власть от несочетаннаго архиерея, // Никон Черныя Горы, слов[о] 29, лист 208, глаголет: «Восхищают недарованная, горе наследуют, раззоряя убо уставы отеческия и кормчествую, развращая любоблагочестивыя правила, не хранящии чин соборныя и апостольския церкви, да будут анафема, в нынешнем веце и в будущем».²⁰ Симеона Солунскаго, глава 75, лист 103, латыни кроме жертвенника рукополагают и проч. Книга Кирилова, глав[а] 29, лист 267, последующе погибели злейшаго своего, новаго предотечи антихристова, хиротонисанный, сиречь святител[ь]ски рукоположенный чин еже поставляти епископы и попы, и дияконы отрину, и вместо совершеннаго, от простых мужей рукополагати-ся им уставы, детским игрием небесная образования и апостольскую службу уподоби, паче наругал.²¹ Соборник малый патриар[ха] Йосифа, печат[анный] в 1642 году // лист 93 оборо[т], Зиновия Мниха. Одни пустыни, кто бо еретиков рукоположи^и во учительство, понеже и в Новом и в Ветхом Завете не обретається, кто когда сам себя поставляет учителем и сам себе повелевая учительство, но от Святаго духа повелеваеми и избираеми учителя Богом послани, противятжеса Богу зело еретицы Мартин и Кальвин, подобни и беспоповцы. //
- Итак, любезнейшая наша братия, мы по силе и возможности нашей показали вам, что отделение ваше от нас не стоит на той почве, которая давала бы вам догматико-каноническое право на отделение от нас. А если так, то отделение ваше незаконно и бессловесно. Но если наше заключение ошибочно, то не поставте себе в труд указать нам, в чем именно оно ошибочно. А если и того не зделайте, тогда ясно будет ваше нерадение и безсловесие всем и каждому. Но неужели такая немая и есть истинная Христова церковь. Неужели то общество и спасител[ь]но, которое не может

¹⁹ *поверх черными чернилами ни диякону; ^и вписано над строкой той же рукой.*

сказать за себя ни одного слова, но которое бы оправдывало бы ваше состояние. Нет, истинная церковь Христова всегда торжествовала победу и одоления не гражданское, но духовное, // не казенное, но чисто исторически церковное. Будем молиться и надеяться, ожидая от вас ответа или совещания личного, и Бог мира и любви да будет с нами ныне и присно и во веки. Аминь. Февраля 9 дня 1928 год. Древлеправославный священноиерей Иоасаф Коновалов.

ИИ СО РАН, № 4/09-з, л. 208–242

Комментарии

¹ ...что доказывают нам постановления Освященных соборов наших боголюбивых епископов... — [Постановления, с. 91, 110].

² «Аще проклиняет нас, ничтож[е] вредит, но паче себе проклиняет» — ср.: [Иосиф Волоцкий, л. 473].

³ «Слушаем Александрийскаго и Антиохийскаго... патриархов...» — ср.: [Нафанаил, игум., л. 232].

⁴ ...не повелевается... разрешительныя молитвы настоятелю кающемуся беспоповцу... — ср.: [Духовная литература, с. 366].

⁵ ...горше бо сие дело и нечестивых самих токмо демонов... — ср.: [Катехизис, л. 354 об. — 355].

⁶ «...Аще неверующии Христу не бы такового христианина быти...» — ср.: [Иоанн Златоуст, л. 2084].

⁷ «Иже проповедует яко кроме благодати...» — ср.: [Кормчая, 1653, л. 162].

⁸ «Аще мы, аще ангел с небеси благовестит вам паче, еже благовестихом...» — Гал. 1:8.

⁹ ...не коснит Господь обетованию, якож[е] нецыи коснение мнят... — ср.: [Нафанаил, игум., л. 272 об.].

¹⁰ ...А ласкатели двора римскаго поведают... — ср.: [Нафанаил, игум., л. 183 об.].

¹¹ ...повелевает крестить простецу, и отрицание читать... — ср.: [Духовная литература, с. 356, 366].

¹² «Последуяи же прежде его святым собором, той собор свят есть...» — [Кормчая, 1653, л. 641].

¹³ Чулымскаго собора статья 11-я гласит... и хлеба печенаго без нужды не покупать... — ср.: [Духовная литература, с. 367].

¹⁴ ...на торжище продаемое ясте... — 1Кор. 10:25, 28.

¹⁵ ...яко варвари не жрут идолом... — ср.: [Кормчая, 1653, л. 262].

¹⁶ ...пророки Енох и Илья и Иоанн Богослов будут при конце века... — [Духовная литература, с. 368].

¹⁷ ...Будет же антихрист царствовать три лета с половиною, время уставное... — [Духовная литература, с. 369].

¹⁸ Играючи бо со иными отроки сверстными себе на брезе мор-
стем... — ср.: [Жития, л. 92 об.].

¹⁹ «Аще ли же кто сопровит приносит иже от Великаго Афона-
сия...» — [Матфей Правильник, л. 52 об.].

²⁰ «Восхищают недарованная, горе наследуют...» — ср.: [Никон
Черногорец, л. 208].

²¹ ...последующе погибели злейшаго своего, новаго предотечи ан-
тихристов... — ср.: [Кириллова книга, 1644, л. 263–264 об.].

Список литературы

Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: Страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII — начала XX вв. Екатеринбург, 2017. 382 с.

Зольникова Н.Д. Межконфессиональная полемика сибирских старо-
веров в XX в.: «Часовенные» против «австрийских» // Гуманитар-
ные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 51–55.

Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО
РАН / Сост. Т.В. Панич, Л.В. Титова; отв. ред. Н.Н. Покровский,
Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 2011. 322 с.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на Востоке
России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного со-
знания. М., 2002. 471 с.

Список опубликованных источников

Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Ново-
сибирск, 1999. 799 с.

Жития святых. Декабрь-февраль. Репр. изд. Путивль, 2001. 1022 с.

Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623.
3202 с.

Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1903. 551 л.

Катехизис большой. М., 1878. 404 л.

Кириллова книга. М., 1644. 561 л.

Кормчая. М., 1653. 300 л.

Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника патриарха Иосифа.
3-е изд., стереотип. СПб., 1998. 1481 с.

Матфей Правильник. Синтагма. Балахна, 1908. 246 л.

Нафанаил, игум. Киевского Михайловского монастыря. Книга о вере.
Гродно, 1785. 289 л.

Никон Черногорец. Тактикон. Почаев, 1794. 212 л.

Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов
1898–1912 гг. М., 1913. 150 с.

С.Г. ПЕТРОВ*Институт истории СО РАН, г. Новосибирск***АНТИРЕЛИГИОЗНИК-РАСПОП М.В. ГАЛКИН
(М. ГОРЕВ) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГАНО)**

Рассмотрены неизвестные страницы биографии бывшего петроградского священника М.В. Галкина (М. Горева; 1885–1948), знаменитого советского антирелигиозника, который вошел в историю как ярчайший пример церковного ренегатства в XX в. Изучены исторические источники, отражающие его служебную деятельность в Сибири во время Великой Отечественной войны, когда он находился в эвакуации в Новосибирске. Публикуется один из отчетов М.В. Галкина 1942 г. в отдел пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП (б) об усилении политико-воспитательной работы среди студентов.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, М.В. Галкин (М. Горев), Великая Отечественная война, Союз воинствующих безбожников, Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, источники, Государственный архив Новосибирской области.

Петроградскому священнику-ренегату Михаилу Владимировичу Галкину (1885–1948) уже были посвящены две мои статьи, опубликованные в сборниках серии «Археография и источниковедение Сибири». В них говорилось о событиях из его священнической жизни в период Первой мировой войны [Петров, 2015; 2016]. После выхода их в свет мне удалось найти в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) неизвестные ранее исторические источники, отразившие его деятельность в годы Великой Отечественной войны уже совсем в ином качестве — как яркого антирелигиозника-распопа, вузовского преподавателя основ марксизма-ленинизма. Данные источники и вызвали появление новой, третьей статьи о нем.¹

Они отложились в названном архиве, так как во время войны М.В. Галкин, к этому моменту окончательно сменивший фамилию на свой литературный псевдоним — Горев, был эвакуирован из Харькова в Новосибирск. Здесь он находился с 1941 по 1944 г., работая вначале в руководстве местного отделения Союза воинствующих безбожников, а затем заведующим кафедрой основ марксизма-ленинизма в Новосибирском институте инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК).

¹ Об этих источниках были сделаны предварительные сообщения на прошедших в 2016 г. двух научных конференциях [Петров, 2017-1; 2017-2].

В настоящей статье рассматриваются выявленные источники, освещающие сибирский период жизни одного из крупнейших церковных ренегатов XX в., и публикуется один из его отчетов в отдел пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП (б) об усилении политико-воспитательной работы среди студентов. Публикация этого отчета пополнит уже имеющийся в историографии массив данной разновидности делопроизводственной документации — изданных отчетов и докладов М.В. Галкина, составленных в 1918 г. в результате экспертной работы в VIII отделе Наркомата юстиции РСФСР [«Церковь отделяется...», 1993; 1994; Отделение Церкви, с. 229–239, 241–248, 253–258, 525].

Как никакие другие документы публикуемый ниже отчет говорит об удивительной способности Галкина к адаптации и мимикрии. Несомненно, он обладал высокой степенью социальной мобильности. Качества эти были отмечены современниками сразу же после октябрьского переворота 1917 г., когда началась его ревностная антирелигиозная деятельность у большевиков. Наиболее известны по этому поводу суждения историка академика Ю.В. Готье, который в июне 1922 г. в своем дневнике, прочитав в газетах публичное одобрение распопом расстрела осужденных по московскому церковному процессу, назвал его «мерзавцем и ренегатом» [Готье, с. 157]. Последующая энергичная антицерковная деятельность бывшего петроградского священника, направленная на ускоренную ликвидацию Церкви, только подтвердила слова известного историка. Напомню, что в 1922 г. его назначили помощником Л.Д. Троцкого по изъятию ценностей Русской православной церкви и ее расколу, он был членом многочисленных секретных комиссий, участвующих в этой кампании. Работал в комиссии Политбюро ЦК РКП (б) по отбору кандидатов на расстрел среди духовенства и мирян, приговоренных к высшей мере наказания по петроградскому церковному процессу.

К перипетиям его непростой биографии мне уже приходилось весьма подробно обращаться в двух предшествующих статьях. В современной историографии он является востребованным персонажем, весьма активно изучается его биография² [Крапивин, Макаров; Петров, 2015; 2016; Абанина, Петров]. Все это в какой-то степени освобождает от необходимости ее изложения.³ Отмечу только, что после

² *Рогозний П.Г.* Священник Михаил Галкин, соавтор декрета об отделении церкви от государства // URL: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2013/11/доклад_Рогозного.pdf (дата обращения 18.06.2015); Галкин Михаил Владимирович // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%...> (дата обращения 23.02.2018); и др.

³ В качестве примера повышенного внимания к М.В. Гореву-Галкину можно привести следующий случай. Изучавший специально его биографию М.Ю. Крапивин отметил в качестве главных эдичионных недостатков изданного недавно ПСТГУ весьма

выхода моей второй статьи о нем, появилась посвященная ему глава в научно-популярной книге питерского историка П.Г. Рогозного об истории Православной Российской Церкви в период революции [Рогозный, с. 204–222]. В Интернете можно найти и достаточно подробные сведения о его священнической антиалкогольной деятельности в дореволюционный период и тесных связях с И.А. Чуриковым и Г.Е. Распутиным.⁴

В Новосибирск Горев-Галкин прибыл в ноябре 1941 г. не один, а со своей второй женой и дочерью от этого брака. Находился он в городе до апреля 1944 г., когда реэвакуировался в освобожденный Харьков. Едва появившись в сибирской столице, бывший священник сразу же решил предложить свой богатый накопленный антирелигиозный опыт для усиления работы имевшейся на местах разветвленной сети структур Союза воинствующих безбожников. Напомню, что в тыловых городах трудоустройство эвакуированных было одной из острейших проблем, которую Горев-Галкин решил достаточно быстро и с минимумом потерь.

В ГАНО удалось выявить ряд материалов, говорящих о его деятельности с ноября 1941 г. в Новосибирском областном совете Союза воинствующих безбожников, где он работал в качестве заместителя председателя. Сохранилась напечатанная в типографии «Советской Сибири» антирождественская листовка «Против фашистского мракобесия» с разнообразным антирелигиозным материалом, в конце которой сообщается, что составителем ее является М. Горев.⁵ Обнаруженные документы периода работы Галкина в областном совете воинствующих безбожников свидетельствуют, что он вместе с другими немногочисленными профессиональными атеистами прилагал немалые усилия для реанимации неработающих ячеек этой организации и перестройки ее деятельности с учетом требований военного времени.⁶ Однако, вследствие коренного изменения политики по отношению к религиозным организациям, усилия эти остались не реализованными. Как хорошо известно, после начала войны деятель-

объемного сборника документов, освещающего историю отделения Церкви от государства в советской России, отсутствие новейших, более точных сведений в биосправках о Горове-Галкине и двух его сотоварищах-антирелигиозниках. Разбору этих биосправок историк посвятил практически всю свою рецензию на данный сборник [Крапивин].

⁴ Например, см.: *Фомин С.В.* «Корабль» для дураков, или Кое-что о «народном Православии» (часть 9). URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/17748.html> (дата обращения: 16.03.2016); То же (часть 10). URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/17924.html> (дата обращения: 16.03.2016); То же (часть 11). URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/18345.html> (дата обращения: 16.03.2016).

⁵ ГАНО, ф. П4, оп. 5, д. 321, л. 150–150 об.

⁶ Там же, л. 70–72.

ность Союза воинствующих безбожников практически прекратилась, хотя он и не был распущен. В этих условиях антирелигиознику-распопу пришлось перейти на другую работу, возглавить кафедру основ марксизма-ленинизма НИИГАиК.

Занимаемые в Новосибирске М.В. Горевым-Галкиным должности входили в номенклатуру местного обкома ВКП (б), поэтому было составлено его личное номенклатурное дело, включающее персональный листок по учету кадров, служебную автобиографию, характеристики, приказы, список написанных им трудов и другие материалы.⁷ В этих источниках, как и в сохранившихся в Москве учетно-регистрационных партийных документах,⁸ исключительно неправдиво освещается дореволюционный период его биографии. А в документах, привезенных Галкиным из Харькова, сообщается, что он претендовал даже на звание профессора, но ходатайство об этом не было реализовано по причине чрезвычайных военных обстоятельств.⁹ Из материалов личного дела можно почерпнуть и сведения о его семейном положении (о второй жене и дочери, детях от первого брака — сыне и дочери).

Воинствующий безбожник занял место заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма НИИГАиК в марте 1942 г.,¹⁰ в один из самых тяжелых периодов истории вуза, когда областные и городские партийно-государственные органы сочли наиболее оптимальным вариантом ликвидацию этого института, организованного в Новосибирске незадолго до войны.

В 1941/1942 учебном году НИИГАиК оказался буквально на улице: здания его передали эвакуированному оборонному заводу, оставленное в других вузах и под открытым небом имущество оказалось в значительной мере расхищенным. Занятия на первых двух курсах были прекращены, студенты отправлены в отпуска, откомандированы на военные заводы, переведены в московские военные вузы, мобилизованы в армию. Профессорско-преподавательский состав также сократился в связи с уходом на фронт и прекращением деятельности части учебных и научных подразделений (в их числе была и кафедра основ марксизма-ленинизма). Оставшиеся преподаватели и студенты должны были решать проблему элементарного выжива-

⁷ ГАНО, ф. П4, оп. 56, д. 6406, л. 1–14 об.

⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 10902; РГАСПИ, ф. 17, оп. 99, регистрационный бланк члена ВКП (б), партбилет № 3636357 (данные единицы хранения не имеют нумерации листов).

⁹ ГАНО, ф. П4, оп. 56, д. 6406, л. 3, 5 об., 6.

¹⁰ Там же, л. 1, 3 об., 14.

ния НИИГАиК в непростых тыловых условиях и перестройки его работы в соответствии с требованиями военного времени.¹¹

Поредевшие преподавательские ряды НИИГАиК восполнялись за счет оказавшейся в эвакуации в Новосибирске профессуры из вузов европейской части страны. Вакантная должность заведующего кафедры основ марксизма-ленинизма в НИИГАиК стала для бывшего петроградского священника своеобразным спасательным кругом, позволившим еще и его дочери стать студенткой этого института. Имевший сходный опыт работы в харьковских вузах Горев-Галкин должен был по сути с нуля создать кафедру основ марксизма-ленинизма в НИИГАиК — партийный форпост в вузе. Уже через месяц после начала работы в институте он доложил на открытом партсобрании план работы кафедры, то есть план собственной работы, так как других преподавателей на кафедре не было.¹²

Партсобрание НИИГАиК одобрило предложенный план, при этом было нарочито отмечено, «что кафедра основ марксизма-ленинизма должна, как политическая кафедра, стать ведущей в институте», и если кадры не овладеют знанием теории марксизма-ленинизма, большевизма, то будут «хромать на обе ноги» при решении практических вопросов¹³ [Алексеев, с. 152–153]. Таким образом, Гореву-Галкину был выдан карт-бланш по оценке коллег по институту на предмет соответствия занимаемым должностям в зависимости от уровня их знаний марксизма-ленинизма. В своих публичных выступлениях он, как авторитетный партиец, нередко использовал эти свои полномочия.

Не случайно именно Гореву-Галкину поручили вести ключевое партсобрание в июне 1942 г., посвященное вопросу о смене руководства НИИГАиК. Решением бюро Ипподромского райкома ВКП (б) Новосибирска были отстранены от административных должностей, как не справившиеся с возложенными на них обязанностями, исполнить которые в обстановке хаоса первого года войны было практически невозможно, профессионалы, знатоки своего дела — геодезисты директор доцент Е.С. Ковалев и заместитель директора профессор В.В. Попов, выдающийся ученый, член-корреспондент Белорусской академии наук. На смену им к власти в институте пришли преподаватели общественных дисциплин, которые, как и Горев-Галкин, работали лекторами обкома и горкома ВКП (б). НИИГАиК возглавил штатный партийный лектор, старший преподаватель экономической географии капиталистических стран харьковчанин С.Д. Гаркавенко,

¹¹ ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1947, л. 63, 94, 98, 116; ГАНО, ф. Р1477, оп. 1, д. 4, л. 2, 3; ГАНО, ф. Р1477, оп. 1, д. 5, л. 1, 2.

¹² ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1946, л. 18–18 об.

¹³ Там же, л. 20–20 об.

который по совместительству стал вести занятия на кафедре основ марксизма-ленинизма.¹⁴

Новому руководству в несколько иных условиях, когда институт уже обладал пусть и небольшим, но опытом жизни в военное время, удалось добиться положительных решений партийных органов власти о помещениях для института и удовлетворении других неотложных потребностей НИИГАиК, но выполнить их в полном объеме так и не удалось. Стремление же преподавателей общественных дисциплин занять в военный период руководящие посты в техническом вузе вполне объяснимо. Помимо привилегированного номенклатурного статуса высокие должности давали эвакуированным преподавателям существенные добавки к продовольственному пайку и вещевому снабжению, что было весьма важным подспорьем в условиях тылового полуголодного существования.¹⁵

В октябре 1943 г. Горев-Галкин был избран заместителем секретаря парткома НИИГАиК.¹⁶ Он сумел провести через все местные партийные инстанции вопрос о снятии с него строгого выговора за потерянный в 1935 г. партбилет и получить их поддержку.¹⁷ Не имевший высшего образования антирелигиозник-распоп любил подчеркнуть в официальных документах, что накануне войны из Харькова в Комитет по делам высшей школы при СНК СССР было отправлено ходатайство о присвоении ему без защиты ученого звания профессора, не реализованное из-за чрезвычайных военных обстоятельств.¹⁸

Сохранившиеся протоколы собраний первичной парторганизации НИИГАиК свидетельствуют, что Горев-Галкин, если был не болен, а болел он достаточно часто и долго, и не задействован на лекторской работе обкомом и горкомом ВКП (б), то проявлял чрезвычайную активность. Достаточно объемные тексты его выступлений по самым разным вопросам можно найти в немалом количестве протоколов заседаний парторганизации НИИГАиК.¹⁹ За работу в 1942/1943 учебном году Горев-Галкин был даже премирован Ипподромским райкомом ВКП (б) в числе десяти лучших сотрудников института.²⁰

Помимо протоколов заседаний парткома и партсобраний института в ГАНО отложились и разнообразные отчеты НИИГАиК перед

¹⁴ Там же, л. Л. 40–42 об.

¹⁵ ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1947, л. 108–109.

¹⁶ Там же, л. 24.

¹⁷ ГАНО, ф. П4, оп. 56, д. 6406, л. 4 об., 5 об.; ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1947, л. 1 об.

¹⁸ ГАНО, ф. П4, оп. 56, д. 6406, л. 3, 5 об., 6.

¹⁹ ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1946, л. 42 об.; ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1947, л. 1, 6, 8 об., 10, 22 об., 27 об.; ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1948, л. 4–4 об.

²⁰ ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1947, л. 40, 110.

вышестоящими организациями. Данные источники, протоколы и отчеты, говорят о высокой востребованности Горева-Галкина. Ему поручалось инструктировать институтских агитаторов и просматривать тексты их выступлений, организовывать теоретические конференции о роли партии в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны, проводить мероприятия по «глубокому изучению» первомайских 1943 г. приказов Сталина и призывов вождя к тылу «работать с удвоенной энергией, четко и слаженно, как хороший часовой механизм», освещать на партсобраниях их мобилизующее значение применительно к задачам, стоящим перед НИИГАиК.

Помимо этого он читал лекции и разрабатывал планы по обязательному изучению научными сотрудниками, преподавателями и студентами книги Сталина «Великая Отечественная война Советского Союза», возглавлял кружки по усвоению ими «Краткого курса истории ВКП (б)», рекомендовал к приему в партию сотрудников и студентов, готовил научных работников к сдаче кандидатского минимума по марксистско-ленинской философии, председательствовал на партсобраниях, курировал деятельность комсомольской организации института, прорабатывал в длительных индивидуальных беседах неуспевавших и недисциплинированных студентов и многое другое²¹. В общем, выполнял в соответствии с занимаемой должностью заведующего кафедрой марксизма-ленинизма функции идеологического контролера, призванного надзирать за преподавателями и студентами НИИГАиК и мобилизовывать их.

Работа Горева-Галкина и возглавляемой им кафедры нередко критиковалась, но и многое из того, что он делал, признавалось вузовским руководством полезным для института. Так, в отчетах говорилось о том, как в непростых условиях зимнего дополнительного набора на первый курс 1942/1943 учебного года, когда вопрос о сохранении вуза стоял в повестке дня, в НИИГАиК были приняты учащиеся, которые, по мнению администрации, не соответствовали требованиям, предъявляемым к студентам. Благодаря заведующему, применившему усвоенные им ранее и апробированные на практике навыки борьбы с духовенством и мирянами, удалось решить и эту проблему, так беспокоившую руководство НИИГАиК. Воинствующий безбожник разбил студентов на две части, в одну из которых включили тех, кого затем выгнали из института, а во вторую — ло-

²¹ ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1946, л. 22, 31, 33 об., 37 об., 39, 40–42 об., 73–73 об., 80 об.; ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1947, л. 2, 4–4 об., 5–5 об., 7–9 об., 13–15, 17–17 об., 18 об., 19, 22–22 об., 24 об., 25 об.–28 об., 30, 35, 38, 53 об., 64–70, 92 об., 94 об.–97 об., 99–105, 115–115 об., 116 об.–119 об., 121, 123 об., 127, 130–130 об.; ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1948, л. 1–1 об., 5–6 об., 9.

яльных студентов, продолживших свое обучение, «и лучшие из них значительно оздоровили настроение всех других».²²

Протоколы и отчеты парторганизации НИИГАиК свидетельствуют, что священник-перевертыш готовил и свои собственные отчеты о работе возглавляемой им кафедры. Отдельные их фрагменты были заимствованы при составлении партийных документов института, имеются даже прямые ссылки на галкинские отчеты. В результате архивного поиска удалось обнаружить три таких отчета и еще один о проверке Горевым-Галкиным до прихода в НИИГАиК, по заданию обкома ВКП (б), деятельности кафедры основ марксизма-ленинизма Новосибирского инженерно-строительного института.²³ В этом отчете от 10 февраля 1942 г. в качестве положительного примера он указал на отмеченные кафедрой идеологические ошибки в статьях знаменитого сибирского архитектора, профессора А.Д. Крячкова, основоположника высшего архитектурного образования в Сибири: «Проф[ессор] Кря[ч]ков пытался было в разделе “Архитектура Сибири” объяснить своеобразие сибирской архитектуры географической средой, а именно ролью климата, но после сделанных кафедрой основ марксизма-ленинизма разъяснений, от этой попытки отказался».²⁴

К одному из отчетов был приложен единственный сохранившийся протокол заседания самой кафедры во главе с Горевым-Галкиным от 3 мая 1943 г., видимо, составленный заведующим. Переполненный пропагандистской демагогией, он был посвящен «проработке приказа тов[арища] Сталина от 1 мая 1943 года» — «документа всемирно-исторического значения, в котором тов[арищ] Сталин с гениальным мастерством стратега-диалектика не только дал анализ хода отечественной войны, международного положения Советского Союза, но и боевой программы действий, как для воинов (так! — С.П.) Красной Армии, так и для каждого работника Советского тыла, требуя четкой слаженной работы — работы с удвоенной энергией и строжайшей социалистической дисциплины».²⁵

В собственных отчетах о работе кафедры Горев-Галкин исключительно в превосходных степенях описывал свое преподавательское мастерство при чтении лекционного курса по истории ВКП (б): «Тов[арищ] Горев широко пользовался в своих лекциях художественным образом (Павел Горького — рабочий Заломов и т.д.), метким стихотворением, живыми воспоминаниями очевидца 9-го января,

²² ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1947, л. 8–8 об., 70, 97–97 об., 105, 119–119 об.

²³ ГАНО, ф. П4, оп. 5, д. 332, л. 195–198 об.; ГАНО, ф. П4, оп. 6, д. 216, л. 96–97 об.; ГАНО, ф. П4, оп. 6, д. 217, л. 104–107 об.; ГАНО, ф. П4, оп. 7, д. 292, л. 46–60 об.

²⁴ ГАНО, ф. П4, оп. 6, д. 217, л. 105.

²⁵ ГАНО, ф. П4, оп. 7, д. 292, л. 61–61 об.

других событий революции 1905 года, февральской и октябрьской революции и т.д.». ²⁶ Столь же высоко он оценивал и саму кафедру, в лице которой, по его мнению, «студенчество видело “совесть института”, нетерпимо относящуюся к малейшим проявлениям разболтанности, расхлябанности, распушенности среди отдельных студентов». Он сравнивал образно кафедру с не забывающим ни на минуту о своей великой роли «садовником, призванным терпеливо и заботливо выращивать живой человеческий материал», применяя как «меры административного воздействия», так и «грозное бичующее слово». Согласно Гореву-Галкину, «кафедра, несомненно, пользовалась авторитетом, как среди студенчества, так и среди профессорско-преподавательского состава и сотрудников института». ²⁷

При этом, однако, под словом «кафедра» он понимал самого себя. В отчете так и сказано: «Вся работа, которая должна вестись коллективом, по существу падала на одного человека — зав[едующего] кафедрой, которому пришлось вести (так! — С.П.) на себе всю политико-воспитательную работу». По мнению Горева-Галкина, стоило ему заболеть и на полтора месяца «голос кафедры вообще замолк». «Никакой подмены заболевшему кафедра не могла дать, — сообщал он Новосибирскому обкому ВКП(б), — потому с выходом из строя тов[арища] Горева выбыла из строя и сама кафедра». ²⁸ Как видим, антирелигиозник-распоп явно хотел, чтобы областное руководство по достоинству оценило его усилия и масштаб деятельности на посту заведующего кафедры основ марксизма-ленинизма НИИГАиК.

Чтобы произвести впечатление на представителей местной власти и подчеркнуть свой политический вес и значимость, он даже намекал на неформальные связи и знакомства во властных эшелонах страны. Например, в своем отчете он указывал, что запланированная им брошюра по теме «Война Советского Союза против гитлеровской Германии — справедливая освободительная война» будет отправлена в Москву во Всесоюзный комитет по делам высшей школы и на просмотр Е.М. Ярославскому. ²⁹

Навязчивое рекламирование Горевым-Галкиным своих способностей и достижений, видимо, было еще и следствием скептического и недостаточно серьезного отношения к нему со стороны сибирских партийных чиновников. Об этом, в частности, свидетельствуют имеющиеся на полях текстов его отчетов маргиналии, оставленные высокопоставленными партийцами. Так, читая его пассажи об успешной

²⁶ ГАНО, ф. П4, оп. 6, д. 216, л. 96.

²⁷ ГАНО, ф. П4, оп. 7, д. 292, л. 59.

²⁸ Там же, л. 59.

²⁹ Там же, л. 58.

борьбе за сдирание «шелухи аполитичности» со студентов, один из получателей составленных им документов, не исключая, что это был заведующий сектором пропаганды отдела пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП (б) Д.А. Пушкин,³⁰ на полях галкинско-го отчета, который публикуется ниже, оставил помету: «Крепко!»³¹

Отбыл из Новосибирска в Харьков Горев-Галкин в апреле 1944 г. Оценка, которую дали его деятельности коллеги по НИИГАиК, была не самой высокой. Они считали, что большинство начинаний и обещаний бывшего заведующего осталось не выполненным.³² Не случайно, в официальных институтских книжках, посвященных истории НИИГАиК, фамилия его не упоминается [История; Тетерин], а если и приводится, то утверждается, что кафедрой основ марксизма-ленинизма руководил в это время совсем другой человек³³ [Алексеев, с. 152]. В отличие от Горева-Галкина, пришедшая ему на смену в 1944 г. Ф.И. Овсянникова называется в этих изданиях преподавателем, «оставившим яркий след в истории кафедры и вуза» [Алексеев, с. 158].

Как видим, выявленные источники позволяют воссоздать, хотя и мозаично, но достаточно четко картину пребывания известного советского антирелигиозного деятеля, бывшего питерского священника Горева-Галкина в Сибири в годы Великой Отечественной войны, дают представления об особенностях его работы в антирелигиозных организациях и вузах Новосибирска.

Ниже публикуется один из сохранившихся в ГАНО отчетов Горева-Галкина, который он составил в июне 1942 г. для отдела пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б). В квадратных скобках восстанавливаются сокращенные слова, пропущенные буквы и знаки препинания.

³⁰ О нем см.: ГАНО, ф. П4, оп. 56, д. 20467, л. 1–17 об.

³¹ ГАНО, ф. П4, оп. 5, д. 332, л. 195 об.

³² ГАНО, ф. П46, оп. 28, д. 1948, л. 27.

³³ Об этом также см.: История НИИГАиК — к 75-летию СГГА. 2. Годы Великой Отечественной войны. 2.3. Вуз в военное время. Вклад в Великую Победу // URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-232456.html> (дата обращения 02.04.2016).

Отчет заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма
Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки
и картографии М.В. Горева-Галкина в отдел пропаганды и агитации
Новосибирского обкома ВКП(б) Д.А. Пушкину
об усилении политико-воспитательной работы. 11 июня 1942 г.

л. 195

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ НОВОСИБИРСКОГО
ОБКОМА ВКП (б)
тов. ПУШКИНУ.

В отношении усиления политико-воспитательной работы на всех курсах НИИГАиКа кафедрой основ марксизма-ленинизма за время с 10-го марта проделана следующая работа.

СТАРШИЕ КУРСЫ.

В двух группах III курса по тематике «Великая Отечественная война» в одной группе (331) дано 14 часов, а в другой, закончившей занятия на неделю раньше (331^{1,а}) — 10 часов, однако программные вопросы были освещены и в этой второй группе, но в более сжатый срок. В процессе работы студенты вызывались на индивидуальные консультации. По окончании чтения лекций с каждым студентом были проведены персональные беседы итогово-зачетного порядка.

Какие требования были предъявлены студентам:

1. Освоение лекционного материала.
2. Проработка всех сталинских документов эпохи Отечественной Войны, нот тов. Молотова, выступлений тов. Калинина.
3. Чтение газет, умение разбираться в газетном материале, в событиях текущего момента.
4. Умение пользоваться марксистско-ленинским^б методом как в вопросах истории, так и наиболее важных вопросах современности.

Что показал^в опыт этих бесед?

Несмотря на то, что названные выше требования были четко поставлены в первой же вступительной лекции, что на выполнение этих задач повседневно в процессе работы обращалось^г внимание студенчества, что при проведении беседы была создана обстановка именно товарищеской

^{1,а} Так в документе; ^б вписано синими чернилами над строкой; ^в исправлено синими чернилами из напечатанного: показывал; ^г исправлено синими чернилами из напечатанного: обрацалось;

встречи, опыт показал, что поставленных задач кафедре удалось добиться не сразу, а путем двух и даже трехкратных бесед.

Вот, для примера, некоторые данные по первой встрече на итоговой беседе со студентами 311 группы:

Должно было явиться — 16

Явилось — 14

Дали ответы, удовлетворяющие всем поставл[енным] требов[аниям] — 5 (В числе 5 — секретарь институтск[ой] комсомольск[ой] организ[ации] Башутина, комсорг группы Степик[]).

Дали ответы, удовл[етворяющие] требован[иям] 1 и 2, но газет не читают, не в курсе соб[ытий] тек[ущего] дня — 3

Проработали только лекционн[ый] материал — 6 [(]В т[ом] ч[исле] отличница Иванова[)]. //

л. 195 об. Повторные беседы показали: терпеливость и настойчивость со стороны преподавателя, твердость взятой линии не мгновенно, не сразу, а усилиями, борьбой сдирают^а с отдельных студентов шелуху аполитичности и сознание, что социализм есть наука и к нему относиться должно как к науке, все шире овладевает студенческой массой. Благодарительный процесс высвобождения из под власти отсталых настроений политической заскорузлости и^е мещанства^ж в^з части студенчества — несомненно идет^и.

На 4-ом курсе, окончившем^к занятия на месяц раньше, чем 3-й курс, (в конце марта), удалось провести лишь лекции на первые две темы плана.

Что-же касается до тематики по истории ВКП(б) (24 часа), то ввиду того, что тематика была получена за месяц до окончания на 3-м курсе и за несколько дней до конца занятий на 4-ом, по договоренности с учебной частью было решено: поставить эти лекции для 3-го и 4-го курсов в начале нового учебного года.

^а подчеркнуто фиолетовыми чернилами; на левом поле теми же чернилами проставлена вертикальная черта и слева от нее написано: Крепко!; ^е вписано фиолетовыми чернилами; ^ж обведено синими чернилами и перемещено в соответствии со знаком переноса; первоначально напечатано в этом же предложении сразу после тире; ^з вписано синими чернилами поверх напечатанного; и; ^и на левом поле фиолетовыми чернилами напротив этого предложения проставлена вертикальная черта; ^к исправлено синими чернилами из напечатанного: кончившем;

МЛАДШИЕ^л КУРСЫ.

Несколько больший масштаб (и лучшие результаты) дала организация политико-воспитательной работы на младших курсах.

а) Лекции по циклу «Отечественная война»

Помимо органической увязки курсового материала с^м вопросами современности, во всех группах 1-го и 2-го курса пока прочитаны по первым четырем темам «Великая Отечественная война».

б) Семинары.

На семинарах по 8-ой главе студенты не плохо проработали (и законспектировали) работы В.И. Ленина «Тяжелый, но необходимый урок», «На деловую почту», «Главная задача наших дней», «Все на борьбу с Деникиным», «Великий почин», «Детская болезнь левизны в коммунизме». При освещении решений VIII-го Съезда партии по крестьянскому вопросу требовалось знакомство с работой товарища Сталина «О^н трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу». При освещении вопроса о создании Красной Армии: статья товарища Сталина «О^о трех особенностях Красной Армии», тов. Ворошилова «Сталин и строительство Красной Армии» (из сборника к 60-летию тов. Сталина) и отдельные статьи из сборника тов. Ворошилова «Сталин и Красная Армия» (воениздат, 1937). При освещении борьбы украинского и белорусского народов против германских оккупантов — «Украинский^п узел», «Украина освобождается» (статьи и речи об Украине).

Кафедра своей целью ставит: приучить студента к работе над первоисточниками, привить им вкус к изучению первоисточников, показать им бессмертные, актуальные и в наши дни красоты этих первоисточников.

Студенты приучаются на семинарах делать не большие доклады. Так, студентка 231 группы т. Гречиха^р выступила на семинаре с неплохим докладом: «О^с воинах справедливых и несправедливых и о защите отечества в справедливой войне», несмотря на то, что доклад этот ею не специально

^л исправлено синими чернилами из напечатанного: МЛЕДШИЕ; ^м вписано синими чернилами над строкой; ^н исправлено синими чернилами из напечатанного: о; ^о исправлено синими чернилами из напечатанного: о; ^п исправлено синими чернилами из напечатанного: украинский; ^р исправлено синими чернилами из напечатанного: Гречихо; ^с исправлено синими чернилами из напечатанного: о;

готовился, а был сделан в порядке общей подготовки к семинару. //

л. 196

С обстоятельными докладами выступает^т студент 1-го курса, бывший слушатель Московского философского ф[акультета] т. Виганд. На первых курсах уже выделилось ядро человек в 10–12, которые любят «основы марксизма-ленинизма», работают «с огоньком», берут произведения классиков марксизма-ленинизма не в порядке только подготовки к семинару. Студент Виганд вступил в число слушателей Новосибирского вечернего университета марксизма-ленинизма, это-же собираются сделать осенью еще 3–4 человека. Это актив кафедры, с которым она тесно связана и на который опирается в своей работе. Это «агенты» кафедры в студенческой массе, несущие в нее, новые идеи, новую мораль, иные, чем обычно, настроения. На семинарах этот актив играет авангардную роль и остальным студентам прививает настроения^у, в силу которых неподготовка к семинару, недостаточная активность на нем уже воспринимается значительной частью студенчества, как поступок аморальный, несовместимый со званием советского студента, тем более студента-комсомольца. В силу этого, как правило, семинары проходят активно, на достаточном^ф идейно-политическом уровне, в обстановке творческой дискуссии; студенты на перебой выступают с поправками, дополнениями. Я не могу назвать ни одного семинара, который бы прошел в нудной тягучей обстановке. Особенно удачно прошли семинары по VIII-ой главе (231 группа) и семинар по работе «Шаг^х вперед, два шага назад» (111 группа).

Однако из 5-ти групп младших курсов не везде состояние академической работы одинаково. Группа второго курса, 211, на хорошем счету у учебной части. Ее считают наиболее способной, подающей большие надежды. И тем не менее, группа ударилась в голый академизм. Вопросы текущей политики ее слабо интересуют. Срывы семинаров имели место только в этой группе, и их было два подряд, ввиду того, что, как объяснила группа, студенты были заняты подготовкой к досрочной сдаче экзамена по «способ-

^т исправлено синими чернилами из напечатанного: выступали; ^у исправлено синими чернилами из напечатанного: настроение; ^ф исправлено синими чернилами из напечатанного: достаточно; ^х исправлено синими чернилами из напечатанного: шаг;

бу наим[еньших] квадратов» (большое зло эти досрочные экзамены, когда студенты не выполняют обязательной текущей работы!). Семинары были сняты, перенесены за график учебных часов, на следующие дни. Характерно, что студенты этой группы (Китковская¹¹, Скачилова¹², Габышева), работающие на бывшем избирательном участке, как агитаторы, — не выполняли¹³ своих обязанностей агитаторов и с возмутительной легкостью срывали важнейшие государственные мероприятия («подарки партизанам Белоруссии», разъяснительная работа в части мобилизации на село). По линии кафедры, по линии комсомола в отношении группы был принят ряд мер воспитательного порядка. Группа выступила с заявлением, осуждающим ее линию поведения. Однако, сейчас еще рано говорить, освободилась ли окончательно группа от «своей болезни». Во всяком случае, в новом учебном году от кафедры, от общественных организаций она потребует пристального к себе внимания.

в) Дисциплина.

Залог успешности занятий — строжайшая дисциплина, особенно необходимая в условиях военного времени — это кафедрой разъяснялось студентам буквально на каждом шагу. Если в первые дни работы кафедры, отдельные студенты при входе преподавателя продолжали между собой мирно беседовать, если при первом же звуке звонка, чтобы ни было в аудитории, опрометью¹⁴ срывались в буфет за пирожками, если, опоздав на лекцию или на семинар, с невозмутимым видом пытались зайти и в середине и в конце первого часа лекции, если студент, не блестя культурой, входил в каби//нет «основ» в фуражке и что-то насвистывая, если в публичных выступлениях — и директора и представителей дирекции и учебной части, и секретаря парторганизации и преподавателей, даже в их присутствии принято было величать по-панибратски просто по фамилии, не затрудняя себя прибавлением слова «товарищ», если у студентов почему то сложилось убеждение, что к семинарам по «основам» можно вообще не готовиться и преподавателя можно «заговорить» — то теперь такие случаи и такие попытки совершенно исключены. «После» первого

¹¹ исправлено синими чернилами из напечатанного: Китковская; ¹² исправлено синими чернилами из напечатанного: Скачилова; ¹³ исправлено синими чернилами из напечатанного: выполнили; ¹⁴ исправлено синими чернилами из напечатанного: опрометью;

¹⁵ исправлено синими чернилами из напечатанного: после;

же семинара все это с нас слетело» (заявление студенток 231 группы Гречихи и Алферовой).

г. Кружок по изучению истории СССР.

Кафедрой для студентов 1-го и 2-го курсов организован кружок по истории СССР, точнее по изучению героического прошлого русского народа. Кафедрой разработана следующая тематика занятий кружка:

1. Борьба русского народа с^{1а} немецкими интервентами в 12–15 вв.

2 Нашествие монголов. Борьба русского народа за освобождение от^б татарского ига и за объединение русских земель (13–15 вв.).

3. Наши великие предки Александр Невский и Дмитрий Донской.

4. Наши великие предки Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский.

5. Семилетняя война с Пруссией и взятие Берлина.

6. Великий полководец Александр Васильевич Суворов.

7. Отечественная война 1812 года.

8. Великий полководец Михаил Илларионович Кутузов.

9. Крымская кампания³, как фактор способствовавший развитию капитализма в России.

10. Русско-Японская война, как война несправедливая, империалистическая. Ее роль, как ускорителя революции 1905–1907 гг.

11. Поражение германского империализма в войне 1914–1918 гг.

12. Красная Армия в борьбе с германскими¹⁰ захватчиками в 1918 году.

13. Борьба за Царицын^а.

14. Перекоп.

15. Борьба с японскими интервентами на Дальнем Востоке.

16. Ленин и Сталин — организаторы побед над интервентами и белогвардейцами в годы гражданской войны.

17. Борьба с немецкой агрессией^{11,а} в русской литературе.

18. Традиции русского патриотизма в литературе.

^{1а} вписано синими чернилами над строкой; ^б вписано синими чернилами над строкой; ³ исправлено синими чернилами из напечатанного: компания; ¹⁰ исправлено синими чернилами из напечатанного: Германскими; ^а исправлено синими чернилами из напечатанного: Царицын; ^{11,а} исправлено синими чернилами из напечатанного: агрессией;

19. Бои против японских самураев и против финской белогвардейщины (оз[еро] Хасан, Халхин-Гол и линия Маннергейма).

20. Отечественная война советского народа против германского фашизма.

21. Героика дней гражданской войны и Великой Отечественной войны Советского народа против германского фашизма.

22. Наш Великий современник, величайший стратег и полководец тов. СТАЛИН. //

л. 197

Произведена запись в члены кружка на началах полной добровольности. Результаты записи таковы:

Курс	Группа	Всего в группе	Записалось в кружок	
I	111	19	11	
I	112	21	16	
II	211	9	9	
II	221	15	9	
II	231	17	14	
ИТОГО		81	59	72,8%

Цифры даются, как показатель заинтересованности студентов задачами кружка. В этом учебном году удастся провести лишь организационное собрание с тем, чтобы планомерную работу кружка начать сейчас-же после начала нового учебного года.

д) Рассказ биографий двух великих вождей
Ленина и Сталина.

Составленный ИМЭЛ и недавно вышедший «Краткий очерк жизни и деятельности В.И. Ленина» является прекрасным подарком для всей нашей страны.

«Образ Ленина, — пишет «Правда»[,] — вдохновляет и ведет вперед Советских полководцев и рядовых бойцов, деятелей советского государства и рабочих, колхозников⁶, интеллигенцию. Жизнь Ленина учит нас преодолевать самые серьезные препятствия, с железной волей и настойчивостью^в добиваться победы над врагом во имя счастья народа».

⁶ далее синими чернилами зачеркнуто напечатанное: и; ^в исправлено синими чернилами из напечатанного: нстойчивостью;

«Жизнь и деятельность Ленина сливается с деятельностью великой и героической большевистской партии, создателем которой он был» («Краткий^г очерк», стр. 294).

Новая, выпущенная в 1942 году биография Владимира Ильича Ленина должна быть доведена до каждого студента. На ней должна воспитываться наша студенческая молодежь. Биография Ленина должна явиться необходимым дополнительным материалом при углубленном изучении «Краткого^д курса истории ВКП (б)». Помимо широкого использования очерка на лекциях и семинарах кафедра наметила и провела подготовительные работы к^е организации систематических еженедельных лекций — бесед по биографии В.И. Ленина, составленной Институтом Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б): под названием «Рассказ биографии В.И. Ленина и уроки из нее для нас». Еженедельно будет даваться по главе в форме живого рассказа с использованием аллоскопа. Всего по «Краткому очерку жизни и деятельности В.И. Ленина» будет проведено 13 лекций-бесед (для студентов всех групп младших курсов одновременно). После рассказа и показа студентам биографии В.И. Ленина, таким же путем будет проведено ознакомление их с биографией тов. Сталина. Всего лекций-бесед по биографии товарища Сталина — 10 (по числу глав составленной Институтом Маркса-Энгельса-Ленина биографии товарища Сталина). //

л. 197 об.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

В начале июля в Институте для профессорско-преподавательского состава проводится теоретическая конференция по VIII^ж главе Краткого курса истории ВКП(б). Выразили желание принять участие 12 профессоров и преподавателей специальных кафедр, и в настоящее время доклады готовят:

К.Н. Герценова: — «Учение Ленина Сталина о войнах справедливых и несправедливых и о защите отечества справедливой войны».

Г.И. ЗНАМЕНЩИКОВ (Кафедра Картографии), Секретарь парторганизации Института: «Нападение^з империалистической германии на Советскую Россию в 1918 году.

^г исправлено синими чернилами из напечатанного: краткий; ^д исправлено синими чернилами из напечатанного: краткого; ^е вписано синими чернилами над строкой; ^ж вписано синими чернилами в оставленное пустым место в строке; ^з исправлено синими чернилами из напечатанного: нападение;

Разгром германских оккупантов под Нарвой и Псковом. Рождение Красной Армии».

Зав[едующий] кафедрой картографии^и тов. ЛИСИЧАНСКИЙ А.С. «Выступления и статьи В.И. Ленина дней германской оккупации в 1918 г. и их созвучие моменту героической борьбы народов СССР против фашистских захватчиков».

ШЕРШЕНЬ А.И., Зав[едующий] каф[едрой] Аэрофото-съемки. «Отечественная война против германских оккупантов на Украине и в Белоруссии в 1918 г.».

Сек[ретарь] Комсомольской организации Ин[ститу]та т. БАШУТИНА Л. (студ[ентка] 4-го курса). «Когда и как русский народ был* германских захватчиков».

И.В. ЗУБРИЦКИЙ (кафедра геодезии, декан младш[их] курсов). «Разгром иностранных интервентов-захватчиков в период гражданской войны обеспечил народам Советского Союза длительный мир и возможность мирного строительства».

КОВАЛЕВ Е.С. директор института, каф[едра] геодезии. «Основные причины победы Советской страны над интервентами и белогвардейцами в годы гражданской войны». [«]Разгром гитлеровских армий неминуем^л».

ВИНОГРАДОВ В.И. «Ленинские заветы во всемирно-исторических выступлениях товарища Сталина эпохи^м отечественной войны против германского фашизма».

ГУРАРИ Е.Л. (кафедра картографии). «О работе В.И. Ленина “Детская болезнь «левизны» в коммунизме”[»].

ГОРЕВ М.В. «Ленин и Сталин — организаторы побед над интервентами и белогвардейщиной в годы гражданской войны. Под знаменем Ленина Сталина, мы победим». //

л. 198

Кафедра сейчас три раза в неделю (понедельник, среда, пятница), проводит индивидуальные консультации для докладчиков по вопросам теоретической конференции.

План работы кафедры был заслушан на партсобрании. Отчет о работе кафедры был заслушан на Ученом Совете Института. Работа кафедры, как и всего института в целом, в мае проверялась комиссией Горкома ВКП (б) (тов. Маркова) и Ипподромского Райкома ВКП (б). Члены комиссии Зав[едующая] отделом агитации и пропаганды Ипподром-

^и исправлено синими чернилами из напечатанного: картографии; ^{*} так в документе, следует: бил; ^л исправлено синими чернилами из напечатанного: не миную; ^м исправлено синими чернилами из напечатанного: эпохе;

ского Райкома ВКП (б) тов. Нырцова и член комиссии, преподавательница «Основ марксизма-ленинизма» медицинского института тов. Овсянникова присутствовали на лекциях и семинаре. Все мероприятия кафедры встречают поддержку со стороны местной парторганизации (секретарь тов. Знаменщиков). Кафедра обязана констатировать, что она не знает ни одного случая, когда дирекция института (тов. Ковалев) или учебная часть (профессор Попов), не пошли бы на встречу проведению кафедрой какого-либо полезного для института мероприятия. Работа кафедры протекает в обстановке деловой дружбы и полного контакта как с администрацией, так и со всеми общественными организациями института.

Недостатки работы кафедры.

1. Кафедра еще недостаточно уделила внимания работе с агитаторами, как в студенческих группах, так и на бывшем избирательном участке.

2. Кафедра еще не подтолкнула на подготовку к сдаче кандидатского минимума диссертантов института и не оказала им соответс[т]вующей помощи организацией^н систематических консультаций.

3. Не развернула^о еще работы среди технического персонала института.

4. Кабинет «Основ марксизма-ленинизма» не стал еще в подлинном смысле общеинститутским^п агитпунктом, да и вряд ли может им стать в теперешних условиях^р. В кабинет стянута часть (самой необходимой^с) литературы, но далеко не вся нужная. На основе антифашистской литературы и литературы об Отечественной войне, кафедрой для кабинета разработаны диаграммы, таблицы. Есть договоренность с Горагитпунктом о пересъемке имеющихся там планов и карт величайшей битвы под Москвой, но использовать всего этого нельзя. В темном, сыром, всегда холодном подвале, книги покрываются плесенью, материя через день становится влажной, холод и сырость гонит студентов вон из кабинета. Кафедра чувствует, как и Институт в целом, связанность в работе от отсутствия пригодного для учебных целей помещения.

^н исправлено синими чернилами из напечатанного: организации ей; ^о исправлено синими чернилами из напечатанного: развернули; ^п исправлено, в документе: общеинститутским; ^р далее забито на машинке напечатанное: Кабинет; ^с исправлено синими чернилами из напечатанного: не обходимой;

5. Кафедра еще не включилась в научно-исследовательскую работу, связанную с разработкой партархива Обкома ВКП (б) по избранной теме.

6. Кафедра, к сожалению, не может доложить о всех мероприятиях как о законченных проведением в жизнь. Как видно из изложенного, значительная их часть — в стадии подготовки, разработки и т.д. Объясняется тем, что кафедра в^т работу института включилась сравнительно поздно, только 10 марта, при чем известное время ушло на ознакомление со спецификой работы именно в данном институте. //

л. 198 об. Впереди еще неотложного, необходимого дела — непочатый край. Но^у кафедра полна веры, что с возложенными на нее задачами она справится, и все силы, средства, внимание и любовь она отдаст делу политико-воспитательной работы среди студенческой молодежи. Никогда не отказываясь от малого в работе, ибо из малого строится большое, — великое, непобедимое знамя Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина она надеется держать в своих руках крепко и высоко.

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ «ОСНОВМАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА[»] НИИГАиК.

Мих[аил] Горев.

11 июня 1942 года.

ГАНО. Ф. П4. Оп. 5. Д. 332. Л. 195–198 об.

Машинописный подлинник,

подпись — автограф синими чернилами.

Справа от нее напечатано: «(Мих[аил] ГОРЕВ)».

На л. 195 вверху слева красными чернилами

пометка: «11/VI-42 г.»

Список литературы

Абанина А.С., Петров И.В. Михаил Галкин: От священника-патриота к безбожному активисту // Россия на переломе: Войны, революции, реформы. XX век. СПб., 2018. С. 96–105.

Алексеев А.А. Геодезическая служба СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): Исторический аспект. Новосибирск, 2007. 252 с.

Готье Ю.В. Мои записки // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 151–164. История НИИГАиК, 1932–1970 гг. / Сост. К.Л. Проворов. Новосибирск, 1970. 72 с.

^т напечатано на машинке над строкой; ^у исправлено, в документе: НО.

- Крапивин М.Ю.* Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России // Вестник церковной истории. 2017. № 3–4 (47–48). С. 355–364.
- Крапивин М.Ю., Макаров Ю.Н.* «Незаменим для работы в области проведения декрета отделения церкви от государства»: Документальный портрет М.В. Галкина (1885–1948) // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 645–650.
- Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов. М., 2016. 944 с.
- Петров С.Г.* Антирелигиозник-распоп М.В. Галкин (М. Горев) во главе кафедры основ марксизма-ленинизма Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (1942–1944 гг.) // «Культура — это любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ (Новосибирск, 12–14 апреля 2016 г.). Новосибирск, 2017. С. 175–179.
- Петров С.Г.* Источники о пребывании антирелигиозника-распопа М.В. Галкина (М. Горева) в Новосибирске (1941–1944 гг.) // Азиатская Россия: Проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.). Материалы международной научной конференции. Новосибирск, 2017. С. 27–32.
- Петров С.Г.* Петроградский священник М.В. Галкин в годы Первой мировой войны (По документам РГИА) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI в. Новосибирск, 2015. С. 382–396.
- Петров С.Г.* Петроградский священник М.В. Галкин в годы Первой мировой войны (По документам ЦГИА СПб) // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 240–260.
- Рогозный П.Г.* Православная Церковь и Русская революция. Очерки истории: 1917–1920. М., 2018. 304 с.
- Тетерин Г.Н.* История НИИГАиК: К 60-летию института. Новосибирск, 1993. 191 с.
- «Церковь отделяется от государства»: Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. 1918 г. / Публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1993. № 6. С. 162–170; 1994. № 1. С. 136–147.

SUMMARY

V.A. Romodanovskaya

Institute of Russian Literature (The Pushkin House) RAS, Saint-Petersburg

The Books of the Maccabees in the Great Menaion Reader: Experience of textological research

Keywords: Great Menaion Reader, Gennady's Bible, the Books of the Maccabees, textology, protograph.

The article is devoted to the textological study of the Books of the Maccabees preserved in manuscript tradition of the 15th–16th centuries and included in the Great Menaion Reader from one of the complete codices of the Bible, which originated from the literary circle of Gennady, Archbishop of Novgorod the Great. The study identified groups of manuscripts each descending from its own protograph. The author establishes a certain list used by scribes for compilation of the Great Menaion reader of Metropolitan Macarius.

References

- Gorskiy A.V., Nevostruev K.I. *Opisanie slavyanskikh rukopisey Moskovskoy sinodal'noy biblioteki. Otd. 1: Svyashchennoe pisanie* [Description of Slavic manuscripts of the Moscow Synodal Library. Part 1: The Holy Scripture]. M., 1855. 342 p.
- Evseev I.E. *Gennadiyevskaya bibliya 1499 goda* [Gennady's Bible of 1499]. M., 1914. 21 p.
- Lur'e Y.A. S. *K voprosu o «latinistve» Gennadiyevskogo literaturnogo krugha* [On the question of «latinism» of the Gennady's literary circle]. In: *Issledovaniya i materialy po drevnerusskoy literature* [Studies and Materials on Old Russian Literature]. M., 1961. P. 66–77.
- Romodanovskaya V.A. *Gennadiyevskaya bibliya 1499 g. v russkoy rukopisnoy traditsii XV–XVII vv. (latinskie istochniki)* [Gennady's Bible of 1499 in the Russian manuscript tradition of the 15th–17th centuries (Latin sources)]: Abstract. Diss. Candidate of Philology. SPb., 1999. 16 p.
- Romodanovskaya V.A. *O tselyakh sozdaniya Gennadiyevskoy biblii kak pervogo polnogo russkogo bibleyskogo kodeksa* [About the goals of creating the Gennady's Bible as the first complete Russian codex of the Bible]. In: *Knizhnye tsentry Drevney Rusi: Severnorusskie monastyri* [Book centers of Old Rus: Northern Russian monasteries]. SPb., 2001. P. 278–305.
- Romodanovskaya V.A. *Ob istochnikah i kharaktere entsiklopedicheskikh gloss Gennadyevskoy biblii (1499 g.)* [On the sources and nature of encyclopedic glosses of the Gennady Bible (1499)]. In: *Trudy Otdela*

- drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 52. SPb., 2001. P. 138–167.
- Romodanovskaya V.A. *Rasskaz o blazhennom Ieronime v russkoy rukopisnoy Biblii XV v.* [The Story of Blessed Jerome in the Russian Handwritten Bible of the 15th Century]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 57. SPb., 2006. P. 126–133.
- Romodanovskaya V.A. *Gennadiyevskaya bibliya: Zadachi i printsipy izdaniya* [Gennadiy's Bible: Tasks and principles of publication]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 59. SPb., 2009. P. 245–263.
- Romodanovskaya V.A. *Gennadiyevskaya Bibliya: Osnovnye itogi i perspektivy izucheniya* [Gennadiy's Bible: The main results and prospects of study]. In: *Pis'mennost', literatura, fol'klor slavyanskikh narodov. Istoriya slavistiki: XV Mezhdunarodnyy s'ezd slavistov. Minsk, 20–27 avgusta 2013 g. Doklady rossiyskoy delegatsii* [Writing, literature, folklore of the Slavic peoples. History of Slavic Studies: 15th International Congress of Slavists. Minsk, August 20–27, 2013. Reports of the Russian delegation]. M., 2013. P. 266–285.
- Romodanovskaya V.A. *Makkavei v russkoy traditsii* [Maccabees in Russian tradition]. In: *Chetyre Makkavejskie knigi* [Four books of the Maccabees]. M.; Ierusalim, 2014. P. 527–540.
- Rukopisnye knigi sobraniya M.P. Pogodina: Katalog. Vyp. 1* [Manuscript books from the collection of M.P. Pogodin: Catalog. Issue 1]. L., 1988. 340 p.
- Sobolevskiy A.I. *Perevodnaya literatura Moskovskoy Rusi XIV–XVII vv.* [Translated literature of Muscovite Russia of the 14th–17th centuries]. SPb., 1903. 460 p.
- Angermann N. *Bartholomäus Ghotan in Novgorod*. In: *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Alterumskunde* [Journal of the association for history and antiquities of Lübeck]. 1965. № 45. P. 141–148.
- Foster P.M. *The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bible (1499)*. Columbia, 1995. 419 p.
- Freidhof G. *Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81): Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer* [Comparative linguistic studies Gennadius-Bibel (1499) and the Ostrog Bible (1580/81): The books of Paralipomenon, Ezra, Tobias, Judith, Sapientia and Maccabees]. Frankfurt am Main, 1972. 372 p.

**The Trial Minutes of Maximus the Greek and Vassian Patrikeev:
Patterns of behavior of the participants of «sobor» in 1531**

Keywords: Maximus the Greek, Vassian Patrikeev, Metropolitan Daniel, sobor of 1531, «Trial Minutes of Maximus the Greek», «Trial Minutes of Vassian Patrikeev», pattern of behavior, identity.

Based on the comparative analysis of the «Trial Minutes of Maximus the Greek» and «Court Case of Vassian Patrikeev» the article identifies and describes distinctive features of dialogues between the participants of assembly («sobor») of 1531. The author identifies features of behavioral patterns of the lead prosecutor (Metropolitan Daniel), the accused (the Greek scholar and the prince-monk), witnesses in the course of the trial. Different roles played by Maximus the Greek and elder Vassian during the trial as compared to the history of their collaboration before the sobor allowed estimating parameters for identification of the two intellectuals.

References

- Berednikov Ya.I. *O nekotorykh vazhnykh rukopisyakh, khraryashchikhsya v Biblioteke Imperatorskoy Akademii Nauk* [About some important manuscripts held in the Library of the Imperial Academy of Sciences]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya* [Journal of Ministry of National Enlightenment]. 1835. № 9. P. 116–122.
- Bodyanskiy O.M. *Prenie Danila, mitropolita Moskovskogo i vseya Rusi, s inokom Maksimom Svyatogorcem* [Debate of Daniel, Metropolitan of Moscow and All Russia, with monk Maxim Svyatogorets]. In: *Chtenija v Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskikh* [Readings in the Society of History and Antiquities of Russia]. 1847. № 7. Pt. 2: Domestic materials. P. I–VIII, 1–13.
- Bodyanskiy O.M. *Prenie Danila, mitropolita Moskovskogo i vseya Rusi, s startsem Vas'yanom* [Debate of Danil, Metropolitan of Moscow and All Russia, with the elder Vasyan]. In: *Chtenija v Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskikh* [Readings in the Society of History and Antiquities of Russia]. 1847. № 9. Pt. 4: Mescelania Smes'. P. 1–28.
- Bulanin D.M. *O nekotorykh printsipakh raboty drevnerusskikh pisateley* [About some principles of the work of Old Russian writers]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 37. L., 1983. P. 3–13.
- Bulanin D.M. *Perevody i poslaniya Maksima Greka: Neizdannye teksty* [Translations and epistles of Maximus the Greek: Unpublished texts]. L., 1984. 278 p.

- Zhmakin V. *Mitropolit Daniil i ego sochineniya* [Metropolitan Daniel and his writings]. M., 1881. 762 p. + Appendix, 71 p.
- Zhurova L.I. *Sudnyy spisok Maksima Greka i russkaya publitsistika XVI v. (mitropolit Daniil i Maksim Grek)* [The Trial Minutes of Maximus the Greek and Russian journalism of the 14th century (Metropolitan Daniel and Maximus the Greek)]. In: *Problemy sokhraneniya otechestvennoy dukhovnoy kul'tury v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XXI vv.* [Problems of preserving the national spiritual culture in the written monuments of the 16th–21st centuries]. Novosibirsk, 2017. P. 90–100.
- Kazakova N.A. *Vopros o prichinakh osuzhdeniya Maksima Greka* [The question of the reasons for the conviction of Maxim the Greek]. In: *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Chronicle]. Vol. 28. M., 1968. P. 109–126.
- Kazakova N.A. *Vassian Patrikeev i ego sochineniya* [Vassian Patrikeev and his works]. M.; L., 1960. 363 p.
- Maksim Grek, prep. *Sochineniya* [Writings]. M., 2008. 568 p.
- Pliguzov A.I. *Polemika v russkoy tserkvi pervoy treti XVI v.* [Controversy in the Russian church of the first third of the 16th century]. M., 2017. 420 p.
- Pokrovsky N.N. *Zamechaniya o rukopisi sudnykh spiskov Maksima Greka* [Comments on the manuscript of the trial minutes of Maximus the Greek]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 36. L., 1981. P. 80–102.
- Romodanovskaya V.A. «Sede odesnuyu Otca» ili «sidel esi»? *K voprosu o grammaticheskoy pravke Maksima Greka* [«Sat at the right hand of the Father» or «has sat»? To the question of the grammatical editing of Maximus the Greek]. In: *Problemy istorii, russkoj knizhnosti, kul'tury i obshchestvennogo soznaniya* [Problems of history, Russian book writing, culture and public consciousness]. Novosibirsk, 2000. P. 232–238.
- Sinitsyna N.V. «Ya vspominayu...» [«I remember...»]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2017. № 3. P. 22–25.
- Sudnye spiski Maksima Greka i Isaka Sobaki* [Trial Minutes of Maximus the Greek and Isak Sobaka] / Podg. N.N. Pokrovskiy. M., 1971. 186 p.

A.A. Brodnikov

Novosibirsk state university

On the Chronology of the 1st Ataman's I. Galkin campaign to Yakutia

Keywords: military service men, ataman Ivan Galkin, Lena River, the 1st campaign.

The article is devoted to the 1st visit of the Yenisei ataman Ivan Galkin to Yakutia which marked the beginning of the Lena River joining the Russian State. There are some doubts that I. Galkin had the opportunity to go from Ust'-Kut winter settlement to the Yakuts land in spring 1631 and collecting tribute («yasak»), return to Ilim River by mid-summer after several weeks of armed clashes with several Yakut princes on the Lena and on the Aldan Rivers. However, we know that on July 16 in the outpost («ostrog») on the mouth of the Idirma River he handed over the affairs to the centurion P. Beketov who replaced him. The article attempts to restore the chronology of I. Galkin's campaign based on available documentary sources and thereby eliminate another «white spot» in the history of Siberia in the 17th century.

References

- Aleksandrov V.A., Pokrovskiy N.N. *Vlast' i obshchestvo: Sibir' v XVII v.* [Power and Society: Siberia in the 17th century]. Novosibirsk, 1991. 400 p.
- Bakhrushin S.V. *Istoricheskie sud'by Yakutii* [The historic destiny of Yakut]. In: Bakhrushin S.V. *Nauchnye trudy* [The scientific works]. Vol. 3. Pt. 2. M., 1955. P. 13–48.
- Brodnikov A.A. *Sibirskii sluzhilyi chelovek Maksim Perfiriev: opyt biograficheskogo issledovaniya* [Siberian military service man Maksim Perfiriev: The experiment of the biography research]. In: *Kniga i literatura v kul'turnom kontekste* [Book and literature in a cultural context]. Novosibirsk, 2003. P. 213–227.
- Vize V.U. *Klimat Yakutii* [Climate of Yakut]. L., 1927. 33 p.
- Dolgikh B.O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII v.* [The family and the tribe structure of the Siberian nationality in the 17th century]. M., 1960. 608 p.
- Ivanov V.N. *Vhozhdenie Severo-Vostoka Azii v sostav Russkogo gosudarstva* [The entrance of the North-Easter of Asia to Russian state]. Novosibirsk, 1999. 200 p.
- Ivanov V.N. *Vhozhdenie Yakutii v sostav Rossiyskogo gosudarstva: Kak eto bylo* [The entrance of Yakut to Russian state: How was it]. In: *Ilin*. 2002. № 2. P. 12–15, 76–77.

- Ivanov V.N. *Yakutia v sostave Russkogo gosudarstva (XVII vek)* [Yakut in the Russian state (17th century)]. Yakutsk, 2002. 156 p.
- Istoria Yakutskoi ASSR* [The history of Yakut ASSR]. M., 1957. Vol. 2. 427 p.
- Kazar'an P.L. *Stanovlenie sudohodstva na Lene* [The standing of navigation on Lena]. In: *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yakut state University]. 2010. Vol. 7. № 1. P. 71–77.
- Petrov P.P. *Osnovanie Lensko ostroga* [The foundation of Lensk «ostrog»]. In: *Yakutskii arkhiv* [The Yakut's archives]. 2002. № 2 (6). P. 35–37.
- Safronov F.G. *Russkie na Severo-Vostoke Azii v XVII — seredine XIX v.* [Russians in north-east Asia in the 17th — mid-19th century]. M., 1978. 258 p.
- Yakutia v XVII veke* [Yakut in the 17th century]. Yakutsk, 1953. 440 p.

List of sources

- Miller G.F. *Istoria Sibiri* [The history of Siberia]. M., 2005. Vol. 3. 600 p.
- Russkaia istoricheskaia biblioteka* [The Russian historical library]. Vol. 2. SPb., 1875. 1228 col.
- Sluzhebnaia chertezhnaia kniga. Semen Remezov i synov'ia. Tekst rukopisi Rossiiskoi nacional'noi biblioteki [Sankt-Petersburg]. Kommentarii.* [Service draft book. Semen Remezov and sons. The text of manuscript of Russian national library [Sankt-Peterburg]. Comments]. Tobolsk, 2006.
- Spisok s chertezha Sibirskoi zemli, zaimstvovannyi iz rukopisnogo sbornika XVII veka i ob'iasnennnyi primechaniami G.N. Spasskim* [The copy from the draft of Siberia land, borrow from manuscript collection of the 17th century and explain by comments of G.N. Spasski]. M., 1849. 48 p.
- Chertezhnaia kniga Sibiri, sostavlennaia tobolskim synom boiarskim Semenom Remezovym v 1701 godu: Faksimil'noe izdanie* [Draft book of Siberia, composed by tobolsk's boyars' son Semen Remezov in 1701 year: Facsimileing publication]. M., 2003. Vol. 1.

L.V. Titova

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Epistle of Feodor the Deacon to Ioann Avvakumovich and the «Book» by Spiridon Potyomkin

Keywords: Epistle on Priesthood, Feodor the Deacon, polemical text, Old Belief, textology, archaeological overview.

The article gives a brief analysis of Feodor the Dean's polemical epistle on priesthood to Ioann, the son of the Archpriest Avvakum. Feodor wrote this epistle on behalf of all Pustozyorsk prisoners (the Archpriest Avvakum,

the monk Epiphaniy, the priest Lazar) in 1669. The article characterizes collected writings, which included Feodor's Epistle to Ioann; identifies its convoy, which clearly demonstrates that this ideological document was of public importance and publicly expressed and actively used by Old Believers. This is also proven by the wide spread of the epistle in the collections of manuscripts of the 17th–20th centuries and the use of this text in the Old Believers' polemical writings in defense of Old Belief in the 18th century. The author pays special attention to the «Book» by Spiridon Potyomkin, which includes his sermons on the basic issues hotly debated by those who opposed novelties introduced by the official Church. Along with Spiridon Potyomkin's sermons, the «Epistle of Feodor the Deacon to Ioann» was also included in the «Book» in the first half of the 18th century, which also shows the importance of this monument for the adherents of Old Belief. They regarded it no less important than the sermons of Spiridon Potyomkin — one of the most authoritative ideologues at the early stage of Old Believers' movement. The author proposes a new approach to the study of «Epistle of Feodor the Deacon» in a single context of collected writings' core set along with Spiridon Potyomkin's «Book».

References

- Bubnov N.Yu. *Spiridon Potemkin i ego «Kniga»* [Spiridon Potemkin and his «Book»]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 40. L., 1985. P. 345–363.
- Bubnov N.Yu. *Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v.: Istochniki, tipy i evolyutsiya* [Old Believers book in Russia in the second half of the 17th century: Sources, types and evolution]. SPb., 1995. 435 p.
- Lihachev D.S. *Tekstologiya: Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Textology: On the material of Russian literature of the 10th–17th centuries. The 2nd edition, revis. and suppl.]. L., 1983. 639 p.
- Opisanie rukopisey i katalog knig cerkovnoy pechati biblioteki A.I. Khludova / Sost. A. Popov.* [Description of manuscripts and catalogue of books in ecclesiastical print from the library of A.I. Khludov, comp. A. Popov]. M., 1872. 664 + 54 p.
- Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR. Tom 7. Vyp. 1: Sochineniya pisateley staroobryadtsev XVII veka / Sost. N.Yu. Bubnov* [Description of the manuscript department of the Library of the USSR Academy of Sciences. Vol. 7. Is. 1: Works of Old Believers' writers of the 17th century / Comp. by N.Yu. Bubnov]. L., 1984. 316 p.
- Opisanie slavyano-russkikh rukopisey, nakhodyashchikhsya v sobranii chlena-korrespondenta Imperatorskago Obshchestva lyubiteley drevney*

- pis'mennosti* A.A. Titova [Description of the Slavic-Russian manuscripts in the collection of the corresponding member of the Imperial Society of Lovers of Ancient Writing A.A. Titov]. Vol. 4. M., 1901. 424 p.
- Otchet imperatorskoy publichnoy biblioteki za 1863 god* [Report of the Imperial Public Library for 1863]. SPb., 1864. 186 p.
- Pravoslavnyy sobesednik, izdavaemyy pri Kazanskoy Duhovnoy Fkademii*. 1858. Ch. 2: Mai [Orthodox colloquator published at the Kazan Theological Academy. 1858. Pt. 2: May]. 622 s.
- Rumyantseva V.S. *Narodnoe antitserkovnoe dvizhenie v Rossii v XVII veke* [National anti-church movement in Russia in the 17th century]. M., 1986. 262 p.
- Titova L.V. *Intellektual'nye svyazi pervykh ideologov i liderov staroobryadchestva (Spiridon Potemkin, d'yakon Fedor, Nikita Dobrynin, igumen Feoktist)* [Intellectual connections of the first ideologists and leaders of the Old Believers (Spiridon Potemkin, Deacon Fedor, Nikita Dobrynin, Hegumen Feoktist)]. In: *Istoricheskij kur'er* [Historical courier]. 2019. № 2 (4). *Stat'ja* 6 [Article 6]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-06.pdf>
- Titova L.V. *Ob"yasnitel'naya zapiska d'yakona Fedora po povodu iz"yavlenno go im povinoveniya soboru* [Explanatory note by Deacon Fedor regarding his declared obedience to the cathedral]. In: *Obshchestvennoe soznanie, knizhnost', literatura perioda feodalizma* [Public consciousness, booklore, literature of the period of feudalism]. Novosibirsk, 1990. P. 211–219.
- Titova L.V. *Poslanie d'yakona Fedora Ioannu Avvakumovichu o svyashchestve — ideologicheskiiy dokument rannego etapa staroobryadcheskogo dvizheniya* [Epistle of Feodor the Deacon to Ioann Avvakumovich on Priesthood — ideological document of the early stage of Old Believers' movement]. In: *Arheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii* [Archaeographic and source study aspects in the study of the history of Russia]. Novosibirsk, 2016. P. 77–101.
- Titova L.V. *Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu — literaturnyy i polemicheskiiy pamyatnik rannego staroobryadchestva* [Epistle of Feodor the Deacon to his son Maxim — a the early Old Believers' literature and polemics]. Novosibirsk, 2003. 310 p.
- Traditsionnaya knizhnaya kul'tura russkogo naseleniya Yuzhnogo Urala i Zaural'ya v XVII–XX vv.* [Traditional book culture of the Russian population of the Southern Urals and Trans-Urals to the 17th–20th centuries]. Yekaterinburg, 2019. 505 p.

I.L. Mankova

Institute of History and Archaeology UB RAS, Ekaterinburg

Hierotopy of the church's space of the first Tobolsk Sophia Cathedral

Keywords: Tobolsk Sophia Cathedral, icons, iconostasis, panagia, inventory books of the Tobolsk archbishop's courtyard, the history of Orthodoxy in Siberia, hierotopy, sacred space.

The article is devoted to the reconstruction of the interior of the Tobolsk Sofia Church, built in 1620–1622. The inventory books of the Tobolsk archbishop's courtyard in 1625 and 1636 became the sources of the study. Using the concept of the hierotopy, the author traces the process of creating the sacred space of the first Tobolsk Sofia. The Siberian archbishops Kiprian and Makarii, as well as the first Sofia protopop Ivan Iosifov played the main role in its filling with dogmatic, educational and historical meanings. The main attention in the article is paid to the iconostasis, which was a transitional version from a four-tier to a five-tier iconostasis and was one of the earliest high iconostases in Russia. According to its «program», it gravitated to the iconostases of the churches of the Russian North. Virgin Mary icons prevailed in its local series. The icons *Uspeniye Bogoroditsy i Sofiya Premudrost' Bozhiya* of the Novgorod type were temple, the last icon became miraculous quite early. The integral part of the sacred space of the Tobolsk Sofia was analogous and remote icons, panagias, crosses, reliquaries, the Holy Sepulcher, the bishop's («ruler») place, pulpit. The rich decoration and stocks of some icons may indicate their special veneration.

References

- Balandin S.N. *Kamennyy Sofiyskiy (Uspenskiy) sobor – pamyatnik arkhitektury Tobolska* [Stone Sofia (Dormition) Cathedral – a monument of architecture of Tobolsk]. In: *Pamyatniki istorii i arkhitektury Sibiri* [Monuments of history and architecture of Siberia]. Novosibirsk, 1986. P. 76–87.
- Buseva-Davydova I.L., Vaneyan Stefan, priest. *Ikonoostas* [Iconostasis]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 22. M., 2009. P. 65–71.
- Vasileva A.V. *Freska «Videnie Bozhiey Materi apostolom Petrom v prelomlenii khleba» i problema sofiskoy ikonografii v drevnerusskoy monumentalnoy zhivopisi vtoroy poloviny XVII – pervoy poloviny XVIII v. (Na primere rospisey khramov Verkhnego Povolzhya)* [The fresco «The Vision of the Mother of God by the Apostle Peter in the breaking of bread» and the problem of Sofia iconography in ancient Russian monumental painting]

- of the second half of the 17th — the first half of the 18th century (By the example of murals of temples of the Upper Volga region)]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Herald of Saint Petersburg University]. 2012. Ser. 15. Vol. 1. P. 88–99.
- Gordienko E.A. *Bolshoy ikonostas Sofiyskogo sobora (Po pismennym istochnikam)* [Large iconostas of St. Sophia Cathedral (According to written sources)]. In: *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* [Novgorod historical collection]. Vol. 2 (12). L., 1984. P. 211–229.
- Zhuravleva I.A. *Praotecheskiy ryad i zavershenie simvolicheskoy strukturyi russkogo vyisokogo ikonostasa* [The forefather row and the completion of the symbolic structure of the Russian high iconostasis]. In: *Ikonostas: Proishozhdenie, razvitie, simbolika* [Iconostasis: Origin, development, symbolism]. M., 2000. P. 490–498.
- Kopylova S.V. *Kamennoe stroitelstvo v Sibiri: Konets XVII — XVIII v.* [Stone construction in Siberia: The end of the 17th — 18th century]. Novosibirsk, 1979. 255 p.
- Kochedamov V.I. *Pervyye russkie goroda Sibiri* [The first Russian cities of Siberia]. M., 1978. 190 p.
- Lidov A.M. *Ierotopiya: Sozdanie sakralnykh prostranstv kak forma tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya* [Hierotopy: The creation of the sacred spaces as a form of creativity and a subject of historical research]. In: *Ierotopiya: Sozdanie sakralnykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi* [Hierotopy: The creation of sacred spaces in Byzantium and Old Russia]. M., 2006. P. 9–58.
- Lidov A.M. *Ikonostas: Itogi i perspektivy issledovaniya* [Iconostasis: Results and prospects of the study]. In: *Ikonostas: Proishozhdenie, razvitie, simbolika* [Iconostasis: Origin, development, symbolism]. M., 2000. P. 11–29.
- Maynischeva A.Yu. *Derevyannyye tserkvi Sibiri XVII veka: Formy, simvolyy, obrazyi* [Wooden churches of Siberia of the 17th century: Forms, symbols, images]. Novosibirsk, 2000. 64 p.
- Melnik A.G. *Mestnyye ryady ikonostasov v hramakh Solovetskogo monastyirya XVI veka* [Local rows of iconostases in the temples of the Solovetsky monastery of the 16th century]. In: URL: http://solovki-monastyr.ru/media/attachments/v17s04_Melnik.pdf (data obrascheniya: 09.01.2019).
- Melnik A.G. *Osnovnyye tipy russkikh ikonostasov XV — serediny XVII v.* [The main types of Russian iconostases of the 15th — mid the 17th century]. In: *Ikonostas: Proishozhdenie, razvitie, simbolika* [Iconostasis: Origin, development, symbolism]. M., 2000. P. 431–441.
- Prostranstvo ikony: Ikonografiya i ierotopiya* [Space icons: Iconography and hierotopy]. M., 2019. 232 p.

- Solodkin Ya.G. *Sibirskoe letopisanie XVII — pervoy poloviny XVIII v.: Spornyye i maloizuchennyye voprosy* [Siberian annals of the 17th — the first half of the 18th century: Controversial and poorly studied issues]. Nizhnevartovsk, 2018. 169 p.
- Sulotskiy A.I. *O tserkovnykh drevnostyakh Sibiri* [About the church's antiquities of Siberia]. Vol. 1. Tyumen, 2000. 480 p.
- Uspenskiy L.A. *Bogoslovie ikony Pravoslavnoy Tserkvi* [Theology of the Icon of the Orthodox Church]. [B.m.]: Izd-vo zapadnoevropeyskogo Ekzarhata Moskovskoy Patriarii, 1989. 656 p.
- Florovskiy Georgiy, prot. *O pochitanii Sofii, Premudrosti Bozhiey, v Vizantii i na Rusi* [About the veneration of Sophia, the Wisdom of God, in Byzantium and in Russia]. In: URL: <http://www.vehi.net/florovsky/sophia.html> (data obrascheniya: 01.02.2019).
- Yureva T.V. *Istoricheskaya komponenta v interpretatsii pravoslavnogo ikonostasa* [The historical component in the interpretation of the Orthodox iconostasis]. In: *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin]. 2018. № 1. P. 200–208.

List of sources

- Literaturnyye pamyatniki Tobolskogo arhiereyskogo doma XVII veka* [Literary monuments of the Tobolsk house of the 17th century] / Comp. Ye.K. Romodanovskaya, O.D. Zhuravel. Novosibirsk, 2001. 440 p.
- Tobolskiy arhiereyskiy dom v XVII veke* [Inventories and documents of Tobolsk archpriests in 17th century] / Comp. N.N. Pokrovskiy, Ye.K. Romodanovskaya]. Novosibirsk, 1994. 292 p.

N.S. Guryanova

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

On formation of the «canon of sacred texts» among the Old Believers in the 18th century

Keywords: 18th century, Church, reform, schism, Old Believers, text, canon.

The article studies how the fond of Old Believers' authoritative text fragments was formed in the 18th century. The defendants of the Old rite selected these fragments as arguments in order to uphold their right to remain in opposition to the official Church. The first generation of those who opposed the Church reform started by Nikon largely determined the range of authoritative manuscripts and old printed books from which excerpts were made testifying to the fact that reformers violated traditions of the Russian Church. All original texts were declared «sacred». In the

18th century when the ideology of the newly established «agreements» was formed the Old Believers managed not only to preserve the selected fragments but also to increase their number and to expand the range of original texts. In their work with monuments of writing Old Believers also added new methods that for their time could well be considered scientific.

References

- Belokurov S. *Arseniy Sukhanov. Ch. 1: Biografiya Arseniya Sukhanova* [Arseny Sukhanov. Pt. 1: Biography of Arseny Sukhanov]. M., 1891. 440 + CLX p.
- Belyaeva O.K. *Polemicheskie sborniki i sochineniya staroobryadcev d'yakonovskogo soglasia: Nekotorye predvaritel'nye zamechaniya* [Polemic collections and writings of the Old Believers of the Dyakonovsky consent: Some preliminary remarks]. In: *Khristianstvo i tserkov' v Rossii feodal'nogo perioda (materialy)* [Christianity and the Church during the feudal period in Russia (materials)]. Novosibirsk, 1989. P. 217–219.
- Belyaeva O.K. *Redaktorskaya rabota vygovskikh knizhnikov nad «Diakonovymi otvetami»* [The editorial work of Vyg scribes on «Deacon's Answers»]. In: *Russkoe obshchestvo i literatura pozdnego feodalizma* [Russian Society and Literature of Late Feudalism]. Novosibirsk, 1996. P. 37–52.
- Belyaeva O.K. *Staroobryadcheskaya rukopisnaya traditsiya nachala XVIII v. i rabota vygovskikh knizhnikov nad Pomorskimi otvetami* [Old Believers' manuscript tradition of the beginning of the 18th century and the work of Vyg scribes on the Pomor answers]. In: *Istochniki po istorii russkogo obshchestvennogo soznaniya perioda feodalizma* [Sources on the history of Russian public consciousness of the feudal period]. Novosibirsk, 1986. P. 63–69.
- Bubnov N.Yu. *Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v.: Istochniki, tipy i evolyutsiya* [Old Believers book in Russia in the second half of the 17th century: Sources, types and evolution]. SPb., 1995. 435 p.
- Bubnov N.Yu., Yukhimenko E.M. «D'yakonovy otvety» [«Deacon's Answers»]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 16. M., 2007. P. 516–518.
- Dmitrievskiy A.A. *Ispravlenie knig pri patriarkhe Nikone i posleduyushchikh patriarkhakh* [Correction of books under Patriarch Nikon and subsequent patriarchs]. M., 2004. 160 p.
- Guryanova N.S. «Kniga» Gerontiya Soloveckogo [«The Book» of Gerontiy Solovetsky]. In: *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii: Istochniki i issledovaniya* [Public consciousness and literature of Russia: Sources and research]. Novosibirsk, 2008. P. 3–21.

- Zernova A.S. *Knigi kirillovskoj pečati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekah: Svodnyj katalog* [Books of the Kirillov's press, published in Moscow in the 16th–17th centuries: Summary catalog]. M., 1958. 152 p.
- Kapterev N.F. *Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravleniya tserkovnykh obryadov. Vpemya patriarshestva Iosifa* [Patriarch Nikon and his opponents in correcting church rites. Time of Patriarchate of Joseph]. M., 2003. 248 p.
- Pozdeeva I.V. *Moskovskij pechatnyj dvor v zhizni rossijskogo obshchestva i gosudarstva XVII veka* [Moscow printing yard in the life of Russian society and state of the 17th century]. In: Pozdeeva I.V. *Chelovek. Kniga. Istoriya: Moskovskaya pechat' XVII veka* [Person. Book. History: Moscow press of the 17th century]. M., 2016. P. 16–132.
- Sazonova N.I. «*Za edinyj Az...*»: Knizhnaya «*sprava*» pri patriarhe Nikone (1653–1666 gg.) i tserkovnyy raskol [«For a single Az...»: Correcting books under Patriarch Nikon (1653–1666) and the church schism]. M.; SPb., 2018. 240 p.
- Sapozhnikova O.S. *Russkij knizhnik XVII v. Sergij Shelonin: Redaktorskaja dejatel'nost'* [Russian scribe of 17th century Sergius Shelonin: Editorial activities]. M.; SPb, 2010. 560 p.
- Fonkich B.L. *Grechesko-russkie kul'turnye svyazi v XV–XVII vv.* [Greek-Russian cultural ties in the 15th–17th centuries]. M., 1977. 247 p.
- Chumicheva O.V. «*Otvet vkrattse Solovetskogo monastyrja*» i *Pyataya solovetskaya chelobitnaya: Vzaimootnoshenie tekstov* [«Otvet vkrattse Solovetskogo monastyrja» and the Fifth Solovetsky petition: the Relationship of texts]. In: *Issledovaniya po istorii literatury i obschestvennogo soznaniya feodal'noj Rossii* [Research on the history of literature and social consciousness of feudal Russia]. Novosibirsk, 1998. P. 59–69.
- Yukhimenko E.M. *Novyy Ierusalim i staroobryadtsy v nachale XVIII v.* [New Jerusalem and the Old Believers at the beginning of the 18th century]. In: *Pyatye chteniya pamyati professora Nikolaya Fedorovicha Kaptereva: Rossiya i pravoslavnyy Vostok: Novye issledovaniya po materialam iz arkhivov i muzejnykh sobraniy* [Fifth readings in memory of professor Nikolay Fedorovich Kapterev: Russia and the Orthodox East: New research on the materials from archives and museum collections]. M., 2007. P. 207–214.
- Crummey R.O. *Old Belief as Popular Religion: New Approaches*. In: *Old Believers in a Changing World*. DeKalb, 2011. P. 17–27.

List of sources

Kniga o vere [Book of Belief]. M., 1648. 289 l.

- Kniga sobornyh Deyanij 1667 g.* [Book of conciliar Acts 1667]. In: *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego suschestvovaniya. T. 2. Ch. 2: Akty, otnosyashchiesya k soboru 1666–1667 goda* [Materials for the history of the split for the first time of its existence. Vol. 2. Pt. 2: Acts relating to the Council of 1666–1667]. M., 1876. P. 187–412.
- Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya. T. 3: Akty, otnosyashchiesya k istorii Solovetskogo myatezha* [Materials for the history of the split for the first time of its existence. Vol. 3: Acts relating to the history of the Solovetsky rebellion]. SPb., 1878. 4 + 458 + IX p.
- Skrizhal'*. M., 1655/1656. 856 p.
- Sluzhebnyk* [Prayer-book]. M., 1655. 776 p.
- Stoglav: Tekst. Slovoukazatel'* [Stoglav: Text. Word Index]. M.; SPb., 2015. 320 p.
- Firsov Gerasim. «O slozhenii perstov, ezhe kotorymi persty desnyya ruko podobaet vsyakomu pravoslavnomu hristiyaninu voobrazhati na sebe znamenie chestnago kresta». In: Nikol'skij N. *Sochineniya solovetskogo inoka Gerasima Firsova po neizdannym tekstam: K istorii severno-russkoj literatury XVII veka* [Works of Solovetsky monk Gerasim Firsov on unpublished texts: To the history of North Russian literature of the 17th century]. SPb., 1916. P. 145–196.

I.A. Shipilov

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Instructions of G.F. Müller and I.G. Gmelin for the participants of academic detachment of the Second Kamchatka expedition as research programs

Keywords: history of Siberia's exploration, history of science, Second Kamchatka expedition, academic detachment, support personnel, instructions of G.F. Müller and I.G. Gmelin, research programs, paradigm, academic school.

The article analyzes instructions written by the Professors G.F. Müller and I.G. Gmelin for adjuncts, students, translators, land surveyors, artists, copying clerks and other members of the Academic detachment of the Second Kamchatka expedition. The author shows the role of these documents as research programs and basic forms of transfer of scientific paradigm from the detachment's leaders to their students and assistants; reconstructs components of scientific paradigm that determined problematic field, methodological principles and techniques of research conducted by the academic group of the expedition; studies their reception in the works and materials of the support personnel. It is concluded that scientific and educational work (with detailed instructions as some of its key forms) performed by G.F. Müller and I.G. Gmelin contributed to the

training of their students and assistants and turning them into researchers in their own right, who helped the Professors in their extensive exploration of Siberia and ensuing development of science.

References

- Akademicheskie nauchnye shkoly Sankt-Peterburga: K 275-letiyu Akademii nauk* [Academic scientific schools of St. Petersburg: To the 275th anniversary of the Academy of Sciences]. SPb., 1998. 252 p.
- Alekseeva M.A. *Sobranie rossiyskikh i sibirskikh gorodov: Seriya gravyr XVIII v.* [A collection of Russian and Siberian cities: Series of engravings of the 18th century]. In: *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Reports of the State Russian Museum]. Is. 8. L., 1964. P. 65–75.
- Allahverdyan A.G., Moshkova G.Yu., Yurevich A.V., Yaroshevskiy M.G. *Psikhologiya nauki* [The psychology of science]. M., 1998. 312 p.
- Andreev A.I. *Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri. Vyp. 2: XVIII vek (pervaya polovina)* [Essays on the source study of Siberia. Is. 2: 18th century (first half)]. M.; L., 1965. 364 p.
- Arpent'eva M.R. *Osobennosti nauchnogo tvorchestva v kontekste razvitiya nauchnykh shkol* [Specific features of scientific creativity in the context of the development of scientific schools]. In: *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo* [Humanities Bulletin of TSPU named after L.N. Tolstoy]. 2015. № 3. P. 25–34.
- Bastrakova M.S. *Akademiya nauk i vlast': Vtoroe stoletie. Ot Akademii Imperatorskoy k Rossiyskoy* [Academy of Sciences and Power: Second Century. From the Imperial Academy to the Russian]. In: *Rossiyskaya Akademiya nauk: 275 let sluzheniya Rossii* [Russian Academy of Sciences: 275 years of service to Russia]. M., 1999. P. 111–200.
- Belkovets L.P. *Iogann Georg Gmelin: 1709–1755.* M., 1990. 144 p.
- Boyko E.S. *K tipologii nauchnykh shkol* [To the typology of scientific schools]. In: *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy nauki: Uchyonnyy i nauchnyy kollektiv* [Socio-psychological problems of science: Scientist and research team]. M., 1973. P. 202–209.
- Burykin A.A. *Tungusskie shamanskije zaklinaniya XVIII veka v zapisyakh Ya.I. Lindenau* [Tungus shamanic spells of the 18th century in the notes of Ya.I. Lindenau]. In: *Sistemnye issledovaniya vzaimosvyazi drevnikh kul'tur Sibiri i Severnoy Ameriki* [Systematic studies of the relationship of ancient cultures of Siberia and North America]. Vyp. 5. SPb., 1997. P. 123–146.
- Bykasov V.E. *Izverzheniya 1739 i 1740 godov v rajone vulkana Ploskiy Tolbachik* [Eruptions of 1739 and 1740 in the area of the Ploskiy Tolbachik volcano]. In: *Materialy ezhegodnoy konferentsii, posvyashchyonnoy Dnyu vulkanologa «Vulkanizm i svyazannye s nim protsessy»* [Materials of the

- annual conference dedicated to the Volcanologist's Day «Volcanism and related processes»]. Petropavlovsk-Kamchatskij, 2014. P. 14–21.
- Bykasov V.E. *K voprosu o «fenomene S.P. Krasheninnikova»* [On the issue of «phenomenon of S.P. Krasheninnikov»]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific]. 2012. № 2. P. 5–18.
- Vdovin I.S. *Itel'meny i koryaki v pervye desyatiletii XVIII v.: Po neopublikovannym materialam uchastnika Kamchatskoj ekspeditsii A.P. Gorlanova* [Itelmens and Koryak in the first decades of the 18th century: According to unpublished materials of A.P. Golovanov, participant of Kamchatka expedition]. In: *Strany i narody Vostoka* [Countries and peoples of the East]. Is. 17. M., 1975. P. 57–66.
- Vedushchie nauchnye shkoly Rossii* [Leading scientific schools of Russia]. Is. 1. M., 1998. 622 p.
- Vorob'eva T.N. *Izuchenie Vostochnoy Sibiri uchastnikami Vtoroy Kamchatskoj ekspeditsii* [The study of Eastern Siberia by the participants of the Second Kamchatka expedition]. In: *Sibirskiy geograficheskiy sbornik* [Siberian Geographical Collection]. Is. 3. M.; L., 1964. P. 210–212.
- Herder I.G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for a philosophy of the history of mankind]. M., 1977. 703 p.
- Grezneva O.Yu. *Nauchnye shkoly (pedagogicheskiy aspekt)* [Scientific schools (pedagogical aspect)]. M., 2003. 69 p.
- Grekov V.I. *Ocherki iz istorii russkikh geograficheskikh issledovaniy v 1725–1765 gg.* [Essays from the history of Russian geographical exploration in 1725–1765]. M., 1960. 425 p.
- Dezhina I.G., Kiseleva V.V. *Tendentsii razvitiya nauchnykh shkol v sovremennoy Rossii* [Trends in the development of scientific schools in modern Russia]. M., 2009. 164 p.
- Drozdov A.L. *Biologicheskie issledovaniya peterburzhtsev na Dal'nem Vostoke* [Studies in biology by researchers from Saint-Petersburg in the Far East]. In: *Vestnik DVO RAN*. 2003. № 4. P. 163–169.
- Idei i lyudi: Intellektual'naya kul'tura Evropy v Novoe vremya* [Ideas and people: The intellectual culture of Europe in the New Age]. M., 2014. 846 p.
- Izvozchikov V.A., Potemkin M.N. *Nauchnye shkoly i stil' nauchnogo myshleniya* [Scientific schools and the style of scientific thinking]. SPb., 1997. 140 p.
- Iliarov S.S. *Nachala russkoy nauchnoy literatury (obosnovanie v trudakh G.F. Millera)* [Origins of Russian scientific literature (justification in the works of G.F. Miller)]. In: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of the history of natural science and technology]. 2010. № 2. P. 49–81.

- Il'in G.L. *Nauchno-pedagogicheskie shkoly: Proektivnyy podkhod* [Scientific and pedagogical schools: A projective approach]. M., 1999. 51 p.
- Kasten E. *Georg Vil'gel'm Steller na Kamchatke: Napravlenie i metody svoego etnograficheskogo issledovaniya* [Georg Wilhelm Steller in Kamchatka: Area and methods of his ethnographic research]. In: *Kul'tury i landshafty Severo-Vostoka Azii: 250 let russko-nemetskikh issledovaniy po ekologii i kul'ture korennykh narodov Kamchatki* [Cultures and landscapes of the North-East of Asia: 250 years of Russian-German research on ecology and culture of the indigenous peoples of Kamchatka]. Fürstenberg; Norderstedt, 2010. P. 5–19.
- Kasten E. *Soobshcheniya o puteshestviyakh i nablyudeniyakh nemetsko-govoryashchikh issledovateley v XVIII i XIX vv. s etnologicheskoy tochki zreniya* [Travel accounts and observations of German-speaking researchers in the 18th and 19th centuries from an ethnological point of view]. In: *«Na perekrestke kontinentov»: Materialy XXXI Krashe-ninnikovskikh chteniy* [«At the crossroads of the continents»: Materials of the 31st Krasheninnikov readings]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2014. P. 214–217.
- Kedrov B.M. *Cherty tvorcheskoy lichnosti istinnogo uchyonogo* [Features of the creative personality of a true scientist]. In: *Sotsial'nye i ekonomicheskie problemy povysheniya effektivnosti nauki* [Social and economic problems of increasing the effectiveness of science]. M., 1985. P. 68–77.
- Kolchinskiy E.I. *Neterpenie i otchayanie: Georg Vil'gel'm Steller (1709–1746)* [Impatience and despair: Georg Wilhelm Steller (1709–1746)]. In: *Vydayushchiesya otechestvennye biologi* [Prominent Russian biologists]. Is. 2. SPb., 1998. P. 5–13.
- Kolchinskiy E.I., Sytin A.K., Smagina G.I. *Estestvennaya istoriya v Rossii: Ocherki razvitiya estestvoznaniya v Rossii v XVIII veke* [Natural History in Russia: Essays on the Development of Natural Science in Russia in the 18th Century]. SPb., 2004. 242 p.
- Komarova Z.I. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Methodology, method, techniques and technology of scientific research in linguistics]. Ekaterinburg, 2012. 818 p.
- Kopaneva N.P. *Formirovanie fondov Kunstkamery i Vtoraya Kamchatskaya ekspeditsiya: K dokumental'noy rekonstruktsii kollektsiy* [Formation of the Kunstkamera fonds and the Second Kamchatka expedition: To documentary reconstruction of collections]. In: *Radlovskiy sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2010 g.* [Radlov's collection: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2010]. SPb., 2011. P. 73–78.

- Kosven M.O. *Etnograficheskie rezul'taty Velikoy Severnoy ekspeditsii 1733–1743 gg.* [Ethnographic results of the Great Northern Expedition 1733–1743]. In: *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik* [Siberian ethnographic collection]. Is. 3. M.; L., 1961. P. 166–212.
- Kravets A.S. *Idealy i idoly nauki* [Ideals and idols of science]. Voronezh, 1993. 219 p.
- Krasnov A.F. *Nauchno-pedagogicheskie shkoly, ikh professional'naya i sotsial'naya znachimost'* [Scientific and pedagogical schools, their professional and social significance]. Samara, 2006. 44 p.
- Letopis' Kunstkamery: 1714–1836* [Chronicle of the Kunstkamera: 1714–1836]. SPb., 2014. 740 p.
- Myagkov G.P. *Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoy nauke: Opyt «russkoy istoricheskoy shkoly»* [The scientific community in historical science: The experience of the «Russian historical school»]. Kazan', 2000. 298 p.
- Narody Severo-Vostoka Sibiri* [The peoples of the North-East of Siberia]. M., 2010. 773 p.
- Narskiy I.S. *Gotfrid Leibnits*. M., 1972. 239 p.
- Nikol'skiy N.I. *Nauchnye shkoly – ponyatie rossiyskoe* [Scientific schools – the Russian concept]. In: *Akademicheskie nauchnye shkoly Sankt-Peterburga: K 275-letiyu Akademii nauk* [Academic scientific schools of St. Petersburg: On the 275th anniversary of the Academy of Sciences]. SPb., 1998. P. 201–207.
- Pavlinov I.Ya., Lyubarskiy G.Yu. *Biologicheskaya sistematika: Evolyutsiya idey* [Biological Systematics: The Evolution of Ideas]. M., 2011. 667 p.
- Ravikovich A.I. *Razvitie osnovnykh teoreticheskikh napravleniy v geologii XIX veke* [The development of the main theoretical directions in geology of the 19th century]. M., 1969. 249 p.
- Repina L.P. *«Novaya istoricheskaya nauka» i sotsial'naya istoriya* [«New historical science» and social history]. M., 1998. 320 p.
- Svod etnograficheskikh ponyatiy i terminov* [Set of ethnographic concepts and terms]. Is. 2. M., 1988. 225 p.
- Sokolov V.E., Parnes Ya.A. *Georg Vil'gel'm Steller: Pervye opisaniya zhivotnogo mira Kamchatki, Alyaski i Aleutskikh ostrovov* [Georg Wilhelm Steller: First descriptions of the animal kingdom of Kamchatka, Alaska and the Aleutian Islands]. In: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Problems of the history of natural science and technology]. 1991. № 1. P. 72–80.
- Starostin B.A. *Iz istorii mezhdunarodnykh kontaktov nauchnykh shkol* [From the history of international contacts of scientific schools]. In: *Shkoly v nauke* [Schools in science]. M., 1977. P. 196–216.

- Stepanov N.N. *S.P. Krasheninnikov kak istorik Kamchatki* [Krasheninnikov as a historian of Kamchatka]. In: *Sovetskiy Sever* [Soviet North]. 1939. № 2. P. 85–116.
- Stepin V.S. *Klassika, neklassika, postneklassika: Kriterii razlicheniya* [Classics, non-classics, post-non-classics: Criteria for distinction]. In: *Postneklassika: Filosofiya, nauka, kul'tura* [Post-non-classics: Philosophy, science, culture]. SPb., 2009. P. 249–295.
- Stepin V.S. *Nauchnoe poznanie i tsennosti tekhnogennoy tsivilizatsii* [Scientific knowledge and values of technological civilization]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 1989. № 10. P. 3–18.
- Slezkin Yu. *Estestvoispyateli i natsii: Russkie uchenye XVIII veka i problemy etnicheskogo mnogoobraziya* [Naturalists and nations: Russian scientists of the 18th century and problems of ethnic diversity]. In: *Rossiyskaya imperiya v zarubezhnoy istoriografii. Raboty poslednikh let: Antologiya* [Russian Empire in Foreign Historiography. Recent works: Anthology]. M., 2005. P. 120–154.
- Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G., Petrov A.G., Kazankin R.V., Dmitrieva M.B. *Nauchnaya shkola kak strukturnaya edinitsa nauchnoy deyatel'nosti* [Scientific school as a structural unit of scientific activity]. M., 2011. 73 p.
- Cherkashina A.S. *Zabytye risoval'shchiki Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii* [Forgotten draftsmen of the Second Kamchatka expedition]. In: *Neizvestnaya Kamchatka* [Unknown Kamchatka]. 1998. № 1. P. 4–10.
- Sherstoboev V.N. *Ilimskaya pashnya: V 2 t. T. 2: Ilimskiy kray vo II–IV chetvertyah XVIII veka* [Ilim arable land: In 2 vols. Vol. 2: The Ilim region in the 2nd–4th quarters of the 18th century]. Irkutsk, 2001. 636 p.
- Shibanov F.A. *Pioner russkoy polevoy astronomii A.D. Krasil'nikov* [Pioneer of Russian field astronomy A.D. Krasilnikov]. In: *Uchenye zapiski LGU* [Scientific Papers of LGU]. 1958. № 226. Seriya geogr. nauk. Vyp. 12. P. 12–74.
- Shipilov I.A. *Vospriyatie kul'tury aborigennogo naseleniya Sibiri inostrannymi i russkimi puteshestvennikami XVIII v.* [Perception of the culture of the indigenous population of Siberia by foreign and Russian travelers of the 18th century]. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. 2010. № 3. P. 15–18.
- Shipilov I.A. *K istorii meteorologicheskikh nablyudeniy v Sibiri: Materialy vspomogatel'nogo personala Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii* [On the history of meteorological observations in Siberia: Materials of the support staff of the Second Kamchatka expedition]. In: *Istoricheskiy kur'er* [Historical courier]. 2019. № 2 (4). Article 10. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-10.pdf>

- Shipilov I.A. *Nauchnaya osnova kartograficheskikh materialov geodezistov – uchastnikov ekspeditsiy v Sibir' v pervoy polovine XVIII v.* [The scientific basis of cartographic materials of land surveyors – participants in expeditions to Siberia in the first half of the 18th century]. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. 2011. № 3. P. 62–65.
- Shipilov I.A. *Perevodchik Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii I.P. Yakhontov kak issledovatel' Sibiri* [Translator of the Second Kamchatka Expedition I.P. Yakhontov as a researcher of Siberia]. In: *Problemy sohraneniya otechestvennoj duhovnoj kul'tury v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XXI vv.* [Problems of preserving the domestic spiritual culture in the written monuments of the 16th–21st centuries]. Novosibirsk, 2017. P. 291–300.
- Shipilov I.A. *Putevye opisaniya vspomogatel'nogo personala Vtoroj Kamchatskoy ekspeditsii kak istochnik po istorii izucheniya Sibiri* [Travel descriptions of the auxiliary personnel of the Second Kamchatka Expedition as a source on the history of exploration of Siberia]. In: *Dukhovnaya kul'tura i obshchestvennaya mysl' Rossii v literaturnykh i istoricheskikh pamyatnikakh XVI–XXI vv.* [Spiritual culture and public thought of Russia in the literary and historical monuments of the 16th–21st centuries]. Novosibirsk, 2016. P. 120–141.
- Shirina D.A. *Peterburgskaya Akademiya nauk i Severo-Vostok: 1725–1917 gg.* [Petersburg Academy of sciences and the Northeast: 1725–1917]. Novosibirsk, 1992. 272 p.
- Shishlo B. *Istoki i istochniki russkoy antropologii (etnografii): Vzglyad iz Parizha* [Sources and sources of Russian anthropology (ethnography): A view from Paris]. In: *Rossiyskaya nauka o cheloveke: Vchera, segodnya, zavtra* [Russian human science: Yesterday, today, tomorrow] Is. 1. SPb., 2003. P. 257–265.
- Shkoly v nauke* [Schools in science]. M., 1977. 523 p.
- Elert A.Kh. *Deyatel'nost' uchastnikov Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii po formirovaniyu etnograficheskoy kollektzii Kunstkamery* [The activities of the participants of the Second Kamchatka expedition to form the ethnographic collection of the Kunstkamera]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»* [Bulletin of the Irkutsk State University. Series «History»]. 2018. Vol. 23. P. 97–111.
- Elert A.Kh. *Yazycheskie obryady aborigenov Sibiri v opisaniyakh uchastnikov Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii* [Pagan rites of the natives of Siberia in the descriptions of the participants of the Second Kamchatka expedition]. In: *Arheograficheskie issledovaniya otechestvennoy istorii: Tekst istochnika v literaturnykh i obshchestvennykh svyazyakh* [Archaeographic studies of Russian history: Source text in literary and public relations]. Novosibirsk, 2009. P. 209–226.

- Elert A.Kh. *Yazycheskie obryady aborigenov Sibiri v trudakh i materialakh uchastnikov Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii. Stat'ya vtoraya* [Pagan rites of the natives of Siberia in the writings and materials of the participants of the Second Kamchatka expedition. Article two]. In: *Teksty istochnikov po istorii Rossii i natsional'naya kul'turnaya traditsiya* [Texts of sources on the history of Russia and the national cultural tradition]. Novosibirsk, 2014. P. 173–195.
- Elert A.Kh. *Yakutskiy prazdnik Ysyakh v opisaniyakh uchastnikov Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii* [Yakut holiday of Ysyakh in the descriptions of the participants of the Second Kamchatka expedition]. In: *Istochniki po russkoy literature: Srednevekov'e i Novoe vremya* [Sources in Russian literature: The Middle Ages and the New Time]. Novosibirsk, 2000. P. 255–271.
- Bucher G. «Von Beschreibung der Sitten und Gebräuche der Völcker»: Die Instruktionen Gerhard Friedrich Müllers und ihre Bedeutung für die Geschichte der Ethnologie und der Geschichtswissenschaft [«From the description of the customs of the peoples»: The instructions of Gerhard Friedrich Müller and their significance for the history of Ethnology and history]. Stuttgart, 2002. 264 s.
- Vermeulen H.F. *The German invention of Völkerkunde: Ethnological discourse in Europe and Asia, 1740–1798*. In: *The German invention of race*. New York, 2006. pp. 123–145

List of sources

- Krasheninnikov S.P. *Opisanie zemli Kamchatki. S prilozheniem raportov, doneseniy i drugikh neopublikovannykh materialov* [Description of the land of Kamchatka. With the application of reports, reports and other unpublished materials]. M.; L., 1949. 840 p.
- Lindenau J.I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): Istoriko-etnograficheskie materialy o narodah Sibiri i Severo-Vostoka* [Description of the peoples of Siberia (first half of the 18th century): Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the North-East]. Magadan, 1983. 176 p.
- Materialy dlya istorii Imperatorskoj Akademii nauk* [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 6. SPb., 1890. 635 p.
- Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk* [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 8. SPb., 1895. 794 p.
- Müller G.F. *Instruktsiya, sostavlennaya dlya ad'yunkta Fishera (1740)* [Instructions for adjunct Fischer (1740)]. In: *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries]. M., 2010. P. 70–78.

- Müller G.F. *Opisaniye sibirskikh narodov* [Description of Siberian peoples]. M., 2009. 456 p.
- Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.: Sb. dokumentov* [Russian expeditions to study the northern part of the Pacific Ocean in the first half of the 18th century: Collected documents]. M., 1984. 318 p. (*Issledovaniya russkikh na Tihom okeane v XVIII – pervoy polovine XIX v. T. 1* [Russian Exploration in the Pacific Ocean in the 18th – the first half of the 19th century. Vol. 1]).
- S.P. Krasheninnikov v Sibiri: *Neopublikovannye materialy* [S.P. Krasheninnikov in Siberia: Unpublished materials]. M.; L., 1966. 241 p.
- Steller G.V. *Opisanie zemli Kamchatki* [Description of the land of Kamchatka]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 1999. 288 p.
- Fisher I.E. *Sibirskaya istoriya* [Siberian history]. SPb., 1774. 631 p.
- Etnograficheskaya programma G.F. Müllera* [Ethnographic program of G.F. Müller] // Elert A.Kh. *Narody Sibiri v trudakh G.F. Müllera* [The peoples of Siberia in the works of G.F. Müller]. Novosibirsk, 1999. P. 181–226.
- Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition 1730–1733: Akademiegruppe* / Bearbeitet von W. Hintzsche, N. Ochotina Lind, P.U. Møller [Documents of 2nd Kamčatka expedition 1730–1733: Academy group / Ed. by W. Hintzsche, N. Ochotina Lind, P. U. Møller]. Halle, 2004. (*Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. 4, 2* [Sources for the history of Siberia and Alaska from Russian archives. Vol. 4, 2]). 960 s.
- Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition Januar – Juni 1734: Akademiegruppe* / Bearbeitet von W. Hintzsche, H. Heklau, K. Küntzel, B. Meister, O. Novochatko [Documents of the 2nd Kamčatka expedition January – June 1734: Academy gruppe / Ed. by W. Hintzsche, H. Heklau, K. Küntzel, B. Meister, O. Novochatko]. Halle, 2006. (*Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. 5* [Sources for the history of Siberia and Alaska from Russian archives. Vol. 5]). 485 s.
- Steller G.W. *Beschreibung von dem Lande Kamtschatka* [Description of the land Kamchatka]. Frankfurt; Leipzig, 1774. 479 s.
- Steller G.W. *De Bestiis Marinis or, The Beasts of the Sea [1751]* / Transl. by W. Miller and J.E. Miller Lincoln; Nebraska, 2011. 89 p.

T.G. Kazantseva

The State Public Scientific and Technical Library SB RAS, Novosibirsk

Papers in defense of «naonnoe» singing in the collection of polemical writings «Emerald» of the wandering Old Believers (Stranniki)

Keywords: Genuine Wandering Orthodox Christians, collection of polemical writings «Emerald», hymnographic texts, orthoepic redaction, musical aesthetics.

The article analyzes 27th chapter of «Emerald» — a collection of polemical writings by the Wandering Old-Believers (Stranniki). The chapter is devoted to the issue of orthoepic redaction of hymnographic texts. The author considers the chapter's structure, identifies sources of citations and principles of grouping citations according to three aspects — dogmatic, historical, aesthetic. Based on the contents of papers and poems included in this chapter the article reconstructs the position of the compiler of the collected writings regarding the stated issue. The compiler's position is that he strongly rejects any modifications in the pre-schism versions of liturgical texts. This position is fully in line with the liturgical practice of the Stranniki who preserved the old, archaic norm — homony.

References

- Vinogradov N.A., Ivanov A.I. *Rukovodstvo po rabote na steklograficheskom apparate «Lito»* [Guide to work on the glass apparatus «Lito»]. M., 1935. 32. [3] p.
- Voznesenskii A.V., Mangilev P.I., Pochinskaia I.V. *Knigoizdatel'skaia deiatel'nost' staroobriadtsev (1701–1918): Materialy k slovari* [Book publishing activities of the Old Believers (1701–1918): Vocabulary materials]. Yekaterinburg, 1996. 82 p.
- Kazantseva T.G. *Apologiia narechnogo peniia Ivana Alekseeva* [Apology of the 'narechnoe' (true-words) chant of Ivan Alekseev]. In: *Pamiatniki otechestvennoi knizhnosti: Novye teksty, novye interpretatsii* [Monuments of Russian bookishness: New texts, new interpretations]. Novosibirsk, 2007. P. 90–118.
- Kazantseva T.G. *Materialy k izucheniiu muzykal'no-esteticheskikh predstavlenii staroverov-strannikov* [Materials for the study of musical and aesthetic representations of Old Believers 'stranniki' (wanderers)]. In: *Istoricheskii kur'er* [Historical courier]. 2019, № 2 (4), article 9. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-09.pdf>.
- Kazantseva T.G. «O slovakh peniia tserkovnago»: *Polemicheskoe sochinenie Andreiana Sergeeva* [«On the words of the church singing»: A polemical essay by Andreyan Sergeyev]. In: *Obshchestvennoe soznanie i litera-*

- tura Rossii: Istochniki i issledovaniia* [Russian public consciousness and literature: Sources and research]. Novosibirsk, 2008. P. 284–309.
- Kazantseva T.G. *Poslanie Gavriila Artamonova «O khomovom penii»: K voprosu o redaktsiakh gimnograficheskogo teksta v staroobriadcheskikh pevcheskikh rukopisiakh* [Message from Gabriel Artamonov «On ‘homovoe’ singing»: To the issue of editions of the hymnographic text in Old Believer singing manuscripts]. In: *Sibir’ na perekrest’e mirovykh religii* [Siberia at the crossroads of world religions]. Novosibirsk, 2006. P. 176–183.
- Kazantseva T.G. *Staroobriadcheskie sochineniia kontsa XIX veka v zashchitu istinnorechnogo peniia* [Old Believer writings of the late 19th century in defense of ‘istinnorechnoe’ (true-words) chant]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. Vol. 65. SPb., 2017. P. 582–630.
- Makarij (Bulgakov), mitr. *Istorija Russkoj Cerkvi. Kn. 4. Ch. 2: Istorija Russkoj cerkvi v period postepenno perehoda ee k samostojatel’nosti. Otd. 2: Sostojanie Russkoj cerkvi ot mitropolita sv. Iony do patriarha Iova, ili v period razdelenija ee na dve mitropolii (1448–1589)* [History of the Russian Church. Bk. 4. Pt 2: History of the Russian Church in the period of its gradual transition to independence. Dep. 2: The state of the Russian Church from Metropolitan St. Jonah to Patriarch Iov, or during the period of its division into two metropolitans (1448–1589)]. M., 1996. 439 p.
- Makarij (Bulgakov), mitr. *Istorija Russkoj Cerkvi. Kn. 7. Otd. 2: Patriarshestvo Moskovskoe i vseja Velikija, i Malyja, i Belyja Rossii. Vosstanovlenie Zapadnorusskoj Cerkvi s Vostochnorusskoj (1654–1667)* [History of the Russian Church. Bk. 7. Dep. 2: The Patriarchate of Moscow and all Great, and Small, and White Russia. Restoration of the West Russian Church with the East Russian (1654–1667)]. M., 1996. 671 p.
- Mal’tsev A.I. *Problemy izuchenii staroobriadcheskikh sbornikov postoiannogo sostava «Izumrud» i «Svet»* [Problems of studying the Old Believer collections of constant composition «Izumrud» («Emerald») and «Svet» («Light»)]. In: *Kul’turnoe nasledie srednevekovoi Rusi v traditsiakh uralo-sibirskogo staroobriadchestva* [The cultural heritage of medieval Russia in the traditions of the Ural-Siberian Old Believers]. Novosibirsk, 1999. P. 160–167.
- Mikheeva A.A. *Muzykal’naia kul’tura staroobriadtsev-bespopovtsev Viatki: Transformatsiia bogosluzhebno-pevcheskoi traditsii v istoricheskom kontekste XVIII – nachala XXI veka* [The musical culture of the Old Believers-‘bespopovtsy’ of Vyatka: The transformation of the liturgical and singing tradition in the historical context of the 18th – early 21st

- centuries]. The dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Yekaterinburg, 2018. 339 p.
- Mikheeva A.A. *Redaktsiia pevcheskikh tekstov L.A. Grebneva v kontekste starobriadcheskoi polemiki o «khomonii» pervykh desiatiletii XX v.* [The editors of the lyrics of L.A. Grebnev in the context of the Old Believer polemic about the «homony» of the first decades of the 20th century]. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian sciences in Siberia]. Novosibirsk, 2018. № 1. P. 91–95.
- Rodnaja starina: Otechestvennaja istorija v rasskazah i kartinah. Vyp. 2: S XIV do XVII stoletija* / Sost. V. Sipovskij [Native antiquity: Domestic history in stories and paintings. Vol. 2: From the 14th to the 17th century / Comp. V. Sipovsky]. SPb., 1882. 410 p.
- Uspenskii B.A. *K voprosu o khomovom penii* [On the issue of ‘homovoe’ singing]. In: *Muzykal’naia kul’tura srednevekov’ia* [The musical culture of the Middle Ages]. Iss. 2. M., 1992. P. 144–147.
- Cherviakova E. G. *Fenomen razdel’norechiia v gimnografii drevlepravoslavnogo bogoslužheniia* [The phenomenon of ‘razdelnorechie’ in the hymnography of ancient Orthodox worship]. The dissertation for the degree of candidate of art history. Novosibirsk, 2005. 333 p.
- Shhapov A. *Russkij raskol starobriadchestva, rassmatrivaemyj v svyazi s vnutrennim sostojaniem Russkoj Cerkvi i grazhdanstvennosti v XVII v. i pervoj polovine XVIII v.: Opyt istoricheskogo issledovanija o prichinah proishozhdenija i rasprostraneniia russkogo raskola* [Russian schism of the Old Believers, considered in connection with the internal condition of the Russian Church and civic consciousness in the 17th century and the first half of the 18th century: Experience of historical research on the causes of origin and spread of the Russian schism]. Kazan’, 1859. 547 p.

List of sources

- Dejanija Moskovskih soborov 1666–1667 godov* [Acts of the Moscow councils 1666–1667 years]. Izd. 2-e. M., 1893. 101 l.
- Kniga o vere* [Book of Belief]. M., 1648. 289 l.
- O homovom penii* / Predisl. i sost. A. S[oroki]n [About ‘homovoe’ singing / Foreword. and comp. A. S[oroki]n]. Pskov, 1879. 114 s.
- Pervyj Vserossijskij sobor hristian-pomorcev, priemljushhih brak* [The first all-Russian Council of Christians-Pomeranians accepting marriage]. M., 1909. VI p., 17 l., 80, 34, 152, 60, 52, 44, III p.

N.P. Matkhanova

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

**On N.N. Pokrovsky's Work on the Guide
«The History of Soviet Society in the Memoirs of Contemporaries»
(Article Two. According to the Materials
of Procurator General of the Soviet Union)**

Keywords: history of source study, historical bibliography, memoirs of the Soviet era, "case of young historians", Academician N.N. Pokrovskiy, historical science and power.

The article provides new arguments for the previously raised point that N.N. Pokrovskiy was initiator and main compiling editor of the first bibliographical guide of the memoirs related to the Soviet era. His name was withdrawn from the book after his arrest in connection with «the case of young historians», but he tried to protect the author's rights. While the previous article provides information from N.N. Pokrovskiy's letters preserved in his personal archive, the present paper is based on the materials from the fond of Prosecutor General of the Soviet Union, for the first time introducing them for scientific use. Four documents from this fond are published as appendices.

References

- Alevras N. N. *Chto takoye «istoriograficheskiy byt»? Iz opyta razrabotki i vnedreniya istoricheskoy definitsii* [What is «historiographical life»? From the experience of development and implementation of historiographical definition]. In: *Istoricheskaya nauka segodnya: Teoriya, metody, perspektivy* [Historical science today: Theory, methods, perspectives]. M., 2012. P. 516–534.
- Berngardt T.V., Korzun V.P. *Istoricheskaya bibliografiya kak forma translyatsii intellektual'noy kul'tury: Menyayushchiesya funktsii dissipliny v pervoy treti XX v. (na materiale Sibiri)* [Historical bibliography as a form of the transmission of an intellectual culture: Changing functions of a discipline in the early 20th century (the example of Siberia)]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]. 2013. № 44. P. 186–205.
- Vandalkovskaya M.G. *Individual'nost' v nauchnom tvorchestve istorika* [Individuality in the scientific work of a historian]. In: *Mir istorika: XX vek* [World historian: 20th century]. M., 2002. P. 258–279.
- Gerasimova O.G. «Ottepel'», «zamorozki» i studenty Moskovskogo universiteta [«Thaw», «frost» periods and Moscow university students]. M., 2015. 607 p.
- [Dmitriev S.S.] *Iz dnevnikov S.S. Dmitrieva* [From the diaries of S.S. Dmitriev] / Publ. R.G. Eymontova. In: *Otechestvennaya istoriya* [National history]. 1999. № 3. P. 142–169; № 4. P. 113–128; № 5. P. 135–153;

- № 6. P. 117–134; 2000. № 1. P. 158–172; № 2. P. 142–153; № 3. P. 151–164; № 4. P. 149–160; № 5. P. 160–182; № 6. P. 151–164; 2001. № 1. P. 154–168.
- Dunaevsky V.A. *Shtrikhi k avtovigrafii* [Flourishes to the autobiography]. In: *Bibliografiya trudov doktora istoricheskikh nauk professora Vladimira Aronovicha Dunaevskogo: 1949–1994* [Bibliography of professor, PhD in history, Vladimir Aronovich Dunaevsky's works: 1949–1994] / Publ. A.P. Bogdanov. M., 1994. P. 5–8.
- Seifman N.V. *Sud'ba iz ruk Petra Andreyevicha* [Fate from the hands of Peter Andreyevich]. In: Zeyfman N.V. *Yeshche odna zhizn'* [Seifman N.V. Another life]. M., 2017. P. 177–199.
- Zolnikova N.D. *Povsednevnyaya zhizn' na fone Lubyanki i ITL: Perepiska N.N. Pokrovskogo I ego blizkikh v 1957–1963 gg.* [Daily life during in the custody in corrective labour camp and Lubyanka prison: Correspondences of N.N. Pokrovsky with his relatives in 1957–1963]. In: *Problemy sokhraneniya otechestvennoi dukhovnoy kul'tury v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XXI vv.* [Problems of preservation of the domestic spiritual culture in the written records of the 16th–21st centuries]. Novosibirsk, 2017. P. 7–41.
- Istoriya sovetskogo obshchestva v vospominaniyah sovremennikov. 1917–1957: Annotirovannyi ukazatel' memuarnoj literatury* / Red.-sost. kand. ist. nauk V.Z. Drobizhev, V.A. Dunaevskij, Yu.A. Kukushkin, [N.N. Pokrovskij]; predisl. general-lejtenanta A.I. Todorskogo [The history of soviet society in the memoirs of contemporaries. 1917–1957: Memoir literature annotated guide / Ed.-writers candidates of historical sciences V.Z. Drobizhev, V.A. Dunaevsky, Yu.A. Kukushkin, [N.N. Pokrovsky]; preface of lieutenant general A.I. Todorsky]. M., 1958. 407 p.
- Korzun V.P., Kolevatov D.M. *Obraz istoricheskoy nauki v pervoye poslevoynnoye desyatiletie: Transformatsiya istoriograficheskikh koordinat* [Image of historical discipline in the first post-war decade: The transformation of historiographic coordinates]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]. 2010. № 33. P. 59–85.
- Lechuk V.S. *Uroki Gorodetskogo: K 90-letiyu so dnya rozhdeniya* [Lessons from Gorodetsky: On the occasion of the 90th birthday]. In: *Otechestvennaya istoriya* [National history]. 1997. № 1. P. 118–134.
- Mamontova M.A. *Antropologicheskiye poiski sovremennoy otechestvennoy istoriografii* [Anthropological searches of modern Russian historiography]. In: *Istoriya i istoriki v proshlom i nastoyashchem* [History and historians in the past and present]. M., 2013. P. 86–103.
- Matkhanova N.P. *O rabote N.N. Pokrovskogo nad ukazatel'em «Istoriya sovetskogo obshchestva v vospominaniyah sovremennikov» (Po materialam*

- lichnogo apkhiva akademika*) [On the Pokrovskiy's work on the guide «The history of soviet society in the memoirs of contemporaries» (According to the materials from Academician's personal files). In: *Tradicii russkoi dukhovnoy kul'tury v pamyatnikah pis'mennosti XVI–XX vv.* [Traditions of the Russian spiritual culture in written monuments 16th–20th centuries]. Novosibirsk, 2018. P. 7–25.
- Orlik I.I. *Nash kurs. Istfak MGU* [Our course. Historical Faculty of Moscow State University]. In: *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history]. 2002. № 6. P. 123–140.
- Ocherki istorii otechestvennoy istoricheskoy nauki XX veka* [Essays on the history of Russian historical science of the 20th century]. Omsk, 2005. 683 p.
- Sergeev V.N. *K voprosu ob ideologii gruppy Krasnopevtseva – Rendelya* [To the question of the ideology of the Krasnopevtsev – Rendel group]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. Seriya Istoricheskiye i politicheskkiye nauki* [Bulletin of Moscow Regional University. Series Historical and political sciences]. 2010. № 3. P. 98–103.
- Sidorova L.A. *Ottepel' v istoricheskoy nauke: Seredina 50-kh – seredina 60-kh gg.* [Thaw in historical science: Mid 50^s – Mid 60^s]. In: *Istoricheskaya nauka v Rossii v XX veke* [Historical science in Russia in the 20th century]. M., 1997. P. 244–268.
- Sidorova L.A. *Sovetskaya istoricheskaya nauka serediny XX veka: Sintez trekh pokoleniy istorikov* [Soviet historical science of the mid-20th century: A synthesis of three generations of historians]. M., 2008. 296 p.
- Sidorova L.A. *Sovetskie istoriki: Duhovnyy i nauchnyy oblik* [Soviet historians: Spiritual and scientific appearance]. M., 2017. 248 p.
- Smirnov V.P. *Anatoliy Vasil'yevich Ado: Chelovek, prepodavatel', uchenyy (1928–1995)* [Anatoly Vasilievich Ado: Man, teacher, scientist (1928–1995)]. In: *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and modern history]. 1997. № 1. P. 184–209.
- Smirnov V.P. *Istoriki i vremya: Shtrikhi k portretu N.Ye. Zastenkera* [Historians and time: Touches to the portrait of N.E. Zastenker]. In: *Dialog so vremenem: Istoriki v menyayushchemsya mire* [Dialogue with time: Historians in a changing world]. M., 1996. P. 100–126.
- Tikhonov V.V. *Ideologicheskkiye kampanii «pozdnego stalinizma». Seredina 1940-kh – 1953 g.* [The ideological campaign of «late Stalinism». Mid 1940^s–1953]. M., 2016. 425 p.
- Tikhonov V.V. *Istoriki, ideologiya, vlast' v Rossii XX veka: Ocherki* [Historians, ideology, power in Russia of the XX century: Essays]. M., 2014. 218 p.
- Transformatsiya obraza sovetskoy istoricheskoy nauki v pervoye poslevoyennoye desyatiletiye: Vtoraya polovina 1940-kh – seredina 1950-kh gg.*

[The transformation of the image of Soviet historical science in the first post-war decade: The second half of the 1940^s – mid-1950^s] / V.P. Korzun, N.A. Knysh, D.M. Kolevatov i dr. M., 2011. 471 p.

Shmidt S.O. *Sud'ba istorika N.L. Rubinshteyna* [The fate of the historian N.L. Rubinstein]. In: Shmidt S.O. *Posle 75: Raboty 1997–2001 godov* [After 75: Works 1997–2001]. M., 2012. P. 496–540.

V.V. Podoprigora

State Public Scientific Technological Library SB RAS, Novosibirsk

«The Life of Queen Esther»: On the history of adaptation of the biblical plot in Ruthenian language literature of 17th century

Keywords: the Book of Esther, Ruthenian language, the Ukrainian Chronograph, The Lives of Old Testament Saints, West Russian literature of 17th century, Marcin Bielski, Piotr Skarga.

The article deals with reflection of the plot of the Book of Esther in the 17th century West Russian literature. «The Life of Queen Esther» included in «The Lives of Old Testament Saints» in late 17th century historical miscellany (RNL, F.IV.215) is published the first time. Attempts of translation of this biblical story from Polish to Ruthenian language appear already in the first third of 17th century in the world-historical part of so called Ukrainian Chronograph. In the article are examined peculiarities of editing of the Polish originals by West Russian writers and are specified the types of used sources the most important of which was the the Ostroh Bible.

References

- Alekseev A.A. *Russko-evreyskie literaturnye svyazi do 15 veka* [Russian-Jewish literary relations until 15th century]. In: *Jews and Slavs*. Vol. 1. Jerusalem; St. Petersburg, 1993. P. 44–75.
- Alekseev A.A. *Tekstologiya slavyanskoy Biblii* [Textology of the Church Slavonic Bible]. SPb., 1999. 255 p.
- Apanovich E.M. *Rukopisnaya svetskaya kniga XVIII v. na Ukraine. Istoricheskie sborniki* [Handwritten secular book of the 18th century in Ukraine. The historical compilations]. Kiev, 1983. 222 p.
- Gorskiy A.V., Nevostruev K.I. *Opisanie slavyanskikh rukopisey Moskovskoy Sinodal'noy biblioteki. Otd. 1: Svyashchennoe Pisanie* [The description of Slavic manuscripts of the Moscow Synodal Library. Pt. 1: The Holy Scripture]. M., 1855.
- Dmitriev L.A. «*Kniga o poboishchi Mamaya, tsarya tatarskogo, ot knyazyaz vladimerskogo i moskovskogo Dimitriya*» [«The Book about the defeat of

- Mamai the Tatar king by Dmitry prince of Moscow and Vladimir»]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 34. L., 1979. P. 61–71.
- Kalaydovich K.F., Stroev P.M. *Obstoyatel'noe opisanie slavyano-rossiyskikh rukopisey, khranyashchikhsya v Moskve, v biblioteke grafa F.A. Tolstogo* [Detailed description of the Slavonic-Russian manuscripts stored in Moscow in the library of count F.A. Tolstoy]. M., 1825. LXX + 811 p.
- Knyaz'kov Yu.P. *Ukrainskiy khronograf kak istochnik po otechestvennoy istorii* [The Ukrainian Chronograph as a source of internal history]: Cand. of History Diss. Dnepropetrovsk, 1984. 238 p.
- Lyavdanskij A.K., Barskiy E.V. *Esfiri kniga* [The Book of Esther]. In: *Pravoslavnnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 28. M., 2008. P. 718–736.
- Pak N.V. *Zhitiynye pamyatniki o Nikolae Mirlikiyskom v russkoy knizhnosti XI–XVII vekov* [Hagiographic monuments about Saint Nicholas of Myra in Russian literature of 11th–17th centuries]: Abstract of Philol. Cand. Diss. SPb., 2000. 19 p.
- Podoprigora V.V. *Fragmenty knigi Esfir' v sostave Khlebnikovskogo spiska yuzhnorusskogo letopisnogo sbornika kontsa XVIII veka* [Fragments of the Book of Esther in Khlebnikov's codex of the Southern Russian chronicle compilation of the end 18th century]. In: *Vestnik NSU. Series: Hystory and Philology*. 2016. Vol. 15. № 9: Philology. P. 184–192.
- Rozhdestvenskij I.G. *Kniga Esfir' v tekstah evrejskom-masoretskom, grecheskom, drevnem latinskom i slavjanskom* [The book of Esther in Hebrew-Masoretic, Greek, ancient Latin and Slavic texts]. SPb., 1885. 218 p.
- Romodanovskaja V.A. *Gennadijevskaja Biblija* [The Gennadius Bible]. In: *Pravoslavnnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 10. M., 2005. P. 583–588.
- Sapozhnikova G.N. *Kirillicheskie perevody «Zhitiy svyatykh» Petra Skargi: Arkheograficheskiy obzor rukopisnykh istochnikov i publikatsiy tekstov* [Cyrillic versions of Piotr Skarga's «Żywoty Świętych»: Archaeographic survey of the manuscript sources and textual publications]. In: *Slavistica Vilnensis*. 2018. Vol. 63. P. 365–376.

List of sources

- Bibliya* [The Bible]. Ostroh, 1581. 628 l.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 22: Russkij khronograf* [The complete collection of Russian Chronicles. Vol. 22: Russian chronograph]. M., 2005. 896 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 32: Hroniki Litovskaja i Zhmojtskaja, i Byhovca. Letopisi Barkulabovskaja, Averki i Pancyrnogo* [The complete

collection of Russian Chronicles. Vol. 32: Chronicle of Lithuania and Zhmoyt, and Bykhovets. Chronicles of Barkulabovskaya, Averka and Pantsyrny]. M., 1975. 241 p.

Bielski M. *Kronika wszytkiego świata* [Chronicle of the world]. Kraków, 1564. 324 l.

Skarga P. *Żywoty świętych Starego y Nowego Zakonu* [Lives of saints of the Old and New Testament]. Kraków, 1615. 1140 p.

T.V. Panich

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

**Siberian Epistles of Ignatius (Rimskiy-Korsakov)
according to the BAN copy, Arkhangelsk collection, C 220**

Keywords: 17th century, Ignatius, Metropolitan of Siberia and Tobolsk, Siberian epistles, manuscript.

The article publishes three Episcopal epistles of Ignatius, Metropolitan of Tobolsk and Siberia. These epistles form a complex which has come to be known in scientific literature as Siberian epistles. They focus on the theme of struggle against the Church schism in Siberia being not only an important source on the history of Ural-Siberian Old Believers' protest against the Patriarchal Church but also one of the most important monuments of publicistic writing of the late 17th century. The texts of epistles have its specific features and reflect distinct characteristics of Metropolitan Ignatius' creativity of the late (Siberian) period. Publication of text of the Siberian epistles is based on a copy that belonged to the writer's friend and like-minded man, Athanasius, the Archbishop of Kholmogory (BAN, Arkhangelsk collection, C 220).

References

- D'yachenko G. *Polnyj cerkovno-slavyanskij slovar'* [Complete Church-Slavic dictionary]. M., 1900. 1120 p.
- Viktorov A.E. *Opisi rukopisnyh sobranij v knigohranilizhah Severnoj Rusi* [Description of manuscript collections in the book depositories of Northern Russia]. SPb., 1890. 379 p.
- Voronova L.B. *Arheograficheskij obzor spiskov sochinenij Ignatiya Rimskogo-Korsakova* [Archaeographical review of register of essays by Ignatius Rimskiy-Korsakov]. In: *Issledovaniya po istorii obshchestvennogo soznaniya ehpoi feodalizma v Rossii* [Research of the history of social consciousness in Feudal Russia]. Novosibirsk, 1984. P. 193–198.
- Nikulin I.A. *Preosvyashchennyy Ignatij (Rimskij-Korsakov), mitropolit Sibirskij i Tobol'skij* [Eminent Ignatius (Rimskiy-Korsakov), Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. Ekaterinburg, 2015. 312 p.

- Pamyatniki literatury i pis'mennosti krest'yan Zaural'ya* [Literary and writing memorials of peasants of Transurals] Comp. A.T. Shshkov, V.I. Baidin. Sverdlovsk, 1991. Vol. 1. Iss. 2. 240 p.
- Panich T.V. *Zhitie Patriarha Ioakima po spisku RGB, sobranie I.D. Belyaeva, № 29/1535* [The life of Patriarch Joachim on the list of the RSL, the collection of I.D. Belyaev, № 29/1535]. In: *Rukopisi XVI–XXI vv.: Issledovanija i publicatsii* [Manuscripts of the 16th–21th centuries: Research and publications]. Novosibirsk, 2013. P. 140–190.
- Panich T.V. *Povesti o staroobryadcheskih 'garjah' iz Sibirskih poclanij Ignatija (Rimskogo-Korsakova)* [Stories about old believer's 'burns' in the siberian epistles by Ignatius (Rimskiy-Korsakov)]. In: *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Ekaterinburg theological Seminary]. 2019. № 2 (26). P. 124–142.
- Panich T.V. *Sibirskie poslanija Ignatiya (Rimskogo-Korsakova): Literaturnye osobennosti* [Siberian epistles of Ignatius (Rimskiy-Korsakov): Literary peculiarities]. In: *Problemy sohraneniya otechestvennoj duhovnoj kul'tury v pamyatnikah XVI–XXI vv.* [Issues of preservation of national spiritual culture in memorials of the 16th–21st centuries]. Novosibirsk, 2017. P. 120–131.
- Panich T.V. *Sibirskie poslanija Ignatija (Rimskogo-Korsakova): Struktura i istochniki teksta* [Siberian epistles of Ignatius (Rimskiy-Korsakov): Structure and text sources]. In: *Istoricheskij kurier* [Historical courier]. 2019. № 2 (4). Article 3. URL: <http://istkurier/29.10/2019/ISTKURIER-2019-2-03.pdf>
- Pokrovskij N.N. *Sledstvennoje delo i vygovskaja povest' o Tarskih sobytijah 1722 g.* [The investigation and the Vygov story of the Tara events of 1722]. In: *Rukopisnaja tradizija na vostoce Rossji* [Manuscript tradition in the East of Russia]. Novosibirsk, 1983. P. 46–70.
- Poslanija blazhennogo Ignatija, mitropolita Sibirskogo i Tobol'skogo* [Epistles of blessed Ignatius, Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. Kazan', 1855. 176 p.
- Pulkin M.V. *Samosozhzheniya staroobryadcev (seredina XVII – XIX v.)* [Old Believers self-immolation (middle of 17th – 19th century)]. M., 2013. 334 p.
- Romodanovskaya E.K. *Izbrannye trudy: Sibir' i literatura. XVII vek* [Selectas: Siberia and literature. 17th century]. Novosibirsk, 2002. 390 p.
- Smirnov P.S. *Vnutrennie voprosy v raskole v XVII v.: Issledovanie iz nachal'noj istorii raskola po vnov' otkrytym pamyatnikom, izdannym i rukopisnym* [Inner issues of Dissent in 17th century: Research of beginning of Dissent history according to newly acquired memorials, published and manuscript]. SPb., 1898. 592 p.

- Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka: Reprintnoe izdanie* [Materials for the dictionary of the Old Russian language: Reprinted edition]. Vol. 1–3. M., 1989.
- Shashkov A.T. *Izbrannye trudy* [Selectas]. Ekaterinburg, 2013. 733 p.
- Yukhimenko E.M. *Kargopol'skie «gari» 1683–1684 gg. (K probleme samo-sozhzhenij v russkom staroobryadchestve)* [Kargopolye «burns» in 1683–1684 (To the issue of self-immolations among Russian Old Believers)]. In: *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XVIII vv.)* [Old Belilef in Russia (17th–18th centuries)]. M., 1994. P. 64–119.

A.Kh. Elert

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Description of Mangazeya uyezd by G.F. Müller (1735)

Keywords: G.F. Müller, Second Kamchatka expedition, Mangazeya uyezd, geography, history, population.

For the first time in historiography the article publishes in Russian translation the text of a historical and geographic description of Mangazeya uyezd («Some information about Mangazeya uyezd of Yeniseisk province in Siberia, collected at the beginning of 1735») written by Professor G.F. Müller, unofficial leader of Academic detachment of the Second Kamchatka Expedition during his stay in the city of Yeniseysk. In terms of its sources, contents and volume this work differs significantly from descriptions of several other Siberian uyezds written by G.F. Müller in 1734–1738. It focuses on the region's geography, history of its development by the Russians and their relations with indigenous peoples, settlements of service men, fur hunters and trappers. The article notes the fallacy of some assumptions and conclusions made by G.F. Müller due to the lack of reliable sources available to the author at that time.

References

- Aktovyye istochniki po istorii Rossii i Sibiri XVI–XVIII vekov v fondakh G.F. Millera: Opisi kopiynykh knig* [Acts and documents relating to Russian and Siberian history of 16th–18th centuries in G.F. Müller's archives: Inventory of copied books]. Novosibirsk, 1995. 305 p.
- Vershinin Ye.V. *Russkaya kolonizatsiya Severo-Zapadnoy Sibiri v kontse XVI – XVII v.* [Russian colonization of North Western Siberia in the late 16th – 17th century]. Yekaterinburg, 2018. 503 p.
- Müller G.F. *Geograficheskoye opisaniye i sovremennoye sostoyaniye Nerchinskogo uyesda Irkutskoy provintsii v Sibiri* [Geographical description and current state of the Nerchinsky district of the Irkutsk province in

- Siberia]. In: Elert A.Kh. *Ekspeditsionnyye materialy G.F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri* [Expedition materials of G.F. Müller as sources for the history of Siberia]. Novosibirsk, 1990. P. 172–209.
- Müller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 1. M., 1999. 630 p.
- Sibir XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera* [Siberia of the 18th century in descriptions of G.F. Müller] / Ed. by A.Kh. Elert. Novosibirsk, 1996. 310 p.
- Elert A.Kh. *Istoriko-geograficheskoye opisanie Tomskogo uyezda G.F. Millera (1734 g.)* [Historical and geographical description of Tomsk district of G.F. Müller (1734)]. In: *Istochniki po Sibiri dosovetskogo perioda* [Sources on the history of the pre-Soviet period]. Novosibirsk, 1988. P. 59–101.
- Elert A.Kh. *Naselenie Mangazeyskogo uyezda po anketnym dannym 1739 goda* [Population of the Mangaseya uesd according to the 1739 questionnaire's data]. In: *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanitarian sciences in Siberia]. 2013. № 1. P. 10–13.
- Elert A.Kh. *Ekspeditsionnyye materialy G.F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri* [Expedition materials of G.F. Müller as sources for the history of Siberia]. Novosibirsk, 1990. 246 p.

E.N. Tumanik

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

**The memorandum on the foundation of the «Tsar's guard»
by decembrist A.N. Muravyov**

Keywords: Decembrist movement, European revolutions of 1848–1849, «Tsar's Guard», the ideology of Decembrism, A.N. Muravyov.

A new source on the history of Russian domestic and foreign policy of the «Spring of Nations» period (European revolutions of 1848–1849) is being represent into scientific circulation. At the same time, the published document is a significant source on the history of the Decembrist movement. The source characterizes the evolution of the ideology of Decembrism after 1825. The author of the memorandum on the foundation of the «Tsar's Guard» is Decembrist A. Muravyov, founder of the Union of Salvation and the Union of Welfare. The memorandum was address to Nicholas I. This is a project to create a centralized network of volunteer noble groups in Russia as a militia. The «Tsar's Guard» must to be serve the security of the state during a period of possible military revolutionary expansion. Organizational principles of the traditional militia A.N. Muravyov combined with the Decembrist ideas of the national universal militia. Muravyov's project is interesting in its content, political ideas, as well as rhetoric and style. The source provides valuable and interesting material

to the characterization of the worldview of the Decembrist, the evolution of his ideas. The «Tsar's Guard» attracted the attention of the emperor. It was a bold project that contained political meaning. However, the nobility could not get real power. Moreover, the leading position in the «Tsar's Guard» was to be occupied by the people of the Decembrist generation.

References

- Vysokhishij manifest o sobytijah v Zapadnoj Evrope (1848 g., marta 14)* [The highest Manifesto of events in Western Europe (1848, March 14)]. In: *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland]. 1848. Kn. 4. P. 1–2.
- Zakonopolozhenie Sojuza blagodenstvija (ustav)* [The Statute of the welfare Union (Charter)]. In: *Izbrannye social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya dekabristov* [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists]. M., 1951. T. 1. P. 239–276.
- Modzalevskiy B.L. *K istorii «Zelenoi lampy»* [To the history of the «Green lamp»]. In: *Dekabristy i ikh vremya: Trudy Moskovskoi i Leningradsroi sektsiy po izucheniyu dekabristov i ikh vremeni* [The Decembrists and their time: Proceedings of the Moscow and Leningrad sections on the study of the Decembrists and their time]. M., 1928. Vol. 1. P. 11–61.
- Nechkina M.V. *Dvizhenie dekabristov* [The Decembrist movement]. M., 1955. Vol. 1. 484 p.
- Tumanik E.N. *K voprosu ob evoliutsii idei dekabrizma posle vosstaniya: A.N. Murav'ev i ego proekty obshchestvennykh i politicheskikh ob"edineniy 1848 i 1856 gg.* [To the question of the evolution of the ideas of Decembrism after the insurrection: A.N. Muravyov and his projects of social and political associations in 1848 and 1856]. In: *Istoricheskaya pamyat' Rossii i dekabristy: 1825–2015. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (St. Petersburg, 14–16 dekabrya 2015 g.)* [Historical memory of Russia and the Decembrists: 1825–2015. Proceedings of the international scientific conference (St. Petersburg, December 14–16, 2015)]. SPb.; Irkutsk, 2019. P. 327–336.

Ye.V. Komleva

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Two months of a Siberian tradeswoman's life: Fragment from M.N. Kandinskaya's diary for 1859

Keywords: Siberian merchants, women, ego-documents, everyday life, family, Moscow in the mid-19th century.

The article publishes a fragment from a diary of a Siberian merchant's wife Marfa Nikitichna Kandinskaya covering the period from late September to mid-November 1859. The diary was kept during the

Kandinsky family's stay in Moscow. It reflects a woman's view on the realities of the mid-19th century. This source provides insight into the everyday life of the rich Russian merchants, characterizes their family relations, traditions of raising children, social networks, everyday life of a merchant family, concerns and interests of women from among the merchantry.

References

- Balet: Entsiklopediya* [Ballet: Encyclopedia]. Moscow, 1981. 623 p.
- Baraev V.V., Zuev A.S., Zueva E.A., Zhrebtsov G.A., Gavrilova N.I. *Kandinskii* [Kandinsky]. In: *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchantry and Commerce of Siberia]. Novosibirsk, 2012. Vol. 1. P. 296.
- Vissarion (Nechaev) // URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_4745 (date of access 16.10.2019).
- Gavrilova N.I. Zubov V.N. In: *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchantry and commerce of Siberia]. Novosibirsk, 2012. Vol. 1. P. 256.
- Gavrilova N.I., Rezun D.Ya., Kirillov V.V., Bashkatova Z.V. *Sabashnikov* [Sabashnikovs]. In: *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchantry and commerce of Siberia]. Novosibirsk, 2013. Vol. 2. P. 230.
- Zhrebtsov G.A. *Kuptsy Kandinskii i ikh potomki* [Kandinsky merchants and their descendants]. Chita, 2012. 400 p.
- Zuev A.S., Zhirov A.A. *Botkin Petr*. In: *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchantry and commerce of Siberia]. Novosibirsk, 2012. Vol. 1. P. 93.
- Zueva E.A. *Krjukov Matvej Andreevich*. In: *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchantry and commerce of Siberia]. Novosibirsk, 2012. Vol. 1. P. 379.
- Zueva E.A. *Kulikov* — *kyakhtinskii kuptsy XIX v.* [Kulikovs — Kyakhta merchants of 19th century]. In: *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the history of merchantry and commerce of Siberia]. Novosibirsk, 2012. Vol. 1. P. 394.
- Zueva E.A., Gavrilova N.I. *Mevednilkov*. In: *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri* [Encyclopedic dictionary on the

- history of merchantry and commerce of Siberia]. Novosibirsk, 2013. Vol. 3. P. 36–38.
- Komleva E.V. *Puteshestvie iz Kyakhty v Moskvu Marfy Nikitichny Kandinskoy (1851 g.)* [Journey of Marfa Nikitichna Kandinskaya from Kyakhta to Moscow (1851)]. In: *Istoricheskiy kur'er* [Historical courier]. 2019, № 3 (5). Article 7. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-07.pdf>
- Komleva E.V. *Rossiya glazami sibirskoj kupchihi: Putevye zapiski Marfy Nikitichny Kandinskoy (1851 g.)* [Russia through the eyes of a Siberian merchant woman: Travel notes of Marfa Nikitichna Kandinskaya (1851)]. In: *Gorozhanki i gorozhane v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnykh protsessakh rossiyskoy urbanizatsii XIV–XXI vekov* [Urban women and citizens in the political, economic and cultural processes of Russian urbanization of 14th–21st centuries]. M., 2018. Vol. 1. P. 241–243.
- Krylov-Tolstikov A.N. *Russkie vrachi XIX – nachala XX stoletiy: Kratkiy medicinskiy biograficheskiy slovar'* [Russian doctors of the 19th – early 20th centuries: A concise medical biographical dictionary] // URL: <https://www.proza.ru/2017/06/11/309> (date of access 02.11.2019).
- Letopis' V.A. Krotova [The chronicle of V.A. Krotov]. In: *Irkutskaya letopis': Letopisi P.I. Pezhemskogo i V.A. Krotova* [Irkutsk chronicle: The chronicles of P.I. Pezhemsky and V.A. Krotov]. Irkutsk, 1911. P. 206–368.
- Nechaev V. *Pamyati selenginskogo pervoj gil'dii kuptsa Nikolaya Khrisanfoficha Kandinskogo, skonchavshegosya v Moskve 30 yanvarya 1863 goda* [In the memory of Selenginsk first guild merchant Nikolay Khrisanfofich Kandinsky who died in Moscow on January 30, 1863]. In: Zherebtsov G.A. *Kuptsy Kandinskie i ikh potomki* [Kandinsky merchants and their descendants]. Chita, 2012. P. 157.
- Fotograf A.P. *Diness i korabli – istoriya detektivnaya, s razgadkoy* [Photographer A.P. Diness and the ships – a detective story with a clue] // URL: <https://callmycow.livejournal.com/277738.html> (date of access 2.11.2019).
- Yakovleva I.P. *Kaprizy pamyati* [Vagaries of memory] // URL: <http://sundry.wmsite.ru/predki-muzha/klan-anosovyh/anosovy-taskiny-i-dr/> (date of access 16.10.2019).

The new monument of Old Believer polemic's of the 1920^s

Keywords: Old Belief, Belokrinitsky Agreement, Chasovennyye, «starikovshchina», polemical literature, apologetics, intellectual leadership.

The article introduces into scientific circulation a work «The study of a book written by a monk Sava, mentor of Chasovennyye agreement, titled “Recumbency”» dated from the late 1920^s. A Siberian Belokrinitsky («Austrian») Old believers' priest Ioann Konovalov wrote this work. As of today there is only one copy of «The Study...», which is included in the collection of polemical writings of «Austrian» Old-Believers held in the Centre for Preservation of Books and Manuscripts at the Institute of History, SB RAS. The author identifies main sources of Sava's work: normative monuments; «Book of the Faith» and «Kirill's Book» — collections of polemical writings, that were very popular among Old Believers and determined the ideology of Old Belief; historical writings of the Chasovennyye per se. The article shows that strengthening conservative positions and eschatological moods among the Old Believers marked a new stage in their history.

References

- Beloborodov S.A., Borovik Yu.V. *Starovery gornozavodskogo Urala: Stranitsy istorii soglasiya beglopoptsev / chasovennykh XVIII — nachala XX vv.* [Old Believers of the Ural Mountains: Pages of the history of the consent of the runners / chapels of the 18th — early 20th centuries]. Yekaterinburg, 2017. 382 p.
- Zolnikova N.D. *Mezhkonfessional'naya polemika sibirskikh staroverov v XX veke: «chasovennyye» protiv «avstriytsev»* [Interconfessional controversy of the Siberian Old Believers in the 20th century: «Chasovennyye» against «Austrian»]. In: *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. 1999. № 2. P. 51–55.
- Opisaniye rukopisey XVI–XX vv. iz sobraniya Instituta istorii SO RAN* [Description of manuscripts 16th–20th centuries from the collection of the Institute of History SB RAS] / Status T.V. Panich, L.V. Titova; rep. ed. N.N. Pokrovsky, E.K. Romodanovskaya. Novosibirsk, 2011. 322 p.
- Pokrovsky N.N., Zolnikova N.D. *Starovery-chasovennyye na Vostoke Rossii v XVII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Old Believers-chasovennyye in the East of Russia in the 18th–20th centuries: Problems of creativity and public consciousness]. M., 2002. 471 p.

List of sources

- Dukhovnaya literatura staroverov Vostoka Rossii XVIII–XX vv.* [The spiritual literature of the Old Believers of the East of Russia of the 18th–20th centuries]. Novosibirsk, 1999. 799 p.
- Zhitiya svyatykh. Dekabr'–fevral'. Repr. izd.* [Lives of the Saints. December–February. Reprint edition]. Putivl', 2001. 1022 p.
- Ioann Zlatoust. *Besedy na 14 poslaniy apostola Pavla* [John Chrysostom. Homilies on the 14 Epistles of the Apostle Paul]. Kiev, 1625. 3202 l.
- Iosif Volotskiy. *Prosvetitel'* [Educator]. Kazan', 1903. 551 l.
- Katekhizis bol'shoy* [Large Catechism]. M., 1878. 404 l.
- Kirillova kniga* [Kirill's Book]. M., 1644. 561 l.
- Kormchaia*. M., 1653. 300 l.
- Kormchaia (Nomokanon). Otpechatana s podlinnika patriarha Iosifa.* 3-e izd., stereotip. SPb., 1998. 1481 p.
- Matfey Pravil'nik. *Sintagma* [Matthew Blastares. Syntagma]. Balahna, 1908.
- Nafanail, igumen Kievskogo Mihajlovskogo monastyrya. *Kniga o vere* [Nathanael, hegumen of the Kiev Mikhailovsky Monastery. Book of faith]. M., 1648. 289 l.
- Nikon Chernogorec. *Taktikon* [Nikon of the Black Mountain. Tacticon]. Pochaev, 1795. 212 l.
- Postanovleniya Osvyashchennyh soborov staroobryadcheskih episkopov 1898–1912 gg.* [Resolutions of the Consecrated Councils of Old Believer Bishops of 1898–1912] M., 1913. 150 p.

S.G. Petrov

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Antireligionist-unfrocked priest M.V. Gorev-Galkin during the Great Patriotic War (On the documents from GANO)

Keywords: Russian Orthodox Church, M.V. Galkin (M. Gorev), Great Patriotic War, League of Militant Atheists, Great Patriotic War, Novosibirsk Institute of Geodesy, Aerial Photography and Mapping, sources, State Archive of the Novosibirsk Region (GANO).

The paper deals with unknown pages of the biography of the former Petrograd priest M.V. Galkin (M. Gorev; 1885–1948), famous Soviet antireligionist, who went down in history as the most remarkable example of priestly apostasy in the 20th century. The author studies historical sources reflecting M.V. Galkin's official activities in Siberia during the Great Patriotic War, when he was evacuated to Novosibirsk; publishes one of M.V. Galkin's reports (dated 1942) to the propaganda section of the Novosibirsk regional committee of VKP (b) on strengthening political education of the students.

References

- Abanina A.S., Petrov I.V. *Mihail Galkin: Ot svyashchennika-patriota k bez-bozhnomu aktivistu* [Mikhail Galkin: From a patriotic priest to a godless activist]. In: *Rossiia na perelome: Vojny, revolyucii, reformy. XX vek* [Russia at the turning point: War, revolution, reform. 20th century]. SPb., 2018. P. 96–105.
- Alekseev A.A. *Geodezicheskaya sluzhba SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.): Istoricheskij aspekt* [The geodetic service of the USSR in the Great Patriotic War (1941–1945): Historical aspect]. Novosibirsk, 2007. 252 p.
- Gauthier Yu.V. *Moi zapiski* [My notes]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history]. 1993. № 5. P. 151–164.
- Istoriya NIIGAiK, 1932–1970 gg.* / Sost. K.L. Provorov [History of the Novosibirsk Institute of Engineers of Geodesy, Aerial Photography and Cartography, 1932–1970 / Comp. K.L. Provorov]. Novosibirsk, 1970. 72 p.
- Krapivin M.Yu. *Otdelenie Cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot Cerkvi v sovetskoj Rossii* [Separation of Church from state and school from Church in Soviet Russia]. In: *Vestnik cerkovnoj istorii* [Church history bulletin]. 2017. № 3–4 (47–48). P. 355–364.
- Krapivin M.Yu., Makarov Yu.N. «*Nezamenim dlya raboty v oblasti provedeniya dekreta otdeleniya cerkvi ot gosudarstva*»: *Dokumental'nyj portret M.V. Galkina (1885–1948)* [«Indispensable for work in the field of decree separation of church and state»: Documentary portrait of M.V. Galkin (1885–1948)]. In: *Bylye gody* [Past years]. 2014. № 34 (4). P. 645–650.
- Otdelenie Cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot Cerkvi v sovetskoj Rossii. Oktyabr' 1917–1918 g.: Sbornik dokumentov* [Separation of the Church from the state and schools from the Church in Soviet Russia. October 1917–1918: Collection of documents]. M., 2016. 944 p.
- Petrov S.G. *Antireligioznik-raspop M.V. Galkin (M. Gorev) vo glave kafedry osnov marksizma-leninizma Novosibirskogo instituta inzhenerov geodezii, aerofotos'yemki i kartografii (1942–1944 gg.)* [Anti-religious activist, former priest M.V. Galkin (M. Gorev), head of the department of the fundamentals of Marxism-Leninism at the Novosibirsk Institute of Engineers of Geodesy, Aerial Photography and Cartography (1942–1944)]. In: «*Kul'tura — eto lyubov' k miru*»: *Sibir', Rossiya, mir v issledovatel'skom i obrazovatel'nom prostranstve: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu kafedry teorii, istorii kul'tury i muzeologii NGPU (Novosibirsk, 12–14 aprelya 2016 g.)* [«Culture is the love of the world»: Siberia, Russia, the world in research and educational space: Materials of the All-Russian

- scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the department of theory, history of culture and museology of Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, April 12–14, 2016)]. Novosibirsk, 2017. P. 175–179.
- Petrov S.G. *Istochniki o prebyvanii antireligioznika-raspopa M.V. Galkina (M. Goreva) v Novosibirske (1941–1944 gg.)* [Sources about the stay of the anti-religious activist, former priest M.V. Galkin (M. Gorev) in Novosibirsk (1941–1944)]. In: *Aziatskaya Rossiya: Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo, demograficheskogo i kul'turnogo razvitiya (XVII–XXI vv.). Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Asian Russia: Problems of socio-economic, demographic and cultural development (17th–21st centuries). Materials of the international scientific conference]. Novosibirsk, 2017. P. 27–32.
- Petrov S.G. *Petrogradskij svyashchennik M.V. Galkin v gody Pervoj mirovoj vojny (Po dokumentam RGIA)* [Petrograd priest M.V. Galkin during the First World War (According to the documents of the Russian State Historical Archive)]. In: *Religioznye i politicheskie idei v proizvedeniyah deyatelej russkoj kul'tury XVI–XXI v.* [Religious and political ideas in the works of figures of Russian culture of the 16th–21st centuries]. Novosibirsk, 2015. P. 382–396.
- Petrov S.G. *Petrogradskij svyashchennik M.V. Galkin v gody Pervoj mirovoj vojny (Po dokumentam CGIA SPb)* [Petrograd priest M.V. Galkin during the First World War (According to the documents of the Central State Historical Archive of St. Petersburg)]. In: *Arheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii* [Archaeographic and source study aspects in the study of Russian history.]. Novosibirsk, 2016. P. 240–260.
- Rogozny P.G. *Pravoslavnaya Cerkov' i Russkaya revolyuciya. Ocherki istorii: 1917–1920* [Orthodox Church and the Russian Revolution. Essays on the story: 1917–1920]. M., 2018. 304 p.
- Teterin G.N. *Istoriya NIIGAik: K 60-letiyu instituta* [History of the Novosibirsk Institute of Engineers of Geodesy, Aerial Photography and Cartography: To the 60th anniversary of the institute]. Novosibirsk, 1993. 191 p.
- «Cerkov' otdeleyetsya ot gosudarstva»: *Doklady eksperta Narkomyusta M.V. Galkina. 1918 g.* / Publ. M.I. Odintsova [«The Church Separates from the State»: Reports of the expert of the People's Commissariat of Justice M.V. Galkin. 1918 / Publ. M.I. Odintsova]. In: *Istoricheskij arhiv* [Historical archive]. 1993. № 6. P. 162–170; 1994. № 1. P. 136–147.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
АТР	— Азиатско-Тихоокеанский регион
БАН	— Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
ВКП (б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (больше- виков)
ВМЧ	— Великие Минеи Четьи
ВСОИРГО	— Восточно-Сибирский отдел Императорского Рус- ского географического общества
ГАНО	— Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГИМ	— Государственный Исторический музей (Москва)
ГПНТБ СО РАН	— Государственная научно-техническая библиоте- ка Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск)
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Акаде- мии наук
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ИИ СО РАН	— Институт истории Сибирского отделения Россий- ской Академии наук (Новосибирск)
ИМЭЛ	— Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Стали- на (Москва)
ИРЛИ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
ЛАИ УрФУ	— Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
МГУ	— Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
МДА	— Московская Духовная Академия
НГПУ	— Новосибирский государственный педагогический университет

НГУ	— Новосибирский государственный университет
НИИГАиК	— Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии
ОПИ	— Отдел письменных источников
ПСТГУ	— Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РАН	— Российская Академия наук
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
РГБ	— Российская государственная библиотека (Москва)
РГИА	— Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд
РНБ	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РПСЦ	— Русская Православная Старообрядческая Церковь
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФФИ	— Российский фонд фундаментальных исследований
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук
СПбФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
ТГПУ	— Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук
ЦГИА СПб	— Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦК КПСС	— Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦК РКБ (б)	— Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>В.А. Ромодановская</i>	
Маккавейские книги в Великих Минеях Четиих:	
Опыт текстологического исследования	3
<i>Л.И. Журова</i>	
Судные списки Максима Грека и Вассиана Патрикеева:	
Модели поведения участников собора 1531 г.	19
<i>А.А. Бродников</i>	
К вопросу о хронологии первого похода	
атамана И. Галкина в Якутию	36
<i>Л.В. Титова</i>	
Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу	
и «Книга» Спиридона Потемкина	48
<i>И.Л. Манькова</i>	
Иеротопия храмового пространства	
первого Тобольского Софийского собора	58
<i>Н.С. Гурьянова</i>	
О формировании «канона священных текстов»	
у старообрядцев в XVIII в.	75
<i>И.А. Шипилов</i>	
Инструкции Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина для участников	
академического отряда Второй Камчатской экспедиции	
как научно-исследовательские программы.....	92
<i>Т.Г. Казанцева</i>	
Статьи в защиту «наонного» пения в полемическом	
сборнике староверов-странников «Изумруд».....	117
<i>Н.П. Матханова</i>	
О работе Н.Н. Покровского над указателем	
«История советского общества в воспоминаниях	
современников» (Статья вторая. По материалам	
Генеральной прокуратуры СССР)	129

Статьи-публикации

<i>В.В. Подопрigора</i>	
«Житие Есфиры царицы»: К истории адаптации библейского сюжета в литературе на простой мове XVII в.	142
<i>Т.В. Панич</i>	
Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220.....	156
<i>А.Х. Элерт</i>	
Описание Мангазейского уезда Г.Ф. Миллера (1735 г.).....	248
<i>Е.Н. Туманик</i>	
Записка о создании «Царской дружины» декабриста А.Н. Муравьева	263
<i>Е.В. Комлева</i>	
Два месяца из жизни сибирской купчихи: Фрагмент из дневника М.Н. Кандинской за 1859 г.	275
<i>Н.А. Старухин</i>	
Вновь найденный памятник старообрядческой полемики 1920-х гг.	290
<i>С.Г. Петров</i>	
Антирелигиозник-распоп М.В. Галкин (М. Горев) в годы Великой Отечественной войны (По документам ГАНО)	309
Summary	331
Список сокращений.....	372

Научное издание

**Источники по истории России:
Проблемы общественной мысли и культуры**

Сборник научных трудов

Редактор *В.А. Ромодановская*

Подписано в печать 25.11.2019.

Формат 60×90/16. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 24,85. Усл. п. л. 23,5. Тираж 300 экз.

Институт истории СО РАН

630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Отпечатано в типографии «Апостроф»

630083, Новосибирск, ул. Большевицкая, 177